



Институт славяноведения РАН

Е. Ю. Гуськова

ЮГОСЛАВСКИЙ РАЗЛОМ

Вчера и сегодня

Москва Индрик 2023

К 50-летию научной деятельности

Утверждено к печати
Ученым советом Института славяноведения РАН
(Протокол № 2 от 28.02.2023)

Рецензенты:

доктор исторических наук В.И. Косик
доктор исторических наук Е.П. Кудрявцева

Гуськова Е.Ю.

Югославский разлом: Вчера и сегодня. –
М.: Индрик, 2023. – 544 с.

ISBN 978-5-91674-706-5 DOI: 10.31168/91674-706-5

На протяжении многих лет автор исследует историю югославянских народов – сербов, черногорцев, боснийцев, македонцев, хорватов, албанцев в Косове и Македонии. В книге собраны основные работы автора, написанные в период с конца 90-х гг. по настоящее время. В первой части книги собраны работы по истории славянских народов Балкан, истоки взаимных симпатий и искренней дружбы с Россией. Вторая часть посвящена кризисным событиям 90-х годов XX в. на территории бывшей Югославии. В третьей части представлены работы, написанные после 2000 г., отражающие самостоятельное развитие новых балканских государств, их проблемы и достижения. Книга предназначена для будущих исследователей региона и тех, кто интересуется историей и проблемами Балкан.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	9
Из статьи Т. Замятиной	12

ИЗ ИСТОРИИ ЮГОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Романовы и Петровичи: пример исторической дружбы на фоне политического прагматизма	25
Исторические традиции XIX века в судьбе черногорского народа	35
Субъективный фактор в истории. Балканы и роль А.М. Горчакова в формировании исторических традиций русской дипломатии	45
Македонский вопрос больше не табу-тема	56
Вклад белой эмиграции в науку, образование и культуру Югославии в межвоенный период	63
Воронежские дворяне Ровневы – новые лица в истории югославской эмиграции	67
1944: Становление македонского государства	72
Участие СССР в депортации немцев с территории Югославии после Второй мировой войны	81
Создание македонского алфавита – важный этап формирования македонской нации	86
Решение национального вопроса и «великосербский гегемонизм» в первые годы после Второй мировой войны	96

Деятельность общества культурного сотрудничества Хорватии с СССР (1945–1949)	111
Геополитический аспект конфликта Сталин – Тито	118
Судьба македонцев, пострадавших в репрессиях конфликта Сталин – Тито	133
Понимал ли Тито теорию самоуправления?	138
Научное сотрудничество в трудные годы: защита докторской диссертации В. Стругаром в Институте славяноведения и балканистики АН СССР в 1968 г.	146
Система образования в Черногории	153
Югославский вариант европейского либерализма конца 60-х – начала 70-х годов XX в.	163
Социалистический союз трудового народа Югославии как форма преодоления оппозиционного движения	176
Реформы послевоенной политической системы Югославии: за или против социализма?	191
В.К. Волков о современных событиях на Балканах	209
Босния и Герцеговина в геополитических планах великих держав: от аннексии до протектората	218
КРИЗИСНЫЕ 90-е	
Распадающаяся Югославия: можно ли было избежать войн? ...	229
Управляемый хаос: балканская методика. Как развалить государство	247
Сербия под санкциями. Как это было	256
Балканы и НАТО: тенденции взаимоотношений	272
Роль историков-славистов в изучении современного мира (на примере Балкан)	280
Управляемость процессом урегулирования кризиса на Балканах на примере Лондонской конференции (август 1992 г.)	289

Кризис на Балканах и современные миграционные процессы	304
Сложная игра мирового сообщества	314
Для бомбёжек Югославии в 1999 г. нужен был повод	319
Агрессия НАТО на Югославию. Что произошло на Балканах? ...	332
Героизм сербских солдат и офицеров во время агрессии НАТО против Югославии в 1999 г.	345
Последствия кризиса на Балканах для будущего Европы и славянских народов. Проект «Инициатива ученых – диалог и сотрудничество»	358
Институт славяноведения: изучение современных кризисных явлений на Балканах	369
ПОСЛЕ КРИЗИСА – ВНОВЬ НЕСПОКОЙНО	
Вариантность будущего сотрудничества на Балканах	389
Завершился ли балканский кризис? – Этапы и перспективы развития	394
Процесс стабилизации на территории бывшей Югославии и международные организации	404
Размышления по поводу книги Карлы дель Понте «Охота. Я и военные преступники»	412
Процесс примирения и сотрудничества славянских народов бывшей Югославии	425
Могла бы Россия выдать Международному трибуналу маршала Жукова?	440
Балканские женщины и политика	449
Турецкие планы на Балканах в современных геополитических условиях	454
Переговорный процесс в Косове и Метохии 2006–2007 гг. и Россия	459
Сербия на пути в ЕС: закономерные трудности или политические препоны?	486

Балканы, год 2015-й...	494
Балканские гей-парады – развлечение или политика?	498
Александр Вучич заговорил о НАТО как о необходимом союзнике Сербии	505
Расправа над Караджичем. Далекоидущие цели приговора	509
Опыт Нюрнберга – на Балканы. Достойный ли эксперимент?	513
Республика Сербская: Отложенная цветная революция?	518
Черногория: главный политический водораздел – вступление в НАТО и отношения с Россией	522
«Тайная война» России в Сербии	526
Додик: всему есть альтернатива, кроме Республики Сербской	531
Шум и молчание Белграда	536
СПИСОК КНИГ И БРОШЮР Е.Ю. ГУСЬКОВОЙ	539
СПИСОК ИЗДАННЫХ СБОРНИКОВ ДОКУМЕНТОВ	540
ОБ АВТОРЕ	541

ОТ АВТОРА

Так уж распорядилась судьба – автор занимается историей югославянских народов более 50 лет, с 1972 года, после окончания Исторического факультета МГУ, Кафедры истории южных и западных славян.

В Институте научной информации по общественным наукам РАН, куда получила распределение, приходилось много писать о современном развитии Югославии, об экономических и политических реформах, особенностях идеологии и общественного развития, внешней политике. А когда начала распадаться Югославия, автор, уже доктор исторических наук, возглавила Центр по изучению современного балканского кризиса в Институте славяноведения РАН. За все эти годы было написано много статей и книг, прочитано лекций и докладов на научных конференциях. Всего библиография автора включает более 700 работ. Многие печатались не только в России, но и в Сербии, Македонии, Боснии и Герцеговине, Черногории. Однако некоторые работы публиковались лишь в виде тезисов, а часть не была опубликована вовсе. Ряд сборников будет трудно найти уже через 10–20 лет. Поэтому пришла идея часть значимых работ издать в одной книге и сохранить их для будущих исследователей. В сборнике собраны работы автора, написанные в период с конца 90-х годов по настоящее время. Они распределены по трём разделам. В первой части читатели найдут работы по истории югославянских народов Балкан, где показаны истоки взаимных симпатий и искренней дружбы с Россией. Вторая часть посвящена кризисным событиям 90-х годов XX в. на территории бывшей Югославии. В третьей части представлены работы, написанные после 2000 г., отражающие самостоятельное развитие новых балканских государств, их проблемы и достижения. Книга предназначена для будущих исследователей региона и тех, кто интересуется историей и проблемами Балкан.

Все страны бывшей Югославии имеют свои особенности и неповторимые черты, в их истории много интересного. Но изучать историю сербского народа оказалось столь увлекательно, что этот процесс длится столь долго. И чем глубже познаёшь историю этого народа, тем понятнее становится желание Запада сегодня его ослабить, раздробить и подчинить. Сербь – самый многочисленный народ на Балканах, и для многих они стали синонимом непоколебимого боевого духа, независимости, гордости, непокорности, а я бы добавила: доброты, щедрости, наивности и простодушия. Сербь, впрочем, как и русские, всегда больше думали о тех, кто рядом с ними, кому нужна помощь и поддержка, чем о себе.

На балканских дорогах было немало встреч. А ещё – участие в конференциях и круглых столах, чтение лекций, комментарии и интервью на радио и телевидении. Был и 1999 год, когда НАТО бомбила Югославию, и погромы в Косове, цветные революции в Сербии, Македонии, Республике Сербской. Обо всём этом – в работах автора.

Сегодня на Балканах тоже беспокойно, они дымятся по сей день, болевых точек и нерешённых проблем немало. Поэтому и работы предстоит ещё очень много. Интерес к предмету исследований всегда поддерживало ощущение нужности говорить и писать о сербах правду, когда весь мир ополчился против них с начала 90-х годов.

Сербов и русских связывают столетия дружбы. Мы считаем сербов братским народом, они Россию – Матерью. Такой любви к русским вы не встретите нигде, кроме как в Сербии и Черногории (черногорцы – это те же сербы). Никто об этом не сказал лучше, чем русский писатель Леонид Андреев ещё в начале XX века: «В Сербии нас любят – горячей, искренней, почти нежной любовью. Попробуйте, кто бы вы ни был, проехаться сейчас по её окровавленным полям и городам... и вам покажется, что вы владетельный князь, пророк, сам ангел Божий – такую любовью и почтением окружают вас эти измученные люди! Последний ковёр постелят они под ваши русские ноги, отнимут от своих голодных уст последний кусок хлеба – и с божественной щедростью бедняка угостят вас, драгоценнейшего гостя из милой России. Молясь Богу, кого они упоминают в молитве прежде своих детей? – Россию... Нас так мало любят вообще и так мало уважают... И тем более должны мы дорожить этой

нежной и доверчивой любовью: в ней залог не только сербского, но и нашего возрождения».

Меня часто спрашивают, почему вдруг я стала заниматься историей балканских народов? Прямого ответа на этот вопрос нет, но это был осознанный выбор, и я убеждена, что он был сделан правильно. Надеюсь, что статьи сборника напомнят читателям и славные эпизоды нашей совместной истории, и трудные дни распада мощной федерации, и познакомят с проблемами, которые страны бывшей Югославии переживают сегодня.

ИЗ СТАТЬИ Т. ЗАМЯТИНОЙ¹

Елена Юрьевна Гуськова (1949 г. рождения) – доктор исторических наук, долгие годы – руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской Академии Наук (РАН), ныне – ведущий научный сотрудник Отдела стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН. В ноябре 2006 г. избрана иностранным членом Сербской Академии Наук и Искусств по отделению исторических наук. В 2009 г. и в 2016 г. избиралась сенатором Республики Сербской (Босния и Герцеговина). В декабре 2015 г. избрана иностранным членом Академии Наук Республики Сербской.

Послужной список

Настоящий ученый призван доносить до широкой аудитории правду об изучаемых событиях через публикацию своих исследований, с помощью чтения лекций, выступлений на научных конференциях, в телевизионных дебатах, в прессе. Здесь доктору наук Елене Гуськовой мало найдется равных. Она опубликовала более 700 научных работ, из которых 17 – книги и брошюры.

Доктор Гуськова является ответственным редактором более 35 книг и сборников по Югославии, автором-составителем 13 сборников документов по проблемам кризиса на Балканах. С 1990 г. по декабрь 2022 г. включительно Е.Ю. Гуськова участвовала в 180 международных конференциях, 111 российских конференциях и круглых столах, прочитала более 190 лекций, участвовала в 480 передачах на радио и 356 на телевидении, дала комментарии в 462 газетах и информационных агентствах, консультировала 12 фильмов на телевидении по проблемам Югославии. В 1994 г. признана «Выдающимся ученым России».

¹ Статья подготовлена для многотомного издания Сербской академии наук и искусств (САНИ) «Женщины – академики САНИ», пока не издана.

Е.Ю. Гуськова в 1997 г. награждена Республикой Сербской (Босния и Герцеговина) Орденом Негоша II степени; в 1997 г. правительством Москвы – Медалью «В память 850-летия Москвы». В 2010 г. ей присуждена Премия имперской культуры им. Э. Володина Союза писателей России в номинации «Славянское братство» – «За мужество, стойкость и верность в служении единству православных народов». 18 октября 2014 г. получила главный приз «Золотой Витязь» в номинации «История славянских народов» за книгу «Агрессия НАТО 1999 г. против Югославии и процесс мирного урегулирования». Организатор – Славянский Творческий Союз «Золотой витязь».

Мне, автору этих строк, после каждого выступления Елены в телевизионных дебатах по балканским проблемам хочется ей аплодировать. Рядом с этой спокойной, сдержанной дамой, на фоне ее аргументированных доводов блекнет большинство приглашенных в телестудию мужчин-экспертов, хотя они громко кричат, перебивают друг друга. Но зрителя убеждают только достоверные, основанные на глубоком знании ситуации на пост-югославском пространстве оценки Елены Гуськовой.

Книга книгам рознь

Писать о большом ученом – значит, прежде всего, рассказывать о его вкладе в науку. Автор этих строк присутствовала в Российской Академии Наук на презентации монографии Елены Гуськовой «История югославского кризиса (1990–2000)». Зал президиума РАН был полон: депутаты Госдумы, коллеги-ученые, высокопоставленные военные.

Даже объем книги – 700 страниц мелким шрифтом – внушал почтение к автору. Елена писала эту книгу 5 лет.

Директор Института славяноведения РАН Владимир Волков, ныне покойный, сказал на презентации, что в мировой историографии Балкан нет научного труда, равного монографии Елены Гуськовой: «Это крупнейшее исследование по данной проблематике». По словам Волкова, книга ценна тем, что она принадлежит перу не кабинетного ученого, а человека, который зачастую добывал знания под пулями и взрывами, находясь в гуще событий еще не остывшей «горячей точки» планеты.

В подтверждение этих слов привожу наш с Еленой разговор о ее поездке в Македонию в начале 2000-х, когда там назревал государственный переворот. К тому времени в этой

бывшей югославской республике вышла из подполья так называемая албанская «Освободительная национальная армия» (ОНА), а попросту террористическая организация, которая под флагом борьбы за права нацменьшинства захватывала населенные пункты, отрезала крупные города от питьевых источников и даже обстреливала столицу Скопье. Мы с мужем спросили Елену, как же она пробиралась через фронтовые районы? «А я по приказу проводника ложилась в поезде на пол, чтобы шальная пуля не зацепила. А в вагоне кроме меня никого и не было», – ответила доктор исторических наук Гуськова. Мы ахнули, потому что считали академическую публику кабинетными людьми. А оказалось, что книги и статьи о современных процессах в новых государствах на Балканах пишутся с риском для жизни.

Сама Елена Гуськова подчеркивает, что многие документы о югокризисе до сих пор являются тайной за семью печатями, и потому возмещать их недостаток порой приходится с помощью свидетельств очевидцев трагических событий на Балканах последнего десятилетия XX века.

Генерал-полковник Леонид Ивашов, до июля 2001 года возглавлявший Главное управление военного сотрудничества Министерства обороны РФ, в свою очередь отметил, что Гуськова в годы югославского кризиса была советником высшего военного руководства России, и ее анализ событий помогал выработке позиции военного истеблишмента страны. Ивашов дал книге Елены свое название: «Политический путеводитель по Балканам». И добавил, что это серьезнейший учебник для серьезных ученых.

От себя добавлю, что монография «История югославского кризиса (1990–2000)» – это своего рода предостережение цивилизованному миру об опасности заигрывания с террористическими организациями. Книга Гуськовой напрямую не анализирует проблему выхода Косова из состава Сербии, поскольку была завершена до окончания конфликта. Но Елена как свидетель событий, конечно же, зафиксировала неопровержимые факты потакательства Запада так называемой «Освободительной армии Косова» (ОАК). Чего стоит нашумевший фотоснимок, когда помощник госсекретаря США Ричард Холбрук накануне бомбежек Югославии встречался с боевиками ОАК у них на дому и сидел с ними по мусульманскому обычаю в одних носках, разувшись.

Гуськова уже тогда предостерегала США и Европу, что заискивать перед бандитами – будь то «Аль-Каида», «Талибан»

или ОАК – значит, копать яму западному сообществу. Она утверждала, что нельзя бороться с терроризмом в Центральной Азии и одновременно поддерживать незаконные вооруженные формирования в Юго-Восточной Европе. В ее размышлениях звучала мысль о том, что своим поведением слона в посудной лавке США на пост-югославском пространстве создают головную боль Евросоюзу, чтобы ослабить своего ближайшего партнера-конкурента. И что получается? Сначала страны НАТО во главе с США добились раздела Югославии. Потом Вашингтон, свергнув режим иракского лидера Саддама Хусейна и президента Ливии Муаммара Каддафи, породил террористическое «Исламское государство». В результате Ближний Восток полыхает уже несколько лет. Миллионы беженцев из Сирии, Ирака, Северной Африки наводнили страны ЕС. Миграционный кризис усугубляют тысячи косовских албанцев, переселившихся в богатые страны Европы. Грабежи, торговля оружием и наркотиками – получите, европейцы, подарок из Косово.

Директор Института славяноведения РАН Константин Никифоров, написавший в свое время рецензию на книгу Гуськовой «История югославского кризиса (1990–2000)», считает, что этот научный труд его коллеги нуждается в переиздании. «Во-первых, монография из-за недостатка средств при ее издании напечатана очень мелким, трудночитаемым шрифтом. Во-вторых, это действительно фундаментальное исследование – беспрецедентное в истории балканистики. И в-третьих, мировые события последних лет, в частности, отношения России и Запада, напрямую связаны с последствиями югославского кризиса, и Елена Юрьевна расставила бы в переизданной двумя томами книге все необходимые акценты», – сказал Константин Никифоров. Это пожелание можно адресовать Российской Академии Наук. Кстати, в Сербии монография Гуськовой выпущена в двух томах.

Конечно, любому автору приятно видеть свое имя на титульном листе книги. Но есть куда менее благодарная, хотя и тяжелая работа – быть научным руководителем коллективного сборника. Елена этой роли не чурается и выполняет ее с той же добросовестностью, что и при написании собственных научных трудов.

Приведу пример – изданный в 2006–2011 годах четырехтомный (!) сборник документов «Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии». «Каждый том предваряет предисловие ответственного редактора всего издания Е.Ю.Гуськовой,

являющейся ведущим специалистом в стране по данной проблематике. Эти предисловия представляют собой, по сути, отдельные статьи», – написала в рецензии на сборник кандидат политических наук из Института социологии РАН Зоя Клименко.

Согласимся, такая плодотворность ученого сделала бы честь любому служителю науки. А сделанные Гуськовой из публикации документов о косовском кризисе выводы являются уроком для любого независимого государства, в том числе для России.

Широкий резонанс вызывает научная деятельность Гуськовой и в Сербии. Вот что написал о ней изветный журналист Момир Лазич в 2012 г.: «Боже, как эта женщина любит Сербию, истину и сербский народ. Как понимает Шешеля, Радована и Младича. Как мудро собирает сербскую истину и в книги её облекает. Она – сербская совесть. Благо мне, что я познакомился с ней».

Радио «Голос России» на своем сайте на сербском языке опубликовало статью о презентации в Белграде книги Гуськовой о Косове.

«Судя по переполненному большому залу Русского дома в Белграде в среду вечером на презентации книги академика Елены Гусковой под названием «Косово и Метохия – война и условия мира», очевидно, что тема агрессии западных стран и хронология событий того времени, а также различные военно-дипломатические подробности того времени – до сих пор привлекают внимание общественности, особенно той её части, которая заботится о сохранении правды об истинных причинах бомбардировок Сербии НАТО в 1999 году.

Ссылаясь на эту новую книгу академика Гуськовой, генерал Радован Радинович заявил, что Запад искренне поддерживает албанцев и агрессия была мотивирована исключительно геополитическими причинами, что подтвердилось и сейчас на Украине, поскольку необходимо было расчистить пространство для экспансии на Восток. Генерал Радинович утверждал, что Сербия своей настойчивостью сохранить государственный суверенитет «купила» 15 лет и замедлила наступление НАТО на восточном направлении. Он буквально сказал: как хорошо, что «теперь кто-то нашелся, чтобы встать у них на пути». ...По этому случаю в белградском Русском доме был произнесен целый ряд других поразительных деталей, которые проливают свет на истинную природу тогдашних отношений в мире, то есть показывают все слабости ельцинской эпохи, с одной стороны, и говорят о совершенно иных способностях путинской России, с другой. А это

значит, что некоторые ужасающие факты того времени, описанные в своей книге Желой Гусковой, такие как, например, предательство Черномырдина, сегодня трудно было бы представить».

Как и в России, так и в Сербии у Елены Юрьевны немало почитателей среди журналистской братии. Среди них – Љильана Булатовић из «Илустроване политике», опубликовавшей в газете интервью под заголовком «Свидетель нашего распада»:

«Мы часто встречались с ней в Белграде и уважительно слушали на многих научных собраниях ее анализ событий на наших Балканах, всех последующих лет с начала распада и войны в бывшей СФРЮ. Как только смогли, мы посетили ее в Москве.

В ее рабочем кабинете в Российской академии наук собрано множество материалов о кризисе на Балканах. Так называется Центр, которым она руководит. На стене – икона Святого Саввы, а среди книг – флаги всех бывших югославских республик. Все ее сотрудники прекрасно говорят на сербском языке.

У нее в квартире в книжных шкафах стоит почти все, что было опубликовано в бывшей СФРЮ и на других языках о событиях на Балканах. Она покупает все, что выходит, что-то ей присылают друзья...

Книга «Югославский кризис и Россия»: Документы, факты, комментарии (1991–1995)» впервые была опубликована в Москве на русском языке, потом переведена на сербский язык Институтом международной политики и экономики в Белграде.

– Единственный вопрос, который мне постоянно задавали в Сербии в те годы, был: чем Мать Россия помогла нам, сербам? Я ответила этой книгой, опубликовав документы, показав, что делает и думает наше правительство, что делает парламент и что делает народ, – говорит Елена Гуськова.

Затем неожиданно из штаб-квартиры Организации Объединенных Наций Гуськова была приглашена в качестве специального советника Ясуши Акаши! Как научный эксперт по Балканам, она была заместителем руководителя всей группы международных экспертов, базирующейся в Загребе, с апреля по октябрь 1994 года.

– Я воспользовалась этой возможностью, чтобы собрать ценные исторические материалы, – говорит Гуськова, показывая кучу книг, газет, личных записей и видеокассет, которые она привезла из Книна, Сараева, Вуковара во время войны, когда мало кто мог попасть в эти города».

Лиляна Булатович записала интересное наблюдение Елены Юрьевны: «Мне кажется, русский, за редким исключением, влюбляется в Сербию с первого взгляда. Действительно, с этой страной связано одно необъяснимое явление – приехавших в Сербию русских всегда охватывает чувство сопричастности к происходящему здесь, ощущение родства душ и взаимопонимания. Жители этой страны – самые страстные на свете патриоты. Схожесть языка приносит лёгкость и радость общения. У сербов великолепное чувство юмора, они любят друзей хорошо попотчевать, они открыты и хлебосольны. Мои аспиранты, приезжающие в Сербию, получают тот же неизгладимый удар в сердце. Моя особая любовь – гостеприимный Белград. Как и любая столица, этот город приглашает специалистов в свои библиотеки, архивы, музеи, туристов – в галереи, театры и концертные залы, на экскурсии по рекам Дунаю и Саве, по средневековой крепости Калемегдан, в храмы и соборы. Однако у города есть ещё одна особенность – чувство вечного праздника в будни, выходные и в любую погоду. Возможно, это из-за всегда заполненных уличных кафе, возможно из-за улыбок на лицах прохожих, а может, из-за яркого солнца и радостных глаз».

Главной движущей силой в работе учёного была любовь к стране изучения, осознание правильности выбранного пути. А в начале 90-х появилось желание помочь тем, кто попал в беду. Работая в Загребе, в штабе миротворческих сил как эксперт по Балканам, она увидела масштаб трагедии, несправедливость и необъективность международных организаций, политику двойных стандартов. Её ужасала беспомощность в условиях огромных возможностей. Именно тогда пришло осознание, кому надо помогать. Именно сербский народ в те трагичные годы остался без помощи и поддержки. Даже Россия не помогала. И она знала, что надо делать: собирать документы и писать. Писать правду о событиях, которые видела, которые поняла, чтобы оставить в истории документы будущим поколениям историков. Так появилась первая, а за ней и другие книги по истории кризиса.

Сердце подсказало

Однажды в московской квартире Елены я залюбовалась картинами сербского художника Милана Кичи со стогами сена и бездонным синим небом. Елена сказала, что эти полотна ей в 1995 году подарили дети из Школы мира с родины художника, города Крагуевац. И как бы невзначай добавила, что она тогда

по собственной инициативе организовала отдых в российском городе Самаре для детей из Боснии. Это были в буквальном смысле дети из окопов, из блокадных городов.

И тут я поняла, что нас сблизило на долгие годы. Совсем не зная о ее почине, мы с мужем, шефом бюро ТАСС в Белграде Николаем Калинцевым с 1996 по 2001 год, тоже дважды участвовали в вывозе югославских детей из-под бомбежек в Россию во время агрессии НАТО против СРЮ. Ни Елена, ни мы с мужем не думали в то время, что нам эти поступки зачтутся на земле или на небесах. Сказано же в Библии – не труби перед собой, когда делаешь доброе дело. Нами двигало сопереживание. Мы сами стали русскими сербами. Елена выразила это чувство в стихах:

ЕСЛИ СЕРДЦЕ ТВОЁ ЗАДРЕМАЛО

Если сердце твоё задремало, если отдыха просит оно,
Вспомни сербских детишек из Косова, молча взгляни в окно,
Вспомни церкви, разрушены поганью,
храмы с поникшими главами,
Вспомни Грачаницу, Велику-Хочу,
молитвы хриплыми голосами.
Вспомни песню-моление «Видовдан»,
что голосом Иваны слышишь,
«Пркосну песню» как заклинание чести,
которой внимая, не дышишь.
Вспомни слёзы свои и слёзы чужие,
взрослые, детские, главы седые,
Распятую веру, иконы поруганные,
останки сербских гробниц святые.
И нет тебе мира, нет счастья, покоя,
душевного рая, ведь столько горя,
Ты снова «в седле», с авторучкой, бумагой,
И нет у пути окончания и края.
Дороги, дороги, балканские тропы,
архивы, работа, научные встречи,
Вопросы, ответы, газетные полосы,
несчастные лица, беседы и речи...
Лучше уж так, чем быть вечно ждущим.
Покой – лежащим, дорогу – идущим!

«Она крупная личность по всем критериям»

Уже упомянутый генерал-полковник Леонид Ивашов о Елене Гуськовой говорит с восхищением. «По статьям и научным работам фамилию Гуськовой я знал с начала 90-х, а лично познакомился с ней в 1996 году, когда стал начальником главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны России и занимался в том числе Балканами. Елену Юрьевну мне рекомендовали как консультанта по Югославии», – рассказал Леонид Григорьевич.

По словам Ивашова, в первую же встречу на приеме в посольстве СРЮ в Москве у них с Еленой Гуськовой сразу возникли контакт и общность оценок ситуации в регионе. «Я понял, что знаю обстановку на Балканах далеко не так хорошо, как Елена Юрьевна. С тех пор регулярно обращался к ней за разъяснениями, особенно часто в 1998 и 1999 годах, когда на Югославию обрушились страны НАТО. Не знаю, где она в эти напряженные годы проводила больше времени – в Москве или в Белграде, под бомбами. Тогда она консультировала и сербское руководство, и наше Министерство обороны. Когда нужно было выработать политическую позицию – Гуськова была незаменима», – продолжил генерал-полковник.

«После окончания агрессии НАТО мы встречались на различных конференциях, где Елена Юрьевна глубоко, аргументированно представляла славянский мир. Не восхищаться ею было невозможно. Научные работы Гуськовой, ее доклады – это не просто изложение фактов, а убедительное доказательство геополитической идеи об особости славянского мира, объяснение причин, по которым Запад проводит геноцид сербов, в частности, в Косово. Я бы рекомендовал многим политикам-мужчинам учиться политическому мужеству у этой замечательной женщины», – подчеркнул Леонид Ивашов. Он убежден, что Елена Гуськова – самый любимый в Сербии гражданин России, один из крупнейших защитников сербских интересов.

Единомышленником Елены Гуськовой в отстаивании сербских национальных интересов два последних десятилетия неизменно остается депутат Госдумы России Константин Затулин. Это он в 1994 году, во время вооруженного противостояния между Республикой Сербской и Хорватско-мусульманской федерацией в Боснии, в составе делегации российских парламентариев встречался со всеми сторонами конфликта. «Вот там, на одной из балканских троп, мы познакомились и подружились с Еленой

Юрьевной. Она тогда была в униформе миротворческой миссии ООН», – вспоминает Константин.

Когда в 1995 году Республика Сербская подверглась бомбардировкам НАТО, Затулин возглавил группу депутатов, направившихся в Пале и Баня-Луку в качестве «живого щита». Логическим продолжением взятой на себя миссии стал организованный Затулиным под эгидой правительства Москвы гуманитарный конвой, доставивший косовским сербам десятки тонн полезных грузов – обогревательных приборов, одеял, продовольствия, а затем – строительство 150 домов для лишившихся жилья косовских сербов. «В поездках в Косово, в Белград, в Черногорию мы нередко пересекались с Еленой Гуськовой. Нас с ней сблизило желание личным участием компенсировать бездействие российской политики в бывшей Югославии в 90-е годы», – говорит Затулин.

По его словам, Елене в то время принадлежала важная роль в доведении до руководства России позиции сопереживавших сербам политиков, общественных деятелей, ученых. «Елена была и остается одним из главных авторитетов в Институте славяноведения РАН, которым ныне руководит мой однокурсник по историческому факультету МГУ Константин Никифоров. А в конце 90-х он был спичрайтером Бориса Ельцина и помогал довести до сведения президента России наши мысли», – рассказал политик.

«Самая главная заслуга Елены Гуськовой – это ее огромная научно-исследовательская и общественная работа, она не разделяет две этих составных части своей деятельности. Она – не отстраненный теоретик, а личность с четкой гражданской, по-хорошему пристрастной позицией. Некоторые высокопоставленные «патриоты по поручению» корректировали свою позицию в отношении бывшей Югославии в зависимости от политической конъюнктуры. Елена же всегда оставалась принципиальной, готовой рисковать в отстаивании исторической справедливости. За ее внешним добродушием, домашним обликом скрывается сильный духом, искушенный и опытный человек, преданный дружбе и непримиримый к предательству», – подчеркнул Константин Затулин.

Чрезвычайному и Полномочному Послу Республики Сербия в России Славенко Терзичу тоже доставило удовольствие рассказать о своем многолетнем знакомстве с коллегой Гуськовой. Академик САНУ господин Терзич был директором Исторического института Белграда, и еще с тех времен хорошо знает Елену.

– Мы знакомы с начала 90-х, то есть около тридцати лет. У нас совпадали интересы в научной сфере. Белградский Исторический институт в свое время организовал восемь международных конференций под общим названием «Встреча цивилизаций на Балканах», где с докладами выступала в том числе Елена Гуськова. Она собрала много ценных материалов о причинах распада единой Югославии. Не я один, но и многие академики САНУ, сербские ученые считают, что госпожа Гуськова – одна из лучших в мире экспертов по вопросам балканского кризиса. И очень важно, что она всегда готова до конца, доказательно и аргументированно, отстаивать свою позицию.

В заключение – отрывок из статьи журналистки Ясины Павлович-Стаменич, опубликованной в 1998 году журналом «Портал» под названием «Югославия – смысл жизни»:

«За все эти годы, сколько я знаю и встречаюсь Еленой Гуськовой, я всегда задавалась вопросом: откуда столько любви к нам, ведь мы – специфический и совсем не простой народ. Я думала даже о том, что, может быть, из-за какой-то любви в юности она так привязана к сербам? Может, ее связывают воспоминания, и из-за них она так громко и искренне защищает наши интересы, не забывая при этом свое происхождение, свою страну?». Ученая рассказала журналистке, что кризисные годы на территории бывшей Югославии, распад, войны – это то, чего она никак не могла предвидеть, а узнав – забыть. «Из всего, что я видела, для меня самые болезненные картины – из Вуковара. Когда я снова приехала туда в 1994 году, люди встретили меня перед информационным центром с водкой и хлебом. Один художник подарил мне свой холст, который я храню: «Голубь над горящим городом»... Я помню Плитвицы и местного жителя-самоучку, который складывал дощечку за дощечкой, чтобы восстановить разрушенные войной мостки. Я помню сотни судеб, сербских беженцев и всю несправедливость, которая была совершена в отношении сербов. И я хочу, чтобы ничего из этого не было предано забвению, а навсегда осталось в памяти людей, в истории, чтобы подобные трагедии не повторялись. Поэтому я думаю о новых книгах; они всё помнят лучше, чем люди».

Елена Юрьевна Гуськова продолжает свой научный поиск и анализ уроков современной истории.

ИЗ ИСТОРИИ ЮГОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Тамара Замятина,
Заслуженный работник культуры Российской Федерации

РОМАНОВЫ И ПЕТРОВИЧИ: ПРИМЕР ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРУЖБЫ НА ФОНЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРАГМАТИЗМА

В российской историографии развитие связей между Россией и Черногорией рассматривалось как с точки зрения общественно-политического и культурного сотрудничества, так и с аспекта развития идеологических систем и программ славянофильства, панславизма, отношения русских общественно-политических деятелей, мыслителей, писателей. Когда мы смотрим на эпоху становления и развития отношений между Черногорией и Россией с высоты сегодняшнего дня, то видим, что они часто принимают искаженный облик, несут в себе черты мифа. Так, чувства черногорцев к русским до сих пор полны романтизма, преувеличенной нежности и благодарности. В России после десятилетнего кризиса на Балканах патриоты все чаще как заклинание повторяют тезис о многовековой дружбе, которую Россия предала, в то время как официальные политики вообще балканское направление не считают важным для современных международных отношений. Поэтому естественным становится обращение к истории отношений на государственном уровне, которые в прошлые века поддерживались династическими связями. В связи с этим попытаемся ответить на вопрос, как складывались отношения между двумя царствующими фамилиями Романовых и Негошей, на чем они основывались – на бескорыстии русского царя, защищавшего народ единой веры, языка, формирующейся общей культуры, или же на стремлении России использовать Черногорию в своих внешнеполитических целях? Обратимся к периоду формирования отношений.

Начало установления отношений между Россией и Черногорией на межгосударственном уровне относят к началу XVIII в., к Петровской эпохе, связывают с Грамотой Петра I 1711 г., в которой он призвал черногорцев подняться на восстание против Турции. В 1838 г. российскому Государю императору на стол легла «Краткая хронологическая таблица исторических происшествий Черногории

с 1389 по 1820 г.»¹, из которой явствует, что до Петра Великого связей на государственном уровне не существовало.

Этот период очень важен для понимания начала формирования отношений. Поставим вопрос: что стало для России мотивацией укрепления связей, которые заложили основу долгосрочных отношений – бескорыстная поддержка православия, помощь в борьбе за свободу или особый интерес, связанный с осуществлением внешнеполитических целей на восточном направлении?

В документах Коллегии иностранных дел России от 15 июня 1758 г. отмечается, что грамота 1711 г. писана Петром Великим черногорцам «дабы они по христианству и единоверию против турок в войну вступили» и тем самым помогли русскому царю. Именно поэтому «тогда черногорцы в войну против турок и вступили»². Черногория стояла перед выбором – стать подданной Турции или принять помощь России, понадеявшись на ее защиту. По словам доктора Р. Распоповича, осенью 1710 г. создались и благоприятные внутренние отношения – Данила Шчепчевич Петрович победил «исламизированных сународников» и создал условия для сближения с православной Россией. Выбор черногорцев в пользу России был сделан. «Черногорцы под предводительством своего митрополита Даниила Петровича Негуша начали войну с турками на своих границах»³. Однако черногорцы дорого заплатили за этот выбор. В 1712 г. Султан Ахмет III послал на Черногорию 60-тысячное войско, а в 1714 г. турки под началом Нуман паши численностью 120 тыс. штыков напали на Черногорию. В 1715 г. митрополит Даниил приехал в Петербург и рассказал, что султан прислал в провинцию свои войска, «многих порубили», многих в рабство увезли, пожгли монастыри и церкви. Россия была щедра, она тоже платила обещанное – митрополиту было выдано денег на расплату его долгов, на созидающие церкви и монастырей, на раздачу народу. Привез митрополит в Черногорию и грамоту с благодарностью и похвалой за военную помощь. Кроме того, черногорцам было обещано, что царь не оставит их впредь и за верную службу наградит.

¹ Краткая хронологическая таблица исторических происшествий Черногории с 1389 по 1820 г. // Черногорско-русские отношения с 1711 по 1918 г. Подгорица; М., 1992. Кн. 1. С. 204–208.

² Выписка о черногорцах из Записки Коллегии иностранных дел России // Там же. С. 43.

³ Краткая хронологическая таблица... С. 205.

С этого времени наблюдается расширение русско-черногорских контактов. В 1743 г. в Петербург приезжал митрополит Сава, получивший 4500 рублей, в 1753 г. – архиепиеей Василий Петрович. Василий уже расширяет число просьб – кроме материального награждения появляется прошение о защите от турок, об открытии в Черногории «славянских малых школ», о выезде черногорских вельмож с семьями в Россию⁴. Россия благосклонно обещала защиту от Турции, так что начало покровительства России можно датировать серединой XVIII в. Через пять лет Василий вновь приезжает в Россию и просит принять Черногорию в российское подданство, а из офицеров-черногорцев создать в России полк. Естественно, что просьба о подданстве не могла быть рассмотрена, а вопрос о ежегодном «пенсione» в 15 тыс. рублей был решен. В этот момент черногорцы обращали внимание российских властей на то, что без постоянной материальной поддержки Россией войска Черногории последняя не сможет защищаться и выстоять, и «со временем пропадет и сделается подданным турецким, а при том и от христианства отступит»⁵.

С середины XVIII в. царское правительство начинает посылать в Черногорию своих представителей (Пучков, подпорутчик Михаила Тарасов). Это было время взаимного знакомства. Русские дивятся черногорским обычаям, отсутствию государственности, отсутствию власти у митрополита. Так, Тарасов отмечает, что среди черногорцев лишь небольшое число «доброжелательных и усердных к России». Эти качества проявляются только тогда, когда получают подарки и деньги, подчеркивает он⁶.

Использовала черногорцев и Екатерина Великая. В 1769 г. императрица во время войны с Турцией «прислала Черногорцам грамоту, вызывая их напасть на пограничных им турок, что и было черногорцами исполнено»⁷. То же повторилось и в 1788 г.

Нельзя сказать, что Россия была безальтернативным выбором Черногории. В конце 18 в. за свое влияние в Черногории активно боролась Вена: австрийских монарх также посылал знаки

⁴ Выписка о черногорцах из Записки... С. 45.

⁵ Там же. С. 47.

⁶ Примечание, учиненное Севского полку подпорутчиком Михайлом Тарасовым во время бытности его в Черной Горе 1766 г. // Черногорско-русские отношения... С. 64.

⁷ Краткая хронологическая таблица... С. 207.

личного расположения, грамоты, порох, свинец и своих представителей. Одни должны были склонить Черногорию на свою сторону, другие – снять план Черногории и составить подробное описание земель, показав «в чем может она быть полезна австрийскому двору»⁸. Венский кабинет, по донесениям российских дипломатов, склонял Черногорию присягнуть на верность Австрии и даже «присоединить Черногорию к Австрийской империи»⁹. В 1797 и в 1798 г. за черногорские дела ходатайствовал в Петербурге Н. Черноевич-Давидович. Он писал по прибытии в Петербург о старании германских начальников склонить черногорцев на свою сторону против России¹⁰.

Имела свои виды на Черногорию и Франция. Известно, что аббату Дольчи удавалось настроить Негоша в пользу Франции. В конце XVIII – начале XIX в. в связи с русско-французским противоборством в Восточном Средиземноморье и наполеоновскими войнами Россия активизирует свою политику в Черногории. Павел I на обращение черногорского митрополита в 1798 и 1799 гг. подтверждал «покровительство» России черногорскому народу, обещал помощь в защите от внешних врагов и возобновление ежегодных субсидий на «общенародные надобности» в 1 тыс. червонцев.

Смотрели черногорцы и на Италию. Митрополит Петр I Петрович Негош писал в 1803 г., что бедность и голод заставляли черногорцев пытаться просить у итальянского короля землю для поселения 300 черногорских семейств. Однако митрополит успел удержать их от этого шага¹¹.

Почему же у других стран не получилось склонить Черногорию к постоянной дружбе и сотрудничеству? В России полагали, что «народ черногорский непоколебим в своей неограниченной преданности к высочайшему нашему двору»¹². Россия смотрела на Черногорию как на страну, где «одна и та же религия и почти одинаковый язык всегда обеспечивали России многочисленных сторонников»¹³. Российский двор верил, что выбор

⁸ Донесения С. А. Санковского // Черногорско-русские отношения... С. 81.

⁹ Там же. С. 85, 86.

¹⁰ Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в первой трети XIX в. М.: Наука, 1997. С. 11.

¹¹ Там же. С. 16.

¹² Донесения С. А. Санковского... С. 87.

¹³ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Т. 1. М.: Политиздат, 1960. С. 500. Далее – ВПР.

Черногории был добровольным. Министр иностранных дел России А. А. Чарторыйский писал, что черногорский народ «добровольно бросился в ее /России/ объятия»¹⁴.

Что же лежало в основе постоянного русского внимания к Черногории, покровительства, которое становилось постоянным и традиционным? Документы показывают, что император и его министры прежде всего говорили о вере и родстве этническом, упоминая: «единоверие и единоплеменство», «единый закон, единый язык, единое происхождение, столь долголетняя дружба»¹⁵. Александр I называл это коротко – «заветы религии». Однако они становились важным рычагом политики тогда, когда Россия имела вполне конкретные планы в отношении Черногории.

Со стороны Черногории – важную роль играла религия и всесторонняя поддержка России. Как писал Петр I Петрович Негош, для черногорцев главное в приверженности России – «единоверие», защита христианства¹⁶. Однако многое значили и материальная, и духовная поддержка.

Александр I после воцарения на престоле стал разрабатывать стратегию внешней политики, заложив в нее такие постулаты, как справедливость, расчет на собственные силы, прагматизм, твердость, уважение независимости других стран. Царь стремился восстановить отношения с Англией и Австрией, заключить мир с Францией, защитить целостность Турции, в слабости которой видел безопасность России. «Один из принципов моей политической системы будет заключаться в том, чтобы всегда содействовать всеми моими силами сохранению государства, слабость и плохое управление которого являются ценной гарантией безопасности», – писал Александр I¹⁷.

В начале XIX в. черногорское, да, впрочем, и балканское, направление внешней политики не было приоритетным для Санкт-Петербурга. Царь боялся у Турции вызвать ненависть к христианскому имени, которая может обернуться против России. Ему было выгодно иметь в лице Порты соседа, «не дающего никакого повода для жалоб»¹⁸. Поэтому он был против восстания славянских

¹⁴ ВПР. Т. 2. С. 252.

¹⁵ ВПР. Т. 6. С. 357, 520.

¹⁶ Политические и культурные отношения России... С. 16.

¹⁷ ВПР. Т. 1. С. 54.

¹⁸ Там же. С. 516.

народов на Балканах. Таким подходом к идеологии внешней политики в России закладывалась двойственность поведения на международной арене – с одной стороны, заботиться о сохранении приверженности к себе православных балканских народов, обещать им помощь и покровительство, а с другой – не дать им подняться на вооруженное восстание. Александр предполагал «воспрепятствовать тому, чтобы народы, которые постоянно жаждут независимости, смогли бы ее добиться путем, противоречащим интересам России»¹⁹. Россию больше заботил проект договора с Турцией и возобновление русско-турецкого оборонительного союза, хотя и беспокоило снижение влияния России в регионе, утрата прежних связей. Стало беспокоить и усиление влияния Франции в Черногории. По донесениям консула в 1803 г., если французы «пожелают сделать десант к черногорским берегам для дальнейших покушений на Албанию, будут приняты охотно черногорцами»²⁰. В октябре 1803 г. было наконец-то решено послать в Черногорию доверенную особу, генерал-лейтенанта графа Ивелича с целью противодействия французскому влиянию в этой стране. Пытаясь предупредить высадку французского десанта на Адриатическом побережье, министр иностранных дел России А.Р. Воронцов предписывал М.К. Ивеличу объединить силы Герцеговины и Черногории для борьбы с французами²¹. Таким образом, мотивом для активизации деятельности российской дипломатии в Черногории были в начале века соперничество с Австрией и Францией за влияние на православные народы, а покровительство основывалось на принципах культурного и религиозного родства.

Упомянутая двойственность постоянно присутствовала в политике осторожного Александра I. В минуты, когда покровительство ослабевало, место «покровителя» стремились занять другие страны. Россия спохватывалась и пыталась восстановить ускользающее доверие черногорцев.

Поддержка России Черногории не всегда была бескорыстной. Россия рассчитывала в случае необходимости использовать черногорское войско в своих военных планах, а заодно и «ободрить наш славяносербский народ»²². Черногорцы много помогали

¹⁹ Там же. С. 516.

²⁰ Там же. Т. 1. С. 520.

²¹ Там же. С. 584.

²² Там же. Т. 3. С. 478.

России, отзывались на все ее просьбы. Негош в ответ на предложение России сообщал, что готов выступить в Герцеговину, взять крепость Никшич, что совпадает с чаяниями всего черногорского народа²³. «Черногорцы помогали адмиралу Сенявину в войне противу французов в Боко-ди-Катаро, близ Рагузы и на островах Далматийских»²⁴. При необходимости император напоминал черногорцам об их обязательствах быть преданными только России, использовал их приверженность и зависимость в своих интересах. Например, в вопросе возможного французского присутствия в Черногории в начале XIX в. проявляется попытка «управлять» Черногорией. Министр иностранных дел А.Р. Воронцов пишет 8(20) октября 1803 г. посланнику в Константинополе А.Я. Италинскому о том, что надо попытаться договориться с митрополитом черногорским, чтобы «славяно-сербские народы» противопоставить ополчению французскому, их «хищническим завоеваниям». Россия хотела «использовать против Франции поддержку симпатизирующего России христианского населения Балканского полуострова»²⁵. А Ивелич должен следить за поступками митрополита, «образовать мнение народное» против французов. Иначе митрополита пригласят в Петербург «для отдачи отчета в деяниях своих», поскольку в своих делах он зависим от Синода Русского²⁶. Через своего посланника Ивелича Россия пыталась настроить народ черногорский на дружбу только с Россией. Одновременно Россия пыталась осуществлять контроль за процессом развития национально-освободительного движения, проводя политику его сдерживания, исходя из своих собственных внешнеполитических интересов.

Следует подчеркнуть, что планы черногорцев о приобретении независимости шли намного дальше, чем того желала Россия. Однако они не могли проигнорировать Россию, согласившись на ее покровительство. Черногорцы готовы были воевать за свою независимость, но спрашивали разрешения Александра. Черногорцы во главе с митрополитом писали русскому царю в октябре 1805 г.: «Правительство во всех важных делах ничего отнюдь не предпримет без ведомства и согласия высочайшего

²³ Там же. С. 728, сноска 309.

²⁴ Краткая хронологическая таблица... С. 208.

²⁵ Там же. Т. 3. С. 32.

²⁶ Там же. Т. 1. С. 531.

двора российского, а на таковой случай всегда будет приглашен присутствовать в правительстве и на генеральном сейме уполномоченный от высочайшего двора...»²⁷. Ежегодный же расход на содержание правительства и гвардии черногорской должна сносить русская казна в размере 19700 талеров. Ответ же черногорцам был – ждать, причем «с терпением и молчанием», пока Россия сама их не освободит от турок, используя свои дипломатические каналы. Другие же страны были уверены, что Россия подстрекает черногорцев к восстанию²⁸.

Владыка Черногории Петр I Негош играл большую роль в подъеме антитурецкого движения на Балканах. Известно, что в мае-июне 1809 г. он направлял воззвания к воеводам, кнезам, священникам и жителям Западных областей Балкан с призывом присоединиться к борьбе сербского народа против турок. Однако Россия не дала черногорцам «ни единого патрона»²⁹.

В мае 1807 г. митрополит предлагал создать словено-сербское царство в составе Черногории, Боки-Которской, Герцеговины, Рагузы и Далмации, управлять которым был бы россиянин. Митрополит просил Александра «принять титул словено-сербского царя»³⁰. Ответ был лаконичным: «Обстоятельства не позволяют России заняться этим делом»³¹. Петр I Петрович Негош просил о помощи и поддержке, но Александр I был сдержан, не шёл против Стамбула и Вены.

После окончания наполеоновских войн и заключения Тильзитского мира (1807 г.), который не оправдал надежд черногорцев, русско-черногорские связи ослабевают. Тем не менее Негош с большой любовью и патетикой писал о России. В 1808 г. он говорил о том, что для него Россия – святыня и «знаменитая слава величайшего народа», что без русских падут и все другие славянские народы, называл русских единоплеменными братьями³².

В последующие годы отношения были достаточно стабильными. Особенно прочными они становились тогда, когда русский царь включал Черногорию непосредственно в орбиту своих

²⁷ Донесения С. А. Санковского... С. 91.

²⁸ Там же. Т. 3. С. 706, сноска 201.

²⁹ Там же. Т. 5. С. 89.

³⁰ ВПР. 3. С. 565.

³¹ Там же. Т. 3. С. 573.

³² Там же. Т. 4. С. 603.

внешнеполитических интересов. Например, в 30-е годы XIX в. Николай I стал придавать Черногории большее значение в соответствии с планом сделать на Балканах свою опорную базу. Увеличились субсидии. Петр II Петрович Негош смог укрепить государственную организацию. Развивалась просветительская деятельность, населению оказывалась помощь в голодные годы. В середине XIX в. у Николая I возникла идея о привлечении балканских народов к вооруженному выступлению против Порты в ходе надвигавшейся русско-турецкой войны. Периоды же охлаждения были связаны с несовпадением стремления Черногории к большей самостоятельности, независимости и планов России по этому вопросу в конкретный исторический период³³.

В таких сложных условиях хитросплетений европейской дипломатии, интриг и тяжелой борьбы закладывались основы русского покровительства Черногории и русско-черногорских государственных связей. В их основе лежала единая вера, именно она цементировала отношения маленькой Черногории и огромной России, которая представлялась естественным защитником единых по вере и языку племён. Однако сотрудничество было успешным, когда прагматический интерес внешней политики России совпадал с внутренними потребностями Черногории. В случае же несовпадения этих интересов Черногория пыталась найти другие государства, которые бы ее поддерживали. Россия в свою очередь активизировала свою политику только тогда, когда была заинтересована в конкретных проявлениях союзнических отношений Черногории. Тогда актуализировалась консульская деятельность, увеличивались субсидии, оказывалась помощь в просвещении.

Рассматривая сюжеты российско-черногорских связей, следует учитывать один внутрироссийский фактор. В русском дворе не было единства по многим вопросам. Почти всегда существовала, говоря современным языком, патриотическая партия, и партия более умеренная. Если одни видели долг России в защите единоверцев, не исключая войны с Портой, то другие придерживались умеренного и осторожного курса. К первой группе часто относились военные, генералы, ко второй – чиновники. Между этими группами шла постоянная борьба, иногда тихая, иногда упорная

³³ Письмо Ф.М. Раевского А.Д. Блудовой // Черногорско-русские отношения... С. 262.

и шумная. Это очень отражалось и на тех, кому покровительство предназначалось, и на формах покровительства.

Говоря о прагматизме внешней политики России, которая лежала в основе активизации ее отношений с Черногорией, нельзя забывать, что дружба-то окрепла на константной помощи и поддержке Черногории. Постоянные государственные субсидии, пенсии, стипендии, единовременные отчисления, помощь книгами, церковной утварью, содействие монастырям и церквям, обучение черногорских детей, прием переселенцев – лишь небольшой перечень того, чем Россия помогала Черногории. И именно это, а также совместные боевые действия против общего врага навсегда остались в памяти народной.

Выступление на Международной научной конференции «Династия Петрович-Негош» (Подгорица, Черногория) 29 октября 2001 г. Опубликовано: Югославская история в новое и новейшее время: Материалы научных чтений, посвящённых 80-летию со дня рождения профессора В.Г. Карасёва. М.: МГУ, 2002. С. 70–82.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ XIX века В СУДЬБЕ ЧЕРНОГОРСКОГО НАРОДА

История черногорского народа наполнена славными страницами. Однако это свойственно истории любого народа. Поэтому правильнее будет говорить об исключительном своеобразии черногорского народа и его истории, которое отличает его от многих других людей, населяющих Балканы.

XIX в. не только закладывал фундамент, на котором строилось черногорское государство, но многое сделал для становления черногорского менталитета, закалки черногорского характера. На черногорском характере выросло государство, на любви к России – независимость, на независимости, полученной в XIX в. – создавалась современная цивилизованная Черногория. XIX веку в Черногории, как сказал в «Горном венце» Негош, было суждено «возвышаться над всеми веками» и остаться в памяти поколений. Следовательно, чтобы правильно оценить настоящее и прогнозировать будущее черногорского государства, надо знать его народ, его историю, а, главное, те черты его менталитета, которые делают его созидющим или разрушающим свою историю.

Рассмотрение истории Черногории, которая была особенно яркой в XIX в., приводит нас к выводу, что можно выделить некоторые особенности черногорского характера, традиции народа, которые в той или иной степени помогают осознать и современные события.

1. Черногорцы никогда не ощущали себя маленьким народом, живущим на небольшой территории в европейской провинции. Черногория всегда осознавала себя частью региона (Балкан), Европы и мира, что выражалось в чувстве сопричастности к происходившим событиям. Она объявляла войны Турции, Японии. Сами экономически слабые и турками разоренные, черногорцы готовы были бросаться на помощь в борьбе против Турок – Венеции, Сербии, и даже далекой России.

2. С первой особенностью тесно связана и вторая. У черногорского народа, в силу высоких нравственных принципов,

неиспорченности нравов, поддерживавшихся патриархальным моральным кодексом, а также в силу сложившихся исторических условий было сильно коллективистское начало. Как писал в начале века морской офицер В.Б.Броневский, книги которого являются ценным историческим и этнографическим источником, для в Черногории равенство поддерживалось бедностью, а вольность – храбростью³⁴. Отсюда устойчивы были обычаи патриархальной взаимопомощи. И, вероятно, из этого проистекает развитое чувство славянской солидарности.

В 1806 г. Петр I Петрович Негош выдвигает идею создания Славяно-сербского царства под покровительством России и со столицей в Дубровнике. В первой половине XIX в. борьба черногорцев с турками вызывала уважение у русских чиновников, посещавших Черногорию, позволяла констатировать, что она «имеет чрезвычайное влияние на соседних славян, а в особенности на подвластных Туркам»³⁵. Во второй половине XIX в. проявилась такая черта, как готовность Черногории играть главенствующую роль в объединении сербских земель. В 1858 г. М. Медакович писал, что Черногория могла бы стать центром объединения славянской интеллигенции, всех южных славян и даже людей другой веры³⁶. Тяготение к Черногории сербов Герцеговины и части Сербии в начале 70-х гг. делали ее реальным претендентом на это место. Петр II Петрович Негош стремился к культурному и политическому сближению югославян, вел переговоры с Сербией о создании федеративного югославянского государства. Сербский и черногорский князья Михаил и Никола думали о планах освобождения из-под турецкого ига всех сербских земель, и Никола готов был уступить престол сербскому князю, так как для него важно было осуществить цель – объединение.

Гордясь своей храбростью, независимостью, черногорцы всегда бросались помогать в борьбе за свободу другим славянам – во время борьбы сербов против турок, а хорватов и словенцев против Австро-Венгрии в 1848 г. Во время революций против Габсбургов черногорцы были вместе с братьями-славянами.

³⁴ Цит. по: Керимова М.М. Югославянские народы и Россия: Этнографические сюжеты в русских публикациях и документах первой половины XIX в. М.: Институт этнологии и антропологии, 1997. С. 29.

³⁵ Черногорско-русские отношения 1711–1918. Подгорица; М.: Исторический институт Черногории – Институт славяноведения, 1992. С. 224.

³⁶ Там же. С. 301.

На почве традиционного коллективизма легко произросли семена интернационализма и идеологии коммунизма в целом. Быстрое восприятие коммунистических и социалистических идей было связано также и с тем, что Черногория готова была слепо следовать за Россией. Кроме того, великие цели социалистической революции, объединение всего пролетариата, классовая солидарность вполне соответствовали историческим традициям и духу черногорского народа.

3. Черногорцы – бесстрашные воины. Они никогда не оставляли на поле боя раненых. Для них победа в бою была главным приоритетом. Поэтому и типографский шрифт переливался в пули именно в Черногории. По сообщениям дипломата и ученого Е.П. Ковалевского из Черногории середины XIX в., каждый месяц черногорцы 6–7 раз сталкивались с турками, и 2/5 населения погибало на поле боя и 1/5 умирала от ран³⁷. Когда черногорцы ставили перед собой цели, то рассчитывали, главным образом, на то, что будут их достигать вооруженным путем. Причем, цели всегда были большими, стратегическими – не пустить турок на свою землю, завоевать национальное освобождение, создать независимое государство, объединиться со всеми югославянскими народами.

4. Население Сербии и Черногории на протяжении нескольких веков не раз переселялось, спасаясь от турецких погромов. Например, сербы уходили в Черногорию в XV–XVII вв., черногорцы – в Сербию после поражения восстания против турок 1787 г. И таких примеров много. Это говорит о перемешанности сербского и черногорского народов, об исторической схожести судеб, о взаимовлиянии и взаимопроникновении. Особенно сплавляла народы совместная борьба против общего врага. Сербия и Черногория неоднократно заключали договоры о совместной борьбе и военные союзы. В сознании (сегодня – части) черногорцев преобладает сознание, что они и сербы – один народ.

5. Трогательной особенностью черногорца была глубокая привязанность к своей земле. Черногорец, покидая свой край, всегда оставался черногорцем, был тесно связан не только со своей родиной, но и с племенем, с селом, в котором рождён. Черногорцы чрезвычайно ценят своё родословное древо, происхождение. У них культ славных предков имеет большее значение, чем даже чувства веры.

³⁷ Там же. С. 233, 234.

6. Именно в XIX в. Черногория опровергла марксистский тезис о приоритете экономики в решении исторических задач. Черногория решала все свои проблемы, будучи нищей. В начале XIX в. она была самой отсталой, но единственно свободной страной Балканского полуострова. Черногория была одной из тех балканских стран, где турецкая экспансия встречала наиболее активное сопротивление. Фактически она была свободна с 1796 г. после победы в битве у села Крусы.

7. Нельзя не назвать среди особенностей, которые мы перечисляем, и **отношения Черногории и России**. Пожалуй, такого примера больше нет в Европе, да и во всем мире. Две страны удалены друг от друга на тысячи километров, одна – маленькая по территории, другая раскинулась на два континента. А отношения смогли стать настолько близкими, что о них слагали песни и легенды. Россия добровольно взяла на себя роль защитницы черногорского народа, а Черногория никогда не сворачивала с пути, параметры которого были определены такими понятиями, как честь, достоинство, верность в союзнничестве, братство. Всей своей историей Черногория доказала важность дружбе и преданности, дипломатической стабильности в выработке и достижении стратегических интересов и самой страны, и покровителя.

Хотя Петр I в 1711 г. направил нескольким государствам призыв поддержать Россию в борьбе против Турции, только Черногория откликнулась на него и начала четническую борьбу с турками. Императрица Екатерина II в 1788 г. также направляла в Черногорию грамоту, «вызывая народ восстать против общего их врага бусурмана»³⁸. С 1715 г. ведется традиция русских царей – поддерживать черногорцев материально. В 1798 г. русский император Павел I установил ежегодную субсидию Черногории в размере 3 тысяч рублей «на общенародные надобности и учреждение полезных заведений». С конца XVIII в. крепнет любовь к России, которую можно назвать страстной. Даже правители – самозванцы становились легитимными, когда представлялись русскими, используя тем самым чувства черногорцев к России.

Для черногорского народа характерно огромное влияние на них мифов, легенд и преданий, романтический взгляд на свою историю и на отношения с Россией.

³⁸ Там же. С. 207.

Начиная с XIX в., стержнем становления черногорской государственности, выживания, политического оформления, экономической стабильности становится Россия. 16 августа 1804 г. Митрополит Петр I Петрович Негош и старейшины поклялись всегда быть верными России. Дипломатическая помощь России сыграла важную роль в окончательном утверждении независимости Черногории. Те дни Восточного кризиса, Сан-Стефанского и Берлинского конгрессов были наполнены драматическими событиями. Но важным было и остается то, что Россия не оставила своих младших братьев один на один с хищной европейской дипломатией, стремившейся все сделать для того, чтобы овладеть этой территорией и не позволить России остаться покровительницей православных народов. Даже находясь в дипломатической изоляции, Россия до последнего играла на карту балканских народов.

8. Еще одна особенность весьма характерна для черногорцев – **подчинение воли каждого решению задач целого** общества в минуты опасности или наивысшей цели, особенно, когда целью была свобода или помощь в приобретении свободы. Поэтому и культивировалось у черногорцев **чувство жертвенности**. Именно это чувство лежало в основе согласия отречься от престола в пользу славянского объединения (1866, Балканский союз; объединение югославянских народов в 1918 г.). Входя в 1918 г. в состав новообразованного государства, Черногория стремилась к быстрому и безусловному объединению с другими славянскими народами, несмотря на различия в экономическом, политическом и общественном положении. Она для этого даже жертвует своим именем. Королевство СХС, названное так, чтобы удовлетворить амбиции народов, которые никогда не имели государства, не поставило в название черногорцев. Понятно, что черногорцы и сербы считались единокордными, но нам важно сейчас понять другое – черногорцы сознательно шли на это. Такая жертва была для них так же естественна, как ружье в каждом черногорском доме.

9. Черногорцам всегда была свойственна, говоря современным языком, **авторитарность**. Эта черта сохранилась у них до сегодняшнего дня и объясняется условиями жизни и быта. Е.П. Ковалевский отмечал уникальный строй жизни и управления у черногорцев. Народ глубоко верил в мудрость верховного правителя, личность владыки всегда была неприкосновенна и высокочтимая. Исторически авторитарность связана с иерархическим разделением в семье, строгой организацией модели

семьи. Глава семьи имел неограниченную власть (патернализм). Его власть ограничивалась только общественным мнением и обычаями предков³⁹.

Социологи установили, что авторитарность в современной Югославии нельзя объяснить инерционностью сознания. Согласно проведенным исследованиям, в национально смешанной среде функция авторитарности может быть защитной. Это особенно верно, когда речь идет о народе, который много веков отстаивал свою свободу.

10. Мы все время говорили о свойствах черногорцев, которые несут в себе большей частью положительные характеристики. Но были и такие особенности, которые следовало бы назвать негативными. К ним относится такая характерная черта политической жизни черногорцев, как **племенной сепаратизм**, который власти пытались постоянно преодолевать. Корнями сепаратизм уходит в далекое прошлое. Ему во-многом способствовали:

- межплеменная рознь,
- местное право, широко распространенная кровная месть,
- существование «нескольких Черногорий», каждая со своим менталитетом: Бока и Приморье, Стара Црна Гора, Брда.

Как писал Д. Вукчевич, «эти области являются своеобразными концентрическими кругами Черногории, которые создаются вокруг своих гравитационных центров – наших больших городов»⁴⁰. Й. Цвиич отмечал, что увеличение территории Черногории в XIX в. и присоединение племен Брда и Герцеговины также изменили характеристику внутренних отношений. Хотя новые области и были разделены на племена, но они отличались от ядра Черногории. Это несколько ослабило, как пишет Й. Цвиич, «моральное единство Черногории»⁴¹. Новые племена (рашки), по его мнению, первыми подверглись духовному перерождению: больше всего они ценили благосостояние и богатство, и именно там возникли демократические идеи, пришедшие из Сербии⁴². Возможно, именно с этими факторами связан имевший место в истории внутренний раскол черногорских племен и постоянный поиск единства. Й. Цвиич отмечает, что после 1878 г. начинается

³⁹ Керимова М.М. Югославянские народы... С. 137.

⁴⁰ Vukčević D.K. Razmeđe svjetova // Republika. Beograd, 1997. Br. 173. S. VII.

⁴¹ Цвијић Ј. Балканско полуострво. Београд: Књижевне новине, 1987. С. 370.

⁴² Там же.

«распад» и основных черногорских племен под влиянием более тесных отношений с другими народами Балкан, особенно Сербией. Началось строительство современного государства, которое требовало новых черт характера черногорцев.

Общественно-историческое развитие Черногории в новой истории изобиловало многими явлениями, которые казались противоречивыми, но при внимательном рассмотрении хорошо укладывались в схему традиционного менталитета черногорцев. Так, Черногория была самым маленьким государством на Балканах, а успешно боролась против империй, была очень бедной республикой в составе СФРЮ, но гордилась самой многочисленной интеллигенцией в Югославии, не имела значительного рабочего класса, но обладала сильным коммунистическим движением. Во время Второй мировой войны население Черногории составляло 2,4% от всего населения Югославии, но на руководящих должностях в партизанском движении и армии процент черногорцев значительно превышал эту цифру. Из 2280 руководящих должностей уровня от командира батальона до Верховного штаба за пределами Черногории 959 занимали черногорцы⁴³.

Экономический и политический кризис, разразившийся в Югославии, повлек за собой кризис социалистических ценностей и революционных традиций. И этот вакуум заполнялся традиционными ценностями (религия, национальные обычаи). Процесс ретрадиционализации вернул Черногорию в русло истоков. И в общественном сознании черногорцев не смог надолго прерваться исторический процесс традиционной ориентации. Хотя, следует признать, что в последние годы в общественном сознании черногорцев присутствовали и рационально-социалистические, и традиционно-религиозно-племенные черты. Важно все-таки то, что процесс ретрадиционализации имел место.

Жизнь за счет старой славы, писал историк Милия Станишич, всегда ведет к «преувеличенной самовлюбленности, нескромности и театрально-патетическим выступлениям»⁴⁴. И хотя в середине 80-х гг. М. Станишич верил, что новые подвиги и героизм сегодня должны быть заменены духовным творчеством, организованностью и дисциплиной, 90-е гг. показали, что подвиг и борьба на ратном поле необходимы черногорцу для самоутверждения.

⁴³ Станишић М. Токови револуције у Црној Гори. Никшић, 1984. С. 156.

⁴⁴ Там же. С. 184.

Национальная патетика и гордость от предшествующих побед должны всегда питаться новыми подвигами и героизмом. Именно поэтому с таким самозабвением черногорцы откликнулись на мобилизацию 1991 г., а желание отстоять Превлаку вызвало прилив патриотизма.

Но когда нет фронта и окопов, их заменяют политические баталии. Они становятся весьма опасными, если перерастают в политическое противостояние, которое делит страну и народ на несколько политических лагерей. Они могут всколыхнуть некогда сильный племенной сепаратизм. Если к этому прибавить такие черты характера, как несклонность к компромиссам, жесткое сведение счетов с противником и немилосердность в поступках по отношению к тем, кто имеет другую точку зрения, то становится ясно, что нынешняя обстановка в Черногории чревата весьма серьезными последствиями. Вековая освободительная борьба приучила черногорцев к радикализму в отношении к противнику – от поджогов домов до полного уничтожения.

«Горячий черногорский темперамент, который привносит в политическую страсть радикальную дерзость и неуравновешенность в политических делах»⁴⁵ мешают культуре диалога и терпимости. Поэтому сегодня ситуация опасна тем, что враг в Черногории – не внешний, а внутренний, свой, черногорский. Иногда даже брат или отец. Это может ослабить Черногорию, если не предположить худший вариант.

Черногорцы как и сербы всегда ощущали историческую ответственность за судьбы балканских народов, осознавали историческое предназначение как объединителей сербских земель, именно поэтому сегодня, в конце XX в., так труден был для них переход к пониманию невозможности объединения всех югославянских народов, проблематичности интеграции на прежних основах, разрушения ценностей интернационализма, идеалов патриотизма, героизма, жертвенности, несбыточности мечты об объединении всех сербов в одном государстве, в то время как другие народы смогли решить исторические задачи своей независимости.

Исходя из характеристики исторических традиций черногорцев становится понятным их упорное стремление вместе с сербами сохранить Югославию даже тогда, когда ни хорваты,

⁴⁵ Там же. С. 186.

ни словенцы больше не желают оставаться в общем государстве. Вместо того, чтобы восстановить свое Государство, они стремились как можно дольше сохранить СФРЮ, а затем создать всё ту же, хотя и уменьшенную, Югославию. И Западу очень трудно было понять часто нерациональное поведение черногорцев. Им предлагали деньги, золото, а они поддерживали Сербию и готовы были голодать под санкциями, но вместе.

Мощные демонстрации черногорцев в 1988–89 гг. подтвердили присутствие **сознания коллективизма** и веры в возможность влиять на политические процессы. Это восстание, а я бы сказала, революция, подтвердила упорство народа, его бесстрашие, храбрость и волю к справедливости.

Исходя из исторических традиций XIX в., становится совершенно естественным то, что сербы и черногорцы бросились на помощь своим братьям в Хорватии и Боснии и Герцеговине, не придавая значения границам, которые за одну ночь стали государственными. Ведь такие границы они преодолевали в своей боевой истории очень легко, воюя вместе с сербами, итальянцами, словенцами и хорватами. Об этом слагали и песни. И сегодня, когда политика блокировала сербов в Боснии и Герцеговине, черногорцы остались единственным звеном, связывающим Пале с внешним миром.

Еще одна удивительная черта проявилась у черногорцев во время последнего кризиса. Черногория всегда защищала и жалела слабого и обиженного. Именно поэтому она принимала мусульманских беженцев на своей территории. В 1994 г. я была в Черногории и знаю, что они получали регулярно гуманитарную помощь, были размещены наравне с сербами, а иногда и лучше. У Комитета по беженцам Черногории не было даже данных, по какой причине те или иные семьи бежали из Боснии. Спрашивать это считалось бестактным.

И еще одна черта совершенно неожиданно проявилась у сербов и черногорцев, хотя основания для нее были подорваны после 1948 г. – смотреть на Россию в минуты национальной опасности, ждать от нее помощи и дипломатической поддержки. Сербы и черногорцы надеялись на Россию, когда видели, что мир погряз во лжи, думали, что правду не надо защищать, что она сама всегда побеждает. Как и много десятилетий назад в минуты опасности Черногория просыпалась утром, прислушиваясь к радио – что сегодня скажет в их поддержку Россия? Однако в этот раз

Россия отвернулась от Балкан, не выдержала проверку историей. Вообще международный фактор, ловко используя, а часто провоцируя внутреннюю ситуацию, сыграл зловещую роль в распаде федерации и в урегулировании кризиса. Мировое сообщество в декабре 1991 г., перечеркнув результаты Берлинского конгресса, предложило Сербии и Черногории вновь просить международное признание наравне с теми республиками, которые его никогда не имели. Тогда Сербия и Черногория заявили, что не выходили из Югославии, имели независимость, утвержденную еще в XIX в., и поэтому не станут вновь просить об этом. Но их никто не услышал. Европа, а тем более Америка, не любят историю, а балканская история, наполненная героизмом и стремлением к независимости, их просто раздражает.

Мировое сообщество даже смогло использовать Россию, вернее, любовь сербского и черногорского народа к России, чтобы требовать и добиваться от сербов (в Белграде, Пале и Книне) уступок. Роль России не была достойной ее исторической традиции. Но черногорцы пытались найти оправдание такой позиции. Не стоит делать этого. Надо не снимать ответственность с России за произошедшее на Балканах, а пытаться повлиять на изменение ее позиции сегодня.

Кризис на Балканах продолжается. Мы не только его свидетели, но и участники. Проверку историей проходят и отдельные личности, и целые народы. В трудные и переломные периоды нас всегда поддерживали верность традициям, вера и хорошее знание истории. Последнее особенно важно при выборе пути. А Россия и Черногория сегодня как раз находятся на распутье, когда нельзя ошибиться.

Опубликовано: Међународно признање Црне Горе: Зборник радова са научног скупа (Никшић, мај 1998). Подгорица, 1999. С. 69–77.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ. БАЛКАНЫ И РОЛЬ А.М. ГОРЧАКОВА В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

В последнее время в России все чаще упоминают имя Александра Михайловича Горчакова. Это связано с переменами во внешней политике России после прихода в министерство иностранных дел министра Е.М. Примакова. Историческая параллель вполне уместна, поскольку история нас многому может научить, но не всякий политический лидер может и хочет эти уроки усвоить.

Имя князя А.М. Горчакова – это целая эпоха российской дипломатии, которая требует специального исследования. Мы не стремимся пересказывать биографию министра. В сообщении делается попытка показать роль отдельной личности в формировании устойчивой и сильной российской дипломатии в специфических экономических и общественно-политических условиях России, весьма напоминающих современные. Нам важно обратить внимание на те особенности российской дипломатии, которых так недоставало в условиях нового Восточного кризиса конца XX века.

В российской историографии мало исследовали субъективный, личностный фактор во внешней политике. Между тем следует подчеркнуть одну особенность царственно-политического устройства русского двора. На выработку внешней и внутренней политики России большое воздействие оказывали отдельные личности, их связи внутри страны и за рубежом, их образование, происхождение, возможности влияния на царя, настроение царя и его окружения. Именно эту традицию пытался переломить князь А.М. Горчаков, советуя Александру II, чтобы «ни один министр отнюдь не должен бы был иметь особого, с глаза на глаз, собеседования, а тем более доклада государю императору»⁴⁶.

⁴⁶ Князь Александр Михайлович Горчаков в его рассказах из прошлого // Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. М.: Междунар. отношения, 1998. С. 389.

Но князь не преуспел в этом своем намерении. И сегодня ситуация в России чем-то напоминает ту, периода Романовых.

История XIX в. и современные события показали, что роль министра иностранных дел в России всегда была важным звеном как в выработке, так и в осуществлении внешнеполитических задач. Крымская война ослабила Россию. Принцип «солидарности законных монархов», на который рассчитывал Александр II, не выдержал испытания, и Россия оказалась изолированной. В Европе сложилась так называемая «крымская система» или англо-французский блок против России. Ослабло и влияние России на Балканах. России, с одной стороны, пришлось отказаться на время от непосильной активной внешнеполитической деятельности, а с другой, искать новых ориентиров во внешней политике страны. Именно в это время Министерство иностранных дел возглавил видный государственный деятель и дипломат князь А.М. Горчаков.

Он сменил на своем посту Карла Нессельроде, который имел репутацию человека, мало заботящегося об интересах России. С детства он преклонялся перед прусским абсолютизмом, не скрывал своих проавстрийских симпатий. В министерстве иностранных дел в его время работало много иностранцев, которых мало интересовала судьба России. К. Нессельроде называли русским министром австрийских иностранных дел. Большое влияние на формирование политических взглядов К. Нессельроде оказал К. Миттерних, которого он считал образцом государственного мужа, дипломата и политика. К. Нессельроде выше всего ценил согласие монархов Европы, когда интересы отдельной страны подчиняются общим задачам. С интересами России он не считался, а часто действовал вопреки им. А.М. Горчаков писал в своих воспоминаниях «Знаете одну из особенностей моей деятельности, как дипломата? Я первый в своих депешах стал употреблять выражение: “Государь и Россия”... Граф Нессельроде даже прямо мне говорил с укоризной, для чего я это так делаю. “Мы знаем только одного царя, говорил мой предместник: нам дела нет до России”»⁴⁷. В историографии конца XIX – начала XX в. о К. Нессельроде практически не писали лестно, всегда подчеркивали его немецкое происхождение, отмечали «немецкую душу» и «немецкие симпатии». В роскошном издании начала века «Русские портреты XVIII

⁴⁷ Там же. С. 385.

и XIX столетий» мы читаем: «Граф Нессельроде был совершенно чужд той стране, национальные интересы которой он должен был отстаивать в течение 40 лет»⁴⁸. Именно К. Нессельроде препятствовал продвижению по службе молодого дипломата А.М. Горчакова. И именно А.М. Горчакову пришлось исправлять ошибки министра, которые вели к подрыву престижа страны.

Негодование за неудачи было направлено, главным образом, против К. Нессельроде, возглавлявшего министерство иностранных дел, которое, кстати после Парижского договора хотел вообще ликвидировать. Для новых задач нужен был новый человек. Выбор пал на А.М. Горчакова, опытного дипломата и честного русского человека. К 58 годам он уже владел тонкостями дипломатического искусства, умел быстро ориентироваться в сложной международной обстановке, ставить четкие и реальные цели и знал пути их достижения.

А.М. Горчаков начал свою деятельность в качестве министра в очень трудное для России время, в 1856 г., когда Россия переживала последствия внешнеполитической и военной катастрофы, поражения в Крымской войне. Тяжелые условия мира. Утерян международный престиж страны. Вытеснение российской дипломатии с европейской сцены, лишение ее возможности влиять на европейские дела, ослабление позиции России в Балканско-Ближневосточном регионе. Ее право на преимущественное покровительство христианским народам заменялось коллективными гарантиями. Россия тяжело переносила состояние дипломатической изоляции. Все это происходило на фоне экономической разрухи и хозяйственной отсталости.

А.М. Горчакова отличало дворянское происхождение, хорошее образование. Он учился в закрытом привилегированном учебном заведении для дворянских детей – Царскосельском лицее. Саша Горчаков был в первом наборе вместе с Александром Пушкиным. В характеристике 14-летнего Александра стояло: «Превосходных дарований. Благородство с благовоспитанностью, крайняя склонность к учению с быстрыми в том успехами, ревность к пользе и чести своей»⁴⁹. Уже в юношеские годы его отличала «основательность в суждениях». А.М. Горчаков владел

⁴⁸ Цит. по: Российская дипломатия в портретах. М.: Междунар. отношения, 1992. С. 183.

⁴⁹ Бушуев С.К. А.М. Горчаков. М.: МГИМО, 1961. С. 13.

французским, немецким, английским и итальянским языками. Он начал дипломатическую службу в 19 лет и сразу привлек к себе внимание чиновников своим трудолюбием и широтой взглядов. Симптоматично, что министр К. Нессельроде еще тогда заметил: «Посмотрите, он уже теперь метит на мое место:»⁵⁰. А.М. Горчаков очень успешно продвигался по служебной лестнице. В середине 30-х годов его считали уже сложившимся авторитетом в дипломатическом мире. Его политическая ориентация связана с тем, что его наставником стал граф И.Каподистрия, руководитель МИД по восточным делам, умный и просвещенный человек умеренно-либеральных взглядов, проводивший политику «контактов и компромиссов».

В 20-е гг. А.М. Горчаков много времени посвящает изучению Восточного вопроса, т.е. вопроса о судьбах Оттоманской империи, который с этого времени привлекал большое внимание европейских кабинетов.

В отличие от К. Нессельроде А.М. Горчаков пытался проводить самостоятельную внешнеполитическую линию, стержнем которой были интересы России. Именно проявление «русского интереса» в поступках А.М. Горчакова раздражали европейских дипломатов и К. Нессельроде. Как отмечал один из современников, «Меттерних не любил князя А.М. Горчакова за его русскую душу, за его русские чувства, за его неуступчивость в переговорах...»⁵¹. Именно Меттерних через К. Нессельроде вмешивался в кадровую политику России и успешно противился назначению А.М. Горчакова в Вену и в Царьград в 1841 г. Министр возражал и когда А.М. Горчаков был поставлен главой российской миссии в Вене в 1854 г., но царь настоял. «Я назначил его потому, что он русский», – отрезал Николай I⁵².

Перед Россией стояла задача накопления сил для изменения курса во внешней политике параллельно с внутренними преобразованиями. Европейские монархи не ждали, что в ближайшее время поверженная Россия поднимется с колен и подаст голос. Но голос нового министра прозвучал достаточно громко. Во всяком случае, его слышали. В знаменитом циркуляре российским

послам в европейских столицах от 21 августа 1856 г. А.М. Горчаков сформулировал основной принцип нового политического курса на первое время как **«Россия сосредотачивается»**. Это означало, что Россия только временно отказывается от прежней активной роли и традиционной политики. Следовательно, Россия воздерживается от активного вмешательства в европейские дела, оправляется от понесенных потерь. Но одновременно А.М. Горчаков заявил, что Россия не намерена жертвовать своими интересами для поддержания принципов Священного союза. Циркулярная депеша, которая стала на многие десятилетия визитной карточкой министра, произвела должное впечатление на Европейские дворы, когда они с ней познакомились. Доктрины А.М. Горчакова обсуждали все правительства европейских стран. Отмеченные в Циркуляре принципы «проводить национальную политику, не жертвуя интересами России во имя чуждых ей политических целей» и «стремиться жить в добром согласии со всеми правительствами», намечали новые будущие ориентиры России во внешней политике.

Во время «сосредоточивания» министр проводил преобразования в министерстве, скорректировал механизм принятия внешнеполитических решений (проект – межведомственные совещания – царь), расширил консульскую сеть, обновил состав дипломатического корпуса за границей (большинство консульских постов на Ближнем Востоке занимали теперь дипломаты русской национальности), стал издавать журнал «Дипломатический ежегодник». Директором Азиатского департамента был назначен известный знаток славянских земель Е.П. Ковалевский. Этим подчеркивалась роль славянского вопроса в будущей внешней политике России. Министр любил историю, пытался возродить традиции русской дипломатии, следил за тем, чтобы в журнале постоянно публиковались материалы из истории дипломатии. По его указанию была опубликована справка обо всех руководителях внешней политики России с момента организации посольского приказа, чтобы показать значение русских людей в руководстве внешней политикой Российского государства. Однако в начальный период деятельности А.М. Горчакова сохранение в МИДе многих дипломатов «нессельродовской» школы, их проавстрийская ориентация во многом мешали реформам. Затем А.М. Горчаков пошел на полный разрыв с нессельродовскими принципами.

Постепенно российская дипломатия набирала силу. Ее главной задачей становилось восстановление международного

⁵⁰ Князь Александр Михайлович Горчаков в его рассказах из прошлого... С. 379.

⁵¹ Долгоруков П.В. Петербургские очерки. М.: Север, 1934. С. 151.

⁵² История внешней политики России: Первая половина XIX века. М.: Международные отношения, 1995. С. 399.

престижа страны. Именно с именем А.М. Горчакова связаны серьезные изменения во внешней политике и дипломатии. Задачами российской дипломатии на 1958–1866 гг. стали: «1) путем комбинаций нашей общей политики привести к изменению в системе союзов и равновесия европейских сил, которые были направлены к нашему ущербу договором 1856 г.; 2) ускорять развитие христианского населения в Турции, вступление которого в политическую жизнь обещает нам естественных союзников и гарантии лучшего равновесия»⁵³. Основной целью балканской политики России было добиться отмены Парижского трактата и вернуть утерянные позиции на Балканском полуострове. Он был убежденный сторонник вступления России на новый путь – путь обновления и преобразований, возрождения России на европейской арене. Что касается европейской политики, то министр думал о том, чтобы создать в Европе, говоря современным языком, систему равновесия права: «Менее чем когда-либо в настоящее время в Европе допустимо забывать, что правители равны между собой и что не размеры территорий, а святость прав каждого из них лежит в основе тех взаимоотношений, которые могут между ними существовать»⁵⁴.

Русская внешняя политика при А.М. Горчакове была осторожной. Риск отступления, полагал князь, был опасен, мог скомпрометировать цель и ослабить российское влияние. «Следует продвигаться вперед лишь на верное»⁵⁵. Этому принципу, сформулированному одним из российских дипломатов, А.М. Горчаков следовал неизменно. Его политику характеризовали умеренность и реализм. Поэтому, действуя осторожно, министр все же старался уделять пристальное внимание Восточному вопросу.

В 50-е годы, не имея возможности вести активную политику, Россия, тем не менее, стремилась «к поддержанию православия и чувств преданности к единоплеменной России в южных славянах»⁵⁶. При этом тактика была достаточно простой – усиливать свое присутствие во всех сферах – политической, культурной,

⁵³ Никитин С.А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50–70-е годы XIX в. М.: Наука, 1970. С. 169.

⁵⁴ Цит по: Бушуев С.К. Указ соч. С. 81.

⁵⁵ Там же. С. 159.

⁵⁶ Записка П.Н. Стремоухова 1857 г. // Черногорско-русские отношения с 1711 по 1918 гг. Т. 1. Подгорица М., 1992. С. 285.

церковной, благотворительной, достигая цели поддержания и укрепления покачнувшегося престижа. Формы действия были разнообразными. Для этого министр стремился расширить сеть русских консульств на Балканском полуострове (Сараеве, Мостаре, Варне, Тырнове и др.), посылал тайных советников, русских представителей для уточнения тех или иных вопросов, укреплял деятельность общественных организаций. Прекрасно понимая влияние веры на политические настроения народов, Россия стремилась «деятельными мерами поддержать православие и воспротивиться успехам католицизма» в Боснии и Герцеговине⁵⁷. Даже благотворительная по форме деятельность имела политическую подоплеку.

Трудно складывались во второй половине 50-х гг. отношения с Черногорией, которая требовала от России «открыто признать независимость в Черногории», что Россия практически не могла осуществить в тех неблагоприятных для нее условиях⁵⁸.

Уже в 60-е годы дипломатическая активность Петербурга в Восточных делах заметно возросла. А.М. Горчаков неоднократно предлагал созвать конференцию великих держав для обсуждения вопроса о положении христианских народов Турции. Царское правительство укрепляло свои связи с Сербией, снова начинало оказывать материальную помощь Черногории. По мнению А.М. Горчакова, Сербии предстояло сыграть особую роль на Балканах. «Сербия, – говорил он, – станет силою вещей ядром, вокруг которого будет происходить группировка, или точкой опоры для христианских народов, когда они решат стряхнуть оттоманское господство»⁵⁹. Французский посланник в Петербурге Монтебелло писал о политике А.М. Горчакова: «Он спас кредит России в глазах христианского населения... Если Европа мало делает для него, Россия хочет многого»⁶⁰. Исследователи подмечали, что российскую дипломатию отличала в эти годы тонкая дипломатическая игра, «маневрирование с помощью сил нравственных»⁶¹, когда она не могла еще активно выступать на мировой арене, а особенно думать о каких-либо военных действиях.

⁵⁷ Там же. С. 297.

⁵⁸ Там же. С. 288–289.

⁵⁹ Цит. по: Никитин С.А. Указ. соч. С. 163.

⁶⁰ Там же. С. 162.

⁶¹ Там же. С. 170.

Примером может служить деятельность А.М. Горчакова по вопросу о турецких крепостях и турецком населении Сербии, успех коллективного заявления держав в апреле 1867 г. по поводу рекомендаций плебисцита на Крите.

Позиция министра была достаточно осторожной и в 1866 г., когда сербское правительство начало готовиться к войне с Турцией. Россия продолжала морально поддерживать освободительную борьбу народов Балканского полуострова против турецкого гнета, мечтая добиться расширения их автономии и укрепления своего влияния на Балканах. Оказание же военной помощи проходило в виде консультаций военных специалистов, в форме обучения сербского войска, в помощи при разработке военных планов. Россия стремилась удерживать славян от преждевременных и разрозненных выступлений, поскольку не могла оказать им вооруженной поддержки.

Международная обстановка позволила министру осуществить его давнюю мечту – избавление от унижительных условий Парижского мира. В октябре 1870 г. канцлер А.М. Горчаков объявил всем державам – участницам Парижского трактата, что Россия более не считает себя связанной постановлениями, ограничивающими ее суверенные права на Черном море. Отмена унижительных для России статей Парижского договора произошло на Лондонской конференции в январе 1871 г. Причем, Россия согласилась на проведение этой конференции, только получив заверение, что России будет гарантировано принятие выдвинутых ею требований. Дальнейшие переговоры с Германией и Австро-Венгрией о признании принципа невмешательства в балканские дела выводили Россию из дипломатической изоляции. Эта «дипломатическая операция» была проведена блестяще и вызвала восторг правящих кругов России. Император Александр II писал о Горчакове: «Стоя на страже русской чести и русских интересов..., вы не только успели восстановить подобающее значение России в среде великих Европейских Держав, но и достигли, без жертв и кровопролития отмены стеснительных для нас последствий тяжелой Крымской войны». Император отметил «патриотизм верного и преданного истинным интересам России сотрудника», который «с полным торжеством вывел наше любезное отечество из затруднений, порожденных притязаниями иностранных кабинетов на вмешательство в наши внутренние дела». Монарх особо отмечал деятельное участие

А.М. Горчакова «в великом деле возрождения христианских народов на Балканском полуострове»⁶².

Восточный кризис 70-х годов пришелся на закат карьеры А.М. Горчакова. Он был слаб физически, не мог противостоять сильным соперникам на международной арене – О. Бисмарку и Д. Андраши и на внутренней – сторонникам активного курса поддержки славян. А.М. Горчаков же занимал позицию, согласно которой все конфликты надо урегулировать дипломатическим путем, пытаться избежать войны путем компромиссов. По мнению российских ученых, пассивность А.М. Горчакова, его болезни и даже отсутствие сыграли свою роль в затягивании конфликта⁶³. Встречи в Берлине в 1876 г., когда А.М. Горчаков уступил своим союзникам и снял свои предложения об автономии БиГ, в Рейхштадте были не только уступками, но и отступлением России со своих позиций.

В дипломатической деятельности А.М. Горчакова, которому в тот год исполнялось 80 лет, все заметнее стали наблюдаться неуверенность, неверный расчет, колебания (хотя по мере сил А.М. Горчаков стремился помочь Сербии, например, в деле заключения перемирия с Турцией в 1876 г.). Когда началась война между Россией и Турцией, то министр стремился всеми возможными способами ее локализовать, не дать ей разрастись. Целью войны, рассуждал А.М. Горчаков, должно быть, прежде всего, «понууждение султана к дарованию своим христианским подданным прав и преимуществ, выговоренных в их пользу Европой и отнюдь не распадение Оттоманской империи...»⁶⁴. Выиграв войну, но выйдя из нее существенно ослабленной, Россия была вынуждена подчиниться нажиму западных держав. А.М. Горчакову не удалось привлечь державы к совместным действиям, направленным на улучшение положения славянских народов. Именно это позволило Англии занять решительную позицию по пересмотру Сан-Стефанского мирного договора. Неверный же расчет старого А.М. Горчакова состоял в том, что розыгрыш «болгарской карты», стремление создать Великую Болгарию и игнорирование

⁶² Сборник, изданный в память двадцатипятилетия управления министерством иностранных дел государственного канцлера светлейшего князя Александра Михайловича Горчакова (1856–1881). СПб., 1881. С. 1–3.

⁶³ Хевролина В.М. А.М. Горчаков и национально-освободительная борьба южнославянских народов в 60–70-е годы XIX в. // Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения... С. 109.

⁶⁴ Цит по: Бушуев С.К. Указ соч. С. 104.

интересов Сербии, кстати, союзника России в войне с Турцией, породили соперничество между Сербией и Болгарией, столкновение сербских и болгарских идей по македонскому вопросу, привели к внешнеполитической переориентации Сербии и ее сближению с Австро-Венгрией, к разочарованию правящих кругов Сербии в России, к глубокому общественному расколу, поразившему Сербию в 80–90-е гг. XIX в. На Берлинском конгрессе интересы России защищал уже немощный А.М. Горчаков, который не мог даже встать с кресла. В результате пострадали, прежде всего, славянские народы. А причиной была слабость России. Берлинский конгресс стал «самой темной страницей» жизни министра, как он сам признавался. С завершением карьеры А.М. Горчакова закончился определенный исторический этап внешнеполитического подъема и спада России. Как писал А.М. Горчаков в июне 1878 г. Александру II, Россия вернулась к известной фазе 1856 г. России вновь «предстоит сосредоточиться»⁶⁵.

Таким образом, мы можем сделать ряд выводов о том, как деятельность А.М. Горчакова, его система взглядов формировала ту дипломатию, которая выдвигала Россию на один уровень с другими ведущими европейскими державами. Среди главных принципов российской дипломатии, делавших внешнюю политику России успешной, а Россию – сильной, следует назвать:

1. Даже в условиях военного поражения и экономической отсталости государство должно иметь стратегическую внешнеполитическую концепцию, в которой выделены внешнеполитические приоритеты.
2. При имеющейся стратегии наибольший успех имеет самостоятельность дипломатической позиции министра, хорошо продуманная тактика.
3. Внешняя политика должна быть активной.
4. России не следует ограничиваться каким-то одним внешнеполитическим направлением, следует проводить многовекторную политику.
5. Конфигурация союзников и противников должна быть подвижной.
6. Самостоятельность внешнеполитической позиции не зависит напрямую от экономического состояния общества.

⁶⁵ Письмо А.М. Горчакова Александру II 20 июня 1878 г. // Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения... С. 369.

7. Не уходить с завоеванных государством сфер влияния, даже если оно экономически ослаблено. Использовать дипломатические игры, нравственную и моральную поддержку, не требующую экономических вливаний. Мудрость А.М. Горчакова и его принципиальность заставляли идти на уступки других европейских дипломатов. Министр хорошо различал «скрытые пружины» механизма дипломатических интриг, умело лавировал и маневрировал в водах европейской дипломатии. А.М. Горчаков был мастером дипломатического маневра и международных комбинаций. Не менее важна в дипломатии и решительность. Именно она сыграла свою роль во время отмены постыдных для России статей Парижского договора.
8. Важно подчеркнуть, что А.М. Горчаков был далек от споров западников и славянофилов. Его основной характеристикой было то, что он был державником. Для него определяющими были интересы России. Не отделяя Россию от Европы, он думал о национальных интересах России. И в этом смысле большую роль играет внутреннее определение министра, его патриотизм, его «русская душа» и «его русские чувства».
9. Наибольший эффект в системе международных отношений имеет установление системы равновесия сил и равновесия права. Для А.М. Горчакова было важно выдержать баланс сил между Россией, Германией, Англией, Францией и Австрией.
10. Решение славянского вопроса на Балканах в пользу славянских народов невозможно без России. Просматривается прямая зависимость между экспансионизмом Запада на Балканах и слабостью России.
11. Важно не оставаться на посту до преклонного возраста, готовить молодую смену дипломатов, пестовать традиции российской дипломатии, внушать дипломатам любовь к истории. Многие из этих приемов российской дипломатии были утеряны современной российской дипломатией.

Опубликовано: Историјски записи. Подгорица, 1999. бр.1–2. С. 105–114; Европа и Источно питање (1878–1923). Београд, 2001. С. 141–152.

МАКЕДОНСКИЙ ВОПРОС БОЛЬШЕ НЕ ТАБУ-ТЕМА

В Македонии появилось уникальное двухтомное издание документов «Македонский вопрос в советской внешней политике (1922–1940 гг.)» как результат совместной работы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Юридического факультета македонского Университета им. Св. Кирилла и Мефодия и Исторического факультета МГУ. Реализаторами проекта выступили к.и.н. Л. Жила и д.ю.н. В. Поповски, живущие в Македонии. Исследователям на полутора тысячах страницах представлены 454 документа из АВП РФ, которые публикуются впервые на русском языке с параллельным переводом на македонский. Документы АВП РФ дополнены материалами Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного военного архива, Центрального государственного архива Республики Болгарии. У сборника имеется прекрасный научный аппарат – примечания, именной указатель и комментарий встречающихся фамилий.

Толчком к появлению публикации явилась работа над проектом «Македонский вопрос в документах Коминтерна»⁶⁶. В процессе работы над документами учёным становилось ясно, что осознание политики Коминтерна невозможно без ясного понимания внешней политики СССР. Благодаря рассекречиванию многих документов после 1991 г., удалось их собрать и опубликовать, что позволило восполнить ряд имевших место пробелов, скорректировать ряд устоявшихся представлений, расширить круг проблем, требующих своего изучения.

В сборник вошли: протоколы заседаний и постановления Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б); протоколы заседаний т.н. «тематической (первоначально болгарской, а затем балканской) комиссии

Политбюро ЦК РКП(б), просуществовавшей с 1924 по 1928 гг.; материалы Иностранного отдела Государственного политического управления НКВД РСФСР; переписка народных комиссаров иностранных дел и их заместителей с дипломатическими представителями; доклады сотрудников дипломатических миссий СССР в Народный комиссариат иностранных дел; дневники бесед с представителями иностранных комиссий и др.

Македонский вопрос тематически охватывает достаточно широкий круг тем, поэтому в сборник авторы включили документы, содержание которых шире заявленной названием сборника проблематики.

Македонский вопрос долгое время был табу темой, его истоки и содержание почти не рассматривались в научной литературе. Согласно Записке референтов Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) от 21 марта 1928 г., «сущность македонского вопроса заключается в том, что страна эта послевоенными мирными договорами была разделена между Югославией, к которой отошла большая часть, и Грецией. У Болгарии осталась незначительная часть, в то время, когда она претендует на всю территорию Македонии, считая, что большинство македонского населения принадлежит к болгарской национальности... Македонский вопрос служит источником постоянных конфликтов между Болгарией и Югославией. Этот же вопрос вызывает осложнения в отношениях Болгарии с Грецией»⁶⁷.

Руководство СССР до недавнего времени избегало рассматривать эту тему, документы не публиковались, а имевшиеся материалы находились в спецхране. Учёным рекомендовали уходить от прямого ответа на поставленный вопрос о позиции СССР по македонскому вопросу, чтобы не провоцировать осложнение отношений с Грецией, Югославией и Болгарией. И только теперь мы имеем возможность разобраться в этом сложном вопросе. В архивах сохранилось большое количество документов, проливающих свет на официальную позицию СССР по этой проблеме. Опубликованные в сборнике материалы показывают, что в 20–40-е годы XX века СССР трижды менял свой подход к македонскому вопросу.

В 1923–1928 гг. Москва проявляла большой интерес к Балканам, в том числе, и к македонскому вопросу. На македонские организации

⁶⁶ Македонский вопрос в документах Коминтерна. Т. 1. Ч. 1. Скопье, 1999 / Сост. В. Поповски, Л. Жила.

⁶⁷ Македонското прашање во советската надворешна политика (1922–1940). Документи / В. Поповски, Л. Жила. Скопье, 2008. С. 988.

смотрели как на реальный инструмент реализации советской идеи советизации Болгарии и Балкан. В этот период в идеологии СССР преобладала концепция экспорта революции в другие европейские страны, создания новых социалистических стран и правительств. Советское руководство поддерживало пролетариат в Германии, который должен был осуществить революцию в этой стране. Болгарии была оказана финансовая поддержка и помощь оружием в 1923 г., чтобы поднять на борьбу рабочее-крестьянские массы. Болгарским коммунистам советовали обратить особое внимание на Македонскую революционную организацию, которая может быть полезна в пролетарской борьбе. Советское руководство имело первые контакты с македонскими организациями весной 1923 г., полагая, что они обладают силой и большими возможностями. В то время Москва была убеждена, что в Болгарии левым силам невозможно победить без македонских революционных организаций.

Документы сборника показывают, что Москва обладала информацией о деятельности македонцев, их борьбе за объединение территорий, составе и средствах организаций, их сотрудничестве с другими революционными группами и организациями. Тем более, что македонцы, веря в то, что только Россия «в состоянии правильно разрешить наш [македонский] вопрос...», решили отдать в помощь все наши наличные боевые и легальные силы для восторжествования свободы и правды»⁶⁸. В Политбюро РКП(б) существовала специальная Балканская комиссия, которая пристальное внимание уделяла, в том числе македонскому вопросу. Москва в эти годы даже рассматривала возможность принять активное участие в разрешении македонского вопроса и намечала «срочную выработку главной директивы»⁶⁹. Однако руководству КПСС было ясно, что македонский вопрос очень сложный, касается трёх стран – Болгарии, Сербии и Греции, и его нельзя решить лишь признанием права македонцев на своё государство.

В 1928–1938 гг. македонский вопрос, как, впрочем и революционные движения малых народов и их судьба, становятся для советского правительства второстепенными. Внешнюю политику СССР этого периода характеризует переход к прагматизму, выстраиванию реальной политики со многими европейскими странами, с которыми намечались ухудшение отношений.

⁶⁸ Там же. С. 94.

⁶⁹ Там же. С. 110.

Во внешней политике появляются атрибуты классической государственной политики, понимание необходимости бороться за геополитические позиции Советского Союза. Главными становятся вопросы безопасности, прежде всего, границ, и отношения с европейскими государствами. На балканском направлении на первый план выдвигаются вопросы восстановления дипломатических отношений с балканскими странами и подписания договоров о сотрудничестве. Был взят курс на решение национальных вопросов, в том числе и македонского, в рамках самих государств – Греции, Югославии и Болгарии. Однако рассматривались и другие варианты. Так, в конце 20-х гг. многое было сделано для привлечения общественного мнения к проблеме возможного создания Балканской федерации народов, улучшению положения национальных меньшинств. Многим идея создания Балканской федерации народов казалась единственным способом умиротворения и элементарного разрешения национального вопроса на Балканах. Македонский вопрос предлагалось рассматривать как вопрос национального меньшинства в рамках Балканской федерации. В Политбюро ЦК ВКП(б) в 1928 г. даже пытались принять решение о ликвидации комиссии Политбюро по балканскому вопросу и окончании работы советских органов на Балканах. Разочарованы были члены Внутренней македонской революционной организации (ВМРО), которым в 1938 г. было рекомендовано прекратить самостоятельную деятельность и составить общий демократический фронт с другими левыми силами под руководством коммунистической партии.

Сами же македонские революционные организации в конце 30-х годов пытались активизировать свою деятельность. Полномочный представитель СССР в Болгарии Ф.Ф.Раскольников писал в Москву в августе 1937 г., что террористическая организация «в последнее время значительно оживилась и возобновила подготовку террористических актов. В последнее время В.М.Р.О. стала усиленно пропагандировать лозунг «независимой Македонии», который... встречает сочувствие среди молодёжи югославской Македонии... Среди этой молодёжи растёт македонское национальное самосознание и лозунг «независимой Македонии» приобретает всё большую популярность»⁷⁰. Центр македонского движения за независимость, читаем мы в документах от мая 1940 г.,

⁷⁰ Там же. С. 1170.

переместился в Албанию, хотя помощь оно получало от других стран, например, Италии.

По мнению авторов, третий период приходится на 1939–1940 гг., когда интерес к македонскому вопросу в преддверии Второй мировой войны изменяется. Он становится разменной монетой, в частности, на возможных переговорах с Болгарией о её неприсоединении к Тройственному союзу. Так, из опубликованных документов видно, что посланник Королевства Греции спрашивал первого зам. народного комиссара иностранных дел А.Я. Вышинского в декабре 1940 г, верными ли являются слухи, «будто бы советское правительство предложило Болгарии заключить пакт о взаимопомощи, причём, оно заверило правительство Болгарии в том, что последняя получит выход в Эгейское море и получит Восточную Македонию»⁷¹. Чёткого ответа на этот вопрос Греция не получила, однако документы раскрывают действительное стремление СССР установить более тесные отношения с Болгарией, в то время как в январе 1940 г. «политика болгарского правительства относительно Советского Союза остаётся ещё политикой выжидания и политикой колебания»⁷². Уже в марте 1940 г. российская дипломатия констатирует, что «Болгария, экономика которой целиком и полностью была поставлена на службу Германии, с молчаливого согласия англичан и французов вошла в орбиту немецкого влияния»⁷³. И, как отражают документы, Германия начала торговать македонскими землями, «обещала Болгарии Македонию при условии, если Болгария нападёт на Турцию и Грецию, или пропустит через свою территорию германские войска»⁷⁴.

Таким образом, СССР имел большое влияние на постановку и возможное решение македонского вопроса, хотя сам македонский вопрос не всегда был приоритетом внешней политики Москвы в межвоенный период.

Содержание сборника значительно шире, чем чисто македонский вопрос. Документы раскрывают большое количество деталей взаимоотношений балканских стран и народов, вечные балканские противоречия и распри. Отчётливо представлено разделение македонских революционеров на несколько

⁷¹ Там же. С. 1326.

⁷² Там же. С. 1240.

⁷³ Там же. С. 1260.

⁷⁴ Там же. С. 1296.

течений – федералистов (самостоятельная Македония) и автономистов (автономная Македония в рамках Болгарии), их взаимоотношения с подпольщиками в Албании, Черногории и Сербии, внутренние разногласия между ними.

Иногда мы встречаем достаточно неожиданные, весьма откровенные высказывания. Так, член ЦК ВМРО П. Чаулев в частной беседе с сотрудником НКВД признаётся, что занять правильную позицию в случае столкновения Италии с Сербией македонцам будет трудно и разъясняет: «Я ненавижу сербов, я всегда их бил, как всякий честный македонец (у нас смотрят с пренебрежением на того, кто в жизни своей не убил ни одного серба)», но ведь сербы – славяне и будут бить врагов славянства...⁷⁵.

Македонцы в документах предстают в виде храбрых, хорошо подготовленных боевиков, предлагавших даже Москве свою помощь в устранении неугодных политических лидеров в Болгарии. П. Чаулев произвел на сотрудника НКВД глубокое впечатление: «Стройный, высокий, худощавый, с горящими тёмными глазами... Говорит он веско, горячо, в нём чувствуется знаменитый агитатор македонских деревень. А если вспомнить двадцать пять лет его революционной работы и семьдесят один смертный приговор над ним, хочется поставить известные исторические слова: *Voilà c'est un honime!* – Вот человек!»⁷⁶. В 1938 г. болгарский посланник Антонов в разговоре с советским дипломатом характеризовал македонцев как «самый жизнеспособный, активный и стойкий национальный элемент на Балканах», как самых неустрашимых исполнителей террористических актов⁷⁷.

Документы раскрывают многие темы – взаимоотношения Болгарии и Королевства СХС (Югославии), Болгарии и России, России и Югославии. Так, мы видим озабоченность народного комиссара иностранных дел Г.В. Чичерина в разговоре с полномочным представителем в Австрии М.В. Левицким отсутствием желания Югославии развивать политические связи с Россией. Он задавалась вопросом, «почему Югославия не ищет расширения своей политической базы путём вступления с нами в сношения»⁷⁸. Мы видим, что Г.В. Чичерин ещё в 1923 г. проводил большую работу

⁷⁵ Там же. С. 132.

⁷⁶ Там же. С. 134.

⁷⁷ Там же. С. 1172.

⁷⁸ Там же. С. 136.

по активизации в сербской печати материалов о России, по поиску «постоянных информаторов» и «ярких сторонников сближения с Сов[етской] Россией»⁷⁹. Документы позволяют проследить развитие советско-югославских отношений во всей их противоречивости вплоть до начала Второй мировой войны.

В целом документы являются прекрасным материалом для исследователей, стремящихся разобраться в хитросплетениях балканской истории межвоенного периода, объективно написать о некогда табу-темах. После публикации документов, сделанных македонскими и российскими учёными, македонский вопрос больше никогда не станет закрытой и недоступной темой. Опубликованные документы позволяют рассматривать его не изолированно, а поставить в контекст балканской и европейской политики. И, главное, надо, чтобы сборник в достаточном количестве появился в России, стал доступным всем исследователям истории Балкан.

Опубликовано: Македонский вопрос в советской внешней политике (1922–1940). Македонското прашање во советската надворешна политика (1922–1940): Документи / Владо Поповски, Л. Жила. Скопје: Правен факултет «Јустиниан први». 2008. / 2 св. 1455 стр. // Новая и новейшая история. М., 2010. № 3. С. 239–241.

ВКЛАД БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ В НАУКУ, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРУ ЮГОСЛАВИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Тема белой эмиграции на Балканах очень важная для российской и югославской истории. Она до сих пор остаётся не до конца изученной вследствие своей многогранности. За 10 минут смогу наметить только её основные контуры.

Из объятый пламенем гражданской войны России уезжали те, кто не принимал новую власть, боролся против большевиков. Одной из стран, где русские нашли сначала прибежище, а потом и свой дом, стала Югославия.

Всего из России с 1917 по 1923 год эмигрировало (в США, Китай, Европу, Азию, Южную Америку) более 1 млн человек. Из них около 40 тысяч в 1920 году прибыло в Королевство Сербов, Хорватов, Словенцев.

По своему составу эмиграция была разноликая: военные из войск генералов Деникина, Врангеля и Кутепова, кадеты, семьи военных, казаки, учёные, творческие люди, обычные штатские со всей России. Наряду с цветом интеллигенции среди эмигрантов можно было встретить людей без образования, которые зарабатывали себе на жизнь тяжёлым трудом на строительстве дорог, мостов, в рудниках и шахтах. Очень высоким был и образовательный ценз: 13% составляли лица с высшим образованием, 62% – со средним, примерно 22% – начальным домашним и только 3% – лица без образования. В Югославии в разное время жили прямые потомки Суворова, Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, родной брат писателя Михаила Булгакова, внук Айвазовского.

Наших людей приняли лояльные к царской России власти КСХС. Были созданы Управление правительственного уполномоченного, которое должно было заботиться о русских беженцах, их расселении, трудоустройстве, а также Государственный Комитет по приёму и устройству русских беженцев. До конца 1920 г. русские имели право свободного выбора места жительства,

⁷⁹ Там же. С. 140,

свободы передвижения по стране, занятия предпринимательством, занятия должностей в армии и государственном аппарате. В 1921 г. было разработано «Положение о колониях русских беженцев в Королевстве СХС». Все беженцы получали материальную помощь. В местах поселений русских устраивались дешёвые столовые, открывались общежития, детский санаторий, приют. В 1923/24 учебном году на территории КСХС действовали 24 русских учебных заведения.

Для общественной жизни российских беженцев в 1919–1920 гг. были характерны активная религиозная и церковная деятельность, образование ряда общественно-политических организаций, профессиональных, культурно-просветительных, благотворительных и других обществ. Во многих местах расселения российских граждан организовывались православные приходы, шло интенсивное строительство русских православных храмов.

Благодарный Врангель в одном из интервью 1927 года заметил: «... одно лишь Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев протянуло нам руку помощи. Все прочие великие державы, за общее дело с которыми Россия пролила потоки крови, поспешили одна за другой признать власть красных насильников».

В начале 1920-х гг. в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев насчитывалось примерно 300 колоний русских беженцев. Больше всего русских было размещено в Сербии – около 200 колоний. Самые многочисленные были образованы русскими в Белграде (более 10 тысяч человек), Нови-Саде, Дубровнике, Загребе, Любляне, Херцег-Нови, Сараеве, Скопле, Охриде, Нише, Кралево.

Казаки (около 5000, из них 3000 – кубанских) не захотели селиться в городах, они стали создавать привычные для проживания станицы (10–50 мужчин), подчиняясь, как и положено, атаманам. Калмыцкие казаки открыли первый в Европе буддийский храм в Белграде.

При полной поддержке короля Александра армия Врангеля не была распущена. Она была преобразована в Русский Обще-Воинский союз. Его члены селились компактно, согласно штатным спискам своих подразделений, получали от короля воинское содержание, носили военную форму. Политически русские сохранили партийную структуру дореволюционной России, в которой бурлили противоречия между монархистами и республиканцами. Военные навыки русских были востребованы при охране неспокойных границ с Венгрией, Албанией.

Были сохранены, и долгое время действовали русские кадетские училища, женские гимназии, школы, госпитали. Православные священники организовали в городке Сремски-Краловци Высшее Церковное Управление Русской православной церкви Заграницей. Издавались русские газеты.

Для сербов большая часть русских стали «профессорами» в школах, гимназиях и факультетах Университета. Сотни русских учителей преподавали в классических и реальных гимназиях, учительских, торговых и сельскохозяйственных школах. Врачи тоже получали работу, но только в провинциальных городах.

Одним из первых объединений русских стал Союз русских инженеров. С 1921 по 1927 г. им руководил бывший министр путей сообщения царской России, инженер-путеец и технолог Э.Б. Кригер-Войновский. С Белградским университетом связаны имена многих русских учёных, трудившихся на преподавательском и научном поприщах. Ряд из них был избран в Сербскую королевскую академию наук, переименованную после войны в Сербскую академию наук и искусств. Наша профессура читала курсы лекций, писала учебники, организовывала музеи, открывала лаборатории, создавала новые журналы, открывала Клубы учёных, а главное – основывала и возглавляла новые Институты – Геологический, Машиностроения, Византологии.

В сущности, нельзя назвать какую-либо научную область, в которой не работали бы русские специалисты и не передавали бы свой опыт и знания молодёжи. Русские осуществляли сложные мелиорационные работы. Значителен их вклад в области военной-технической, железнодорожного транспорта, воздухоплавания. Русские лётчики поставили на крыло югославскую авиацию.

Заслугами русских архитекторов «турецкий» Белград быстро превратился в новый европейский город с многоэтажными домами, с гудронными мостовыми, с заново распланированными широкими улицами. И сегодня вся Сербия знает имена Н.П.Краснова, Р.Н. Верховского, В.Ф. Баумгартена, Г.П. Ковалевского (ему принадлежит разработка генерального плана Белграда), Лукомского (здание Патриархии), Андросова (построил свыше 50 церквей, а спроектировал ещё столько же), Г.И. Самойлова (Здание Академии Наук), Папкова, Рыкка, скульптора Загороднюка, В.В. Сташевского и других.

Белград стал творческой мастерской для многих художников, скульпторов (С.Ф. Колесников, О. Иванички).

Развитие сербского театра также связано с именами русских деятелей искусства – Браиловского, Жедринского, Вербицкого, Ионина, Ракитина, Татьяны Лукьяновой. Не забудем оперу и балет. Во многом благодаря совместным усилиям директора Народного театра в Белграде и собственно русских артистов сербская публика «приучалась» лицезреть балетное искусство. Русские не только учили, но и руководили на протяжении ряда лет белградским балетом. Солистами, блиставшими на балетной сцене, были Яна Васильева, Нина Кирсанова, Наталия Миклашевская, Елена Полякова, Маргарита Фроман, Александр Доброхотов, Анатолий Жуковский, Борис Князев, Антон Романовский, Сергей Стрешнев, Александр Фортунато, Максимилиан Фроман. Это далеко не полный перечень имен тех, кто танцевал на белградской сцене. Благодаря русским хореографам уже только в первые десять лет было поставлено около 40 спектаклей.

Выступление на Круглом столе «100-летие русского исхода: Вклад русской эмиграции в науку, культуру и образование зарубежных стран». XIV Ассамблея Русского мира 6 ноября 2020 г. Не опубликовано.

ВОРОНЕЖСКИЕ ДВОРЯНЕ РОВНЕВЫ – НОВЫЕ ЛИЦА В ИСТОРИИ ЮГОСЛАВСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

О Ровневых не писали исследователи в Югославии и России.

Ровневы принадлежали к знатному русскому дворянскому роду. Известно, что Ровневы участвовали во многих войнах. Один из их предков получил полковничий чин и указом императрицы Екатерины Второй ему было даровано потомственное дворянство.

Николай Андреевич Ровнев, был предводитель Красненского дворянства Белгородской области. А в Воронежской губернии в селе Богословка до сих пор помнят его сына помещика Вячеслава Николаевича Ровнева как умного, просвещённого, заботящегося о своих крестьянах человека. В Богословке, как ни в одном из окружающих сёл, мальчиков до сих пор часто называют Вячеславами. У Ровнева было 900 га земли, на берегу реки стоял красивый двухэтажный особняк с садом и зверинцем. Будучи членом Коротоякского земства, он приложил немало усилий, чтобы построить в Богословке школу, которая была открыта в 1913 году и работает до сих пор.

Во время революции восставшие крестьяне начали жечь усадьбы. Не миновала эта участь и Ровневых. Но за полчаса до нападения крестьяне предупредили Вячеслава Николаевича. Ровневы не успели собраться и бежали с небольшими саквояжами. У них не было возможности даже взять с собой всех своих детей: в тот момент только двое были в имении – Оля, которой было всего несколько месяцев, и Вячеслав. А двое – Ирина и Николай отдыхали в другом имении у родственников. Ровневы сначала уехали в Новороссийск, жили у родственников, а в 1920 г. покинули Россию и подались на Балканы, в Сербию. Сначала они прибыли морем в Черногорию, а оттуда перебралась в Сербию – в Бачки-Петровац в Воеводине. Двое оставшихся в России детей смогли приехать только через 4 года – они добирались сами с деревянными табличками на груди, где были написаны имена и адрес.

Вячеслав стал знаменитым художником и жил в Норвегии, Николай играл на 18 инструментах, бежал от фашистов в Россию,

но был посажен в лагерь, где просидел 12 лет. Потом работал дирижёром оркестра в Туапсе. Ирина вышла замуж и жила в Великобритании. В Сербии осталась жить только Оля Ровнева (вышла замуж за словака по фамилии Лабат). Она и её два сына (Ярослав и Владимир), считающие себя русскими, жили в Воеводине.

Православие и дореволюционные гражданские представления о жизни были основой их внутреннего семейного уклада при прочной взаимной привязанности, которую усиливала ностальгия по России.

Все Ровневы имели склонности к искусству. Они были Богом одарены талантами художников, музыкантов, поэтов, прекрасно пели. Один сын Ольги – Ярослав – художник, сейчас живёт в Европе. Другой – Владимир – в Сербии. О нём пойдёт речь. Он – музыкант (поёт, играет на многих инструментах), художник – пишет картины, ваяет, в совершенстве владеет различными ремёслами.

На него большое влияние оказала бабушка Варвара, которая была очень образованной женщиной, говорила на нескольких языках, была одарена музыкально, играла и пела. Она научила внука не только первым русским песням, но и познакомила с русской литературой: читала Крылова, Пушкина, Толстого, Достоевского, Тургенева. Знал он наизусть много стихов, поэм, отрывков из русской классики. Именно бабушка научила внука молиться каждый день Серафиму Саровскому. Как говорит сам Владимир, «русская душа воспитывала мою душу. И русская душа осталось во мне».

Происхождение Владимира оставило ему в наследство уважение к православным ценностям, православной Христовой этике, которая проникнута истинным человеколюбием.

Володя стал знаменитым в Воеводине художником и музыкантом. Его интересы очень разнообразны, все они касаются художественного творчества. По призванию и образованию он скульптор, но творчество объединяло и музыку, и поэзию, и живопись, и скульптуру.

Владимир Лабат – уникальный мультимедийный художник, соединяющий в своём творчестве талант и креативную энергию. Живописец, скульптор, поэт, композитор, музыкант, геральдик, филантроп и автор чудесных акустических музыкальных скульптур. Используя все свои потенциалы, опыт и знания, Владимир Лабат постоянно влияет на внутренний и внешний мир тех, с кем он встречается на своём жизненном пути.

Ему было 13 лет, когда он вырезал из дерева саркофаг Тутанхамона обыкновенным кухонным ножом. Сидел в подвале и вырезал. Это была его самая первая работа. Потом работал по русской чеканке. С 1968 года Владимир Лабат активно работает как скульптор. В 1968 году в городе Сремска-Митровица состоялась его первая персональная выставка цикла «Жизнь узника», Следующий цикл «Видения войны» (1970–1974 гг.) был посвящён теме Холодной войны. В 1974–1977 гг. в его творчестве преобладали экологические темы. Кроме того, им были созданы скульптуры в виде гимнастических тренажёров для одного фитнес-центра в ФРГ.

Много лет Владимир Лабат занимается экологией сознания и пространства. Ещё в 70-е годы он выступал против войны и против экологического уничтожения планеты Земля. Первый музыкальный альбом появился в 1979 году. Это была необыкновенная пластинка, занимающаяся проблемами окружающей среды. Там автор играл на гитаре, на губной гармошке, пел об экологии, думая, что люди проснутся каким-то образом. Он пел о том, как человек разрушает красивое завтра, о загрязнённых водах, воздухе и земле. Но тогда тренд в музыке был совсем иной... И когда Нови-Сад решил издать альбом с такими текстами и с такой музыкой, это было шоком для общественности, поскольку тогда людям в голову не приходило вообще говорить, думать об этих вещах, а особенно издавать такую некоммерческую музыку. Тогда, к сожалению, автор не был понят.

Он автор многих памятных знаков, гербов, значков, плакатов, наград, грамот, а также архитектурно-энергетических изобразительных решений в пространстве. В период боевых действий на территории бывшей Югославии в 1991–1995 годах Владимир Лабат разработал символику для ряда подразделений и соединений Войска Республики Сербской и Сербского Войска Краины. В 1994 году проект символики Владимира Лабата был принят Армией Югославии в качестве своей новой символики. В послевоенный период, военная полиция Войска Республики Сербской официально использовала разработанную Лабатом символику на нарукавных знаках и служебных жетонах. Недавно он разработал новый герб Воеводины, и его утвердили. Как говорит автор, Герб имеет «только правильные сербские символы».

Он разработал концепцию дизайна главного холла генштаба Войска Югославии, в конце которого находилась композиция

«Духовный ратник» в виде изображённого на витраже Милоша Обилича. Чтобы попасть на приём начальника, иностранная делегация должна была пройти через эту галерею и встать перед изображением Обилича в ожидании приглашения. К сожалению, во время бомбардировок Югославии авиацией НАТО в 1999 году здание вместе с композицией было уничтожено.

В. Лабат говорит сегодня: «Нам надо быть благодарными Создателю за то, что такая природа Божией волей передана нам на хранение, но надо осознавать ответственность за будущее планеты. Надо, чтобы мы творческим подходом надстраивали её с целью лучшей и более рациональной совместной жизни».

Акустические скульптуры В. Лабата – это невиданные музыкальные инструменты, на которых он играет на концертах, создаёт художественные произведения для кино, театра, радио и телевидения. Сегодня Владимир Лабат, который к своей фамилии прибавил «Ровнев», даёт концерты на своих инструментах, мечтая «вылечить» себя, людей и нашу планету, которую беспощадно уничтожаем.

Ещё он поэт, в том числе и автор духовной поэзии. Вот как он оформил молитву сербского монаха Калиста.

Я просил силу,
а Бог мне дал
трудности, чтобы я их преодолел.

*

Я просил мудрость,
а Бог мне дал
проблемы, чтобы я научился их решать.

*

Я просил успех,
а Бог мне дал
ум и руки, чтобы работать.

*

Я просил храбрость,
а Бог мне дал
опасности, чтобы я их побеждал.

*

Я просил любовь,
а Бог мне дал
измученных людей, чтобы я им помог.

*

Я просил милость,
а Бог мне дал
условия, чтобы я её обрел.

*

Я не получил ничего,
ничего, что
просил.

*

Я получил всё,
всё, что мне было
необходимо.

Выступление на международной научно-просветительской конференции «Люди и судьбы Русского Зарубежья», организованной Институтом всеобщей истории РАН и Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом 29 января 2021 года. Не опубликовано.

1944: СТАНОВЛЕНИЕ МАКЕДОНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Если первое югославянское государство, образованное в 1918 г., было унитаристско-централистским с монархической формой правления, в котором решение национального вопроса не удовлетворяло многие населявшие страну народы, то коммунисты стремились сделать свою национальную программу привлекательной для всех участников будущей федерации, обещая полный спектр национальных свобод. Национальная политика Коммунистической партии Югославии (КПЮ) была сформулирована еще в 20-е годы, когда было заявлено о равноправии народов Югославии, об их праве на самоопределение вплоть до отделения как основополагающем принципе решения национального вопроса. В 1924 г. Коминтерн в резолюции о национальном вопросе в Югославии исходил из того, что сербская буржуазия угнетает ее народы, поэтому лозунгом КПЮ должно стать право Хорватии, Македонии, Словении на самоопределение в виде отделения. После 1936 г. КПЮ взяла курс на единство страны и создание народного антифашистского фронта. Накануне войны Коминтерн призвал все антифашистские силы к объединению в борьбе против угрозы фашизма, что сразу поставило под сомнение тезис о необходимости предоставления самостоятельности народам Югославии.

Национальная программа КПЮ в годы войны приобрела более сложные очертания – задача освобождения страны от фашизма стала главной, но борьба за свободу всех народов и освобождение от «великосербской гегемонии» не снималась с повестки дня. Национальный вопрос стал серьезным рычагом борьбы за освобождение страны. Однако усложняющим ситуацию моментом было наследие межвоенной Югославии – нерешённость национального вопроса и межнациональные противоречия предшествующего периода, получившие дополнительный негативный импульс в годы войны.

Многонациональное пространство в годы войны также былоотягощено нацистской политикой стравливания югославянских народов, идеологическими противоречиями по линии монархизм – коммунизм, фашизм – патриотизм, югославизм – сербство / хорватство / словенство, нежеланием некоторых народов вновь входить в состав Югославии. Всё это очень усложняло тот фон, на котором начинала формироваться национальная политика нового государства.

В отличие от других национальных политических сил, действовавших на территории Югославии в годы Второй мировой войны, коммунисты объединили под своим флагом народы многих национальностей, которые желали освобождения страны от фашизма, выступили с программой критики королевской Югославии и предлагали построить справедливое будущее равноправных народов. Это притягивало в ряды партизан людей разных национальностей и социального положения. Привлекательной была и программа будущего многонационального государства, обещавшая народам равноправие и самостоятельность. В ряды антифашистов звали всех, включая и национальные меньшинства, обещая им осуществление их прав.

В ходе народно-освободительной войны на территории Югославии был создан высший орган власти – Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ), которое уже на Втором заседании в Яйце 29–30 ноября 1943 г. приняло решение о принципах формирования многонационального государства после победы. Всем народам гарантировалось право как на самоопределение вплоть до отделения, так и на объединение с другими народами. При этом констатировалось, что все народы выразили волю остаться в единой Югославии. Безусловно, стремление к объединению выражали, прежде всего, коммунисты, которые возглавляли народно-освободительное движение. Представляя по количеству и составу разные группы населения, хорватские, сербские, черногорские, македонские и словенские коммунисты стремились к расширению партизанской борьбы и выражали поддержку как идеям руководящих органов партии, так и формирующимся новым органам власти. Так, Антифашистское вече народного освобождения Хорватии 14 октября 1943 г. провозгласило, что борется за «новую и демократическую Югославию свободных и равноправных народов», при этом сербы в Хорватии наравне с другими будут пожинать плоды победы и свободы, станут равноправными

в братской Хорватии и демократической Югославии⁸⁰. В Манифесте Главного штаба НОБ Македонии (октябрь 1943 г.) тоже говорилось о борьбе за «братский, федеративный союз балканских народов» в рамках Югославии⁸¹. Антифашистские веча народного освобождения Черногории, Боснии и Герцеговины, Санджака, осенью 1943 г. также заявили о своем желании бороться за новую демократическую Югославию.

Появление национального вопроса в документах КПЮ было связано как с многонациональным характером Югославии, так и с необходимостью объединить как можно большую часть населения в антифашистской борьбе. Нужно было проявить огромную настойчивость, вспоминал И. Броз Тито, «чтобы убедить все национальности в том, что только в национально-освободительной борьбе, в борьбе против оккупантов и внутренних предателей-реакционеров можно завоевать все национальные права, и путь к этому – создание новой Югославии, без старых правителей, на совершенно новой основе». Именно поэтому, по мнению Тито, «национальный вопрос стал одним из мощных рычагов освободительной борьбы»⁸². КПЮ «удалось создать скрепленное кровью братство». Каждый народ формировал свои Антифашистские веча народного освобождения, что явилось зачатком республиканских органов власти. Народам предлагалось на своих территориях самим решать проблемы, используя право на самоопределение, которое в то время звучало скорее как декларативное.

Создаваемое государство предполагалось строить на федеративных основах «при полном равноправии сербов, хорватов, словенцев, македонцев и черногорцев»⁸³. Интересно, что в этом списке не упоминаются народы Боснии и Герцеговины. В то время их относили или к сербам, или к хорватам разных вероисповеданий. Вплоть до 1943 г. Босния и Герцеговина рассматривалась как автономная область в составе Сербии. И лишь в конце войны по просьбе боснийских коммунистов Тито решил дать Боснии и Герцеговине статус республики⁸⁴. Об автономных образованиях речь пока

⁸⁰ Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata / Petranović B., Zečević M. Beograd: Rad, 1985. S. 537.

⁸¹ Ibid. S. 538.

⁸² Ibid. S. 546.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Okovana Bosna: Razgovor / Zulfikarpašić A., Gotovac V., Tripalo M., Banac I. Zürich, 1996. S. 25.

не шла, но национальным меньшинствам гарантировалось предоставление всех прав. На втором заседании АВНОЮ фактически была поставлена задача построить государство на федеративных началах, создав из пяти народов (сербы, хорваты, словенцы, черногорцы, македонцы) шесть республик (Сербия, Хорватия, Словения, Черногория, Македония, Босния и Герцеговина). Решение вопроса границ было отложено до мирного времени.

Выступая на учредительном съезде КП Сербии 12 мая 1945 г., И. Броз Тито очертил свое понимание федерации, в которой должны преобладать интернационализм и любовь к «монолитной Югославии». Скреплять федерацию, по его мнению, должна идея «единства и братства народов Югославии»⁸⁵, которая позже станет доминантой идеологии межнациональных отношений федеративной Югославии.

Македонское государство создавалось в очень трудное время – в период войны, фашистской оккупации, раздела территории. В годы войны Болгария присоединила к себе Вардарскую Македонию вплоть до Охридского озера. Западная Македония была оккупирована фашистской Италией, и там была установлена албанская квислинговская власть. Здесь действовала национал-фашистская организация Национальный фронт «Балы Комбетар» (балысты), выступавшая за создание Великой Албании. Балысты имели свои добровольческие отряды, которые вместе с фашистами воевали против партизан не только на территории Македонии, но и в Косове. Их численность доходила до 7–8 тыс. человек⁸⁶. Кроме того, в Македонии межнациональные отношения были сложными, что определялась присутствием на территории республики значительного числа мусульманского населения – турок, албанцев и исламизированных македонцев. По данным переписи 1931 г., население Македонии составляло 949558 человек. Из них православных было 648982 (68%), мусульман – 287820 (30%). Среди мусульман албанцами себя считали 129545 человек (13,6% от общего числа населения)⁸⁷.

⁸⁵ Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata... S. 623.

⁸⁶ Малковски Г. Политичките партии и организации во Македонија во Втората светска војна 1941–1944 година. Скопје, 2002. С. 233.

⁸⁷ Тодоровски Г. Демографските процеси и промени во Македонија од почетокот на Првата балканска војна до осамостојувањето на Македонија. Скопје, 2001. С. 120.

В 1939 г. мусульман было 328751 человек⁸⁸. Часть албанцев активно сотрудничала с фашистами, часть воевала на стороне партизан. В Западной Македонии, согласно имеющимся документам, в конце 1944 – начале 1945 г. преобладали албанцы, которые хотели остаться в составе Албании. За время войны на той территории осуществлялся геноцид македонского населения, оставшихся в живых подвергали албанизации. В партийных документах отмечались такие же настроения среди албанцев в Тетове, в то время как македонцы в тех краях были достаточно пассивны и далеки от политической жизни⁸⁹.

Воюя вместе с другими народами против фашистов, македонцы не хотели обновления прежней Югославии, считая её эксплуататорской и угнетательской, в документах македонских народно-освободительных комитетов (НОК), когда речь идёт о старых сербских чиновных кадрах, употребляется выражение «Великосербы»⁹⁰. Их стремлением была свободная, равноправная и народная Македония. Таким сигналом для македонцев стало признание равноправия македонского языка с другими (сербским, хорватским, словенским) языками на всей территории Югославии. Решение об этом было принято в январе 1944 г. Президиумом АВНОЮ. Вдохновило македонцев и решение о создании Македонии как равноправной федеративной единицы в составе Югославии.

Созыв АСНОМ является, безусловно, точкой отсчёта формирования органов власти на освобождённой территории Македонии, но полного безвластия не было и ранее. Существовали местные народно-освободительные комитеты и Акционный народно-освободительный комитет (АНОК) как политические органы народно-освободительного движения и предвестники будущих органов власти.

Антифашистское собрание народного освобождения Македонии (АСНОМ), как стояло в заглавии «Решения» от 2 августа 1944 г., – высшее законодательное, исполнительное и представительное «тело» и высший орган государственной власти демократической Македонии⁹¹. В «Решении» АСНОМ называется органом «македонского

⁸⁸ Там же. С. 125.

⁸⁹ АСНОМ. Документи. Т. 1., кн. 6. Скопје: Државен архив на Република Македонија, 2001. С. 81.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata... S. 555.

государства как равноправной федеративной единицы в демократической Федеративной Югославии». При этом сама Македония в ст. 2 называется «государством в составе федерации»⁹², подчёркивается её борьба за самостоятельность и свободу. Небольшой документ планирует создать такие атрибуты власти (Президиум и Народное правительство), которые соответствуют органам власти любого государства. АСНОМ, согласно статье 4, на пленарных заседаниях представлял собой законодательную власть, а Президиум – исполнительную. Условий для создания Народного правительства ещё не было. В Македонии имели силу и законы Македонии, и Югославии, однако македонские обладали преимуществом (ст.12). Прообразом будущих министерств стали отделения АСНОМ, которые должны заниматься разными вопросами, однако в этом документе они пока не были определены. Отделения начинают формироваться уже осенью 1944 г. – по социальной политике, здоровью и питанию, а также экономическое (лесоводство, земледелие, горное дело, по аграрной реформе, торговле и промышленности и т.д.). Специальным решением македонский язык определялся служебным языком в македонском государстве. Ещё в мае Национальный комитет освобождения Югославии присылает в Македонию (Инициативному комитету по созыву АСНОМ) письмо с предложением начать формировать народные суды в общине, срезе и округе⁹³. Ещё не освобождена вся Македония, а в сентябре 1944 г. уже обсуждается создание официального печатного органа новой власти.

Все эти факты достаточно известны, они говорят о том, что Македония решительно и энергично формировала органы власти своего нового государства. Именно так называлась будущая республика. Действительно, для македонцев такая форма государственности появлялась впервые. Это позволило коммунистам прочно взять власть в свои руки и удержать не только её, но и единство территории. Однако есть целый ряд аспектов, на которые хотелось обратить внимание, поскольку они важны для понимания формирования югославской федерации и специфики объединения в ней будущих республик.

В чём особенности становления македонской государственности в годы войны, имея в виду период до конца 1944 г.?

⁹² Дословно статья 2 звучит: «АСНОМ (ја) врши законодаелната и исполнителната функција на македонската федерална држава». Там же.

⁹³ АСНОМ: Документи. Том 1. Кн. 6... С. 34.

1. В программных заявлениях Народно-освободительного движения Македонии и более поздних национальных платформах важное место занимали следующие принципы: создание демократического македонского государства при гарантии всех прав её народу, самоопределение вплоть до отделения, равноправие и, что очень важно – объединение всех частей македонского народа. Именно эти лозунги позволило достичь единства и полноты народного фронта. Однако они не встретили одобрения у греческих и болгарских коммунистов.

2. Манифест Главного штаба НОБ Македонии (окт. 1943 г.), выразивший согласие на братский союз со всеми югославскими народами, появился раньше 2-го заседания АВНОЮ, где было принято решение о принципах формирования многонационального государства после победы. Македонские историки даже считают, что многие решения АВНОЮ были как бы переписаны из македонского Манифеста⁹⁴.

3. Структура власти на македонских землях фактически начала формироваться, когда ещё не была освобождена вся Вардарская Македония.

4. Македонские деятели народно-освободительного фронта не делали национальных, социальных, политических и географических различий для членов и активистов НОК и АНОК, для делегатов АСНОМ.

5. Органы власти в виде НОК формировались и на оккупированных, и на освобождённых территориях.

6. Постоянные исполнительная и законодательная структуры центральной власти начинают формироваться после создания АСНОМ. Уже к 1944 г. существовали следующие элементы власти: зачаток местных органов власти – НОК; определённый вид центральной власти – АНОК; армия – Народно-освободительная армия и Партизанские отряды Македонии; начальные формы судебной власти; нормативная деятельность. Гражданам обещаются демократические права – равноправие перед законом, экономические, политические, социальные и культурные права, свобода вероисповедания, свобода совести, избирательное право и тайное голосование.

НОК в течение 1944 г. существенно усложняют свою структуру: возникают отделы управления, экономики, образования, здравоохранения, питания, социальных вопросов; расширяется

⁹⁴ АСНОМ: Педесет години македонска држава 1944–1994. Скопје: MANU, 1995. С. 105.

их аппарат – появляются технические служащие, специалисты, секретари. НОК в 1944 г. рассматривают и осуществляют практически все вопросы внутренней жизни района, общины: от вопросов здоровья, ветеринарии до земледелия и работы фабрик и мастерских⁹⁵. Решались даже вопросы установления административных границ общин и создание новых общин.

7. В условиях только формирующейся власти Президиум АСНОМ ставит перед областными НОК крайне важные задачи. Интересно, что на первом месте среди этих задач стоит борьба с криминалом, а уж потом – создание народной милиции, защита порядка и мира, имущества граждан, личной безопасности, сбор доказательств совершения военных преступлений, а также статистики по народонаселению⁹⁶.

8. Кадровый вопрос и вопрос образования лежали в основе организации народной власти в сёлах и городах, им уделялось большое внимание. Кадров не хватало. На административной работе использовались сначала и старые служащие «Великосербии»⁹⁷, и прежние македонские чиновники из межвоенного периода⁹⁸. В районе Тетова, где по данным македонских властей, «ощущалась одна великоалбанская струя», стремившаяся остаться в Албании, албанцы, тем не менее, занимали достаточно много должностей в администрации, участвовали в выборах НОК.

9. Ещё не была освобождена вся территория, а уже начинали работу начальные школы. К концу 1944 – началу 1945 г. появились и первые гимназии. В одном из сообщений Битольского НОК говорилось, что «просветительская борьба ведётся одновременно с революционной борьбой» – школы открываются, хотя не хватает учителей (большинство воевали), разрушены здания, нет учебников и тетрадей. Чтобы преодолеть трудности, организуются курсы для будущих учителей, где читается история македонского народа, психология, педагогика⁹⁹. В Тетове была даже французская школа и один класс гимназии.

10. Удивительно, но НОК в 1944 г. в условиях войны успевали вести и культурно-просветительскую работу – проводили

⁹⁵ АСНОМ: Документи. Том 1. Кн. 6... С. 157–161.

⁹⁶ Там же. С. 149–150.

⁹⁷ Там же. С. 81.

⁹⁸ Там же. С. 147–148.

⁹⁹ Там же. С. 211–213.

музыкальные и литературные вечера, концерты, театрализованные представления¹⁰⁰.

11. Еще не был определен алфавит македонского языка, а его использование уже декларировалось специальным решением АСНОМ. В декабре 1944 г. пытается восстановить свою деятельность типография им. Гоце Делчева¹⁰¹.

12. Перед новой властью стояли задачи построить не только македонское национальное государство, но и решить вопросы взаимоотношений с другими народами на этой территории. В 1944 г. это удавалось нелегко. Албанские баллисты большими отрядами приходили в македонские сёла и устанавливали свои порядки¹⁰², вступали в борьбу с местным населением. Между тем, заботой НОК стали и школы для албанских и турецких детей¹⁰³. Думается, что вопрос взаимоотношений с другими народами на территории Македонии в 1944 г. следует рассмотреть более детально, с привлечением архивных материалов.

Существует точка зрения, что Македония не хотела входить в новое югославское государство, но, в конце концов, македонцы сделали свой выбор – за федеративную Югославию и своё равноправие в ней. Этот вопрос также требует более детального исследования.

Выступление на международной научной конференции «Македония и Россия (СССР): история, политика, культура (от Первой мировой войны до формирования македонского государства (1914–1944))». Организатор – Македонская Академия Наук и Искусств. Македония. Охрид, 16–19 сентября 2008 г. Опубликовано: Македонија и Русија/СССР (историја-политика-култура) од Првата светска војна до формирањето на современата македонска државност (1914–1944). Скопје: МАНУ/ РАН, 2011. С. 211–219.

¹⁰⁰ Там же. С. 214–216.

¹⁰¹ Там же. С. 314.

¹⁰² Там же. С. 153.

¹⁰³ Там же. С. 212.

УЧАСТИЕ СССР В ДЕПОРТАЦИИ НЕМЦЕВ С ТЕРРИТОРИИ ЮГОСЛАВИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Многонациональная Югославия в межвоенный период представляла собой клубок этнических противоречий, которые ещё больше осложнились в годы Второй мировой войны.

Несмотря на провозглашенные идеи единства всех народов федерации, в первые послевоенные годы существовали серьезные проблемы в ряде регионов, имевшие как исторические корни, так и современные политические предпосылки. Среди крупных проблем, таких как: взаимоотношения албанского и православного населения в республиках с большинством православного населения (Сербия и Македония), сербско-хорватские отношения в рамках Хорватии, малоисследованной темой является взаимоотношение властей с немецким населением Воеводины. Новые документы из Российских архивов раскрывают этот вопрос с новой стороны, показывают, что в депортации немецкого населения участвовал и Советский Союз.

Воеводина была автономным краем в составе Сербии, к тому же разделенной в годы войны между НГХ и Сербией. В Воеводине в годы войны сербы составляли 33% населения, венгры – 26, немцы – 21, хорваты – 7%¹⁰⁴. Во время войны в Воеводине удалось сохранить единую краевую партийную и военную структуру, поэтому уже тогда Воеводина именовалась не иначе, как «автономия», правда, без определения, какой республике она будет принадлежать. Например, в партийных документах 1943–1944 гг. писали об «автономии Воеводины в составе федеральной Югославии»¹⁰⁵. Вопрос о Воеводине решался в апреле 1945 г. Хотя выдвигались разные предложения, исходили все-таки из того, что не венгры, а сербы

¹⁰⁴ Попов Ч., Попов Ј. Аутономија Војводине. Српско питање. Сремски Карловци, 2000. С. 62.

¹⁰⁵ Там же. С. 75.

в Воеводине составляют «относительное большинство»¹⁰⁶. Было решено создать автономную Воеводину именно в составе Сербии, поскольку сербы в ней преобладали. В июле 1945 г. Первая скупщина народа Воеводины приняла решение о вхождении Автономной Воеводины в Сербию. 1 сентября 1945 г. Скупщина Сербии приняла Закон о создании и устройстве Автономного края Воеводина.

С Воеводиной, плодородным многонациональным краем, тесно связана еще одна проблема – колонизации земель, которая позже серьезно влияла на формирование климата межнациональных отношений.

Проводимая в стране земельная реформа сопровождалась переселением аграрного населения. В Югославии этот процесс назывался колонизацией, которой занималось Министерство колонизации. В повестке дня заседания ЦК КП Сербии 30 сентября 1945 г. значился пункт «Население и колонизация в Косове и Воеводине»¹⁰⁷. В августе 1946 г. была создана Комиссия по аграрной реформе и колонизации, которая объединила функции всех других органов, включая министерство. В Воеводине стояла задача как можно быстрее заселить плодородные земли тех, кто был выселен или ушел с оккупантами – немцев и частично венгров.

Следует напомнить, что немцы переселялись в Воеводину в течение 18 и 19 вв., постепенно за ними закрепилось название «воеводинские швабы» или просто «швабы»¹⁰⁸. Как отмечают югославские ученые, на них в ходе развития оказывали негативное влияние разные исторические события, в частности, территориальные изменения и принадлежность их территории расселения различным государствам. Немцам пришлось пережить в свое время и венгеризацию, и югославизацию, и националсоциализацию. Решением АВНОЮ от 21 ноября 1944 г. всем немцам было отнято право остаться гражданами Югославии. По окончании Второй мировой войны часть воеводинских швабов была эвакуирована, часть ушла с немцами, а остальные, включая стариков, женщин и детей, были помещены в концентрационные лагеря без суда и следствия, где находились до весны 1948 г.¹⁰⁹. Те, кто

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Митровић М. Србија 1944–1952. Београд, 1988. С. 245.

¹⁰⁸ Janjetović Z. Duhovni profil vojvodanskih Švaba // Tokovi istorije. Beograd, 2000. N 1–2. S. 55.

¹⁰⁹ Ibid. S. 66.

выжил и вышел из лагерей, были отправлены на три года на трудовые повинности¹¹⁰.

Недавно опубликованные документы из российских архивов показывают, что депортации немцев с территории Югославии способствовала и Москва. 16 декабря 1944 г. Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление о мобилизации и интернировании для использования на работах в СССР «всех трудоспособных немцев в возрасте – мужчин от 17 до 45 лет, женщин от 18 до 30 лет, находящихся на освобожденной Красной Армией территории Румынии, Югославии, Венгрии, Болгарии и Чехословакии»¹¹¹. Мобилизации подлежали немцы, подданные как Германии, так и Румынии, Югославии, Болгарии и Чехословакии. Организацию сборных пунктов, прием мобилизуемых, формирование и отправку эшелонов, охрану их в пути брал на себя НКВД СССР. Руководство операцией было возложено на товарища Берия. Непосредственно за Югославию и Болгарию отвечали маршалы Ф.И. Толбухин и С.С. Бирюзов. Всех мобилизованных немцев направляли в СССР эшелонами по мере их поступления на сборные пункты, а затем распределяли на работы по восстановлению угольной промышленности Донбасса и черной металлургии Юга. Мобилизованным немцам разрешалось брать с собой теплую одежду, запас белья, постельные принадлежности, личную посуду и продовольствие, всего весом до 200 кг на человека¹¹². Из прибывающих на место работы немцев формировали рабочие батальоны по 1000 человек в каждом. 5 января 1945 г. Л. Берия сообщал И. Сталину и В. Молотову об отправке в СССР из Югославии пятью эшелонами 9899 интернированных немцев. «Из их числа, – говорилось в донесении, – 3 эшелона в количестве 5700 человек направляются на ст. Горловка для работы на шахтах треста Сталинуголь и 2 эшелона в количестве 3800 человек направляется для работы на шахтах треста Ворошиловуголь»¹¹³. Уже к 19 января 1945 г. из Балканских стран было отправлено в СССР 67930 немцев, в том числе из Югославии – 10935 чел.¹¹⁴. Интернированные немцы работали в СССР до весны 1946 г.

¹¹⁰ Janjetović Z. O državljanstvu jugoslovenskih nemaca // Tokovi istorije. Beograd, 2002. N 1–2. S. 33.

¹¹¹ Советский фактор в Восточной Европе 1944–1953 гг. В 2-х тт.: Документы / Т. 1. 1944–1948 гг. М., 1999. S. 116.

¹¹² Там же. С. 117.

¹¹³ Там же. С. 132. Прим. 2.

¹¹⁴ Там же. С. 132.

В мае 1946 г. Министерство внутренних дел СССР начало отправку на родину военнопленных и интернированных немецкой национальности, которая продолжилась и в следующие годы. Однако трудно выделить из общего числа возвращающихся в Югославию именно немцев. Согласно «Справке о репатриации иностранных граждан и военнопленных», подготовленной в Управлении уполномоченного Совета министров СССР по делам репатриации, в 1946 г. было репатрировано 1909 югославов, в 1947 г. – 776, в 1948 г. – 415. Всего к 1 января 1952 г. вернулись в страну 3758 военнопленных и интернированных»¹¹⁵. Посол СССР в Югославии А. Лаврентьев записал в своём дневнике 29 апреля 1946 г., что Советский Союз в скором времени начнёт отправку в Югославию военнопленных и интернированных лиц немецкой национальности, при этом 3000 человек в Югославии отказались принимать¹¹⁶.

Часть военнопленных удерживалась в лагерях по политическим соображениям и в начале 50-х гг. Например, в октябре 1951 г. МИД СССР не считал целесообразным передавать югославским властям 115 военнопленных и интернированных граждан, на которых не было никаких компрометирующих материалов, но «клика Тито могла бы использовать их во враждебных Советскому Союзу целях»¹¹⁷. По состоянию на 1 марта 1952 г. в лагерях МВД СССР находились ещё 24 человека, интернированных из Югославии¹¹⁸. Известно также, что югославское правительство препятствовало возвращению немцев в Югославию, лишая их гражданства.

Переселенцам в Воеводину выделялись плодородные земли. В Бачке, Банате, Среме и Баранье предполагалось 500 тыс. ютров¹¹⁹ распределить между семьями борцов-партизан, инвалидов войны, жертв фашистского террора и других переселенцев. Это было самое большое планируемое переселение народов в новой истории Сербии. Всего в Воеводину планировалось переселить 45 тыс. семей: из Боснии и Герцеговины – 12 тыс. семей, из Хорватии – 9, Черногории – 7, Сербии – 6, Воеводины – 6, Словении – 3, Македонии – 2 тыс. семей. Плодородные земли Воеводины заселяли крестьянами из опустошенных и разоренных войной районов Хорватии, Боснии

¹¹⁵ Там же. С. 286. Прим. 2.

¹¹⁶ Там же. С. 284.

¹¹⁷ Там же. С. 58.

¹¹⁸ Там же. С. 790.

¹¹⁹ 1 ютро равен приблизительно 50 соткам.

и Герцеговины, а также теми, кто не смог вернуться в Косово и Македонию. План начал осуществляться уже осенью 1945 г. Интерес крестьян к переселению был огромный. Только в Хорватии, например, было собрано 24 тыс. заявлений. Существовавший Указ о приоритетах переселения регулировал составление списков. До конца 1945 г. на новые земли переехали 34% планированных колонистов¹²⁰. До 1947 г. план переселения был выполнен. В связи с колонизацией в Воеводине изменился и национальный состав. Согласно переписи 1991 г., сербы составляли уже 55% населения края, венгры – 19, а хорваты – 6%¹²¹.

Опубликовано: Ослобођење Београда 1944. Зборник радова. / Главни и одговорни уредник Др. Александар Животић. Београд: ИНИС, 2010. С. 205–209.

¹²⁰ Митровић М. Указ. соч. С. 266, 269.

¹²¹ Попов Ч., Попов Ј. Указ. соч. С. 93. Сноска.

СОЗДАНИЕ МАКЕДОНСКОГО АЛФАВИТА – ВАЖНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ МАКЕДОНСКОЙ НАЦИИ

Говоря о формировании любой нации, следует подчеркнуть, что это – процесс. Если же это процесс, то во времени он продолжительный, состоит из различных этапов. Поэтому создание македонского литературного языка и разработка алфавита – один из этапов формирования македонской нации.

С конца Второй мировой войны Македония в преддверии создания республики постепенно выстраивает свою государственность. В Манифесте Главного штаба НОБ Македонии (октябрь 1943 г.) говорилось о борьбе за «братский, федеративный союз балканских народов» в рамках Югославии¹²². Первое заседание АСНОМ состоялось в августе 1944 г. К концу 1944 г. была освобождена вся Македония. На повестке дня стоял главный вопрос – организация народной власти в сёлах и городах. Важными задачами новой власти в вопросе оформления государственности были кадровый вопрос и вопрос образования. Ещё не была освобождена вся территория, а начинали работу начальные школы. К концу 1944 – началу 1945 г. появились и первые гимназии. Но не хватало кадров, учебников, а, главное, не был определён алфавит македонского языка. Президиум АСНОМ призвал всех студентов и учеников 6-х – 8-х классов, находящихся в рядах НОА, в добровольном порядке пойти на работу учителями, тогда как все лица, окончившие 8 класс, а также студенты привлекались к этой работе в порядке мобилизации¹²³. Была сформирована комиссия, перед которой стояла задача создать македонскую азбуку и определить литературный язык.

¹²² Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata / Petranović B., Zečević M. Beograd: Rad, 1985. S. 538.

¹²³ Доклад по организационным вопросам, представленный на первой (внеочередной) сессии Антифашистского Собрания Народного Освобождения Македонии 28 декабря 1944 г. // Документы о борьбе македонского народа за самостоятельность и национальное государство. Скопье: Култура, 1985. С. 701–705.

Московский профессор Самуил Борисович Бернштейн писал в сентябре 1944 г., что македонцы выделились из других славян и пошли своим путём, «сформировав новый славянский народ – македонцы – который отличается от других южнославянских народов»¹²⁴. В рамках осуществления задачи «Македония для македонцев» важным является создание македонского литературного языка, писал он. До этого времени большинство македонцев использовали болгарский язык, а часть – сербский. Попытки создать македонский язык были и раньше (некоторые писали, используя церковно-славянскую основу, некоторые – болгарскую, присутствовал и славяно-македонско-русский вариант), но именно после создания Республики сложились благоприятные политические условия для осуществления задачи создания литературного македонского языка, понимаемого как «современный народный язык, литературно обработанный»¹²⁵.

Чтобы создать македонский язык надо было выбрать, какой из говоров положить в его основу. Одни предлагали скопский. Им возражали, что он несёт на себе огромное влияние сербского языка, и это может негативно повлиять на гармоничность фонетической системы. Проф. Бернштейн остерегался использовать и восточные македонские говоры, поскольку они близки к болгарскому языку. Надо создавать такой новый язык, писал он, который бы имел право на самостоятельное существование. В основу македонского литературного языка он предлагал положить говор большинства областей (Битола, Порече, Прилеп). К ним близка и охридская группа. Были и предложения создать новый язык как конгломерат македонских наречий¹²⁶.

Другим важным вопросом было графическое изображение букв. Здесь тоже разгорелись споры. Бернштейн предлагал следовать болгарской и русской традициям (например, ввести буквы «я» и «ю»), и исключить сербскую. Как показывают документы, дискуссии в комиссии по выработке македонского языка и правописания были жаркими. Выступали с докладами историки,

¹²⁴ Забелешки за македонскиот јазик од професорот-филолог Бернштейн од 12 септември 1944 год // АСНОМ: Документи. Т. I, Кн. VI. С. 219.

¹²⁵ Елаборат на Комисијата за востановување на македонски литературен јазик, азбука и правопис од ноември 1944 год // Там же. С. 281.

¹²⁶ Резолуција на Комисијата за македонски јазик и правопис од 27 ноември 1944 год // АСНОМ: Документи. Т. I, Кн. VI. С. 246.

языковеды, социологи и даже политэкономисты. Из документов видно, что окончательное решение принималось в спорах. Так, в опубликованном Решении комиссии от 27 ноября 1944 г. в алфавите из 32 букв стояла «старомакедонская буква» «S» (дз), которая позже из алфавита ушла. Нет и русских «ю» и «я». Больше влияние на правописание македонского языка оказал всё-таки сербскохорватский язык. Народное правительство Федеральной Македонии в решении о македонской азбуке от 3 мая 1945 г. окончательно постановило, что македонская азбука имеет 31 букву. Этот день считается днём создания македонского языка.

Что важно в этом нам, историкам? Безусловно, принятие македонского алфавита тесно связано с определёнными историческими условиями, в которых это событие происходило. В докладе комиссии отмечалось, что македонский язык «выковался в борьбе македонского народа за политическую и национальную свободу, за равноправие и истинное сближение с братскими народами»¹²⁷. «Македонский литературный язык является инструментом молодой македонской культуры», которая только после войны, после создания Республики Македонии получила серьёзный импульс к развитию¹²⁸. Член комиссии Блаже Конески считал, что выработка македонской азбуки имеет и политическое значение, поскольку самостоятельная письменность – первое условие для развития национальной культуры¹²⁹. К этому можно добавить – она является необходимым условием формирования нации.

При рассмотрении поставленной задачи важно также обратить внимание на следующее. После 1945 г. начинается этап создания македонской государственности на определённой географической территории с теми вперёд заданными условиями, с которыми приходилось считаться. То есть, перед новой властью стояли задачи построить не только македонское национальное государство, но и решить вопросы взаимоотношения с другими народами на этой территории, а затем последовательно работать по тем направлениям, которые важны для укрепления македонской нации.

¹²⁷ Там же. С. 250.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Белешка на Блаже Конески за македонската азбука, од ноември 1944 год., доставена до Венко Марковски // Там же. С. 258.

* * *

Необходимо подчеркнуть, что мы рассмотрели один важный эпизод исторического развития Македонии и македонского народа. Но нельзя забывать, в каких условиях создавалась македонская государственность в 40-е годы.

Создаваемое государство предполагалось строить на федеративных основах «при полном равноправии сербов, хорватов, словенцев, македонцев и черногорцев»¹³⁰. Жителей Боснии и Герцеговины в этом списке народов нет, поскольку их относили к сербам или хорватам разных вероисповеданий. Вплоть до 1943 г. Босния и Герцеговина рассматривалась как автономная область в составе Сербии. И лишь в конце войны по просьбе коммунистов Боснии Тито решил дать Боснии и Герцеговине статус республики¹³¹. Соответственно, намечалось создать 6 республик – Сербию, Хорватию, Словению, Черногорию, Македонию и... Боснию и Герцеговину. Таким образом, Македония получала статус республики, впервые получала возможность завершить государственное строительство.

Перед новой Федерацией стояло много сложных вопросов. Назовём только несколько из них, которые касались непосредственно Македонии.

Межнациональные отношения. В Македонии сложность межнациональных отношений определялась присутствием на территории Македонии значительного числа мусульманского населения – турок, албанцев и исламизированных македонцев. В годы войны Западная Македония была оккупирована фашистской Италией, и там была установлена албанская квислинговская власть. Здесь действовала национал-фашистская организация Национальный фронт «Балы Комбетар» (балысты), выступавший за создание Великой Албании. Балысты имели свои добровольческие отряды, которые вместе с фашистами воевали против партизан не только на территории Македонии, но и в Косове. Их численность доходила до 7–8 тыс. чел.¹³².

¹³⁰ Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata / Petranović B., Zečević M. Beograd: Rad, 1985. S. 546.

¹³¹ Okovana Bosna: Razgovor / Zulfikarpašić A., Gotovac V., Tripalo M., Banac I. Zürich, 1996. S. 25.

¹³² Малковски Г. Политичките партии и организации во Македонија во Втората светска војна 1941–1944 година. Скопје, 2002. С. 233.

В течение всего 1945 г. в горах Македонии продолжалась борьба партизан с теми, кто выступал против новой власти. Среди них были албанцы. После войны, например, продолжала свою нелегальную деятельность созданная в 1945 г. албанская организация «Национал Шиптаре Демократик» с центром в Скопье, которая занималась агитацией и националистической пропагандой на территории Македонии, Косова и Метохии, пыталась создавать боевые группы среди албанцев и турок¹³³. Правительство Македонии основой своей национальной политики по рекомендации партии считало строительство отношений братства и единства. При этом власти республики особенно боялись шовинизма и сепаратизма, которые можно было ожидать от национальных меньшинств – албанцев, сербов или болгар.

Представители албанского и турецкого нацменьшинств входили и в состав правительства, избирались и назначались в другие органы власти. В западной части Македонии и после освобождения было много албанцев, часть из которых имела гражданство Албании. Налаживая новую жизнь, македонские власти в марте 1945 г. специальным письмом Президиума АСНОМ запретили давать работу албанцам – гражданам Албании без особого на то разрешения властей и без соответствующей проверки их деятельности в годы войны¹³⁴.

Определенное напряжение в межнациональные отношения внес запрет новых властей на возвращение в Македонию немакедонцев. В феврале 1945 г. Президиум Антифашистского собрания народного освобождения Македонии (АСНОМ) разъяснял, что, согласно решению Президиума за № 143 от 1 декабря 1944 г., всем югославским подданным немакедонцам временно запрещено возвращаться назад в Македонию. Приводилось два аргумента в защиту такого решения: 1) чтобы избежать осложнений в имущественно-правовых отношениях, 2) чтобы случайно не избежать ответственности, если человек был на службе у оккупантов, а хочет укрыться в Македонии¹³⁵. Одновременно македонские власти строго выполняли постановление Белграда «О временном запрещении возвращения колонистов в места их прежнего проживания» – в Македонию, Косово, Метохию, Срем и Воеводину, направив

¹³³ Македонците и словенците во Југославија. Скопје-Љубљана, 1999. С. 121.

¹³⁴ Там же. С. 312.

¹³⁵ Антифашистичко собрание... Т. 1. Кн. 4. С. 298.

специальное письмо всем окружным и областным народно-освободительным комитетам Македонии 26 марта 1945 г.¹³⁶

В послевоенной Македонии турки, албанцы и исламизированные македонцы составляли достаточно многочисленную прослойку населения. Согласно переписи 1948 г., в Македонии общая численность населения составляла 1152986 чел. Из них македонцев было 789648, албанцев – 197389, турок – 95940 чел.¹³⁷ По официальной статистике в 1953 г. мусульман в Македонии было 310469 чел., в то время как македонские ученые приводят цифру 390949 чел. Из них 12863 декларировали свою принадлежность к македонскому народу, а 10623 считали себя «македонскими мусульманами»¹³⁸. В Западной Македонии в первые годы после освобождения исламизированные македонцы в большинстве своем рассматривались как албанцы. Достаточно было иметь мусульманское имя, чтобы в документах их записали или как «албанец», или как «турок». В селах со смешанным населением ассимиляция шла намного быстрее. Как считают македонские ученые, религиозный фактор среди мусульман в первые послевоенные годы был значимым. В июне 1945 г. в Скопье прошел Конгресс мусульман Македонии, на котором были избраны новые руководящие органы исламского религиозного сообщества Македонии¹³⁹.

Общественно-экономические реформы в стране, коллективизация, национализация и экспроприация в первые послевоенные годы вызвали недовольство у части населения, особенно ремесленников, предпринимателей, зажиточных крестьян, среди которых было много мусульман. В конце 40-х – начале 50-х годов начался процесс массового отъезда турецкого, а частично и албанского, населения в Турцию. Комиссия по международным отношениям при ЦК КП Македонии считала этот вопрос политическим и держала его под постоянным контролем. Цифры уезжавших постоянно росли. По данным Комиссии, с 1951 по март 1959 г. из Македонии уехало 143800 мусульман¹⁴⁰. Среди них были и исламизированные македонцы, и албанцы из Косова, Санджака, и мусульмане из Боснии и Герцеговины.

¹³⁶ Там же. С. 317.

¹³⁷ Stanovništvo Jugoslavije u posleratnom periodu... S. 147.

¹³⁸ Тодоровски Г. Указ. соч. С. 299.

¹³⁹ Там же. С. 293.

¹⁴⁰ Там же. С. 318.

В Македонии существовала и проблема сербов. Об этом почти не писали историки социалистической Югославии, но в исторических работах последних лет можно прочесть о том, что после запрета колонистам возвращаться на свои исконные земли, в Македонии произошла искусственная ассимиляция около 140 тыс. сербов, которые были вынуждены менять свои фамилии с «ич» на «ски», если хотели найти работу и нормально жить в республике¹⁴¹.

Президиум АСНОМ 23 января 1945 г. разослал специальный циркуляр, в котором отмечал тенденцию принуждения македонцев менять фамилии с окончанием «ов» и «ев» на «ски»¹⁴². При этом подчёркивалось, что в соответствии с македонской грамматикой прилагательные на «ов» и «ев» являются нормой и могут стать основой создания и македонских, а не иностранных фамилий. Поэтому нельзя людей принуждать менять фамилии. Это должно быть добровольным шагом.

Вопросы границ между будущими республиками для многонациональной Югославии всегда были не только актуальными, но, как показали дальнейшие события, судьбоносными. В документах компартии во время НОБ¹⁴³ они не поднимались, хотя некоторые контуры стали уже обозначаться. Готовясь к акции определения границ между республиками, Тито предупреждал: «Не может быть вопроса, будет ли какое-нибудь село принадлежать той или иной федеративной единице, т.к. оно принадлежит всей Югославии»¹⁴⁴. Эта формула о незначимости межреспубликанских границ так и осталась преобладающей за все время существования СФРЮ. На втором заседании АВНОЮ (1943 г.) фактически была поставлена задача построить государство на федеративных началах, создав из пяти народов (сербы, хорваты, словенцы, черногорцы, македонцы) 6 республик (Сербия, Хорватия, Словения, Черногория, Македония, Босния и Герцеговина). Решение вопроса границ было отложено до мирного времени.

Принципы определения границ не были четкими – в одних случаях применяли исторический подход, в других – этнический. По мнению сербского историка Д. Батаковича¹⁴⁵, основным

¹⁴¹ Нова историја српског народа... С. 349.

¹⁴² АСНОМ. Т.1. Кн. 4. С. 375–376.

¹⁴³ НОБ – народно-освободительная борьба.

¹⁴⁴ Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata... С. 620–621.

¹⁴⁵ Нова историја српског народа / Батаковић Д. Београд, 2002. С. 344.

для определения границ, особенно на спорных территориях, был все же не этнический принцип, а география деятельности краевых партийных и военных организаций. Подтверждение этому находим в воспоминаниях Адила Зулфикарпашича, политического деятеля БиГ. По его словам, на тех территориях, где в годы войны действовали партийные организации во главе с Центральным комитетом, предполагалось создать республики, а на управлявшихся Краевыми комитетами партии – национальные образования в составе республик¹⁴⁶. Хорватский академик Любо Бобан полагает, что в основе границ лежит использование военно-политической организацией народно-освободительного движения разделения территории Югославии на исторические области¹⁴⁷.

Первое упоминание о внутренних границах Югославии произошло на заседании Президиума АВНОЮ 24 февраля 1945 г. Обсуждался вопрос пропорционального представительства федеральных единиц в органах власти. Кроме прочего, секретарь президиума Миле Перуничич сказал: «Словения берётся в границах бывшей Дравской бановины, Хорватия – в границах бывшей Савской бановины с 13 срезамми бывшей Приморской бановины и Дубровникским срезом из бывшей Зетской бановины, Босния и Герцеговина – в границах, определенных Берлинским договором [1878], Сербия – в границах до Балканских войн со срезамми, отошедшими от Болгарии по Версальскому миру, Македония – югославская территория южнее от Качаника и Ристовца, Черногория – в границах до Балканских войн с Беранским и Которским срезом, Плавом и Гусинем»¹⁴⁸.

При определении границ Народной Республики Македонии возник спор по вопросу территории монастыря Св. Прохора Пчинского, где в августе 1944 г. проходило заседание Антифашистского Собрания Народного Освобождения Македонии. Хотя монастырь располагался на сербской территории, македонцы считали логичным его включение в состав македонской территории. Однако спор решили не в пользу Македонии.

Во время обсуждения первой Конституции ФНРЮ (1946) был поставлен вопрос об автономии Далмации в составе Хорватии, но он так и не был решен. Обсуждалось также создание автономных единиц в Македонии, Боснии и Герцеговине, ведь

¹⁴⁶ Okovana Bosna... С. 25.

¹⁴⁷ Boban Lj. Hrvatske granice od 1918 do 1993. Zagreb, 1993. С. 51.

¹⁴⁸ Цит. по: Boban Lj. Op.cit. С. 53–54.

объективные условия к тому существовали. Моша Пияде, например, предлагал создать сербские автономные области в Хорватии, Боснии и Герцеговине, или сделать Боснию и Герцеговину автономным краем в составе Сербии, но И. Броз Тито, А. Ранкович и М. Джилас не согласились с этим¹⁴⁹.

Складывавшиеся взаимоотношения народов в рамках федерации и в рамках одной республики в послевоенный период, отношение государства к решению вопросов национальных меньшинств хорошо видны в вопросах развития образования в федерации. Власти ФНРЮ сразу после освобождения особое внимание уделяли становлению образования в стране, а также развитию школ для национальных меньшинств в республиках: албанцев, турок, болгар, венгров, чехов и т. д. В период с 1945 по 1949 гг. все вопросы образования и просвещения решали федеральные органы власти. Это касалось программ и планов, учебников, подготовки и назначения кадров, развития системы школ и т. д. В 1946 г. был принят закон об обязательном семилетнем образовании, в 1952 г. – об обязательном восьмилетнем образовании.

В августе 1945 г. на основании постановления АВНОЮ Министерство просвещения издало «Директиву об открытии и работе школ национальных меньшинств». Везде, где есть хотя бы 20 детей одной национальности, но нет школы, можно было открыть школу на родном языке. Если в селе есть школа, то отделение (класс) для национальных меньшинств открывали для 30 детей. Запись ребенка в такую школу проводилась по желанию родителей. В учебном плане предусматривалось обязательное изучение языка, национальной истории и географии той республики, где была расположена школа. Официальная переписка велась этими школами на языке республики, а школьное делопроизводство – на родном языке¹⁵⁰.

Позже, с 1953 г. школы стали организовываться по территориальному принципу. Учащиеся всех национальностей ходили в одну школу и получали образование в соответствии с их национальной принадлежностью – на сербскохорватском или, например, на албанском или турецком языках. Широкий круг задач в области народного образования, высокие темпы развития школьной сети, резкое увеличение количества тех, кто садился за парты (включая

¹⁴⁹ Boban Lj. Op. cit. S. 92; Нова историја српског народа... С. 347.

¹⁵⁰ Стецяк И.П., Мансфельд Д.П. Школа социалистической Югославии. М.: Педагогика, 1976. С. 82–83.

и взрослое население), придали в послевоенной Югославии исключительную остроту и без того сложной и неотложной проблеме подготовки педагогических кадров. Острота ситуации с кадрами была тесно связана с тяжелым наследием войны. Если до войны в начальных школах на одного учителя приходилось около 40 учащихся, то после освобождения эта норма составляла в среднем 60 человек, а в некоторых республиках, например, в Боснии и Герцеговине, она доходила до 150–200 учащихся. Немало трудностей испытывали средние общеобразовательные и профессиональные школы¹⁵¹. Сразу же после войны заработная плата педагогического персонала выплачивалась из республиканских фондов, а впоследствии – из средств фондов общин.

В Македонии в межвоенный период (1928–1929 гг.) в Вардарской Македонии в 651 школе преподавание велось на «государственном языке», т.е. сербскохорватском, а в 59 – на албанском и турецком¹⁵². В структуре учащихся турки составляли 10%, а албанцы 5,28%, македонцы как национальность не упоминаются, они находятся среди тех, кто обозначен как сербы, хорваты, словенцы (СХС)¹⁵³. Но уже в 1945–1946 учебном году существовали школы, в которых преподавали на македонском, сербскохорватском, турецком и албанском языках. Всего в Македонии в тот год было 1034 школы, из них на албанском преподавали в 142 школах, турецком – в 55, сербскохорватском – 7, на македонском – в 830. В 1981–1982 гг. число школ на македонском языке увеличилось на 13,7%, на албанском – на 101,4%, на сербскохорватском – на 228,6 %. Число турецких школ уменьшилось с 55 до 54. Число албанских учащихся выросло на 387,7%, македонских – на 119,4%¹⁵⁴. Это очень интересная тенденция, которая во многом отражает состояние межнациональных отношений в республике.

Опубликовано: Македонија и руската политика на Балканот од Берлинскиот конгрес до Првата светска војна: Материјали од македонско-рускиот научен собир одржан во Охрид на 27 и 28 септември 2004. Скопје. 2008. С. 199–209.

¹⁵¹ Стецяк И.П., Мансфельд Д.П. Указ. соч. С. 83.

¹⁵² Просветно-политичките прилики во Вардарска Македонија (1918–1929). Скопје: Студентски збор, 1983. С. 326.

¹⁵³ Там же. С. 344.

¹⁵⁴ Четириесет години слободен развој на воспитанието и образованието во Македонија (1943–1983). Скопје: Просветно дело, 1985. С. 181.

РЕШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА И «ВЕЛИКОСЕРБСКИЙ ГЕГЕМОНИЗМ» В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сербское национальное пространство в годы Второй мировой войны в наибольшей степени было разбито и в географическом, и в идеологическом смысле. Четники («за Дражу»), партизаны, коллаборационисты, монархисты – неполный перечень противоположных определений, которые создавали не только привычный для сербов климат неединства, но и впоследствии наложили отпечаток на менталитет сербской нации, которая должна была нести на себе часть вины и этнического, и «великосербства». Коммунисты всегда боролись с идеей «Великой Сербии», а их национальная программа в годы войны исходила из необходимости слома т.н. великосербской гегемонии. Носители великосербской идеи стали военными противниками партизан и коммунистов.

Именно этот тезис является важным для понимания становления межнациональных отношений в послевоенный период и роли в нем «сербского фактора».

Если первое югославянское государство, образованное в 1918 г., было унитаристско-централистским с монархической формой правления, в котором решение национального вопроса не удовлетворяло многие народы, населявшие страну, то коммунисты стремились сделать свою национальную программу привлекательной для всех народов будущей федерации, обещая полный спектр национальных свобод. Национальная политика Коммунистической партии Югославии (КПЮ) была сформулирована еще в 20-е годы, когда было заявлено о равноправии народов Югославии, о праве народов на самоопределение вплоть до отделения как основополагающем принципе решения национального вопроса. В 1924 г. Коминтерн в резолюции о национальном вопросе в Югославии исходил из того, что сербская буржуазия угнетает народы Югославии, поэтому лозунгом КПЮ должно стать право Хорватии, Македонии, Словении на самоопределение

в виде отделения. В историографии прочно закрепилось понимание, что монархия межвоенного периода – пансербский институт. Решение национального вопроса основывалось на страхе от «великосербской Югославии» и доминировании одной нации, поэтому коммунисты должны помогать угнетенным нациям в борьбе за самостоятельность. Накануне войны Коминтерн призвал к объединению всех народов в антифашистской борьбе, что сразу поставило под сомнение тезис о необходимости предоставления самостоятельности народам Югославии. После 1936 г. КПЮ взяла курс на создание народного антифашистского фронта и единство страны.

Национальная программа в годы войны приобрела более сложные очертания – кроме необходимости борьбы против «великосербской гегемонии» за свободу всех народов, появилась и задача освобождения страны от фашизма. Чтобы достичь этой цели, коммунисты тесно связали с ней и вопрос межнациональных отношений. Более того, национальный вопрос стал серьезным рычагом освободительной борьбы.

В ходе народно-освободительной войны на территории Югославии был создан высший орган власти – Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ), которое уже на своем втором заседании в Яйце 29–30 ноября 1943 г. приняло решение о принципах формирования многонационального государства после победы. Всем народам гарантировалось право на самоопределение вплоть до отделения, на объединение с другими народами. При этом констатировалось, что все народы выразили волю остаться в единой Югославии. Создаваемое государство предполагалось строить на федеративных основах «при полном равноправии сербов, хорватов, словенцев, македонцев и черногорцев»¹⁵⁵. Соответственно, намечалось создать 6 республик – Сербию, Хорватию, Словению, Черногорию, Македонию и Боснию и Герцеговину. В основу будущей Федерации должны были лечь демократические принципы. Об автономных образованиях речь пока не шла, но национальным меньшинствам гарантировалось предоставление всех прав. Между тем приоритетным оставался вопрос борьбы против фашизма. Руководила борьбой Коммунистическая партия Югославии, построенная на принципе

¹⁵⁵ Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata / Petranović B., Zečević M. Beograd: Rad, 1985. S. 546.

демократического централизма. Партийные принципы, как можно было тогда предположить, будут перенесены и на федеративные отношения.

Появление национального вопроса в документах КПЮ было связано как с многонациональным характером Югославии, так и с необходимостью объединить все народы в антифашистской борьбе. Нужно было проявить большую настойчивость, вспоминал Й. Броз Тито, «чтобы убедить все национальности в том, что только в национально-освободительной борьбе, в борьбе против оккупантов и внутренних предателей-реакционеров можно завоевать все национальные права, и путь к этому – создание новой Югославии, без старых правителей, на совсем новой основе». Когда все народы убедились в правоте КПЮ, тогда «национальный вопрос стал одним из мощных рычагов освободительной борьбы»¹⁵⁶. КПЮ «удалось создать скрепленное кровью братство». Каждый народ формировал свои Антифашистские вече народно-освобождения, что явилось зачатком республиканских органов власти. Все проблемы на своих территориях народ должен решать сам, используя право на самоопределение.

Существовал еще один фактор, который должен был способствовать объединению народов – борьба против угнетателя предшествующего периода. Причем угнетатель имел не социально-классовый облик, а национальный. Позже Тито подчеркивал, что в Югославии народно-освободительная борьба и национальный вопрос были очень тесно связаны между собой. Борьба не была бы успешной, полагал он, если бы народы не объединились не только в борьбе против фашизма, но против тех, кто их угнетал, прежде всего, против «великосербского гегемонизма». Именно в этом Тито видел «национальный смысл» народно-освободительной борьбы, которая несла свободу и равноправие хорватам, словенцам, сербам, македонцам, албанцам и мусульманам¹⁵⁷. По мнению Й. Броз Тито, «великосербизм» был причиной многих социальных, экономических и военных бед Югославии. Он отмечал, что «двадцатилетний период угнетения народов Югославии (хорватов, македонцев, словенцев и других) горсткой

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Savez komunista Jugoslavije i politika nacionalne ravnopravnosti na osnovama socijalističkog samoupravljanja: Izbor tekstova. Beograd, 1982. S. 120–121.

великосербских гегемонистов» был одной из причин быстрой капитуляции Югославии и порабощения страны фашистами¹⁵⁸.

Выступая на учредительном съезде КП Сербии 12 мая 1945 г., Й. Броз Тито очертил свое понимание федерации, в которой должны преобладать интернационализм и любовь к «монолитной Югославии». Скреплять федерацию должна идея «единства и братства народов Югославии»¹⁵⁹, которая позже станет доминантой идеологии межнациональных отношений федеративной Югославии. Тогда же складывался и «комплекс вины» у сербов. Потерпевшее поражение пансербское четническое движение с программой сербской интеграции в рамках монархической Югославии стало для многих в стране еще одним доказательством поражения великосербской идеи. Поэтому и Сербия при Тито считалась возможным носителем идеологии гегемонии. Произошло отождествление Сербии, а затем сербского народа с гегемонистской идеологией, аккумулятором которой была идея «Великой Сербии». Причем, коммунисты Сербии сами уверовали в это и готовы были активно сражаться с такой идеологией. В резолюции учредительного съезда КП Сербии (1945) подчеркивалось, что одной из основных задач коммунистов Сербии является «борьба против шовинистических и гегемонистских тенденций, главным образом, великосербских, борьба за братские отношения между всеми национальными группами, которые живут в Сербии, Воеводине, Косове и Метохии»¹⁶⁰. Сербская нация уже в социалистическом обществе долгие десятилетия несла на себе «крест вины» и за четническое движение, и за «великосербский гегемонизм» предшествующей Югославии. Поражение Дражи Михайловича как главного контрреволюционера в войне, его лозунги об антипартизанской, антититоистской, антикоммунистической Сербии, в которой 200 тыс. хозяйев-единоличников не признают теорию Карла Маркса, повлияли на то, что сербские коммунисты в течение пяти десятилетий должны были оправдываться и доказывать обратное. Поэтому именно они были главными критиками сербского национализма на протяжении всего послевоенного развития СФРЮ.

И на этом фоне понятен рост, а затем и успех, например, хорватского национализма в Хорватии, албанского – в Косове.

¹⁵⁸ Иосип Броз Тито. Избранные статьи и речи. М.: Политиздат, 1987. С. 134.

¹⁵⁹ Ibid. S. 623.

¹⁶⁰ Ibid. S. 624.

По мнению Б. Петрановича, сербы потерпели поражение в Косове в результате национальной политики Тито¹⁶¹.

Вопросы границ между будущими республиками для многонациональной Югославии всегда были не только актуальными, но и как показали дальнейшие события, судьбоносными. В документах партии во время НОБ они не поднимались, хотя некоторые контуры стали уже обозначаться. Так, 29 марта 1945 г. АВНО Санджака (области на юге Сербии, в которой проживало большинство мусульманского населения) приняло решение о самороспуске и присоединении шести срезов к Сербии, а двух – к Черногории. В решении АВНО Санджака особо подчеркивалось, что ни сейчас, ни ранее не ставился вопрос о специальном статусе Санджака в будущем государстве, поэтому нет причин, которые бы помешали разделению территорий области¹⁶².

Тогда же в апреле 1945 г. решался вопрос о Воеводине, которую все называли не иначе, как «автономия», признавая при этом, что не венгры, а сербы в Воеводине составляют «относительное большинство»¹⁶³. Хотя выдвигались разные предложения, было решено создать автономную Воеводину в составе именно Сербии потому, что сербы в ней преобладали. В июле 1945 г. Первая скупщина народа Воеводины приняла решение о вхождении Автономной Воеводины в Сербию. Видимо, готовясь к акции определения границ между республиками, Тито предупреждал: «Не может быть вопроса, будет какое-нибудь село принадлежать той или иной федеративной единице, т.к. оно принадлежит всей Югославии»¹⁶⁴. Эта формула о незначимости межреспубликанских границ так и осталась преобладающей за все время существования СФРЮ. Решение вопроса границ было отложено до мирного времени, однако этого не произошло и в 1945 г. Границы между республиками определяла комиссия коммунистов. Принципы определения границ не были четкими – в одних случаях применяли исторический подход, в других – этнический. Если возникали споры, то аргумент был один – административные границы не играют в социалистическом государстве никакой роли. Радолуб

¹⁶¹ Петрановић Б. Југословенско искуство српске националне интеграције. Београд: Службени лист, 1993. С. 108.

¹⁶² Jugoslavija 1918–1984... S. 620–621.

¹⁶³ Ibid. S. 622.

¹⁶⁴ Ibid.

Чолакович уверял сербов, что для боснийских и герцеговинских сербов, которые всегда смотрели на Сербию как на центр сербства, река Дрина никогда не будет границей, а только «межплеменной межой». Для Раде Прибичевича сербский народ в Хорватии должен стать мостом между Хорватией и Сербией, а не рвом¹⁶⁵.

Определение границ Хорватии и разграничение с Сербией проходило, пожалуй, наиболее сложно. Хорватия претендовала на территорию в границах Независимого Государства Хорватии (НГХ), т.е. до Земуна. Спор разгорелся по поводу Бараньи и Срема, Вуковара. Так, воеводинцы смотрели на Западный Срем как на часть своей территории. Президиум АВНОЮ создал комиссию, которую возглавил Милован Джилас, для разработки предложений по утверждению границ между Воеводиной и Хорватией. Комиссия пыталась привлечь к своей работе местные власти всех районов, выслушивала советы и предложения, подсчитывала численность населения. основополагающим тезисом для рассмотрения отношений между сербами и хорватами для комиссии было то, что сербы и хорваты в новом государстве и в Хорватии имеют равные права. Тем не менее комиссии было ясно, что сербы в Хорватии были за Сербию, а хорваты – за Хорватию. Загреб полагал, что венгров надо поделить, поскольку они боятся Белграда, а венгры не признавали никакого разделения. Когда рассматривали вопрос о Вуковаре, то члены комиссии склонялись к тому, чтобы оставить его в составе Хорватии, считая самым важным единство территорий вокруг Вуковара, а не его принадлежность. Объединенный Сремско-Вуковарский срез имел тогда большинство хорватского населения, а собственно Вуковарский срез – большинство сербского населения. Джилас записывал в тетрадь разные мнения. Один серб полагал, что Сремско-Вуковарский срез нельзя отбирать у Хорватии, т.к. «тогда не будет братства», а хорваты окажутся в хвосте Хорватии¹⁶⁶. Опрашиваемая молодежь говорила, что между молодыми отношения хорошие, и вражды нет. Окружной комитет КП Сербии в Среме писал, что в вуковарском срезе за время оккупации значительно уменьшилось количество сербов, а заселено было около 2 тыс. хорватов. В результате Комиссия предложила следующее разграничение: граница между Сербией и Хорватией от венгерской границы шла по Дунаю,

¹⁶⁵ Петрановић Б. Југословенско искуство... С. 83.

¹⁶⁶ Петрановић Б. Југославија на размеђу (1945–1950). Подгорица, 1998. С. 364.

оставляя Вуковар и ряд других сел до Илока в Хорватии, а затем сворачивала на юг, закрепляя ряд сел за Воеводиной. Причем, Хорватии достались ряд сел с большинством сербского населения, а Воеводине – с хорватским¹⁶⁷. Из Воеводины в Хорватию была отдана и область Баранья, которая ранее никогда не входила в состав хорватских земель¹⁶⁸. Окончательно границы между Сербией и Хорватией были закреплены лишь в сентябре 1945 г. В черновых записях Джиласа помечено, что идея автономии Воеводины – это победа «великосербской идеи»¹⁶⁹.

В результате окончательного утверждения республиканских границ Сербии оказались сконцентрированными в трех республиках, а пространство непосредственно Сербии было разделено в связи с образованием на ее территории двух автономных краев. Полную самостоятельность получила и Черногория, в которой большинство черногорцев отождествляли себя с сербами. В более поздней историографии этот факт, а также создание на территории Сербии двух автономных образований, стали оценивать как намеренное раздробление сербского народа и уменьшение территории Сербии¹⁷⁰.

При определении границ Народной Республики Македонии возник спор по вопросу территории монастыря Св. Прохора Пчиньского, где в августе 1944 г. проходило заседание Антифашистского Собрания Народного Освобождения Македонии. Хотя монастырь располагался на сербской территории, македонцы считали логичным его включение в состав македонской территории. Однако спор решили не в пользу Македонии.

Во время обсуждения первой Конституции ФНРЮ (1946) был поставлен вопрос об автономии Далмации в составе Хорватии, но он так и не был решен. Обсуждались также вопросы о создании автономных единиц в Македонии, Боснии и Герцеговине, ведь объективные условия к тому существовали. Моша Пияде, например, предлагал создать сербские автономные области в Хорватии, Боснии и Герцеговине, но Тито, А. Ранкович и М. Джилас не согласились с этим, не придавая значения границам¹⁷¹.

¹⁶⁷ Там же. С. 365.

¹⁶⁸ Петрановић Б. Југословенско искуство... С. 95.

¹⁶⁹ Петрановић Б. Југославија на размеђу... С. 363.

¹⁷⁰ Петрановић Б. Југословенско искуство... С. 84.

¹⁷¹ Там же. С. 92.

Как оказалось позже, границы имели большое значение при распаде федерации и определении территорий будущих государств.

Национальный вопрос в социалистической Югославии.

В ноябре 1945 г. была провозглашена Федеративная Народная Республика Югославия как «союзное народное государство республиканского типа, содружество равноправных народов, которые свободно выразили свою волю остаться объединенными в Югославии»¹⁷².

Федерацию, созданную Тито, называли федерацией равновесия, федерацией, в которой учтены интересы всех проживающих в ней народов. Появились и новые нации – македонская и черногорская, получившие свои республики. А БиГ создавалась из трех наций, одной из которых (мусульманской) были созданы все условия для полного развития. Сербские коммунисты поддерживали программу партии и не стремились объединить все сербские территории, успешно справлялись с поставленной задачей борьбы с великосербским гегемонизмом. Постановка «сербского вопроса» тогда могла, считало руководство страны, нарушить национальное равновесие, которое достигалось с большим трудом. Сербы знали, что в Югославии не удастся объединить в одной республике всех сербов, поэтому вынуждены были согласиться с тем, что сербы в Боснии и Герцеговине и Хорватии получили статус государствобразующих народов.

Естественно, встает вопрос, как можно было достичь национального равновесия в Югославии после Второй мировой войны, когда в Хорватии, например, был концлагерь «Ясеновац», в котором хорваты уничтожили около 700 тыс. сербов, евреев и цыган, когда в Косове и Метохии число сербского населения сократилось вдвое, когда сербское, хорватское и мусульманское население в Боснии и Герцеговине участвовало во взаимном уничтожении? Безусловно, после войны сделать это было трудно. Для того, чтобы в Хорватии могли жить и сербы, и хорваты, хорватский национал-шовинизм идентифицировали с фашизмом. О геноциде над сербским народом в Хорватии говорить не разрешалось, поэтому Ясеновац стал символом осуждения фашизма вообще. И за время социализма никогда не вставал вопрос об ответственности Хорватии за преступления во время Второй мировой войны.

¹⁷² Jugoslavija 1918–1984... S. 650.

Если сербского национализма боялись, то македонский оправдывали молодостью нации, албанский старались не замечать, а хорватский – оправдать.

Есть свидетельства о том, что межнациональные столкновения во время войны оставили глубокий след в душах народа, особенно на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины. В первые годы еще имели место случаи кровной мести, взаимной неприязни, недоверия¹⁷³. Натянутыми были сербско-македонские отношения из-за запрета возвращения прогнанных во время войны сербов, а также неурегулированности отношений между сербской и македонской православными церквями.

Отношения между республиками и федеральными органами в этот период строились на приоритете центральной власти. Особенностью было то, что интересы федеративных единиц были слабо представлены в федеральных органах власти. На политическую систему из партийного Устава был перенесен принцип демократического централизма, который отражал интересы центра и даже еще более узкой группы руководства КПЮ. Это вело к концентрации власти в руках союзных органов, которые наделялись широкими полномочиями. Отсутствие самостоятельности республик компенсировалось революционной эйфорией, связанной с провозглашением народной власти, свободными выборами представительных органов. Выборы проводились на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

В многонациональной социалистической стране национальный вопрос решался, как подчеркивал Тито, «революционным путем в процессе освободительной войны». Свою задачу КПЮ видела в предотвращении появления национального эгоизма, шовинизма, национальной ненависти на смену которым должен прийти интернационализм. Тито предпочитал забыть о понятии «правящая нация»¹⁷⁴. Появляется понятие о новой складывающейся в процессе построения социализма нации югославы. Развитие югославянства как политики интернационализма стало основой политического и национального единства страны. Все, что могло поколебать прочность федерации, нарушить национальное единство, называлось «предательством», «контрреволюцией»,

¹⁷³ См. Петрановић Б. Југославија на размеђу... С. 368–369.

¹⁷⁴ Savez komunista Jugoslavije... С. 125.

«преступлением». О самых сложных и деликатных национальных проблемах ЦК КПЮ решал или на партийных заседаниях в узком составе Политбюро или на заседаниях с привлечением ведущих партийных деятелей из республик.

Решение проблемы национального меньшинства в Косове и Метохии. За время войны территорию Косова покинули около 200 тыс. сербов и черногорцев, а населили тысячи албанцев из Албании¹⁷⁵, которые так и остались в этих краях и далее, используя благоприятную политическую обстановку в Югославии в 1944–48 гг. Многочисленные манифестации албанского населения Косова, проходившие в 1945 г., выражали нежелание находиться в составе Сербии. Тито пытался успокоить ситуацию, с одной стороны, предполагая вхождение Косова в состав Албании, а с другой – освобождением албанцев от ответственности за совершенные преступления против сербского населения во время войны. Весной 1945 г. Й. Броз Тито говорил албанцам Косова: «Мы знаем, что вы пошли в немецкую армию, что вы боролись против нас, но это не значит, что мы призываем вас к ответственности. Мы знаем, что вы были обмануты, что не все из вас убийцы и преступники, что 90% из вас заблуждались, и что сейчас настало наше время вам помочь, объяснить, чего мы хотим. Мы не хотим, чтобы шиптари в Косове были людьми второго или третьего сорта. Мы хотим, чтобы у вас были свои права, равноправие, был свой язык, свои учителя, чтобы вы ощущали себя в своей стране»¹⁷⁶. Югославские ученые сегодня оценивают такую политику как ущемление прав, прежде всего, сербского населения. Одни полагают, что «для Броза Косово было каналом по овладению Албанией, а одновременно средством разрушения исторического сознания сербского народа»¹⁷⁷, другие видят в этом «стратегию ослабления сербского фактора в будущей Югославии»¹⁷⁸, третьи отмечают стремление руководства уменьшить территорию Сербии под влиянием синдрома «великосербской опасности»¹⁷⁹.

¹⁷⁵ Петрановић Б. Југословенско искуство... С. 109.

¹⁷⁶ Цит. по: Там же. С. 107.

¹⁷⁷ Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. Veternik: LDI, 1997. S. 123.

¹⁷⁸ Велика Албанија: замисли и могуће последице. Београд: Инст. за геополит. студије, 1998. С. 35.

¹⁷⁹ Глигоријевић Петрановић Б. Б. Југословенски национализам и комунизам (большевизм) као дезинтеграциони фактори // Европа и Срби. Београд: Историјски инст. САНУ, 1996. С. 506.

Руководство Югославии после войны ничего не сделало для восстановления прежней этнической структуры Косова. Наоборот, уже 6 марта 1945 г. было принято постановление «О временном запрещении возвращения колонистов в места их прежнего проживания» – в Македонию, Косово, Метохию, Срем и Воеводину. На протяжении нескольких десятилетий этот факт в научной литературе не обсуждался. Однако в последние годы были опубликованы новые документы, которые позволили историкам сделать несколько предположений относительно мотивов появления такого указа.

Известный политик, ученый и писатель, близкий соратник Йосипа Броз Тито Милован Джилас писал в воспоминаниях, что правительства Албании и Югославии в конце войны «в принципе стояли на точке зрения, что Албания должна объединиться с Югославией, что разрешило бы и вопрос албанского национального меньшинства в Югославии». Это «принесло бы не только непосредственные выгоды и Югославии, и Албании, но одновременно покончило бы с традиционной нетерпимостью и конфликтами между сербами и албанцами. И – что... особенно важно – это дало бы возможность присоединить значительное и компактное албанское меньшинство к Албании как отдельной республике в югославско-албанской федерации»¹⁸⁰. Й. Броз Тито намного больше интересовала судьба задуманной им балканской федерации, ядром которой стала бы Югославия, чем область Косово в составе Сербии. Он готов был ею пожертвовать, чтобы сделать эти планы привлекательными для Албании. Э.Ходжа подтверждал такое желание, дословно повторив слова Тито в письме в ЦК ВКП(б): «Косово принадлежит Албании и должно быть присоединено к Албании. Мы желаем этого ото всей души, но в настоящий момент не можем этого допустить, потому что реакция великосербов еще очень сильна»¹⁸¹. Сама идея долго оставалась для Тито актуальной, он все делал для сближения двух стран. В 1946–47 гг. было заключено 46 договоров, которые фактически устанавливали единую экономическую политику Албании

¹⁸⁰ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 96.

¹⁸¹ Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения // Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953. Т. II. 1949–1953. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. С. 211.

и Югославии. Договоры о сотрудничестве и соглашение об отмене виз осуществляли планы Тито «принять все меры к сближению населения Косова и Метохии с населением Албании»¹⁸².

Таким образом, национальная структура Косова и Метохии в первые послевоенные годы была изменена в пользу албанцев. При этом не осталось данных, которые бы говорили о нетолерантном отношении сербов к албанцам. Свои результаты давали провозглашенная политика национального равноправия, лозунги о братстве и единстве, а также постоянная кампания против великосербского шовинизма. Земля невернувшихся сербов и черногорцев отдавалась албанцам. Существуют данные, что они получили около 25 тыс. га земли¹⁸³.

Албанцы получили языковое равноправие, что на практике подтверждалось осуществлением административных дел на албанском языке на всех уровнях. Политическая жизнь в Косове и Метохии в послевоенные годы проходила под знаком широкого вовлечения албанцев в общественную жизнь области. До 1948 г. Народный фронт в области объединил 227358 албанцев в более чем 57 тыс. организациях. Хуже дело обстояло с членством в КПЮ. Членами партии были лишь 0,35% всего населения. Из них албанцы составляли 32%, а сербы и черногорцы – 64%¹⁸⁴. Среди албанцев, даже членов партии, как видно из партийных документов, сильны были националистические тенденции. На протяжении всего послевоенного периода они приспосабливались к обстоятельствам, но не меняли свои взгляды по нескольким вопросам: создание на территории Косова и Метохии самостоятельное государство; нелояльное отношение к югославской власти; неприязненное отношение к неалбанскому населению края. Эти тенденции отмечает югославский историк Момчило Павлович¹⁸⁵. К этому можно добавить и непрекращающиеся практические действия для достижения поставленной политической цели. В Америке в 1946 г. была основана Третья призренская лига, организация, которая ставила задачу бороться против руководства Югославии за отделение края и создание «Великой Албании».

¹⁸² Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953. Т. 1. 1944–1948. М. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. С. 477.

¹⁸³ Косово и Метохија у великоалбанским плановима... С. 141. Прим.

¹⁸⁴ Там же. С. 146.

¹⁸⁵ Там же. С. 134.

Официально «проблемы Косова» в Югославии не существовало. Впервые о ней заговорили в 1966 г., когда партией был осужден руководитель Службы государственной безопасности (СГБ) Александр Ранкович. Среди прочего, ему ставилась в вину и «унитаристская ориентация» в национальной политике, в частности, в Косове и Метохии¹⁸⁶. Руководители Косова и Метохии говорили о том, что СГБ сразу после войны установила в крае контроль над партийными организациями и органами самоуправления, выражала недоверие лицам албанской национальности, устанавливала слежку, заводила досье на ведущих функционеров Косова и Метохии. В дневниковых записях А. Ранковича мы читаем, что ситуация в Косове и Метохии после войны всегда была напряженной – деятельность враждебных элементов там была очень активной. Были раскрыты подпольные организации, которые имели свои политические программы. «Это больше не были маленькие и несвязанные между собой группы, но организации с объединенным руководством, способные к проведению враждебных акций», которые поддерживали нелегальные связи с Албанией, распространяли листовки, рисовали лозунги, вывешивали албанские флаги, планировали покушения на ведущих деятелей¹⁸⁷.

Идеология «братства-единства». В этот период в сознание людей активно внедрялась идеология «братства-единства», теория единства интересов всех наций и народов, населяющих Югославию, хотя межнациональные проблемы существовали. В дневнике известный югославский писатель и политический деятель Добрица Чосич в 1958 г. записал, что «в Словении до критических, до очень критических размеров развит сепаратизм. Все подряд выражают презрение к ФНРЮ, Сербии, всем нациям... Это шовинизм огромных размеров. Они презирают сербский язык, убеждены, что имеют самую богатую культуру, ощущают себя угрозенными, обварованными, обманутыми. Так думают все – от официанта до Бориса Крайгера, от горничной до Иосипа Видмара¹⁸⁸»¹⁸⁹. По его мнению, сразу с формированием нового государства в 1945 г. началась «тайная, кабинетная, кулуарная идеологическая борьба

¹⁸⁶ См.: Богдановић Д. Книга о Косову. Београд, 1999. С. 289.

¹⁸⁷ Ранкович А. Дневничке забелешке. Београд, 2001. С. 158.

¹⁸⁸ Президент Республики Словении и Президент Словенской Академии наук и искусств.

¹⁸⁹ Ћосић Д. Пишчеви записи (1951–1968). Београд, 2000. С. 146–147.

между националистами-сепаратистами и югославскими федералистами-«централистами»¹⁹⁰. Под первыми он подразумевал словенцев и хорватов, а под вторыми – сербов.

Национальные противоречия не решались, а затенялись: интернационализм и согласие с идеей югославизма должны были потушить национальные разногласия и отодвинуть на второй план национальные интересы республик. Известно, правда, что в первые послевоенные годы, когда вопрос о власти еще не был полностью решен, «внутренняя реакция» надеялась на возвращение монархии, на развитие многопартийной системы, а реакционеры в Хорватии и в Словении, как докладывал в ЦК ВКП(б) секретарь ЦК КПЮ Э. Кардель, «выступает с лозунгом конфедерации югославянских народов, а не федерации»¹⁹¹. Но политическая консолидация как условие быстрого послевоенного восстановления страны затмевала, отодвигала на второй план национальный вопрос.

В 1948 г. Тито полагал, что «национальный вопрос решён, при том очень хорошо решён, на общее удовольствие всех наших народов». Под этим вождь подразумевал «внутреннее единство, конструктивное братство и единство народов»¹⁹². Таким образом, национальная свобода виделась осуществленной через идею братства и единства людей всех национальностей Югославии.

Казалось бы, что именно в Югославии, всегда уделявшей повышенное внимание национальному вопросу, не должно было возникать противоречий, которые нельзя разрешить. Тем не менее, обострения проявлялись в разных частях федерации и стали постоянным явлением вплоть до распада федерации в 1991 г. Груз накопившихся межнациональных противоречий так и остался грузом, просто до поры до времени забытым. Вместо преодоления религиозных и национальных противоречий политика КПЮ стимулировала, с одной стороны, дезинтеграцию, а с другой – подогревала старые исторические водоразделы, создавая новые нации на религиозной или региональной основе. Принцип равноправия народов был заменен принципом равновесия национализмов, в основе которого лежала борьба всех наций против опасности «великосербства», «сербской гегемонии». Именно в эти годы закладывался фундамент кризисных очагов

¹⁹⁰ Там же. С. 216.

¹⁹¹ Советский фактор в Восточной Европе 1944–1953 гг... С. 137.

¹⁹² Savez komunista Jugoslavije... С. 123.

90-х годов. А сербы все эти годы несли на своих плечах груз вины за возможное возникновение так называемого великосербства. Лишь в конце 80-х годов они этот груз сбросили со своих плеч. Правда, сейчас наступает период, когда у сербов вновь формируют комплекс вины за все события 90-х гг. XX вв. Начали этот процесс международные организации, но сербы сами приняли этот вариант объяснения причин кризиса. Можно констатировать, что комплекс вины у сербов уже снова сформирован с помощью самих же сербов, особенно его политической элиты. С этим грузом трудно строить новые внутри- и внешнеполитические отношения, особенно с республиками бывшей Югославии, которые такой вины за собой не признают.

Выступление на международной научной конференции «Великая Сербия: правда, ложь или неправильное употребление», Белград. 24–26 окт. 2002 г. Опубликовано: Велика Србија: Истине, заблуде, злоупотребе. Београд: САНУ, 2003. С. 329–347.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ХОРВАТИИ С СССР (1945–1949)

Уже прошло 66 лет, как окончилась Вторая мировая война. Война была трагедией для каждого человека, которого она коснулась. Последствия были тяжёлыми – разорение экономики и инфраструктуры, нищета, голод, несчастные семьи, сиротство. По окончании войны многие народы ощутили надежду на лучшую и справедливую жизнь, уверенность в завтрашнем дне. Новыми чертами жизни стали открытость ко всему новому, стремление к знаниям, коллективизм, совместные акции. В Югославии происходило установление новых, дружественных отношений с СССР. Народы этой страны смотрели на Москву как на главного победителя, открывающего новые возможности. О том, как устанавливались эти новые отношения, в историографии писали не так уж часто. А каждая республика многонациональной федерации имела свои представления о Советском Союзе, об исторических связях с Россией и русских. В Хорватии, как казалось, стремление установить прямое сотрудничество с СССР не должно было приобретать масштабные формы. Чтобы увидеть, как это происходило в республике, которая в годы войны воевала на стороне фашистской Германии, обратимся к архивным документам о создании и деятельности Общества культурного сотрудничества Хорватии с СССР, созданного в июне 1945 г.

Более внимательно изучить деятельность Общества меня заставила одна фраза из научной статьи. Уважаемая хорватская учёная, историк Катарина Спехняк полагает, что «послевоенную культурную политику можно определить так: большая закрытость к Западу и некритический разворот к влиянию Советского Союза... В этом смысле следует рассматривать и “Общество культурного сотрудничества Хорватии с СССР”»¹⁹³. Мне показалось, что сло-

¹⁹³ Spehnyak K. Prosvjetno-kulturna politika u Hrvatskoj 1945–1948 // Časopis za suvremenu povijest. Zagreb, 1993. – br. 1. S. 92.

во «некритический» в этом контексте появилось лишь как дань сегодняшнему времени, когда многие считают, что для этого региона намного важнее Запад, чем Восток.

Чтобы рассмотреть этот вопрос, обратимся к документам. К счастью, в Хорватском государственном архиве есть материалы о создании и деятельности Общества культурного сотрудничества Хорватии с СССР¹⁹⁴.

Следует напомнить, что ещё летом 1940 г. в Загребе был создан Инициативный комитет Общества друзей Советского Союза, что вызвало большой интерес жителей республики. Однако власти отклонили просьбу и запретили любые действия в этом направлении. Несмотря на запрет, Инициативный комитет всё-таки провёл несколько заседаний осенью 1940 г.¹⁹⁵

Сразу после освобождения Загреба вновь встал вопрос о создании Общества хорватско-русской дружбы. Уже через месяц после полного освобождения Хорватии было основано Общество культурного сотрудничества Хорватии с СССР. Учредительная скупщина собралась 14 июня 1945 г. в большом зале Хорватского музыкального центра и, как писали её организаторы, «превратилась в манифестацию любви к братскому Советскому Союзу»¹⁹⁶. Председателем Общества был избран Антун Аугустинич.

Сразу после согласования всех формальностей начался приём членов, и уже в марте 1946 г. Общество в Загребе насчитывало 1247 членов. Общество достаточно быстро структурировалось, предложив работу по следующим секциям:

- Русского языка и литературы.
- Музыки.
- Живописи.
- Театра.
- Естественных наук.
- Общественных наук.
- Права и законодательства.
- Медицины.
- Киноискусства.

¹⁹⁴ Hrvatski Državni Arhiv (далее – HDA). F. 1220. SKH. Agitprop. Kut. 8.

¹⁹⁵ Izveštaj sekretara na redovnoj glavnoj godišnjoj skupštini Društva za kulturnu saradnju Hrvatske sa SSSR u Zagrebu za prvih 9 mjeseci rada // HDA. F. 1220. SKH. Agitprop. Kut. 8.

¹⁹⁶ Ibid.

Секция преподавателей русского языка в загребских средних школах.

Позже количество секций и содержание их работы менялось.

Первой была основана Секция русского языка и литературы, которая начала организовывать курсы изучения русского языка. Создатели Общества полагали, что это самое срочное дело для правильного осуществления целей Общества. Сначала открыли два курса для начинающих, а затем ещё два для продолжающих изучать русский язык. Одновременно Общество занялось подготовкой регулярной отправки (по 15 экземпляров) всех хорватских журналов и книг в Советский Союз.

30 июля 1945 г. Общество провело своё первое мероприятие в помещении Хорватского народного театра. После гимнов Советского Союза и Хорватии член Исполнительного комитета Карло Мразович-Гашпар прочитал лекцию о роли и значении Советского Союза. Потом звучала музыка Мусоргского и Чайковского, а Дубравко Дуйшин прочитал два стихотворения Маяковского. На этом первом мероприятии присутствовали представители культурной и политической элиты Загреба. Как видим, это заседание имело некоторую идеологическую окраску, но особенность деятельности Общества культурного сотрудничества Хорватии с СССР заключалась в том, что главной направленностью была, прежде всего, культура, а не прославление отдельных советских руководителей, режима или достижений.

Начиная с августа 1945 г., были основаны комитеты Общества в Карловцах, Вараждине, Осиеке, Петрине и Сисаке, несколько позже – в Беловаре, Котар-Копривнице, Врбовце, Костайнице, Дубровнике, Шибенике, Задаре, Борове, Винковцах, Вуковаре и Брое.

Когда читаешь отчёт Общества за первые 9 месяцев работы, то видишь, насколько она была многосторонней и активной.

Основной формой своей работы Общество определило лекции, полагая, что они приблизят его деятельность к народным массам, которые «после двадцатипятилетней лжи о Советском Союзе хотят как можно больше узнать о жизни сильной братской страны». Руководство Общества было уверено в правильности выбранного пути, поскольку все организованные лекции носили массовый характер. Часто организаторы даже не могли найти залы, которые могли бы вместить всех желающих. Отдельные лекции хотели послушать и до 4 тысяч человек.

С 28 августа 1945 г. по 30 марта 1946 г. было прочитано 34 лекции (или по 5 каждый месяц). Темы касались русской литературы, культуры, образования, нового типа многонационального государства. Среди тем очень мало таких, которые можно определить как идеологически обязательные. Часть лекций звучала на русском языке. Выступали учёные и специалисты из СССР. Узнаваемым, например, является имя будущего академика Б.А. Рыбакова с исторического факультета МГУ.

К важным событиям или датам Общество организовывало торжественные Заседания, которые проводились патетически, их удостаивали вниманием и представители правительства НРХ¹⁹⁷. До марта 1946 г. было проведено 8 таких торжеств: по поводу дня Октябрьской революции, 66-летия рождения Сталина, дня смерти Ленина, 90-летия со дня смерти математика Н.И. Лобачевского. Как оценить темы торжественных Заседаний с исторической дистанции, из нашего времени? Вероятно, для хорватского общества в этом была скорее необходимость (приказ из Белграда), но присутствовал и интерес к личностям, а через них – к стране и русскому народу. Ведь в то время, как нам кажется, хорваты заново открывали для себя Россию, но Россию новую, победившую, известную по высоким достижениям в военной, социальной и культурной областях.

За 9 месяцев Секция музыки организовала 8 концертов, на которых исполнялись произведения известных русских и советских композиторов. Секция русского языка и литературы практиковала для слушателей специальные еженедельные программы с «русским» чаепитием. Проводились выставки фотографий. Как считало руководство, они содействовали сближению хорватского и советского народов, что должно было способствовать стиранию «хотя бы частично следов реакционной фашистской пропаганды о Советском Союзе, которая распространялась в старой Югославии, а особенно последние 4 года в НГХ»¹⁹⁸.

В самых людных местах города в витринах и в закрытых помещениях Общество организовывало выставки, как постоянные, так и меняющиеся. Первой была выставка плакатов советских художников, организованная сразу после создания Общества. Плакаты показывали борьбу советского народа в годы войны против фашистских завоевателей. Полтора месяца выставка плаката

¹⁹⁷ Народной Республики Хорватии.

¹⁹⁸ Izveštaj sekretara na redovnoj glavnoj godišnjoj skupštini...

была открыта в витринах «Путника» на Пражской улице. 19 августа 1945 г. представители правительства Хорватии и Югославской армии, многих общественных организаций открыли выставку фотографий о борьбе Красной армии и об уничтожении фашистами культурных памятников в СССР. Выставку посетили 18 тыс. человек. Все загребские газеты поместили обширные статьи о выставке, а иллюстрированные журналы перепечатывали экспонировавшиеся на ней фотографии и документы.

В декабре Общество подготовило выставку под названием «Советские военные фоторепортёры и их работы». Она имела большой успех. В январе 1946 г. была открыта выставка фотографий «Москва – столица Советского Союза». В отчёте отмечалось, что выставку посетили более 26 тыс. человек, что интерес к ней был такой большой, что её пришлось продлить до 36 дней. Вся загребская печать освещала выставку, а радиостанция посвятила ей специальную передачу¹⁹⁹.

Общество большое внимание уделяло изучению и пропаганде русского языка, особенно потому, что «знание русского языка в Хорватии очень слабо распространено, так как этот язык до 1945 года никогда не преподавался в школах, а без знания языка очень тяжело работать на поле культурного сотрудничества»²⁰⁰. В связи с тем, что число учащихся постоянно росло, Общество сразу после открытия четырёх курсов было вынуждено открыть ещё два.

Наряду с этим Общество объединило преподавателей русского языка из загребских средних школ, которые выразили желание создать специальную секцию. Эта секция открыла ещё три курса усовершенствования русского языка. Каждую субботу эта секция организовывала лекции на русском языке.

Когда стали приходить советские газеты и журналы, в помещении Общества был открыт читальный зал, которым могли пользоваться все его члены.

Общество постоянно приглашало из СССР деятелей культуры и науки. Так, хорватские зрители встречались с актрисой Татьяной Окуневской, писателями Борисом Горбатовым, Леонидом Соболевым, Николаем Тихоновым, Ильёй Эринбургом, слушали пианистку Нину Емельянову. Выступали также деятели науки, члены Всеславянского комитета, молодёжных организаций.

¹⁹⁹ Ibid.

²⁰⁰ Ibid.

Так выглядела деятельность Общества за первые девять месяцев своего существования. Кроме перечисления всех проведённых мероприятий, секретарь Общества высказал и самокритические оценки, отметил упущения и недостатки в работе. Главным недостатком, по его мнению, было то, что «несмотря на многочисленность лекций и их хорошую посещаемость, они и приблизительно не могли охватить все темы, которые вызывали интерес». Причиной называлось отсутствие соответствующего материала по интересующим людей темам. Кроме того, ««секции не показали такую активность, какая была желательна. В секциях работало очень небольшое число членов».

Организаторам было также жаль, что «очень мало сделано для того, чтобы ознакомить Советский Союз с культурной работой в Хорватии», хотя они несколько раз получали из СССР соответствующие предложения. Из Загреба в библиотеки СССР было отправлено недостаточное количество книг, чтобы заполнить пустоты в знаниях о Хорватии и Югославии.

К недостаткам работы отнесена и слабая работа комитетов Общества на местах. Причины назывались следующие: плохие дороги и некачественный материал для лекций. «В очень редких случаях мы могли реализовать посылку лекторов из Загреба в другие места, или из-за плохих дорожных условий, или из-за занятости самих преподавателей. Также и материал, который мы им посылали, не был перворазрядным», – отмечалось в отчёте²⁰¹.

В целом, как казалось организаторам Общества культурного сотрудничества Хорватии с СССР, оно «за короткий срок внесло большой вклад в знакомство народов Хорватии с народами Союза Советских Социалистических Республик и тем самым оправдало своё существование».

Известно, как ухудшились отношения между СССР и Югославией в 1948 г. Центральный комитет Коммунистической партии Хорватии (КПХ), Управление агитации и пропаганды в июле 1949 г. послали письмо в областные комитеты КПХ с требованием отчёта о работе Обществ культурного сотрудничества Хорватии с СССР. Из тех отчётов видно, что уже в конце лета 1948 г. во многих городах (Котар, Копривница, Вировитица, Котар-Крижевци, Беловар, Сисак и др.) общества не работали активно.

²⁰¹ Ibid.

Хотя все писали о том, что работа Общества в 1948–1949 гг. была намного слабее, чем в предыдущие годы, в ряде городов она продолжалась до июля 1949 г. В Далмации, например, Общество провело ряд торжественных заседаний, работали курсы русского языка. В Риеке с 19 августа по 31 мая 1949 г. были проведены два курса русского языка, прочитаны 3 лекции о русских писателях, открыт читальный зал, подготовлена выставка картин русских дореволюционных художников. Интересно, что были даже прочитаны лекции о Сталине, Сталинской конституции, а библиотеке ещё долго получала журналы «Огонёк», «Новое время», «Крокодил» и ряд других²⁰².

Как видим, политика не позволила этому ростку дружбы и сотрудничества окрепнуть. Но массовость всех акций, их разносторонность и направленность на просветительство и культуру позволяют нам сделать вывод, что народы Хорватии приняли это Общество с открытым сердцем, искренне, слушали лекции, посещали концерты и просмотры фильмов. После стольких лет военных страданий они жадно внимали чему-то новому, слушали музыку, узнавали о русской литературе, встречались с советскими писателями. После конфликта между СССР и Югославией в 1948 г. Общество постепенно свернуло свою деятельность.

Опубликовано: Славянский мир в третьем тысячелетии: Межкультурный и межконфессиональный диалог славянских народов. М.: Инслав, 2011. С. 328–333.

²⁰² Izveštaj o radu Odbora Društva za kulturnu saradnju Hrvatske sa SSSR u Rijeci. HDA. F. 1220. CK SKH. Agitprop. Kut. 8.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНФЛИКТА СТАЛИН – ТИТО.

Тесное многогранное сотрудничество России и сербского народа, покровительство царского двора православным Балкан насчитывает долгую историю, восходит к Грамоте Петра Великого 1711 г., скреплено многими славными битвами против общего врага. Вспомним, например, войны против Турции, Первую и Вторую мировые. И вдруг – полный разрыв в 1948 году! Разрыв глубокий, болезненный, до ненависти и ярости. После 1948 года в России выросло несколько поколений людей, которые вообще ничего не знали о безграничной любви сербского и черногорского народа к России, и в Югославии было запрещено говорить о русских...

В центре конфликта 1948 г. две яркие политические фигуры – Йосипа Броза Тито и Иосифа Сталина. До сих пор о причинах ссоры много спорят, до сих пор мы открываем все новые страницы их взаимоотношений, но до сих пор многие документы нам еще недоступны. Большинство историков склонны были сводить конфликт к столкновению сильных политических личностей, трактуя события как желание Сталина устранить зарвавшегося, стремящегося к властвованию и за пределами своей страны Тито. Российские учёные Центра антисталинизма Института славяноведения РАН – Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова и Т.А. Покивайлова при содействии других специалистов опубликовали несколько томов уникальных документов²⁰³, которые позволяют совершенно по-новому взглянуть на эту проблему.

1945 год. Окончилась Вторая мировая война. Европа переживает эйфорию победы. Позади не только тяжёлые ратные годы, но и антисоветские истерии. Именно СССР вынес на своих плечах большую часть борьбы и, благодаря этому, занял прочное

место в коалиции Великих держав, еще некогда противостоявших Москве. Сталин зарекомендовал себя влиятельным политиком, СССР признан великой державой, казалось, что побеждённый фашизм стал фактором нового расклада политических сил в Европе. Есть общий враг, есть победители, и Сталин был вправе рассчитывать на постоянство отношений с Францией, Англией и США, на длительное сохранение мира. Руководство Советского Союза рассчитывало минимум на 30, максимум на 50 лет стабильности послевоенного порядка. Именно столько отводилось на срок «полного обезвреживания» Германии. СССР опирался на решения Крымской и Потсдамской конференций, предусматривавших искоренение остатков фашизма и демилитаризацию Германии. Это ставило перед Москвой задачу разработки нового стратегического внешнеполитического курса. Он имел несколько направлений. С одной стороны, необходимо было поддержать как можно дольше стабильность мира в Европе, обеспечить безопасность СССР, сохранив хорошие отношения с партнёрами по коалиции, а с другой, подумать об установлении в Восточной Европе, которая входила в сферу особых интересов СССР, дружественных режимов. В Записке руководителя Комиссии Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) СССР по возмещению ущерба, нанесённого Советскому Союзу гитлеровской Германией и её союзниками, И.М. Майского народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову по вопросам будущего мира и послевоенного устройства от 10 января 1944 г. подчёркивалось: «Обезвреживание Германии является важнейшим условием безопасности СССР и сохранения длительного мира в Европе. Другим условием того же является предупреждение создания в Европе каких-либо других держав или комбинаций держав с сильными сухопутными армиями»²⁰⁴. После разгрома Германии и Японии, полагал И.М. Майский, в мире останется действительно четыре великих державы – СССР, США, Англия и Китай, а руководящая роль в области мировой политики окажется в руках СССР, США и Англии (слабые Франция и Италия не брались в расчёт)²⁰⁵. Поэтому Советский Союз был заинтересован в поддержании добрых отношений с США и Англией, исходя как из нужд своего хозяйственного восстановления после войны, так и из потребностей сохранения мира.

²⁰³ Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. В двух тт. Документы. М.: РОССПЭН, 1999; Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953 гг. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997.

²⁰⁴ Советский фактор в Восточной Европе. Т. 1. С. 26.

²⁰⁵ Там же. С. 43.

СССР понимал, что противоречия между Москвой, Вашингтоном и Лондоном могут принять напряжённый характер, но только в том случае, если в послевоенной Европе не произойдёт пролетарских революций. Восточную Европу Москва считала зоной своего влияния.

Задумываясь над ролью Москвы в послевоенном устройстве Восточной Европы, советские политики полагали, что ей выгодно установление «настоящих демократических режимов» в духе идей народного фронта, поскольку такую идею поддерживали Англия и США²⁰⁶. Для создания таких режимов СССР готов был использовать «различные меры влияния извне». Условием поддержки коалиционных правительств было вхождение в них коммунистов, которые при этом должны играть не пассивную, формальную, а активную роль. Например, Москва рекомендовала при формировании правительства Венгрии в ноябре 1945 г. «настаивать на получении коммунистами министерства внутренних дел вместо министерства финансов..., предложить дополнительно учредить два поста вице-министров с тем, чтобы эти посты были переданы коммунистам и социал-демократам...»²⁰⁷. При этом важно обратить внимание на то, чтобы члены правительства от других партий были «персонально приемлемы для Советского Правительства», а Платформа правительства «обеспечивала бы безусловно дружественное отношение к Советскому Союзу»²⁰⁸.

По мнению российских учёных, в 1944–1945 гг. СССР политическими методами выполнял роль посредника между различными легальными партиями и движениями в рамках «демократии по соглашению», поддерживая такие политические фигуры из либерально-демократических кругов, «которые могли стать своеобразным связующим звеном между сторонниками западной и восточной ориентации в обществе» – О. Ланге в Польше, Г. Татареску в Румынии, З. Тильди в Венгрии²⁰⁹.

С Москвой о формировании новых правительств советовались все политические лидеры стран Восточной Европы. Сталин пристально следил за созданием правительства в Польше, Венгрии, Болгарии, Румынии. При этом он отмечал, что «польский

народ не должен идти за Советским Союзом. Он должен идти вместе с Советским Союзом... против общего врага – немцев»²¹⁰. Говоря о необходимости заключения Польшей союза с СССР, Сталин настаивал, что такой же договор Польша должна иметь с Англией, Францией и США. Созыв Временного Национального собрания Венгрии, а также формирование Временного Национального правительства находились под пристальным вниманием Москвы, включая денежные средства, транспорт, продовольствие и определение ключевых фигур. Советское правительство считало себя ответственным за «румынские дела», следило за формированием румынского правительства, писало замечания к проекту платформы нового чехословацкого правительства²¹¹. Занимаясь делами Болгарии, которая советовалась по вопросу состава правительства, Москва ставила условия – вхождение двух представителей оппозиционных групп в правительство может произойти только при немедленном прекращении нелояльного отношения к правительству и Отечественному фронту²¹².

Замминистра иностранных дел Чехословакии В. Клементис просил Советский Союз осуществлять постоянное руководство правительства Чехословакии, особенно в вопросах внешней политики, «дабы увереннее вести свою внешнюю политику»²¹³. Москва же полагала, что по многим вопросам чехословаки сами должны найти ответы, в частности, на вопрос, заключать ли договор о взаимопомощи с Францией. Москва не хотела, чтобы Запад обвинял её в навязывании своей воли странам Восточной Европы. Пример. Когда поляки спросили Сталина в ноябре 1945 г., следует ли пригласить представителей ВКП(б) на съезд ППР, то Сталин ответил: «Лучше было бы не приглашать, чтобы противники не могли сказать, что съезд ППР проходит под контролем ВКП(б)»²¹⁴.

Другими словами, «московское руководство в тот период не могло согласиться с планами советизации региона, выдвигавшимися леворадикальными силами, прежде всего в компартиях Польши, Венгрии, Болгарии, Румынии»²¹⁵. Имевшая же место

²⁰⁶ Там же. С. 36.

²⁰⁷ Восточная Европа в документах ... С. 291.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Советский фактор в Восточной Европе... Т. 1. С. 10.

²¹⁰ Там же. С. 86.

²¹¹ Там же. С. 175.

²¹² Там же. С. 267.

²¹³ Там же. С. 314.

²¹⁴ Восточная Европа в документах ... С. 302.

²¹⁵ Советский фактор в Восточной Европе... Т. 1. С. 12.

коммунистическая революционность решительно пресекалась, поскольку не состыковывалась с концепцией мирного, парламентского пути к социализму. Так постепенно вырисовывалась концепция «национального» пути к социализму, которую поддерживали многие члены руководства компартий в регионе – В. Гомулка, К. Готвальд, Г. Димитров, Й. Реваи, Л. Патрашкану и др. В Польше лидеры Польской рабочей партии выдвинули теорию «коренного отличия развития Польши от Советского Союза»²¹⁶.

Если в большинстве стран Восточной Европы наблюдалось стремление к диалогу и компромиссам при формировании коалиционных кабинетов, то в Югославии вопросы власти решались с наибольшим революционным рвением. Сторонники Тито готовы были приступить к разгрому буржуазных тенденций в экономике и политике, «начать новые наступления и новые удары против внутренней реакции»²¹⁷. Э. Кардель не скрывал, что соглашение с Шубашичем заключено только под влиянием внешних факторов, что это лишь способ «формально, законным путём, т.е. в согласии со старой конституцией, прийти к ликвидации монархии в Югославии»²¹⁸. Хотя такой порыв полностью копировал советские методы, Москва пыталась повлиять на снижение революционной эйфории. Понимая это, в Югославии сознательно шли на некоторое замедление революционных процессов внутри страны, чтобы не обострять отношения СССР с другими странами по вопросам демократических процессов в Югославии. С Москвой советовались даже оппозиционные или демократические партии, входившие в Народный Фронт. Москву устраивало будущее Югославии как демократического федеративного государства и сотрудничество всех демократических сил в рамках Народного Фронта²¹⁹.

Процесс советизации государственного устройства Югославии шёл значительно быстрее, чем в других странах. Ещё в конце 1945 г. Тито заявлял, что Югославия «уже крепко шагает по пути социалистического развития»²²⁰. Созданный, как и в других странах Народный фронт, по мнению коммунистов, полон

²¹⁶ Там же. С. 600.

²¹⁷ Там же. С. 136.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Восточная Европа в документах... С. 297.

²²⁰ Советский фактор в Восточной Европе... Т. 1. С. 270.

«колеблющихся элементов», реакционеров, поэтому Тито предлагал смотреть на Народный фронт как на народное движение, а не как коалицию партий. Это фактически исключало его из политической структуры общества, удаляло от процесса принятия решений. Уже тогда Тито подчёркивал, что в этом отношении Югославию нельзя сравнивать ни с Польшей, ни с Чехословакией или Болгарией. Своеобразие Югославии состояло в том, что к началу 1946 г. партии, входящие в Народный фронт, «либо уже давно совсем слились с компартией..., либо они руководимы коммунистами и существуют благодаря своим великим демократическим традициям, фактически являясь мостом, через который массы... переходят на позиции компартии..., либо они представляют незначительные политические группировки ...»²²¹. Компартия крепко держала в руках все командные позиции в армии, в аппарате государственной безопасности, в аппарате народного хозяйства, в профсоюзах и других массовых организациях. Тито уже был готов, как показывают документы, «освободиться от попутчиков в Народном фронте». По его мнению, «ранее или позднее придётся перешагнуть этап Народного фронта и заняться созданием единой партии трудящихся...»²²².

Лидер Народно-крестьянской партии Югославии Драголюб Йованович, со своей стороны, с сожалением констатировал в июне 1946 г., что все политические партии в стране, кроме коммунистической, лишены возможности играть какую-либо роль в Народном фронте. «Исполнительный комитет Народного фронта Югославии существует номинально и за всё время собирался только один раз. Пленум народного фронта Сербии собирался только два раза перед выборами и перед принятием бюджета»²²³. Он констатировал, что страна становится вотчиной одной партии, и не демократической, что не может не подорвать к ней доверия других государств.

Сталин видел Югославию среди стран, которые могут иметь свой путь, но верил Тито, был уверен, что тот не свернет с выбранной социалистической дороги. Ведь он знал и любил Россию, во многом копировал Сталина, расправлялся со своими врагами теми же сталинскими методами.

²²¹ Там же.

²²² Там же. С. 271.

²²³ Там же. С. 310.

К началу 1947 г. ситуация в Европе начала меняться: укреплялись экономические связи, происходил рост экономик. Германия восстанавливала разрушенное хозяйство и включалась в европейские экономические процессы. Англия и США, по мнению министра иностранных дел Румынии Г. Татареску, «пытаются создать впечатление в дипломатических кругах Европы, что они дошли до предельной точки своих уступок по отношению к СССР, и что больше они никаких уступок не сделают»²²⁴. В Восточной Европе левые занимали всё более прочное место в общественной и политической жизни.

В 1948 г. международная ситуация обостряется. В феврале США, Великобритания и Франция без СССР рассматривают германский вопрос и отказываются продолжать работу в Контрольном совете по Германии. Уже в 1948 г. помощь США Западной Германии составила 500 млн долл. В 1946–1947 гг. английская и американская зоны оккупации объединились в одну, а позже в неё вошла и французская. Фактически был ликвидирован установленный Потсдамскими соглашениями четырёхсторонний контроль над Германией. Постепенно шла подготовка к созданию западногерманского государства. Москва приходила к выводу, что в мире начинается складываться новый союз западных сил, где СССР нет места, зато появляется Германия как государство, ставшее на путь демократии.

Одновременно в ряде демократических блоков стран Восточной Европы, а также в ряде партий углубились размежевания на прозападную и просоветскую ориентации. Например, в среде венгерских социал-демократов произошло разделение на правых и левых, причём правые усиливали свои позиции и выступили с критикой коммунистов. Анна Кетли, которая выражала западную ориентацию партии, заявляла, что Венгрия достигла предела в своих связях с Советским Союзом и что поэтому пора теперь повернуться лицом к Западу²²⁵. Среди руководства ряда стран Восточной Европы появились разговоры о политике «открытых дверей на Запад»²²⁶.

Для советской стороны обстановка становилась тревожной. Сталин чувствовал, что упускает «свой, социалистический»

²²⁴ Там же. С. 422.

²²⁵ Там же. С. 398, 429.

²²⁶ Там же. С. 420.

регион. Ему докладывали об известном охлаждении к СССР, критическом настрое к советскому опыту, проявлениях недоброжелательства в Чехословакии, Болгарии. Вот характерный пример. В мае 1947 г. советская военная делегация едет в Чехословакию на празднование Дней Победы и второй годовщины освобождения Праги. В спецдонесении начальника отдела Политуправления Центральной группы войск СССР подполковника Мудрикова мы читаем, что «правительственные круги организационно не обеспечили проведения народного торжества, а представители правых партий саботировали эти торжества и стремились умолчать о роли Советской Армии в освобождении Чехословакии», что во время визита советской делегации министр национальной обороны генерал Свобода «чувствовал себя стеснённо, не находил темы для разговора...», что на торжественном ужине в честь прибывших военных делегаций сам генерал Свобода не присутствовал, а в приветственном выступлении статс-секретаря министерства национальной обороны Лихнера говорилось лишь «о роли союзников (вообще) в победе над Германией и о задачах послевоенного сотрудничества». Лихнер «ни одним словом не обмолвился о роли Советского Союза и его Армии в общей победе и в освобождении Чехословакии»²²⁷. При этом чехословацкая печать очень слабо освещала как сами празднества, так и пребывание в Праге советской делегации. Сталин стал склоняться к мысли, что под видом разработки плана Маршалла, плана экономической помощи со стороны США, «под ширмой кредитной помощи Европе организуется нечто вроде западного блока против Советского Союза»²²⁸.

В 1947 г. Сталин резко меняет свое отношения к «демократиям» в Восточной Европе. А вслед трансформируется и политика Москвы. Причина перемены курса заключалась в том, что вождь почувствовал изменения в антигитлеровской коалиции. Бывшие западные соратники выбирали новый путь. Исчезал образ общего врага – Германии. Ему на смену приходила политика «сдерживания коммунизма», впереди отчетливо просматривалась антисоветская политика. Тут уж было не до национальных путей. Надо было ускорить создание восточного блока, спланировать ряды, поставить Западу заслон, а для этого – «усмирять» чересчур зарвавшихся национальных лидеров.

²²⁷ Там же. С. 457–458.

²²⁸ Там же. С. 462.

Готовя создание Коминформа, Москва отмечала, что затруднены «согласованные действия демократических организаций в выработке общей тактики в борьбе против реакции, в борьбе против поджигателей новой мировой войны»²²⁹.

К середине 1947 г. проявились разногласия в Народных фронтах, которые должны были выражать демократический блок в социалистических странах. В Чехословакии положение в Национальном фронте чехов и словаков становится напряжённое и тяжелее, социалисты и католики, «на словах поддерживая программу правительства, на практике саботируют её проведение». При этом реакционеры «ведут активную деятельность по пропаганде США и Англии, представляя эти страны как образец подлинной демократии», поэтому «пропаганда англо-саксонских стран получила в Чехословакии широкие размеры, различные американские агентства, конторы, общества и клубы ведут активную деятельность в стране, получая широкую поддержку реакции»²³⁰. Неоднократные заявления руководителей Коммунистической партии Чехословакии о том, что страна идёт к социализму по специфически чехословацкому пути, что средства, с помощью которых к социализму пришёл Советский Союз, «не являются единственной возможностью, что путь к социализму через диктатуру пролетариата и Советы не единственный, по-видимому оказали влияние на некоторую часть работников партии, рассуждающих о том, есть ли необходимость широко и подробно показывать социалистическое строительство в СССР»²³¹.

На смену демократическим блокам должны были прийти единые и монолитные компартии, готовые к классовой борьбе за продвижение к социализму по советскому пути. Москва поддерживала разговоры о классовой борьбе и силовых методах решения внутрипартийных и государственных проблем в регионе. От компромиссов надо было переходить к методам решительной революционной борьбы с оппозицией. По странам Восточной Европы прошла волна разоблачений так называемых антидемократических заговоров и были устранены оппозиции, их лидеры, которые могли противостоять коммунистам.

²²⁹ Там же. С. 484.

²³⁰ Советский фактор в Восточной Европе... Т. 1. С. 496, 501.

²³¹ Там же. С. 502.

В Москве была задумана акция по осуществлению кардинальных перемен в руководстве компартиями стран Восточной Европы. Аппарат ЦК ВКП(б) вел целенаправленные поиски фактов, подтверждающих «антимарксистские ошибки» национальных коммунистов. Соответствующие «Записки» писались по Польше, Чехословакии, Венгрии, Албании, Румынии, Югославии. Созданному Информбюро отводилась роль коллективного судьи «ослушников». В ход пускались карательные методы работы – чистки, аресты, судебные процессы – с секретарем ЦК Компартии Румынии и министром юстиции Л. Патрушкану, секретарем ЦК КП Венгрии Л. Райком, зам. Председателя Совета министров Болгарии Т. Костовым, зав. Отделом ЦК Компартии Словакии Г. Гусаком и другими.

Сталин был недоволен чрезмерной самостоятельностью Георгия Димитрова, его идеями создания «федерации южных славян», развернувшейся активностью Тито, который уже уверенно чувствовал себя на Балканах. Тито в Югославии расправился с оппозицией, ликвидировал многопартийный парламент, сконцентрировал всю власть в своих руках, обдумывал вопрос федерации с Болгарией, продолжал «патронировать» Компартию Албании, вынашивал планы тесного государственного сближения Югославии и Албании вплоть до вхождения Албании в Федерацию, форсировал это сближение, намечал заключить секретное военное соглашение, разработать единый план обороны и тесного сотрудничества генеральных штабов. Й. Броз Тито предполагал «включить Албанию в югославский пятилетний план, а также включить в бюджет югославской армии содержание албанской армии»²³². В декабре 1947 г. Тито надеялся, как свидетельствуют документы, что в скором времени Энвер Ходжа подпишет союзный договор. Именно тогда у Сталина возник вопрос: «Против кого может быть направлен предполагаемый договор с Албанией?»

Недовольство СССР руководством Югославии возникло неожиданно, действия были радикальными и решительными, хотя и не очень ясными для многих участников конфликта. 29 июня 1948 г. была опубликована принятая Информбюро на заседании в Бухаресте Резолюция «О положении в коммунистической партии Югославии». Резолюция подвергла критике руководство КПЮ как «бюрократический режим внутри партии»

²³² Там же. С. 513.

за отход от марксизма-ленинизма и оппортунизм. КПЮ обвинялась не в конкретных делах, а в «недоброжелательном отношении к СССР и ВКП(б)», в переоценке собственных достижений, претензиях на руководящую роль на Балканах, оппортунизме по отношению к югославскому кулачеству. Этих обвинений, по мысли Сталина, должно было хватить, чтобы снять Й. Броз Тито, ведь во многих странах смена партийного руководства проходила успешно. Одновременно резолюция содержала призыв к верным марксизму-ленинизму членам партии заставить своих нынешних руководителей открыто и честно признать свои ошибки и всемерно укреплять единый социалистический фронт против империализма или сместить их и выдвинуть новое руководство.

В стране документ восприняли с недоумением, считая его результатом недоразумения. Через три недели после решения Информбюро, в Белграде состоялся пятый съезд КПЮ. Доклад Тито продолжался 8 часов. И только в самом конце своего доклада он коротко коснулся отношений с Информбюро и его «чудовищных обвинений», заверив делегатов, что ЦК КПЮ полон решимости восстановить хорошие отношения с ВКП(б). Заканчивался доклад здравицей в честь Сталина. Тито сошел с трибуны под бурные аплодисменты всего зала, сопровождаемый возгласами: «Сталин-Тито!». Вся критика в адрес КПЮ и ее руководителей в Югославии была отвергнута. Тито заупрямился, не желал подчиниться диктату. Руководство КПЮ отказалось явиться на слушание «югославского дела» на заседание Информбюро. Тито остался во главе КПЮ.

Резолюция Информбюро в ноябре 1949 г. обвинила руководство КПЮ в переходе от «буржуазного национализма» к «фашизму», в установлении в Югославии антикоммунистического режима фашистского типа. Это послужило окончательному и полному разрыву между КПЮ и другими коммунистическими и рабочими партиями, между Югославией, СССР и другими странами народной демократии. Несмотря на это сменить Й. Броз Тито не удалось.

Тогда Сталин сменил тактику. Теперь он начал очищать коммунистическое движение региона «от агентов и шпионов Тито», устраняя тех политических лидеров, которые возражали против форсированного перехода к советской модели общества.

Удивительно было то, что Тито готов был признать и исправить ошибки, но Сталин никак не хотел примирения, а как бы намеренно шел на эскалацию конфликта. Он жертвовал Югославией,

но получал взамен сплоченный лагерь единомышленников, верных Сталину. Пример Югославии должен был ускорить консолидацию стран Восточной Европы, создать условия для формирования политических систем советского типа. Необходимость высказывать свое отношение к Югославии и Тито заставляло национальные компартии других стран бороться с антисоветскими тенденциями, национализмом. Москва получала в руки управляемый и сплоченный блок стран, усиливавший социализм в одной стране до лагеря социализма.

Югославии было очень трудно, но Тито выжил, укрепил ряды компартии, усилил свою власть. Примерно через год он начал сближаться с Западом, налаживать со многими странами практическое сотрудничество.

Сталин не любил тех, кто осужден, но избежал наказания. Он даже стал думать, как сделать так, чтобы Й. Броз Тито понес заслуженное наказание.

Западная печать писала о том, что в СССР в Генштабе разрабатываются секретные сухопутные операции по вторжению в Югославию и ликвидации Тито, а на границах Венгрии и Румынии с Югославией началась концентрация войск, проводились военные учения. Один из югославских чекистов Слободан Бориславлевич вспоминал: «Наши крестьяне оповестили нас, что вдоль венгерско-югославской границы двигаются танки с надписью: «На Белград!». Я лично никогда не верил, что русские могут на нас напасть, я всегда предполагал, что это просто обострение ситуации и нас хотят поугубить»²³³. В Югославии очень боялись интервенции Москвы, и долгие годы ждали опасности с Востока.

О нападении на Югославию в Кремле вряд ли серьезно разговаривали, а вот от желания ликвидировать Й. Броз Тито Сталин не отказался. Поэтому в недрах ведомства Берии разрабатывался секретный план устранения Тито. Планировалось провести операцию с помощью опытного агента «Макса». Такое кодовое имя носил Иосиф Григулевич, в то время работавший в качестве посла Коста-Рики в Ватикане под именем Теодоро Кастро. В 1952 году Министерство Госбезопасности представило на рассмотрение Сталину несколько вариантов операций по ликвидации Тито. Все

²³³ Покушение на И. Броз Тито. Документальный фильм из сериала «ЛЮБЯНКА». ОРТ. 2003 г.

они были связаны с использованием агента «Макса». Документ был составлен от руки и в единственном экземпляре²³⁴.

Первый вариант покушения предусматривал личную аудиенцию у Тито. Из замаскированного в одежде механизма агент должен был выпустить дозу бактерий лёгочной чумы, что гарантировало заражение и смерть всех присутствовавших в помещении. Второй вариант покушения планировалось провести в Лондоне, на приёме по поводу прибытия Й. Броз Тито в Великобританию. «Макс» должен был, используя свое официальное положение и хорошие личные отношения с югославским послом в Англии Владимиром Велебитом, попасть на приём в югославское посольство в Лондоне. Произвести теракт предписывалось путем бесшумного выстрела из оружия, замаскированного под предмет личного обихода, с одновременным выпуском слезоточивого газа. Создавшаяся паника среди присутствовавших на банкете, должна была обеспечить благоприятные условия для отхода агента.

Существовал еще и третий, резервный вариант, устранения Тито. Было известно, что югославский лидер не равнодушен к подаркам, и особенно, к драгоценностям. Так вот Макс, он же Григулевич, должен был, пользуясь своими связями, организовать вручение Й. Броз Тито шкатулки или футляра с драгоценностями. Если бы Тито открыл крышку этого футляра, то незаметный, скрытый механизм выбросил бы ему в лицо струю отравляющего вещества²³⁵.

Машина ликвидации была запущена. Остановить такую машину уже никто был не в силах, даже Григулевич, непосредственный исполнитель этой операции. Казалось, что вот-вот наступит развязка... Но «дело» не успело раскрутиться так, как того хотел Сталин. 5 марта 1953 года вождь умер. Об операции по ликвидации Й. Броз Тито уже никто не вспоминал.

Следует, однако, подчеркнуть, что изначально разработанные планы было крайне трудно, если не сказать невозможно, осуществить. Тито охраняли серьезно и самозабвенно. Охрана Тито формировалась в годы войны. После освобождения Белграда, в ноябре 1944 г. была создана гвардейская бригада охраны. В самом начале она имела штаб, два батальона солдат, офицерский батальон, мотоотряд, специальный автопарк, подразделение

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же.

интендантов. Очень быстро бригада разрасталась, и одно время Батальон сопровождения имел до 550 офицеров. Бригада получила танковую, противотанковую и зенитную технику (были созданы и соответствующие подразделения), самолеты и вертолеты, которые составили эскадрилью.

Наряду с бригадой была сформирована и мощная гвардейская дивизия из проверенных и политически стойких ребят. Когда Тито находился на Бриони или в г. Пула его охранял Морской гвардейский отряд с военными кораблями, подводными лодками, тяжелыми водолазами и аквалангистами, которые постоянно находились в открытом море, зимой и летом.

О непосредственной охране заботились адъютанты, начальники кабинетов, ординарцы, гражданский кабинет, кабинет главнокомандующего, отделения службы разведки, связи, отделение по осмотру объектов, средств связи и продуктов питания.

В своей безопасности вождь, прежде всего, опирался на военную контрразведку. В ее обязанности входило проверка всех, кто посещал (приближался) Тито, кто работал с ним, кто находился в охране. Непосредственную охрану осуществлял Батальон сопровождения, который называли непробиваемой стеной постоянных «мертвых охранников». Изнутри здание, где находился Тито, охраняли офицеры, вооруженные пистолетами, автоматами, ручными пулеметами, ножами. На улице его сопровождала многочисленная гвардейская охрана, вооруженные офицеры в гражданском, а по более широкому кругу все подходы, улицы контролировала милиция. В охране офицеры менялись каждые три часа.

Тито охраняли днем и ночью, во время митингов, встреч, разговоров, на улицах, в театрах. Из затемнённой ложи снайперы держали на мушке гостей. Больше всего хлопот доставляли дамы, которые имели обыкновение держать руку в сумочке, перебирая там содержимое. И офицеры не знали, достанет ли она пудреницу или пистолет, «кольт» с ручкой из слоновой кости. Каждая поездка Тито означала чрезвычайную ситуацию и поднимала на ноги весь регион. Фактически в систему обеспечения охраны были включены партия, армия, полиция, дипломаты и журналисты. Стоило это огромных денег.

Александр Йованович, автор книги, написавший об охране Тито, полагает, что к Тито невозможно было подобраться. За все время было только две попытки перелезть через забор на ул. Ужичкой, 15, где жил Тито. Но, как считается, это были психически

больные люди. Попытки покушения на Тито были в Америке (сербы-антикоммунисты) и Австрии (хорваты), но о них служба безопасности знала заранее через своих агентов. Они не были профессионалами.

Так сложно складывались отношения между СССР и Югославией и между их руководителями в послевоенный период. Конфликт 1948 г. ещё долгие годы будут изучать историки. Но только новые документы и комплексный подход к исследованию позволят пролить свет на интриги кремлёвских и белградских коридоров власти.

Опубликовано: Геополитический аспект конфликта Сталин – Тито // Балканот и Русија: Општото и специфичното во историскиот и културниот развиток (прилози од заедничкиот проект помеѓу Институтот за национална историја и Институтот за славистика при РАН). Скопје: Институт за национална историја, 2010. С. 153–165.

СУДЬБА МАКЕДОНЦЕВ, ПОСТРАДАВШИХ В РЕПРЕССИЯХ КОНФЛИКТА СТАЛИН – ТИТО.

Конфликт 1948 г. не только нанёс серьёзный урон советско-югославским отношениям, но и отразился на внутривнутриполитической ситуации в Югославии. Перестраиваться приходилось, условно говоря, за одну ночь. Каждый гражданин большой и многонациональной Югославии должен был для себя решить, за кого он: за Тито или за Сталина. Отвечать на этот вопрос было трудно, ведь Сталин был символом победы над фашизмом и крепкой боевой дружбы, а Й. Броз Тито – вождём всех югославских народов. Суть конфликта была непонятна обычному человеку. Когда пришлось всё-таки отвечать на этот вопрос, многие отвечали: за Россию. Такой ответ не устраивал руководство Югославии, и люди оказывались за решёткой. Колесо репрессивного механизма заработало с необычайной быстротой, так как стойкие люди и негибкие коммунисты не хотели менять своих убеждений. Число арестованных росло, что потребовало создание целой системы концентрационных лагерей.

Архивы хранят большое количество документов о репрессиях 1948 г. в Югославии. Научные исследования уже проведены в Хорватии (Берислав Яндрич), Черногории (Милинко Стоянович), в Сербии (Д. Маркович), Македонии.

По некоторым данным, в период с 1948 по 1952 г. последователей Информбюро (ИБ), всего было 55 663 человек²³⁶. Цифра очень большая, она показывает, что в то время арестовывали всех подряд – всех, в ком сомневались, на кого писали доносы, кто даже потенциально мог поддержать решения ИБ. В этом списке первое место уверенно заняла Сербия – 28661 человек (более 50% от общего количества), затем Хорватия – 6953, Воеводина – 5389²³⁷.

²³⁶ Marković D. Josip Broz i Goli Otok. Beograd: Beseda, 1990. S. 23.

²³⁷ Jandrić B. Nacionalna i socijalna struktura ibeovaca iz Hrvatske na Golom otoku u razdoblju 1949. 1952. // Časopis za suvremenu povijest. Zagreb, 1993. Br. 2–3. S. 193.

Однако арестовано и подвергнуто наказанию значительно меньшее число людей – 16731 человек. Из них сербов было 7235 человек или 43,2%, черногорцев – 3439 или 20,5%, хорватов – 2588 или 15,5%, македонцев – 883 или 5,2%. Если посмотреть на долю арестованных относительно численности населения республик, то окажется, что первое место занимают черногорцы – 0,73%, затем национальные меньшинства – болгары (0,4%), итальянцы (0,16%), а уж потом сербы (0,1), македонцы (0,09%) и хорваты (0,06%)²³⁸.

Из этой цифры – 16694 человек – 11694 были изолированы от общества – помещены в тюрьмы и сосланы в лагеря²³⁹. О Голи-Отоке в Югославии знали все. Те, кто выжил, обычно говорили: «То, что мы пережили в те годы во время арестов и в тех лагерях, это самое страшное, что может человек испытать в своей жизни»²⁴⁰. Действительно, «система перевоспитания», применявшаяся в лагерях, была системой изощрённых пыток и издевательств над личностями, пережить которые было очень трудно.

В македонском государственном архиве мы нашли интересный документ, датированный 29 января 1964 г. Он представляет собой информацию Комитета национальной безопасности Македонии о положении бывших приверженцев ИБ²⁴¹. По запросу Союзного секретариата внутренних дел в Македонии внимательно исследовали этот вопрос и пришли к выводу, что «большая часть людей из этой группы полностью порвала со старыми делами. Процесс дифференциации, который ещё продолжается, указывает на тот факт, что эта категория постепенно перестаёт быть потенциальной силой реакции».

Этот документ приводит конкретную цифру тех, кого считали информбюровцами. Таковых в Македонии было 2604 человека. По степени проявленной активности они были разбиты на 4 категории. Кроме того, в документе даётся подробная характеристика этих людей по профессии, образованию, членству в партии.

Среди тех, кто высказался в 1948 г. за Сталина (или считался таковым), было 1249 служащих, 287 рабочих, 184 военных,

²³⁸ Marković D. Op. cit. S. 24–25.

²³⁹ Ibid. S. 25.

²⁴⁰ Стојановић М. Антологија голоотачке мисли и ријечи. Београд: Стручна књига, 1996. S. 459.

²⁴¹ Архив на Македонија. Ф. 427 ЦК на КПМ/СКМ (1945–1990). Кн. 101. Кут. 13. Л. 182–185.

187 студентов, 167 крестьян, 158 ремесленников, 76 сотрудников Управления внутренней безопасности, 69 человек из сферы искусства, 61 школьник, 18 профессиональных партийцев и т.д., а 147 человек занимали какую-нибудь партийную должность. Из всех перечисленных 176 человек имели высшее образование.

Из общего числа приверженцев ИБ 1190 были участниками войны, из которых 220 человек воевали с 1941 г., 67 человек были награждены медалью «В память 1941 г.».

В отношении людей, которых отнесли к группе приверженцев Информбюро, были применены следующие меры наказания: дела 90 человек слушали гражданские, а 124 – военные суды, 546 приговорены к общественно-полезным работам, отпущены на свободу 448 человек, уволены с работы, но не арестованы – 26. Были и такие (301 коммунист), к которым применялось не уголовное наказание, а партийное. Военных чаще выгоняли из армии (21 человек), 6 человек были всё-таки отправлены на пенсию. Эти цифры намного меньше общего количества арестованных офицеров (184 человека), поэтому, вероятно, остальных постигла участь тех, кто отбывал наказание на Голи-Отоке.

Анализ проводился по прошествии 17 лет после применения наказания или вынесения приговора, поэтому важно посмотреть, как сложилась судьба осуждённых в эти годы, тем более что середина 60-х годов – это время начала появления либерализма в Югославии, причём, в каждой республике он имел свои особенности.

Компетентные органы констатировали, что в Македонии «большое число их включилось в нашу общественную жизнь» и «относительно небольшое число является экстремистскими вражескими элементами». Только в СКЮ повторно приняты 492 человека, в то время как число тех, кто активно включён в общественно-политические организации и различные объединения, существенно больше. Значительная часть ещё не является членами СКЮ по причине, что воздерживаются написать заявление о приёме, т.к. боятся, что им откажут, поскольку некоторые первичные организации СКЮ проявляют преувеличенный скепсис и недоверие к ним. «Замечено, – отмечается в документе, – что такое недоверие всё ещё часто проявляется, будучи одной из причин отказа в приёме позитивных людей из этой среды. Также наблюдаются случаи отказа на предложение о приёме в СКЮ отдельных людей, которые своим поведением и активностью заслуживают быть членом СКЮ».

В документе утверждается, что в отношении бывших сторонников ИБ не проявлялось никаких других ограничений прав, хотя от выживших голооточан в других республиках мы знаем, как тяжело им было устроиться в жизни после окончания срока наказания. В Македонии же из 2604 бывших информбюровцев только 16 не имели работу, а 2349 получили работу, как утверждалось, которая соответствовала их образованию и квалификации. Чувство недоумения у авторов информации вызывает тот факт, что достаточное количество сторонников ИБ претендовали на более высокие места, чем они имели до ареста. Приводится пример, что среди арестованных было 5 адвокатов, а теперь 10 адвокатов и 28 судей, журналистов было 19, а стало 29. Кроме того, 215 человек получили новые квартиры, и только 17 человек нуждаются в улучшении жилья.

Бывшие информбюровцы не ограничивались и в выезде за рубеж, отмечается в документе. 480 человек обратились с просьбой о выезде за границу, из них 444 паспорта получили, и только 36 в просьбе отказано.

Вот такая почти идеальная картина представлена в Белград Македонией. Думается, что пришло время комплексно исследовать тему Голи-Отока и других лагерей на территории Югославии в 1948–1952 гг. на архивных материалах всех республик бывшей Югославии. Что касается македонцев, необходимо внимательно изучить судьбы этих людей, т.к. в документе обнаруживаются неточности и, в лучшем случае, недомолвки.

Например, в одном из самых суровых лагерей – «Р-101» Петрова Рупа – или «лагере в лагере» на Голом Оттоке для самых нестигаемых партийных кадров и военных самого высокого звания мы находим и македонцев. Из 128 осуждённых, которые были в этой «рупе» с 1948 по 1954 г. было 6 македонцев, среди которых и ранее не упоминавшиеся судьи и прокурор.

Трайче Мишковски – воевал в Испании, майор, революционер с довоенным стажем, заместитель председателя Союза профсоюзов Македонии.

Димче Хаджимитревски – военно-партийный руководитель, прокурор из Скопья.

Петар Пецо Филиповски – судья.

Драгиша Урдаревски – студент.

Любен Цветков – государственный чиновник.

Илия Митревски – судья Верховного суда Македонии.

Это, по терминологии Голи-Отока, «трудная и неисправимая банда». А на самом деле – стойкие люди и отважные патриоты. Их имена надо восстановить в истории.

Опубликовано: В «интерьере» Балкан. Юбилейный сборник в честь Ирины Степановны Достян. М.: Пробел, 2010. С. 471–475.

ПОНИМАЛ ЛИ ТИТО ТЕОРИЮ САМОУПРАВЛЕНИЯ?

В 70-е годы мы очень внимательно изучали самоуправление, особенно Конституцию 1974 г. Тогда в российской историографии полагали, что её можно считать определённым рубежом, когда процесс усиления самостоятельности республик был подкреплён законодательно. Всё, что было до этого, казалось лишь прелюдией, поиском решений, временем проб и ошибок. О 60-х годах мы думали как об авторитарном периоде, когда в 1962 г. Исполком ЦК не собирался уже 38 месяцев, а многие вопросы решали в уменьшенном составе – «тройки» или «двойки», состоящие из приближённых к Тито людей. Однако смысл многих более ранних явлений раскрылся при работе с архивными документами 60-х годов в Архиве Югославии. Уже начало 1960-х гг. мы можем определить как время начала жёсткой идеологической борьбы между двумя тенденциями дальнейшего развития федерации. Давать им определения можно разные: югославянские и сепаратистские, или федералистско-централистские и националистические. Интересно другое – проявились эти тенденции при разработке Конституции 1963 г. и материалов 8 съезда СКЮ 1964 г., но особое внимание следует обратить на разработку теории самоуправления, которая, воплотившись в жизнь, стала тем зыбким фундаментом, который и подточил, сломал, разрушил здание Федерации через несколько десятилетий.

С конца 1961 г. начинается подготовка новой Конституции. 22 ноября 1961 г. состоялось расширенное заседание Исполнительного комитета ЦК СКЮ в Белграде. Кроме 14 человек-членов Исполнительного комитета были приглашены и другие коммунисты, всего 19–20 человек. Открывал заседание Й. Броз Тито, основной доклад делал Э. Кардель, который являлся и председателем конституционной комиссии. Работы было много, споров немало, поэтому было решено отложить время принятия Конституции на весну 1962 г.²⁴² В январе 1962 г. Й. Броз Тито

предложил снова перенести подготовку окончательного варианта текста Конституции на осень того же года²⁴³. Тито говорил, что есть ещё много неясностей, в которых следует разобраться. О каких неясностях идёт речь? На наш взгляд, речь идёт о теории и практике самоуправления.

В этой идее тогда действительно мало разбирались. Когда говорили о влиянии рабочих на предприятия и ответственности вышестоящих организаций, о демократической борьбе мнений, о демократизации, борьбе против бюрократизации, то было ещё ясно. Но уже в 1961 гг. в материале, подготовленном для членов Комиссии по подготовке новой Конституции (Э. Кардель), видно, что появляются новые понятия – «общественное содружество (друштвена заедница)», «освобождённый труд», «инструмент общественного самоуправления», «ротация кадров». В одном из материалов ЦК СКЮ от 22 мая 1961 г. отмечалось, что часть интеллигенции не понимает происходящего в обществе: «они ещё не знают, что такое рабочее самоуправление и предприятие»²⁴⁴.

В Конституции предполагалось рассмотреть более подробно общественно-экономическую систему через:

- положение человека на рабочем месте;
- роль общественной собственности на средства производства,
- положение предприятий и их прав;
- «функции общественных содруществ на разных уровнях – от коммуны, через республики до федерации»²⁴⁵;
- принципы финансирования экономически отсталых районов;
- принципы согласования в области экономической деятельности.

Именно при работе над новой Конституцией стали обозначаться указанные выше две тенденции. Федералистско-централистские тенденции отстаивал А. Ранкович, сепаратистские – Э. Кардель. Вернее, Э. Кардель не столько их отстаивал, сколько незаметно проводил, ловко играя с текстом, терминами и понятиями, смысл которых не всегда удавалось распознать.

Э. Кардель стремился отойти от монополии государства, убеждал, что Югославия находится в переходном периоде, а по Ленину и Марксу переходный период – это «государство, которое

²⁴² Arhiv Jugoslavije (AJ). F. 507. CKSKJ. III/87. Prilog 3. L. 5

²⁴³ Ibid.

²⁴⁴ Ibid. V. K-XVI/5. L. 7

²⁴⁵ Ibid. III/87. Prilog 1. L. 15

отмирает». Поэтому Конституция должна описать «всё более широкий размах и внутреннее развитие механизма общественно-го самоуправления»²⁴⁶, а значит, добавим мы, процесс отмирания государства. Он камуфлировался такими понятиями, как факторы общественного развития: «интерес освобождённого труда», т.е. человека на рабочем месте, и интерес социалистического государства, которые должны были усиливать интерес производителя к самостоятельности и сужать интересы государства.

Из материала, подготовленного для членов Комиссии по подготовке новой Конституции, видно, что за спиной трудной терминологии стояли вполне конкретные цели. Но чтобы докопаться до них, надо было пробираться сквозь тот самый понятийный аппарат, а это не всем было под силу. Но кто с этим успешно справлялся, тот встречался с тезисом Э. Карделя о самостоятельности республик: «Нельзя забывать о том, что Югославия – федерация, и что центральные общественные функции делятся между республиками и федерацией. В этом отношении проект новой Конституции делается, прежде всего, для того, чтобы в рамках республик обеспечить национальный суверенитет и полную самостоятельность и ответственность в борьбе за прогресс в республике, и чтобы федерация задержала те функции, которые проистекают из естественного процесса интеграции человечества на базе современного международного разделения труда, а также функции, которые служат их совместной безопасности»²⁴⁷. И дальше вполне конкретно: государству предлагалось не вмешиваться во все виды тех отношений, чтобы избежать «деформации», а республикам и народам перейти к добровольному сотрудничеству «по всем тем вопросам, где существует взаимный интерес»²⁴⁸.

Эти тенденции многие не замечали. Среди тех, кто их осознал, был А. Ранкович. Первое концептуальное столкновение между А. Ранковичем и Э. Карделем произошло, как вспоминал сам А. Ранкович, в 1962 г. при подготовке Конституции 1963 г. А. Ранковичу казалось, что Э. Кардель выступал за полный суверенитет республик. Разрешить этот спор мог только один человек. Когда Й. Броз Тито об этом узнал, то сразу занял сторону А. Ранковича, который предложил обсудить спор на пленуме.

²⁴⁶ Ibid.

²⁴⁷ Ibid. III/87. Prilog 1. L. 10

²⁴⁸ Ibid. L. 10–11.

А. Ранкович вспоминал: «Тогда Тито не был за конфедерацию... Кардель был словенским националистом и конфедералистом. Югославия ему была необходима, чтобы помочь осуществить словенские национальные цели. Тито это хорошо знал»²⁴⁹. Тито говорил А. Ранковичу в 1962 г. по возвращении из Москвы: «Я с Карделем больше не могу работать. Дезавуирует меня на каждом шагу. Со мной ни о чём не советуется... Давай созовём пленум ЦК. Из партии вон или он, или я. Я сделаю доклад»²⁵⁰. Но тогда А. Ранкович стал защищать Э. Карделя, стремясь сохранить единство партии, отстаивая идею самоуправленческого социализма югославского характера. Он полагал, что разногласия надо преодолеть другими, мирными средствами.

Расширенное заседание ИК ЦК СКЮ состоялось 14–16 марта 1962 г. Обсуждались подготовка новой Конституции и положение в обществе. Тито начал заседание с тяжёлой констатации, что в стране – экономический и политический кризис. Он тогда осознал, что партии угрожает неединство, и... не поддержал Э. Карделя. После этого заседания ИК состоялись заседания ИК ЦК всех республик²⁵¹. Республики выступили за единство партии, против шовинистических, националистических и мелкобуржуазных влияний. Словенцы – «против националистических и локалистических устремлений»²⁵². Э. Карделя остро критиковали, и считалось, что его политическая карьера будет очень скоро завершена²⁵³. Но уже через два месяца Э. Кардель, по требованию словенского руководства, был возвращён в команду тех, кто работал над Конституцией. Он пошёл на формальное согласование федеративной и самоуправленческой концепций, однако, как показывают документы, остался верен своей идее упрочения самостоятельности республик через государственную поддержку теории конфедеративного самоуправления. Одновременно с этим, началась «обработка» и Тито.

Как вспоминал А. Ранкович, Й. Броз Тито в 1963 и 1964 гг. полностью находился под словенским и особенно хорватским влиянием: он «больше даже не камуфлировал, что в национальной

²⁴⁹ Ћосиф Д. Пишчеви записи (1951–1968). Београд: Филип Вишњић, 2000. С. 291.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ AJ. F. 507. CKSKJ, III/88. L 361–364, 367, 369–372.

²⁵² Ibid. L. 5.

²⁵³ Ћосиф Д. Указ. соч. С. 217.

и государственной политике повернул к конфедерации»²⁵⁴. А. Ранкович вспоминал: «В течение 1963 и 1964 гг. Тито непрестанно возили по Словении. Воздвигали ему охотничьи домики, устраивали забавы... Словенцы свою политику координировали с хорватами»²⁵⁵.

Вождь ещё какое-то время лавировал между Э. Карделем и А. Ранковичем. Он сомневался в Э. Карделе, что тот слишком ориентирован на Запад, что Конституция 1963 г. открывает возможность сепаратизма под видом установления демократии и самоуправления. Однако И. Броз Тито ценил Э. Карделя за его работоспособность, широту взглядов, зрелость, за способность к теоретическому мышлению. Колебания длились недолго. К концу 1964 г. Тито свой выбор сделал.

Как вспоминал А. Ранкович, «настоящее политическое расхождение между Тито и Карделем с одной стороны, и мной произошёл при подготовке Восьмого съезда СКЮ» по вопросу национальной политики²⁵⁶. Кардель был шефом всех идеологических групп и комиссий, которые готовили партийные документы съезда. А. Ранкович был удивлён тогда, что вместо критики национализма он читал в подготовленных документах нападение на югославский государственный централизм. Сказал об этом Тито, но тот рассердился и два месяца не разговаривал с А. Ранковичем. Тогда А. Ранкович позвонил Э. Карделю и предложил уравновесить опасности для будущего Югославии – и от государственного централизма, и от республиканского этатизма. Однако Э. Кардель не отошёл от своей концепции.

В подготовительных материалах к 8 съезду, которые доступны исследователю в Архиве Югославии, это прослеживается чётко.

Стенограммы заседаний двух рабочих групп по подготовке документов съезда (резолюции по идеологическим вопросам и по межнациональным отношениям) показывают, что единства точек зрения на вопросы самоуправления не было, что суть самого понятия не всем была ясна. Проще было обсуждать интенсивность развития республик, проблемы неразвитых территорий. Члены комиссии при обсуждении вопросов межнациональных отношений часто сводили вопрос к понятной и привычной

²⁵⁴ Там же. С. 287.

²⁵⁵ Там же. С. 292.

²⁵⁶ Там же. С. 287.

теме – отношениям между развитыми и неразвитыми республиками, к развитию слаборазвитых областей. Тогда для Югославии это был очень важный вопрос²⁵⁷.

Э. Кардель не был членом комиссии. Однако он несколько раз заглядывал на заседания, вставлял незначительные реплики. Так, он зашёл в комнату заседаний 11 июня 1964 г., попросил слово и перевёл разговор от проблем развитых – неразвитых в другое русло, как бы задавая новое направление рассуждениям: «... надо начинать, прежде всего, с того, что важно для всех народов и для национального равноправия, не глядя на то, развиты или неразвиты. Это – та основная экономическая самостоятельность. Это – то, что противоположно одной гегемонии. Из этого надо исходить. Это один принцип». Говоря о втором принципе, он сказал о совместных интересах, взаимных обязательствах и поддержке «на линии строительства социализма»²⁵⁸. На следующий день, редактируя стенограмму своей реплики, Э. Кардель существенно «дополнил»²⁵⁹ своё выступление: оно выросло с 17 до 47 страниц²⁶⁰. И дальше на заседаниях члены группы, обсуждая проблемы, держали в руках уже изменённую стенограмму выступления Э. Карделя. Так, Миялко Тодорович подхватил тему и на следующем заседании 26 июня предложил взять в заключительный материал «идеи из дискуссии товарища Э. Карделя»²⁶¹. Владимир Бакарич обратил внимание на то, что надо поставить вопрос об «экономическом равноправии» югославских народов, югославских наций²⁶². Киро Хадживасилев цитировал Э. Карделя: хотя есть единое югославское экономическое пространство и единый рынок, но «существенным является факт, что мы немного дерёмся на том общем рынке и территории»²⁶³. И после этого ставит вопрос: «Оправдан ли термин межнациональная экономическая интеграция?»²⁶⁴.

²⁵⁷ AJ. F. 507. CK SKJ. Kongresi. I/VIII. K. 11/ 1–6.

²⁵⁸ F. 507. I/VIII. K. 11/ 4. L. 107

²⁵⁹ В начале новой стенограммы стояло: “Prilikom redakcije stenografskog zapisnika autor je u nekim delovima bitno dopunio i proširio tekst iz zapisnika”.

²⁶⁰ F. 507. I/VIII. K. 11/ 6. L. 206.

²⁶¹ Ibid. L. 153.

²⁶² Ibid. K. 11/ 4, Л. 8.

²⁶³ Ibid. L. 206.

²⁶⁴ Ibid. L. 207.

Э. Кардель вынес свои идеи тождественности самоуправления и экономической самостоятельности республик непосредственно на съезд. В его докладе на 8 съезде об общественно-экономических задачах экономического развития страны он сказал: «Проблема экономического равноправия народа ставится в двух аспектах: как вопрос экономической самостоятельности, соответственно, как самоуправление народа, и как проблема постепенного устранения существенных различий в плане развитости материальной базы национальной жизни»²⁶⁵. А также: «Исходной точкой межнациональных экономических отношений естественно является та экономическая самостоятельность каждого народа, которая ему обеспечивает самостоятельность в работе и возможность распоряжаться результатами своего труда, соответственно, в строительстве материальной базы развития собственной культуры и цивилизации»²⁶⁶. Экономическую самостоятельность Э. Кардель предлагал рассматривать как «специфический вид самоуправления рабочих людей»²⁶⁷.

Прекрасный политик, умелый интриган, Й. Броз Тито не смог равняться с Э. Карделем в теоретических вопросах самоуправления. Ему проще было говорить об идеологической борьбе, о привычных экономических понятиях. Поэтому в докладе Й. Броз Тито на съезде споры по поводу самостоятельности и национального вопроса выразились в тезисе о двух тенденциях в подходе: одни считают, что коммунисты «слишком толерантны к явлениям некоторых националистических и шовинистических причитаний над поставленными под угрозу национальными позициями или интересами одних или других территорий». С другой стороны, некоторые полагают, что слишком «преувеличено с правами и ролью социалистических республик и автономных краёв, что может привести к дезинтеграции и ослаблению единства нашей страны»²⁶⁸. Тито предлагал бороться и с той, и с другой тенденциями. В своём докладе он говорил лишь об экономической самостоятельности неразвитых

²⁶⁵ Kardelj E. Društveno-ekonomski zadaci privrednog razvoja u narednom periodu. B.: Комунист, 1964. S. 45.

²⁶⁶ Ibid. S. 46.

²⁶⁷ Ibid.

²⁶⁸ Broz Tito J. Uloga Saveza Komunisti u daljoj izgradnji socijalističkih društvenih odnosa i aktuelni problemi u međunarodnom radničkom pokretu u borbi za mir i socijalizam u svetu. B.: Комунист, 1964. S. 40.

республик, и то в смысле освобождения от экономической зависимости от других республик²⁶⁹.

Й. Броз Тито легко мог почувствовать тенденции, ощутить дуновение провокаций или чьих-то стремлений к власти, но подняться до высот разработки теории многоярусного, многовекторного, а потому терминологически запутанного, самоуправления не мог. И вряд ли был ещё кто-то в стране способен на это. Э. Кардель воспользовался этой ситуацией, и его теория самоуправления стала классическим образцом вербального мудрствования с чёткой конечной целью, рассмотреть которую тогда, в начале 60-х годов было трудно.

Следовательно, в начале 60-х гг. стали формироваться два взгляда на будущее страны. Одни отстаивали югославянство, другие хотели видеть свои республики сначала экономически более самостоятельными, затем экономически и политически самостоятельными, а через это – независимыми. Явным лидером последних была Словения, первых – Сербия. Но и в Сербии практически не было тех, кто не поддерживал структурных государственных реформ. Осознанно или нет, но преданные партии люди в этой республике стали поддерживать тех, кто усиливал республиканскую самостоятельность.

Выступление на международной конференции «Тито – Сталин», организованной Архивом Сербии и Черногории и Институтом современной истории (Белград), Белград, 25 октября 2006 г. Опубликовано в сборнике: Тито – Сталин: Зборник radova sa međunarodnog okruglog stola. Београд: Архив Србије и Црне Горе, 2007. С. 149–155.

²⁶⁹ Ibid. S. 36.

НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ТРУДНЫЕ ГОДЫ: ЗАЩИТА ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ В. СТРУГАРОМ В ИНСТИТУТЕ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ АН СССР В 1968 г.

Академик трёх академий наук (Сербской, Черногорской и Македонской) историк Владо Стругар родился 28 декабря 1922 г. в небольшом горном селении Дони-Уличи недалеко от Цетиня. Ученый вспоминает, что в семье, от своего деда и отца, он впервые узнал о России, а в гимназии его учили «геройству братства, значимости племени, рыцарству родного очага...»²⁷⁰. В детские годы он постоянно в разговорах старших слышал о России, революции, Красной армии, Интернационале, о Москве, которая должна стать столицей мира. В гимназии товарищи по учёбе шёпотом ругали фашизм, хвалили коммунизм и порядок в Советском Союзе. Тогда же, в гимназические годы, юный Владо начал читать Толстого, Достоевского, Пушкина, Тургенева, Чехова, Горького. А на собраниях оппозиционных партий он призывал к дружбе с Советским Союзом.

Гимназию В. Стругар закончил в Цетине весной 1941 г. Черногорская молодёжь, недовольная оккупацией своей родины итальянскими войсками, собиралась в группы в горах, училась стрелять, формировала отряды и свысока смотрела на низкорослых итальянцев, мечтая прогнать их со своей земли. И все, как вспоминал Стругар, верили в непобедимость Советского Союза.

Нападение Германии на СССР ускорило формирование антифашистских отрядов в Боснии, Герцеговине и Черногории. И уже 13 июля 1941 г. одновременно по всей Черногории восставшие организовали нападения на итальянских военных в городах и сёлах... Владо Стругар, как и многие его родственники, был участником этого восстания. Так с первого дня он стал участником антифашистской борьбы. Провожая сыновей на войну, мать Владо сказала своему деверю: «Пеко, два моих дитя идут вместе с тобой, если выживут в битве, будет нам счастье, если погибнут, значит, они отдали свои жизни за Отечество»²⁷¹...

²⁷⁰ Стругар В. Докторат у Москви. Нови Сад, 2011. С. 9.

²⁷¹ Там же. С. 16.

Окончание войны Владо Стругар встретил в звании полковника и, оставаясь военным, получил высшее образование, работал в Военно-историческом институте в Белграде и защитил кандидатскую диссертацию. В одной из своих биографий учёный пишет: «Своё образование я завершил после войны, на это ушло довольно много времени в силу того, что я служил в армии. В 1951 г. я окончил Институт общественных наук в Белграде, а в 1957 г. Высшую военную академию. После окончания этих двух высших учебных заведений я поступил в 1961 г. в аспирантуру на Философско-исторический факультет в Белграде. 28 апреля 1964 г. я защитил работу, и мне была присвоена академическая степень магистра исторических наук»²⁷².

Россия всегда присутствовала в жизни Владо Стругара, сначала как объект почитания и уважения, потом – как заветная мечта, к которой надо стремиться. Думая о годах антифашистской партизанской войны, он вспоминал, как каждый раз гордо произносил партизанское приветствие: «Красная армия с нами – победа наша». А отношения русских и сербов в те годы называл эпическими, пронизанными близостью и сродством.

Работая после войны в сербских архивах, Владо Стругар познакомился с советскими историками – В.Г. Карасёвым, Ю.А. Писаревым, М.М. Сумароковой, В.К. Волковым, В.В. Зелениным, Г.М. Славиным и Л.Я. Гибианским, которые приезжали в Югославию в командировки, беседовал с ними о советской науке, мечтал побывать в Москве. Его мечта осуществилась в апреле 1965 г., когда он в составе югославской делегации участвовал в работе международной научной конференции о Второй мировой войне, организованной АН СССР, Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Министерством обороны СССР. Владо запомнилось, что историки разных стран много общались в кулуарах, а с советскими участниками отношения были особенно тёплыми. Для югославов было очень важно, отмечает Стругар, что советские учёные ставили знак равенства между красноармейцами и югославскими партизанами.

Так исполнилось «стремление из Цетиня» Владо Стругара увидеть Москву, но одновременно возникло и укрепилось желание защитить докторскую диссертацию в советской столице науки. Этому событию В. Стругар посвятил работу, которая непосредственно касается Института славяноведения. Он написал

²⁷² Там же. С. 388.

единственную в своём роде и очень интересную книгу «Докторская диссертация в Москве» (Нови Сад, 2011).

Книга тематически состоит из двух частей – до защиты и сама защита докторской диссертации. Первую главу он назвал «Стремление из Цетиня». В ней историк рассказывает о своём происхождении, родном селе, детстве, взрослении, о том, что мечтал учиться в России. В книге описывается много встреч до и после 1945 г., но только если они как-то связаны с Россией.

Большая часть работы посвящена процессу подготовки и защиты докторской диссертации в Москве, в Институте славяноведения и балканистики. Трудностей на этом пути было немало, но упорство учёного, научное братство югославских и советских историков стали теми факторами, которые позволили в этой борьбе победить.

Предложение защитить докторскую диссертацию в Москве прозвучало 18 февраля 1967 г. от известного югославииста, будущего академика Ю.А. Писарева. У Стругара в голове сразу вспыхнула, по его словам, «небесная искра»: «Это значит в Академии наук Советского Союза! В Академии, основанной в 1724 г.!». Предложение Москвы поддержали все основные научные органы и организации Югославии.

И началась бумажная волокита. Письмо из Исторического института Черногории – Министерству высшего и среднего специального образования СССР, затем письмо Министерства в ВАК, выбор Института и диссертационного совета. Югославские инстанции предложили тему «Югославские социал-демократические партии и группы во время Первой мировой войны», которая бы объединила две книги Стругара «Югославские социалистические партии 1914–1918 гг.»²⁷³ и «Социал-демократия о создании Югославии»²⁷⁴. Письмо было отправлено в Минвуз СССР, и Высшая аттестационная комиссия одобрила защиту диссертации в Институте славяноведения и балканистики АН СССР. К защите было разрешено представить две книги автора о социал-демократии.

Переписка о порядке и сроках защиты велась диссертантом с тогдашним директором Института И.А. Хреновым и Ю.А. Писаревым. Для Стругара всё было внове, даже несколько неожиданно. Например, в Югославии ничего не знали

²⁷³ Стругар В. Југословенске социјалистичке странке 1914–1918. Београд, 1963.

²⁷⁴ Стругар В. Социјалдемократија о стварању Југославије. Београд, 1965.

об автореферате, об обсуждениях, порядке защиты на Учёном совете. 6 сентября 1967 г. Стругар приступил к написанию автореферата своей будущей докторской диссертации. Одновременно югославские историки в Белграде начали готовить обсуждение и заключения-рекомендации (из исторических институтов Белграда, Титограда, Сараева и Скопья) к защите двух книг В. Стругара на предложенную тему. Диссертант постоянно извещал своих коллег в Москве – В.М. Турок-Попова, Л.Б. Валева, И.А. Хренова – о том, как продвигается работа, какую литературу он использует, благодарил за поддержку и внимание. К концу октября 1967 г. всё было готово.

Однако в это время ситуация осложнилась. В декабре 1967 г. в Белград приехали доцент В.Г. Карасёв и профессор С.А. Никитин и передали просьбу И.А. Хренова: изменить тему диссертации и представить на защиту другую книгу – об антифашистской борьбе в Югославии в 1941–1945 гг.²⁷⁵. Объясняли учёные эту просьбу тем, что предыдущая тема может вызвать проблемы при защите диссертации, так как в ней много раз цитируется Л.Д. Троцкий и нигде он не называется предателем партии и врагом советской власти. Кроме того, успешной защите могло помешать и то, что учёный считает социал-демократию прогрессивным политическим движением. Встретил эти перемены Стругар с удивлением и огорчением. Но принял.

И снова ему пришлось собирать необходимые отзывы и документы. В феврале 1968 г. из Института славяноведения и балканистики сообщили, что книга «Освободительная война в Югославии» принята для защиты докторской диссертации. В сопроводительном письме к документам Стругар писал: «С радостью приеду в Москву и защитой диссертации ещё раз докажу важность и высокий смысл этой темы для советской и югославской исторической науки...»²⁷⁶. Так как книга была напечатана на словенском языке, автору предложили подробно изложить её содержание в автореферате объёмом 4 а.л. Более месяца Стругар работал над текстом, и автореферат на 95 страницах был отправлен в Москву 26 апреля 1968 г. До конца июня его переводили в Институте и, по словам М.М. Сумароковой, «усовершенствовали выражения и понятия»²⁷⁷,

²⁷⁵ Strugar V. Osvobodilna vojna v Jugoslaviji. Ljubljana, 1967.

²⁷⁶ Стругар В. Докторат у Москви... С. 71.

²⁷⁷ Там же. С. 76.

приспосабливали к правилам и требованиям написания авто-рефератов в СССР. Над этим работали коллеги-югославы – Ю.А. Писарев, М.М. Сумарокова, В.Г. Карасёв и В.В. Зеленин.

А в это время в Белграде полковник Стругар обратился в Министерство обороны СФРЮ с просьбой отпустить его в Москву за свой счёт для защиты докторской диссертации в Академии наук СССР, подчёркивая, что это очень важно для его страны. Однако из Министерства ответили отказом, обосновывая такое решение тем, что «ЮНА (Югославская народная армия. – Е.Г.) не заинтересована, чтобы её военные получали научные звания за границей...»²⁷⁸. И только повторное вмешательство генерала Бошко Джуричовича, черногорца, начальника Военного издательства, привело к положительному решению вопроса: Владо Стругара отпускали в Москву на 15 дней. В июле все документы были собраны, авто-реферат отпечатан, оппоненты определены. Защиту назначили на 2 октября 1968 г.

А в августе советские войска вошли в Чехословакию. Тогда Стругар записал в своём дневнике: «21 августа 1968 года – новость о вводе войск Варшавского договора в ЧССР. Тяжёлый случай. Наше правительство должно быть на стороне ЧССР, на стороне правды и разума. Будут трудности. Они не обойдут стороной мою защиту докторской диссертации в Академии наук СССР»²⁷⁹.

Тем не менее, в Москве готовились к защите. Информация о ней (согласно существовавшим правилам) появилась 19 сентября в газете «Вечерняя Москва». В Москве докторанта ждали 24 сентября.

Однако 19 сентября 1968 г., когда до защиты оставалось две недели, полковнику Стругару запретили отъезд в Москву и потребовали вернуть заграничный паспорт. При этом его предупредили, что если он подаст в отставку, то в Москву поехать будет возможно. Стругар посчитал такое предложение унижительным и решил обратиться к министру обороны. Но и министр полагал, что ехать в Москву в такой ситуации нельзя.

Отчаявшийся полковник Стругар начал искать сочувствия у своих коллег и друзей на разных должностях, использовал даже «черногорское братство» в Скупщине Югославии, Министерстве образования и культуры, Политическом управлении ЮНА, ЦК Союза

²⁷⁸ Там же. С. 74.

²⁷⁹ Там же. С. 76.

коммунистов Югославии (СКЮ). Неожиданно 25 сентября Велько Влахович, член Исполнительного комитета Президиума ЦК СКЮ, Марко Никезич, государственный секретарь по внешней политике, и генерал Иван Долничар, начальник политического управления ЮНА, пришли к выводу, что в условиях ухудшения югославо-советских отношений защита докторской диссертации В. Стругаром может поспособствовать их нормализации²⁸⁰. Таким образом, его отъезд был одобрен, и уже на следующий день, 26 сентября, он самолётом вылетел в Москву.

На аэродроме в Шереметьеве Стругара встречали коллеги из Института славяноведения и балканистики и друзья – М.М. Сумарокова и В.В. Зеленин, а также сербский учёный Витомир Вулетич, приехавший в Москву на стажировку. 27 сентября учёный посетил директора Института И.А. Хренова. На этой встрече обсуждались некоторые особенности защиты диссертации в СССР. В квартире М.М. Сумароковой В.В. Зеленин и В.Г. Карасёв 28 сентября помогали переводить вступительное слово диссертанта на Учёном совете, рассказывали ему о порядке проведения защиты. 30 сентября в Институте коллеги вручили Стругару подготовленный перевод вступительного слова, ещё раз обсудили детали защиты, а затем В.В. Зеленин и Л.Б. Валев пригласили Стругара на обед в ресторан «Прага». 1 октября, накануне защиты, Стругар получил отзывы оппонентов и долго тренировался произносить свою речь на русском языке. Запомнился ему и дружеский обед с коллегами из Института в ресторане «Октябрьский».

Несмотря на волнение, защиту В. Стругар запомнил в мельчайших деталях и описывает её в своей книге очень подробно. Заседание Учёного совета проходило «в здании невысоком, соседними домами не стиснутом, по архитектуре красивом, на улице Трубниковский переулок номер 30А, совсем недалеко от Кремля»²⁸¹. Он запомнил даже, в какой последовательности коллеги сидели в зале. Всё началось в 16 часов. Оппонентами выступали известные и авторитетные учёные – Ф.Т. Константинов, Ю.А. Писарев, Д.М. Проектор, В.М. Турок-Попов. Защита прошла блестяще. На ней присутствовали 23 человека. «За» проголосовали 22, один бюллетень был недействительным. Закончилась

²⁸⁰ Там же. С. 81.

²⁸¹ Там же. С. 83.

защита дружеским застольем, во время которого было сказано много добрых слов в адрес докторанта, а также советской и югославской науки.

8 октября доктор исторических наук Владо Стругар поездом выехал в Белград. Все югославские газеты написали о его защите диссертации в Москве. 9 сентября 1969 г. советский посол в Югославии И.А. Бенедиктов вручил учёному диплом доктора наук. Благодаря послу, В. Стругар, кроме прочего, сказал: «Наука улучшает человеческую жизнь; она должна предотвращать зло... Наука – хороший строитель братства, и в этом деле у неё нет равных»²⁸².

В 1985 г. книга В. Стругара была переведена в Институте славяноведения и балканистики на русский язык и издана в Москве в издательстве «Наука» тиражом 5500 экземпляров²⁸³.

Рассмотренная нами книга о защите В. Стругаром диссертации в Москве содержит большой раздел документов: тексты двух авторефератов, стенограмму заседания Учёного совета, официальную и личную переписку автора с югославскими чиновниками и советскими коллегами. В ней публикуются также фотографии из личного архива учёного. Она отражает научное сотрудничество наших учителей и старших коллег с югославскими учёными в трудный период развития советско-югославских отношений конца 1960-х годов.

Опубликовано: Славяне и Россия: Славяне в Москве. К 870-летию Москвы. М.: Инслав, 2018. С. 403–410.

²⁸² Там же. С. 95.

²⁸³ Стругар В. Югославия в огне войны 1941–1945. М., 1985.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЧЕРНОГОРИИ

Когда изучается вопрос образования в Черногории, следует учитывать особенности развития трех областей современной Черногории до 1944 г. – 1) Боки, где образование имеет долгую и непрерывную традицию со времени появления письменности; 2) старой Черногории, т.е. территорий, которые вошли в состав Черногории после Берлинского конгресса 1878 г., где система образования фактически не существовала, зависела от учителей, которые приходили из других регионов; 3) территорий на севере, которые вошли в состав Черногории в 1912 г., где параллельно существовали две системы образования: турецкая, по которой занимались мусульманские дети, и христианская (условное название), на которую оказывали влияние в разные периоды Сербия, Австро-Венгрия, Турция и Черногория.

Во время Первой мировой войны системе образования Черногории был нанесен большой урон – пострадали школьные здания, были разрушены библиотеки, архивы. Поэтому в Королевстве СХС обучение детей приходилось начинать с нуля, часто на улицах. В период с 1918 по 1930 г. в Черногории было открыто 122 новых школы. В 1930 г. в Черногории в 12 срезях было 373 школы, из которых 179 были в хорошем состоянии, а 103 – в плохом. Черногории в то время требовалось еще 32 школы²⁸⁴. В классах находилось приблизительно по 40 детей. В Королевстве СХС существовала единая образовательная программа, по которой дети учили сербский, хорватский и словенский языки, вероучение, историю, рисование, чистописание, основы геометрии и ряд других предметов. В Черногории почти все семьи стремились дать детям образование, поэтому процент детей, которые ходили в школу, был достаточно высоким – в 373 школах учились более 30 тыс. детей.

²⁸⁴ Starovlah M. Osnovna škola u Crnoj Gori 1944–1994. Podgorica, 1996. S. 44.

Во время Второй мировой войны большинство школьных зданий было уничтожено – пострадали 321 школа из 443²⁸⁵. После Второй мировой войны вперед руководством Черногории стояли задачи восстановления школьной системы, поднятие культурного уровня и полная ликвидация неграмотности. По первому пятилетнему плану 1947–1951 гг. Черногории предстояло построить 60 тыс. кв метров школьных классов для 20 тыс. новых учеников. Уже в 1947 г. было восстановлено 169 школ и 6 домов культуры. Однако восстановление народного хозяйства и системы образования проходили достаточно медленно. В 1948 г. еще не во всех селах были начальные школы-четырёхлетки, хотя политика правительства республики была направлена на то, чтобы ни один ребенок, достигший школьного возраста, не остался на улице. В тот год из 655 школьных зданий только 246 были в исправном состоянии²⁸⁶. В 1950 г. средства на образование в республике выросли на 30% по сравнению с предшествующим периодом. В 1950/51 учебном году на одну начальную школу приходилось около 50 учащихся, а на восьмилетку – 360²⁸⁷. В 1954 г. частично были восстановлены школьные библиотеки, всего их в республике насчитывалось 305. Несмотря на достигнутые перемены в народном образовании Черногория в эти годы ощущала недостаток количества школ, оборудования, учебников, карт, школьных пособий. Проблемой были и учительские кадры.

Во время 1939/40 учебного года в Черногории было 1392 учителя. Во время Второй мировой войны погибли, были расстреляны или умерли 495 или более трети преподавателей²⁸⁸. Поэтому в первые мирные годы учителей не хватало. Приходилось их готовить кроме факультетов и на краткосрочных курсах, которые длились иногда год, иногда полгода, а иногда всего три недели. До сентября 1946 года через краткосрочные курсы прошли 500 учителей. Тем не менее в том году школам Черногории недоставало 450 учителей, поскольку число учащихся росло намного быстрее, чем число учителей²⁸⁹. В 1947 г. в городе Цетине была создана Высшая педагогическая школа, которую в 1948 г. очно и заочно закончили 256 человек.

²⁸⁵ Ibid. S. 86.

²⁸⁶ Ibid. S. 91.

²⁸⁷ Ibid. S. 93.

²⁸⁸ Ibid. S. 96.

²⁸⁹ Ibid. S. 116.

Позже в систему школьного образования вливались кадры, которые заканчивали разные факультеты университета, и не только в Черногории, но во всей СФРЮ. В 1956/57 учебном году в школах Черногории трудились 2795 учителей.

Следует подчеркнуть, что просвещение в Черногории имело ряд особенностей: а) развивалось в рамках общей системы образования ФНРЮ, а затем СФРЮ, не выделяясь какими-то национальными особенностями; б) развитие системы образования в республике было обусловлено политическими процессами в стране, полностью зависело от изменений в политической или экономической сферах; в) система образования подвергалась частым изменениям и реформированиям.

Вопросами просвещения в Черногории ведали Министерство образования и Просветительский совет.

В развитии образования в Черногории можно выделить несколько этапов.

В период с 1945 по 1949 гг. все вопросы образования, политики в области просвещения решало государство на уровне федерации, копируя, главным образом, советскую систему образования. Именно государство решало вопросы программ, учебников, планов, подготовки и назначения кадров и т.д. В 1946 г. был принят Закон об обязательном семилетнем образовании, в 1952 г. – об обязательном восьмилетнем образовании. Еще не устоялась система образования послевоенной республики, а уже готовилась ее реформа.

С начала 50-х годов в системе образования начался процесс демократизации и децентрализации. Государство обязывалось давать указания лишь по общим направлениям развития того или иного министерства, а республиканские органы получили широкие права в вопросах просвещения и культуры. В 50-е годы в управление школами включаются ученики и родители. Ученики – через содружество учащихся, а родители – через совместные собрания с педагогами. В 1955 г. был принят Закон об управлении школами, который вводил «новые самоуправленческие отношения» в систему образования. Конституция 1963 г. разрешала республикам открывать школы и просветительские организации по собственному усмотрению, однако еще проявлялась забота о единстве образовательной и воспитательной системы всей страны. В 1965 г. Скупщина Черногории приняла Закон об основной школе.

Серьезная реформа системы образования началась в середине 70-х годов. Речь шла «о самых радикальных изменениях

в системе воспитания и образования, которые происходили после войны»²⁹⁰. Союз коммунистов Югославии перед педагогами поставил задачу провести «самоуправленческое преобразование воспитания и образования». Конституция 1974 г. полностью разрушила единую систему образования, которая существовала в СФРЮ. Все вопросы образования передавались в ведение республик. На союзном уровне перестали существовать органы, отвечающие за образование. С 1975 г. в школах начали применять основы самоуправления как и во всех структурах общества. Теперь ученики через делегатов содружества учащихся могли равноправно участвовать в работе органов управления школы, особенно, когда рассматривались вопросы годового плана работы школы, организации учебы и труда, оценок учащихся, внеклассной деятельности, применения мер поощрения и наказания. Директоров школ лишили многих прав, поскольку считали их «главной преградой на пути быстрого развития самоуправления»²⁹¹.

Главные изменения касались средней школы, поскольку ученые пришли к выводу, что именно среднее звено образования отстает от потребностей жизни. В меньшей степени они коснулись начального и высшего образования. Реформа среднего образования начала практически осуществляться в 1976 г. Суть изменений касалась подготовки специалистов по отдельным специальностям уже в рамках школы. В Югославии это получило название «направленного образования». Школа должна была подготовить учащегося и к продолжению учебы в вузе, и к работе по определенной профессии в системе самоуправления, и к продолжению учебы по системе самообразования. В 1976–77 учебном году началось внедрение полностью измененных планов и программ в среднем образовании. Разработка программ, как отмечалось в литературе, должна была основываться на достижениях науки и практики, подготовить учащегося к жизни, какое бы направление учебы или работы он не выбрал.

По мнению специалистов, реформа в Черногории не обеспечивалась необходимыми средствами. В 1975 г. было выделено всего 160 млн динаров, что было явно недостаточно. В 1978 г. Республика

²⁹⁰ Ђукановић Р. Како смо остваривали реформу образовања // Овдје. Титоград, 1986. Бр. 206. С. 4.

²⁹¹ Старовлах М. Поратна школа – између жеља и стварности. Подгорица, 1998. С. 149.

выделила 370 млн динаров на материальное обеспечение реформы образования. На эти деньги в республике было построено 25000 м² новых школьных помещений, а 10000 м² восстановлены после землетрясения, которое произошло 15 апреля 1979 г. В 1978/79 учебном году 12 тыс. школьников начали занятия в новых зданиях. Число учителей увеличилось на 1781 человек и достигло 2961. Число классов составляло 972, а число учащихся – 32135²⁹². В Черногории любили учиться, поэтому число учащихся превышало средний уровень по стране. В 1977 г. в СФРЮ на 1000 жителей приходилось 40 школьников, а в Черногории – 50.

Реформа, как считали в республике, позволила преодолеть социальное неравенство в системе образования и воспитания, создать целому поколению молодежи равные возможности для адаптации к жизни. Система образования приобрела демократические черты, стала общедоступной в приобретении специальности. Были разработаны пять ступеней профессиональной подготовки, которые приспособлялись к потребностям и интересам общества.

К концу 70-х годов в Черногории все отчетливее ощущалась «пробуксовка» в осуществлении реформы – 22,2% учащихся оставались на второй год или бросали школу, около 10 тыс. школьников не сдавали с первого раза экзамены, что составляло дополнительную 20-процентную нагрузку на всю систему образования²⁹³. Осуществление реформы образования проходило в условиях нарастания трудностей в экономике, а затем и кризисных явлений с начала 80-х годов. Школьное образование Черногории в то время отличали низкие зарплаты учителей, слабое материальное обеспечение школ, угасающий энтузиазм стареющих учителей. В педагогическую школу записывались те, кто не мог поступить в Университет. Большинство ученых приходило к выводу, что материальная основа реформы отстает от поставленных задач, что ее теоретическая разработка опережает практические результаты. В школах не хватало учебников, методических пособий для учителей, педагогической литературы. Плохо функционировала система внеклассного образования и дополнительных занятий для отстающих. Кроме того, в разных республиках осуществлялись разные модели образования, реформирование шло

²⁹² Там же. С. 10.

²⁹³ Там же. С. 22.

разными путями. Сами педагоги полагали, что необходимо была более четкая координация реформы по всей стране.

К сожалению, самой трудновыполнимой частью реформы было установление организационной связи между школой и производством, системой объединенного труда. Заминка происходила там, где теория определяла необходимость функциональной связи частей объединенного труда и образования в рамках единой системы объединенного труда. В связи с этим школе было легче подготовить учащегося к дальнейшему продолжению учебы, чем к профессиональному труду. Его профессиональным навыкам не доставало практики, материальных возможностей закрепления полученных знаний. Часто школа предлагала специальности, которые затем не находили спроса на производстве. Программа предусматривала, что после второй ступени учащиеся начинают работать, продолжая учиться. Но на практике получалось, что учеба продолжалась, а работы не было. Среди недостатков реформы образования можно было назвать и ослабление функции воспитания. С каждым годом на образование выделялось все меньше средств. Все большее количество выпускников не могли найти работу и пополняли ряды безработных.

Формально система образования в Черногории давала хорошие результаты. Республика гордилась тем, что в начале 80-х годов имела больше людей с образованием, чем в среднем по Югославии. Так, в 1981 г. в Югославии было 25,5% людей, имеющих среднее образование, а в Черногории – 28,3%, высшее образование во всей стране имели 5,6% населения, а в Черногории – 6,2%, хотя еще в 1953 г. уровень образования в Черногории был ниже среднего уровня²⁹⁴.

Однако в начале 80-х годов о системе образования говорили, что она неэкономична, нерациональна, неэффективна, не соответствует потребностям объединенного труда. Очевидным стало обнищание школ, нерациональность функционирования ряда звеньев задуманной системы. Уменьшалось число учащихся, которые не переходили со ступеньки на ступеньку в профессиональных школах, падало качество образования. Исследование в 1982 г. показало, что только 50% учащихся могли ответить на предложенные тесты, причем, по предметам этот процент был еще ниже: сербскохорватский язык – 27,31%, русский язык – 19,99%,

²⁹⁴ Starovlah M. Osnovna škola... S. 255–256.

история – 35,91%, география – 37,71%, математика – 10,46% (в Плаве, где преподавание велось на албанском языке – 2,08%), физика – 14,25% и т.д. В Университете экзамен в сессию сдавали только 35% студентов. Более чем у 50% учащихся средней оценкой успеваемости была шестерка (из 10 баллов)²⁹⁵.

В республиках отмечалось стремление полностью изолировать республиканские системы образования от общегославской. Черногория сопротивлялась этому, убеждая другие республики в том, что общей работой над учебниками, программами, можно их удешевить. Кроме того, общая система образования могла предоставить молодежи трудоустройство по всей стране²⁹⁶. Поэтому руководству понадобилось проводить «реформу реформы» или, как чаще называли, углубление реформы. Оно началось с разработки общесоюзного закона, затем перешло в стадию республиканского законодательства, а затем выразилось в выработке конкретных мер, которые стали применяться во всех школах республики. Законами 1983 г. укреплялась вся система самоуправления в школах. В Черногории в июле 1983 г. были приняты Закон о среднем направленном воспитании и образовании, а также Программа рационализации сети средних школ. В 1985, 1987 и 1989 гг. в закон были внесены изменения. Они попытались вернуть школу к дореформенным временам: средняя школа вновь была разделена на общеобразовательную (гимназию) и профессиональную (специальную). Гимназия становилась и формально, и фактически элитной школой, после которой учащимся был открыт путь в университет и далее в науку.

Законом утверждались три вида средних школ – трехгодичные профессиональные школы, четырехгодичные профессиональные школы и гимназии. Трехгодичные школы готовили учащихся к трудовой деятельности с ограниченными возможностями продолжения обучения. Четыре года обучения позволяли выпускнику не только обучаться ремеслу, но и продолжить образование, особенно по специальности. Гимназии готовили учащихся к поступлению в университет и высшие школы. Увеличивались количество предлагавшихся специальностей, количество часов, отводившихся на обучение специальности, более четко разрабатывались программы для каждой из пяти ступеней специального

²⁹⁵ Старовлах М. Поратна школа... С. 44–45.

²⁹⁶ Там же. С. 56.

образования, более серьезными становились экзамены за каждый год обучения. Практика стала составлять 1/3 от всего школьного времени. Школа попыталась приспособить профессии потребностям объединенного труда. 65–68% учащихся приобретали рабочие профессии. Одновременно были ограничены возможности заочного обучения, что вело к сокращению появления излишков трудовых резервов по ряду специальностей. Были утверждены нормы количества учащихся и классов для школ со специальным образованием, чтобы преобразовать слишком большие школы, которые не успевали заниматься воспитательной работой. В целях контроля за качеством образования были восстановлены годовые экзамены на III и IV ступенях обучения, разрешено оставлять отстающих учеников на второй год.

Переход к описанным выше изменениям в Черногории несколько затянулся. Серьезные трансформации произошли лишь в 1985 г., когда в Черногории были разработаны новые учебные школьные программы, которые считались более рациональными. Под влиянием СКЮ, который стремился к консолидации страны, в школьные программы был введен марксизм как отдельный предмет, хотя для него не существовало ни подготовленных кадров, ни учебников. Несмотря на то, что программы имели свои «республиканские» особенности, они все-таки ориентировались на рекомендации, разработанные Межреспубликанско-краевой комиссией по реформе образования, созданной союзными властями. Для 1985/1986 учебного года были специально подготовлены новые учебные классы, производственные мастерские, укреплен материальная база школ. Однако Скупщина Черногории решила, что республика все-таки еще не готова работать по новым школьным программам и отложила их введение до 1986/87 учебного года. В этом отношении Черногория отставала от Хорватии, но даже несколько опережала Словению, Македонию и Боснию и Герцеговину.

Но на этом реформирование системы образования не остановилось – в конце 80-х годов школы начали объединяться в громоздкие и нефункциональные школьные центры. Именно так в образовании развивался «самоуправленческий» процесс ОООТ-изации и СООТ-изации, сопровождавшийся разработкой большого количества нормативных актов. Просто в образование перенесли схему Основных организаций объединенного труда (ОООТ) и Сложных организаций объединенного труда (СООТ), которая преобладала во всей производственной и непроизводственной системе народного

хозяйства страны. В школах увеличивался штат администрации, многие часы уходили на обсуждение самоуправленческой документации, распределения доходов «по результатам труда».

В системе высшего образования в Черногории работали Университет, Высшая педагогическая школа в Никшиче и Высшая морская школа с пятью отделениями в Которе. Все пять факультетов Университета в Титограде (Подгорице) располагались в одном небольшом здании, в котором не хватало помещения для лабораторных и лекционных занятий, библиотеки. В Университете в 1978 г. работали 500 преподавателей и профессоров. Система высшего образования также претерпела изменения в начале 80-х годов. Они касались, прежде всего, организационного упрощения системы преподавания. Ужесточились критерии присвоения научных званий – без докторской степени нельзя было получить звание преподавателя и старшего преподавателя. В течение двух лет студенты могли только один раз оставаться на второй год. Утверждалась недельная норма 4–6 часов преподавания для педагогов. В Университете в два раза уменьшалось количество мест на факультетах. Это было сделано с целью «рационализации» высшего образования и приспособления его к потребностям экономического развития республики²⁹⁷.

В начале 90-х годов обозначились трудности в существовании всей школьной системы в Черногории. Этому способствовали политические и экономические процессы в стране, распад федерации, войны, введение экономических санкций мировым сообществом. Самоуправленческая система образования прекратила свое существование. По мнению специалистов, закончился период «самоуправленческого хаоса», базировавшийся на Законе об объединенном труде. Открыто стали говорить о его негативном влиянии и на систему образования, которое выражалось в отеснении на задний план качества образования и выпячивание «самоуправленческих отношений» в образовании²⁹⁸. В первой половине 90-х годов были приняты ряд новых законов об образовании, возвращающих его под крыло государства. Изменения коснулись и программ, и организации работы – статуса директора, просветительно-педагогической службы, оценок труда учителей, просветительских советов, приемных экзаменов. Теперь министр

²⁹⁷ Букановић Р. Како смо остваривали реформу... Бр. 207. С. 29.

²⁹⁸ Старовлах М. Поратна школа... С. 110.

образования назначал директоров школ и через них влиял на образовательный процесс. Директорам были возвращены многие полномочия, в частности, руководства педагогическим коллективом, смещения и приема на работу учителей. За школой введен строгий надзор со стороны министерства. Особенно строго контролировалась преподавательская деятельность, классная и внеклассная работа учителей. Однако школа получала все меньше средств из бюджета, а зарплаты учителей стали отражением общего отношения государства к школе. Если различия в зарплате начинающего и опытного учителя в 1957 г. составляла 75,28% – 110%, то в 1990 г. – только 15%²⁹⁹. Несмотря на то, что были устранены многие недостатки и слабости предшествующего самоуправленческого периода, в системе образования появились новые. Среди них главными называются бюрократизация и технократизация образования. Вся власть в образовании перешла к бюрократам, полагал Милош Старовлах из Подгорицы, выступая в январе 1995 г. на 8 съезде Союза педагогических обществ Югославии. Вместо самоуправленческой хаотичной логики в школы вошла «логика чиновников», которая прикрывалась демократической фразеологией. По его мнению, нельзя достичь демократии образования только разговорами о демократии. В образовании была установлена иерархия власти вместо иерархии знаний. И любая бюрократия большее значение придает решению формальных вопросов вместо качества образования. Милош Старовлах полагает, что образование ушло в другую крайность, которая полностью изолирует школу от окружающей среды³⁰⁰.

Самое большое число школ (675) в республике насчитывалось в 1960/61 учебном году. А самое большое число учеников в черногорских школах (92262) было в 1972/73 учебном году. В 1993/94 учебном году в Черногории в 479 школах учились 81724 ученика, что на 1122 меньше, чем в предшествующем году³⁰¹.

Справка для Министерства образования. 2000 г. Не опубликовано.

²⁹⁹ Там же. С. 124.

³⁰⁰ Там же. С. 113.

³⁰¹ Starovlah M. Osnovna škola... S. 271.

ЮГОСЛАВСКИЙ ВАРИАНТ ЕВРОПЕЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА КОНЦА 60-х – НАЧАЛА 70-х годов XX в.

Либерализм, который проявился в Югославии в 60-е годы, безусловно, отличался от европейского течения, декларировавшего буржуазные ценности и свободы во всех сферах. Особенностью Югославии было то, что либерализм не представлял собой цельную систему взглядов, оформившуюся как общественно-политическое течение, не опирался на идеи частной собственности, предпринимательства и свободного рынка. Либералы даже не сомневались в роли государства в экономике страны, а лишь стремились к её ограничению, не отрицали коммунистическую идеологию, не подвергали сомнению нерушимость власти Й. Броз Тито. Приоритетными им представлялись такие ценности, как: демократия, свобода самовыражения (средства массовой информации, литература, культура), власть права, невмешательство партии в работу политических институтов, модернизация экономики.

Различия с Европой обусловлены идеологической, национальной и политической спецификой развития страны в то время. Вспомним, что 50-е годы принесли народам Югославии не только некоторую стабильность, но и надежду на перемены к лучшему в экономике, социальной сфере, на бесконфликтную внешнюю политику. Начавшаяся было реорганизация государственного аппарата создавала иллюзию демократизации, борьбы с бюрократизмом, расширения прав республик и коллективов трудящихся.

Как пишет сербский историк Латинка Перович, рыночные элементы в экономике, открытость миру, ввоз новых технологий, развитие туризма, возможность работы за рубежом, свобода передвижения, попытка демократизации партии, – все это создавало ощущение перемен³⁰². Казалось, что о многом можно говорить и писать, непосредственно участвовать в реформировании

³⁰² Nikezić M. Srpska krhka vertikala / autor uvodne studije Latinka Perović. Beograd: Helsinski odbor za ljudska prava u Srbiji, 2003. S. 10.

политической и экономической систем. Так, в первой половине 60-х годов в словенских и хорватских журналах появились статьи об острых общественных и конституционных вопросах, национальных разногласиях, культурной и языковой политике, национальной экономике. В Словении и Македонии обсуждалась проблема равноправного употребления словенского и македонского языков, в Хорватии – самостоятельность хорватского. Однако партия и её вождь ещё старались держать под контролем все сферы деятельности федерации. Й. Броз Тито в декабре 1962 г. негативно отреагировал на «оппозицию в культуре», следствием чего стало закрытие словенского журнала «Перспективы». Недовольство руководства вызвала публикация на страницах издания «несоциалистической» полемики³⁰³.

Тенденции, усиливавшие республиканскую самостоятельность, проявились при разработке Конституции (1963 г.) и материалов VIII съезда СКЮ (1964 г.). Творцы Конституции исходили из того, что государство должно отмирать, поэтому надо уменьшить его монополию. Но особое внимание следует обратить на разработку теории самоуправления, которое, как надеялись, даст новое направление югославской экономике и социально-политической сфере. После VIII съезда СКЮ во всех республиках стали широко обсуждаться национальные проблемы, ранее не поднимавшиеся.

Появившиеся в 60-е годы первые признаки либерализма выражались в требованиях свободы печати, автономии университета, независимости судопроизводства, невмешательства партии в работу политических институтов. Но власти понимали, что всякая серьёзная реформа в этой сфере для них губительна. По словам Л. Перович, у югославских коммунистических властей сочетались «критика Сталина и укрепление нашего варианта сталинизма»³⁰⁴. Конец 60-х – начало 70-х гг. ознаменовал готовность к реформам и в партии, и в обществе, поэтому либералы искали способ «коррекции» югославского социализма, прежде всего, в области экономики, политических отношений, отношений

³⁰³ Slovenska novejša zgodovina: Od programa Zedinjenja Slovenoja do mednarodnega priznanja Republike Slovenije 1848–1992. Ljubljana: Mladinska knjiga, 2005. Knj. 2. S. 1033–1034, 1039, 1078–079.

³⁰⁴ Perović L. Ljudi, događaji i knjige. Beograd: Helsinski odbor za ljudska prava u Srbiji, 2000. S. 10.

республик и центра, демократизации партии. Они хотели ввести плюрализм в политические отношения³⁰⁵.

Реформа партии, федерации и экономической системы породили поляризацию сил в партии и обществе. Обозначились две течения: 1) либеральное и 2) консервативное. Первое стремилось к открытому обществу, рыночной экономике, модернизации, реформе партии, политическому плюрализму (свобода фракций), эластичной федерации, пересмотру прав и обязанностей республик и центра.

В противоположность этому другие не стремились к переменам, они защищали уже сложившуюся административную экономику, централистскую федерацию, доминирующую роль партии. Наиболее интенсивной борьба этих двух течений стала после IV пленума СКЮ, студенческих событий 1968 г., а особенно после оккупации Чехословакии в 1968 г. и появления идей еврокоммунизма. После мирной «поколенческой» смены части руководства СКЮ на IX съезде партии (1969), либеральное течение окрепло во всех республиках. Й. Броз Тито никак не реагировал на эти тенденции, позволяя реформировать всё, что не может поколебать его власть. Правда, иногда граница между новым и прочностью его власти становилась тонкой, призрачной, что приводило, как в случае с Хорватией, к нежелательным явлениям. Поэтому в начале 70-х гг. Тито был вынужден делать всё, чтобы упрочить свою власть, сохранить свою роль как главного политического арбитра, что оправдывалось необходимостью защиты единства Югославии.

Словенский ученый Б. Репе, написавший книгу о либерализме, полагает, что либерализм – общегославское явление и хронологически его существование можно обозначить как середина 60-х – середина 70-х гг. Он связывает либерализм с демократическими изменениями в обществе, оппозиционным движением, с идеологическими различиями, которые сильнее всего проявились в Словении, Хорватии и Сербии. Некоторые явления отмечались и в Македонии. Как пишут словенские историки, при всех различиях либерализм в югославских республиках объединял критический взгляд на способ управления в партии и государстве. Но были и различия: в республиках он имел разную окраску. Так, в Хорватии либерализм проявился как национализм³⁰⁶. В связи

³⁰⁵ Slovenska novejša zgodovina... S. 1058.

³⁰⁶ Repe B. "Liberalizem" v Sloveniji // Borec. Ljubljana, 1992. № 9–10. S. 935.

с тем, что «маспок»³⁰⁷ поддержала хорватская эмиграция, которой была близка усташская идеология, национализм в Хорватии свернул с либерального пути³⁰⁸. Своеобразное проявление либерализма отмечалось и в Сербии, и в Словении, и в Македонии.

Либерализм стал особенно ярким явлением в Сербии. Его лидером был Марко Никезич. До 1968 г. он занимал пост главы внешнеполитического ведомства – государственного секретаря по иностранным делам. В ноябре 1968 г. М. Никезич возглавил Союз коммунистов Сербии. Его избрание было неожиданным для многих членов партии (кандидатуру предложил предыдущий глава сербских коммунистов Петар Стамболич). Считалось, что для такой должности необходим авторитет, фигура национального масштаба, а Марко Никезич таковым не являлся. Его поддерживали в других республиках, в автономных краях, за рубежом. В белградской же печати о нём говорили как о «новом» (читай – чужом) человеке³⁰⁹. М. Никезич с самого начала выступал за перемены в партии и обществе, но полагал, что говорить о необходимости изменений надо осторожно, постепенно, при согласии ведущих людей в партии и особенно Й. Броз Тито. «Я думал, – писал М. Никезич, – что он может пойти значительно дальше в развитии демократии как раз потому, что был неприкосновенным... Я хотел его видеть человеком, который возглавляет нашу эволюцию».

М. Никезич полагал также, что все, кто выступал за государственный социализм, признавали его прозападным человеком за то, что он «западные формулы» считал общемировыми и мечтал о европеизации страны. Он был убеждён, что главная опасность для независимости Югославии исходила от Советского Союза. По его мнению, так думали 90% сотрудников Секретариата иностранных дел. Однако из-за исторической привязанности народа Югославии к России, ставить «западника» во главе Сербии было рискованным делом³¹⁰.

М. Никезич как лидер сербских коммунистов много выступал, ездил по республике, встречался с народом, говорил

³⁰⁷ Сокращение от «массовое движение», взрыв национализма в Хорватии во второй половине 60-х гг. XX в.

³⁰⁸ Slovenska novejša zgodovina... S. 1058.

³⁰⁹ Марк Никезич родился 13 июня 1921 г. в Белграде. Мать – француженка, отец – черногорец. Семья имела достаток. Дети получили хорошее образование. Марко говорил на четырёх языках, а читал на многих.

³¹⁰ Nikezić M. Op. cit. S. 12–13.

с учёными, студентами, рабочими, офицерами, полицейскими. Это была попытка «открыть» Союз коммунистов, вызвать диалог в партии и обществе. Он выстраивал и проверял свою ориентацию, двигаясь «в рамках дозволенного»³¹¹. К началу 70-х годов М. Никезич имел сторонников во всех республиках СФРЮ, для которых он был фигурой, представляющей альтернативные взгляды государственному социализму, национализму, ресталинизации партии и децентрализации государства. В Сербии к либералам относились по-разному, но М. Никезич постепенно приобрёл и сторонников, среди которых – Миялко Тодорович, Коча и Милентие Поповичи, Латинка Перович, Драги Стаменкович, Мирослав Печуйлич, Мирко Тепавац и другие³¹². Македонский либерал Славко Милосавлевски писал, что в октябре 1972 г. число приверженцев либеральной линии в СКС составляло абсолютное большинство, в то время как «консервативно-догматическая струя» оказалась в меньшинстве³¹³.

М. Никезич считал виноватым Й. Броза Тито, что диалог в партии не состоялся. «Если бы он задержал Трипало, Кавича, Црвенковского, нас в Сербии, мы могли и не быть на руководящих должностях, то был бы хоть какой-то диалог, и события бы не зацементировались»³¹⁴. Славко Милосавлевски предположил, что Тито боялся появления нового лидера в одной из республик, в частности, в Сербии, чья популярность могла затмить его лидерство.

Известный историк Б. Петранович полагает, что в Сербии под руководством М. Никезича сформировался другой вид оппозиции – ненационалистической (по сравнению с Хорватией), более скрытый, хотя и противостоящий существующим методам развития³¹⁵. Л. Перович соглашается, что «сербские либералы не были националистами»³¹⁶. М. Никезич был убеждён, что путь Сербии и Югославии должен вести к развитию современной экономики, демократизации общества, освобождению от старых кадров и от доминирования югославской политической верхушки.

³¹¹ Ibid. S. 11.

³¹² Đukić S. Slom srpskih liberala: Tehnologija političkih obračuna Josipa Broza. Beograd: Filip Višnić, 1990. S. 24.

³¹³ Милосавлевски С. Страв од промени. Скопје: Комунист, 1991. С. 94.

³¹⁴ Nikezić M. Op. cit. S. 14, сноска 30.

³¹⁵ Петрановић Б. Историја Југославије 1918–1988. Београд: Нолит, 1988. Књ. 3. С. 408.

³¹⁶ Perović L. Op. cit. S. 14.

Главную опасность он видел в реставрации бюрократического централизма, который грозил задушить демократию, и настаивал, чтобы югославский верх не вмешивался в сербские дела. Тогда и Сербия перестанет заботиться обо всей Югославии.

В сербской историографии последних лет появился тезис, что Тито расправился с сербскими либералами для того, чтобы уравновесить его жёсткую позицию в отношении «массового движения» в Хорватии. Однако сами сербские либералы такую позицию не разделяют. Неточным является тезис, считает Мирко Джекич, что Тито для равновесия после расправы с «маспоком» поспешил отыскать либерализм в Сербии. Тито «не был инициатором дискуссий вокруг так называемого либерализма у нас. Это были мы сами. Я сам неоднократно принимал участие в этом»³¹⁷.

Л. Перович, участница тех событий, подчёркивает, что сербское партийное руководство не осуждало «маспок» и не давало оценок хорватского движения. Лишь из-за этой позиции «после осуждения партийного руководства в Хорватии... под удар должно было попасть и сербское партийное руководство». Оно, пишет учёная, квалифицированное как технократическое, либеральное, прозападное, что означало – антисамоуправленческое, прокапиталистическое, советскофобское, со своими взглядами (на рынок, реформу, демократию), объективно представляло помеху для формирования нового соотношения сил в Югославии³¹⁸.

Македонский либерал Славко Милосавлевски понимал и поддерживал сербское руководство, объясняя, что оно стремилось «к модернизации Сербии, к рациональной концентрации средств в республике для технологического обновления и развития промышленности, большей демократической свободе в сфере культуры и общественной информации», а также к конституционным реформам и совершенствованию федерации³¹⁹. По его мнению, тогдашних либералов трудно было обвинить в антиюгославских или антисоциалистических взглядах. В этом случае Тито должен был признаться, что он против «современной Сербии» (основного лозунга сербских либералов), против технологического прогресса и европейского уровня развития. Тито скорее волновал уровень самостоятельности сербских коммунистов, не обивавших его

³¹⁷ Цит. по: Nikezić M. Op. cit. S. 14, сноска 31.

³¹⁸ Ibid. S. 44.

³¹⁹ Милосавлевски С. Указ. соч. С. 93.

пороги ради советов и консультаций. Кроме того, он боялся появления нового харизматического лидера. Соглашаясь на реформы, выступая даже их организатором, Тито оставлял неприкосновенным демократический централизм, что давало возможность держать партию в узде и оставлять за собой последнее слово.

В начале 70-х гг. сербские либералы были осуждены как носители чуждой идеологии. Несмотря на широкое распространение идей либерализма в руководстве СК Сербии, Тито смог с ними расправиться традиционными методами: сначала партийцы исключались из ЦК, потом из СКЮ, затем ограничивались их основные права: на работу, на информированность, на участие в общественной жизни. Оценивая позже причины неудачи либерализма в Сербии, Л. Перович делает вывод, что в столкновении 1971–1972 гг. это течение в СК Сербии потерпело поражение потому, что, его считали антисоветским, антититовским, оппортунистическим, техноменеджерским, элитным. Говорилось, что оно было троянским конём классового врага в Союзе коммунистов Югославии. Позже все эти определения исчезли, и течение стало называться просто либеральным. «Это было не случайно. Либерализм – известная ересь в международном коммунистическом движении: им всегда обозначали те направления, которые стремились не только к критике деформаций и изменению системы, но и к постепенной ревизии целей»³²⁰.

Лидер сербского либерализма М. Никезич подал в отставку в октябре 1972 г. Его посчитали защитником чуждых Союзу коммунистов Югославии идей. И он действительно отстаивал ценности западноевропейской цивилизации, либеральную экономику и власть права, прежде всего, а также антицентрализм и антинационализм³²¹.

После расправы с либералами как носителями чуждой идеологии в Сербии в начале 70-х гг. возникло ещё одно явление, которое не нашло отражение в исторических работах: с осени 1972 г. началась смена директоров самых крупных предприятий Сербии. За несколько лет было отстранено от должности около 4 тыс. руководителей в экономике, науке, образовании, культуре, информации. Среди них оказались и хозяйственники, возглавлявшие крупные предприятия, являвшиеся хребтом

³²⁰ Perović L. Op. cit. S. 11.

³²¹ Nikezić M. Op. cit. S. 10, 30–31.

экономики Сербии³²². Среди них: директор югославского гиганта «Югометал-комбинат» Миодраг Чеперкович; генеральный директор Генералэкспорта (Генекса) Влада Вишнич; директор завода «Црвена Застава» Првослав Ракович; генеральный директор Электронске индустрије в Нише Владимир Ясич; директор сети универмагов «Београд» Чедомир Еленич; генеральный директор Прокатного цеха им. Слободана Пенезича-Крцуна фабрики алюминия Влайко Бркович (7 лет тюрьмы за «хозяйственную деятельность») и др.³²³ Директоров снимали как технократов, менеджеров или либералов. Этого процесса не было в Словении, Хорватии, БиГ. Каковы причины этого явления? Те, кто претворял эти решения в жизнь, говорили о «новой ситуации», «новом этапе самоуправления», концепции основных организаций объединённого труда, требующих новые кадры³²⁴. Некоторые считали, что это «осмысленная акция дезинтеграции больших систем и уничтожение т.н. центров отчуждённой финансовой власти», что речь идёт о дезинтеграции федеральной власти и создании национальных экономик³²⁵. Ведь, по словам Чедо Еленича, «большие системы ломали республиканские границы»³²⁶.

Словенский либерализм проявлялся иначе, чем в Сербии. Он выражался в критике существовавшей экономической системы и в планировании её структурных изменений. Основной принцип словенских либералов, который они отстаивали – принцип республиканского суверенитета, сначала экономического, а затем и политического. Словенцы не возражали против социализма и ведущей роли Союза коммунистов, но настаивали на плюрализме. Самым радикальным было предложение о реорганизации Социалистического союза трудового народа Югославии (ССТНЮ)³²⁷ на началах Народного фронта с возможностью вхождения в него организаций с различными позициями, имеющими право критиковать проводившуюся политику. Это

³²² Груић Р. Како смо смењени: Говоре бивши директори великих колектива у Србији. Београд: Привредни преглед, 1989. С. 23.

³²³ Там же.

³²⁴ Там же. С. 111.

³²⁵ Там же. С. 46.

³²⁶ Там же. С. 106.

³²⁷ Общественная организация, созданная для объединения различных организаций и течений в единый союз с целью согласования разных позиций, но не игравшая оппозиционной роли в политической системе.

могло перерасти даже в двухпартийную, а затем – в многопартийную политическую систему³²⁸.

Идея межнациональных отношений, понимаемая в Словении как отношения между республиками и центром, тяготела к конфедерализму. Под последним подразумевались: экономическая и финансовая самостоятельность республик, территориальная организация обороны с возможностью служить в собственной республике, языковое равноправие в армии, прямые связи с республиками без посредничества центра, большая самостоятельность в международных отношениях.

Как единая система взглядов программа словенских либералов не существовала, учёные выводили её из выступлений, речей и высказываний приверженцев либерализма. Не существовало и какого-нибудь центра либерализма в Словении. Теоретические основы либерализма в разных вариантах печатались в журнале «Теория ин пракса». Представителей либеральных взглядов можно было встретить в Республиканской скупщине, в первичных организациях Союза коммунистов Словении, в партийном комитете Любляны, в Люблянском университете, в редакциях средств массовой информации, среди экономистов, выступавших за реформы³²⁹. А вот центром притяжения либералов в республике многие называли Станета Кавчича, председателя словенского правительства в 1967–1972 гг.

Станета Кавчич считался символом словенского либерализма³³⁰. Он выступал за полицентричное развитие экономики и её связь с другими республиками и соседними государствами Европы. Словения могла стать, по его мнению, мостом между развитыми и неразвитыми странами. С. Кавчич искал в экономике «оптимальность», много внимания уделял энергетике, сфере услуг, экологии, развивал перспективные отрасли, считал, что надо использовать благоприятное географическое положение Словении, близость капиталистических Австрии и Италии, к которым Словения в конце 60-х гг. начала приближаться по уровню жизни. В экономических программах преобладали идеи децентрализации. Либеральная концепция словенцев была близка социал-демократической модели, поскольку они больше писали о «концепции рыночной экономики и социальном государстве»³³¹.

³²⁸ Repe B. Op. cit. S. 937.

³²⁹ Ibid.

³³⁰ Slovenska novejša zgodovina... S. 1057.

³³¹ Repe B. Op. cit. S. 938.

В Словении процесс либерализации имел форму «партийного либерализма», который словенские историки связывают с 1968 г. и возможностью демократизации в обществе после падения А. Ранковича³³². Этот процесс, по их мнению, тесно связан с экономической реформой, со стремлением к большему суверенитету, хотя сам Союз коммунистов не хотел отречься от монополии на принятие решений. Это и определяло всю политику Словении до конца 1972 г. Изначально большинство требований касалось либерализации экономики, усиления роли рынка и введения планово-рыночных отношений. Но для этого надо было осуществить демократические изменения в политической системе. Чтобы увеличить роль республик, необходима была децентрализация политической власти, считали словенские либералы³³³.

«Дорожная афера»³³⁴ показала острое противостояние между Словенией и центром и разделила руководство Словении на либералов около С. Кавчича и консерваторов около представителя Словении в партийном руководстве страны Э. Карделя, председателя СК Словении Ф. Попита и председателя Скупщины С. Крайгера. В конфликт вмешалось руководство СКЮ, вопрос охарактеризовали как националистический, критике подверглись как некоторые партийные кадры за свой национализм и либерализм, так и средства массовой информации республики. Фигура Э. Карделя в этих событиях была неоднозначной. В Белграде его считали словенским националистом, но он вёл себя как классический партиец на высокой должности: не шёл против вождя и партии, и в этом был консервативен, но как мог, отстаивал идеи самостоятельности Словении, участвуя даже в жёсткой партийной борьбе.

С либералами начали расправляться весной 1971 г. В октябре 1972 С. Кавчича обвинили в связи с политической эмиграцией. Начались «идеологические чистки» в республике на всех уровнях.

С либерализмом боролись и в Македонии. Но и в этой республике были свои особенности: если новые тенденции и существовали, то они были слабо выражены, однако борьба против них

³³² Александр Ранкович с 1945 до 1966 гг. возглавлял Службу государственной безопасности, считался вторым человеком в партии и стране.

³³³ Slovenska novejša zgodovina... S. 1057.

³³⁴ Часть политического руководства Словении обвинила правительство СФРЮ в дискриминации республики при распределении международных кредитов, предназначенных для строительства дорог.

велась серьёзно. Как отмечалось в партийных документах СКМ, после XXI заседания Президиума СКЮ партиям в республике советовали бороться с носителями либерализма в республиканской партийной организации и выводить их из политического руководства. На пленумах ЦК СКМ 27 декабря 1971 г. и 18 января 1973 г. раздавалась острая критика таких явлений в партии, как национализм, сектантство, антисамоуправленческие тенденции либерализма. Последние включали в себя «технобюрократическое отрицание» классового характера социалистической демократии, роли СКЮ на современном этапе развития общественных отношений. Либералы, подчёркивалось на пленумах, хотели бы изменить роль ЦК и свести её только к разработке самых общих положений, предоставив рядовым коммунистам самим решать все проблемы партийной и общественной жизни. Они выступали за политический полицентризм, за дистанцирование Союза коммунистов от процессов самоуправления, за передачу управления экономическими вопросами менеджерам-технократам.

Как считает один из участников событий, либерализм в Македонии нельзя сравнивать с подобным явлением в Сербии, т. к. республика была крайне неразвитой экономически, политически, со слабой социальной структурой, и поэтому размышления о необходимости политических и экономических перемен не могли стать движущей силой для создания чего-нибудь реально опасного для политической власти в Югославии³³⁵. Правда, в СКМ тоже наблюдались две линии, боровшиеся за власть и влияние: те, кто за «status quo» и те, кто за структурные изменения. Причём, последние не ставили под сомнение ведущую роль СКЮ, конституционный строй и систему самоуправления. Как вспоминает С. Милосавлевски, он тогда говорил о политическом плюрализме, общедемократическом развитии, праве на забастовку.

Главным носителем всех перечисленных недостатков был назван Славко Милосавлевски, подавший в отставку 28 октября 1972 г. из состава Президиума ЦК СКЮ и ЦК СКМ как раз накануне приезда Й. Броз Тито в Македонию³³⁶. Вождю надо было показать, что коммунисты республики выполнили указание руководства партии по борьбе с либеральными тенденциями в партии.

³³⁵ Милосавлевски С. Указ. соч. С. 106.

³³⁶ Огњановски Р. Македонија во седумдесеттите години. Скопје: Нова Македонија, 1990. С. 21, 23, 114.

Двумя месяцами позже своих постов лишились высокие партийные функционеры Милан Недков, Томислав Чокрецьки, Димитар Мирчев, Чамуран Тахир, ряд профессоров юридического факультета Скопского университета, Люпчо Арнаудовски, секретарь Секретариата внутренних дел Исполнительного совета Македонии. Считалось, что окончательно с либерализмом в Македонии порвали в январе 1973 г. на 36 пленуме ЦК СКМ. «Аргументированная» критика либерализма представлена была в докладе Ангела Чемерског, названы имена основных представителей этой линии. Коммунисты Македонии решили бороться с «либеральными и квазидемократическими» тенденциями собственными силами, называя их бюрократическо-этатическими, унитаристскими, инфорбюровскими и даже... консервативными³³⁷. Серьёзная критика раздавалась и в адрес Крсте Црвенковског, члена Исполнительного бюро Президиума СКЮ, и ему пришлось выступить с самокритикой, признавать ряд своих ошибок, что продлило его политическую жизнь ещё на некоторое время.

В Союзе коммунистов Югославии борьбу с негативными явлениями в республиках объясняли заботой о сохранении единства страны. В партийной литературе писали об огромном давлении Хорватии, Словении и Македонии на союзную администрацию и серьёзную конфронтацию руководства республик с союзными органами. Все эти явления характеризовались как «проникновение национализма, анархолиберализма и догматизма в политическую жизнь», как «идейно-политическое выражение бюрократическо-этатических и технократических тенденций в развитии общественно-экономических отношений»³³⁸. После таких определений даже простому коммунисту становилось ясно, что борьба с этими тенденциями должна быть беспощадной.

Таким образом, либерализм югославского образца не представлял собой какого-либо единообразного явления во всех республиках. Наиболее выраженным, хотя и осмотнительным, в рамках существующей политической системы, он был в Сербии, где к партийной власти пришла команда единомышленников, лозунгами которых были: «современная Сербия», либерализация экономики, отказ от «сербского югославянства» и поворот к собственным нуждам, привлечение способных и профессиональных

кадров, сотрудничество, а не конфронтация с другими республиками. В Словении он носил характер предложений по демократизации экономики и большей самостоятельности республик. В Хорватии стремление к переменам проявилось в националистическом вихре «маспока». В Македонии либерализм был слаб и спорадичен, а борьба с ним напоминала скорее идеологическо-политическую кампанию в рамках укрепления власти И. Броз Тито в условиях готовящейся дефедерализации и децентрализации, а также увеличивающейся самостоятельности республик. В целом в рамках всей страны он имел цель реформирования существующей строго централизованной общественно-экономической системы и частичной демократизации. Следует подчеркнуть, что конституционная реформа, следовавшая за этими событиями, попыталась частично удовлетворить требования республик, но строго регламентировать их рамками новых законов. Постепенно складывались такие отношения, которые обещали народам и народностям осуществлять свои суверенные права непосредственно в республиках и краях. Но именно децентрализация расшатывала некогда прочную федерацию, просуществовавшую только до начала 90-х годов. Идеи либерализма смогли найти своё полное выражение только после распада Югославии в 1991 г. и уже отдельно в каждой самостоятельной республике, некогда входившей в состав СФРЮ.

Опубликовано: САНУ. ГЛАС. CDXX. Одељење историјских наука. Књ. 16. Београд: САНУ, 2012. С. 531–541; Европейский либерализм 60-х годов XX в. и югославские реалии // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е... М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 207–219.

³³⁷ Там же. С. 119.

³³⁸ Историја Савеза комуниста Југославије. Београд: Комунист, 1985. С. 448.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ ТРУДОВОГО НАРОДА ЮГОСЛАВИИ КАК ФОРМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ОППОЗИЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

I

История сербской оппозиции восходит ко времени складывания политической системы в Сербии, когда она была ещё автономным княжеством в составе Османской империи. Именно тогда по требованию оппозиции, стремившейся ограничить власть князя Милоша Обреновича, в 1835 г. была созвана Скупщина, принявшая Конституцию.

Основа формирования современной парламентской системы была заложена после Второй мировой войны, когда в 1945 г. была провозглашена Временная Народная Скупщина, постановившая провести народные выборы и созвать Учредительную Скупщину. За короткий срок были разрушены многопартийная система и буржуазный плюрализм межвоенной Югославии, и в стране утвердилась однопартийная система во главе с Коммунистической партией. В условиях многонационального государства, серьёзного опыта многопартийной системы переход к однопартийной системе был нелёгким. Власть постоянно реформировала политическую систему, пытаясь сделать так, чтобы парламент играл в СФРЮ роль рупора народной воли, зеркально отражая эволюцию системы самоуправления во всем её многообразии. При сохранении монополии одной партии, идеологи системы самоуправления пытались доказать, что и при однопартийной системе можно достичь высокого уровня демократии.

Политический режим Югославии эволюционировал от командно-административной системы в 1945 г. через так называемую социалистическую демократию однопартийной системы, затем социалистический политический плюрализм к многопартийной системе в 1990 г.

Однако однопартийная система не предполагала давать простор для альтернативных коммунистическим взглядов. Для политической системы, закреплённой Конституцией 1946 г., были

характерны концентрация и централизация власти, укрепление исполнительно-административных органов. Правительство обладало правом осуществлять нормативные функции, издавать постановления, имеющие силу закона. Специальный закон (декабрь 1946 г.) наделял правительство правом принимать постановления по вопросам экономики и финансов, (таковых было принято более 100). Правительство часто подменяло деятельность Скупщины, в то время как парламент играл лишь посредническую роль. Доминирующая роль правительства в законодательной деятельности, принижение значения представительных органов являлись существенной характеристикой командно-административной системы, складывавшейся в Югославии в первое послевоенное десятилетие. Послевоенная конституционная система отражала высокий уровень государственной централизации, которая рассматривалась как вынужденная революционная мера.

Уже в первые послевоенные годы однопартийная система подвергалась критике со стороны бывших членов распущенных политических партий, и вопрос о необходимости расширения демократии заставлял Й. Броз Тито и его окружение искать такие формы «демократии», которые бы не могли нарушить прочность формирующейся политической системы. Выход был найден в создании некоего института согласования различных точек зрения, названного Социалистический союз трудового народа Югославии (ССТНЮ). Он возник на основе Народно-освободительного фронта (НОФ), созданного во время Народно-освободительной войны 1941–1945 гг. как массовая организация всех антифашистских сил. Но в НОФе был лидер – Коммунистическая партия, задававшая тон всей деятельности Фронта. В 1945 г. организация стала называться Народным фронтом Югославии и просуществовала 8 лет. За это время произошли важные для жизни страны события: разрыв с СССР и социалистическим лагерем, начало разработки теории самоуправления, отказ от советской модели экономического и политического развития. Народный фронт, существовавший и в других странах социалистического лагеря, напоминал о былом единстве схем построения социализма. В феврале 1953 г. Народный фронт Югославии переименован в Социалистический союз трудового народа Югославии.

Постепенно этой организации стали отводить особое место в политической системе Югославии. ССТНЮ нет аналогов в других странах. Он рассматривался в стране как всенародный

парламент, как основа системы политической демократии в Югославии, вполне заменяющий многопартийную систему.

Власть относилась лояльно к тем организациям, которые объявляли о своём вхождении в ССТНЮ. Видя в возникающих общественных и политических группах зародыши политических партий, руководство страны пыталось ввести их в организационные рамки существующего фронта, пойти по пути «непартийного политического плюрализма», т.е. плюрализма позиций, мнений, объединений, не ведущих к созданию политических партий.

Согласно Уставу, ССТНЮ, организованный по территориальному принципу, объединял на добровольной основе всех граждан страны, предоставляя свою трибуну различным точкам зрения и взглядам. Членами Социалистического союза могли стать как отдельный человек, так и общественно-политические организации и объединения трудящихся. Коллективными членами ССТНЮ являлись Союз коммунистов Югославии, Союз профсоюзов, Союз социалистической молодёжи, Союз объединений ветеранов народно-освободительной войны, все общественно-политические организации страны. ССТНЮ был призван сплотить все силы общества, независимо от различий в их идеологии, методах деятельности, представляясь демократической формой организации взаимосогласования инициатив, достижения договоренностей.

Социалистический союз имел разветвлённую организационную структуру, формировал по всей стране по территориальному принципу местные организации, которые могут открывать низовые организации. Высший орган ССТНЮ – Союзная конференция, создаваемая на принципах паритета из делегаций республиканских и краевых организаций ССТНЮ, делегаций общественно-политической организации и делегатов общественной организации и объединений граждан в федерации. Для принятия политических решений чрезвычайной важности мог быть созван съезд ССТНЮ. Политическим исполнительным органом Союзной конференции являлся Президиум, который избирал Секретариат. Численность ССТНЮ в середине 1970-х гг. была внушительной – свыше 8,5 млн человек. Социалистический союз имел свой печатный орган – газету «Борба».

Трудящиеся, различные организации могли в ССТНЮ согласовать свои позиции и вырабатывать общую платформу деятельности. Деятельность Союза была достаточно разнообразной.

Он организовывал проведение выборов делегатов в скупщины общественно-политических содружеств, выдвигал и обсуждал кандидатов в члены делегаций, обсуждал общие вопросы политики и подготовки кадров, наблюдал за работой органов власти, органов управления самоуправленческих организаций и объединений³³⁹.

В Конституции 1974 г. было записано, что Социалистический союз трудового народа Югославии является самой широкой основой общественно-политической деятельности трудящихся в системе социалистического самоуправления. В ССТНЮ трудящиеся и граждане, общественно-политические организации и все организованные социалистические силы обеспечивают политическое единство и единство действий социалистических сил и направляют общественное развитие на основах власти и самоуправления рабочего класса и всех трудящихся и в этих целях:

- обсуждают общественные вопросы и выступают с политическими инициативами во всех областях общественной жизни, согласовывают мнения, определяют политические позиции относительно решения этих вопросов, направления общественного развития, осуществления прав и интересов трудящихся и граждан, обеспечения равноправия народов и народностей, развития социалистических демократических отношений самоуправления, вносят предложения в целях решения общественных вопросов и дают указания своим делегатам в скупщинах общественно-политических содружеств;

- утверждают общие программы общественной деятельности и общие критерии для проведения в основных организациях объединенного труда, местных содружествах и других самоуправляемых организациях и объединениях избрания делегаций, а также для выборов делегатов в скупщины общественно-политических содружеств, обеспечивают демократическое выдвижение и утверждение кандидатов в члены делегаций, избираемых в самоуправляемые организации и объединения, кандидатов в делегации, избираемые в скупщины общественно-политических содружеств, и кандидатов на должности в системе самоуправления и другие должности в системе общественно-политических содружеств;

³³⁹ Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии. Белград. 1974. С. 85–86.

- обсуждают общие вопросы политики и подготовки кадров, утверждают критерии по отбору кадров;

- наблюдают за работой органов власти, органов управления самоуправляемых организаций и объединений, носителей функций самоуправления и других общественных функций, высказывают свои мнения и оценки, осуществляют общественный контроль и критически оценивают их деятельность, особенно с точки зрения обеспечения гласности работы и ответственности за работу;

- создают условия для всестороннего приобщения молодёжи и её организаций к общественной и политической жизни;

- обеспечивают информирование трудящихся и граждан, оказывают влияние на общественную систему информации и на выполнение прессы и другими средствами общественной информации их роли;

- борются за гуманные отношения между людьми, за развитие социалистического демократического сознания и норм социалистической жизни, а также за ликвидацию тех явлений, которые ограничивают развитие социалистических демократических общественных отношений самоуправления или каким-либо образом наносят им ущерб.

До 1988 г. все объединения граждан носили неполитический характер. В конце 80-х появляется целый ряд политических организаций, которые получают название «альтернативные движения», а позднее – «новые политические движения». Объявление в стране в конце 80-х годов политики реформ поставило на повестку дня и вопрос о роли новых общественно-политических организаций. В средствах массовой информации развернулась полемика по этому вопросу.

Острая и оживленная дискуссия среди югославских ученых и общественно-политических деятелей о политическом плюрализме являлась важной составляющей дискуссии об изменении политической системы, роли Союза коммунистов Югославии, о новом видении социализма, в то время, как теория социалистического самоуправления пыталась теоретически обосновать возможность согласования различных точек зрения и политических движений в рамках ССТНЮ.

Однако практика оказалась такова, что Социалистический союз не смог уберечь страну от введения многопартийной системы. Не смог Социалистический союз и нейтрализовать диссидентское

движение. Оно существовало, правда, большей частью, за рубежом, а в стране развивалось вне рамок этой организации.

В рамках ССТНЮ поощрялись дискуссии, особенно теоретические, которые создавали видимость демократического обсуждения, но не могли привести к расшатыванию системы. Приведём пример широко обсуждавшегося вопроса о необходимости введения в стране политического плюрализма. Учёные пытались доказать, что политический плюрализм позволяет преодолеть политическую отчуждённость руководства от граждан, вернуть веру в носителей политических функций; избежать внутривластных разногласий; построить современное правовое государство³⁴⁰. Даже допускался разговор о преимуществах и недостатках однопартийной и многопартийной систем в условиях самоуправления. Многие тогда были убеждены, что Социалистический союз трудового народа – идеальное место для таких споров

Термин «политический плюрализм» появился в югославском политическом лексиконе, прежде всего, как отдушина для нарастающего недовольства неспособностью Союза коммунистов вывести страну из кризиса, как отражение стремления к большей демократизации.

Среди ученых и политиков тогда существовало несколько подходов к определению содержания политического плюрализма.

1. В условиях самоуправления, теоретически разрабатывавшегося Э. Карделем, «плюрализм самоуправленческих интересов» представлялся важной составляющей политического плюрализма.

2. Наиболее оптимальной считалась модель политического плюрализма в рамках ССТНЮ.

3. Для тех, кто стремился выйти за рамки однопартийной системы, предлагалась модель так называемого двухпартийного политического плюрализма, где бы СКЮ противостояла демократическая оппозиция в лице ССТНЮ.

4. Одним из обсуждавшихся вариантов был смешанный политический плюрализм без партийного представительства в парламенте. Допускалось существование многих партий, но исключалась многопартийная система.

³⁴⁰ Politički pluralizam u sistemu socijalističkog samoupravljanja: Okrugli sto // Samoupravljanje. Beograd. 1989. G. 17. N 5. S. 35.

5. Непартийный плюрализм, или «политический плюрализм в функции беспартийной демократии». Его последовательно отстаивал член Президиума ЦК СК Македонии С. Шкарич. По его мнению, политический плюрализм следует искать посередине между самоуправленческим плюрализмом и многопартийной системой и рассматривать как платформу для развития беспартийной демократии³⁴¹. По его мнению, должно существовать равенство политических субъектов в рамках ССТНЮ. При этом необходим процесс демонополизации идей СКЮ³⁴². По оценке Т. Янтала, непартийный плюрализм – это такая форма политической жизни, когда граждане сами, непосредственно, без участия партии выражают свои политические устремления. Однако в условиях Югославии он считал такой вид плюрализма утопией. Ведь в других странах беспартийный плюрализм не прижился, а развивается партийный плюрализм, поскольку «организованная коллективная деятельность граждан укрепляет их политическое влияние»³⁴³.

6. Среди важных составляющих политического плюрализма некоторые авторы называли и национальный плюрализм.

7. Многим, не желавшим расставаться с однопартийной системой, предлагалось обсудить вариант внутрипартийного плюрализма. Он, по словам М. Якшича, должен способствовать демонополизации партии³⁴⁴.

8. Классический политический плюрализм многопартийного типа в дискуссиях упоминался, но не рассматривался как альтернатива существующему строю в Югославии.

9. Многие учёные сходились на том, что существующий в Югославии контролируемый федерально-партийный политический плюрализм вполне соответствует требованию времени и представляет собой прогрессивное явление в стране, успешно строящей самоуправленческий социализм.

Большинство партийцев не верило в возможность появления политических партий в Югославии даже в конце 80-х годов.

³⁴¹ Skarić S. Međusobna uslovljenost reforme SK i političkog sistema // Socijalizam. Beograd. 1989. G. 21. N 1. S. 67.

³⁴² Skarić S. Konkurencija ideja i programa // Komunist. Beograd, 1989. 24 mart. G. 47. N 1664. S. 10.

³⁴³ Jantol T. Vlada javoog razuma // Komunist. Beograd. 1989. 26 maj. G. 47. N 1672. S. 10.

³⁴⁴ Jakšić M. Pluralizam: unutar ili izvan SKJ // Ibid. 1989. 4 dec. S. 4.

Многие готовы были предположить, что, скорее всего, это будут форумы, комитеты, движения, инициативные группы, профессиональные и культурные объединения, носящие временный характер. Причины виделись в отсутствии социальной базы для формирования партий и соответствующей идеологии. И все боялись политической нестабильности или блокады органов власти, предпочитая рекомендовать уважать демократическую волю народа и воспитывать политическую культуру³⁴⁵.

Однако жизнь внесла свои коррективы в теоретические споры югославских ученых. В 1970-е годы прочное диссидентское ядро в Белграде (Люба Тадич, Драголюб Мичунович, Света Стоянович, Зага Голубович, Михайло Маркович) складывалось вокруг известного писателя Добрицы Чосича. Диссиденты из Сербии имели тесные связи с коллегами из Любляны, Загреба. Словенцы не скрывали свой сепаратизм, и в этом были едины и левые, и правые³⁴⁶.

Многопартийная система стремительно зарождалась в 1990 г. Диссидентское движение, существовавшее в стране в предыдущий период, не могло создать основу для формирования партий разных направлений. Оно лишь давало ощущение принадлежности к оппозиции. Именно поэтому, когда в январе 1990 г. открылась реальная возможность для создания многопартийной системы, большинство партий, например, в Сербии, не имело своего политического лица. Партии различались по лидерам, а лидеры происходили из одного кружка. Многие из возникших политических партий были немногочисленными, не имели опыта политической работы, формировались в ряде республик по национальному признаку. Уже в сентябре 1990 г. официально было зарегистрировано 119 политических партий и организаций. Все партии, включая и социалистические, полностью или частично отказались от классового принципа в своей политической программе, заменив его национальным.

³⁴⁵ Politički pluralizam u sistemu socijalističkog samoupravljanja: Okrugli sto // Samoupravljanje. Beograd. 1989. G. 17. N 5. S. 38–40.

³⁴⁶ Đindić Z. Jedna beogradska priča // Duga. Beograd. 1994. 28 maj / 10 jun. № 528. S. 17–20.

II

Социалистический союз трудового народа, хотя и заявлял о своей важной роли – обсуждать спорные вопросы, на практике стал органом, который играл подчинённую Союзу коммунистов Югославии роль, должен был показать единство взглядов разных слоёв общества и организаций по важным вопросам развития страны. И, конечно, ССТНЮ не мог остановить развития оппозиционного движения. Оно, правда, было разное. Наиболее острыми критиками «режима Тито» выступали эмигрантские круги, в которых существовали даже боевые отряды. В стране мы наблюдаем лишь возникновение альтернативных идей – либеральных, демократических, националистических, но они не претендовали на изменение однопартийной системы, а лишь стремились к её усовершенствованию. Если же возникали явления, казавшиеся власти, и особенно Й. Броз Тито, оппозиционными, противостоящими строю, то такие явления (или личности) немилосердно подавлялись: инакомыслие искоренялось, партийцы исключались из партии, чаще арестовывались, журналы и газеты закрывались. Единственное, с чем борьба не удалась – это албанское сепаратистское движение в Косове, которое не прекращалось после 1945 г., выступая против существования автономного края в составе Югославии. Остановимся на этом более подробно.

Руководство КПЮ в конце Второй мировой войны столкнулось с серьезным сопротивлением албанских националистов и вынуждено было с декабря 1944 по февраль 1945 г. вести с ними вооруженную борьбу. Оперативный штаб сообщал в декабре 1944 г., что на территории Косова орудуют «шиптарские»³⁴⁷ банды, которые находятся большей частью в горах, получая помощь и продукты питания в сёлах, которые их поддерживают. В отношении таких сёл предлагалось проводить репрессии. По всему краю действовали албанские контрреволюционные комитеты, которые ширили дух неповиновения, проводили пропаганду «Великой Албании», организовывали сопротивление народной власти, призывали не вступать в армию Тито. Албанские отряды сопротивления насчитывали, по разным данным, от 10 до 16 тыс. человек. Между восставшими албанцами и партизанской армией, в которой большинство составляли сербы и черногорцы, велись военные действия. Было убито

³⁴⁷ албанские.

около 3 тыс. албанцев³⁴⁸. Восстание удалось погасить, часть албанцев перебравшись в Грецию, часть осталась в горах и продолжила сопротивление новой власти³⁴⁹. В начале февраля 1945 г. в Косове было введено военное управление, заменяющее гражданскую власть в крае. На должности политического комиссара, командующего и коменданта были назначены сербы. Партийные организации Косова и Метохии также возглавляли сербы.

Сепаратистская деятельность радикально настроенной части албанских группировок в Автономном крае Косово началась сразу после войны и в дальнейшем лишь разрасталась. Объединение с Албанией оставалось их главной целью. Они шли к этой цели последовательно и упорно все годы, меняя лишь тактику и средства достижения цели. И повлиять на них не могли ни благородные идеи правящей партии, ни уровень межнациональных отношений во всей федерации, ни степень экономического и социального развития края. В Косове действовали подпольные организации и боевые группы, которые поддерживали албанские организации, разбросанные по всему миру, такие, как «Союз косоваров» (с центром в Италии, позже – в Турции), Третья «Призренская лига» (с центром в Нью-Йорке и филиалами в Турции, Австралии, Канаде, Франции, Бельгии, ФРГ). И в Македонии под влиянием, главным образом, косовских настроений, развивалась нелегальная деятельность тайных албанских организаций, подпольных групп и вооружённых отрядов. Причём, вооружённые отряды действовали преимущественно в 1945–1950 гг., а нелегальные организации и группы – до 1987 г.³⁵⁰ Наиболее активным временем действия подпольных организаций были первые послевоенные годы и период 1967 – 1987 гг. В Македонии подпольные группы и организации были раскрыты в общинах Куманово, Скопье, Тетово, Гостивар, Дебар, Кичево и Струга. Главные цели албанского националистического движения – «освобождение и объединение» албанцев в рамках «этнической территории»³⁵¹.

³⁴⁸ Косово и Метохија у великоалбанским плановима 1878–2000. Београд. 2001. С. 136.

³⁴⁹ Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata / Petranović B., Zečević M. Beograd. 1985. S. 625–626.

³⁵⁰ Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. Скопје. 1994. С. 63.

³⁵¹ Там же, с. 67, 103.

В 50-е годы сепаратистская деятельность в Косове начиналась с создания сети подпольных групп, с привлечения в них преданных людей, с пропагандистской деятельности, особенно среди молодежи, с налаживания связей в руководстве республики и страны. В конце 50-х – начале 60-х годов в Косове была создана организация «Революционное движение за объединение албанцев», которая позже стала называться «Национальное движение за освобождение Косова и других албанских земель» под руководством Адема Демачи. В её составе было около 300 человек. В программе движения было записано: «Наша борьба будет долгой, и мы к ней должны подготовиться», а Устав начинался со слов: «Основная и конечная цель движения – освобождение шиптарских краёв, аннексированных Югославией, и их объединение с матерью Албанией»³⁵². Чтобы достичь поставленных целей, предполагалось «употребить все средства» – и политические, и пропагандистские, и вооружённую борьбу, и общенародное восстание.

В 1962 г. к заседанию Исполнительного Комитета Союза коммунистов Сербии был подготовлен обширный документ «О вражеской деятельности и негативных явлениях в Космете». В нём отмечалась антиюгославская деятельность албанского посольства, пропагандистская деятельность Албании посредством радио, средств массовой информации. Среди албанцев на территории Югославии было отмечено создание нелегальных организаций: только в 1960 г. их было раскрыто 5 (22 человека), в 1961 г. – 11 (70 человек)³⁵³. Целью таких нелегальных организаций был сбор оружия, проведение демонстраций, диверсии на предприятиях, распространение листовок, вывешивание албанских флагов и т. д. Но основной задачей таких групп считалась «Борьба за присоединение Косова к Албании»³⁵⁴.

В 60-е годы сепаратисты действовали уже активнее – устраивали провокации и диверсии, оскверняли церковные и культовые памятники, запугивали православное население. В упомянутом выше документе указывалось на враждебную деятельность учителей и школьников, работников культуры и искусства,

³⁵² Там же. С. 67; Bulatović Lj. Prizrenski proces. Novi Sad. 1987. S. 129.

³⁵³ Извештај о непријатељском деловању и негативним појавама на Космету // Терзић С. Стара Србија (19–20 век): Драма једне цивилизације. Нови Сад/Београд. 2012. С. 518.

³⁵⁴ Там же. С. 519.

чиновников государственного и партийного аппарата. Тогда же стали заметными явления нетерпимости к сербскому населению края. За 10 лет из Косова уехало 500 семей сербов и черногорцев³⁵⁵. В Епархиальном архиве в Призрене содержатся письма священников, которые сообщали об отъезде многих сербских семей из края, описывали их страдания. Дечанский игумен Макарий писал 3 апреля 1968 г. сербскому Патриарху Герману: «Шиптари опять показывают свою исконную ненависть к сербам. Мы находимся в более тяжелой ситуации, чем во время австрийской или турецкой оккупации. Тогда мы имели хоть какие-то права... Ежедневными стали насилие, кражи среди бела дня, унижения и преследования...»³⁵⁶.

В одном из сообщений Министерства внутренних дел (МВД) Сербии в 1966 г., составленном на основании данных краевого отделения внутренних дел, подчеркивалось: «В средних школах, средних специальных заведениях, гимназиях и учительских школах молодежи легально преподают национализм... Враждебность растёт. И таких акций в последнее время становится всё больше... – организация бойкота, нападения на лиц черногорской и сербской национальности, угрозы и принуждения к отъезду с этой территории, открытые враждебные выступления в общественных местах...»³⁵⁷. Коммунисты Косова во главе с Ф. Ходжей требовали равноправия языков народов и народностей в федерации, переименования Устава края в Конституцию, определения СФРЮ как содружества равноправных народов и народностей, создания в крае Конституционного суда.

В 1968 г. в крупных городах Косова и македонских Тетове и Гостиваре произошли массовые выступления националистической албанской молодёжи, разогнанные полицией. Демонстранты требовали предоставить Косову статус республики, принять новую конституцию, объединить территории с албанским населением разных республик. «Тем демонстрациям, – вспоминал профессор из Приштины Ф. Агани, – предшествовали так называемые конституционные дискуссии в СФРЮ. Я участвовал в них, настаивая на требованиях, которые с того времени уже постоянно

³⁵⁵ Там же. С. 542.

³⁵⁶ Јевтић Атанасије, јеромонах. Страдања Срба на Косову и Метохији од 1941. до 1990. Приштина. 1990. С. 44.

³⁵⁷ Цит. по: Bulatović Lj. Op. cit. S. 158–159.

повторялись: самоопределение, Косово – республика...»³⁵⁸. Служба государственной безопасности отмечала, что националистические настроения в Косове ширятся, охватывая ряды интеллектуалов, студентов и школьников.

В конце 60-х гг. в крае было разрешено использование албанских национальных символов (флаг, например, совпадал с национальным флагом Албании), созданы условия для научного и культурного сотрудничества с Албанией. Укрепление положение края в республике придало силы националистам. Под их давлением из края выселялись сербы и черногорцы. Неалбанские национальности были неравноправны в судах, при приеме на работу, при увольнении с работы. В период с 1961 до 1980 г. из Косова уехало 92197 сербов и 20424 черногорца³⁵⁹. В конце 60-х гг. в Косове и Метохии активно действовало уже упоминавшееся «Движение за национальное освобождение Косова и других албанских земель», в Македонии – ряд более мелких организаций и групп, таких как: «Национальная партия труда», «Куштрим и лирис», «Дер пер доре» (всего 52 человека) и др.

Конституция 1974 г. значительно расширяла права автономии в федерации, а многие албанцы считали этот период наиболее благоприятным для развития края³⁶⁰. Однако в крае не было спокойно и в 70-е гг. Союзный секретарь по внутренним делам СФРЮ Ф. Херлевич сообщал, что с 1974 до начала 1981 г. органами безопасности было обнаружено свыше 1 тыс. человек, занимавшихся подрывной деятельностью с позиций албанского национализма. Многие из них, по его словам, были связаны с деятельностью одной из самых активных ирредентистских организаций – так называемого «Красного фронта» – «проалбанской организации, которая базируется на территории западных стран, а направляется Албанской партией труда»³⁶¹. В 1976 гг. возникла «Группа марксистов-ленинстов Косова», в 1978 г. – «Коммунистическая марксистско-ленинская

³⁵⁸ Agani F. Intervju... // Intervju. Beograd. 1996. 19 jan. Br. 374. S. 23.

³⁵⁹ Павловић М. Албанци (Шиптари) у Србији и Југославији 1944–1991 // Косово и Метохија у великоалбанским плановима: 1878–2000. Београд. 2001. С. 169.

³⁶⁰ Ćosja R. Gandijevski put udaljava od cilja // Monitor. Beograd. 1994. 2 sept. S. 14; Ляука И. Эволюция проблемы Косовы и её современное состояние: Автореф. дисс. канд. полит. наук. М., 1994. С. 17; Agani F. Intervju... S. 23.

³⁶¹ Херлевић Ф. Нећемо дозволити да Титово и наше дело ико угрожава // Борба. Београд. 1981. 13 мај. С. 6.

партия албанцев в Югославии», в 1982 г. – «Движение за албанскую социалистическую республику в Югославии», в 1985 г. – «Организационный комитет марксистов-ленинстов в Косове» с подкомитетом в Македонии³⁶². Один из организаторов акций протеста в 1981 г. Хидает Хисени вспоминал, что в 70-е годы он «включился в общее студенческое движение», которое занималось в основном пропагандой, распространением запрещённой литературы, написанием листовок. «Это был вид постоянного движения албанцев за национальное освобождение и равноправие с другими народами в той Югославии... Я поддерживал тогда связи с группами, которые действовали в рамках «Движения за национальное освобождение албанцев», – рассказывал он³⁶³.

Центральный комитет «Движения за албанскую социалистическую республику в Югославии» в составе семи человек располагался за границей. В руководство входили как старые эмигранты-диссиденты, так и молодёжь из Косова, которая возглавляла демонстрации, но затем бежала из страны. Движение выступало за объединение в Республике Косова всех югославских земель, населённых албанцами края, Западной Македонии, части Санджака, части Черногории вокруг Ульциня. Движение выпускало газету, которая нелегально распространялась в Югославии, формировало краевые, окружные и местные комитеты, а также комитеты в Югославской народной армии. Югославская милиция в 1984 г. открыла канал распространения Устава организации, который был размножен в типографии сараевского банка. Осенью 1985 г. начались аресты, и 127 членов организации по всей Югославии были приговорены к различным срокам наказания – от 4,5 до 7 лет. Десятеро из арестованных были офицерами Югославской народной армии. В период с 1981 по 1988 г. в рядах Югославской народной армии было обнаружено 225 нелегальных групп, в которые входили 1600 военных албанской национальности. В это же время на территории Косова отмечалось около 100 случаев нападения на военные объекты и порчи военного имущества³⁶⁴. В Македонии в 70–80-е гг. действовало

³⁶² Батковски Т. Указ. соч. С. 67.

³⁶³ Хисени Х. Интервју... // Интервју. Београд, 1994. 5 авг. Br. 341. С. 26.

³⁶⁴ Димитријевић Б. Преглед дејстава арнаутске гериле 1998–1999 // Косово и Метохија у великоалбанским плановима: 1878–2000. Београд. 2001. С. 230.

18 нелегальных албанских групп численностью 120 человек³⁶⁵. В одной из листовок нелегальной группы в Тетове (май 1955 г.) говорилось: «Мир знает, что Югославия создана на чужой территории. Районы: Бар, Малесия (Черногория), Косово и Метохия, Куманово, Скопье, Полог и часть Пелагонии – это наша земля. В 1911 г. в Скопье и окрестностях проживали 90% албанцев. После огромного террора со стороны сербов, а позже болгар, албанский народ был вынужден бежать. Сегодня в Скопье, столице Македонии, всего 60% албанцев. Сегодняшние правители, диктаторы и шовинисты не стыдятся, когда говорят, что не хотят чужой земли. Да здравствует этническая Албания – Сильный союз (Форт Башкими)!»³⁶⁶.

Руководство Сербии опасалось «контрреволюционного подполья» в Косове, его активизации после окончательной албанизации края и усиливало там деятельность Министерства внутренних дел и службы безопасности.

Рассмотренный материал показывает, что политическая система Югославии постоянно балансировала между жёсткой централизацией управления и расширением прав республик и краёв. Социалистический союз трудового народа смог на начальном этапе сыграть важную роль – заменить многопартийную систему, хотя полностью нейтрализовать диссидентское движение так и не удалось. Не получилось и предотвратить сепаратистское националистическое движение в Косове и Метохии. Как, впрочем, и сохранить единство Югославии в 90-е годы прошлого века.

Опубликовано: Инакомыслие в условиях «реального социализма». Поиски новой государственности. Конец 60-х – 80-е гг. XX в. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 562–577.

РЕФОРМЫ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЮГОСЛАВИИ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ СОЦИАЛИЗМА?

После освобождения Югославии от фашистских оккупантов и победы народной революции началось строительство общественно-политической системы, мало отличающейся от той, которая уже несколько десятилетий функционировала в СССР. Поэтому страна изначально возникла как централизованное федеративное государство, но разрыв отношений с социалистическими странами Восточной Европы и СССР в 1948 г. заставил её начать поиск новых форм существования «вне блока», задуматься о реформах политической и экономической системы. Ни одна другая страна за 40 лет не осуществляла столько реформ, изменений в экономической и политической системе, не принимала столько конституций и поправок к ним. После 1948 г. Югославия для многих стран, и в первую очередь, для СССР перестала быть классическим социалистическим государством. А как сами югославы смотрели на свою страну? Рассмотрим несколько этапов развития политической системы СФРЮ после 1945 г.

Демократия нового типа. Первый этап (1945–1950) связан со строительством централизованной административной системы власти в многонациональном государстве. Декларация Учредительной скупщины провозглашала создание Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ) 29 ноября 1945 г. В Декларации говорилось о том, что Югославия – «народное государство республиканского типа, содружество равноправных народов», но при этом ни разу не упоминалось слово «социализм»³⁶⁷. То же самое наблюдаем и в Первой Конституции ФНРЮ (1946), которая создавалась под большим влиянием Конституции СССР 1936 г. В тексте Конституции отсутствует термин социализм³⁶⁸.

³⁶⁵ Батковски Т. Указ. соч. С. 216.

³⁶⁶ Листовки нелегальной группы в Тетове // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М. 2006. Т. 1. С. 132. См. также: Там же. Документы № 78, 81.

³⁶⁷ Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata / Petranović B., Zečević M. Beograd: Rad, 1985. S. 649–650.

³⁶⁸ Уже позже, например, в Истории Союза коммунистов Югославии, изданной в 1985 г., послевоенный период называется периодом продол-

Основной закон государства утверждал в стране федеративный строй, определяя, что Югославия является «союзным государством республиканской формы, объединением равноправных народов, которые на основе права на самоопределение, включая право на отделение, выразили свою волю жить совместно в федеративном государстве»³⁶⁹.

Отношения между республиками и федерацией в тот период строились на приоритете центральной власти. Конституция провозглашала равноправие республик при концентрации власти в руках союзных органов. Последние наделялись широкими полномочиями, а координация их деятельности с республиками осуществлялась на основе принципа демократического централизма. И в партийных документах о строительстве социализма – ни слова, но упоминалось, что деятельность партии основывается на учении марксизма-ленинизма³⁷⁰. Связано это было с тем, что коммунистическая идеология в то время не была близка всем людям в многонациональной и многоконфессиональной Югославии. Дифференциация общества была явственной, её причинами были религиозные, социальные, национальные, культурные различия народов. Кроме того, в одном государстве строить новое общество призывали тех, кто стоял по разные стороны баррикад во время Второй мировой войны. Поэтому в основополагающих документах говорилось не о социализме, а о строительстве новой демократической Югославии, в которой будет хорошо жить всем её гражданам.

Коммунистическая партия Югославии (КПЮ) сразу после войны видела свою задачу в том, чтобы, строя новое государство, бороться за народное единство, новую культуру, новые идеалы. Положение самой компартии даже в 1946 г. было ещё достаточно неустойчивым и оценивалось советскими наблюдателями как нелегализованное³⁷¹. КПЮ только готовилась взять на себя руководящую роль в обществе. Все мероприятия на местах

жения социалистической революции, социалистического общественного развития (с. 319, 325).

³⁶⁹ Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata... S. 650.

³⁷⁰ Ibid. S. 722.

³⁷¹ Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. С. 211.

организовывались от имени Народного Фронта (НФ), численность которого в сентябре 1947 г. составляла 7 миллионов человек³⁷². Й. Броз Тито отмечал, что единство в борьбе против внутренней реакции было выковано во время народно-освободительной борьбы против фашизма и приобрело вид Народного Фронта. «Это союз не только рабочих и крестьян, а нечто более широкое. Это союз всех патриотов, всех прогрессивных людей нашей страны, всех тех, кто пошёл по новому пути – строительства и укрепления новой Югославии»³⁷³. По мнению российских учёных, «фактическое слияние партийных организаций со структурами НФ обусловило наличие у КПЮ общенациональной, а не классово-партийной программы, что обеспечило ей общественную поддержку»³⁷⁴.

Постепенно КПЮ набирала силу, её члены становились основой различных структур власти. Это видно из следующих данных. Уже в 1948 г. из 524 посланников Народной скупщины ФНРЮ 404 были коммунистами. А из 1062 делегатов республиканских скупщин только 170 не были членами партии. Если же учесть только помощников министров, зампредов комиссий, начальников отделений и сходных служащих, то в 1948 г. в Сербии на таких должностях было 83% коммунистов, в Хорватии – 89, в Словении – 71, БиГ – 83, Македонии – 81, а в Черногории – 90%³⁷⁵.

Главной задачей страны, как это видело руководство, было обеспечить единство и братство всех народов страны. Й. Броз Тито подчёркивал в 1946 г., что создаётся «государство с правильно решённым национальным вопросом, на новых, демократических основах, с новой социальной и экономической структурой»³⁷⁶. Не произносятся слова «социализм», Тито, тем не менее, говорил, что специфический характер развития и результаты этого развития в Югославии не противоречат марксистско-ленинской науке. А специфика заключалась в том, что в стране создавалась «демократия нового типа», под которой подразумевалась народная демократия – справедливое решение национального вопроса, получение рабочим классом всех социальных и политических прав, создание условий для всестороннего развития

³⁷² Историја Савеза комуниста Југославије. Београд: Комунист, 1985. С. 334.

³⁷³ Иосип Броз Тито. Избранные статьи и речи. М.: Политиздат, 1987. С. 139.

³⁷⁴ Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Указ. соч. С. 211.

³⁷⁵ Историја Савеза комуниста Југославије... С. 325.

³⁷⁶ Иосип Броз Тито. Избранные статьи и речи... С. 136.

крестьянства. «Всё это придаёт нашей демократии характер подлинной демократии, демократии нового типа, народной демократии. Демократии не формальной, какой является западная демократия, а демократии по содержанию, по её существенно-му содержанию»³⁷⁷.

Говоря об опыте СССР по строительству социализма, Тито ещё в 1947 г. подчёркивал, что путь «для достижения этой цели не должен и не может быть во всех странах точно таким же...»³⁷⁸. И конкретным примером, по его мнению, является Югославия.

Для политической системы, закреплённой Конституцией 1946 г., была характерна централизация власти, укрепление исполнительно-административных органов. Выборы проводились на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Республики имели своих представителей в одной из двух палат (Союзное вече и Вече народов) Скупщины ФНРЮ, решения принимались простым большинством. Народная Скупщина провозглашалась верховным законодательным органом государственной власти ФНРЮ.

Правительство, согласно Конституции, являлось исполнительным органом и органом управления, подотчётным Скупщине. На практике Правительство осуществляло нормативные функции, принимало постановления, имеющие силу закона. На основании специального закона (декабрь 1946 г.), который наделял правительство правом принимать постановления по вопросам экономики и финансов, оно приняло более 100 постановлений. Правительство часто подменяло деятельность парламента, в то время как Скупщина играла лишь посредническую роль. Доминирующая роль правительства в законодательной деятельности, принижение значения представительных органов являлись существенной характеристикой командно-административной системы, складывавшейся в Югославии в первое послевоенное десятилетие. Политическая однопартийная система нового общества отражала высокий уровень государственной централизации, которая рассматривалась как вынужденная революционная мера.

Интересы республик представляло Вече народов. Своих делегатов в эту палату избирала каждая республика и каждая автономная область. В целях расширения участия народа

³⁷⁷ Там же. С. 152.

³⁷⁸ Там же. С. 155.

в выработке решений палаты избирали комитеты, которым поручался определённый круг вопросов.

Многонациональный и достаточно разнородный состав страны влиял на многие решения, связанные с выстраиванием политической системы. В Конституции отмечалось, что государство защищает суверенитет республик, который, правда, ограничивался только правами, предусмотренными Конституцией³⁷⁹. А всем народам гарантировались равноправие, национальная свобода и суверенитет. Национальным меньшинствам предоставлялись права в области культуры и языка.

В тот период национальный вопрос стремились решать путём предотвращения появления национального эгоизма и шовинизма, на смену которым должны прийти национальная терпимость и интернационализм. Й. Броз Тито намеревался создать новую нацию под названием «югославы», которая будет расцветать и упрочиваться в процессе развития нового общества. Идея югославянства должна была стать основой политического и национального единства страны. Поэтому в сознание людей активно внедрялась идеология «братства-единства», то есть единства интересов всех наций и народов, населяющих Югославию.

Этот период был достаточно коротким в судьбе послевоенной Югославии, поэтому не проявил со всей полнотой всех своих отрицательных черт. Массами владела революционная эйфория, желание перемен, вера в справедливое будущее. Власти успели провести национализацию промышленности, банков, транспорта, связи, торговли, экспроприацию экспроприаторов, аграрную реформу и колонизацию. По аграрной реформе малоземельные (57%) и безземельные (22%) крестьяне наделялись землёй бесплатно. Всего было роздано земли 1566 тыс. га. Землю получили 316415 крестьян³⁸⁰. Одновременно начал осуществляться план индустриализации, молодёжь с энтузиазмом приступила к строительству дорог.

Летом 1948 г. резко ухудшились отношения СФРЮ с СССР, а также с другими социалистическими странами. В адрес руководителей КПЮ и правительства Югославии сталинское руководство выдвинуло тяжёлые обвинения. Июньская 1948 г. Резолюция Информбюро о положении в коммунистической партии Югославии обвиняла

³⁷⁹ Устав Федеративне Народне Републике Југославије. Београд, 1946. С. 7.

³⁸⁰ Тягуненко Л.В. Развитие сельского хозяйства СФРЮ. М.: Наука, 1981. С. 14.

руководство КПЮ во враждебной политике в отношении Советского Союза и предательстве дела социализма. Конфликт привёл к полному разрыву государственных и партийных отношений между СССР и ФНРЮ, ВКП(б) и КПЮ. Повод для конфликта был незначительным, но имел серьёзные последствия как для отношений двух стран, так и для всего дальнейшего развития Югославии. Полную изоляцию Югославии от социалистического лагеря закрепила вторая резолюция под названием «Югославская компартия во власти убийц и шпионов», принятая Информбюро в ноябре 1948 г.

В документах 1948 г., когда Югославия отвечала товарищам в Москве на обвинения в отступлении от марксизма-ленинизма, появляется термин «социализм» применительно к Югославии. Так, члены ЦК КПЮ убеждали Москву, что складывающаяся ситуация мешает строительству социализма в Югославии³⁸¹. Выступая на V съезде КПЮ (июль 1948 г.), Й. Броз Тито подчёркивал, что уже обеспечены условия для строительства социализма в Югославии. В 1948 г. во многих выступлениях Тито открыто говорится о строительстве социализма в стране³⁸².

Изолированная от бывших друзей, не имея окрепшей экономики, Югославия была вынуждена начать экономические и политические реформы.

Демократическое самоуправление. Второй этап экономического и политического развития Югославии начинается в 50-е годы, когда был взят курс на самоуправление, и заканчивается принятием Конституции 1974 г. Следует согласиться с российскими учёными, что в начале 50-х годов страны Восточной Европы переходили от «народной демократии как воплощённый в реальность конкретный вариант демократии по соглашению» к сталинской модели организации общества³⁸³, а в Югославии, наоборот, от советского образца – на путь поиска другой эффективной модели политической и экономической системы, которая бы позволила выжить вне блока социалистических стран. Страна искала новые пути строительства социализма «в одиночку» или, как говорил Э. Кардель, «по-своему»³⁸⁴.

³⁸¹ Pismo CK KPJ drugovima J.V.Stalinu i V.M.Molotovu // Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata... S. 751.

³⁸² Иосип Броз Тито. Избранные статьи и речи... С. 156, 582.

³⁸³ Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Указ. соч. С. 56.

³⁸⁴ Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata... S. 795.

Теория самоуправления появилась как альтернатива социалистической экономической системе СССР и других социалистических стран. Переход на новые хозяйственные рельсы шёл постепенно, через мучительный поиск иных вариантов демократизации в области экономики, прежде всего, через децентрализацию предприятий. Одним из разработчиков теории самоуправления был сподвижник Тито Э. Кардель. По его мнению, самоуправление будет способствовать отмиранию государства, что не совместимо с тогдашней практикой государственного централизованного управления экономикой. Развитие социализма должно идти путём постоянного углубления социалистической демократии, что виделось как всё большее привлечение народных масс к работе государственных органов, к управлению каждым отдельным предприятием или организацией³⁸⁵.

В этот период приоритет был отдан решению социально-экономических проблем, хотя партийные документы обращали внимание на актуальность решения национального вопроса, на то, что Югославия должна развиваться как федеративное государство равноправных народов.

Решение задач перевода экономики на самоуправленческие рельсы виделось в создании механизма непосредственной демократии, который представлял бы самые широкие возможности для осуществления демократического самоуправления трудящимся посредством соответствующих органов управления на производстве и в других областях общественной жизни. Речь шла о создании рабочих советов, кооперативов, коммун, хозяйственных ассоциаций, общественных органов управления в области просвещения, науки, культуры, здравоохранения.

Проводившиеся реформы, разработка самоуправленческой теории, новая терминология создавали ощущение перемен, демократизации, усиления республиканского влияния. Решение задач перевода экономики на самоуправленческие рельсы называлось механизмом непосредственной демократии. В стране начался процесс, известный под названием «трёх д»: децентрализации, дебюрократизации, демократизации.

В 1949 г. на основе «нового прочтения» трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина группе работников Комитета по вопросам законодательства и Хозяйственного совета во главе с Э. Карделем

³⁸⁵ Кардель Е. О народној демократији у Југославији: Поводом новог Закона о народним одборима. Београд, 1949. С. 51.

и Б. Кидричем было поручено разработать конкретные формы осуществления рабочим классом права на управление народным хозяйством и опробовать их на практике³⁸⁶.

Приступили к реорганизации решительно. В начале 50-х годов ликвидируются министерства, которые руководили отдельными отраслями народного хозяйства, в общинах, автономиях, республиках и федерации создавались вече производителей как высшие органы самоуправления непосредственных производителей. Государственные предприятия передавались трудовым коллективам, которыми управляли рабочие советы. Теперь рабочие самостоятельно распоряжались фондами амортизации, средствами производства, занимались ценообразованием и распределением доходов. Однако в тот начальный период позиции централизованного начала в экономике были ещё достаточно сильны. Государство активно влияло на процессы общественного воспроизводства через регулирование финансовой и кредитной систем, фнешнеторгового и валютного режимов, уровня цен.

Согласно Конституционному закону об основах общественного и политического устройства ФНРЮ и о союзных органах власти от 1953 г., были внесены изменения в ряд глав Конституции 1946 г. Уже в первом параграфе констатировалось, что ФНРЮ «является социалистическим союзным государством суверенных и равноправных народов»³⁸⁷.

Скупщина оставалась высшим органом власти, но её структура подверглась серьёзным изменениям. Учитывая то внимание, которое уделялось непосредственному производителю, в парламенте создавалось две палаты – Союзное вече и Вече производителей.

Вече народов переставало быть равноправной палатой и вошло составной частью в Союзное вече. А для того, чтобы «рабочее меньшинство» в государстве могло стать «большинством» в Скупщине, создавалась новая палата – Вече производителей, которое должно было представлять интересы всех трудящихся.

³⁸⁶ Чечез М. Аутентичный марксизм и принятие Закона о передаче управления предприятиями в Югославии рабочим коллективам // Социалистическая мысль и практика. Белград, 1983. № 4. С. 76–77.

³⁸⁷ Ustavni zakon o osnovama društvenog i političkog uređenja Federativne Narodne Reublike Jugoslavije i saveznim organima vlasti // Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata... S. 862.

Хотя Вече народов переставало существовать, представители республик обладали правом наложить вето на любой закон, противоречащий интересам той или иной республики.

Федерализму придавалось новое «наднациональное» содержание – говорили о федерации самоуправляющихся единиц, о перераспределении компетенций между федерацией, республиками и общинами в пользу местных органов. Одновременно происходило расширение компетенций союзных органов за счёт сужения республиканских. На предприятиях узаконивались рабочие советы, что должно было подчёркивать непосредственное участие трудящихся в управлении производством и государством.

Закон утверждал новую должность – президента страны, который одновременно был председателем правительства. Его основными полномочиями считались исполнительные функции. Однако он наделялся большими правами, становился главой государства. Первым председателем ФНРЮ был избран Й. Броз Тито. Правительство страны переименовывалось в Союзное исполнительное вече (СИВ). Оно теперь могло принимать лишь постановления во исполнение законов, а также инструкции и распоряжения. В правительство ФНРЮ входили представители всех республик, они избирались из состава Союзной народной скупщины. А председатели республиканских правительств по должности становились членами СИВ. Союзное правительство было полностью подотчётно Скупщине. Вместо министерств и комитетов утверждались государственные секретариаты и управления. Ряд функций, например, надзорных, передавались из центра в республики.

Выступая на VI съезде КПЮ (СКЮ) в 1952 г., Й. Броз Тито подчёркивал особое положение Югославии между Западом и Востоком, которые стремились заставить ФНРЮ свернуть с социалистического пути. А югославская модель является истинным, научным воплощением в жизнь учения марксизма-ленинизма³⁸⁸.

Одной из вех реорганизации политической системы стало принятие в середине 50-х годов концепции коммунального устройства, которой отводилось главное место в системе власти на местах. Развитие самоуправления в коммунах должно было оживить идею К. Маркса о локальных органах власти

³⁸⁸ Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata... S. 870.

как объединениях непосредственных производителей, созданных на территориальной основе. Внедрение коммун началось в конце 1954 г., когда общины территориально увеличивались, брали на себя функции срезов и превращались в типичные органы административной власти вместо того, чтобы стать основой управления политической системой от имени производителей, как это задумывал Э. Кардель³⁸⁹. Идея коммунальной системы параллельно с делением страны на общины и срезы не была до конца проработана, выявила ряд существенных недостатков и постепенно сошла на нет.

Принятая в 1963 г. новая Конституция была достаточно противоречивым законом: с одной стороны, поднимался статус национальных меньшинств, которых стали называть народностями, а автономная область получила статус края, а с другой – принялось значение нации в системе социалистического самоуправления. На первый план выдвигалась концепция общественно-политических содружеств. Суть её в том, что каждому из содружеств (община, край, республика, федерация), являвшихся территориальными органами общественного самоуправления, доверялись функции власти, и в них предполагалось осуществить интеграцию самоуправления.

Новые общественно-экономические отношения пытались отразить в структуре Скупщины, которая должна была стать верховным органом самоуправления, естественным продолжением и логическим завершением самоуправленческой пирамиды. Чтобы усилить роль трудящихся в Союзной скупщине, наряду с Союзным вече создали и четыре самоуправленческих веча: хозяйственное, культурно-просветительное, здравоохранения и социальной защиты, организационно-политическое (по 120 человек). Члены Союзного веча, избранные республиканскими скупщинами (по десять человек), а также скупщинами автономных краёв (по пять человек), составляли Вече народов, собиравшееся только в тех случаях, когда на повестке дня находились вопросы, касавшиеся прав народов республик и краёв. В такой структуре скупщин не оказалось места, где бы могли осуществлять свои интересы народы и народности, населявшие Югославию. Три веча были задуманы как выразители интересов трудящихся

³⁸⁹ Ekspozicija E. Kardelja u Saveznoj Narodnoj Skupštini o novom uređenju srezova i opština // Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata... S. 900.

разных профессий, а организационно-политическое вече должно было отражать интересы общественно-политических организаций и интересы самоуправления в целом.

Э. Кардель стремился отойти от практики монополии государства, убеждал, что Югославия находится в переходном периоде, а по Ленину и Марксу переходный период – это «государство, которое отмирает». Поэтому Конституция должна описать «всё более широкий размах и внутреннее развитие механизма общественного самоуправления»³⁹⁰, а значит, процесс отмирания государства. Он легко изобретал новые термины и понятия, например, «интерес освобождённого труда», т.е. человека на рабочем месте, и «интерес социалистического государства», которые должны были усиливать интерес производителя.

Внедрение модели рабочего самоуправления в экономике отразилось и на партийной работе. Ссылаясь на источники марксизма, отрицая сталинизм, руководство Союза коммунистов Югославии (СКЮ, переименован в 1952 г.) настаивало на коллективном способе партийного руководства, а также на автономной ответственности первичных партийных организаций в творческом осуществлении общей партийной линии в собственной рабочей среде. Провозглашена была идея отделения партии от власти, существенно сокращался профессиональный партийный аппарат. Если в 1950 г. в структурах КПЮ официально работали 11930 человек, то в 1952 г. эта цифра сократилась до 4599³⁹¹.

В Программе СКЮ, усвоенной на VII съезде партии (апрель 1958 г.), не раз подчёркивалось, что Югославия – социалистическая страна, что в ней развиваются социалистические общественные отношения, а рабочий класс борется за социалистические цели³⁹².

К середине 60-х гг. стали более отчётливыми два взгляда на будущее страны. Одни отстаивали югославянство, т.е. единство югославских народов с сильной центральной властью, а другие хотели видеть свои республики более самостоятельными, а через это – независимыми. Явным лидером последних была Словения, первых – Сербия. Но и в Сербии практически не было

³⁹⁰ Кардель Е. О народној демократији у Југославији: Поводом новог Закона о народним одборима. Београд, 1949. С. 51.

³⁹¹ Историја Савеза комуниста Југославије... С. 383.

³⁹² Program SKJ usvojen na VII kongresu (april 1958) // Istorija socijalističke Jugoslavije. Dokumenti II. Књ. Трећа. Београд: Radnička štampa, 1977. S. 9.

тех, кто не поддерживал структурных государственных реформ. Осознанно или нет, но преданные партии люди стали поддерживать тех, кто усиливал республиканскую самостоятельность.

В 1964–1965 гг. в стране начала осуществляться экономическая реформа, суть которой сводилась к дальнейшему развитию рыночных отношений и увеличению производственной и коммерческой самостоятельности предприятий, усилению принципов хозрасчёта. Изменениям подверглись и федеративные отношения. В целом цели реформы сводились к следующему: дальнейшее развитие самоуправленческих общественно-экономических отношений, сведение к минимуму экономической роли государства; быстрое включение Югославии в международное разделение труда; создание единых критериев распределения средств производства и денежных средств; ликвидация различий в уровнях цен и стабильность рынка. Однако реформа оказалась unsuccessful: не снижалась безработица, росли цены, наблюдались отраслевые диспропорции, концентрация средств в банках и фондах общественно-политических содружеств. Следствием неразвитости самоуправленческих производственных отношений явились забастовки, конфликтные ситуации на предприятиях и между предприятиями.

В конце 60-х годов усилилась позиция тех, кто выступал за необходимость укрепления роли республик в федерации. Мы не выделяем этот период в отдельный самостоятельный, поскольку он явился подготовительным для нового этапа, начавшегося с принятием Конституции 1974 г. В период с 1967 по 1971 г. было принято 42 поправки к Конституции 1963 г., которые изменяли роль республик и краёв и сужали компетенции федерации. Расширялись права и самостоятельность Веча народов, возобновлялась практика его самостоятельных заседаний, которые не проводились с 1953 г. Конституционные поправки 1968 г. вновь усиливали права республик и автономных краёв, право каждого народа и народности самим распоряжаться результатами своего труда. Федерация была лишена каких-либо инвестиционных функций, не могла брать на себя финансовых обязательств. В её компетенции оставались такие вопросы, как борьба за мир, за «единство самоуправленческих интересов». Даже органы федерации теперь формировали непосредственно республики и автономные края на паритетной основе. Предполагалось, что такими изменениями будут сняты причины межнациональных конфликтов.

В СССР реформы в Югославии оценивались достаточно критически, а югославский социализм подвергался сомнению. В Белграде за нашими оценками следили очень внимательно. В 1969 г. в партийных документах СКЮ так анализировали отношение к Югославии в советской печати: «снова появляется тезис о «капиталистических тенденциях» в Югославии», дискредитируется социалистическая система в Югославии и говорится о югославском ревизионизме, критикуется Э. Кардель, который якобы игнорирует марксистско-ленинское учение³⁹³.

Национальный социализм. Третий этап развития югославской федерации начинается с принятием Конституции 1974 г., согласно которой республики и автономные края наделялись широкими полномочиями, приобретали политическую и экономическую самостоятельность.

Переход к новому этапу, как отмечал Й. Броз Тито, связан с тем, что «противоречия, находившие своё проявление в политических конфликтах и идеологическом противопоставлении указывали на то, что наше общество достигло исторического поворотного пункта»³⁹⁴. Стояла задача освободить конституционную систему от остатков бюрократическо-централизованных отношений, которые создавали основу для нарушения национального равноправия, обеспечить рабочему классу условия, при которых он сам будет управлять результатами своего труда, создать все возможности для дальнейшего развития межнациональных отношений.

По сути, субъекты Федерации получали государственный статус и становились ответственными за экономическое и политическое развитие на своей территории. Допускалась широкая законодательная деятельность республиканских парламентов и сотрудничество с международными организациями. Восстанавливалось Вече народов в качестве самостоятельной палаты Скупщины, правда, в новом облике – теперь оно называлось Вече республик и краёв. Начинался период *культы нации*. Как предусматривалось Конституцией, Вече республик и краёв на основании согласования и договорённости между республиканскими и краевыми скупщинами принимает общественный план, утверждает политику и принимает союзные законы,

³⁹³ Архив Југославије. Фонд 837. Фасц. I-3-а. Јед. Описа бр. 101-113.

³⁹⁴ Десятый съезд Союза коммунистов Югославии // Социалистическая мысль и практика. Белград, 1974. № 6-7. С. 42.

которыми регулируются отношения в области денежной системы, выпуска денег, валютной и внешнеторговой систем, кредитных и других внешнеэкономических отношений. Хотя при этом провозглашалось, что выразителем национальных интересов может быть только рабочий класс, его интересы в парламентской системе представлены не были. Возобладала точка зрения, что интересы рабочих на уровне федерации «должны выражаться только через интересы нации»³⁹⁵. Таким образом, теперь уже две палаты Скупщины выражали интересы республик и краёв.

По-новому трактовался статус автономных краёв и их положение в федерации: находясь в составе Сербии, они получали права, фактически равные республиканским. Понятие «национальное меньшинство» во внутриюгославском масштабе окончательно заменялось понятием «народность». Много внимания стало уделяться культуре и национальной самобытности народов и народностей страны.

Наиболее крупная перемена в политической системе заключалась в ведении «делегатского принципа» во все области принятия общественных решений. Й. Броз Тито разъяснял, что «это – новая форма непосредственного участия рабочего класса и трудящихся в управлении общественными делами»³⁹⁶. Предполагалось, что всё население страны будет вовлечено в процесс принятия политических решений. Основные организации объединённого труда должны делегировать свои полномочия (выбирая делегатов) во все вышестоящие органы – общинные, городские, краевые и республиканские. Как толковывал Э. Кардель, трудящиеся получали права «принимать решения» через самоуправленческие объединения и участвовать через делегации в подготовке решений государственных органов по вопросам, затрагивающим их интересы³⁹⁷.

Экономические и политические функции государства сужались. В его компетенции остались такие функции, как: обеспечение независимости и территориальной целостности страны; регулирование трудового права; вопросы экономического планирования, функционирования валютной системы, платёжного обращения;

³⁹⁵ Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии. Белград, 1974. С. 47.

³⁹⁶ Десятый съезд Союза коммунистов Югославии ... С. 52.

³⁹⁷ Кардель Е. Правци развоја политичког система социјалистичког самоуправљања. Београд: Комунист, 1977. С. 188–189.

государственной безопасности, внешней политики и экономических отношений с другими государствами. Тем самым в Югославии была сделана попытка создать новый тип федерализма. Речь шла о сильных элементах конфедерации в классическом варианте федеративного государственного устройства. Национальный плюрализм в Югославии питался самоуправленческой идеей децентрализации политической и экономической власти. Чтобы вся эта сложная система работала, создавался механизм «согласования самоуправленческих интересов», что намного усложнило всю структуру управления и организации самоуправления.

Желание осуществить справедливое согласование интересов на федеральном уровне вылилось в теорию паритетного представительства республик и краёв в государственных органах, Скупщине, впервые созданном Президиуме СФРЮ, а на предприятиях и учреждениях – в соответствующем представительстве разных национальностей. Руководство как Федерацией, так и республиками должно было осуществляться с помощью коллективной мысли и постоянной ротации кадров.

Равноправное положение других национальных меньшинств (народностей), не имеющих национально-территориальных образований, регулировалось специальными законами и обеспечивалось через общины на основе теории «братства и единства» путём создания школ на национальном языке, радио- и телепередач, газет и журналов, организации культурно-просветительных обществ, театров, библиотек. В 1986/87 учебном году в СФРЮ работало 1570 основных и 272 средних школы с преподаванием на языке народностей³⁹⁸. Это были школы и классы с преподаванием на албанском, венгерском, турецком, румынском, болгарском, итальянском, словацком и других языках. В университетах функционировали специальные отделения, где преподавание велось на языках национальных меньшинств. Уделяя большое внимание межнациональным и межреспубликанским отношениям, в СФРЮ широко практиковались комиссии по межнациональным отношениям. Управления по развитию культуры следили за свободным развитием той или иной национальной культуры.

Сужение функций государства проходило на фоне развития концепции общественно-политических содружеств (ОПС). Все ОПС

³⁹⁸ Мартынова М.Ю. Этнические аспекты современного балканского кризиса: Дисс. ... д-ра истор. наук. М., 1996. С. 166.

должны были представлять собой синтез территориально организованной политической власти и самоуправленческой интеграции на территориальной основе, «новый облик территориальной организации самоуправленческого общества в целом»³⁹⁹. Между ОПС отныне не существовало иерархических отношений. Каждое из них было автономно и самостоятельно, а отношения строились на основе взаимосвязи и кооперации как по горизонтали, так и по вертикали⁴⁰⁰.

В годы обсуждения и принятия Конституции метод выстраивания отношений между нациями, народами и народностями, отражённый в основном законе СФРЮ, оценивался как не имеющий прецедента в истории федеративных государств. Создававшуюся в Югославии систему межнациональных отношений в рамках многонационального государства югославские учёные и политики в те годы противопоставляли советской системе. Главными аргументами в пользу югославской модели были: решение вопросов «согласованием, а не голосованием», отсутствие всякой субординации между субъектами многонационального содружества, отсутствие единого государственного языка, минимизация государственных функций, глубокие социальные изменения в республиках и краях. Все были убеждены, что в Югославии создаётся новый тип федерализма, который ещё не известен в мире, и к которому нельзя применить существующий категорийный аппарат. Реформа федерации на первых порах сняла остроту противоречий между республиками и Центром, между автономными краями и Сербией.

При этом Кардель полагал, что система самоуправления по некоторым направлениям даёт сбои вследствие неустойчивости системы. Кроме того, недостаточно чётко определена роль организованных социалистических сил – партии, профсоюзов, Социалистического союза трудового народа и т.д. Поэтому систему, по его мнению, надо достраивать, в частности, укрепить существующие и создать новые формы общественного контроля за деятельностью самоуправленческих и государственных органов, подумать об отказе от однопартийной системы⁴⁰¹.

³⁹⁹ Stefanović N. Federalizam i strukturalni peremećaji // Socijalizam. Beograd, 1988. N 5. S. 33.

⁴⁰⁰ Гуськова Е.Ю. Дискуссия о конституционной реформе в СФРЮ: взаимоотношения федерации, республик и краёв // Югославия: Актуальные проблемы общественного развития. М.: ИНИОН АН СССР, 1990. Вып. 9. С. 103–126.

⁴⁰¹ Кардель Е. Правцы развоја политичког система социјалистичког самоуправљања... С. 131.

Был ли это строй социалистическим? Несомненно, это был особый путь, попытка создать в многонациональной стране социалистическую модель, которая бы удовлетворила интересы всех народов и народностей, а также укрепила экономику страны. В первом параграфе Конституции 1974 г. было записано, что Социалистическая Федеративная Республика Югославия является содружеством добровольно объединившихся социалистических республик и социалистических автономных краёв. Государство основано на власти и самоуправлении рабочего класса и всех трудящихся и является «социалистическим самоуправленческим демократическим содружеством трудящихся и граждан...»⁴⁰².

Позже историки и социологи охарактеризовали этот период как переход к «национальному социализму», породившему, к сожалению, республиканский национализм⁴⁰³. Партия оставалась коммунистической, страна – однопартийной, строй – социалистическим. Тито был уверен, что в Югославии построен социализм, только – новый, демократический. Он говорил в 1974 г. в докладе на X съезде СКЮ, что партия опирается «на рабочий класс и другие социалистические силы общества», отстаивает «классовый характер нашей социалистической демократии»⁴⁰⁴. Однако попытка изменить структуру классического социализма советского образца и создать новый самоуправленческий социализм не увенчалась успехом.

В 80-е годы на фоне обострения экономических и политических отношений в Югославии учёные подвергли серьёзной критике принципы организации югославской федерации. Наиболее серьёзные опасения вызывали ранее восхваляемые тенденции конфедерализма, и, прежде всего, децентрализация, приведшая к дезинтеграции, к полной потере федеральными органами способности проводить в жизнь принимаемые решения. Функции Федерации сводились к институту согласования интересов и к полной зависимости Центра от республик и краёв. М. Царевич, например, отмечал, что из 28 федераций в мире только югославская – такая разъединённая⁴⁰⁵. Известный экономист Б. Хорват полагал,

⁴⁰² Ustav SFRJ // Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata... S. 1018.

⁴⁰³ Golubovoć Z., Kuzmanović B., Vasović M. Društveni karakter i društvene promene u svetlu nacionalnih sukoba. Beograd: Institut za filozofiju i društvenu teoriju, 1995. S. 145.

⁴⁰⁴ Иосип Броз Тито. Избранные статьи и речи... С. 544, 546.

⁴⁰⁵ Čulić M. Federalizam nije nesreća // Danas. Zagreb, 1987. N 296. S. 16.

что некоторые положения Конституции 1974 г. «списаны из царской австрийской Конституции 1861 г.», и поэтому Югославия разделена на «восемь феодальных пашалыков»⁴⁰⁶.

В середине 70-х годов СССР старался поддерживать стабильный уровень отношений с Югославией, не позволять критических замечаний в средствах массовой информации, чтобы не допустить раскола единства мирового коммунистического движения. Поэтому, как вспоминал А.С. Черняев, заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС, при подготовке очередных партийных документов (1973) следовало указать, что Политбюро всегда считал Югославию социалистической страной⁴⁰⁷. В целом в СССР (1975) придерживались принципа: «делайте, что хотите, и идеология, и внешняя, и внутренняя политика – это ваше дело. Для нас важно лишь – не ругаться с вами, и чтоб вы продолжали быть «социалистической страной»⁴⁰⁸. При этом югославы боялись обязательности документов, принимаемых на совместных совещаниях и форумах, не хотели коллективных действий, что им напоминало восстановление управления из центра⁴⁰⁹. Им важно было сохранять свою самостоятельность в коммунистическом движении, свободу слова и право на критику даже СССР и КПСС. Й. Броз Тито в докладе на X съезде СКЮ подчёркивал: «Социалистические страны не могут укреплять свои позиции в мире, упрочать дело мира и социализма, если их взаимоотношения не основываются на принципах равноправия, независимости, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела»⁴¹⁰.

Свой демократический социализм Югославия отстаивала с особым рвением и завидной последовательностью. Но и этот вариант т. н. демократического и национального социализма потерпел неудачу, причём практически одновременно с советским, который после 1985 г. тоже старался встать на демократические рельсы с элементами самоуправления в экономике.

Опубликовано: Москва и Восточная Европа: Национальные модели социализма в странах региона (1950–1970-е гг.) Формирование, особенности, современные оценки. М.: ИнСлав / Спб.: Нестор-история. С. 77–95.

⁴⁰⁶ Čulić M. Još jedan kompromis // Danas. Zagreb, 1988. G.7, N 317. S. 9.

⁴⁰⁷ Черняев А.С. Дневники 1972–1991. Часть I. С. 79. Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html/032011/13032011-04a.html>

⁴⁰⁸ Там же. С. 250.

⁴⁰⁹ Там же. С. 198.

⁴¹⁰ Десятый съезд Союза коммунистов ... С. 13.

В.К. ВОЛКОВ О СОВРЕМЕННЫХ СОБЫТИЯХ НА БАЛКАНАХ

Мы знаем, что Владимир Константинович Волков – специалист очень широких знаний. Он писал о Болгарии, Хорватии, Сербии, славяно-германских отношениях, внешнеполитических концепциях Германии, внешней политики Турции и Греции, международных отношениях. И хронологически работы охватывали достаточно большой период: от начала прошлого века до современности. Вопросы социалистического развития южнославянских стран не занимали слишком большого места в исследованиях Владимира Константиновича до 90-х гг., однако уже в 1991 г. учёный очень внимательно следит за разворачивающимися драматичными событиями на Балканах. Он понимает, что российское общество не готово объективно воспринимать происходящее в Югославии, что не хватает информации, что среди тех, кто пишет о начавшихся войнах, мало специалистов. Владимир Константинович начинает размышлять о кризисе как историк, который хорошо знает историю этих народов, их взаимоотношения. И прежде всего задумывается о причинах кризиса и начинающегося распада Федерации Уже в 1991 г. он публикует в немецком журнале статью об этнократии в посткоммунистическом обществе⁴¹¹, в 1992 г. – о возрождении национализма в конце XX века⁴¹².

Летом 1993 г. В.К. Волков читает серию лекций в США на тему: «Югославский кризис: причины, развитие, возможные последствия». Видимо тогда он осознаёт глубину и масштабность происходящих на Балканах событий, понимает, что эта проблема достойна специального анализа и решает создать в Институте Центр по изучению современного балканского кризиса. К этому

⁴¹¹ Волков В.К. Этнократия – в посткоммунистическом мире // *Aus Politik und Zeitgeschichte*, 1991. № 52–53.

⁴¹² Волков В.К. Возрождение национализма в конце XX века // *Das Parlament*. Bonn, 1992. № 31–32.

времени уже увидели свет два сборника документов о первых годах кризиса⁴¹³, и В.К. Волков одобряет идею начать серьёзное исследование событий на Балканах со сбора и публикации документов, что легло в основу концепции создаваемого тогда Центра. С этого времени сам Владимир Константинович начинает внимательно следить за событиями в Боснии и Герцеговине, Хорватии, СР Югославии, собирать материал, давать интервью, делать комментарии на радио и ТВ, писать в газетах и журналах.

В 1994 г. в журнале «Новая и новейшая история» появляется знаковая работа Владимира Константиновича «Трагедия Югославии», без которой ни один исследователь не может приступить к изучению причин кризиса⁴¹⁴. По мнению учёного, кризис имеет комплексный, многослойный характер, многообразные причины. Его нельзя рассматривать в отрыве от таких событий, как революции 1989 г. в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, как распад «социалистического лагеря» и Советского Союза. Прекрасный «международник», Владимир Константинович обратил внимание на те условия, в которых разразился кризис: радикальное изменение расстановки сил во всём мире, объединение Германии, распад «социалистического лагеря», снижение влияния движения неприсоединения. Переплетение внутривосточных и международных проблем превратило югославский кризис в сложный узел противоречий, нуждавшихся в системном, комплексном анализе. Именно такой анализ и предпринял В.К. Волков в своей статье, написанной, что следует учитывать, в самом начале кризиса, когда ещё было мало документов, когда действия многих актёров драмы были не видны, когда прогнозирование событий практически было невозможным. Владимир Константинович пошёл по пути постановки ключевых вопросов, ибо они могли выявить исторические корни противоречий, которые в дальнейшем привели к кризису и распаду Федерации. Среди них – была ли Югославия искусственным государством; наследие Тито: «самоуправленческий социализм»; кризис государственности и др.

⁴¹³ Югославия в огне: Документы, факты, комментарии (1990–1992): Современная история Югославии в документах. Т.1 / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 1992. 372 с.; Югославский кризис и Россия: Документы, факты, комментарии: Современная история Югославии в документах. Т. 2 / Автор, составитель, отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 1993. 504 с.

⁴¹⁴ Волков В.К. Трагедия Югославии // Новая и новейшая история. М., 1994. № 4. С. 3–32.

Задумки учёного проявились в очень трудное время: все СМИ писали о кризисе очень односторонне, данных о том, что происходит на Балканах, было мало, официальная позиция (А.В. Козырева) во всех печатных изданиях доминировала. Не зная о некоторых деталях, Владимир Константинович тем не менее совершенно верно расставил акторов событий, выявил причинно-следственную связь и ни разу не погрешил против истины в расстановке акцентов о виновных за конфликт. О войне в Словении он пишет, что это была проба сил, сможет ли союзный центр отстоять границы единого государства и право контроля над ними. В событиях в Хорватии учёный выделяет этническую составляющую, пишет о кровопролитии и антисербских эксцессах. Абсолютно верно Владимир Константинович пишет о той роли ЮНА в хорватской войне, о которой старались не писать – армия очень долго старалась разъединить враждующие стороны (сербскую и хорватскую) и не думала о походе на Загреб, о чём постоянно говорила Хорватия, обвиняя военных и Сербию в агрессии. Стратегию хорватских властей он определяет так: «Отказывая сербскому населению в тех правах, которых добивалась для себя, а затем становясь в позу жертвы сербской агрессии, хорватская сторона многими действиями (блокада казарм, нападения на мелкие подразделения, гонения сербского населения и т.д.) сознательно провоцировала ответную реакцию федеральной армии. Целью таких действий было добиться международного признания Хорватии как независимого государства. Вторым шагом в этом стратегическом замысле являлось использование международного признания как мощного инструмента принуждения, чтобы заставить федеральную армию очистить контролируемую ею территорию». О событиях в БиГ учёный пишет как об этническом конфликте, как о «войне всех против всех», выделяя при этом жестокость мусульманских формирований.

Размышляя о причинах событий в Югославии, а также о причинах односторонних оценок в западных средствах массовой информации, В.К. Волков вводит в научный оборот понятие «этнократические кланы» разных республик, которые втянули в свою борьбу за власть, территорию и собственность широкие слои населения, используя националистические идеи как мобилизационные лозунги. Политические центры в республиках и краях начали формироваться ещё в период самоуправления. Именно вокруг этих центров началось формирование этнократических

(этнобюрократических) кланов, что для многонациональной Югославии имело далекоидущие последствия. По термином «этнократия» Владимир Константинович предлагает понимать новый общественный слой, элементы которого возникают вследствие коммунистической социальной инженерии и экспериментов в области национальной политики. Национальная партократия комфортно формировалась и развивалась в автономных единицах (республики или области), территориальных по форме и национальных по содержанию, и вела себя как в мононациональных государственных образованиях, оттирая на второй план представителей других народов. Общей чертой всех этнократических кланов является их стремление к национально-авторитарным формам правления, борьба за власть и собственность, за контроль «своей» территории при полном игнорировании и непризнании за другими этносами тех прав, которых она добилась для себя.

Таким образом, Владимир Константинович преподнёс нам урок социальной анатомии посткоммунистических многонациональных обществ. И этот анализ сегодня является базовым при рассмотрении кризиса на территории Югославии, переходит из одной работы в другую – как студенческих, дипломных, так и работ маститых учёных.

Во второй половине 90-х гг. появляется несколько работ В.К. Волкова в сборниках, журналах и газетах, которые связаны с осмыслением происходящего на Балканах с точки зрения интересов международных организаций и геополитических планов великих держав: «Балканы в системе геополитических интересов России»⁴¹⁵, «СНГ и югославский кризис: исторические и политические параллели»⁴¹⁶, «Балканский сценарий для России»⁴¹⁷, «Расширение НАТО на Восток и проблема геополитики»⁴¹⁸.

В 1998–1999 г. В.К. Волков много выступает на радио, телевидении, даёт комментарии, участвует в круглых столах, мечтает

⁴¹⁵ Волков В.К. Балканы в системе геополитических интересов России // Бизнес и политика. М., 1995, № 8(9).

⁴¹⁶ Волков В.К. СНГ и югославский кризис: исторические и политические параллели // *Balcani in fiamme. Quale pace etnica?* Edizione Culturale della Pace. San Domenico di Fiesole, 1995.

⁴¹⁷ Волков В.К. Балканский сценарий для России // Российская газета. М., 1995, 23 авг.

⁴¹⁸ Волков В.К. Расширение НАТО на Восток и проблема геополитики // Беларуская Думка. Минск, 1997. № 2.

сам посмотреть на дело рук НАТО в Югославии и едет в эту страну при первой же возможности. Его позиция ясная и непоколебимая: он называет деяния НАТО агрессией и не отступает от этого даже тогда, когда у нас уже смягчается терминология. Появляются его статьи под названиями: «НАТО стремится изолировать Россию от остальной Европы», «Балканы балканским народам», «Вооружённое вмешательство НАТО может привести к новой мировой войне».

В 2002 г. в журнале «Новая и новейшая история» публикуется большая (80 стр.) статья Владимира Константиновича под названием «Новый мировой порядок и балканский кризис 90-х гг.»⁴¹⁹, в которой он показывает масштабность событий на Балканах и их общественно-политические последствия. На этот раз он препарировал систему международных отношений и как талантливый и многогранный историк связал в единую схему крушения всех европейских систем международных отношений за последние четыре столетия. Эта теория настолько интересна, что остановимся на ней подробнее.

Первой конкретно-исторической системой международных отношений, возникшей из средневековой раздробленности и свидетельствовавшей о наступлении качественно нового этапа в развитии континента, Владимир Константинович считал систему, заложенную Вестфальским миром 1648 г., подведшим итог Тридцатилетней войне – по сути первой общеевропейской войне. Тогда же возникли основы международного права, нашедшие отражение в знаменитой книге Гуго Гроция «О праве войны и мира» (1625 г.). Эта система, отличавшаяся постоянно менявшимися коалициями, враждовавшими между собой (что и поддерживало систему международного равновесия сил), просуществовала почти полтора столетия, вплоть до Французской революции XVIII в. и наполеоновских войн.

Рождение второй конкретно-исторической системы международных отношений В.К. Волков связывает с Венским конгрессом 1815 г., завершившим эпоху наполеоновских войн. Тон в ней задавали великие державы того времени – Великобритания, Франция, Россия, Австрийская и Оттоманская империи, позднее – Германия и Италия. В это время дальнейшее развитие получило

⁴¹⁹ Волков В.К. Новый мировой порядок балканский кризис 90-х годов // Новая и новейшая история. М., 2002, № 2.

международное право. Просуществовав почти 100 лет, система привела к складыванию двух противостоявших друг другу альянсов – Антанты и Тройственного союза – и завершилась их конфликтом, вылившимся в мировую войну.

Версальская система, заложенная в 1919 г., стала самой короткой из известных нам – просуществовала всего 20 лет. Появление новых норм международного права, всемирной универсальной организации – Лиги наций (пусть даже первый опыт оказался неудачным) – все это свидетельствовало о ее своеобразии. Новой чертой явился раскол мира на две противоположные общественно-политические системы – капитализм и социализм – после победы Октябрьской революции в России и образования Советского Союза.

Возникшая после Второй мировой войны новая конкретно-историческая система международных отношений получила название Ялтинско-Потсдамской. Характерной чертой этой системы, появившейся на свет вследствие распада антигитлеровской коалиции, стал раздел мира на два военно-политических блока – НАТО и Организацию Варшавского договора. Эта система просуществовала немногим более четырех десятилетий. Впервые в истории она прекратила свое существование не вследствие глобального конфликта, а в результате распада одного из полюсов, определявших ее развитие и функционирование. Это произошло в 1989–1991 гг. По мнению учёного, «Мирный характер» распада старого устройства планеты привел к замедленному, растянутому во времени появлению новой системы международных отношений, вскоре названной **«новым мировым порядком»**. Он и стал пятой, известной в истории Европы и мира, системой мироустройства. Вскоре она проявила свои собственные черты, отличающиеся от черт предшествовавшей эпохи.

Её становление с самого начала проходило в обстановке резкого нарушения баланса сил в мире. В.К. Волков полагал, что в ходе развития югославского кризиса, переросшего потом в международный кризис на Балканах, на поверхность стали выходить малопривлекательные черты этого самого «порядка».

Владимир Константинович в статье серьёзное внимание уделяет внешнему фактору в кризисе, даёт оценку деятельности международных организаций. «Первые же сведения о кровопролитии в Югославии привели к интернационализации внутривнутриполитического конфликта. Создавалось впечатление, что многие

международные организации как будто ждали подходящего повода, чтобы проявить инициативу. Было естественным ожидать действий со стороны СБСЕ, которое создало в начале июля 1991 г. специальную комиссию по Югославии. Но эта комиссия не смогла проявить себя, хотя проблема входила именно в ее компетенцию. Она вскоре была оттерта на второй план действиями Европейского Союза (ЕС), давно уже следившего за развитием событий и принимавшего различные декларации. ЕС проявил огромную активность. Им была направлена специальная «тройка» европейских министров с целью посредничества между федеральным центром и мятежными республиками и сразу же принято решение о прекращении экономической помощи Югославии – т.е. на практике все тем же федеральным органам. Действия этой организации с первых же шагов приняли односторонний антиюгославский и антисербский характер. Такой же характер приобрела и развернувшаяся в западной прессе мощная пропагандистская кампания, вскоре переросшая в настоящую информационно-психологическую войну. Одновременно становилось ясно, что СБСЕ постепенно оттирается на обочину событий и начинает терять свой былой авторитет.

В.К. Волков сделал интересные выводы, наблюдая за синхронизацией действий международных организаций и политическими процессами, протекавшими в Советском Союзе. Их действия были сравнительно умеренными до провала попытки путча в СССР 19–21 августа 1991 г. После этого, в ходе начавшегося развала СССР и по мере его нарастания, они стали более решительными. Это сразу же отразилось в решении ЕС, принятом в начале сентября 1991 г., о созыве постоянной Международной конференции по Югославии и наделении ее арбитражными функциями. Деятельность этой конференции под руководством лорда Каррингтона нашла отражение в подготовке предложений о разрешении югославского кризиса. Все четыре варианта, представленные конференцией в течение осени 1991 г., поощряли сепаратистскую линию республик, решивших отколоться от югославской федерации, особенно Словении и Хорватии, и играли деструктивную роль по отношению к югославской государственности, причем с заметно возрастающей раз от раза антисербской направленностью. Такие утверждения были достаточно смелыми – в российской историографии об этом писать не было принято.

Одной из тем, которую В.К. Волков постоянно прослеживал в своих работах, была позиция России в балканском кризисе.

По его мнению, на ней лежала значительная доля вины именно за такой поворот событий в этом регионе. Период А.Козырева во внешней политике он называл периодом «инфантильной эйфории» и объяснял это так: «Если во внутренней политике Ельцин стремился быть и во многом был антиподом Горбачева, то во внешней политике он будто соревновался с ним в снискании расположения западных держав и особенно США. Козырев неоднократно и в разных вариациях подчеркивал, что главной целью российской дипломатии является поддержание взаимодействия и диалога с НАТО. Российский МИД избегал всего, что могло бы хоть отчасти омрачить его «медовый месяц», растянувшийся на годы, в отношениях с Западом, хотя последний последовательно гнул свою линию. В конце концов такой курс обернулся крупными потерями для международного положения России, ущемлением ее национальных интересов и сказался на общей структуре международных отношений». Причём, Владимир Константинович не просто констатировал, но обязательно обосновывал свои выводы большим количеством фактов из внешнеполитической активности российской дипломатии.

Важной темой статьи стала деятельность НАТО. В ней В.К. Волков не отступил от своих принципов. Анализ деятельности этой организации на Балканах он связал с её ролью в Европе и мире, планами расширения, что вело к «угрозе международному положению России». Российская дипломатия в лице своего главы Козырева заняла соглашательскую позицию, подчеркивает учёный. В очередной раз было упущено время, а вместе с ним и возможность противодействовать негативным тенденциям в международных отношениях. К таким тенденциям он относит сокращение суверенитета отдельных государств, делегирование его части либо международным организациям, либо межгосударственным объединениям, экономическим и военно-политическим блокам, угроза вмешательства во внутренние дела отдельных государств. Балканы учёный видит как международную лабораторию новых политических технологий.

И ещё очень важный вывод. В.К. Волков не считал события на Балканах случайностью. Именно в период «нового мирового порядка» события развивались по заранее намеченным и тщательно разработанным планам. Будущим историкам, можно надеяться, лет через 50 представится возможность ознакомиться с документами по реализации таких планов, по крайней мере частично.

Но даже не имея на руках всех документов, В.К. Волков смог заметить и вычислить расхождение публичных деклараций и реального содержания предпринимаемых шагов.

Совершенно точно расставил учёный и акценты в событиях 1999 г. То, чему подверглась Югославия, он называет вооруженной агрессией извне со стороны террористической организации албанских радикальных националистов и НАТО. При этом новый мировой порядок в лице западных держав вместо того, чтобы взять под защиту жертву агрессии или хотя бы оказать ей моральную поддержку, ополчился против Югославии. Фактически ей отказывали в праве на защиту.

Таким образом, В.К. Волков, обратившись к изучению балканского кризиса, проявил себя не только как знающий и многосторонний историк, но и как мужественный человек, поскольку говорить правду в то время было трудно. Не слушали. Не слышали. Его гражданская позиция была активной, и по-балкански воинствующей. Он мгновенно загорался, когда узнавал об информационной лжи, никогда не отказывался от интервью, ставил свои подписи под петициями, письмами и заявлениями, когда они отражали объективную реальность и могли исправить ситуацию. В.К. Волков во всех своих работах не отступал от критики политики двойных стандартов международных организаций, всегда подчёркивал антисербскую направленность их действий. Он предупреждал руководство нашей страны об истинных намерениях НАТО и США в Европе, а также и в мире. И предлагал отдать Балканы – балканским народам, которые сами должны решать свою судьбу.

Опубликовано: Славянский мир в третьем тысячелетии. М., 2007. С. 19–26.

БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ: ОТ АННЕКСИИ ДО ПРОТЕКТОРАТА

Конец XIX – начало XX в. были сложными для БиГ. Это – время борьбы против османского ига, время сопротивления, восстаний и протестов, попыток формирования органов народной власти. Одновременно это был прецедент, когда судьбу БиГ решали великие державы. Сложность заключалась в том, что многие в Европе считали, что народ Боснии не имеет своей идентичности, не представляет собой одну нацию. По Берлинскому трактату право управлять этими провинциями получала Австро-Венгрия, хотя над ними продолжал признаваться суверенитет султана. В течение июля-октября 1878, преодолев вооружённое сопротивление населения, австро-венгерские войска осуществили оккупацию территорий. Войска, вошедшие в БиГ, были многочисленными (82119 чел.) и хорошо вооружёнными. Уже во второй половине августа численность войск была увеличена до 300 тыс.⁴²⁰.

Попытка сбросить 400-летнюю османскую власть не могли завершиться победой и независимостью БиГ вследствие этих событий. Султанская власть сменилась Австро-Венгерской оккупацией. Исламско-ориенталистский дух существования сменился резкой переориентацией на европейские ценности. Однако жители БиГ продолжали оставаться балканским «меньшинством» в рамках Австро-Венгерской империи. Поэтому австрийское правление в Боснии сопровождало недовольства народа и неутихающие восстания. При этом запрещалось употреблять существующие национальные имена, навязывалась «босанская нация», язык назывался босанским. «Габсбургская политика с самого начала пыталась в Боснии создать новую европейскую нацию, о которой раньше никто не знал»⁴²¹.

⁴²⁰ Војић М. *Historija Bosne i Bošnjaka*. Sarajevo, 2001. S. 124.

⁴²¹ Екмечић М. *Дуго кретање између клања и орања*. Београд: Завод за уџбенике, 2007. С. 313.

И в начале XX в., как и в его конце, чему мы были свидетелями, сербы проявили большую наивность, полагая, что могут надеяться на поддержку европейской дипломатии, что поддержат автономию БиГ под европейским контролем. Однако возоблаголо право силы, и... случилась односторонняя аннексия Боснии и Герцеговины.

Аннексия БиГ в октябре 1908 г. вызывает противоречивые чувства у исследователя, как, впрочем, противоречивыми были и последствия этой акции. Следует обратить внимание на следующие факты: Австрия провозгласила аннексию без предварительного решения стран, подписавших Берлинский договор. Практически их поставили перед свершившимся фактом, что вызвало серьёзные дипломатические разногласия в европейских кругах, неприятие большинством стран силовых действий Австро-Венгрии. Но стоило только одной стране – Германии – признать аннексию (а, значит, и перемены границ в Европе), как цепочка признаний (в том числе и Турции, получившей компенсацию) стала увеличиваться. К маю 1909 даже Россия, Сербия и Черногория признали аннексию Боснии и Герцеговины. Роль Германии в упомянутых событиях повторяется и в конце века, когда распадалась югославская федерация, и когда были нарушены все нормы международного права.

В самой Боснии аннексию встретили по-разному: хорваты надеялись объединиться с хорватскими землями, Мусульмане стали выселяться и уезжать, а сербы негодовали, разрабатывали и пробовали разные формы протеста. Важным было то, что росло число организаций, которые выступали против Австро-Венгерских властей.

В начале XX в. судьба БиГ решалась без народов, её населяющих. В конце XX в. судьбу этих земель также решали те, кто не был балканцами. Опять же не народы БиГ кроили свою судьбу, за них это делали представители многочисленных, старых и новых, международных организаций. Сила стала тем фактором, который управлял многими процессами в 1992–1995, принуждал к принятию ультиматумов, создавал коалиции и союзы, планировал и осуществлял информационную войну, диктовал условия в Дейтоне.

Те, кто внимательно изучал современный югославский кризис, знают, как трудно было объяснить действия международных организаций: они выглядели нелогичными, необъективными и несправедливыми. Однако со временем можно было обнаружить

определённую внутреннюю логику в деятельности ООН, миротворческих сил, НАТО, США: они имели явную антисербскую направленность, стремились предотвратить объединение сербских земель, изолировать сербов, лишить их союзников и сочувствующих. Но сербы сопротивлялись упорно, настырно и упрямо, будто и не было сербофобии, будто они действовали в нормальных международных условиях при естественном функционировании международного права. Да, логику в деятельности международных организаций обнаружить можно, но какова цель?

Разгадать истинный смысл многих событий в мире позволяют появившиеся недавно книги и материалы. Упомянем, в частности, книгу американца Николаса Хаггера «Синдикат»⁴²², рассказывающую о взаимосвязи событий недавнего времени, которые стали результатом постоянной, непреклонной деятельности узкой группы лиц. «Идея мирового правительства, – пишет он, – внедрена в нашу демократию людьми и организациями, о существовании которых мы даже не подозреваем... Именно ей мы обязаны появлением объединённой Европы. Именно она стоит за недавними событиями на Ближнем Востоке. Если мы позволим, то скоро появятся Соединённые штаты мира, управляемые мировым правительством»⁴²³. Только будет ли оно работать во имя всеобщего блага?

Автор утверждает, что логика глобальных интересов заключается в том, чтобы создавать многонациональное, региональное, даже глобальное правительство, а не правительство национальное. Тогда можно будет устранять различия в валютах, армиях, налогах на импорт и экспорт. Можно сосредоточиться на увеличении богатства, не испытывая на себе превратностей национальных государств. Как правило, национальные государства управляются в интересах народов этих стран, а не в многонациональных, глобальных интересах. Глобальные корпорации, организации, способные влиять и действовать, автор называет «Синдикатом». Идеи Синдиката настолько кажутся рациональными, что даже некоторые президенты и премьер-министры действуют в его интересах, не осознавая конечного результата. И, чаще всего, результат бывает пагубным, особенно для национальных государств. Можно привести пример, как правительства 14

⁴²² Хаггер Н. Синдикат. История грядущего мирового правительства / Перевод с англ. М.: Столица-Принт, 2007. 768 с.

⁴²³ Там же. С. 11.

европейских стран помогали американцам тайно перебрасывать подозреваемых в терроризме в страны, где существовала возможность пыток.

Николас Хаггер в своей книге рассматривает вопросы происхождения Синдиката, его природу, в частности создание Лиги Наций, Фабианское общество, Королевский институт международных отношений, Совет по международным отношениям, Группу Бильдерберга, Римский клуб, Трёхстороннюю комиссию и т.п. В книге много интересных данных, фактов и выводов. Мы не имеем возможности об этом говорить. Но нас непосредственно касаются материалы о создании Соединённых Штатов Европы, о позиции России и о событиях в России. Интересно читать о том, что Михаил Горбачёв, ставший в 1984 членом французской масонской ложи «Великий Восток», начал разрушать советскую империю изнутри, следуя планам Синдиката по объединению Восточной и Западной Европы в Соединённые Штаты Европы. В разрушении СССР, в продвижении масонских лож он преуспел. «Он расколол Советскую империю, разрушил Советский Союз и передал его в руки Синдиката, продолжившего работу по ослаблению России»⁴²⁴. Но это был только начальный процесс глобализации, который продвигался не так быстро, как хотелось. Дальше был Ельцин, разрушение российской экономики, перекупка природных богатств России, получение Синдикатом львиной доли нефти, газа и электроэнергии.

Описывая кризис на Балканах, Николас Хаггер практически не пишет о его развитии, этапах и последствиях, но упорно настаивает на том, что за конфликтом в бывшей Югославии стоит именно новый мировой порядок. «Существовал план перекачивать каспийскую нефть через Косово к Адриатическому морю, откуда её танкерами можно поставлять на западноевропейские рынки»⁴²⁵. Охранять нефтепровод должны были международные миротворческие войска. Вдоль нефтепровода планировалось создать ряд протекторатов. Македонию, Болгарию и Албанию, пишет автор, США стремятся превратить в американские протектораты и отдалить их от германского влияния⁴²⁶.

Системные действия наднациональных структур призваны охранять и обезопасить эти структуры, позволить им

⁴²⁴ Там же. С. 209.

⁴²⁵ Там же. С. 217.

⁴²⁶ Там же. С. 220.

управлять государствами, корпорациями. Миру предлагают заведомо ущербные схемы, называемые глобальными стратегиями (Болонский процесс, Партнёрство во имя мира и многие другие). Но управлять легче, когда события запутаны и сложны. Политология даже изобрела термин «управляемый хаос». Если в БиГ сопротивление навязываемым сценариям в 1992–1995 шло на уровне интуиции, то сегодня сопротивление фактически ликвидировано, причём, во всех странах постюгославского пространства. Под флагом «глобализации» большинству государств мира навязываются сегодня стандарты, подрывающие их суверенитет (обосновывается это, как правило, приоритетом рынка и демократии в сфере образования, превращающим последнее в «услугу»), снижающие уровень их интеллектуальной безопасности. В РФ и других странах, «благодаря» присоединению к Болонскому процессу, хлынули новые образовательные программы по экономике, социологии, политологии и т.п. В основе многих из них – неolibеральные воззрения, сплошь и рядом непригодные для понимания «импортирующих» их обществ, искажающие картину реальности. В итоге мы снова, как когда-то заметил Ю.В. Андропов, «не знаем общества, в котором мы живём»⁴²⁷.

В условиях глобализации становится очевидным, что на смену национальным правительствам и национальным суверенитетам приходит управление наднациональное, которому выгодно открыть границы для финансовых и торговых потоков. О государственном суверенитете говорят всё реже и легко идут на раздел государств, особенно на славянском и православном пространстве. Нас убеждают, что такой процесс – это объективная тенденция развития мира. Отсюда понятно, почему поддерживается дробление и фрагментация государств, особенно на постсоветском и постюгославском пространстве, и одновременно поддерживается любой национализм бунтующих народов. Делается это по нескольким причинам: покорить непокорённых, сделать послушными непослушных, завладеть ресурсами, размыть границы и т.д.

На примере России эти процессы отчётливо видны. Экономист Вильям Энгал (США) отмечает, что «в начале 90-х Россию действительно заставили пройти все круги ада. Рецепт

⁴²⁷ Пономарева Е. Об интеллектуальной безопасности и понятийной катастрофе // Фонд стратегической культуры. М., 2008. 11 июля. Режим поиска: www.fondsk.ru

был тот же, что и в Латинской Америке – разрушить экономику, здравоохранение, само государство. Их целью были только природные ресурсы. Это была гигантская спланированная операция»⁴²⁸. Майкл Ледин, американский аналитик, убеждает сомневающихся: «Кто при Рейгане думал, что мы сломаем СССР? А ведь прошли какие-то восемь лет. И что нам понадобилось? Мы всего лишь взяли на зарплату их диссидентов, и всё. Случилась демократическая революция и страна разрушилась. Конечно, мы должны поддерживать революции, очень трудно найти революции, которые были бы возможны без поддержки извне. И бархатные революции прошли успешно только потому, что мы поддерживали их морально, политически и финансово»⁴²⁹.

Безусловно, речь идёт о доминировании, как в экономической, так и политической сферах. По словам Ноама Чомски, проф. Массачусетского Технологического Института, США стремятся достичь «так называемого безусловного доминирования. Отныне они не позволят никому обладать суверенитетом, способным поставить это под вопрос. Сначала речь шла о доминировании в так называемой большой зоне – западное полушарие, Дальний и Ближний Восток. После распада СССР это уже просто весь мир»⁴³⁰. Доминирование предполагает безусловное подчинение. Но не все правительства соглашались с условиями США. Поэтому во второй половине XX в. США отработали множество способов, как заставить непокорную страну, непокорного политика подчиниться. Самый удобный способ – просто избавиться от него. За последние 60 лет американское правительство попыталось организовать перевороты в 50 странах, в более половины случаев ему это удалось (Иран, Гватемала, Венесуэла, Бразилия, Чили, Панама, а в более позднее время – Сербия, Украина, Грузия). Филип Эйджи, офицер ЦРУ в 1957–1968, вспоминает, что «ЦРУ создали не как агентство по сбору информации, а как способ вмешательства во внутреннюю политику других стран. Для смещения неугодных использовали выборы в стране, планируя провокации, чтобы на них победили партии, лояльные США. Другой способ – проникновение в институты власти, правительство, партии, телевидение и газеты, студенческие организации, профсоюзы. Можно

⁴²⁸ Сёмин К. Империя добра. Документальный фильм. М., 2008.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Там же.

спровоцировать вмешательство военных. Они всегда болезненно реагируют на хаос, надо создать хаос. Точно также с помощью экономического саботажа были свергнуты деморатические правительства в Болгарии и Албании в 1990».

Сегодня методика подчинения отработана. У каждого государства есть болевые точки, нажав на которые можно поставить это государство на колени. Из бедности и несправедливости – вырастить уличный бунт, из устаревших межнациональных конфликтов – погромы и жестокую резню. Можно стравить элиты, партии, кланы, бизнес интересы, спецслужбы и военных. Можно посеять панику и страх, сделать так, чтобы простой человек в какой-то момент перестал понимать, что и почему происходит вокруг. Балканский кризис даёт нам многочисленные успешные примеры такой деятельности. На Балканах прекрасно отработаны методики как принуждения к принятию предлагаемого решения, так и подготовленного информационного обеспечения.

Высокие представители уже 13 лет диктуют условия существования БиГ, пытаясь изменить Дейтонские соглашения. Г-н Лайчак также объяснил в интервью Би-Би-Си, что его приоритетом будет сделать Европейский союз «более присутствующим и заметным в повседневной жизни Боснии и Герцеговины», а также лучше объяснить гражданам важность европейской перспективы для их страны. «Я не хочу говорить о палках и морковках, я уже сказал, что хочу быть кем-то вроде футбольного судьи. То есть, тем, кто влияет на игру, но у кого нет амбиций быть в центре внимания, и кто использует желтые и красные карточки только для того, чтобы обеспечить нормальный ход игры»⁴³¹. В резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы в октябре 2008 г. сказано, что необходимо реформировать существующий способ голосования в парламенте БиГ, потому что РС является препятствием для развития БиГ⁴³².

На самом деле, европейские перспективы являются как раз той морковкой, которую показывают балканским народам. «Файненшел Таймс» напоминает, что лидеры Франции и Германии выступили против дальнейшего расширения блока до вступления Лиссабонского договора в силу, а в нынешнем виде этого

⁴³¹ M. Lajčak, visoki predstavnik u BiH // BBC. 2008. 3 mart. – Режим доступа: www.BBCSerbian.com

⁴³² Tanjug. 2008. 1.okt.

не произойдет до первого января 2010 года. Это означает, что Хорватия, как самый серьезный кандидат, может стать членом Союза в 2012 году, и только потом придёт очередь Албании, Боснии и Герцеговины, Черногории и Сербии⁴³³.

Следовательно, мы являемся свидетелями нескольких процессов: дробления многонациональных государств; доминирования одного сообщества как в экономической, так и политической сферах; принижения значения национальных правительств, чтобы устранить различия в валютах, армиях, налогах на импорт и экспорт; запрещения возрождения (на постъюгославском пространстве – объединения) и усиления славянских православных государств. Для осуществления последней задачи на беспокойных и непокорных Балканах создали систему протекторатов, ограничения территориального и политического суверенитета, контроля над внутренней и внешней политикой.

Если нас так ограничивают, значит, не уверены, что мы поддержим систему глобализма? Во всяком случае, Россия нашла в себе силы и открыто воспротивилась играть роль стороннего наблюдателя глобальных изменений, подрывающих основы её безопасности. Москва открыто заявила, что время её подчинения и молчания прошло, и она сама будет вершить свою судьбу и судьбу народов, которые вверяют ей своё будущее.

Опубликовано: Стогодишница анексије Босне и Херцеговине. Бања Лука: АНУРС, 2009. С. 161-174.

⁴³³ BBC. 2007. 19 sept. // Режим доступа: www.BBCSerbian.com

КРИЗИСНЫЕ 90-е

РАСПАДАЮЩАЯСЯ ЮГОСЛАВИЯ: МОЖНО ЛИ БЫЛО ИЗБЕЖАТЬ ВОЙН?

Распад большого и сильного многонационального федеративного государства, каким была Югославия, до сих пор вызывает споры исследователей, а значит, привлекает внимание историков и учёных других специальностей. Количество книг, написанных по проблемам бывшей Югославии, постоянно растёт¹, как и увеличивается желание молодых исследователей внести свою лепту в разрешение вопроса о причинах столь быстрого развала югославской федерации в начале 90-х годов XX в. По прошествии 30 лет после начала тех трагических событий появилось достаточное количество новых документов, а также мемуарной литературы, раскрывающей подробности многих эпизодов кризиса на территории бывшей Югославии². Главные вопросы, на которые пытаются ответить исследователи, следующие: причины распада СФРЮ, нужно ли было пытаться и надо ли было сохранять Югославию?

Существовало несколько факторов, которые должны были обеспечить Югославии стабильность в 1980-е годы. Первое. Понимая, что после его смерти в стране начнётся борьба за власть,

¹ См. напр.: Praljak S. Agresija Bosne i Hercegovine na Republiku Hrvatsku. Zagreb, 2007; Slobodan Milošević: Put ka vlasti. Osmu sednica CK SKJ. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 2008; Кузнецов Д.В. Югославский кризис: Взгляд сквозь призму общественного мнения. М.: Книжный дом «Либроком», 2009; Jović B. Kako su Srbi izgubili vek. Beograd: Službeni glasnik, 2016; Војска Југославије у одбрамбеном рату 1999. Године. Књ. 1–2. Београд: Медија центар «Одбрана»: Клуб генерала и адмирала Војске Србије, 2019. и др.

² См. напр.: Bulatović M. Pravila ćutanja. Beograd: Narodna knjiga – Alfa, 2004; Кадиевич В.Д. Контрудар. М.: Освобождённая Сербия, 2007; Плавшић Б. Сведочим. Бања Лука: Триопринт, 2005; Крајишник М. Јачи од силе и судбине. Подгорица, 2015; Голубовић С. Пад ноћног сокола. Београд: Медија центар «Одбрана», 2016; Павковић Н. Трећа армија седамдесет осам дана у загрљају «Милосрдног анђела»: Ратни дневник команданта Треће армије Војске Југославије. Књ. 1–2. Београд: Графипроф, 2017, и др.

многолетний руководитель Югославии Й. Броз Тито предусмотрел, что страной должно управлять коллективное руководство – Президиум СФРЮ. Он состоял из восьми человек – по одному представителю от каждой республики и автономных краев. Коллекциальность руководства заключалась в ежегодном избрании нового председателя Президиума по заранее определённой очередности, а его демократизм – в принципе консенсуса при принятии решений. Смена председателя Президиума происходила каждый год в мае. Это – главное, по мысли Тито, что будет удерживать страну от серьёзных потрясений. Однако уже совсем скоро мнения членов руководящего органа страны стали не совпадать по многим вопросам. Член Президиума СФРЮ Борисав Йович в своем дневнике записал, что члены Президиума, особенно из Хорватии и Словении, имели отличную от других позицию по вопросам реформ, будущего государства, взаимоотношений между республиками, введения чрезвычайного положения, поэтому согласование позиций шло с большим трудом. Когда же представитель Словении Янез Дрновшек стал председателем Президиума, то, по мнению Б. Йовича, он постоянно затруднял и даже бойкотировал работу коллективного руководства³. Уже 30 января 1990 г. Б. Йович сделал неутешительный вывод: «Президиума как коллективного руководителя государства и верховного главнокомандующего больше нет. Никакое коллективное решение оно объективно не в состоянии принять»⁴.

Второе. Руководство страны возлагало большие надежды на Конституцию 1974 г., которая передала многие полномочия центральной власти республикам и обеспечивала равные права всем субъектам Федерации, что должно было лишить их правовых основ для предъявления претензий к остальным субъектам Федерации и центру. По сути, субъекты Федерации получали государственный статус. Республики становились ответственными за экономическое и политическое развитие на своей территории. Допускалась широкая законодательная деятельность республиканских парламентов и сотрудничество республик с международными организациями. Фактически Конституция 1974 г. открыла период культуры нации, и это никак не могло спасти страну от дезинтеграции.

³ Јовић Б. Последњи дани СФРЈ: Изводи из дневника. Београд: Политика, 1995. С. 45, 50–51, 100.

⁴ Там же. С. 97.

Югославское содружество в те годы выявило сложные национально-сепаратистские проблемы, которые вышли на первый план уже в середине 1980-х годов. Анализируя ситуацию тех лет сегодня в последней своей книге, Борисав Йович высказывает твёрдое убеждение, что именно Конституция 1974 г. обеспечивала механизм выхода республик из состава Югославии, чем и воспользовались, прежде всего, Словения и Хорватия⁵.

Казалось бы, именно в Югославии, всегда уделявшей повышенное внимание национальному вопросу, не должно было возникать противоречий, которые нельзя разрешить. Тем не менее, обострения проявлялись в разных частях Федерации. В ноябре 1974 г. состоялись новые выступления албанских студентов в Приштине. В конце 1978–начале 1979 гг. произошла вспышка религиозного фанатизма в Боснии и Герцеговине, выразившаяся в росте религиозной нетерпимости к немусульманскому населению республики, в требовании большей свободы вероисповедания, в призывах к возвращению к традиционным мусульманским обычаям. Ситуация осложнялась начавшимися в 1981 г. националистическими выступлениями в Автономном крае Косово.

Если говорить о причинах распада югославской федерации, то надо обязательно выделить внутренние, которые расшатывали Югославию изнутри, и внешние, которые характеризовали отношение к возникающей проблеме мирового сообщества. Безусловно, распад многонационального государства югославянских народов имел в своей основе комплекс сложных внутренних причин – исторических, экономических, политических, идеологических, религиозных и национальных. Мы не можем в статье подробно рассмотреть все эти причины, обратим внимание лишь на основные.

Югославские ученые, обсуждавшие в мае 1982 г. за «круглым столом» проблемы общественно-политической нестабильности, поставили югославскому обществу «основной диагноз – общественный кризис»⁶. Термин «кризис» прочно вошёл в политический словарь обществоведов и политиков и применялся ко всем сферам жизни общества – политике, экономике, идеологии, деятельности партии, межреспубликанским отношениям.

⁵ Jović B. Kako su Srbi izgibili vek... S. 45.

⁶ Popović M.V. Stvaralačka kritika i praksa socijalističkog samoupravljanja // Socijalizam. Beograd, 1982. N 2/3. S. 220.

В таких условиях экономическая нестабильность была лишь наиболее отчетливым проявлением кризиса. К числу крайне острых экономических проблем относились: усиление общего и структурного несоответствия в области внешней платежеспособности страны; сокращение промышленного производства; превышение темпов роста потребления над реальными материальными и финансовыми возможностями; рост цен и темпа инфляции; снижение производительности труда и эффективности хозяйствования; обострение проблем безработицы; падение жизненного уровня и заработной платы; значительные социальные различия. В стране ощущались нехватка сырья и полуфабрикатов, электроэнергии, товаров широкого потребления. И хотя в 1982 г. была принята Долгосрочная программа экономической стабилизации, она не смогла решить проблемы урегулирования кризисных явлений в стране.

В 1980-е годы на фоне обострения экономических проблем в Югославии подвергались серьезной критике принципы организации югославской федерации. Наиболее серьезные опасения вызывали ранее восхваляемые тенденции конфедерализма и, прежде всего, децентрализация, приведшая к дезинтеграции, к полной потере федеральными органами способности проводить в жизнь принимаемые решения. Функции Федерации сводились к институту согласования интересов и к полной зависимости Центра от республик и краев. Решения принимались крайне медленно, сама процедура согласования всех точек зрения оказалась весьма сложной. Исполнительная власть, окутанная бесконечными договорами и соглашениями, предусматриваемыми системой самоуправления, была абсолютно неэффективна. Ослабление федерального Центра привело к усилению центров власти в республиках. Обществоведы одними из первых выступили с предложением о необходимости изменения югославской Конституции 1974 г. Отношения в Федерации, по их мнению, должны рассматриваться с точки зрения взаимных прав, обязанностей и ответственности субъектов. Нельзя рассматривать Федерацию только как гарантию республиканской независимости. Однако этому воспротивились республики, которые выступали за «национальную эмансипацию». Национальные политические элиты поддерживали ощущение угрозы для нации, доказывая, что именно их нация явилась жертвой коммунистического режима, поэтому основная задача состоит в защите национальных интересов нации.

Это подпитывало и укрепляло агрессивный национализм, «который пытался перебросить вину за общественный кризис на другую (прежде всего, сербскую) нацию, замалчивая роль и участие национальных олигархий в углублении кризисных очагов»⁷.

Группа экспертов в 1985 г. начала работать над анализом причин слабого функционирования политической системы. Итогом их деятельности стало опубликование для всенародного обсуждения «Критического анализа функционирования политической системы социалистического самоуправления»⁸ – объемного документа, который должен был обозначить и попытаться решить назревшие проблемы. Однако он не смог привести к желаемым результатам: самой слабой частью «Анализа» были морализаторские рекомендации выхода из кризиса.

Среди серьезных идеологических причин следует назвать кризис однопартийной системы, снижение престижа Союза коммунистов Югославии (СКЮ), центробежные тенденции партийных организаций всех республик, кроме Сербии и Черногории.

При наличии таких основательных противоречий в стране многие понимали, что Югославию трудно будет удержать от распада. Но всё же попытки спасти федерацию были, причём серьёзные и весьма решительные. Инициатива исходила, прежде всего, от федеральных властей, руководства Сербии и Черногории. Остановимся на трёх направлениях реформирования политической системы, которые должны были затормозить или свести на нет негативные тенденции функционирования единой федерации.

1. Укрепление власти Центра. Руководство Югославии ещё в конце 1980-х годов не видело иного пути укрепления государства как усиление центральных органов власти в общественно-экономическом, юридическом и территориальном отношении через пересмотр основных положений Конституции 1974 г. 29 декабря 1987 г. на заседании Союзного веча Скупщины СФРЮ был принят Проект изменений Конституции СФРЮ, переданный на всенародное обсуждение. Предложенные поправки к Конституции вызывали у одних опасения, что укреплится власть

⁷ Golubović Z., Kuzmanović B., Vasović M. Društveni karakter i društvene promene u svetlu nacionalnih sukoba. Beograd: Institut za filozofiju i društvenu teoriju, 1995. S. 147.

⁸ Kričička analiza funkcionisanja političkog sistema socijalističkog samoupravljanja. Beograd, 1985.

Центра за счет ослабления республик и краев, другие расценивали их как очередной компромисс, который ничего не может изменить, полагая, что поправок абсолютно недостаточно для выхода из кризиса, третьи вообще не видели необходимости в изменениях. 25 ноября 1988 г. Скупщина СФРЮ приняла 39 поправок к Конституции СФРЮ.

Однако остановить центробежные тенденции ряда республик уже было нельзя. Словения и Хорватия стали открыто заявлять о стремлении к государственному суверенитету. И пример Словении здесь весьма показателен. «Словения, – отмечает историческая наука уже независимой Словении, – отдавала себе отчет в своей экономической мощи и не собиралась подчиняться централизации, не обещавшей модернизации и подъема производства. Весной 1987 г. группа интеллигенции, объединившаяся вокруг журнала «Нова ревия» (в основном антикоммунистически настроенные либералы и католики), опубликовала свои предложения к словенской национальной программе, содержащие требования политического плюрализма, демократии, рыночных преобразований экономики и государственной независимости Словении (возможно, в рамках югославской федерации). Требования вызвали протест и осуждение во всей Югославии»⁹. Журнал «Младина» начал кампанию против Югославской народной армии (ЮНА) «как недемократического института, всегда готового к военному перевороту», чем вызвал недовольство руководства армии¹⁰. Новое коммунистическое руководство Словении (с 1986 г. председателем Союза коммунистов Словении стал Милан Кучан) сегодня оценивается словенскими учеными как либеральное, противостоявшее коммунистическому режиму Слободана Милошевича.

2. Реформа политической системы, как полагало руководство Сербии, должна была поддержать борьбу низов со старыми формами государственного и партийного управления. По стране прокатилась волна массовых выступлений трудящихся, названных антибюрократическими революциями. Реформа политической системы должна была лишить аргументов тех, кто упрекал СКЮ в монополизации власти, устранить все преграды на пути демократического развития Югославии.

⁹ Прунк Я. Краткая история Словении. [М.], [1996]. Рукопись. С. 29.

¹⁰ Silber L., Litl A. Smrt Jugoslavije / Prevod sa engleskog. Beograd: Radio B92, 1996. S. 58.

Реформа однопартийной системы прошла два этапа: эволюционный и условно революционный. Сначала была сделана попытка активизировать так называемый «политический плюрализм», то есть дать возможность всем оппозиционным движениям выражать свои взгляды через Социалистический союз трудового народа Югославии (ССТНЮ), который был создан в 1953 г. Этой организации отводилось особое место в политической системе Югославии. ССТНЮ рассматривался как основа системы многополюсной демократии в Югославии, вполне заменяющий многопартийную систему. Термин «политический плюрализм» появился в югославском политическом лексиконе, прежде всего, как отдушина для нарастающего недовольства неспособностью СКЮ вывести страну из кризиса, как отражение стремления к большей демократизации.

Власть относилась лояльно к тем организациям, которые объявляли о своём вхождении в ССТНЮ. До 1988 г. все объединения граждан не носили политический характер. И только в конце 1980-х появляется ряд организаций, которые получают название «альтернативные движения», а позднее – «новые политические движения».

Видя в возникающих общественных и политических группах зародыши политических партий, руководство страны пыталось ввести их в организационные рамки существующего фронта, пойти по пути «непартийного политического плюрализма», т.е. плюрализма позиций, мнений, объединений, не ведущих к созданию политических партий.

К середине 1980-х годов влияние ССТНЮ упало, поэтому руководство попыталось реанимировать эту организацию, чтобы дать возможность формирующейся оппозиции отстаивать свою точку зрения на контролируемой платформе. Острая и оживленная дискуссия среди югославских ученых и общественно-политических деятелей о политическом плюрализме являлась важной составляющей споров об изменении политической системы, роли СКЮ, о новом видении социализма. А теория социалистического самоуправления пыталась обосновать возможность согласования различных точек зрения и политических движений в рамках ССТНЮ. Ученые пытались доказать, что политический плюрализм позволяет преодолеть политическую отчужденность руководства от граждан, вернуть веру в носителей политических функций; избежать внутрипартийных разногласий; построить

современное правовое государство¹¹. Многие тогда были убеждены, что Социалистический союз трудового народа – идеальное место для таких споров. Поэтому в рамках ССТНЮ поощрялись дискуссии, особенно теоретические, которые создавали видимость демократического обсуждения, но не могли привести к расшатыванию системы. Тем, кто не желал расставаться с однопартийной системой, предлагался вариант т.н. внутрипартийного плюрализма, который должен был способствовать демополизации партии. Многие учёные сходились на том, что существующий в Югославии контролируемый федерально-партийный политический плюрализм вполне соответствует требованию времени и представляет собой прогрессивное явление в стране, успешно строящей самоуправленческий социализм.

Однако практика оказалась такова, что Социалистический союз не смог заменить собой многопартийную систему. Не мог ССТНЮ и нейтрализовать диссидентское движение. Оно существовало, правда, большей частью, за рубежом, а в стране развивалось вне рамок этой организации.

В такой ситуации было решено перейти к многопартийной системе и прекратить споры о недемократическом развитии Югославии. Многопартийная система зарождалась в 1990 г. весьма стремительно. Переход к ней должен был стать шагом к утверждению в Югославии парламентаризма европейского образца. В силу исключительного обострения всей ситуации, грозившего крахом государства, этот переход стремились осуществить в наикратчайшие сроки. Всего несколько месяцев отвели для организации выборов на неизвестной доселе многопартийной основе. Последний съезд СКЮ, за которым последовал его фактический самороспуск, состоялся 20 января 1990 г. А первые многопартийные выборы в двух республиках – Словении и Хорватии – прошли уже в апреле того же года. Выборы в новые парламенты Сербии, Черногории, Македонии, Боснии и Герцеговины состоялись в ноябре – декабре 1990 г.

Диссидентское движение, существовавшее в стране в предыдущий период, не могло создать прочную основу для формирования партий широкого идеологического спектра. Оно лишь давало ощущение принадлежности к оппозиции. Именно поэтому, когда в январе 1990 г. открылась реальная возможность для создания

¹¹ Politički pluralizam u sistemu socijalističkog samoupravljanja: Okrugli sto // Samoupravljanje. Beograd, 1989. N 5. S. 35.

многопартийной системы, многие партии, например, в Сербии, не имели своего яркого политического лица. Они различались по лидерам, а лидеры «вылупились» из одного кружка. Поэтому большинство политических партий были немногочисленными, не имели опыта политической работы, формировались в республиках по национальному признаку. Уже в сентябре 1990 г. официально было зарегистрировано 119 политических партий и организаций. Все они, включая и социалистические, полностью или частично отказались от классового принципа в своей политической программе, заменив его национальным.

Но в связи с тем, что зарождение новых политических партий проходило в условиях распространения идей национализма, антикоммунизма, глубокого кризиса СКЮ, оплота и стержня социалистической системы, реформа не смогла преодолеть политический кризис в стране, отчужденность руководства от граждан, вернуть веру в представителей политической власти, избежать внутрипартийных разногласий, встать на путь демократизации общества.

3. Согласование позиций республик. 1990 год – критический период в жизни СФРЮ. Кризис продолжался, и никакие реформы предшествующих месяцев не смогли изменить ситуацию. Последним спасательным кругом стала попытка сесть за стол переговоров руководителей всех республик. Перед ними стояла задача выявить позиции сторон по поводу будущего федерации, а потом найти приемлемое для всех решение.

И в республиках, и в руководящих органах страны стали разрабатываться концепции новой формы объединения республик. Шла борьба между сторонниками, главным образом, двух концепций: конфедерации (или союза суверенных государств), согласно которой республики сами решают, какую часть своего суверенитета передать центру, и федерации – единого государства со сложной внутренней структурой и с широкими полномочиями центра. К тому времени уже было ясно, что Хорватия и Словения будут отстаивать модель конфедерации, Сербия и Черногория – федерации, а Македония и Босния и Герцеговина займутся поисками некоего среднего варианта. Лидеры Сербии и Черногории категорично выступали против конфедерации, так как были уверены, что от конфедерации до распада государства один шаг.

Президиум СФРЮ еще в октябре 1990 г. подготовил и направил Скупшине СФРЮ два проекта устройства будущей

Югославии – федеративный и конфедеративный – в надежде, что принятие одного из них сможет остановить надвигающийся хаос. Сам Президиум склонялся к федеративному варианту и потому рекомендовал Скупшине СФРЮ проголосовать именно за него, чтобы на его основе начать подготовку новой Конституции.

На заседании Президиума СФРЮ 25 декабря 1990 г. было решено приступить к открытому обсуждению сложившихся отношений в югославской федерации и политического будущего страны. С 10 января по 28 февраля 1991 г. состоялись три заседания Президиума СФРЮ совместно с представителями всех республик, а параллельно, в период с 18 января по 1 марта, – 11 двусторонних встреч республиканских делегаций: Сербии и Черногории, БиГ и Хорватии, Сербии и БиГ, Хорватии и Черногории, Сербии и Словении, БиГ и Черногории, Хорватии и Сербии, БиГ и Словении, БиГ и Македонии, Словении и Македонии, Хорватии и Македонии. Результатом многочасовых дискуссий стало четкое разделение позиций руководства республик на сторонников федерации (Сербия, Черногория) и конфедерации (Словения, Хорватия).

Руководство Словении и Хорватии исходило из того, что республикам необходимо стремиться к государственной самостоятельности и суверенитету, поэтому разработало модели (октябрь 1990 г. и апрель 1991 г.) конфедеративного устройства будущей Югославии. Конфедерация должна представлять собой добровольный союз суверенных государств, которых объединяют экономические интересы, единая граница, а также общая цель включения в европейские интеграционные процессы. Основными ветвями власти конфедерации предлагалось сделать: парламент как совещательный орган, Вече министров, Конфедеративный суд, Исполнительную комиссию. Во всём остальном субъекты конфедерации полностью самостоятельны – имеют собственную валюту, собственное войско, дипломатические представительства в других странах. В соответствии с этим проектом был подготовлен и текст Договора о югославской конфедерации – Союзе югославских республик, который было предложено обсудить и подписать всем республикам Югославии. Позже Словения выступила с новой инициативой – создать разъединённую (разноуровневую) федерацию. Этот проект предполагал разделение страны на два – три суверенных содружества, причем одна группа республик могла бы развиваться как федерация, а другая как конфедерация. При этом следовало предварительно договориться об уважении существующих

границ, соблюдении экономических и политических интересов территорий. Фактически Словения предлагала добровольное разделение, видя в этом шаг к европейской модели единения.

На смену согласованиям позиций республик с Центром пришел диалог республик без Центра. С 28 марта по 6 июня руководители республик шесть раз встречались в разных городах страны, обсуждая проблемы выхода из кризиса, взаимоотношения республик и Центра, пытаясь определить хотя бы общие контуры нового содружества югославских народов. За свою безрезультативность они были названы в печати «туристическим путешествием шестерки». Сербия продолжала отстаивать идею сохранения Югославии, склонна была принять и уменьшенный вариант федерации, но при условии, что все сербы будут жить в одном государстве. При непоколебимом желании Словении и Хорватии отделиться, в Югославии могли бы остаться Сербия, Черногория, Македония, Босния и Герцеговина. Македония в феврале 1991 г. стала склоняться к проекту союза самостоятельных и суверенных государств. Весной 1991 г. федерацию поддерживали всего три республики – Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина. Босния и Герцеговина, вернее ее Президент, занимал достаточно сдержанную и неопределенную позицию. По мнению А. Изетбеговича, для Югославии предпочтительней что-то среднее между федерацией и конфедерацией. «Она должна содержать элементы и той, и другой, и в этом заключается наша двойная формула», – говорил он.

Единственное, о чем удалось договориться шести руководителям, это провести референдумы в каждой республике, в ходе которых население выскажется за будущий статус Югославии: «Союз суверенных государств» или «Единое демократическое союзное государство».

Как видим, все попытки провести реформы политической системы и замедлить процесс распада СФРЮ не увенчались успехом. Кризис всех ветвей власти, неспособность руководства субъектов Федерации идти на компромисс, перенос центра тяжести принятия решений из Центра в республики, невозможность союзных органов преодолеть центробежные тенденции, бескомпромиссное и бесперспективное столкновение двух концепций судьбы страны открыли путь Словении и Хорватии к отделению. Но их позиция не была бы столь решительной, если бы Загреб и Любляна не получили серьезную поддержку ряда европейских государств.

К тому же в Хорватии уже назревал военный конфликт: в районах компактного проживания сербов была провозглашена Сербская автономная область Краина, которая не хотела оставаться в составе Хорватии. Её не признавало хорватское правительство, и до военных столкновений оставались считанные дни.

Чтобы ответить на вопрос, поставленный в названии статьи, следует уделить внимание позициям международных организаций и отдельных стран по вопросу сохранения югославской федерации. Не вдаваясь в подробности всей деятельности Европы и ООН по югославскому вопросу, остановимся только на проблеме поддержки сепаратистских настроений Словении и Хорватии.

Белград согласился на посредническую роль международных организаций только потому, что в 1990-м – начале 1991 гг. не было ни одной страны или международной организации, включая НАТО, которые на официальном уровне поддерживали бы тенденции дезинтеграции Югославии. Поэтому руководство страны было спокойно в отношении сохранения целостности федерации. В первой половине 1991 г. ЕС считало, что только «объединенная и демократическая Югославия имеет шанс интегрироваться в новую Европу»¹². На заседании министров иностранных дел стран-членов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в Берлине 19 июня 1991 г. было принято заявление о ситуации в Югославии, в которой «министры выразили... свою поддержку демократическому развитию, единству и территориальной целостности Югославии»¹³.

Руководство Словении и Хорватии, со своей стороны, предпринимали серьезные дипломатические шаги, чтобы заручиться поддержкой ведущих держав. Так, в начале 1991 г. Ф. Туджман направил обращение президенту США Бушу с призывом защитить демократию в Хорватии, Словении, БиГ от «коммунистического диктата» Сербии и Югославской народной армии¹⁴. Оппозиция в американском конгрессе призвала оказать помощь «некоммунистическим» республикам Югославии. Америка как всегда сначала привела

¹² Činjenice o krizi u bivšoj Jugoslaviji // Međunarodna politika. Beograd, 1993. N 1014. S. 13.

¹³ Из заявления о ситуации в Югославии (СБСЕ, Берлин, 19 июня 1991 г.) // Югославия в огне. Документы, факты, комментарии. М.: Славянская летопись, 1992. С. 180.

¹⁴ Югославия в огне... С. 70.

в действие экономические рычаги. В мае 1991 г. конгресс США принял решение приостановить американскую помощь Югославии по причине попрания демократии. Член Президиума СФРЮ от Хорватии Стипе Месич устанавливал связь с лидерами ведущих держав и убеждал их, что дальнейшее существование югославской федерации бессмысленно. «Мне хотелось увлечь идеей распада Югославии тех, кто обладал сильным влиянием в Европе – Геншера¹⁵ и Папу. С Геншером я встречался даже три раза. Он помог мне получить аудиенцию у Папы. И тот, и другой согласились с тем, что было бы лучше, если бы СФРЮ перестала существовать», – откровенно говорил С. Месич¹⁶. Хорватия занималась покупкой оружия, созданием вооруженных отрядов, а в Словении велась энергичная работа по подготовке плана отделения.

Словенцы также активно устанавливали контакты с зарубежными странами, чтобы было легче добиться признания независимости. Так, в 1990 г. в Москву прилетал Д. Рупел, отвечавший в новом словенском правительстве за международное сотрудничество. Целью поездки было установить связи с Министерством иностранных дел РСФСР и СССР, а также найти подходящего кандидата-словенца для непосредственного контакта с российским министерством, чтобы «добиться как можно скорее дипломатического признания и установления дипломатических отношений с Российской Федерацией»¹⁷. Такой фигурой в Москве стал глава крупнейшего словенского экономического представительства в России Р. Кокаль. Для него было крайне важно наладить дружеские отношения с российскими дипломатами, но так, чтобы об этом не знали сотрудники югославского посольства. Поэтому, как вспоминает Р.Кокаль, «в целях конспирации большинство встреч мы организовывали в подвальных помещениях выставочного здания фирмы «Словениялес» в Козицком переулке в центре Москвы. Если бы такие встречи проходили в здании представительства, о них бы прежде узнавали в Белграде, чем в Любляне». На этих встречах говорили о событиях в Югославии, о планах Словении провозгласить независимость. «Борис Колоколов, заместитель министра иностранных

¹⁵ Ганс-Дитрих Геншер – министр иностранных дел ФРГ.

¹⁶ Кто играл главные роли? // Сербия. Белград, 1995. № 26. С. 31.

¹⁷ Кокаль Р. Московские воспоминания // Славянский альманах 2005. М.: Индрик, 2006. С. 544.

дел, – вспоминает Р. Кокаль, – при случае сказал, что наши встречи можно характеризовать как “подпольную деятельность в подвалах” и что все актёры, участвовавшие в ней, убеждены, что “они работают на перспективу”»¹⁸.

Единство стран Запада и международных организаций по поводу сохранения Югославии не продлилось долго. В мае 1991 г. Австрия и Албания продемонстрировали свою озабоченность разрастанием кризиса на Балканах – объявили о приведении части вооруженных сил в состояние повышенной боевой готовности. Деятельность мирового сообщества выглядела как ряд спонтанных мер, проводимых под влиянием изменяющихся обстоятельств, хотя, скорее всего, она носила продуманный и концептуальный характер. Например, ЕС остро реагировало на нежелание Президиума СФРЮ назначить С. Месича на пост председателя этого органа, ссылаясь на необходимость строго придерживаться Конституции СФРЮ, однако вскоре стало поддерживать отделение Хорватии и Словении, забыв и Конституцию, и международные акты.

Первоначально ЕС координировало свои усилия с СБСЕ. В конце июня 1991 г. по предложению Германии в рамках СБСЕ был создан Консультативный комитет Центра по превентивному предотвращению конфликтов с местом прописки в Вене. И уже 1 июля Комитет принял Декларацию о выводе войск ЮНА из Словении и Хорватии вместо того, чтобы запретить нерегулярные формирования в этих республиках и деятельность, направленную на раскол Федерации. Аргументами было то, что офицеры ЮНА в большинстве своем были коммунистами, а руководство «антизападно и антилиберально» настроено¹⁹. Кроме того, Югославии были предложены «добрые услуги» в урегулировании конфликта. Заслуга в переориентации стран Запада принадлежит, по мнению многих участников тех событий, Германии. С. Месич пишет, что во время войны в Словении Г.-Д. Геншер убеждал европейских партнеров отказаться от идеи единой Югославии и поддержать независимость Словении и Хорватии²⁰.

Анализ материалов и документов показывает, что если бы международные организации хотели остановить разгоравшийся пожар

¹⁸ Там же. С. 548, 551.

¹⁹ Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. Veternik: LDI, 1997. S. 259.

²⁰ Mesić S. Kako je srušena Jugoslavija: politički memoari. Zagreb: Nislapress, 1994. S. 78–79.

на Балканах, то могли бы это сделать на любой его стадии, начиная с 1991 г. Поэтому важно понять, что в поисках решения международные организации исходили не из интересов сохранения югославской Федерации, а из интересов тех стран, которые они представляли, или стран, которые доминировали в этих организациях.

Чтобы ускорить процесс безвозвратного распада СФРЮ, в умы европейских политиков настойчиво внедрялась формула о необходимости признать независимость новых республик. Такое признание, якобы, поможет избежать военных столкновений. 9 января 1992 г. на очередном заседании Международной конференции по бывшей Югославии М. Кучан и Ф. Туджман, ссылаясь на решение Арбитражной комиссии, констатировали, что Югославия больше не существует, и просили признать независимость Хорватии и Словении. Самую активную поддержку они получили со стороны Германии.

По мнению лорда Каррингтона, именно Германия, традиционно настроенная прохорватски, настойчиво убеждала другие страны признать независимость Хорватии. «На встрече в Лондоне в январе 1992 г. представитель Великобритании Дуглас Хог высказался против преждевременного признания Хорватии, однако все остальные участники, за исключением Ханса ван ден Брука, его не поддержали. Они главным образом молчали, но зато тогдашний министр иностранных дел Германии Геншер напористо гнул свою линию. Ван ден Брук на самом деле был единственным министром, который выразил несогласие, поскольку Хог не был в ранге министра»²¹. Об этом же упоминает в своей книге посол США в Югославии У. Циммерман²². Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр писал в декабре 1991 г. председателю Совета министров ЕС Ван ден Бруку и министру иностранных дел Германии Г.-Д. Геншеру, что выборочное признание республик СФРЮ может «способствовать расширению нынешнего конфликта и углублению взрывоопасной ситуации»²³.

По вопросу признания Хорватии и Словении активную позицию занял Ватикан. 26 ноября 1991 г. кардинал Содано пригласил

²¹ Каррингтон П. Европе нужно стыдиться: Сокращенный вариант интервью белградскому еженедельнику НИН // Сербия. Белград, 1995. № 24. С. 16.

²² США в новом мире: пределы могущества. М.: Рос. инст. стратегич. исслед., 1997. С. 207.

²³ Izetbegović A. Govori, pisma, intervju 95. Sarajevo: TKP «Šahinpašić», 1996. S. 188–189.

послов США, Франции, Великобритании, Бельгии, Италии, Германии и Австрии, ознакомил их с позицией Ватикана и настаивал, чтобы их страны признали Словению и Хорватию в течение месяца. Послы этих стран с воодушевлением поддержали предложение Ватикана²⁴.

По мнению лорда Каррингтона, Европа совершила две ошибки. «Думаю, было бы лучше, – отмечал он в одном из интервью осенью 1992 г., – если бы Европа раньше признала, что Югославия распалась. По плану, предложенному мной еще летом 1991 г., шесть республик определялись таковыми, с более или менее тесными взаимными связями, с одной стороны, и наличием центра, с другой. Некоторые из них утверждали, что готовы к такому союзу. Однако сообщество двенадцати²⁵ меня не послушало, поскольку боялось, что такой план послужит прецедентом для распада Российской Федерации. Второй ошибкой Европы было признание Хорватии и Словении. Целью созыва европейской конференции, на которой я стал председательствующим, было непризнание независимости этих двух республик вплоть до тех пор, пока не будет достигнуто глобальное согласие шести югославских республик. Их признание подорвало основы нашей работы, которая свелась к обычным двусторонним переговорам, тем более что позднее считалось необходимым спрашивать и Боснию о ее желании быть независимой. Очевидно, что ее президент Алиа Изетбегович мог ответить только утвердительно. Я предупреждал лидеров ЕС, что такой сценарий, который неприемлем для сербов в Боснии, приведет к гражданской войне. Это было трагической ошибкой»²⁶.

Германия, вспоминал лорд Каррингтон, убеждала, что признание Хорватии и Словении остановит сербское наступление на Хорватию, поскольку уже тогда действия Сербии рассматривались бы как агрессия на суверенное государство²⁷. Госсекретарь США У. Кристофер в июне 1993 г. писал, что немцы несут особую ответственность за ситуацию на Балканах, поскольку смогли убедить своих партнеров по ЕС признать Словению, Хорватию, БиГ.

²⁴ Avramov S. Op. cit. S. 195.

²⁵ Количество членов ЕС до 1995 г.

²⁶ Лорд Карингтон. Двије грешке Европе: Интервју послје предаје његове дужности лорду Овену // Побједа. Подгорица, 1992. 29 септ. С. 10.

²⁷ Николић М., Бејкер, Де Микелис, Карингтон, Дима, Венс. Признавање Словеније, Хрватске и Босне била је катастрофална грешка // Аргумент. Београд, 1995. 24 фебр. С. 4.

Используя алогичный прием, Германия убеждала, что непризнание Хорватии и Словении означает одобрение сербской агрессии²⁸. Она торопилась привлечь на свою сторону другие страны, поскольку уже 23 декабря 1991 г. формально объявила о признании независимости Хорватии и Словении с тем, что решение должно вступить в силу 15 января 1992 г. Г.-Д. Геншер предупредил, что Германия в любом случае признает Хорватию, даже если ЕС её не поддержит. В руках у Германии были весомые аргументы – разрушение Вуковара, якобы агрессия в Далмации, наступление на Дубровник. Геншер вспоминал: «Были прогнозы, что Германия останется в изоляции, дискуссия была очень-очень острая, но результат был намного больше, чем мы могли надеяться»²⁹.

Известная сербская исследовательница, юрист и активная участница тех событий Смиля Аврамов называет ночь с 16 на 17 декабря 1991 г. в Брюсселе «драматичной», когда Геншер оповестил своих коллег по ЕС, а также США, СССР и Генерального секретаря ООН о том, что Германия безусловно признает Хорватию и Словению. «В действительности, – считает ученая, – Германия той ночью провозгласила себя новой силой, чьи национальные интересы не во всём совпадают с интересами её союзников»³⁰. Многие руководители европейских стран согласились с Германией, чтобы не нарушать единство своих рядов. «Мы стояли перед Маастрихтом. Никто не мог допустить развала союза. Но мне было более чем ясно, что этим решением мы предвосхищали пожар в Боснии, а может быть и в Косове», – писал бывший министр иностранных дел Италии Джани де Микелис³¹.

Как вспоминает тогдашний министр обороны Югославии В. Кадиевич, Германия не хотела допустить создания единого сербского государства, поскольку оно могло помешать осуществлению её глобальных целей. Более того, чтобы эти земли никогда не могли объединиться, их надо было поссорить, заставить бороться между собой за границы³². В. Кадиевич, будучи военным, располагал сведениями, что Германия через свою сеть агентов основательно готовила будущие события.

²⁸ Там же.

²⁹ BBC: Smrt Jugoslavije // Vreme. Beograd, 1995. 27 nov. S. 45.

³⁰ Avramov S. Op. cit. S. 193.

³¹ Николић М., Бејкер, Де Микелис, Карингтон, Дима, Венс. Указ. соч. С. 5.

³² Кадиевић В. Моје виђење распада. Београд: Политика, 1993. С. 26.

Стремлением любыми средствами добиться ускоренного признания новых государств Германия фактически минировала начавшийся переговорный процесс, который мог привести к миру. Она катализировала конфликтную ситуацию в Югославии и несет за это большую ответственность. Позже даже американские эксперты стали высказывать мнение, что причины нынешних проблем кроются в поспешном признании Хорватии, а затем Боснии и Герцеговины. В интервью американской газете «Ю-Эс-Эй тудей» У. Кристофер заявил, что немцы виноваты в том, что Европейское сообщество дало уговорить себя признать бывшие югославские республики³³.

Рассмотрев внешние и внутренние причины, которые способствовали распаду федеративной Югославии, можно смело констатировать, что внутренние причины играли важную роль в развитии и углублении кризиса, а международный фактор стал решающим в развале Федерации. Мотором в механизме разрушения стал сепаратизм тех республик, которые поставили задачу выйти из состава Федерации и создать самостоятельные государства. Возможным это стало из-за обострения межнациональных противоречий и благодаря поддержке сепаратистских движений международными организациями и отдельными странами.

Что могли, но не сделали те международные организации, которые пытались урегулировать разрастающийся кризис в Югославии? Чтобы избежать военных действий и многочисленных жертв, надо было руководителей всех республик посадить за стол переговоров и не поддерживать ни одну из сторон до тех пор, пока они не договорятся по целому ряду важнейших вопросов в случае их «развода». Должны были быть чётко определены вопросы границ, государственных долгов, недвижимого имущества, паспортов, пенсий и многие, многие другие. Именно тогда мы имели бы тот же результат, что и сегодня, но с меньшими потерями. Если этого не сделали, то ситуацией управляли те, кому выгодно было развалить югославскую федерацию по самому неблагоприятному сценарию именно для сербов.

Опубликовано: Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность). Сб. статей. М.: Институт славяноведения РАН 2019. С. 479–499.

УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС: БАЛКАНСКАЯ МЕТОДИКА. КАК РАЗВАЛИТЬ ГОСУДАРСТВО

События на Украине выглядят достаточно стихийными, непредсказуемыми, хотя многие политологи улавливают некоторые нелогичности, несвойственные спонтанным бунтам: подготовленность и профессионализм вооружённых отрядов, необъективность западных СМИ, пристрастность ряда европейских политиков. На самом деле, события на территории нашего соседа назвать спонтанными нельзя. Опыт бархатных и цветных революций показывает, что управлять легче, когда события запутаны и сложны. Политология даже изобрела термин «управляемый хаос». Методика такого управления опробована и отточена на Балканах в 90-е гг. XX в. и нулевые XXI в., хотя её применяли и раньше, при развале СССР.

В России по заранее разработанному сценарию общество разрушали изнутри – экономику, здравоохранение, а потом и само государство. Это была гигантская спланированная операция³⁴, которую на Западе называли демократической революцией. Осуществляя политику доминирования, США применяли много способов, чтобы заставить непокорного лидера подчиниться. Сегодня методика подчинения не только разработана, но и испробована.

Балканский кризис даёт нам многочисленные успешные примеры такой деятельности. На Балканах прекрасно отработаны методы принуждения к принятию предлагаемого решения. Исходя из опыта Балкан, мы можем говорить о двух видах универсальной методики, которая применяется для: 1) распада многонациональных или многоконфессиональных федераций и 2) смены власти / режима. Рассмотрим их подробнее, обобщив многолетний опыт стран бывшей Югославии.

³³ ИТАР-ТАСС. Серия «СЕ». М., 1993. 21 июня. С. 16.

³⁴ Сёмин К. Империя добра. Документальный фильм. М., 2008.

1.

К наиболее общим *приёмам деятельности международных организаций* и отдельных государств на территории бывшей Югославии, которые привели к распаду государства, можно отнести следующие:

1. Использование внутренних общественных противоречий в стране для осуществления своих планов.
2. Построение целой системы «международной озабоченности» какой-либо проблемой внутри страны.
3. Информационная «обработка» общественного мнения: «вырисовывание» картины нарушения прав человека, роста гуманитарных проблем, создание образа виновного в возникших трудностях.
4. Предложение гуманитарной помощи, проникновение в страну гуманитарных организаций.
5. Использование демократической фразеологии для объяснения своих действий. Штампом для начала акции всегда является «попрание демократии».
6. Политика двойных стандартов по отношению к конфликтующим сторонам.
7. Усыпление бдительности. Сначала благонамеренные заявления, а затем противоречащие им поступки (заявления о целостности СФРЮ, целостности СРЮ, равной ответственности сторон в конфликте и т.д.).
8. Навязывание присутствия наблюдателей для контроля за той или иной проблемой.
9. Построение целой системы бумаготворчества, взаимоисключающих постановлений, которые субъекта конфликта буквально загоняют в тупик. При этом широко используются формулировки, допускающие разные трактовки.
10. Игнорирование подписанных договоров, когда договор является лишь уловкой для закрепления раздела территории (например, Резолюция 1244 (1999) или же опора на неподписанные соглашения (решения Лондонской конференции 1992 г., договора в Рамбуйе 1999 г.).
11. Широкое использование провокаций для перехода к осуществлению следующего этапа сценария. Система создания «поводов» опробована в Боснии, Сербии – гибель мирного населения в результате взрывов (взрыв в очереди за хлебом на улице Васе Мискина в Сараеве в мае 1992 г., за которым последовало

- введение санкций; взрывы на рынке Маркале в 1994 и 1995 гг., что позволило НАТО бомбить сербские позиции);
12. Создание шаблонов причин, после которых возникает необходимость вмешательства во внутренние дела: нарушение прав человека, негуманное отношение к пленным, «гуманитарная катастрофа» с беженцами, необходимость защиты миротворцев, на худой конец – недемократическое поведение руководства.
13. Использование миротворцев и гуманитарных организаций в несвойственной им функции: ведение разведки в пользу НАТО, осуществление фотосъемок, наведение с земли авиации НАТО, финансирование оппозиции.
14. Разработка концепции «принуждения к миру». Использование для этого методов экономического, политического, военного и дипломатического давления, ультиматума, выставления условий.
15. Предъявление условий двух видов: а) заранее невыполнимые условия, чтобы обвинить сторону в блокировании переговорного процесса, как это было с планами Контактной Группы в БиГ (1994), документами в Рамбуйе (1999); б) требования, которые выдвигались, чтобы ввести сторону в заблуждение: они автоматически, по мере развития событий, наполнялись новым содержанием и новыми требованиями (например, условия, необходимые для снятия санкций с СРЮ);
16. Для принуждения к изменению решения особенно несговорчивых и непослушных применялись наказания (всегда для Сербии и сербов): введение санкций, эмбарго на поставку оружия, составление списков неугодных личностей из политической элиты, которым запрещался въезд в США и страны ЕС, закрытие их счетов в зарубежных банках и... применение военной силы Североатлантическим альянсом.

Наказывая бомбовыми ударами, НАТО на деле показала возможности силового варианта решения проблем, опробовала право применять силу без санкций ООН, проанализировала реакции всех европейских структур и отдельных стран нашей планеты. НАТО приобрела на Балканах не только большой опыт военных действий против одной из сторон конфликта, не только получила возможность испытать новое оружие и израсходовать старое, но и расширила формат своей деятельности, став «аргументом силы», инструментом в руках США.

Исходя из опыта Балкан, мы можем говорить о трёх сценариях признания независимости частей федерации:

1. По ускоренной процедуре с объявлением любых действий Центра незаконными, как это было со Словенией и Хорватией.
2. По схеме «принуждения к миру» (пример Боснии и Герцеговины).
3. Косово дает образец еще одного варианта – полное игнорирование норм международного права и установление независимого правопорядка на отдельно взятой территории федерации без согласия руководства страны. В Косове начала проверку и идея «необходимости ограничения территориального суверенитета», которая должна осуществляться в любой кризисной точке мира посредством «гуманитарной интервенции». Выглядит это как «временный» контроль над частью территории суверенного государства и прекращение действия на ней законов центральной власти.

Несколько слов о методах управления переговорным процессом. Чтобы ускорить процесс признания субъектов федерации в качестве независимых государств на территории бывшей Югославии международные организации вмешались в переговорный процесс между конфликтующими сторонами изначально с необъективным подходом и двойными стандартами (один виновный в конфликте), хотя объявленная цель звучала благородно: помочь достичь соглашения. После установления контроля над переговорным процессом применялась методика управления переговорами. Сторонам создавали неравноправные условия в переговорном процессе и применяли методы принуждения к принятию решения: недопущение сторон к разработке планов, предложение им готовых вариантов договоров, ультимативное давление на одну из сторон переговорного процесса. Дейтон (1995) и Рамбуйе (1999) проходили по одному сценарию: изолирование делегаций, создание переговорного процесса утомительным при его ограниченных сроках, «уламывание» делегаций, исключение доступа делегации, от которой ждут уступок, к информации, предоставление таковой по документам в сокращенном и строго дозированном виде, жёсткое регламентирование всего процесса выполнения договора.

Как видим, такие методы «гуманитарной» и «военной» интервенции принесли свои плоды на Балканах. Югославия больше не существует, бывшие республики (Сербия, Босния и Герцеговина,

Черногория, Македония) находятся в режимах протекторатов, несамостоятельны, готовы к выполнению любого поручения США и НАТО, вплоть до раздела своей территории.

Запад не мог терпеть многолетний лидера Югославии Слободана Милошевича, несговорчивого и упрямого, до конца верившего в коммунистические идеалы и отстаивавшего интересы не только сербов, но и других народов бывшей Югославии. В 90-е гг. много сил и средств было потрачено, чтобы очернить его в мировых СМИ, чтобы поддержать оппозицию, вызвать недовольство народа. Даже когда бомбили в 1999 г., надеялись, что озлобленные и охваченные ужасом падающих бомб сербы сметут президента. Однако этого не произошло. Народ назвал насильникам сплотился вокруг Милошевича и выстоял. Пришлось применить другую методику. Смена власти в Югославии в октябре 2000 г. только со стороны казалась неожиданной, несложной и вполне законной, чисто внутренним делом Югославии. На самом деле она тщательно готовилась и осуществлялась по плану, разработанному за пределами Югославии.

За 10 месяцев до выборов в Союзной Республике Югославии (СРЮ) глава германской дипломатии Йошка Фишер вместе с госсекретарем США Мадлен Олбрайт тайно собрали в одном из помещений отеля «Интерконтинентал» в Берлине наиболее видных представителей югославской оппозиции, которые договорились о кандидатуре на президентский пост – тогда еще малоизвестного в Европе, но симпатичного для сербов Воислава Коштуницы³⁵. Была намечена программа действий, выделены средства, написан сценарий, как привести его к власти,

- Через некое бюро в Будапеште в страну было негласно переведено 30 миллионов долларов, в основном из США, чтобы перед выборами снабдить оппозицию компьютерами, телефонами и другой техникой. Сотни активистов были подготовлены к этой работе за границей.

- В 40 городов, где местную власть представляла оппозиция, поступило около 45 миллионов марок из Германии под видом гуманитарной помощи для прямой поддержки оппозиции в Югославии. Часть денег бралась из фонда германского МИДа, предназначенного для Пакта стабильности.

³⁵ Григорьев Е. Как Берлин организовывал и финансировал оппозицию Милошевичу // Независимая газета. М., 2000. 17 окт.

- Широко, но «очень и очень тайно» оказывалась поддержка и оппозиционным югославским СМИ. Газеты снабжались бумагой, получали печатную технику, а местные радио- и теле-станции – современные передатчики, бесплатный доступ к западным информационным агентствам. Инструктировались и журналисты на краткосрочных курсах в Германии. С конца 1999 г. на оснащение оппозиционных и независимых СМИ в Югославии было израсходовано 4 миллиона марок. А «Немецкая волна», при всей предписанной ей бюджетной экономии, инвестировала 10 миллионов на расширение своего вещания на Югославию.

- Одновременно готовилось общественное мнение Европы и Америки, для которого демократия оппозиции противопоставлялась диктатуре существующей власти. Чтобы поколебать твердолобых сербов, вокруг Югославии бряцали оружием на учениях военные НАТО. Светом в конце туннеля должны были стать для сербов обещания сразу снять санкции и поддержать страну экономически.

- Смена власти была приурочена к выборам. Еще не были объявлены даже предварительные результаты, как оппозиция объявила себя победившей. Запад сразу поддержал её.

- Одновременно оппозиция готовила акции неповиновения на улицах столицы, если руководство страны не сложит свои полномочия по первому требованию. Оппозиция проводила уличные шествия в Белграде и других городах Сербии.

- Митинги в столице поддерживались добровольцами из провинции, прибывающими на специально подготовленных автобусах. Символическими стали трактора, въехавшие в город и символизировавшие волю простого народа к свободе. Манифестации были хорошо организованы и обеспечены всем необходимым.

- Специальную подготовку в Венгрии проходили «наблюдатели» (как правило, из рядов молодёжи) для избирательных участков, которых учили, как надо вести себя во время выборов.

- Особая роль отводилась специально организованным и подготовленным молодёжным отрядам «Отпор», которые поддерживали оппозицию.

Демонстранты должны были создать видимость возмущения всего народа, массовость, непоколебимую волю, последовательность в отстаивании «демократии». Они сначала просто митинговали на улицах, затем перешли к «беспорядкам»: разгромили помещение Социалистической партии, подожгли телецентр, ворвались

в Скупщину, подожгли её и уничтожили все избирательные бюллетени. Запад поторопился назвать события в Сербии революцией, приветствовал «свержение режима Милошевича». Дабы избежать жертв в уличных беспорядках, Слободан Милошевич был вынужден признать своё поражение.

Сценарий свержения режима в Сербии оказался настолько успешным, что практически без изменения был применён в Грузии и на Украине. Причём, обучали оппозиционеров Грузии на территории Сербии, а Украины – в Сербии и Грузии. Из этого делаем выводы. Если США кому-то помогают свергнуть власть, то вовсе не для того, чтобы дать стране успешно развиваться по пути так называемой демократии. Как правило, государство теряет право самостоятельно решать свою судьбу и вынуждено за услуги расплачиваться ограничением суверенитета.

Так сменили в стране власть, которую долго не могли разрушить. Но оставалась ещё Союзная Республика Югославия (СРЮ), символ неуступчивости, независимости и самостоятельности. Надо было сделать так, чтобы и это государство исчезло с карты Европы. При послушной «демократической» власти сделать это оказалось легко. Здесь уже не нужны были революции, а лишь согласие верхушки политических элит. Сценарий выглядел так: СРЮ преобразовать на несколько лет в конфедерацию Сербии и Черногории, а затем разделить её на два независимых государства с возможностью дальнейшего дробления Сербии. И всё получилось, даже спокойнее, чем предполагалось.

Хавьер Солана, прибыв в Белград в феврале 2003 г., предложил в узком кругу руководству Сербии и Черногории признать факт прекращения существования такого государства, как Союзная Республика Югославия и принять Конституционную хартию, написанную где-то в Европе, означающую рождение в одночасье новой страны. Сопrotивления он не встретил. Парламент в этом не участвовал. Референдум не проводили. Келейные договорённости прекратили существование государства, имеющего почти столетнюю историю. На обломках Югославии возникло не имеющее аналогов в современной системе международного права «государственное образование» Сербия и Черногория (СиЧ), которое позже (2006) быстро и достаточно безболезненно распалось на два государства. И сделал это Хавьер Солана, который для сербов являлся военным преступником, бросавшим бомбы на их страну в 1999-ом. Именно неясные

правовые рамки нового государства позволили почти безболезненно перейти к разделению уже Сербии и Черногории, к отделению от Сербии Косова. После 2000 г. Косово и Метохия семимильными шагами продвинулись к независимости.

При новой власти активизировалось сотрудничество с МТБЮ, был арестован бывший президент С. Милошевич. Западное сообщество получило право на территории Югославии решать большинство вопросов, включая кадровые, военные, и даже существования самого государства. Национальная, культурная идентичность Сербии, а также патриотизм стали в средствах массовой информации нежелательными понятиями. Была также сделана попытка поставить под контроль армию, спецслужбы, МВД. В армии началась реформа, затронувшая, прежде всего, офицерские и генеральские кадры.

Грустно говорить о том, что в Сербии и Черногории произошёл пересмотр результатов и содержания войн в Хорватии, БиГ, Косове. Он ознаменован процессом самобичевания, признанием вины Сербии за многочисленные жертвы в войнах на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины. Это привело к тому, что насилие над Сербией и сербским народом (от санкций до бомбардировок) молчаливо воспринимается как применение заслуженного наказания за политику 90-х годов. Кроме того, такая позиция морально оправдывает действия агрессора на Балканах. Несмотря на то, что 73% населения Сербии выступает против НАТО, а 52% – против программы Партнерство во имя мира, правительство открыто говорит о сотрудничестве с Североатлантическим блоком, а в Европе и США не сомневаются, что все балканские страны непременно станут членами НАТО. Условия же присоединения к программе «Партнерство во имя мира» достаточно жесткие: сотрудничество с Международным трибуналом, реформа вооруженных сил и системы обороны по системе НАТО, а также прекращение всех связей с армией Республики Сербской. Сербия уже заключила несколько достаточно кабальных договоров с НАТО («О сухопутных линиях коммуникации», 2005; Договор о безопасности информации, 2008; ряд договоров с США и др.), которые расширяют возможность дополнительного размещения войск НАТО на Балканах, их дислокации и перегруппировки для дальнейшей переброски в другие регионы, а также контроля над армиями некогда непослушных балканских государств.

Смена политических элит в Сербии признана на Западе успешной, сценарий – плодотворным. И тиражируют его, правда, под руководством США, уже сербские парни. Срдж Попович возглавил группу под названием «CANVAS» и обучает (не)насиленной смене власти всех желающих. Попович не оригинален. Он продвигает в массы теорию американского философа Джина Шарпа, который для нужд американской разведки изучил и описал опыт борьбы по смене власти. Срдж Попович с усердием делится своим опытом свержения власти с оппозицией во многих странах мира. И Белоруссия, Украина, а теперь уже Босния и Герцеговина – не исключение. События на Украине должны стать «прививкой» российской политической элите, чтобы распознать планы по смене политической власти и у нас, так долго вынашиваемые в Вашингтоне.

Опубликовано: 25 февраля 2014 г. на сайте «Голос России». Режим доступа // http://serbian.ruvr.ru/2014_02_25/Kontrolisani-haos-Balkanska-metodika-1296/

СЕРБИЯ ПОД САНКЦИЯМИ. КАК ЭТО БЫЛО

Войны на Балканах в 90-е годы прошлого века оставили тяжёлый след в судьбах народов. Многие остались без очагов, появилось много беженцев, разбивались семьи, дети теряли родителей, гибли мужчины и женщины. Это касалось всех народов бывшей Югославии. Но для сербского и черногорского народов было ещё одно испытание – санкциями, которые Совет безопасности ООН ввёл 30 мая 1992 г. Фактически речь идёт о давлении на одну из сторон конфликта, чтобы не дать ей победить. Тем самым международные организации изначально отказываются от объективности, осуждая только одного участника. На Балканах это началось, а продолжилось в России.

Санкции вводились в Югославии поэтапно. 5 июля 1991 г. на встрече министров иностранных дел ЕС в Гааге министр иностранных дел Германии Ханс-Дитрих Геншер предложил ввести эмбарго на поставки оружия в Югославию и заморозить ей финансовую помощь. 25 сентября 1991 г. СБ ООН голосует за Резолюцию № 713 о запрещении ввоза оружия в Югославию. 2 декабря 1991 г. Совет министров ЕС принимает решение о введении экономических санкций против Сербии и Черногории.

Резолюция 757 Совета Безопасности ООН от 30 мая 1992 г. содержала полное торговое эмбарго, остановку всех финансовых операций, всех авиаперевозок, приостановку научного, культурного и технического сотрудничества, исключение спортсменов СРЮ из международных соревнований. Странам – членам ООН запрещались любые торговые операции с СРЮ, использование югославских кораблей и самолетов, деловые контакты с Югославией, все финансовые трансакции с юридическими и физическими лицами из СРЮ. Замораживались югославские валютные фонды за границей, вводились ограничения на перелет и посадки югославских самолетов, сокращалась численность состава югославских дипломатических корпусов, запрещалось участие югославских представителей

в спортивных мероприятиях за границей, научно-техническое и культурное сотрудничество. Единственное исключение было сделано для ввоза в СРЮ продовольствия, некоторых медикаментов и самых основных средств существования.

Резолюция 787 от 16 ноября 1992 г. ужесточала санкции, введенные Резолюцией 757. Запрещался международный транзит важнейших видов сырья и продуктов (сырой нефти и нефтепродуктов, угля, оборудования для энергетики, железа, стали и других металлов, химикатов, пневматики, транспортных средств). Однако была предоставлена возможность осуществления международного транзита вышеперечисленных видов сырья и продуктов производства через СРЮ, если это действительно неизбежно или при наличии особого разрешения Комитета по санкциям. Одновременно ужесточены меры контроля за судами в югославских морских портах и на Дунае. Вводился строгий контроль над судоходством на Дунае и Адриатике.

В апреле 1993 г., согласно Резолюции 820 СБ, полностью запрещался перевоз товаров Дунаем, замораживались югославские счета в иностранных банках. Для связи с внешним миром Югославии были оставлены только телефон, железнодорожная и почтовая связь (при этом посылки не принимались, а для писем существовал ряд ограничений), во многих странах запрещалось распространение сербских газет и журналов.

Мотивы и основания для введения санкций против Югославии сегодня вызывают большие сомнения у прогрессивного человечества, поскольку санкции смогли достичь лишь одной цели – серьезно подорвали экономику Югославии, поставили народ на грань выживания. Мерами экономической блокады ставилась под вопрос реализация основных прав и свобод человека, создавались тяжелые условия жизни для населения СРЮ.

Последствиями санкций стал глубокий кризис экономики Югославии, а её население было поставлено на грань выживания. Прямой ущерб от санкций только за год их применения оценивался в 10 млрд долларов, за три года – в 45,117 млрд долларов³⁶. По национальному доходу на душу населения Югославия стремительно приближалась к уровню слаборазвитых стран Азии и Африки.

³⁶ Кондрашов А. Югославия под санкциями // ИТАР-ТАСС: КОМПАС. М., 1993. 14 июля. № 117. С. 23; Biltен vesti. Moskva, 1994. 18 jan. S. 3; Волф Г. За осамнаест година живићемо као 1990 // Политика. Београд, 1994. 23 март. С. 13.

Из-за отсутствия сырья, запчастей, рынков сбыта, прекращения капложений окончательно встали или перешли на минимальный режим работы тысячи предприятий, более 900 тыс. рабочих были отправлены в вынужденные отпуска. Число безработных в январе 1994 г. составило 760 тыс. человек³⁷. В 1992–1993 г. из страны уехало 370 ученых и специалистов высокой квалификации (из них 40% моложе 40 лет и 40% – доктора и кандидаты наук)³⁸.

Особенно трудными были 1992 г. и начало 1993 г. Темпы роста инфляции считались уже на минуты: в 1992 г. они составили 19810,2 %³⁹. До конца 1993 г. инфляция составила 1 млн %. В декабре того года цены по сравнению с ноябрем увеличились в 1790 раз (в Черногории – в 2395), на сельхозпродукты – в 3586 раз. А если сравнить цены в Югославии в 1993 и 1992 г., то они выросли в 1 165 459 065 633 (один миллиард сто шестьдесят пять млрд)⁴⁰. К январю 1994 г. инфляция составила 313 млн процентов. В результате инфляции средняя зарплата опустилась ниже 6 долларов. Было введено нормированное распределение продуктов, предметов первой необходимости. Село оказалось фактически изолированным от города, так как не было бензина, чтобы привезти товары на рынок⁴¹.

Начиная с 1992 г., ухудшаются условия производства сельскохозяйственной продукции и в целом – его снижение. Снизилось употребление минеральных удобрений со 114 кг на 1 га в 1990 г. до 52 кг в 1993 г. Запрет на вывоз сельскохозяйственных товаров ежегодно приносил государству потери в 600 млн долл.⁴² Комитет по санкциям не одобрил ввоз 37,5 миллионов куб. м природного газа для производства азотного удобрения, что существенно повлияло на сев, и урожай пшеницы снизился на 500 тыс. т. Это составило потерю, равную сумме в 75–80 млн долл. США, а также привело к опасной нехватке продуктов питания для населения⁴³.

³⁷ Bilten vesti. Moskva, 1994. 18 jan. S. 3.

³⁸ Волф Г. Указ. соч.

³⁹ Kovačević S., Dajić P. Hronologija jugoslovenske krize. Beograd: IES, 1994. S. 147.

⁴⁰ Bilten vesti. Moskva, 1993. 30 dec. S. 1.

⁴¹ Богуновић Б. Тако је говорио Иглбергер // ТАНЈУГ – пола века. Београд: ТАНЈУГ, 1993. С. 14, 21.

⁴² Dve godine posle: Pravni, humanitarni i ekonomski odraz sankcija Saveta bezbednosti OUN protiv SR Jugoslavije. Beograd: Savezno ministarstvo za ljudska prava i prava manjina, 1994. S. 21.

⁴³ Информация Союзного Министерства иностранных дел о последствиях санкций (14 апреля 1993 г.). Документ МИД СРЮ. Рукопись.

Последствия санкций наиболее тяжело отразились на здоровье населения, выразились в увеличении количества заболевших и умерших, в негативном влиянии на психическое и физическое развитие детей и молодежи, что оставит долгий след на биологическом потенциале многих поколений. Санкции Совета Безопасности ООН особенно тяжело ударили по детям, беременным женщинам и пожилым людям. Функционирование здравоохранения в СРЮ на 95% зависело от ввоза лекарств, сырья для их производства, медицинского и санитарного материалов, оборудования и запасных частей и всех других продуктов, необходимых для медицины. Нехватка лекарств и запасных частей для оборудования в сочетании с общим спадом жизненного уровня ухудшали здоровье населения.

Произошло стремительное уменьшение объема функционирования системы здравоохранения в целом, увеличение заболеваемости и смертности среди населения по отдельным категориям заболеваний, характерных для таких ситуаций. Росла смертность среди грудных детей, больных хроническими заболеваниями, пожилых людей, смертность от заболеваний в острой форме, для которых не хватало лекарств, необходимых операционных средств, аппаратуры точной диагностики и т.п.

Комитет ООН по санкциям фактически блокировал доставку в страну лекарств и гуманитарной помощи. Из-за неоправданно длительной процедуры одобрения любого импорта в страну Комитетом по санкциям цикл производства лекарств в СРЮ был почти полностью остановлен. Уже в 1992 г. не доставало более 50% необходимых для первой медицинской помощи лекарственных препаратов: антибиотиков, препаратов для лечения гипертонии, заболеваний сердца, почек, а также лекарств в ампулах, средств для анестезии, трансфузии крови и др.⁴⁴ Уменьшение количества выживших при родах детей и увеличение количества умерших привело к падению уровня рождаемости с 16% в 1986 г. до 13% в 1993 г. и к росту смертности с 9,6% в 1986 г. до 10,2% в 1993 г. За первые два года действия санкций в Югославии родилось на 24 тыс. детей меньше, чем в 1991 г., а количество умерших увеличилось на 10 122. К примеру, в белградской клинике акушерства и гинекологии «Народный фронт» в 1989 г. умерло 2% новорожденных, а в 1994 г. – 15%⁴⁵. Каждый второй ребенок

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Izveštaj o rezultatima republičkog referenduma. Документация информационной службы президента Черногории.

Белграда был истощён. В 1989 г. из 100 госпитализированных детей умирали 1,45, а в 1993 г. – 2,07 ребенка⁴⁶. Рассказывали, что директор детской клиники в Белграде направил Б. Бутросу-Гали письмо, в котором указал, что операции на сердце ждут 55 малышей, а лекарств и препаратов клиника имеет только для пятерых. Он просил Генерального Секретаря ООН выбрать по списку тех детей, которым предстоит жить. Ответ так и не был получен.

В больницах выросли длинные очереди людей, ожидавших операций, отложенных с 1992 г. Смертность людей от излечимых болезней увеличилась на 8%, смертность в пожилом возрасте в 1992 г. по сравнению с 1986 г. – на 501%⁴⁷. Помолодел «возраст инфаркта» – в 1992 г. с 56 до 46 лет. Число смертных случаев от инфекционных болезней в 1992 г. по сравнению с 1989 г. увеличилось на 178%⁴⁸. Смертность диабетиков только в 1992 г. увеличилась в два раза. В первый год санкций смертность стариков увеличилась в шесть раз по сравнению с 1986 г. За этот же период количество убийств увеличилось на 49, а самоубийств – на 22,8%⁴⁹. В среднем каждые два дня в Белграде происходило по одному самоубийству⁵⁰.

Около 5 тыс. людей с больными почками, чья жизнь зависела от применения диализа, оказались в 1992 г. под угрозой смерти. Росла заболеваемость туберкулезом, особенно среди беженцев из бывшей Боснии и Герцеговины, которые проживали в местах компактного размещения.

Увеличилась смертность и заболеваемость заразными болезнями и болезнями, переносимыми паразитами. Увеличилось число эпидемий и количество заболевших во время них как результат нехватки средств для их заблаговременной и эффективной профилактики. В 1992 г. в результате инфекционных заболеваний смертность по сравнению с предыдущим периодом возросла на 37,5%, а число эпидемий по сравнению с 1991 г. – в 2,5 раза.

⁴⁶ Јеличић В. Шта је претходило резолуцији у «плавом» // Политика. Београд, 1994. 25 септ. С. 11.

⁴⁷ Uticaj sankcija međunarodne zajednice na zdravlje naroda SRJugoslavije // Jugoslovenski pregled. Beograd, 1994. G. 38, N 1. S. 105.

⁴⁸ Dve godine posle: Pravni, humanitarni i ekonomski odraz sankcija Saveta bezbednosti OUN protiv SR Jugoslavije. Beograd: Savezno ministarstvo za ljudska prava i prava manjina, 1994. S. 27.

⁴⁹ Јеличић В. Указ. соч.

⁵⁰ Резолуции и решения Совета Безопасности ООН за 1993 г. Нью-Йорк: ООН, 1994. С. 348.

Число детей, охваченных программой обязательной вакцинации, по сравнению с 1988 годом сократилось на 7–10%⁵¹.

Известно, что большое число раненых с территории бывшей СФРЮ проходило лечение наряду с гражданскими лицами в военно-медицинских учреждениях СРЮ, где имелся недостаток лекарств и оборудования более чем на 30 млн долл.⁵². Процент местных послеоперационных инфекций вырос с 19 в 1992 г. до 54% в 1993 г.

Санкции серьезно сказались на уровне жизни и питании населения. Произошло падение потребления всех видов продуктов, кроме муки (хлеба). В 1992 г. по сравнению с 1988 г. в стране потребление молока уменьшилось на 24%, мяса – на 23, овощей – на 36, фруктов – на 46%. Критический период в падении жизненного уровня наступил во второй половине 1993 г. Согласно официальным данным, калорийность питания населения снизилась на 28,2%, и оно находилось на уровне, который был на 20% ниже минимально необходимого физиологического уровня. Калорийность питания детей в яслях снизилась на 25, а детского сада – на 40% от необходимой нормы. 76% завтраков в детском саду были без мяса⁵³. Зимой 1993 г. 50% белградских детей голодали. Как показывали анализы крови на содержание гемоглобина, каждый второй школьник в Белграде страдал малокровием⁵⁴. Участились случаи заболевания пневмонией, менингитом, заражением крови, инфекционными заболеваниями. Например, в 1992 г. в Нови-Саде у 14% студентов уровень гемоглобина в крови был ниже предельной границы (при этом у 49% – ниже нормы). В этом городе в 1992 г. 17% студентов были негодны к воинской службе из-за истощения. В Нише таковых было 26%. Санкции Совета Безопасности поставили под серьёзную угрозу уровень жизни и ухудшили питание населения, что вело к тяжёлым последствиям в сфере воспроизводства населения, его здоровья и трудоспособности⁵⁵.

Ухудшились условия стационарного лечения в психиатрических больницах, где находились около 3 тыс. пациентов. Из-за

⁵¹ Там же. С. 346.

⁵² Информация Союзного Министерства иностранных дел о последствиях санкций...

⁵³ Uticaj sankcija međunarodne zajednice... S. 104.

⁵⁴ Резолюции и решения Совета Безопасности ООН за 1993 г... С. 347.

⁵⁵ Конюх В. Последствия санкций ООН для здоровья населения и для системы здравоохранения СР Югославии. Документация Министерства информации Сербии. Рукопись.

нехватки медикаментов больные проявляли агрессивность, склонность к насилию. Среди них драматически росла смертность. В психиатрической лечебнице в Ковине в 1992 г. умерло 250 пациентов, что на 200 с лишним процентов больше, чем в 1991 г.⁵⁶

Участились заболевания, вызванные стрессом, – язва желудка и толстой кишки, кровотечения. Больные, находящиеся в критическом состоянии, доставлялись в больницы слишком поздно из-за отсутствия бензина⁵⁷.

Результаты неоправданных санкций, которые международное сообщество ввело против СР Югославии и Республики Сербии, оказались исключительно тяжёлыми для системы образования и воспитания.

В Сербии серьёзно пострадали ученики основных школ и даже дошкольных учреждений. 3 970 основных школ в Сербии в 1992–1993 учебном году посещали 861 224 ученика, а среднюю школу – 320 000. В 1 528 основных школ сельской местности ученики должны добираться издалека, что было теперь очень затруднено. Больше десяти основных и средних школ республики в 1993 г. уведомили Министерство просвещения, что из-за невозможности обеспечения перевозки своих учеников они приостанавливают обучение⁵⁸.

Эмбарго распространялось даже на энергоносители для обогрева школ, поэтому большое число школ было вынуждено или приостановить работу, или же свести преподавание до необходимого педагогического минимума. Зимние каникулы в 1993 г. в школах были продлены до конца января, так как в школах было катастрофически холодно. Огромные трудности школы испытывали с приобретением оборудования и учебных пособий, а также со средствами для оснащения кабинетов, лабораторий, проведения практических занятий и т.д.

Из-за исключительно высокой инфляции, уменьшающиеся покупательные возможности семей учеников и студентов, нехватка бюджетных средств, выделяемых школе республикой, привели к тому, что 61 дом-интернат с более чем 9 тыс. учеников и девять

⁵⁶ Резолюции и решения Совета Безопасности ООН за 1993 г... С. 347.

⁵⁷ Там же. С. 348; Последствия санкций для системы образования и воспитания (21 сентября 1993 г.). Документ Министерства просвещения Сербии. Рукопись.

⁵⁸ Там же.

студенческих центров с 52 общежитиями (20 тыс. студентов) находились на самом низком уровне существования. Этим учреждениям не хватало отопительных материалов, гигиенических средств, бензина для перевозки продуктов, большего ассортимента продовольственных товаров и др.⁵⁹

Санкции значительно снизили уровень преподавания и научной работы большинства факультетов. У многих факультетов не хватало материалов для лабораторных занятий, средств на обучение студентов и т.д. Практическая работа и обучение сокращались и даже приостанавливались, что имело серьёзные негативные последствия для подготовки будущих квалифицированных кадров.

С применением санкций на территории СРЮ начался исключительно трудный период для сербской культуры, которая была исключена из важнейших мировых культурных процессов. Вот только несколько характерных примеров: французское консульство отказалось выдать въездные визы видным академикам и профессорам для участия в ноябре 1992 г. в научном собрании, посвящённом деятельности Добрицы Чосича; были отменены запланированные концерты Белградского квартета скрипачей в Лондоне; Венгрия запретила ввоз декораций для театрального представления Народного театра из г. Ужицы⁶⁰; отказался подписать протокол о научном сотрудничестве президент Российской академии наук⁶¹, а деятели сербской науки и культуры не приглашались на праздник Славянской культуры и письменности, который каждый год в мае отмечался в Москве. Почти полностью прекратился библиотечный книгообмен. В большинстве случаев иностранным артистам власти их государств не позволяли выступать с уже запланированными концертами в Сербии.

Санкции серьёзно сказались на развитии спорта в стране. В течение восьми десятилетий югославские спортсмены всегда придерживались основных олимпийских принципов и олимпийского духа, Устава Международного олимпийского комитета и норм международных спортивных федераций. В течение многих

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Санкции и проблемы культуры (7 октября 1993 г.). Документ Министерства культуры Сербии № 69–122/93–05. Рукопись.

⁶¹ Югославский кризис и Россия: Документы, факты, комментарии. Современная история Югославии в документах. Т. 2 / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 1993. С. 442.

лет они добивались выдающихся результатов на различных международных соревнованиях и завоевали 110 олимпийских наград, 885 медалей на европейских соревнованиях и 1171 медаль на мировых первенствах. С июня 1992 г. югославским спортсменам запрещалось участвовать в международных соревнованиях, включая Олимпийские игры.

Когда мы говорим о жизни населения Сербии и Черногории в условиях санкций, то должны учитывать, что в стране кроме основного населения было много беженцев, это значительно усложняло гуманитарную обстановку. Согласно данным Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев, к концу 1993 г. из 15 миллионов беженцев в мире около 2,5 миллионов приходилось на республики бывшей СФРЮ. Причем за период 1991–1993 гг. число беженцев, находившихся на территории Сербии и Черногории, возросло на 800 000 человек⁶². По данным ООН, в Югославии в марте 1998 г. было зарегистрировано 700 тыс. беженцев. Учитывая, что многие беженцы не были зарегистрированы, это число было значительно выше⁶³. Массовое перемещение населения, вызванное конфликтом в бывшей СФРЮ, является первым подобного рода явлением в послевоенной Европе и по своему размаху и количеству вовлеченных в него лиц не имеет прецедента в послевоенной истории.

Общее число беженцев и перемещённых лиц в 1994 году⁶⁴.

откуда	в Сербии		в Черногории	
	число	%	число	%
из БиГ	180000	46,6	42256	89,6
из Хорватии	175000	44,3	4865	10,4
из Словении	37000	9,3	-	-
из Македонии	3000	0,8	-	-

⁶² Документ ООН. А/50/163. Пятидесятая сессия ГА, пункт 107, 109 и 112 предварительной повестки дня «Социальное развитие, включая вопросы, относящиеся к мировой социальной ситуации, молодежи, стариков, увечных и семей. Продвижение женщин. Обеспечение и защита прав детей». С. 107.; Последствия санкций для системы образования и воспитания...

⁶³ Документ ООН. Е/CN.4/1998/138.

⁶⁴ Документ ООН. А/50/163.

В период наибольшего притока беженцев, они составляли 6% от общей численности населения Сербии, а в Черногории этот процент был в 2 раза выше. Именно поэтому в связи с введением санкций гуманитарная обстановка в Югославии обострилась.

В Сербии проблемы защиты беженцев из республик бывшей СФРЮ регулировались на основании Закона о беженцах⁶⁵, принятого в апреле 1992 г., а также Постановления об обеспечении прав беженцев⁶⁶. В отличие от Сербии в Постановлении правительства Республики Черногории для обозначения беженцев использовался термин «перемещённые лица». В Черногории аналогичные проблемы решались на основании Постановления о защите прав перемещённых лиц⁶⁷. Хотя в Республике Черногории и не был принят Закон о беженцах и в соответствии с этим формы правовой защиты беженцев не могли быть определены как права, Постановление правительства Республики гарантировало перемещённым лицам тот же объём правовой защиты, который обеспечивается беженцам в Сербии.

Под понятием «беженец» или «перемещённое лицо» подпадали граждане всех национальностей, которые в результате давления руководства других республик, в результате этнических чисток и дискриминации на национальной и религиозной почве или по политическим мотивам были вынуждены оставить свое прежнее место жительства в этих республиках и бежать на территорию СР Югославии.

Выход Словении и Хорватии из состава СФРЮ, вооружённые столкновения на территории Хорватии, отвод войск ЮНА

⁶⁵ Закон о беженцах Республики Сербии («Службени гласник Републике Србије» 18/92) регулирует следующие вопросы: статус беженца; меры по обеспечению социальной защиты и осуществлению прав беженцев; организации по обеспечению и защите прав беженцев; средства по обеспечению беженцев; регистрация беженцев; признание и лишение статуса беженца; лишение прав на обеспечение; лишение прав, предусмотренных законом.

⁶⁶ Постановление об обеспечении прав беженцев Республики Сербии («Службени гласник Републике Србије» 18/92) более подробно определяет условия и объём оказываемой беженцам помощи со стороны государственных и неправительственных организаций: Комиссариата и других государственных организаций и отдельных ведомств, органов власти на местах, в городе Белграде и в автономных краях, Красного Креста, гуманитарных и религиозных организаций, а также других организаций и граждан в соответствии с Законом.

⁶⁷ Службени лист Црне Горе. Подгорица, 1992. № 37.

с территории Словении и Хорватии, создание нерегулярных военизированных формирований, прекращение действия законов СФРЮ на территории Хорватии и особенно начавшиеся преследования граждан сербской национальности, происходившие в Славонии поджоги сербских сел уже в марте 1991 г. привели к появлению на территории Сербии первых беженцев. В августе 1991 г. в Сербию бежало уже свыше 100 тыс. человек, к концу 1991 г. число беженцев, находившихся на территории Сербии, возросло на 170 тыс.⁶⁸. Начавшаяся в марте 1992 г. война в БиГ вызвала новую волну беженцев в Сербии и Черногории. Так, к концу 1992 г. количество беженцев, находившихся на территории Югославии, превысило 600 тыс. человек. Наибольшее число беженцев зарегистрировано в апреле 1993 г. в момент активизации военных действий в БиГ. К этому времени на территории СР Югославии находилось 673 тыс. официально зарегистрированных беженцев. В отдельные месяцы число беженцев увеличивалось на четверть или даже на треть. При этом следует принимать во внимание, что не все беженцы были зарегистрированы официальными органами⁶⁹.

К августу 1992 г. только в Сербии было зарегистрировано 390 тыс. беженцев, в том числе из Хорватии и Словении – 163,5 тыс., 226,5 тыс. – из Боснии и Герцеговины. Однако общее число беженцев в этой республике, учитывая и лиц, которые не зарегистрировались в официальных органах, составляло около 505 тыс.

С апреля 1993 г. число беженцев, находившихся на территории Югославии, начало постепенно уменьшаться, в конце 1993 г. их число стабилизировалось и составило около 395 тыс. в Сербии, менее 50 тыс. в Черногории. За период с 1 марта по 20 апреля 1994 г. зарегистрировано около 860 новых беженцев, в том числе 223 ребенка. Значительно возросло число беженцев, переселявшихся из хорватских городов, а некоторые возвращались и из других стран (т.е. не из республик бывшей СФРЮ)⁷⁰. В мае и октябре 1995 г. новая волна беженцев захлестнула страну – 189 тыс. человек бежали из Хорватии во время военных операций «Блеск» и «Бура».

Хотя в Черногории не производили официальной регистрации, по общим оценкам их число в этой республике составляло 62 тыс.

⁶⁸ Izbeglice iz bivše SFRJ u SR Jugoslaviju // Jugoslovenski pregled. Beograd, 1994. N 2. S. 110.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Izbeglice iz bivše SFRJ u SR ... S. 110.

или 10% населения данной республики (в отдельных общинах число беженцев равнялось числу жителей данной общины). В Черногории в 1992 г. 7 тыс. беженцев прибыли из Хорватии и Словении, остальные – из Боснии и Герцеговины. Среди беженцев в Черногории дети и молодежь составляли 61% от общего числа беженцев (до 7 лет – 22%, 7–14 лет – 21%, 14–18 – 18%). В Сербии среди беженцев дети и молодежь составляли 52% (до 7 лет – 10%, 7–14 лет – 20%, 14–18 – 22%)⁷¹.

По данным правительства этой республики, на 22 февраля 1993 г. было учтено 67 562 перемещённых лица. Однако оценивалось, что в Черногории всего находилось около 75 тыс. перемещённых лиц или 12% от общего числа населения республики. Наибольшее число перемещённых лиц в Черногории составляли беженцы из бывшей Боснии и Герцеговины (60.913 или 90%), а остальные – из Хорватии и Словении. Возрастная структура перемещённых лиц в Черногории позволяла делать вывод, что речь идет о категориях лиц, которые преимущественно требуют внимания и чьи потребности весьма велики (учеба молодых, врачебная помощь пожилым и пр.). С точки зрения квалификации структура беженцев весьма неоднородна: на положение беженцев вынуждены были решиться и рабочие, и крестьяне, и инженеры, и профессора университетов, которых среди перемещённых лиц в Черногории было более 40. Среди беженцев около 300 человек – с высшим образованием, 250 работников сферы культуры и др.⁷².

Что касается национального состава, то наиболее многочисленными группами в Сербии в 1992 г. являлись сербы (84,2%), мусульмане (6,2%) и хорваты (1,6%). Оставшиеся 8% беженцев составляли лица албанской, еврейской, болгарской, румынской и венгерской национальности. Равное соотношение мусульманских, сербских и черногорских беженцев наблюдалось в Черногории. Как и гражданам Югославии, всем беженцам на территории СРЮ, согласно официальным данным, были обеспечены коллективная защита личных и иных прав и свобод, а также международная юридическая защита⁷³.

⁷¹ Призыв Союзного правительства к международному содружеству о предоставлении гуманитарной помощи СР Югославии (5 августа 1992 г.). Документ МИД СРЮ. Рукопись.

⁷² Информация Союзного Министерства иностранных дел о последствиях санкций...

⁷³ Резолюции и решения Совета Безопасности ООН за 1993 г., С. 53; Izbeglice iz bivše SFRJ u SR Jugoslaviju ... S. 111.

В качестве особо уязвимой категории статистические данные выделяли 1200 детей, потерявших родителей, около 10 тыс. родившихся в семьях беженцев, около 50 тыс. лиц пожилого возраста и престарелых, лиц, страдающих заболеванием, лечение которого требовало применения диализа (около 350), лиц, страдающих диабетом (около 6 тыс.) и различными хроническими заболеваниями (около 25 тыс.). Из общего числа детей, не имеющих родителей, детей до 3 лет насчитывалось 105 человек, от 3 до 7 – 725, от 7 до 15 – 20 и старше 15 лет – 350. Детей школьного возраста, т.е. от 7 до 18 лет, в Республике Сербии насчитывалось около 100 тыс. Из них детей в возрасте от 7 до 14 лет – 66 тыс., от 14 до 18 лет – 34,5 тыс. В Республике Черногории находилось около 8600 детей в возрасте от 7 до 14 лет, тогда как число подростков и студентов составляло около 9300⁷⁴.

«Когда вводились эти санкции, никто не задавал вопрос о гуманности применения жёстких экономических и иных санкций в отношении страны и народа, которые взяли на себя гуманное обязательство предоставить убежище такому большому числу беженцев», – отмечал Драгомир Джокич, Временный Поверенный в делах Постоянного представительства Югославии при Организации Объединенных Наций в письме на имя Генерального секретаря ООН 6 апреля 1993 г.⁷⁵ Большинство беженцев размещалось в семьях. Эта форма размещения беженцев основывается на традиционной семейной и человеческой солидарности. С того момента, когда появились первые беженцы, в среднем 95% беженцев в обеих республиках было размещено в семьях родственников, друзей или людей, проявивших добрую волю и готовых помочь другим в беде.

Согласно исследованиям, проведенным в 1993 г.⁷⁶, мотивы, которыми руководствовались члены семей, принимавших беженцев, были следующими: близкие родственные связи (54% семей),

⁷⁴ Izbeglice iz bivše SFRJ u SR Jugoslaviju ... S. 113.

⁷⁵ Резолюции и решения Совета Безопасности ООН за 1993 г... С. 52.

⁷⁶ Исследование в рамках проекта «Потребности и перспективы беженцев, а также проблемы и возможности принявших их семей» было осуществлено Институтом социальной политики в Белграде при финансовой поддержке и сотрудничестве УВКБ. (Руководитель проекта – д-р Милосав Милосавлевич). Исследование проводилось в десяти различных областях Сербии и Черногории в июле и августе 1993 г. и охватывало 2076 семей, половину из которых составили семьи беженцев, а другую половину – семьи, принявших их людей.

дальние родственные связи (15%), знакомство с семьями беженцев (19%), общая симпатия и солидарность с людьми, попавшими в беду (20%). При этом 20% семей, принявших беженцев, имели в этом плане личный опыт, будучи беженцами в годы Второй мировой войны, а 50% семей тоже имели определённый опыт, так как переехали из какой-либо другой области в местность, где они в настоящий момент живут. Две трети беженцев и семей, которые их приняли, жили вместе. В 44% семей все расходы несли глава семьи, в 30% семей расходы распределялись между семьей и беженцами, и в 22% случаев беженцы и глава семьи несли расходы отдельно друг от друга⁷⁷.

Насколько позволяли возможности страны, беженцам, оставшимся в семьях, оказывалась ежемесячная помощь в виде небольших пакетов продовольствия, предметов личной гигиены, одежды и обуви. Финансовые средства, выделяемые республиканскими и союзными властями страны для удовлетворения потребностей большого числа беженцев, а также помощь со стороны Управления Верховного комиссара по делам беженцев Организации Объединенных Наций оказались недостаточными⁷⁸.

Те беженцы, которые не могли найти стол и жилье у родственников, друзей или других граждан, обеспечивались питанием и жильем государством. Для размещения беженцев в Сербии и Черногории власти вынуждены были ремонтировать коллективные помещения и строить новые объекты. В качестве объектов коллективного размещения использовались молодёжные летние лагеря, санатории и дома отдыха, старые школы и гостиницы. В 1994 г. уже около 27 тыс. беженцев было размещено в 160 коллективных центрах (131 в Сербии и 29 в Черногории). Кроме того, определенное число беженцев было размещено в объектах социального и медицинского обеспечения (старики, инвалиды, дети, больные и т.д.)⁷⁹. Поскольку расселение беженцев в коллективных центрах очень дорого, скудный республиканский бюджет с трудом это выдерживал.

Длительность пребывания беженцев на территории Сербии и Черногории привели к определенным проблемам, а именно: к сокращению необходимых ресурсов и постепенному уменьшению

⁷⁷ Izbeglice iz bivše SFRJ u SR Jugoslaviju ... S. 116.

⁷⁸ Резолюции и решения Совета Безопасности ООН за 1993 г... С. 53.

⁷⁹ Izbeglice iz bivše SFRJ u SR Jugoslaviju... S. 117.

гуманитарной помощи. Помощь международных гуманитарных организаций покрывала лишь часть потребностей. Страна испытывала нужду в продовольствии, одежде и обуви, средствах личной гигиены, лекарствах, других медицинских материалах и т.п.⁸⁰

Международное сообщество переложило бремя заботы о беженцах на плечи граждан Югославии. К концу 1992 г. международные гуманитарные организации удовлетворяли всего лишь 10–15% общих потребностей беженцев. Весной 1993 г. эта доля возросла приблизительно до 30%. Двусторонняя помощь, которая являлась основным источником финансирования беженцев в Хорватии, БиГ и Словении, практически не оказывалась Югославии⁸¹. Следует, подчеркнуть, что предусмотренная для СР Югославии финансовая помощь была значительно меньше помощи, оказываемой другим республикам бывшей СФРЮ, а кроме того, она была явно недостаточна для нормального обеспечения большого числа беженцев⁸².

Правительство СР Югославии делало всё от него зависящее, чтобы оказать гуманитарную помощь беженцам и облегчить участь населения Югославии, предоставляющего эту помощь. Однако санкции в условиях уже создавшегося материального дефицита в здравоохранении поставили под вопрос нормальное предоставление услуг в области здравоохранения как населению СР Югославии в целом, так и беженцам на её территории.

Страна находилась под санкциями 1584 дня. Снимали санкции постепенно, выставляя все новые и новые условия. 23 сентября 1994 г. Резолюцией 943 санкции частично приостанавливались «на начальный период сроком на 100 дней», если будет подтверждено, что власти СРЮ «эффективно выполняют своё решение закрыть границу между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и Республикой Боснией и Герцеговиной...»⁸³. 12 января, удовлетворённый эффективностью закрытия границы, Совет Безопасности Резолюцией 970 продлил частичное приостановление санкций еще на 100 дней. 5 июля 1995 г. после

выполнения требования «прервать международные линии электросвязи между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и районами Республики Боснии и Герцеговины под контролем сил боснийских сербов», приостановление санкций продлили до 18 сентября 1995 г.⁸⁴. Резолюция 1022 от 22 ноября 1995 г. приостанавливала санкции на неопределенное время, оговаривая это одним условием: СРЮ должна подписать Мирное соглашение «в день, установленный Контактной группой для этой цели»⁸⁵. 1 октября 1996 г. Совет Безопасности отменил санкции, правда опять не до конца. Замороженными остались счета в иностранных банках до тех пор, пока бывшие республики не договорятся между собой о распределении средств и долгов.

Санкции, принятые против Югославии, явились самыми тяжёлыми за всю историю существования ООН. Ни ЮАР, ни Ливия, ни Ирак не подвергались столь тотальной политической и экономической изоляции, как новая Югославия. С самого начала введения санкций было ясно, что все условия, предъявленные Югославии Советом Безопасности, фактически сразу же были выполнены. Тем не менее, санкции с Югославии не были сняты, что доказывает, что они носили политический характер и преследовали цель изоляции Югославии в событиях, связанных с распадом СФРЮ⁸⁶. Во всяком случае, ни санкции против Югославии, ни признание мировым сообществом единой Боснии и Герцеговины не смогли остановить войну в этой республике за раздел территории. Мотивы и основания для введения санкций против Югославии сегодня подвергаются большому сомнению. Санкции достигли лишь одной цели – серьезно подорвали экономику Югославии, поставили народ на грань обнищания.

Опубликовано: Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в. СПб.: Алетея, 2011. С. 568–582. То же: Выступление на международной научной конференции «Век сербской голгофы 1915–2015». Организатор – Приштинский университет с местом пребывания в Косовска-Митровице, философский факультет. 18–20 сентября 2015. Опубликовано резюме: Међународна научна конференција «Век српске голгофе 1915–2015». Зборник резимеа. Косовска Митровица, 2016. С. 88–89.

⁸⁰ Информация о перемещенных лицах в Черногории (23 февраля 1993 г.). Документ правительства Черногории. Рукопись.

⁸¹ Резолюции и решения Совета Безопасности ООН за 1993 г. ... С. 54.

⁸² Izbeglice iz bivše SFRJ u SR Jugoslaviju... S. 121.

⁸³ Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 2. / Сост. и отв. редактор Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2000. С. 471.

⁸⁴ Там же. С. 483, 488.

⁸⁵ Там же. С. 86.

⁸⁶ Кондрашов А. Югославия под санкциями // ИТАР-ТАСС: КОМПАС. М., 1993. 14 июля. № 117. С. 21.

БАЛКАНЫ И НАТО: ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Как вела себя НАТО на Балканах?

Изучая развитие кризиса на Балканах в последние два десятилетия и деятельность международных организаций, мы приходим к выводу, что очевидным было стремление определённых сил закрепить участие НАТО в региональных конфликтах как самостоятельный фактор, подчиняющийся лишь командованию НАТО. Североатлантический блок использовал ООН как прикрытие, чтобы через эту организацию с сентября 1992 г. осуществить процесс постепенного, поэтапного «проникновения» в структуру миротворческих сил, чтобы, потом перейти к исполнению самостоятельной роли. Эта самостоятельная роль проявилась уже в 1994 г. в событиях в Боснии (удары натовской авиации по сербским позициям), а затем в Югославии во время агрессии в 1999 г.

С появлением на миротворческом небосклоне военной организации НАТО концепция «голубых касок» стала по-армейски примитивной: сначала избеж, а затем начинай переговоры. 27 февраля 1994 г. состоялась первая атака натовской авиации на сербские позиции в Боснии и Герцеговине. «Перед началом воздушной акции в Боснии в брюссельской штаб-квартире НАТО звучали триумфаторские заявления о «новом рождении НАТО».

5 августа 1994 г. состоялась первая крупномасштабная операция НАТО, когда 16 самолетов (американские, английские, голландские, французские) участвовали в бомбардировке сербских целей в запретной зоне Сараева. Операция «Освобожденная сила», проведенная НАТО против сербов в августе и сентябре 1995 г., разбила сербский военный потенциал, позволила мусульманам и хорватам завоевать ряд территорий, удерживаемых сербами. В одном из пропагандистских фильмов, подготовленных пресс-центром НАТО, воздушная атака против сербов откровенно называлась «первой наступательной операцией вооруженных сил НАТО». Именно так. Никакой гуманитарной словесной

мишуры. И далее: «Наступление сил НАТО оказалось сокрушительным. За две недели этой кампании было совершено более 3500 вылетов авиации НАТО, имевшей своей целью разрушение складов с боеприпасами, радиолокационных установок, хранилищ, командных пунктов и многих других объектов».

Агрессия стран НАТО против СРЮ в марте–июне 1999 г., главным мотором которой были США, по сути обозначила переход к следующей фазе строительства системы управляемости миром. НАТО на деле показала возможности силового варианта решения проблем, опробовала право применять силу против других, главным образом непослушных, государств без санкций ООН, протупала реакции всех европейских структур и стран нашей планеты. Перед Альянсом стояли задачи разрушить основу военно-экономического потенциала Югославии, уничтожив, прежде всего, систему ПВО ударами с воздуха, подавить сопротивляемость наземных сил, подорвать моральный дух населения и вызвать бунт против руководства страны, изолировать Косово от Сербии. Среди военных целей НАТО – опробование нового высокоточного оружия, испытания новых авиационных систем и образцов вооружения, отработка тактики их боевого применения, организация взаимодействия разнородных сил, привлекаемых к операции, а также расход накопившегося устаревающего оружия.

Особенностью военных действий было то, что главная роль отводилась авиации, которая становилась мощным и эффективным средством вооруженной борьбы. Таким образом, победа достигалась без вторжения сухопутных войск. Основу группировки НАТО составляли формирования США, Великобритании, Франции и Германии. Помимо них в операции участвовали десять натовских стран: Бельгия, Дания, Греция, Италия, Испания, Канада, Нидерланды, Норвегия, Португалия и Турция. Вблизи границ Югославии НАТО сосредоточила значительный воинский контингент. На авиабазах Италии были дислоцированы около 430 самолетов. Через два месяца авиационная группировка НАТО увеличилась примерно в 2,5 раза и составила 1260 самолетов⁸⁷.

НАТО приобрела на Балканах не только большой опыт военных действий против одной из сторон конфликта, не только получила возможность опробовать новое оружие и израсходовать

⁸⁷ Маначинский А. Югославия: приговор вынесен. К.: Изд. дом «Румб», 2005. С. 160.

старое, но и расширила формат своей деятельности, пытаясь стать орудием изменения мира.

Наказав непослушную Югославию самым беспощадным способом, США внесли в свою копилку ещё один метод принуждения к принятию решения – военный, силовой. До этого, стремясь сменить власть в стране, использовали дипломатические средства, ультиматумы, введение долгосрочных санкций. Были ещё и политика двойных стандартов, и прямое игнорирование международного права. Однако и бомбёжки не смогли заставить народ подняться против президента С.Милошевича, которого так хотели свергнуть американцы, а, наоборот, обострили антиамериканские настроения. Однако за долгие годы несправедливости и наказаний у сербского народа была подорвана воля к борьбе, к сопротивлению, ведь они одни, без поддержки извне, держали удар против военного союза с огромным боевым потенциалом. Поэтому продолжить уничтожать Югославию и менять власть стало намного легче.

Для НАТО последствия агрессии оказались достаточно благоприятными. НАТО получила импульс поддержки своей деятельности со стороны многих стран (во всяком случае, действия Альянса никто не осудил), почувствовала уверенность, безнаказанность, её военная составляющая окрепла. Блок стал накачивать военные мускулы буквально на глазах. До начала расширения Североатлантического альянса (16 государств) в его составе было: штабов армейских корпусов – 20, дивизий – 35, бригад – 100, личного состава – 1,5 млн человек, боевых самолетов – 4,5 тыс., боевых вертолетов – 2 тыс., боевых кораблей – 500, танков – 14 тыс., орудий – 23 тыс. Со вступлением в НАТО в 1999 г. Венгрии, Польши и Чехии (первая волна расширения) он усилился на 5 дивизий и 10 бригад общей численностью не менее 200 тыс. человек, 500 боевых самолетов, 500 боевых вертолетов, 50 боевых кораблей, 3,5 тыс. танков, 5,5 тыс. орудий. Со вступлением в 2004 году в НАТО семи новых государств – Эстонии, Латвии, Литвы, Болгарии, Румынии, Словакии и Словении (вторая волна расширения) состав войск Альянса увеличился еще на 45 бригад (300 тыс. человек личного состава), 500 боевых самолетов, 50 кораблей, 4,5 тыс. танков⁸⁸.

Тогда никто из балканских стран, особенно на постъюгославском пространстве, не мог подумать, что уже через несколько

лет они не будут вспоминать агрессию, а наоборот, сами запросятся в НАТО. И сделали и делают этот шаг Словения, Хорватия, Черногория, Македония, Босния и Герцеговина.

Кто из балканских стран стремится в НАТО?

На Балканах, только Сербия (и Республика Сербская в БиГ) осталась государством, которое не стремится войти в НАТО. Скупщина Сербии в декабре 2007 г. в рамках Резолюции о защите суверенитета и территориальной целостности и конституционного порядка приняла решение о военном нейтралитете Сербии. В нём подчёркивалось, что это решение действует до проведения референдума по вопросу вступления в НАТО. Глава МИД Сербии Вук Еремич в феврале 2010 г. на конференции по безопасности в Мюнхене подтвердил курс сербских властей на сохранение нейтралитета и отказ от присоединения к разного рода военным или оборонительным союзам. Но это еще не означает, что данная позиция является окончательной. В сербском обществе сегодня идут очень жёсткие дискуссии по поводу вступления в НАТО. Заявление Еремича свидетельствует о том, что пока перевес за теми силами, которые выступают категорически против членства в альянсе.

Власти США уверены в том, что Сербия должна вступать в НАТО, и в этом направлении ведётся пока невидимая, но упорная работа. Совсем недавно новый посол США в Белграде Мэри Ворлик заявила, что для Сербии двери в НАТО открыты, хотя такое решение должен принимать сам сербский народ. По её словам, Вашингтон полностью поддерживает «европейские и евроатлантические устремления Сербии» и делают всё, чтобы помочь её усилиям в этом направлении.

Население Сербии в целом не поддерживает идею присоединения к НАТО. То же самое касается и Черногории. Однако президент Черногории Мило Джуканович открыто говорил о том, что альтернативы вступлению в НАТО нет.

НАТО усиленно укрепляется на Балканах, бесконтрольно возводит и эксплуатирует военные базы. На Балканах ослабляется уровень региональной безопасности как раз из-за присутствия НАТО. Совершенно бесконтрольно существует военная база НАТО «Бондстил» в Косове. Напомним, что она раскинулась на 300 гектарах, располагает прекрасной инфраструктурой для десятка тысяч солдат, административными зданиями, танкодромом, взлётными полосами, вертолетными площадками, оборудована

⁸⁸ <http://www.fondsk.ru/article.php?id=143>

ангарами, радарам и центром спутниковой связи. Ни одна европейская международная или правовая организация не пытается проверить, чем занимается такая база, нет ли на ней тайных тюрем или лабораторий по пересадке человеческих органов. Натовцы держат наземные силы в Македонии, Албании, в Боснии и Герцеговине, Болгарии, Румынии. Подразделения морских пехотинцев США размещены в портах Адриатического и Средиземного морей, а воздушные базы – в Италии, Греции, Турции и Венгрии. В столице Македонии Скопье в центре города американцы возводят посольство, которое по площади скорее напоминает военную базу или серьёзный разведцентр ЦРУ. К сожалению, альтернатива этому процессу не просматривается.

НАТО присутствует сегодня на Балканах в активной роли миротворцев, однако, невозможно скрыть, что альянс руководит процессами, которые подавляют самостоятельность и независимость балканских славянских народов. Мы наблюдаем несколько процессов – дробление славянского пространства; уменьшение славянского пространства; перегруппировку общеевропейского дома, в котором появились славянские народы; появление стран и народов «второго плана (разряда)», среди которых есть и славяне. При этом процесс дробления и уменьшения славянского пространства не закончен. Он отчётливо виден в событиях в Косове и Метохии, Боснии и Герцеговине, Македонии, Сербии. Именно в 90-е годы мы наблюдаем дробление некогда единого славянского дома на маленькие национальные квартиры. Более того, среди южных славян чётко выделявшаяся югославянская группа начинает делиться на (юго)западных (Словения и Хорватия) и (юго)южных (Сербия, Черногория, Македония) славян. Причём у (юго)западных славян на Балканах проявляется тяготение к традиционным западным славянам (чехам, словакам, полякам). И общим для них фактором является католицизм. Чтобы окончательно закрепить это разделение, международные организации разработали новый термин – «Западные Балканы». Игра слов делает этот процесс неузнаваемым, а разделение прочным и устойчивым. Заметным стало и разделение на католическую и православную группу славян, различия между которыми проявились достаточно серьёзно. А в такой смешанной республике как Босния и Герцеговина (БиГ) эта закономерность тоже подтвердилась: разлом прошёл по линиям религиозного размежевания, разделив республику на три по-разному ориентированные части – исламскую, католическую

и православную. Так окончательно сформировалась ещё одна славянская группа – исламского вероисповедания. Хотя сегодня Балканы представляют собой мозаику мелких разноконфессиональных государств, мы не можем констатировать, что негативное отношение к НАТО выражают только православные народы, ведь Македония и Черногория «борются» за своё право стать равноправными членами Альянса.

Поддерживая по своему усмотрению сепаратистские устремления тех или иных частей государства, международные организации, избравшие НАТО своим инструментом, добивались не только дробления некогда федеративного пространства на мини-государства, но и управляемости государствами или их частями через создание т.н. протекторатов разной формы жёсткости. На Балканах уже существуют 4 вида протектората:

- ▶ в Боснии и Герцеговине сложился классический протекторат с неограниченными полномочиями, которыми пользуются Высокие представители, и жесткой военной структурой поддержания мира;
- ▶ в Косове и Метохии мы наблюдаем «временный контроль» над частью территории суверенного государства (Сербии) и прекращение действия на ней законов центральной власти;
- ▶ в Македонии сложился «условный протекторат», когда государство формально независимо, но ограничено в принятии самостоятельных решений;
- ▶ Сербия и Черногория являют собой пример того, как страна лишается своего суверенитета в вопросе развития государственности.

И у всех у них ограничено право самостоятельного выбора пути.

Руководство Сербии находится в трудном положении. С одной стороны, оно понимает, что ей придётся вступить в НАТО, с другой, сегодня невозможно этот вопрос поставить на референдум, т.к. население проголосует против. Поэтому политика двойных стандартов или информационных принципов сегодня отмечается и у правящей элиты Сербии. Инициативу о начале переговоров с НАТО начал генсек НАТО Робертсон в письме министру ин. дел СРЮ Г. Свилановичу 4 окт. 2001 г. В феврале 2002 г. начались первые встречи. Консультации продолжились и в последующие годы. Между тем, в этот период произошли два важных события – перестала существовать Союзная Республика Югославия (2003) и в Косове произошла резня сербского

населения (17 марта 2004 г.). И хотя события марта 2004 г. показали, что международные организации не готовы защитить сербское население, руководство Югославии сделало другой вывод: «Существует необходимость очень быстрой реакции КФОР в КиМ в случаях угрозы безопасности неалбанского населения». И 18 июля 2005 г. министр иностранных дел Вук Драшкович подписал договор Сербии и Черногории с НАТО «О сухопутных линиях коммуникации», который регулирует транзит войск НАТО через территорию Сербии и Черногории и самое благоприятное использование Альянсом на этой территории аэродромов, морских бухт, шоссе и железных дорог, казарм, информационных и коммуникационных систем. Согласно этому договору, НАТО может использовать такие возможности ещё долгое время – «до окончания всех операций поддержания мира в регионе Балкан». Тем самым расширяется возможность дополнительного размещения войск НАТО на Балканах, их дислокации и перегруппировки для дальнейшей переброски в другие регионы, а также контроля над армиями некогда непослушных Сербии и Черногории.

Впервые слухи о возможном вступлении Сербии в НАТО появились после переизбрания Бориса Тадича президентом страны в 2008 г. Опубликованные данные на сайте Викиликс также показывают, что Сербия готова на уступки и по поводу Косова, и по вопросу вступления в НАТО⁸⁹. В октябре 2008 г. министр обороны Сербии и представители НАТО подписали договор о безопасности информации, который позволяет натовцам контролировать всех, кто «прикасается» к их документации или просто сотрудничает с ними, а также требовать соблюдения секретности в переговорах с сербами.

Министр обороны Сербии Драган Шутановац недавно озвучил позицию военных о том, что вообще не следует спрашивать народ о его отношении к НАТО, т.к. этот вопрос остаётся ещё очень эмоциональным для большинства сербов. Продолжение мысли министра вполне понятно – следует идти на сближение с НАТО вопреки мнению жителей страны.

Внутриполитическую сцену Сербии сегодня характеризуют нестабильность, неединство по многим вопросам, в том числе – по присоединению к НАТО, к Евросоюзу, по сотрудничеству

с Россией, по оценке военных событий 90-х годов и ответственности за разжигание войн. Думается, что в условиях экономического и политического кризиса Сербию «дожмут» и она тоже будет стремиться в НАТО. При этом методика используется разная. Например, традиционная – обуславливание, давление, ультиматумы. Есть и новые формы – объяснение прогрессивной роли этой организации, участие в совместных манёврах, обучение военных в странах – членах НАТО и т.д. Чтобы обычные люди в своём стремлении вступить в НАТО могли сойти со своих бескомпромиссных позиций, был придуман шаблон «евроатлантические организации», которая как бы объединяет два процесса в единый: если хотите в Европу, не можете быть вне НАТО.

Чтобы склонить сербов к вступлению в НАТО, потребуется время и некоторые усилия Альянса в этом направлении. И это произойдёт, если не вскрыются новые внеправовые активности НАТО на Балканах, такие как деятельность тайных тюрем, торговля оружием или участие в торговле человеческими органами.

Опубликовано: Россия и Европа в новых геополитических реальностях. VIII междунар. научн. Конференция. 3–4 дек. 2010 г. М., 2011. Инст. Европы. С. 209–218.

⁸⁹ Режим доступа: <http://www.vidovdan.org/component/content/article/37-politika/5178-2010-12-11-21-16-43>

РОЛЬ ИСТОРИКОВ-СЛАВИСТОВ В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА (НА ПРИМЕРЕ БАЛКАН)

Современную историческую науку характеризует пристальное внимание к событиям, свидетелями которых мы являемся. Это отодвигает хронологические рамки новейшей истории буквально до наших дней. Особенно отчётливо это видно на примере славяноведения в связи с событиями на Балканах.

Когда в 1991 г. для многих неожиданно грянул гром распада самой большой страны на Балканах, то, казалось, это дело журналистов описывать то, как воюют некогда бывшие братья. Но, во-первых, в России подготовленных журналистов со знанием сербо-хорватского языка практически не было, а во-вторых, характер событий, их глубина, ширина (введение многопартийной системы, смена власти во всех республиках, изменение структуры политической власти, войны, участие международных организаций в урегулировании и т.д.) требовали серьёзных знаний истории населяющих Югославию народов, иного, нежели журналистский, подхода к балканским событиям.

Кроме того, именно тогда мы заметили, что интерпретация многих фактов, особенно в зарубежной прессе, политизирована: причины не упоминаются, как бы отсутствуют, а выпячивается повод и последствия. Часто многие события заранее смоделированы, чтобы их результат удовлетворил одну из сторон конфликта. Управляемость кризисом стала заметна не сразу, но этот процесс стал перманентным, о применяемых методиках можно писать книги. Напомним такие заранее продуманные сценарии, которые позволили применить наказания и санкции: взрыв на улице Васе Мискина в Сараеве в 1991 г., который был нужен, чтобы ввести санкции против Югославии; два взрыва на рынке Маркале в Сараеве в 1994 и 1995 гг, за которыми последовали бомбовые авиаудары НАТО по сербским позициям, инсценированное «убийство» мирных албанских жителей в селе Рачак в январе 1999 г., после которого последовала 78-дневная агрессия НАТО против Югославии.

Особенностью исторического периода 90-х гг. XX в. и первого десятилетия XXI в. является то, что многие события имели антисербскую направленность, не были спонтанными, а развивались по плану, написанному не в странах бывшей Югославии. Многие процессы были управляемы извне, и сегодня в итоге Сербия не является самостоятельным государством во внешней и внутренней политике. Мы уже давно говорим о протекторате Запада, установленном в большинстве стран бывшей Югославии. Но, видимо, после т. н. переговорного процесса в Косове, надо говорить о прямом внешнем управлении в Сербии. Ведь власть, поставленная Западом, спокойно отдала часть своей территории и согласилась эту территорию сделать независимой.

Увидеть истинную картину многих событий, их корни, причины, поводы могут только историки – специалисты по истории региона, знающие особенности исторического развития проживающих здесь народов, их взаимоотношения, понимающие эволюцию развития международного фактора в регионе и его влияние на развитие событий на протяжении истории. Задача историков – собирать документы периода событий (историческая дистанция появляется очень быстро), анализировать их, и, применяя методику, известную этой науке, делать объективные выводы только тогда, когда все факты уже на руках.

Предлагаем наши теоретические выкладки подтвердить одним примером из современной истории Балкан, возраст которого приближается уже к 20 годам. Вспомним, что произошло в **Сребренице** в середине 1990-х гг.

Сегодня Сребреница стала синонимом геноцида мусульманского населения, якобы совершённого сербскими военными около этого города в июле 1995 г. Манипуляция числом жертв началась ещё тогда, в 1995 г., и в СМИ то и дело появлялись цифры от 8 до 27 тыс. убитых мусульман. При этом о числе жертв всегда говорилось как о предположительных цифрах, поскольку прямых доказательств геноцида не было. Сегодня мусульманскую версию жертв никто не старается проверить, даже международные организации принимают её как аксиому. Однако данные о числе жертв не подтверждаются фактами, картина случившегося в июле 1995 г. остаётся неясной, сведения – противоречивыми, а многие обвинения – надуманными.

Довоенная Сребреница – небольшой городок с населением не более 10 тысяч человек. В самом городе большинство

жителей – мусульмане, в окрестностях – преимущественно сербы. Вспыхнувшая в 1992 г. в Боснии и Герцеговине (БиГ) война не обошла стороной и этот город. Уже в 1992 г. в общине Сребреница было уничтожено 21, а в общине Братунац 22 сербских села, убито более тысячи мирных сербских жителей, главным образом, стариков, женщин и детей. В 1993 г. решением ООН Сребреница получила статус «защищённой зоны», туда вошли миротворцы. Это решение должно было принести мир в этот район Боснии, но получилось иначе. Алия Изетбегович, тогдашний президент БиГ, вспоминал, что правительство пыталась любыми способами перебросить в Сребреницу оружие для мусульманских солдат (все-го в Сребреницу было доставлено 18 вертолетов оружия)⁹⁰, создать в городе под защитой голубых касок сильную группировку войск. И сразу начались нападения мусульманских солдат на сербские сёла, убийства, поджоги, расправы над мирным сербским населением. По сообщениям Верховного комиссара ООН по делам беженцев, когда в Сребреницу вошли миротворцы, мусульманские власти не разрешили эвакуацию из города женщин и детей, поскольку полагали, что сербы не будут наступать на город, если там будут находиться женщины и дети, т.е. фактически оставляли их в заложниках⁹¹. Сребреница, в которой сосредоточилась 28-я мусульманская дивизия, превратилась в центр террористической деятельности. Главная задача дивизии состояла в том, чтобы оттянуть с сараевского фронта значительные силы сербской армии. По данным Института исследований сербских жертв, на территории общины Сребреница мусульманские силы в 1992–1995 гг. убили 3262 серба. Так продолжалось до 1995 г.

6 июля 1995 г. сербы начали крупномасштабное наступление на Сребреницу. Операция, которую осуществила армия РС, была связана, прежде всего, с обеспечением безопасности сербского населения в округе. Была поставлена цель вытеснить мусульманские войска из города. Непосредственно перед занятием Армией Республики Сербской Сребреницы ночью с 11 на 12 июля в городе находилось 40000 человек, из них – 25000 женщин, детей и стариков. Гуманитарная обстановка была тяжёлой. А командир мусульманской дивизии Насер Орич накануне сербского наступления

⁹⁰ Izetbegović A. Govori, pisma, intervju '95. Sarajevo: TKP «Šahinpašić», 1996. С. 86–87.

⁹¹ Документ ООН. S/25519.

с 20 офицерами покинул город. Это говорит о том, что у мусульманской армии вообще не было плана обороны Сребреницы.

В городе стоял голландский миротворческий батальон, который не имел приказа участвовать в военных действиях, и Армия РС заняла этот город очень малыми силами (200 солдат и два-три танка). Около 25 тысяч мирных жителей сосредоточились на базе УНПРОФОР⁹² в Поточарах, а вооружённая колонна мусульманских солдат вышла из города по коридору, оставленному для них сербской армией, и направилась в сторону Тузлы. Большая часть колонны дошла до Тузлы, но в столкновениях во время следования погибли, по разным данным, от 400 до 700 человек.

Что же произошло с мирными жителями, сосредоточенными в расположении голландского батальона? Командование сербской армии предложило вывезти население города в безопасное место, предоставило транспорт и организовало его эвакуацию на территорию Тузланско-Подриньского кантона. Об этом есть документальный фильм. Мы видим кадры, как генерал Младич заходит в каждый автобус, представляется и успокаивает женщин, стариков и детей, обещая им безопасность. Так и было. Из Сребреницы тогда уехали 22 853 человека. В Декларации, которую днём позже подписали представители Армии РС, мусульман и УНПРОФОР-а, констатируется, что эвакуация произведена в соответствии с Женевской конвенцией⁹³. Голландский батальон помогал эвакуации, так как в ином случае городу грозила гуманитарная катастрофа.

А дальше случилось следующее (не)предвиденное событие. Семьи Хасана Нухановича и Ризе Мустафича подали иск в голландский суд, обвинив миротворцев в том, что они якобы «выдали» мусульман сербам, согласившись на эвакуацию, и потому погибли члены их семей. В 2008 г. окружной суд в Гааге постановил, что Голландия не несёт ответственность за «неуспех» миротворцев. Дальше последовала апелляция истцов. 5 июля 2011 г. апелляционный суд в Гааге постановил, что Голландия ответственна за смерть трёх мусульман-боснийцев, погибших в Сребренице в 1995 г. Теперь уже апелляцию подал ответчик. И как результат – Верховный суд Голландии признал саму Голландию виновной в смерти трёх мусульман в Сребренице. Это открыло двери для выдвижения требований о возмещении ущерба со стороны

⁹² Силы ООН по охране.

⁹³ Режим доступа: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=103537>

тех, кто утверждает, что их родственники были убиты при попустительстве голландских миротворцев.

Этот необычный процесс в Голландии интересен ещё и тем, что по запросу правительства Голландский институт военной документации 6 лет собирал материалы и документы о событиях в Сребренице, составив отчёт о проделанной работе на 6 тысячах страниц. В апреле 2002 г. состоялась презентация материалов в Гаагском парламенте⁹⁴. По мнению экспертов, в задачу голубых касок не входила защита анклава, а действовал приказ – «сдержанное военное реагирование». Впервые в этом документе часть вины возложена и на мусульманские войска, решившие колонной вместе с гражданскими пробиваться к Тузле. В докладе Голландского центра также упомянута «частичная ответственность» голландских военных за гибель мусульман в Сребренице.

Вся эта шумиха вокруг Сребреницы не могла не коснуться голландских миротворцев, которые долгие годы молчали о случившемся в Сребренице. В августе 2008 г. бывшие миротворцы из голландского батальона ООН по своей собственной инициативе прибыли в Белград, чтобы предложить помощь адвокатам Президента Республики Сербской Радована Караджича, арестованного в Белграде и отправленного в Гаагский международный трибунал. 20 человек готовы были выступить свидетелями на процессе и говорить против обвинений о преступлениях сербских войск в районе Сребреницы в 1994 и 1995 гг.⁹⁵ Они утверждали, что ничего не знали о расстреле мусульман, пока несли там службу, и лишь услышали об этом по возвращении домой. Они уже выступали перед парламентариями своей страны, однако Гаагский трибунал не хотел прибегать к их услугам. Свой поступок они назвали «миссией истины». Они рассказали, что находились под большим давлением некоторых голландских политиков и мусульманских организаций, требовавших от них признать преступление сербов. Командира батальона Кареманса даже грозили убить, и он вынужден был уехать из Голландии. Это очень влияло на моральный дух бывших миротворцев. По их признанию, начали распадаться семьи, двое покончили собой, некоторые впади в депрессию. Но в целом голландские миротворцы держались

⁹⁴ Beograd nije umešan u masakr // Политика, Београд, 2002. 11 април.

⁹⁵ Marković M. Brane sebe, brane Radovana // Вечерне новости. Beograd, 2008. 22 авг.

и не хотели признавать ложь. В 2006 г. Министерство обороны Голландии поддержало миротворцев и наградило «за успешное осуществление работы и хорошую позицию в Сребренице». После этого критика со стороны мусульманского лобби усилилась. И... обвинили в геноциде самих голландцев: они якобы виноваты в соучастии убийства тысяч невинных мусульман. Их называли даже «миротворцы с кровавыми руками». В итоге, как мы знаем, ответственность на себя взяла страна, освободив от неё миротворцев. В результате можно ожидать следующее. Первое. Учитывая, что Трибунал озвучивает цифру 8000 убитых, Голландии надо собирать средства, чтобы выплатить компенсации всем жертвам. И второе. Интерес к произошедшему в Сребренице такими процессами только подогревается.

Вопрос о жертвах в Сребренице давно перешёл из правовой плоскости в политическую. Озвученная Трибуналом цифра 8000 погибших мусульман от рук сербских военных скоро станет неприкосновенной: уже звучат предложения на уровне международных организаций запретить пересматривать историю событий в Сребренице в июле 1995 г. А как же быть с истиной? Ведь учёные разных стран, в том числе и на Западе, – юристы, историки, патологоанатомы, демографы и исследователи других специальностей анализируют имеющиеся данные, выявляют противоречия в официальной версии, применяют новую методику исследований числа жертв, все события ставят в исторический контекст, открывают новые аспекты событий, меняющие общую картину случившегося.

Сегодня проблема Сребреницы стала предметом политической спекуляции, в которую втягивают и самих сербов, хотя всё больше появляется данных, что Сребреница – это спланированная и хорошо осуществлённая операция мусульманских спецслужб. Ложь о Сребренице распространяется по миру с огромной быстротой, и бороться с ней становится всё труднее. 15 января 2009 г. Европейский парламент провозгласил 11 июля «днём памяти геноцида в Сребренице, где силы боснийских сербов в 1995 году убили 8 тысяч гражданских лиц».

В Институте славяноведения мы проводили международную конференцию по Сребренице. В работе принимали участие более 30 учёных из разных стран. Впервые юристами, историками, патологоанатомами, демографами и исследователями других специальностей были проанализированы многие данные, выявлены

противоречия в официальной версии, показана новая методика исследования числа жертв, все события поставлены в исторический контекст, открыты новые аспекты событий, меняющие общую картину случившегося. Это позволило начать пересмотр официальной версии.

После известных событий стали появляться документы и материалы, раскрывающие иную версию причин падения Сребреницы и корректирующие число жертв. Заговорили участники событий, публикуются документы спецслужб некоторых стран, проводятся серьёзные аналитические исследования, в том числе и западными журналистами и учёными. Обращу внимание лишь на некоторые новые аргументы, которые опровергают официальную версию о геноциде мусульманского народа в Сребренице.

1. Ибран Мустафич, основатель отделения Партии демократического действия во главе с Алиёй Изетбеговичем в Сребренице, депутат Скупщины Федерации БиГ в 1996 г. в интервью сараевской газете «Слободна Босна» открыто сказал, что «сценарий сдачи Сребреницы был подготовлен сознательно. К сожалению, в этом деле были замешаны боснийский Президиум и командование армии»⁹⁶. Цель – дать повод сербским силам для нападения на демилитаризованную зону. Естественно, встаёт вопрос, зачем? В Докладе Генерального Секретаря ООН (1999) о падении Сребреницы отмечается, что некоторые боснийцы из Сребреницы утверждали, будто «президент Изетбегович... сказал им, что, как он узнал, вмешательство НАТО в Боснии и Герцеговине возможно, но только в том случае, если сербы ворвутся в Сребреницу и убьют по крайней мере 5000 её жителей»⁹⁷. Это подтверждает бывший глава полиции Сребреницы Хакие Мехолич. В интервью журналу «Дани» он воспроизвёл слова Изетбеговича, обращённые к делегации из Сребреницы: «Знайте, что Клинтон мне предложил в апреле 1993 года: чтобы этнические силы вошли в Сребреницу, осуществили резню пяти тысяч мусульман, и тогда произойдёт военная интервенция»⁹⁸. Об этом же пишет Американец Джон Шиндлер, опубликовавший много новых данных,

⁹⁶ Цит по: Павич А. Клин клином: Разоблачение официальной версии о Сребренице на основе несербских источников // Международный Трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность. М.: Индрик, 2012. С. 22–55.

⁹⁷ Документ ООН. А/54/549, пункт 115.

⁹⁸ Цит по: Павич А. Указ. соч. С. 256.

показывающих, что Сребреницу «сдавало» Сараево, чтобы представить миру трагедию, в которой опять виноваты сербы. Он тоже упоминает о предложении Клинтона совершить резню пяти тысяч мусульман, чтобы начать военную интервенцию»⁹⁹.

2. В 2000 г. не мусульманские власти, а Высокий представитель по БиГ Вольфганг Петрич предложил воздвигнуть Мемориальный центр и захоронение Сребреница-Поточари. Каждый год число захороненных увеличивается: сюда свозят тела многих мусульман, которые умерли и погибли в другие годы и других местах. Так, из 2442 тел, обнаруженных в массовых захоронениях в 2003–2006 гг., якобы расстрелянных в июле 1995 г., 914 участвовали в выборах в сентябре 1996 г. По документам общин было выявлено также, что часть людей из этих списков – не расстреляны, а умерли своей смертью, часть погибла в боевых действиях до 1995 г.¹⁰⁰

3. Анализ судебно-медицинских заключений, сделанных экспертами Гаагского Трибунала, на основе обработки останков из массовых захоронений показывает, что из 3568 заключений (1 заключение не означает 1 тело) в 92,4% случаев причина смерти официально не была установлена¹⁰¹.

4. Тщательный демографический анализ населения Сребреницы до и после июля 1995 г. даёт крайне интересные результаты. Доля боеспособных мужчин, которых регистрировали живыми через месяц после июльских событий в общем количестве зарегистрированных беженцев и военных 28 дивизии Армии БиГ даже немного выше, чем в июле 1995 г.¹⁰²

5. Тогда в июле 1995 г. среди многочисленных журналистов и миротворцев ООН нет ни одного свидетеля, кто бы своими глазами видел «геноцид» в Сребренице.

6. В июле 2012 г. Белоруссия предоставила политическое убежище майору французской разведки, который показал документы о событиях в Сребренице. Согласно тем документам, убийства в Сребренице готовили разведки США, Англии и Франции, используя наёмников, о которых не знало командование Армии Республики Сербской.

⁹⁹ Шиндлер Ц. Р. Несвети терор. Босна, Ал Каида и успон глобалног дихада. Београд: Службени гласник, 2009. С. 216.

¹⁰⁰ Там же. С. 32.

¹⁰¹ Симич Л. Анализ сообщений об аутопсии тел из массовых захоронений в Сребренице // Международный Трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность. М.: Индрик, 2012. С. 222.

¹⁰² Шкрбич Р. Анализ населения Сребреницы: на пути к истине // Там же. С. 244.

Таким образом, новые данные позволяют говорить об иных, нежели официальные, причинах событий в Сребренице, а также об их содержании. А Голландия, возможно неосознанно, подогрела интерес к этому эпизоду войны в Боснии и Герцеговине и дала в руки исследователей повод ещё раз напомнить о необходимости бороться за историческую истину.

Под давлением Евросоюза Сербия поторопилась с признанием своей вины, и в марте 2010 г. сербская Скупщина выступила с извинениями за совершённые преступления. Однако делать этого не стоило до тех пор, пока все обстоятельства событий в Сребренице не будут выявлены и не станут достоянием общественности. Иначе это ляжет тяжёлым обвинением на плечи всего сербского народа, станет подтверждением версии натовцев о вине сербов за всё, что происходило на Балканах в 90-е годы и оправданием бомбёжек в 1999 г.

Как нам кажется, сейчас главная задача – исследовать этот самый эпизод войны в Боснии и Герцеговине, проверить все данные, выявить новые, подвергнуть научной, медицинской и правовой экспертизе все обнародованные факты, провести анализ документов, выявить причинно-следственную связь с предшествующими событиями по уничтожению сербского населения и предложить миру правдивую картину событий в Сребренице. Ещё живы свидетели, участники тех событий, начали говорить голландские миротворцы, публикуют свои исследования учёные, в том числе и на Западе. Не должен сербский народ нести ответственность за то, что не совершал, а руководство бесконечно извиняться, унижаясь и оправдываясь. После этого завтра уже никто не пойдёт защищать Родину, не станет отстаивать свою землю, бороться за её независимость.

К сожалению, таких эпизодов, которые ждут своих исследователей, в сербской новейшей истории много, как, впрочем, и в более ранней истории. Например, уже началась серьёзная дискуссия с западными историками по вопросам последствий турецкого ига на Балканах, причин начала и итогов Первой мировой войны, сараевского убийства 1914 г., виновных за развязывание Второй мировой войны. В решении этих вопросов ответственность ложиться, прежде всего, на историков.

Выступление на Втором всероссийском совещании славистов. М., Инслав. 5–6 ноября 2013 г. Опубликовано: Славянский мир в третьем тысячелетии: Человек, общество, народ в истории, языке и культуре. М.: Инслав. 2014. С. 224–231.

УПРАВЛЯЕМОСТЬ ПРОЦЕССОМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСА НА БАЛКАНАХ НА ПРИМЕРЕ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (август 1992 г.)

Кризис, охвативший Югославию с конца 80-х годов, вылился в 90-е в кровавые войны (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Косово) и закончился распадом федерации на пять независимых государств. С начала конфликта международные организации и отдельные страны постепенно включались в урегулирование, правда, с разной степенью интенсивности. Особенностью этого процесса было то, что в первой половине 90-х годов, наряду со старыми, заслужившими славу миротворцев организациями (ООН, СБСЕ, ЕС), создавались и новые, специально для балканского конфликта: Международная конференция по бывшей Югославии (МКБЮ), большая и малая Контактные группы, комиссии и комитеты. Балканами стали заниматься и нетрадиционные для этой сферы деятельности организации, например, НАТО, Ватикан, а также Организация исламской конференции. Во время переговоров применялась разная методика – от уговоров, ультиматумов, до использования силы. Следует признать, что усилия большинства организаций были малоэффективными и что итогом бурной деятельности международных организаций явились разрастание, углубление и расширение кризиса.

В хаосе переговорного процесса заметной стала тенденция быстро признать факт распада Югославии и предоставить независимость республикам. Этому активно сопротивлялся Белград. Так, план лорда Каррингтона, который обсуждали осенью 1991 г., менялся многократно и, в конце концов, сторонам было предложено создать на месте Югославии суверенные республики. Сербия отказалась подписывать этот план. Желание Сербии и Черногории сохранить федерацию рассматривалось представителями переговорного процесса как доказательство их виновности в разжигании конфликта. Арбитражная комиссия, созданная специально для того, чтобы найти правовое обоснование дезинтеграции СФРЮ, осенью 1991 г. признала факт распада югославской

федерации. А 17 декабря 1991 г. в Брюсселе был принят документ, в котором утверждались условия признания новых государств в Восточной Европе. В конце 1991 – начале 1992 гг. наметился процесс признания рядом европейских государств независимости Хорватии и Словении. В неудаче переговоров по Боснии и Герцеговине (БиГ) в феврале 1992 г., под покровительством ЕС и руководством португальского дипломата Жозе Кутильеро, также обвинялись Белград и сербы БиГ.

На Слободана Милошевича, президента Сербии, оказывалось огромное давление, чтобы он признал распад Югославии, согласился с независимостью бывших республик СФРЮ, принудил руководство сербов в Боснии прекратить войну. Чтобы сделать Белград более уступчивым, структуры ЕС и ООН разработало меры наказания для Сербии и Черногории. Санкции вводились поэтапно. 5 июля 1991 г. на встрече министров иностранных дел ЕС в Гааге, министр иностранных дел Германии Ханс-Дитрих Геншер предложил ввести эмбарго на поставки оружия в Югославию и заморозить ей финансовую помощь. 25 сентября 1991 г. Совет Безопасности (СБ) ООН принимает резолюцию 713 о запрещении ввоза оружия в Югославию. 2 декабря 1991 г. Совет министров ЕС принимает решение о введении экономических санкций против Сербии и Черногории. Резолюция 757 СБ ООН от 30 мая 1992 г. содержала статьи о полном торговом эмбарго, остановке всех финансовых операций, всех авиаперевозок, приостановке научного, культурного, спортивного и технического сотрудничества.

Следует обратить внимание на то, что в самой Сербии ситуация была крайне сложной. 27 апреля 1992 г. Сербия и Черногория объявили о создании Союзной Республики Югославии (СРЮ). Президентом новой Югославии стал известный писатель, оппозиционер Добрица Чосич. На должность премьер-министра сам С. Милошевич предложил бизнесмена из Калифорнии, серба по происхождению, Милана Панича. Для С. Милошевича такой выбор означал попытку укрепить позицию Югославии в мире, ведь Д. Чосич, который активно критиковал внутреннюю и внешнюю политику С. Милошевича, выход из кризисной ситуации в стране видел в «политике демократического компромисса»¹⁰³. Сам себя он называл человеком оппозиции и перемен, стремящимся

¹⁰³ Ћосић Д. Лична историја једног доба. Време мржње 1992–1993. Београд, 2009. С. 38.

к реформам, изменению порядков «партийного государства», разрыву с титоизмом и нынешним устройством. В программной речи в Скупщине новый президент СРЮ выступил за создание «нового, демократического цивилизованного государства сербского народа <...>»¹⁰⁴. Возможно, и Запад возлагал надежды на демократизм писателя и его склонность к компромиссам.

Ситуация осложнялась тем, что СРЮ являлась непризнанным государством, её не считали наследником СФРЮ. Согласно решению Арбитражной комиссии, бывшие республики СФРЮ должны были поделить между собой имущество, долги, членство в международных организациях, прежде всего, ООН. Д. Чосич с горечью записал в своём дневнике: «Государство, чьим президентом я являюсь, не существует для Европы, Америки и Объединённых Наций. Я являюсь президентом фиктивного государства. Государственного политического самозванца. Идеологической химеры. Я фиктивный президент. Союзная Республика Югославия симулирует государство; я симулирую её президента...»¹⁰⁵. Однако С. Милошевич был уверен, что никто не может оспорить легитимность новой Югославии и её преемственность предыдущей СФРЮ.

Санкции поставили страну на грань выживания, ширилось оппозиционное протестное движение, стране грозило исключение из членов ООН.

В этих условиях Белград стал настаивать на созыве новой международной конференции. 30 мая 1992 г. Президиум Югославии (Сербия и Черногория) направил Генеральному секретарю ООН Б. Бутросу-Гали телеграмму с просьбой созвать Международную конференцию по бывшей Югославии, в которой бы участвовали постоянные члены СБ, представители ЕС и все заинтересованные лица. Предложение о работе конференции включало 98 пунктов. Об этом же писал президент СРЮ Д. Чосич в письме Б. Бутросу-Гали 30 июня. Эта инициатива была поддержана Францией¹⁰⁶.

Великобритания, как председательствующая страна в ЕС, 25 июля 1992 г. официально объявила о созыве в конце августа новой, более широкой международной конференции по Югославии.

¹⁰⁴ Там же. С. 52.

¹⁰⁵ Ћосић Д. Лична историја... С. 83.

¹⁰⁶ Londonska konferencija o bivšoj SFR Jugoslaviji i učešće delegacije SR Jugoslavije na konferenciji // Jugoslovenski pregled. Београд, 1992. N 3. С. 18.

Приглашения были разосланы членам Совета Безопасности, ЕС, Японии, Канаде, Швеции, Турции, Индонезии, Швейцарии, Сенегалу, другим странам и всем республикам бывшей Югославии.

Югославия возлагала на конференцию большие надежды и активно к ней готовилась. Новое руководство страны во главе с президентом Д. Чосичем и премьер-министром М. Паничем вырабатывало свой компромиссный подход к урегулированию ситуации на Балканах. Они готовы были идти на многие уступки, показывая добрую волю к миру, ожидая, однако, такой же доброй воли и от других участников конфликта. Они надеялись, что их стремление к миру будет оценено, и санкции с Югославии будут сняты.

4 августа 1992 г. Д. Чосич создал Совет по выработке государственной политики. В его состав входило руководство (президент и премьер-министр) СРЮ, Сербии, Черногории, министры иностранных и внутренних дел, а также специальный советник Президента СРЮ Светозар Стоянович. Задачей Совета стала выработка платформы делегации Югославии на конференции в Лондоне. Этому были посвящены два первых заседания Совета 11 и 18 августа, где после острой дискуссии была разработана Платформа участия делегации СРЮ на Лондонской конференции¹⁰⁷. Кроме того, Д. Чосич 20 августа пригласил на разговор 20 лидеров политических партий из Сербии и Черногории, чтобы выслушать их мнение о позиции югославской делегации в Лондоне. Президент обсуждал также эти вопросы с патриархом Павлом и руководством Сербской православной церкви, а затем и с научной элитой.

Готовились к конференции и в России. В конце июня югославский вопрос обсуждался в российском парламенте. Он сначала прорабатывался в Комитете по международным делам, а затем был вынесен на заседание Верховного Совета. И хотя тема была новая для российских парламентариев, обсуждение показало их жгучую заинтересованность в том, чтобы понять и оценить проблему. Благодаря активности парламента, удалось добиться того, чтобы в работе конференции в составе официальной российской делегации принимал участие руководитель Комитета по международным делам Е.А. Амбарцумов. Его точка зрения отличалась от взглядов

¹⁰⁷ См. *Srpske političke elite i Londonska konferencija. T.1: Stenografske beleške sa sednica Saveta za usaglašavanje stavova o državnoj politici Savezne Republike Jugoslavije*. Beograd, 2014. S. 272.

министра иностранных дел А.В. Козырева, поэтому все надеялись, что он сможет повлиять на российскую позицию в Лондоне.

Трудность югославской делегации заключалась в том, что она представляла ещё непризнанное государство, и делегатов очень волновал вопрос их статуса на конференции. Кроме того, о программе работы было мало что известно. Д. Чосич предполагал, что на конференции, возможно, будут обсуждаться вопросы окончания войны в БиГ, признания югославских республик в границах СФРЮ, статуса сербов в Хорватии и «специального статуса» Косова (автономный край), Санджака (район на юге Сербии с преимущественно албанским населением) и Воеводины (автономный край), положения беженцев¹⁰⁸. Однако и перед вылетом даже глава делегации Д. Чосич не имел программы конференции. Никто из сербских участников тогда не мог и предполагать, что Западные страны на конференции рассчитывали публично осудить Югославию и принудить ее к уступкам, от которых, по их мнению, зависел мирный исход конфликта.

Буквально накануне конференции в западных СМИ развернулась, как записал в своём дневнике Д. Чосич, «злонамеренная кампания против сербов и Сербии, с угрозами и требованиями военной интервенции. Сербов обвиняли в «этнических чистках мусульман», в создании «концентрационных лагерей», где мучают и убивают мусульман. Писали, что сербы – это «новые нацисты», а Милошевич – «новый Гитлер»¹⁰⁹. В очень резких тонах говорил в те дни президент США Д. Буш. Он требовал поддержать все бывшие республики СФРЮ и изолировать Сербию. Д. Чосич предполагал, что задача этой информационной кампании – «обвинить сербов как преступников, чтобы получить «моральное» право их «по справедливости» наказать. Это американская формула политической правды. Готовится оправдание военной интервенции»¹¹⁰. С такими размышлениями и горькими предчувствиями югославская делегация отправилась в Лондон.

Конференция проходила 26–27 августа под председательством Генерального секретаря ООН Б. Бутроса-Гали и премьер-министра Великобритании Дж. Мейджора. В ней приняли участие представители 30 стран и международных организаций,

¹⁰⁸ Ibid. S. 257.

¹⁰⁹ Ђосић Д. Лична историја... С. 93.

¹¹⁰ Там же.

включая албанцев из Косова, венгров из Воеводины и сербов из Хорватии. Присутствие в Лондоне представителей всех трех сторон конфликта в БиГ означало, как тогда казалось, решимость мирового сообщества найти приемлемое решение. Это придавало Лондонской конференции большую значимость. Югославская делегация состояла из семи человек: Президента СРЮ Добрицы Чосича, премьер-министра СРЮ Милана Панича, заместителя премьер-министра СРЮ Оскара Ковача, президента Республики Сербии Слободана Милошевича, председателя президиума Республики Черногории Момира Булатовича, специального советника президента СРЮ Светозара Стояновича и специального советника председателя правительства СРЮ Теодора Отича.

Мировые агентства сообщали, что Лондонская конференция сделает реальной попытку урегулировать кризис на Балканах. Однако уже в процессе подготовки конференции проявились ее необъективность и антиюгославская направленность. Как вспоминал член делегации, специальный советник президента Д. Чосича профессор С. Стоянович, организаторы конференции накануне встречи обсуждали не содержание поднимаемых проблем, а только два вопроса: название государства, которое будет представлять югославская делегация, и состав делегации. Британцы настаивали на том, чтобы на конференции страна была представлена под именем «Сербия и Черногория», а не «Союзная Республика Югославия». «Я сказал, – вспоминал С. Стоянович, – что это невозможно, поскольку Сербия и Черногория являются составными частями Союзной Республики Югославии по Конституции. Они мне ответили, что принять такое возражение не могут, потому что нашу страну они не признают»¹¹¹. В итоге все согласилось на компромиссный вариант – писать на табличках только имя руководителя делегации, а не название страны. Состав же югославской делегации интересовал англичан потому, что для осуществления задуманного плана необходимо было присутствие Милошевича. «Они объяснили, что в первый день работы конференции будут выступать члены всех делегаций, и предполагается, что будет высказана жесткая критика. Вот здесь обязательно должен быть господин Милошевич, как бы основной виновник

¹¹¹ Разговор с С. Стояновичем. 4 июля 1996. Белград (магнитофонная запись, сделанная автором статьи).

конфликта, поскольку не можем же мы критиковать Чосича или Панича, которые только что избраны»¹¹².

С. Стоянович эмоционально вспоминал мельчайшие подробности развития событий в Лондоне. Его воспоминания являются ценнейшим источником, поскольку о Лондонской конференции до сих пор говорят, основываясь только на официальных документах, пущенных в средства массовой информации ее организаторами. А это искажает картину событий, так как большинство документов не обсуждались и не были приняты участниками конференции. «Когда мы туда приехали, – продолжает свой рассказ С. Стоянович, – в первый день эта драма и разыгралась, было ужасно, ужасно. Все на нас нападали. Мягче всего говорили итальянцы, французы говорили не так уж злобно, немцы крайне жестко. Иглбергер¹¹³ сказал в своем выступлении, что в мире имеется более миллиарда мусульман, и мы не должны это забывать. Русская делегация была в составе Козырева, Чуркина и Амбарцумова. Речь Козырева нас приятно удивила, так как в ней не было особо острой критики. А Милошевич слушал, что он мог сказать! Он был полностью уничтожен, но все выдержал. Он пытался что-то произнести, но существовал порядок, что говорит только руководитель делегации, а им был Чосич. Заместителем был Панич. Один раз, когда Чосич вышел, Милошевич пытался что-то вставить с места, но Панич ему не разрешил. Так прошел первый день»¹¹⁴.

Открывая конференцию, Д. Мейджор подчеркнул, что работу международных организаций необходимо расширять, и выделил основные направления ее активизации: поставки гуманитарной помощи, уважение прав человека, установление справедливого мира, для чего надо исходить из принципов неизменности границ и уважения прав национальных меньшинств. Он предлагал обсудить на конференции три документа – Программу действий и Заявления о Сербии и Боснии. Генеральный секретарь ООН рассказал историю предпринятых международными организациями мер по урегулированию кризиса и наметил проблемы, которые стоят перед миротворческими силами.

¹¹² Там же.

¹¹³ Лоуренс Сидни Иглбергер – советник президента США по делам Югославии, с 23 августа 1992 г. по 20 января 1993 г. – государственный секретарь США.

¹¹⁴ Разговор с С. Стояновичем...

От югославской делегации выступали президент Югославии и премьер-министр. Д. Чосич в своей речи был исключительно конкретен, он предложил всем участникам конфликта принять ряд конструктивных мер, среди которых – отказаться от употребления силы; приблизить «окончание югославской агонии» путем диалога и компромисса; осуществить все права человека и национальных меньшинств по самому высокому стандарту ОБСЕ; остановить взаимное уничтожение и «этнические чистки» в БиГ, все виды национальной, религиозной и гражданской дискриминации. Д. Чосич обещал, что Белград прекратит все виды военной помощи БиГ. Он предлагал Хорватии вывести свои войска из БиГ, разорвать военную коалицию с мусульманами, начать переговоры с сербами в Хорватии; мусульманскому руководству БиГ – отказаться от стремления к политической гегемонии в БиГ и интернационализации гражданской войны, возобновить переговоры с сербами и хорватами; сербам в БиГ – сделать мусульманам соответствующие территориальные уступки и тем самым создать здоровую основу для будущих переговоров трех народов; всем республикам – прекратить информационную войну, «отказаться от шовинистической исключительности и политической борьбы всеми средствами, что уже вызвало патологическую ненависть между людьми и народами». Сделаны были предложения и международным организациям: «установить равноправие для всех югославских участников в государственно-политической переконпозиции на территории бывшей Югославии»; реабилитировать нормы международного права и, прежде всего, права народов на самоопределение; отказаться от двойных стандартов в отношении прав сербского народа; снять санкции с СРЮ; Совету Безопасности отменить резолюцию 770, которая одобряет военную интервенцию, а Югославию фактически делает заложником участников гражданской войны в БиГ; отказаться от давления и наказания одного «актёра» в войне, в которой участвуют три стороны. Д. Чосич предложил также прийти к согласию и принять решение по следующим вопросам: а) демилитаризовать БиГ, б) поэтапно демилитаризовать весь Балканский полуостров, признать право СРЮ на продолжение государственности СФРЮ, снять с нее санкции и признать равноправным партнером на переговорах, в) Международную конференцию по Югославии преобразовать в постоянную конференцию с центром в Женеве и со смешанным югославским комитетом, г) «из государств, образованных

на принципе самоопределения народов, создать экономическую, политическую и коммуникационную ассоциацию», которая бы стремилась к формированию балканской федерации¹¹⁵.

Таким образом, в выступлении президента Югославии прозвучали предложения, которые касались всех субъектов конфликта в Боснии и Герцеговине и Хорватии. Они носили компромиссный характер, и их выполнение могло бы в тот период остановить войну.

Речь М. Панича, которого Д. Чосич считал хитрым политиком американской закалки, была открытой, напористой и показывала стремление государства осуществить поворот к новой модели балканской политики. М. Панич сообщил присутствующим программу правительства Югославии, согласно которой СРЮ признаёт республиканские границы бывших субъектов федерации как межгосударственные, как границы СРЮ с соседними странами, и не имеет территориальных претензий к своим новым соседям. Как доказательство своей доброй воли, уже 12 августа Югославия признала Словению и объявила о своей готовности признать Боснию и Герцеговину, начать переговоры с Хорватией о взаимном признании. М. Панич даже осудил непризнание международным сообществом Македонии. Особо досталось с его стороны этническим чисткам, «негуманным и морально гнусным». Он обещал осудить любого югослава, который участвовал в этнических чистках в Хорватии или БиГ. В Косове, Воеводине и Санджаке М. Панич предполагал восстановить права человека. В своем выступлении он с оптимизмом призвал участников конференции смотреть в будущее, стремиться к миру, а не осуждать одну сторону, т.е. «смотреть назад»¹¹⁶.

Его речь звучала многообещающе и должна была настроить организаторов на творческий лад. Он надеялся, что свою роль сыграет и письмо, которое он послал в Совет Безопасности, где по пунктам изложил все, на что Югославия готова согласиться: признать БиГ, Македонию, Хорватию, сотрудничать с любым органом по осуждению случаев нарушения прав человека, осудить этнические чистки, расширить права жителей Косова, Воеводины и Санджака, оказать помощь беженцам, прекратить помощь сербам в БиГ¹¹⁷.

¹¹⁵ Srpske političke elite i Londonska konferencija... S. 28–30.

¹¹⁶ Ibid. S. 30.

¹¹⁷ Ibid. S. 34–35.

Михаль Кертес, занимавший в то время должность помощника союзного министра внутренних дел, вспоминал, что М. Панич в доказательство искренности своих намерений заготовил соответствующие бумаги. «Перед дискуссией на конференции я получил от Панича два документа. В первом он выступал за то, чтобы СРЮ признала Хорватию, но чтобы потом Югославия была признана со стороны ООН. Внизу документа стояли имена Милана Панича и Франьо Туджмана. Второй документ предполагал согласие СРЮ на формирование автономных областей Косова, Воеводины и Санджака. В разделе «подписи» стояли имена Милана Панича, Слободана Милошевича, Добрицы Чосича, Момира Булатовича и, не знаю почему, Франьо Туджмана <...> Все были удивлены. С. Милошевич отказался участвовать в продолжении конференции, если эти бумаги принесут в зал. Это же сказал и Чосич. Панич истерично стучал по столу, угрожая нам военной интервенцией и бомбардировкой»¹¹⁸.

О Лондонской конференции судят по тем документам, которые появились в средствах массовой информации и в международных организациях, но на самом деле конференция не работала по намеченному плану. О драматичном развитии событий мы узнаем из мемуаров Д. Чосича и воспоминаний С. Стояновича.

Второй день конференции начался со скандала. С. Стоянович, войдя в зал заседания ранее других, увидел на столах разложенный текст, озаглавленный «Сербия и Черногория» без подписи и дополнительных объяснений. В нем сербы были названы «агрессором», их обвиняли в разжигании войны, создании концлагерей и во многих других грехах. Когда бумагу прочитал Д. Чосич, то решил паковать вещи и лететь в Белград. Мейджору и Бутросу-Гали доложили, что пока этот документ находится в зале, Чосич не будет участвовать в работе конференции. Бутрос-Гали разговаривал с Чосичем, просил не осложнять ситуацию и обещал, что до начала заседания этой бумаги в зале не будет. Пауза в работе конференции длилась пять часов. За это время в комнату, где располагалась сербская делегация, приходили представители разных стран и убеждали Д. Чосича начать работу конференции. Вот как описывает эти события С. Стоянович: «Первым к нам пришел Амбарцумов. Он начал нас уговаривать, чтобы мы не создавали проблем конференции. Поскольку мы с Амбарцумовым друзья, я его

просил всем передать, чтобы они не теряли время даром. Сразу после этого пришел Чуркин. Он приходил два раза, разговаривал со мной надменным тоном. Конечно, он меня не знал, думал, может, что я обычный чиновник. И я ему сказал, что он теряет время, потом этот тон... Я сказал, что удивляюсь, что он вообще не знает сербов, да еще поучает таким тоном. Он пригрозил последствиями. Я ответил, что мы знаем о последствиях, но не войдем в зал, пока та бумага находится на столах. Он сказал, что это невозможно. Я возразил: «Тогда и нам невозможно». Потом он приходил еще раз, но безрезультатно. А в конце явился Козырев. Обычно он говорит тихо. Он снова попытался нас убедить вернуться в зал. Разговор шел через меня, я все передавал Чосичу. Но я и ему повторил, что он теряет время. Тогда он сказал, что у них есть компромиссный вариант. Компромисс состоял в том, чтобы мы вернулись в зал, того документа не будет, но и не будет дискуссии. Это будет очень короткое заседание, на котором Мейджор скажет пятиминутную заключительную речь, и никто ни о чем не будет упоминать. После речи Мейджор ударит молоточком, и конференция будет считаться законченной, дискуссии не будет. Я все передал Чосичу, мы приняли это предложение. Затем вошли в зал заседаний, Мейджор сказал несколько слов. На этом конференция закончилась»¹¹⁹.

Со слов Стояновича, в югославской делегации царил дух бескомпромиссности и желания противостоять необъективному подходу к сторонам конфликта. Однако в «сербской комнате» развивалась своя драма. Д. Чосич описывает раздор в югославской делегации, когда В.И. Чуркин пригрозил серьезными последствиями, если делегация не вернется в зал заседаний. «Панич и Милошевич заколебались, и между нами произошла ссора. Я предложил голосованием выразить своё мнение о возвращении на конференцию и согласии с её резолюциями. За возвращение на конференцию проголосовали Панич, Милошевич и Булатович. Оскар Ковач, Владислав Йованович и я голосовали против возвращения на заключительное заседание конференции»¹²⁰. М. Панич, стремясь к миру и снятию санкций, готов был принять всё, что требовали американцы и представители ЕС. Он даже требовал у Милошевича немедленно, здесь, в Лондоне, подать в отставку, поскольку это условие поставили США и Великобритания.

¹¹⁸ Кертес М. Интервју // Интервју. Београд. 1994.19.VIII. № 342. С. 19, 20.

¹¹⁹ Разговор с С. Стояновичем...

¹²⁰ Ђосиф Ђ. Лична историја... С. 111.

Конференция проходила за закрытыми дверями, поэтому ее драматические минуты не стали достоянием общественности. В средствах массовой информации появились, якобы подписанные всеми, итоговые документы Лондонской конференции: Программа работы конференции, Заявление о принципах, Заявление о Боснии, Конкретные решения конференции, Заключение о применении существующих санкций, Программа действий в связи с гуманитарными задачами, выработанная сопредседателями конференции и сторонами столкновения, документы сопредседателей «Сербия и Черногория», «Укрепление доверия и безопасности»¹²¹. В начале большинства документов было напечатано, что текст согласован со всеми участниками конференции. Все эти необсуждавшиеся документы тем не менее закладывали базу дальнейшего переговорного процесса, становились основой для усиления санкционной деятельности в отношении Югославии. Теперь на эти документы опирались в своих решениях органы и комитеты ООН, другие организации. Так, Лондонская конференция в Заключении о применении существующих санкций призывала все страны твердо соблюдать санкции против Югославии, не делать поблажек и снисхождений, не нарушать их режим.

Документ, против которого выступала югославская делегация, остался в списке итоговых документов под названием «Сербия и Черногория». В нем все стороны конфликта призывались исполнять свои обязанности на основе договоренностей в Лондоне. Сербии и Черногории вменялось в обязанности: остановить военную интервенцию в Боснию и Герцеговину, любой ценой заставить сербов в БиГ прекратить занимать территории силой и изгонять местное население, вернуть гражданские права населению Косова, Воеводины и Санджака, использовать свое влияние на сербов в Боснии, чтобы те распустили все лагеря военнопленных¹²².

Д. Мейджор, как писали мусульманские журналы, в заявлении для печати после окончания конференции представил журналистам якобы подписанные обязательства участников конференции, подчеркнув, что их особо должны придерживаться Сербия и Черногория, если не хотят полной изоляции. Для мусульманской

стороны самым важным итогом Лондонской конференции было подтверждение, что Босния и Герцеговина остается единым государством в международно признанных границах¹²³.

По официальной оценке югославской делегации, Лондонская конференция прошла успешно, так как могло быть и хуже: «не принят тезис о религиозной войне в БиГ», как настаивали на том мусульманские страны, «не поддержана военная интервенция для разрешения военного столкновения в Боснии и Герцеговине», из документа о Сербии и Черногории после редактирования сняты все осуждающие Югославию моменты, решение проблем Косова, Воеводины и Санджака гарантировано в рамках границ Югославии¹²⁴.

Однако внимательное изучение документов конференции вызывает массу вопросов. Совершенно очевидно, что югославская делегация была готова к компромиссам, обещала отказаться от политики поддержки сербов в БиГ и Хорватии и перейти к политике полного уважения всех инициатив международных организаций. Югославия не только стремилась выполнить все условия, но и шла на новые уступки, которые не были популярны в стране. Но такая позиция не получила никакой поддержки или хотя бы поощрения МКБЮ. Наоборот, Сербию и Черногорию вновь обвинили в военной интервенции в БиГ, санкции подтверждались и, более того, предполагалось их усиление на Дунае, Адриатике, на границах Югославии с Хорватией и БиГ. Именно Белград должен был уговорить сербов в БиГ не употреблять силу, распустить лагеря военнопленных и разрешить возвращение беженцев. Неожиданно на конференции были подняты проблемы Косова, Санджака и Воеводины, а также требования урегулирования прав национальных меньшинств. Кроме того, отмена санкций обуславливалась все новыми и новыми условиями и не была связана с таковыми, обозначенными в резолюции 757. А обязанности мусульман и хорватов в документах умещались в несколько строчек и были абсолютно безликими: уважать резолюции ООН и все международные договоры, уважать неизменность существующих границ (для БиГ и Хорватии это вообще не было актуально), согласиться с нормализацией отношений в Хорватии, со специальным статусом сербов в Хорватии.

¹²¹ Londonska konferencija o bivšoj SFR Jugoslaviji... S. 35.

¹²² Ibid. S. 45.

¹²³ Božinović V. Četiri čina jedne tragedije // Dani. Sarajevo, 1994. N 24. S. 36.

¹²⁴ Londonska konferencija o bivšoj SFR Jugoslaviji... S. 50–52.

Несмотря на явный неуспех конференции, Генеральный секретарь ООН придавал ей огромное значение. Прямым следствием Лондонской конференции стало Решение Генеральной Ассамблеи ООН № 47/1 и Резолюции СБ 777, в которых констатировалось, что членство Югославии в ООН прекращается, и новое государство СРЮ не может претендовать на автоматическое продолжение своего членства в этой международной организации, а должно подать заявление о приеме в ООН¹²⁵. На «непринятые» решения Лондонской конференции ссылались резолюции Совета Безопасности ООН (№ 776, 781, 859, 1031), Генеральный секретарь СБ ООН в своих докладах (S/25248) и письмах (S/25274). Думается, правильно охарактеризовал суть конференции министр иностранных дел Великобритании Д. Херд. «Лондонская конференция была игрой», – говорил он¹²⁶.

Руководство Югославии в лице Д. Чосича и М. Панича по возвращении с конференции не смогло предложить стране хоть какие-нибудь конкретные результаты по снятию или уменьшению санкций в обмен на политику уступок и компромиссов, за что они подверглись серьезной критике у себя дома. Внутренняя политическая ситуация в СРЮ осложнялась. 5 сентября 1992 г. Д. Чосич записал в своём дневнике: «Панич и я представили Скупшине свой отчет о Лондонской конференции, которая своими решениями наказала нас самой скорбной славой в нашей истории: полной изоляцией, так как мы совершили «агрессию против Хорватии и Боснии и Герцеговины», и непризнанием нашего существования как государственного субъекта»¹²⁷.

По мнению членов делегации, в документах конференции «больше осуждается сербская сторона, чем все остальные»¹²⁸, а потому именно перед сербской стороной ставится самое большое число задач и обязанностей. Среди них – остановка войны в БиГ, прекращение враждебности, решение гуманитарных вопросов, участие в переговорах и усиление международной активности. А исполнение поставленных перед Сербией и Черногорией задач являлось условием снятия со страны санкций.

¹²⁵ Ibidem.

¹²⁶ Činjenice o krizi u bivšoj Jugoslaviji // Međunarodna politika. Beograd, 1993. N 1014. S. 30.

¹²⁷ Ћосић Д. Лична историја... С. 114–115.

¹²⁸ Londonska konferencija o bivšoj SFR Jugoslaviji... S. 47–48.

В Югославии понимали, что хотя документ под названием «Сербия и Черногория» формально «не был принят голосованием или консенсусом, содержащиеся в нем обязанности вероятно считаются для СР Югославии обязательными к исполнению. Принятые документы конференции являются обязательными для всех участников. А для Сербии и Черногории предусмотрены и санкции в случае неисполнения обязанностей». Поэтому «Сербия и Черногория и органы СР Югославии не имеют рационального выбора, кроме как точно исполнять обязанности, которые проистекают из резолюции ООН и Лондонской конференции»¹²⁹.

Позволю себе заметить, что Лондонская конференция не оценила стремление Югославии к миру, её политику компромисса, не использовала шанс урегулировать ситуацию в БиГ, Хорватии, не поддержала новый курс руководства страны, показала свою необъективность, нежелание разобраться в ситуации. Конференция открыла путь долгим и бесконечным переговорам, не имевшим успеха, углубила ситуацию враждебности и бесперспективности. Тогда впервые использовался принцип «форма соблюдена, содержание додумано». Практика опоры на необсуждённые, несогласованные и неподписанные итоговые документы применялась на Балканах и в дальнейшем, например, в переговорах в Рамбуйе накануне агрессии НАТО против Югославии в 1999 г.

Опубликовано: История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию Константина Владимировича Никифорова. М., 2016. С. 410–425.

¹²⁹ Ibid. S. 48.

КРИЗИС НА БАЛКАНАХ И СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Балканы – густонаселённый и многонациональный регион. Так сложилась история этих народов, что они нередко становились объектом военных и политических притязаний, воевали с захватчиками и между собой. Часто менялись границы княжеств, их внутреннее устройство, политические и религиозные ориентиры. Всё это вызывало большие миграционные процессы. Ко второй половине XX в. на Балканах сложились достаточно устойчивые границы и стабильные государства, однако особенностью было то, что в этом регионе практически не осталось мононациональных государств. Ярким примером может служить самое большое балканское государство – многонациональная Югославия. В ней перемешались народы и религии, не оставив «чистых» мононациональных территорий.

Из трех современных этнических групп в Боснии и Герцеговине (БиГ) до турецкого завоевания существовали две – сербская и хорватская. Славяне, населявшие полуостров, подверглись исламизации в период Османского ига. Мусульманская группа возникла во время турецкого владычества в XV и XVI вв. в результате постепенной исламизации. Они приняли ислам, чтобы избежать тяжелые условия жизни покоренных христиан и чтобы добиться привилегий, которыми пользовались приверженцы господствующей исламской религии. Историками доказано, что многие мусульмане, хотя по происхождению и являлись славянами, сербами или хорватами, с течением времени начали ощущать себя турками, так как соединили в себе веру, религию и культуру этого народа, создали и культивировали новый образ жизни. По переписи населения 1879 г., 42,87% жителей были православной веры, 38,73 – мусульманской, 18,08% – католической. В 1931 г. православные составляли 44,25% населения всей Боснии и Герцеговины. В Герцеговине же католики составляли 44,8%¹³⁰.

Во время Второй мировой войны Босния и Герцеговина входила в состав Независимого Государства Хорватии (НГХ), созданного Гитлером фашистского территориального образования на территории Югославии. Там шли ожесточенные бои партизан с немецкими войсками и их пособниками. За время военных действий погибло 179 тыс. человек, из которых 72% составляли сербы, 16,5 – мусульмане и 4,4% – хорваты. Кроме того, руками хорватских усташей были уничтожены сотни тысяч сербского, еврейского и цыганского населения. Спасая свои жизни, Боснию и Герцеговину покинули до 200 тыс. сербов – коренных жителей этих земель¹³¹.

Из-за усташского геноцида и из-за насильственного выселения в годы Второй мировой войны, а также организованного переселения части жителей из БиГ, преимущественно в Воеводину, сербское население сильно сократилось. По переписи 1981 г., мусульмане уже составляли относительное большинство населения – 39,52%, а сербы – 32,3%. Численность последних сильно уменьшилась даже по сравнению с 1971 г.¹³². Эта тенденция сохранилась и в последующие годы.

Босния и Герцеговина являлась центральной республикой Социалистической Югославии со смешанным населением. По последней довоенной переписи 1991 г., мусульман в БиГ насчитывалось 1 905 829 человек (43,7%), сербов – 1 369 258 (31,4%), хорватов – 755 892 (17,3%). Около 240 тыс. жителей республики (5,5%) самоопределились в известное время как «югославы», большинство из которых были сербы или дети из смешанных браков.

Термин «мусульмане» для определения этнической принадлежности боснийцев на территории БиГ употребляется, начиная с переписи 1961 г. После переписи 1971 г. мусульмане стали синонимом народности¹³³. В период социализма мусульманское население и в Югославии, и в республике чувствовало себя достаточно комфортно. За послевоенное время в стране было построено 700 мечетей, что значительно больше, чем за весь период османского господства¹³⁴. На этой земле мирно уживались три веры

¹³¹ Там же.

¹³² Ралич П. Кто есть кто в Боснии и Герцеговине. Белград: Министерство информации Сербии, 1992. С. 4.

¹³³ Для понимания терминологии приведем такой пример. В анкетах жители БиГ писали: «вероисповедание – атеист, национальность – мусульманин».

¹³⁴ Бибикина О.П. Ислам в Боснии // Независимая газета. М., 1996. 7 февр. С. 5.

¹³⁰ Валев Э.Б. Югославский клубок // География. М., 1996. Февр., № 7 (120–121). С. 9.

и три церкви: православие, ислам и католицизм. В 1991 г. 27% браков в БиГ были смешанными¹³⁵. Сербь преобладали в Западной Боснии и Восточной Герцеговине, мусульмане – в Центральной и Восточной Боснии, хорваты – в Западной Герцеговине. Из 106 общин Боснии и Герцеговины мусульмане составляли более 50% населения в 35 общинах, а сербы – в 32¹³⁶.

Многонациональным и интернациональным городом была столица Республики – Сараево. Показательный пример. Один из жителей города записал в своем дневнике, что в их подъезде жили 20 семей, из них – пять семей были мусульманские; шесть – сербские; две хорватские, одна – еврейская; шесть браков были смешанными. В смешанных браках три мусульманина были женаты на сербках, один серб женат на мусульманке, один хорват женат на сербке и один серб женат на хорватке. «Есть ли шанс у кого-то составить большинство?», – размышлял он¹³⁷.

Многонациональной республикой была и Хорватия. Согласно данным Союзного статистического института, в Хорватии в 1991 г. из 4 760 344 человек населения сербы составляли 580 762 или 12,2%¹³⁸. По переписи 1981 г. из 6650 населенных пунктов Хорватии сербы были этническим большинством в 1019, что составляло 15,3% от общего числа¹³⁹. Более 50% населения сербы составляли в 11 общинах Хорватии, а в 10 общинах их численность колебалась от 30 до 49%, в 16 общинах – от 10 до 29%. Сербское население компактно размещалось на 32% территории Хорватии. Часть сербов проживали в городах, где большинство составляли хорваты. Например, в общине Загреб сербов было около 9%¹⁴⁰.

Сложный национальный состав населения характеризовал и Автономный край в составе Сербии – Косово. Нашествие турок на Балканы в конце XIV – начале XV в. привело к росту эмиграции славянского населения на запад и север за реки Дунай и Саву на протяжении XVI–XIX столетий. Массовая исламизация албанцев

произошла во второй половине XV в. «Следствием исламизации, – пишет югославский дипломат Бранко Коматина, – являлась все более явственная и глубокая интеграция и идентификация албанцев с Османским царством... Албанцы становятся одной из главных опор Османской империи на Балканах... Османская политика заключалась в том, чтобы окончательно противопоставить албанцев сербам, черногорцам и македонцам, которые остались относительно сдержанны к исламизации. За свою лояльность албанцы поощряются – перед ними открывается возможность переселения в плодородные края на земли разбитого сербского государства – в Косово и Метохию, которые до этого времени были населены преимущественно сербами»¹⁴¹. Сокращение православного населения в исконных районах его проживания стало важным следствием турецких завоеваний. Турецкие правители заселяли опустошенные юго-западные районы Старой Сербии мусульманским населением, преимущественно турками и албанцами из горных областей Албании.

Спасаясь от массовых злодеяний турецкого войска и албанских чет, часть сербов покидали родные места, другие же принимали ислам, что приводило к их постепенной исламизации. Стоян Новакович, посланник Сербии в Константинополе, писал в 1898 г. министру иностранных дел Турции о злодеяниях албанцев над «христианским населением сербской народности», которые преследовали цель тот народ истребить: «Арбанасы, хорошо вооруженные и почти уверенные, что не будут наказаны, дали полную свободу своим набегам, поскольку их фанатизму и их необузданной ненависти ничего не стоит на пути. Убийства и грабежи случаются каждый день... Число беженцев, которые переходят границу, чтобы спасти свои жизни, огромно, и оно растет каждый день. По данным Королевского правительства, за короткое время, только за несколько месяцев прошлого лета и зимы в санджаках Приштинском, Ново-Пазарском, Печском и Призренском было совершено более четырехсот преступлений – убийств, поджогов, разбойных нападений, осквернений храмов, насилий, захватов, грабежей...»¹⁴².

¹³⁵ Мартынова М.Ю. Этнические аспекты современного балканского кризиса // Дисс. ... доктора истор. наук. М., 1996. С. 40.

¹³⁶ Ралич П. Кто есть кто в Боснии и Герцеговине. Белград: Министерсво информации Сербии, 1992. С. 4.

¹³⁷ Којовић В. Крвава кошуља сарајевска.. Београд: Добротвор, 1995. С. 19.

¹³⁸ Nacionalni sastav stanovništva, 1991 // Jugosl. pregled. Beograd, 1992. Br. 1. S. 6.

¹³⁹ Република Српска Крајина // Војска. Београд, 1994. Бр. 11. Специјални додатак. С. 2.

¹⁴⁰ Nacionalni sastav stanovništva, 1991 // Jugosl. pregled. Beograd, 1992. Br. 1. S. 17.

¹⁴¹ Коматина Б. Југословенско – албански односи 1979–1983: Белешке и сећања амбасадора. Београд: Службени лист СРЈ. 1995. С. 10.

¹⁴² Преписка о арбанским насиљима у Старој Србији 1898–1899 = Documents diplomatiques: Correspondance concernant les actes de violence et de brigandage des Albanais dans la Vieille-Serbie (Vilayet de Kossovo) 1898–1899 /

Несмотря на длительное выселение из района Косова и Метохии, сербы, как православные, так и принявшие ислам, в середине и в конце XIX в. еще составляли там около половины населения¹⁴³. Например, в городках Печ, Джаковица и Призрен в 1838 г. жили 31650 православных сербов и сербов-мусульман и 23650 албанцев-мусульман и албанцев-католиков. Православные сербы в Призрене имели абсолютное большинство (16 800 сербов, 6150 албанцев). В Пече православные сербы и сербы-мусульмане также были в большинстве по отношению к албанцам (11050 и 500), в то время как в Джаковице абсолютное большинство составляли албанцы-мусульмане. В религиозной структуре сельского населения этих трех округов мусульмане составляли большинство по отношению к христианам – 80150 и 56250¹⁴⁴.

С началом Второй мировой войны в процессе расчленения югославского государства большая часть Косова и Метохии вошла в созданную Италией Великую Албанию. Именно тогда активно осуществлялась идея выселения с этой территории неалбанского населения. Мустафа Кроя, премьер-министр албанского марионетного правительства, в июне 1942 г. открыто заявил, что «необходимо приложить усилия к тому, чтобы всех сербов-старожил из Косова выгнать..., сослать в концентрационные лагеря в Албанию. А сербов-переселенцев надо убить»¹⁴⁵. По данным американских спецслужб, с апреля 1941 до августа 1942 г. албанцы убили около 10 тыс. сербов, а число изгнанных сербов в период всей оккупации составляло 100 тыс. человек. Примерно такое же число албанцев переселилось из Албании в Косово¹⁴⁶. Э. Ходжа объяснял, что на территории Косова не велось народно-освободительной борьбы, поскольку албанцы не были уверены в том, что, «сражаясь наряду с народами Югославии против фашизма, они этим завоевывают себе право на самоопределение для соединения с Албанией»¹⁴⁷.

Министерство иностранных дел. (Репринт изд.). Београд: «Никола Пашић», 1899 = Београд: Драслар Партнер, 1998. С. 16.

¹⁴³ Терзич С. Историческая подоплека событий в Косово и Метохии // Обозреватель. М., 1998. № 10. С. 40.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Письмо Э.Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения // Восточная Европа в документах

Последние 20 лет косовские албанцы не участвовали в переписи населения. Поэтому данные об их численности разнятся. По одним источникам, в 1981 г. население Автономного края Косово (АКК) составляло 1584 тыс. человек, из которых албанцев было 1227 тыс. или 77,4%, а сербов – 209 тыс. или 13,2%¹⁴⁸. Другие полагают, что албанцев в крае намного меньше, а сербов больше. Сами албанцы считают, что их в крае около 2 млн человек¹⁴⁹. Согласно данным Статистического управления Югославии, в 1998 г. албанцев в крае было около 917 тыс. или 66%. Сербов, черногорцев и тех, кто считает себя югославами, насчитывается 250 тыс. И мало кто знает, что в этой небольшой провинции также давно живут 72 тыс. мусульман, 21 тыс. турок, 97 тыс. цыган¹⁵⁰.

Македония – страна, в которой кроме титульной нации проживают и другие народы. Согласно переписи 1994 г., население страны составляло 2 075 196 человек, из которых 1 378 687 – македонцы, 478 967 – албанцы, 39 866 – сербы, 47 408 – цыгане. Большинство населения (66,66%) – православные; мусульмане составляют 30,06%, католики – 0,49%¹⁵¹. К национальным меньшинствам в Македонии относят 22,9% албанцев, 4% турок, 2,3% цыган, 2% сербов и 0,8% влахов.

Национальный вопрос с момента образования Федеративной Народной Республики Югославии в 1945 г. занимал важное место во внутренней и внешней политике государства. Во внутренней политике он регулировал взаимоотношения многочисленных народов и народностей федерации, а во внешней политике был важным фактором взаимодействия с соседними странами, поскольку представители титульных наций других государств как национальные меньшинства проживали в Югославии, и наоборот – в семи граничащих с Югославией странах имелись национальные меньшинства югославянских народов. После 1945 г. решение национальных

российских архивов 1944–1953. Т. II. 1949–1953. М. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. С. 207.

¹⁴⁸ Валев Э.Б. Югославский клубок // География. М., 1996. № 13. С. 2; Stanovništvo Jugoslavije u posleratnom periodu: Grafički prikaz statistike stanovništva. Beograd, 1988. S. 32, 155.

¹⁴⁹ Автономный край Косово и Метохия: Факты. Белград: Союзный секретариат по информации, 1998. С. 86.

¹⁵⁰ Џелетовић Иванов П. Ко су и шта хоће Шиптари. Београд: Богавац, 1998. С. 6.

¹⁵¹ Пет години самостојности: Република Македонија 1991–1996. Скопје, 1996. С. 17.

проблем в многонациональном государстве виделось в создании государства в форме федерации, а затем – конфедерации. Югославия была разделена на шесть республик, а Сербия имела в своем составе два автономных края. До Второй мировой войны в Югославии были официально разрешены только шесть вероисповеданий. В 80-е годы их насчитывалось значительно больше, хотя коммунистическая идеология проповедовала атеизм. Особенностью Югославии было то, что религиозная принадлежность определялась преимущественно национальным происхождением. Сербь, черногорцы и македонцы – православные, словенцы и хорваты – католики, славяне-мусульмане, албанцы, турки – мусульмане. Протестантизм объединял немцев, венгров, чехов и словаков.

В конце 80-х годов отношения между республиками обострились до предела. Взаимные обвинения усугублялись практическими действиями, направленными на разрыв отношений и усиление национальной обособленности. Это же время отмечено расширением демократических процессов в республиках, политической борьбой за создание альтернативных общественных движений, а в конечном итоге за введение многопартийной системы. Борьба со старыми формами государственного и партийного управления выражалась в массовых выступлениях трудящихся, названных антибюрократическими революциями. Взаимно влияли друг на друга религиозная и национальная политика правительства СФРЮ. В ряде вероисповеданий религия оказалась не только решающим, но и единственным важным фактором, определяющим этнические различия. Именно поэтому религия приобрела националистическую окраску, и любая напряженность, возникающая в религиозной сфере, легко перерастала в этническую напряженность и наоборот.

Кризис всех ветвей власти, неспособность руководства субъектов Федерации идти на компромисс, перенос центра тяжести принятия решений из Центра в республики, невозможность союзных органов преодолеть центробежные тенденции, бескомпромиссное и бесперспективное столкновение двух концепций судьбы страны открыли путь Словении и Хорватии к отделению. На этот путь они стали решительно, готовые бороться за самостоятельность любыми средствами, даже вооружёнными. В Македонии шаги в направлении независимости были осторожными, исключая военными действиями. В Боснии и Герцеговине с тревогой наблюдали за противоречиями между федеральным

Центром, Словенией и Хорватией. Армия, воспитанная на отражении внешней опасности, не намерена была участвовать в столкновении между народами, но готова была защитить единство распадающейся федерации и ее границы.

В 1991 г. СФРЮ перестала существовать, но процесс распада государства не был лёгким. Страна прошла через межнациональные столкновения, войны, размежевания.

Последствием кризиса и распада СФРЮ в начале 90-х гг. стали серьёзные переселения народов, вызванные или непосредственно военными действиями, или желанием избежать столкновений и резни, или принуждением оставить территорию с целью создать этнически чистые земли. Можно выделить несколько волн миграционных потоков на территории бывшей Югославии.

Первых беженцев вызвала война в Хорватии в 1991 г. Из Хорватии в Сербию или на сербские территории в Хорватии бежали сербы, из Сербии в Хорватию – хорваты из Воеводины. Война в Хорватии унесла жизни тысячи людей. Разрушались города и села, опустошались некогда плодородные земли. По неофициальным данным, в боях на территории Хорватии погибли более 30 тыс. человек, а беженцев насчитывалось около полумиллиона. В Республике Сербской Краине в 1991 г. в боевых действиях погибли 2700 человек, пострадали – 5800, а вместе с ранеными – 13 тыс. человек¹⁵². Хорватское правительство опубликовало «Белую книгу о сотрудничестве с Международным трибуналом», в которой имеются данные, что за период «агрессии на РХ» погибли или были убиты 15 тыс. человек, пропали без вести или находились в плену 18 тыс., а ранены около 50 тыс. человек¹⁵³. По данным Красного креста Югославии, к концу 1991 г. с работы было уволено более 120 тыс. сербов в Хорватии из-за их национальной принадлежности. В республике были минированы, уничтожены и разрушены около 600 мастерских и магазинов, разорены тысячи квартир, дач. Поэтому число сербов, уезжавших и бежавших из Хорватии, было велико. Число зарегистрированных беженцев из Хорватии в 1991 г. составило более 250 тыс.¹⁵⁴

Выступая на «круглом столе» в Загребе, известный хорватский политик, коммунист Стипе Шувар отмечал, что из Хорватии с 1990

¹⁵² Кондрашов А. Обострение внутривнутриполитических проблем в Хорватии // Компас: ТАСС. М., 1992. 20 янв. N 11. С. 7–14.

¹⁵³ www.vlada.hr/dokumenti.html.

¹⁵⁴ Српска Западна Славонија мај 1995: Изгон. Подгорица: Побједа, 1998. С. 77.

по 1996 г. уехали около 400 тыс. сербов. Только Западную Славонию были вынуждены покинуть 60 тыс. сербов. По его мнению, «если бы не было первой и второй Югославии, если бы не политика Павелича по отношению к сербам в 1941–1945 гг., а также политика, которую проводит Хорватия Туджмана с 1990 г., то сербов сегодня в границах нынешней Хорватии было бы около полутора миллионов»¹⁵⁵.

В 1992 г. началась война в Боснии и Герцеговине. Воевали между собой три народа – сербы, хорваты и мусульмане. Они стремились в Боснии создать свои государственные образования, поэтому война шла за территории с большинством, соответственно, или сербского, или хорватского, или мусульманского населения. Это вызвало большие потоки беженцев и перемещённых лиц. За годы войны, согласно сербским источникам, погибли 200 тыс. человек, из которых 90% – мирные жители. Только в Сараеве погибли 10 тыс. человек, из которых 2 тыс. – дети; 60 тыс. были ранены; 2 тыс. жителей города стали инвалидами. От 2,5 до 3 млн человек покинули свои жилища: 800 тыс. сербов из Западной Герцеговины, Средней и Западной Боснии, 800 тыс. мусульман из Восточной Герцеговины, Краины и Восточной Боснии, около 500 тыс. хорватов из Средней Боснии¹⁵⁶. Мусульманские источники называют другие цифры, но они вызывают сомнение и кажутся завышенными. Так, в декабре 1992 г. упоминалось о 1800 тыс. изгнанных со своих земель и 130 тыс. ликвидированных мусульман¹⁵⁷, в то время как по переписи 1991 г. в БиГ всего проживало 1 905 829 мусульман.

В 1992–1995 гг. в Северной, Центральной и Восточной Боснии отмечались большие потоки беженцев. Согласно статистическим данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, результаты к 1995 г. таковы. В Северной Боснии численность мусульманского населения сократилась по сравнению с 1991 г. на 90%: с 355 956 до 37 000 человек. В Восточной Боснии и Южной Герцеговине из 300 000 мусульман и хорватов осталось 4 000. К сожалению, данные о сербских жертвах ООН не приводит. Иногда официальная статистика дает цифры лишь по отдельным городам. Так, в районе Тузлы сербское население уменьшилось на 72% – с 82 235 до 15 000 человек¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Шувар С. Срби су отишли // НИН. Београд, 1996. 15 нов. № 2394. С. 27.

¹⁵⁶ С. И. Привремени биланс рата // Там же. 1995. 15 дец. № 2346. С. 19.

¹⁵⁷ Kongres bosanskoslimanskih intelektualaca. Sarajevo, 1994. S. 75.

¹⁵⁸ «Бостон Глоб» о положении в Боснии // ИТАР-ТАСС: Вести Европы. М., 1995. 26 сент. С. 8.

Следующая волна беженцев наблюдалась летом 1995 г., когда Хорватия начала военные действия по присоединению Республики Сербская Краина к Хорватии. За несколько дней насильственные места покинули около 200 тыс. человек. В итоге хорватского наступления на Краину количество сербов в Хорватии сократилось на 90,7%¹⁵⁹.

В декабре 1995 г. после Дейтонского соглашения о мире в БиГ огромное количество сербов начало переселение из районов, отходивших по договору к мусульманской части нового государства. Решение о передаче сербских районов под юрисдикцию мусульманских властей ускоренными методами до 23 февраля 1996 г. привело к исходу 100 тыс. сербов из районов Илиджи, Грбавицы и других. Уходя, люди уносили с собой гробы своих предков, родных и близких, так как боялись, что они будут разграблены мусульманами, а кладбища сравнены с землей.

Примером геноцида и создания этнически чистой территории может служить Косово, которое стремилось создать независимое государство с исключительно албанским населением. Потоки беженцев-неалбанцев (преимущественно сербов) были очень сильными в 1998, 1999 и 2004 гг.

Указанные потоки беженцев были разными по интенсивности, но в то же время массовыми и весьма заметными. Следует различать причины перемещения, средства и способы, а также их последствия для современной политической архитектуры Балкан. Если же говорить о последствиях, то они будут ощущаться на Балканах ещё очень долго. До сих пор не могут или не хотят возвращаться к своим очагам сербы, боснийцы и хорваты в Боснии, не решён вопрос возвращения сербов в Хорватию и Косово, хорватов и немцев – в Сербию. Потребуется много лет и приход новых поколений политиков, чтобы Балканы вновь стали мирным и стабильным регионом.

Опубликовано: Доклады российской делегации. X конгресс по изучению стран Юго-Восточной Европы (Париж, 24–26 сент. 2009 г.). СПб., 2009. С. 69–83.

¹⁵⁹ Лилич З. Перспективы мира и сотрудничества // Сербия. Белград, 1996. № 29. С. 7.

СЛОЖНАЯ ИГРА МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

I

Старушка Европа давно потеряла самостоятельность, перестала ориентироваться в нормах международного права, забывает, о чём говорила вчера и что в её интересах сегодня. А уж терминология её совсем запутана. Сначала называла боевиков Косова «террористами», потом – борцами против террора, а украинский «Майдан» вдруг стал защитником единства страны. Колебалась она и по вопросу сохранения Югославии. Видимо, снова надо открывать учебники и разбираться, что такое сепаратизм, фашизм, национализм, геноцид, террор. Видимо, из сумятицы понятий и неточности указаний от США проистекает непоследовательность действий многих европейских структур. Вопрос о дезинтеграции Украины стоит на повестке дня, но упорное нежелание видеть истинное положение вещей в стране, охваченной войной, ведёт лишь к разрастанию кризиса, дальнейшей гибели мирного населения. А как было, когда распадалась Югославия? И тогда, и сейчас, если бы международные организации хотели остановить разгоравшийся пожар, то могли бы это сделать на любой его стадии. Значит, не хотели. И тогда, и сейчас не обнародовали свои цели, но на Балканах они камуфлировали подходы к решению конфликта под желание придерживаться норм международного права, а в случае с Украиной это уже считается лишним.

Приведём лишь несколько примеров из балканского опыта, поскольку они очень красноречивые.

Анализ материалов и документов показывает, что в поисках решения международные организации исходили не из интересов югославских народов, а из интересов тех стран, которые они представляли, или стран, которые доминировали в этих организациях. Однако решения приняты, и их никто не отменял.

Весной 1991 г. ЕС создаёт так называемую «тройку», которую должны составлять бывший, настоящий и будущий председательствующие ЕС. Первую «тройку» в составе Жака Поса, Джани де Микелиса и Ханса ван ден Брука (Люксембург, Италия, Нидерланды) направили в Югославию уже в конце июня 1991 г. Тогда «тройке» удалось достичь соглашения о мирном разрешении югославского кризиса. В Декларации ещё признавалось единство СФРЮ, а в документах выражалось стремление найти пути мирного урегулирования, и будущее страны связывалось с Заключительным Хельсинкским актом.

В июне 1991 г. на берлинской конференции СБСЕ также была единогласно принята Резолюция о сохранении Югославии. В соответствии с этими позициями, созданная в августе 1991 г. странами – членами ЕС Арбитражная комиссия, начала уже готовить рекомендации о конституционном устройстве будущей Югославии. Однако единство стран Запада и международных организаций по поводу сохранения Югославии не продлилось долго. Заслуга в переориентации стран Запада принадлежит, по мнению многих участников тех событий, Германии. Соответственно, и позиция Арбитражной комиссии резко меняется. Участникам конференции был разослан проект документа, в котором констатировалось «прекращение существования» СФРЮ и возможность признания независимости республик, «которые этого пожелают».

Позиции международных организаций лишь отчасти беспокоили руководство Югославии. Тогда ещё казалось, что должен существовать такой орган, который может непредвзято подойти к случившемуся на Балканах. Надеясь на объективность, Белград поддержал деятельность Арбитражной комиссии и предложил на её рассмотрение три ключевых вопроса, которые могли бы сдвинуть с мёртвой точки переговорный процесс:

1. Кто имеет право на самоопределение с точки зрения международного права – нация или субъект Федерации? Является ли право народа на самоопределение субъективным коллективным правом народа или это право территорий?
2. Является ли сецессия допустимым правовым актом с точки зрения Устава ООН и других норм международного права?
3. Являются ли разделительные линии между конституционными частями федеративного государства (провинциями, кантонами, штатами, землями, республиками) границами по международному праву?

Вопросы передавались в Комиссию через лорда Каррингтона, а ему было известно, что международная практика выработала достаточно твёрдые ответы на поставленные Югославией вопросы, поэтому он, пытаясь избежать прямого ответа, переформулировал вопросы. Первый звучал так: «Сербия считает, что республики, которые провозгласили или провозгласят свою независимость и суверенитет, вышли или в скором времени выйдут из СФРЮ, продолжающей, несмотря на это, свое существование. Остальные республики, напротив, считают, что речь идёт не об отделении, а о дезинтеграции и прекращении существования СФРЮ в результате одновременного намерения ряда республик выйти из неё. Они считают, что шесть республик должны быть равноправными наследницами СФРЮ без права какой-либо из них или их групп быть её продолжателем. Я бы хотел, чтобы Арбитражная комиссия рассмотрела этот случай и сформулировала заключение или рекомендацию, которая могла бы быть полезной».

Два других вопроса стали выглядеть так: «Имеет ли сербское население из Хорватии и Боснии и Герцеговины, как конституционный народ Югославии, право на самоопределение? Могут ли, по международному праву, внутренние линии разграничения между Хорватией и Сербией, с одной стороны, и Сербией и Боснией и Герцеговиной, с другой стороны, считаться границами?».

Арбитражная комиссия 7 декабря выразила «Мнение № 1», согласно которому «существование или несуществование одного государства – вопрос фактического состояния» (!?). А поскольку Словения, Хорватия, Македония, БиГ «выразили волю к независимости», а состав и работа основных органов федерации «не отвечают более критериям совместного участия и представительства, свойственным федеративному государству», то «Арбитражная комиссия считает, что СФРЮ находится в процессе распада», и «республики должны решить проблемы государственной преемственности». Это решение Арбитражной комиссии убедительно показывает, что она была создана специально для того, чтобы найти правовое обоснование дезинтеграции СФРЮ, что с успехом и было осуществлено. Раз уж решение Арбитражной комиссии было учтено всеми высокими инстанциями, включая ООН, то оно могло бы стать прецедентом для решения схожих проблем, например, на Украине.

II

В первой части мы рассказали о давно забытом эпизоде, связанном с признанием независимости частей Югославии. Тогда единство страны не поддерживали как отдельные государства, так и международные организации. Но хочется напомнить о ещё двух документах, которые также касаются сегодняшней ситуации, в частности, на Украине.

17 декабря 1991 г. в Брюсселе на заседании министров иностранных дел стран – членов ЕС был принят любопытный, но теперь уже забытый, документ, в котором утверждались критерии признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе¹⁶⁰. Авторами проекта являлись Германия и Франция. В документе, названном Декларацией, утверждалось, что ЕС и государства, в него входящие, подтверждают приверженность принципам Хельсинского Заключительного акта, Парижской Хартии, в особенности принципу самоопределения. Они подтверждают свою готовность признать те новые государства, которые приняли соответствующие международные обязательства и по доброй воле готовы участвовать в мирном процессе путём переговоров.

Министры пришли к общему согласию о критериях признания новых государств. Последние обязаны:

— уважать положения Устава ООН и обязательства, принятые на основе Хельсинского Заключительного акта и Парижской Хартии, особенно в вопросах правового государства, демократии и прав человека,

— гарантировать права этническим и национальным группам и меньшинствам согласно обязательствам, принятым в рамках СБСЕ,

— уважать нерушимость всех границ, которые могут быть изменены только мирным путём и при взаимном согласии,

— признать все соответствующие обязательства, относящиеся к разоружению и нераспространению ядерного оружия, а также к безопасности и региональной стабильности,

— решать все проблемы, касающиеся правового наследия государств и региональных споров, путём переговоров, включая арбитраж в случае необходимости.

¹⁶⁰ Deklaracija o kriterijumima za priznavanje novih država u Istočnoj Evropi i Sovjetskom Savezu // Međunarodna politika. Beograd, 1991. G. 42, № 998/1000. S. 27–28.

Одновременно была принята Декларация о Югославии, в которой уже не скрывалось, что «Европейское сообщество и государства, в него входящие, решили признать независимость тех югославских республик, которые выполняют приведённые ниже условия».

Югославские республики до 23 декабря 1991 г. должны были заявить следующее:

- что они хотят быть признанными в качестве независимых государств,
- подтвердить признание обязательств, содержащихся в документе о критериях признания новых государств,
- подтвердить признание условий Гаагской конвенции относительно прав человека и прав национальных и этнических групп,
- подтвердить дальнейшую поддержку усилий Генерального секретаря и Совета Безопасности Объединённых Наций и продолжение Конференции по Югославии.

После принятия декабрьских Деклараций ЕС поспешно была признана Хорватия, нарушившая по крайней мере четыре из пяти условий ЕС, но затянута признание Македонии, не нарушившей ни одного. Кроме того, была поддержана независимость Республики Боснии и Герцеговины с нестабильным внутренним положением, с неопределённым политическим устройством, невыясненными отношениями между живущими в ней народами и охваченная войной.

Оба документа говорят о склонности Европы поддерживать независимость частей многонациональных стран. До сих пор никто не отменял действие Декларации и критериев признания новых государств на территории бывшего Советского Союза. Думается, они могут стать основой переговорного процесса на Украине, в Приднестровье под эгидой европейских структур и России.

Опубликовано: Голос России, 2014, 26 июля Режим доступа: http://serbian.ruvr.ru/2014_07_26/Slozhena-igra-svetske-zajednice-deo-2-0397/

ДЛЯ БОМБЁЖЕК ЮГОСЛАВИИ В 1999 г. НУЖЕН БЫЛ ПОВОД...

Сегодня многие задаются вопросом, можно ли было избежать агрессии НАТО против Югославии в марте-июне 1999 г.? Избежать жертв, разрушений, вызванных бомбовыми ударами натовских самолетов по военным объектам, городам и селам Сербии и Черногории? С уверенностью можно сказать, что никакие уступки со стороны Белграда не смогли бы предотвратить военную акцию НАТО. Имеющиеся в нашем распоряжении документы показывают, что президент Югославии Слободан Милошевич шёл на компромиссы и заключил с представителем НАТО несколько договоров, очень невыгодных Югославии, в надежде, что уступки будут оценены, и наказание его страны не состоится.

Напомним, что в 1997–1998 гг. в автономном крае Косово велась война между албанскими боевиками и силами безопасности Югославии. Последние к октябрю 1998 г. разгромили значительную часть албанских боевиков и деблокировали важнейшие коммуникации. По данным югославских военных, число воюющих албанцев с 20 тыс. сократилось до трёх¹⁶¹. Как только силы безопасности Союзной Республики Югославии (СРЮ) освободили большую часть территории Косова, вмешались международные организации. В сентябре 1998 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1199, обязывающую сербов прекратить огонь, вывести военных, создать условия «для осуществления эффективного и постоянного международного наблюдения в Косове» и начать мирные переговоры с албанской стороной¹⁶². В ответ правительство и Скупщина Сербии предлагали ряд мер по решению проблемы политическими средствами в рамках границ СРЮ.

¹⁶¹ Стојановић М. Повезаност «ОВК» и НАТО-а у извођењу борбених дејстава против снага безбедности СРЈ // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Књ. 1. Београд, 2009. С. 33.

¹⁶² Документы ООН. S/RES/1199 (1998);. S/RES/1199 (1998).

Но НАТО имела собственный сценарий развития событий на Балканах. Уже на следующий день после принятия резолюции Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана заявил, что Советом Альянса принято решение о переходе к очередной фазе подготовки к возможным силовым действиям НАТО в Косове¹⁶³. 1 октября 1998 г. СБ ООН не рекомендовал осуществление натовской военной операции в Югославии, на что представители НАТО заявили, что Альянс готов нанести удары без одобрения Совета Безопасности. Страны – члены НАТО начали подготовку к возможной акции: составлялись оперативные планы, формировались команды и готовились самолеты. 13 октября Совет НАТО отдал приказ об ускоренной подготовке к военной операции и выдвинул Белграду ультиматум. В Югославию полетел специальный представитель США по Балканам Ричард Холбрук. Заручившись поддержкой НАТО, России и Контактной группы, Холбрук надеялся на успех своей миссии. Он передал С. Милошевичу слова президента США Б. Клинтона, что через четыре дня по Югославии нанесут авиаудары, если не будут приняты условия НАТО. 13 октября 1998 г. после долгих раздумий и обсуждений с экспертами С. Милошевич пошёл на подписание договора с Р. Холбруком о принятии всех требований, выставленных США и НАТО. Так появился документ под названием «Принципы политического урегулирования ситуации в Косове и Метохии»¹⁶⁴. В ночь на 14 октября правительство Сербии одобрило результаты переговоров и утвердило «Принципы».

Милошевич согласился на четыре условия: доступ НАТО к воздушному пространству над Косовом для разведки наземной ситуации; введение в регион двухтысячного международного корпуса гражданских наблюдателей ОБСЕ; возвращение более десяти тысяч изгнанных косоваров; и начало политического процесса. Но политического урегулирования не получилось. Это только казалось, что Холбрук вступил на дорогу урегулирования и мира. Но это было не так. НАТО готовилась к войне, договорённости

¹⁶³ Югославия на пороге 2000 года: Документы, факты, свидетельства, мнения. М., 1999. С. 44.

¹⁶⁴ Документ ООН. S/RES/1203 (1998); Принципы политического урегулирования ситуации в Косове и Метохии (14 октября 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. М., 2007. С. 122–123.

меняли соотношение сил на Балканах не в пользу Югославии, облегчали НАТО планируемую военную операцию.

Наблюдение натовцев в небе и на земле над территорией Югославии во многом ограничивало военную и политическую манёвренность сербской полиции и армии. Югославский Генеральный штаб оценивал, что, на самом деле, лидеры США и НАТО вовсе не являлись сторонниками мирного разрешения кризиса в Косове и Метохии и не собирались придерживаться только что подписанных соглашений. Уже тогда они были готовы к применению силы для закрепления своего военного присутствия в этом регионе. Подтверждением тому стало угрожающее заявление Генерального секретаря НАТО Х. Соланы: «НАТО будет с воздуха внимательно контролировать территорию Косова и постоянно грозить применением военной силы..., оставаясь полностью готовым и настроенным на военную интервенцию в случае несоблюдения соглашения»¹⁶⁵. А глава австрийской дипломатии Вольфганг Шисел мечтал распространить воздушный контроль альянса на всю территорию Югославии, а верификаторам ОБСЕ предоставить дополнительные гарантии. Он был дерзок в своих планах потому, что к тому времени решение об агрессии против СРЮ уже было принято. В конце января 1999 г. началась подготовка к эвакуации Верификационной миссии ОБСЕ, хотя в тот момент она еще не была полностью укомплектована.

Выполняя свои обязательства, спецподразделения Армии и полиции, находившиеся в Косове и Метохии во время проведения антитеррористической операции (июль–сентябрь 1998 г.), убрали блокпосты с путей сообщения, покинули край и вернулись в постоянные места пребывания, в том числе за пределы Косова. Отвод сербских военных из края албанские боевики сразу использовали для возвращения на свои позиции, перегруппировки сил и начала наступательных действий. С октября 1998 по январь 1999 гг. в Косове было «очищено» от сербов 35 сёл¹⁶⁶. Становилось понятно, что военная операция НАТО неизбежна.

Таким образом, договор о политическом урегулировании был дымовой завесой, скрывающей подготовку НАТО к агрессии. Альянсу оставалось лишь найти соответствующий «веский» повод

¹⁶⁵ Цит по: Милошевич С., Вилич Д., Тодорович Б. В чём обвиняют Югославию? М., 2002. С. 73.

¹⁶⁶ Там же. С. 300, 302.

для развязывания военных действий против СРЮ, не стесняя себя тем, что они не были санкционированы Советом Безопасности.

В январе 1999 г. мир облетела жуткая весть: сербы, продолжая зверствовать в Косове, убили мирных жителей в селе Рачак. Вывод из произошедшего был естественным: сербы заслуживают сурового наказания. В роли борца за справедливость должна выступить НАТО.

Что же произошло в этом албанском селе?

Рачак – небольшое село с 250 домами недалеко от Штимля у подножья горы Езерска-Планина. В Рачаке находились Штаб террористической группы и отряд из 126 албанских боевиков. Оттуда постоянно совершались вылазки и нападения на полицейских. В январе эти акции участились, среди полицейских были убитые. Об антитеррористической операции в селе Рачак подробно пишет военный корреспондент М. Дрецуна¹⁶⁷. Она планировалась полицией давно, но откладывалась, поскольку все её акции моментально интерпретировались как нападение на мирное население. В этот раз полиция знала, что в селе не было мирных жителей, кроме нескольких стариков. Антитеррористическая операция против боевиков, в которой должны были участвовать 110 полицейских и небольшое армейское подразделение, была назначена на 15 января, о чём миссия ОБСЕ была оповещена. Согласно плану, небольшая группа полицейских начала выдвигаться к селу в 3 часа ночи. Они прошли незаметно через село и заняли первый ряд окопов, вырытых албанцами на горе за селом, и пустовавший в ту ночь¹⁶⁸. Остальные полицейские и военные ждали начала операции на дороге, ведущей в село. К утру боевики фактически были окружены.

О предстоящей операции было известно, поэтому 15 машин наблюдателей ОБСЕ находились на возвышенности у села, кроме того, съёмки происходящего вели журналисты Ройтера. На рассвете военные и полицейские начали движение в сторону села. Албанцы поднялись по тревоге и побежали к вырытым окопам, не зная, что они уже заняты сербскими полицейскими. Здесь погибло много вооружённых албанских боевиков. Части из них удалось спуститься в село, где развернулась перестрелка с наступающими от дороги отрядами. Небольшими группами албанцы пытались прорваться в горы.

¹⁶⁷ Дрецуна М. Други Косовски бој. Ветерник, 2001. 392 с.

¹⁶⁸ Там же. С. 20–24.

Операция длилась 15 часов, боевиков спаслось немного, их штаб был уничтожен. Полиция была довольна результатами проведённой операции. Часть полицейских вернулась на базу, часть должна была охранять окопы, но из-за нападения пришедших на подмогу албанцев со стороны Езерска-Планина, они были вынуждены отойти в Урошевац. Албанцы вошли в село. И здесь начинается спектакль, режиссером которого выступил руководитель Контрольной миссии ОБСЕ в Косове и Метохии американец Уильям Уокер. Всех убитых во время операции боевиков сносят на поле, где и вовсе не стреляли, часть переодевают в гражданскую одежду, а остальных увозят в Будаково и там хоронят.

На следующее утро 16 января в селе внезапно появился У. Уокер. Он обнаружил там «расправу» над мирным населением, созвал журналистов западных СМИ, запретив появляться сербским следователям и журналистам, и сделал заявление с места событий. «Это масакр. Нахожусь здесь. Могу видеть тела», – сказал Уокер по телефонной связи командующему НАТО в Европе В. Кларку утром 16 января 1998 г. Он обнаружил «горы тел» в гражданской одежде, многие из которых были убиты с близкого расстояния. Этот факт на пресс-конференции для иностранных и албанских журналистов он назвал «неописуемым преступлением», «преступлением против человечности», которое совершили сербские силы полиции¹⁶⁹. После этого о селе Рачак заговорили мировые средства массовой информации.

А вот как описывает это событие Мадлен Олбрайт. Она услышала по радио «репортаж о настоящей резне, случившейся за восемь тысяч километров от её дома», ужаснулась тому, как Уокер рассказывал журналистам, что людей «расстреляли разными способами, но большинство – практически в упор». Уокер своими глазами видел тела сорока пяти человек, одни были разбросаны по заснеженному оврагу, другие свалены в кучу. У всех погибших на теле зияли ужасные раны, все были одеты в штатское. Одному отрубили голову. Когда Уокера спросили, кто виноват в этом преступлении, он без колебаний ответил: «Это сербская полиция». По его версии, «сербские начали обстрел селения за день до инцидента. После артиллерийской атаки в Рачак вошли военизированные подразделения. Они согнали женщин и детей

¹⁶⁹ Zločin i kazna // НИИ. Београд, 2002. 17 јан. Режим доступа: www.nin.rs

в мечеть, забрали взрослых мужчин и увели их с собой. Позже жители села обнаружили их тела»¹⁷⁰.

Ложь, так вовремя распространённая по миру, вызывала крайне негативную реакцию тех, кто стремился наказать сербов. Но были и сомневающиеся. Некоторых журналистов поражало, что на одежде «зверски убитых мирных жителей» нет следов от пуль, следов крови, что рядом с убитыми лежат чистые фески¹⁷¹.

Следователь окружного суда из Приштины Даница Маринкович с трудом прорвалась к месту происшествия. В служебной записке от 15 января она писала: «Когда мы пришли в село Рачак и остановились вблизи мечети, было около 14 часов, и тогда со всех сторон по нам открыли огонь. Полиция нас предупредила, что идти дальше до места, где мы должны проводить осмотр, небезопасно»¹⁷². Полиция сообщила, что в селе нашла обмундирование и оружие албанских боевиков. В этот день и вторая попытка попасть на место происшествия не удалась. Группу следователей снова обстреляли албанцы. Провели осмотр места только 18 января. Все убитые были перевезены в Институт судебной медицины в Приштине. Патологоанатомическая экспертиза была начата 19 января сербскими и белорусскими экспертами в присутствии членов Верификационной миссии ОБСЕ. 22 января к ним присоединились 16 финских экспертов. В отчёте утверждалось, что о резне безвинных гражданских лиц в с. Рачак не может быть и речи. Специальные тесты показали, что все убитые албанцы имели следы пороха на руках, использовали оружие, а, значит, были участниками боевых действий¹⁷³.

Уокер запретил работу следственной группы окружного суда города Приштины на месте предполагаемого преступления, сразу обвинив армию СРЮ в «преступлении против человечности», «в злодейском убийстве 45 гражданских лиц», которое он сам якобы видел¹⁷⁴.

¹⁷⁰ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары. М., 2004. С. 510.

¹⁷¹ Заговор против Югославии. Война в Косове. Период распада. Часть 2. Фильм Аркадия Мамонтова. 2007.

¹⁷² Симић И. Истина о Рачку. Београд, 2006. С. 203.

¹⁷³ Там же. С. 507–550, 575.

¹⁷⁴ Письмо министра иностранных дел СРЮ на имя министра иностранных дел Королевства Норвегии, действующего председателя ОБСЕ (18 января 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. М., 2007. С. 166; Заявление Президента Республики Сербии Милана Милутиновича (16 января 1999 г.) // Там же. С. 163–164.

19 января заявление сделал председатель Совета Безопасности, что придало версии Уокера большую весомость: «Совет Безопасности решительно осуждает жестокое убийство косовских албанцев в деревне Рачак в южной части Косова, Союзная Республика Югославия, 15 января 1999 года, о чем сообщила Контрольная миссия ОБСЕ в Косове (КМК). Он с глубокой обеспокоенностью отмечает, что в докладе КМК говорится, что жертвами были гражданские лица, в том числе женщины и по меньшей мере один ребенок. Совет отмечает также заявление главы КМК о том, что ответственность за это жестокое убийство лежит на силах безопасности Союзной Республики Югославии и что в нём принимали участие одетые в форму военнослужащие Союзной Республики Югославии и сотрудники сербской специальной полиции. Совет подчеркивает необходимость проведения срочного и полного расследования фактов и неотложно призывает Союзную Республику Югославию к взаимодействию с Международным трибуналом по бывшей Югославии и КМК в целях обеспечения привлечения к суду ответственных за это лиц»¹⁷⁵.

Западные СМИ стали раздувать убийство группы албанцев в Рачаке на юге края. Несколько позже прибывшие белорусские эксперты после исследования места преступления пришли к выводу, что тела убитых людей были привезены из другого места. Затем была создана «нейтральная» международная экспертная группа финских патологоанатомов, имевшая задачу путем вскрытия трупов установить, идет ли речь о расстреле гражданских лиц или о погибших в бою террористах Освободительной армии Косова (ОАК). По их мнению, большинство убитых – военные, переодетые затем в гражданскую одежду. На пальцах многих из них были обнаружены следы пороха, пулевые отверстия были найдены на телах, но не на одежде¹⁷⁶.

Отчёт финских экспертов был опубликован только через год. Версия об убийстве 45 мирных жителей разбилась о доказательства экспертов, которых уж никак нельзя было обвинить в предвзятости. Как говорится в докладе, «в 39 случаях из 40 невозможно говорить о расстреле безоружных людей». Главный вывод экспертов: убийства в Рачаке не было. Данные финских

¹⁷⁵ Заявление председателя Совета Безопасности Организации Объединённых Наций (19 января 1999 г.) // Там же. С. 169.

¹⁷⁶ Югославия на пороге 2000 года... С. 49.

экспертов подтвердил и директор Института судебной медицины Гамбурга Клаус Пюшель, который изучил заключение финских патологоанатомов. По его словам, экспертиза не представила доказательств, что убитые были мирными жителями, и тем более того, что они были убиты сербскими военными. Есть вероятность, и эту версию поддерживают многие эксперты, что речь идет о спланированной акции албанских экстремистов, которые перевезли в посёлок трупы убитых в боях террористов¹⁷⁷.

Свидетель на процессе Слободана Милошевича албанец Шукри Буджа показал, что в зоне Рачака находились «47 солдат, включая поваров, и другой вспомогательный персонал этого рода». К моменту начала «инцидента» солдаты ОАК находились в двух местах: в траншеях и на базе. Рано утром сербские силы начали атаку, была поднята тревога, и солдаты стали уходить с базы. В это время было убито десять солдат ОАК. Позднее сербские силы захватили позиции, занимавшиеся боевиками. Бой продолжался практически целый день. Свидетель утверждал, что были убиты и гражданские лица, однако их тела не забрали с поля боя, так как «был приказ забирать только тела членов ОАК». Ш. Буджа заявил, что вечером 15 января после ухода из деревни её жителей они «случайно» узнали об убийстве, которое там произошло. На перекрёстном допросе выяснилось, что албанские боевики заранее убедили жителей деревни Рачак покинуть свои дома «в связи с надвигающейся опасностью», что стрельбу по полиции начали албанцы, что среди убитых были и члены ОАК¹⁷⁸.

Президент Сербии Милан Милутинович сделал заявление, распространённое в ООН, пытаясь привлечь внимание мировой общественности к очередной лжи под названием «убийство в Рачаке»: «Пытаясь ввести в заблуждение мировое общественное мнение и тем самым организовать согласно хорошо известным рецептам своего рода новый «Маркале»¹⁷⁹, посол Уолкер заручился полным сотрудничеством со стороны своих протеже из террористической так называемой «ОАК». В серии лживых утверждений и измышлений он обвинил

¹⁷⁷ Фокина К. Расстрела в Рачаке не было // Независимая газета. М., 2000. 25 март. Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2000-03-25/6_rachak.html

¹⁷⁸ Мезяев А. С. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда. Книга первая. Обвинительная часть. Казань, 2006. С. 98–99.

¹⁷⁹ Взрывы на рынке Маркале в Сараеве в 1994 и 1995 гг., вина за которые была возложена на сербов.

наши государственные органы, предприняв явную попытку отвлечь внимание от террористов, убийц и похитителей людей и вновь защитить их, как он защищал их все это время»¹⁸⁰.

В Сербии многим было ясно, что Рачак – хорошо срежиссированный спектакль, который был необходим для вмешательства НАТО. Мир готов был наказать руководство Югославии, Югославскую армию, а вместе с ними и весь сербский народ. В Совет Безопасности посыпались письма от Австралии, Албании, Исламской группы в ООН, выражавшие возмущение в связи «с хладнокровным убийством 45 невинных мусульман из числа гражданского населения», которое следует рассматривать как проявление «этнической чистки в Косове»¹⁸¹. Россия в совместном заявлении с США также возмутилась убийством албанцев, «которому нет никакого оправдания», упомянула и грозящую краю «гуманитарную катастрофу»¹⁸².

Это был прекрасный повод рассердиться на сербов. Мадлен Олбрайт этот случай настолько возмутил, что госсекретарь начала действовать. Она попросила генерала Кларка, верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО, и генерала Клауса Наумана, председателя Военного комитета Альянса, отправиться в Белград и потребовать от Милошевича прекратить насилие. Сербскому же лидеру напомнили о том, что угроза НАТО о вооруженном вмешательстве остаётся в силе. М. Олбрайт со своими наиболее авторитетными советниками стала разрабатывать стратегию, которая бы соединила в себе силовые и дипломатические методы и позволила бы «остановить» Милошевича. По её мнению, «албанцы более чем заслуживали, чтобы международные инспекторы рассказали об их смерти всему миру»¹⁸³. Она начала звонить министрам иностранных дел стран – членов НАТО и предложила, чтобы Альянс ускорил нанесение ударов.

План госсекретаря состоял в том, чтобы увязать достижение политического урегулирования с угрозой воздушных ударов. Вернее, бомбить уже спланировали, но надо показать добрую волю к переговорам. Правда, хорошо бы было, чтобы сербы отказались

¹⁸⁰ Заявление Президента Республики Сербии Милана Милутиновича (16 января 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. М., 2007. С. 163.

¹⁸¹ Документ ООН. А/53/87.

¹⁸² Югославия на пороге 2000 года... С. 50.

¹⁸³ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь... С. 511.

участвовать в переговорах. Представитель США в НАТО Александр Вершбоу не один месяц неустанно твердил, что НАТО, в конечном счете, будет вынуждено применить силу, чтобы помешать Милошевичу и дальше терроризировать население Косова. М. Олбрайт стремилась тогда обеспечить информационную поддержку агрессии НАТО против Югославии, упорно внедряя в умы тезис о гуманных целях операции, о безальтернативности бомбовых ударов, о заботе об албанском населении.

К 23 января американский план был готов. Он предполагал «инициацию переговоров путем угрозы воздушными ударами, а также использование натовских миротворческих сил»¹⁸⁴. Если же С. Милошевич откажется от переговоров, а албанцы согласятся, считала госпожа госсекретарь, то «урегулированию предшествовал бы период бомбардировок, который бы продолжался ровно столько, сколько понадобилось бы, чтобы убедить Милошевича пойти на переговоры»¹⁸⁵.

На обращения югославского руководства в Совет Безопасности об ответственности албанцев за эскалацию террористической деятельности, за нападения на полицейские патрули, похищения военных и мирных жителей никто не отреагировал. Министр иностранных дел СРЮ писал в СБ, что с 13 октября 1998 г. по 14 января 1999 г. албанскими сепаратистами было совершено в общей сложности 599 террористических актов и провокаций, 186 из которых были направлены против гражданских лиц, а 413 – против сотрудников Министерства внутренних дел. В ходе этих нападений 53 человека были убиты, 112 получили ранения, 43 человека были похищены¹⁸⁶. С. Милошевич пытался поговорить с генералами Кларком и Науманом, настаивая, что в Рачаке погибли исключительно террористы; обвинил Билла Уокера в предвзятости. «Когда Кларк упомянул о возможности нанесения силами НАТО воздушных ударов, Милошевич назвал его “военным преступником”»¹⁸⁷.

¹⁸⁴ Там же. С. 512–513.

¹⁸⁵ Там же. С. 512.

¹⁸⁶ Документы ООН. S/1999/24; S/1999/56; S/1999/51. Заявление по Косову, сделанное членами Контактной группы в Бонне (25 марта 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2. С. 56–58; Письмо министра иностранных дел СРЮ на имя министра иностранных дел Королевства Норвегии, действующего председателя ОБСЕ (18 января 1999 г.) // Там же. С. 165–168.

¹⁸⁷ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь... С. 513.

За подтасовку фактов и препятствия, чинимые в расследовании «случая Рачак» Белград объявил Уокера персоной нон грата и обязал его покинуть территорию Югославии в течение 48 часов. Совет Безопасности призвал Белград «отменить это решение и в полной мере сотрудничать с г-ном Уокером». Один из пленных албанцев показал, что во время посещения Холбруком штаба террористов в Косове тот сказал: «Уокер хорошо сделал Рачак и, чтобы не быть под прицелом, переброшен на другой континент»¹⁸⁸.

Совет Безопасности расценил события в Рачаке как последнюю угрозу усилиям по урегулированию этого конфликта путем переговоров и мирными средствами¹⁸⁹. Такое решение фактически давало натовцам карт-бланш начинать бомбёжки Югославии даже без разрешения Совета Безопасности.

Итак, Рачак «сделан». Благодаря ему М. Олбрайт заручилась поддержкой своего правительства и военных. Её мемуары показывают, что именно она была мотором всей натовской операции: в одном лице и генштабом, и министром, и солдатом. Опять же, имея Рачак, она принялась уговаривать Европу. Но Европа не сразу откликнулась положительно на военные планы Олбрайт. Старый Свет видел свой материк мирным, бесконфликтным, был готов долго переговариваться, чтобы достичь даже мизерного результата. М. Олбрайт задумала найти для Европы ещё один весомый аргумент. Например, можно организовать широко освещаемую мирную конференцию, которая закончится ничем из-за позиции Белграда. И тогда можно будет говорить и о силовом варианте разрешения конфликта¹⁹⁰.

М. Олбрайт полагала, что инициатором мирной конференции должна стать Контактная группа¹⁹¹, «только если Россия – член Контактной группы – не будет чинить препятствий»¹⁹².

Сомнения М. Олбрайт не были напрасными. Российский Генштаб, как вспоминал генерал-майор Л.Г. Ивашов, располагал

¹⁸⁸ Борђевић Ђ.А. Косметска голгота преваре НАТО пакта и Америке. Нови Сад, 2007. С. 157.

¹⁸⁹ Заявление председателя Совета Безопасности ООН (19 января 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. М., 2007. С. 169.

¹⁹⁰ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь... С. 513.

¹⁹¹ Контактная группа создана в 1994 г. с целью координации урегулирования на Балканах из министров иностранных дел США, России, Великобритании, Франции и Германии

¹⁹² Олбрайт М. Госпожа госсекретарь... С. 514.

информацией о Рачаке от российского посольства в Белграде, от наблюдателей из России в Косовской Верификационной миссии. Кроме того, Генштаб использовал информацию, полученную от независимых экспертов из Финляндии и от местного населения, которые не видели полицейских рейдов, направленных на арест больших групп населения, и не подтвердили, что их сгоняли всех вместе для того, чтобы расстрелять. «Мы были очень удивлены выводами г-на Уокера, которые не были основаны на тщательном расследовании, и в которые не были вовлечены российские эксперты. Наши представители вообще в этом не участвовали», – писал генерал Л. Г. Ивашов¹⁹³.

М. Олбрайт понимала, что в создавшейся ситуации необходимо заручиться поддержкой Москвы. Её диалог с тогдашним российским министром иностранных дел И. Ивановым, которого она считала умным и обаятельным, закончился тем, что Иванов разделил её мнение о политическом урегулировании и угрозу силовыми действиями посчитал возможной. Вывод для европейских коллег по Контактной группе был однозначный: «Иванов не будет становиться у нас на дороге, так что мы должны объединиться и вместе предъявить Милошевичу ультиматум»¹⁹⁴. План о будущей «неуспешной конференции в Рамбуйе» начал осуществляться.

Фактически «случай Рачак» и мирная конференция должны были стать поводом для очередного наказания Сербии. Это подтверждают письма Генерального секретаря Организации Североатлантического договора от 28 и 30 января 1999 г. на имя Президента Югославии, названные «последним предупреждением». НАТО делала вывод, что кризис в Косове по-прежнему угрожает миру и безопасности в регионе, а потому стратегия НАТО направлена на прекращение насилия и содействие завершению переговоров по временному политическому урегулированию в Косове, что должно предотвратить гуманитарную катастрофу. «Шаги в этом направлении должны включать принятие обеими сторонами приглашения начать к 6 февраля 1999 года переговоры в Рамбуйе <...>; полное и незамедлительное выполнение обеими сторонами соглашения о прекращении огня и властями Союзной Республики Югославии их обязательств перед НАТО, включая

¹⁹³ Свидетельские показания Л.Г. Ивашова // Говорят свидетели защиты: Суд над Слободаном Милошевичем. М., 2005. С. 202.

¹⁹⁴ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь... С. 515.

приведение численности, структуры и действий югославской армии и специальной полиции в строгое соответствие с соглашением НАТО/Союзная Республика Югославия от 25 октября 1998 года, прекращение чрезмерного и несоразмерного использования силы в соответствии с этими обязательствами». В случае, если указанные шаги не будут предприняты, «Генеральный секретарь НАТО может санкционировать нанесение ударов с воздуха по целям на территории Союзной Республики Югославии»¹⁹⁵.

Переговоры в Рамбуйе послужили задуманной цели обвинить сербов в их срыве. Требования к сербам были столь высоки и унизительны, что прийти к соглашению не удалось. Теперь и Европа больше не сомневалась, что Югославия заслужила наказания бомбовыми ударами. Воздушная операция НАТО против Югославии началась 24 марта 1999 г.

Опубликовано: Славянский мир в Третьем тысячелетии. М.: Инслав, 2016. С. 237–249.

¹⁹⁵ Письмо министра иностранных дел СРЮ на имя председателя Совета Безопасности ООН (1 февраля 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. М., 2007. С. 173–174.

АГРЕССИЯ НАТО НА ЮГОСЛАВИЮ. ЧТО ПРОИЗОШЛО НА БАЛКАНАХ?

Все мировые средства массовой информации в 1998 и 1999 г. писали, что международные организации в лице НАТО были вынуждены вмешаться в события в Югославии, поскольку нарушаются права албанцев в Косове, проводятся этнические чистки властями Сербии, уничтожается мирное население. Разберёмся в причинах конфликта.

Для обоснования вмешательства в косовский конфликт, а фактически для решения поставленных перед НАТО задач, западная пропаганда использовала всего три аргумента:

1. *Отсутствие у албанцев Косова автономии.*

Этот аргумент не выдерживает никакой критики, поскольку Автономный Край Косово и Метохия всегда имел автономию, начиная с 1946 г. И в 1990 г., когда Сербия изменила Конституцию, Косово сохранило широкую автономию, правда, несколько урезанную, не позволявшую краю претендовать на самостоятельность во внешней политике.

2. *Угнетение албанского населения, проведение санкционированных правительством этнических чисток.*

Этнических чисток албанского населения не было. Албанское население в крае постоянно увеличивалось за последние 30 лет и в 1998 г. составляло, по официальным данным Статистического управления Югославии, 917 тыс. человек или 66% всего населения края. Сами албанцы считают, что их в крае около 2 млн человек. С 1981 г., наоборот, проходило выселение сербского населения из края со стороны албанцев. Оно сократилось к началу 90-х гг. до 9%. В этой небольшой провинции также давно жили 72 тыс. мусульман (боснийцев), 21 тыс. турок, 97 тыс. цыган.

3. *Необходимость введения на территории Югославии демократии западного образца и устранения «кровавой диктатуры» С. Милошевича.*

Аргументы такого рода в то время были уже штампами «западной демократии». Они применялись, например,

в Белоруссии, в других странах. Разбивать эти аргументы легко: Югославия (позже – Сербия и Черногория) уже с 1990 г. функционирует как государство с многопартийной системой; демократия в Югославии развивалась в экстремальных условиях санкций, экономической и политической блокады, навязанных стране Западом; только освобождение страны от санкций и предоставление ей полной свободы позволило бы народу самому решать, какого руководителя ему выбрать.

Суть конфликта на самом деле была в другом.

Цель албанцев. Албанцы с конца XIX в. осуществляли план освобождения всех земель с большинством албанского населения. Поэтому в течение всего времени вхождения Автономного края Косово в состав СФРЮ албанцы края воплощали в жизнь программу отделения от Югославии. Борьба велась планомерно и поэтапно – от создания подпольных групп в 50-е годы до вооружённого восстания в 1981 г. и войны в 1998 г. Руководство Сербии всегда выступало против отделения края от Сербии. Оно использовало разную методику урегулирования в крае – от вливания огромных средств и поднятия культурного уровня до введения чрезвычайного положения.

В 1998 г. албанцы взяли за оружие, чтобы вооружённым путём добиться отделения от Югославии. Боевики проходили подготовку в специальных лагерях в Албании, создали Освободительную Армию Косова (ОАК), широко закупали оружие, привлекали к сопротивлению все албанское население края. Именно боевики ОАК спровоцировали возобновление конфликта в начале 1998 г. Среди использовавшихся методов террористов – убийство и выселение сербов; блокада сербских сел; убийства и угрозы убийства лояльных албанцев, не желающих воевать; захват мирных жителей в заложники; нападение на посты милиции и армейские патрули. Большинство дорог в крае стали небезопасны для передвижения – они контролировались албанскими военизированными патрулями. Население края, которое не поддерживало экстремистов, было запугано и также подвергалось насилию. Албанцы-католики в страхе уезжали из метохийских сел, чтобы избежать насильственного включения в отряды террористов.

Целью Сербии было сохранение территориальной целостности Сербии и Союзной Республики Югославии (СРЮ). На территории Косова находились **1600 исторических памятников**

православной культуры дотурецкого времени, многие из которых охранялись ЮНЕСКО. Поэтому руководство страны так упорно сопротивлялось самостоятельности края. В 1998 г. в ответ на вооружённые действия албанцев, правительство ввело в край усиленные силы полиции и ограниченное число войск. Началась операция по оттеснению ОАК с территории края к его границам. Успех правительственным подразделениям был обеспечен, но тут вмешались международные силы, прежде всего, в лице США.

Контактная группа, которую составляли министры иностранных дел шести ведущих государств, летом 1998 г. выдвинула Белграду ряд требований, главными из которых были предоставление возможности осуществления международного наблюдения в крае и прекращение всех действий сил безопасности, вывод из Косова югославского спецназа, высказалась за усиление экономических санкций в отношении Белграда в виде замораживания зарубежных авуаров правительств Сербии и Югославии и запрета на новые иностранные инвестиции. 13 октября 1998 г. С.Милошевич пошел на **подписание договора со специальным посланником США Ричардом Холбруком** о принятии всех требований международного сообщества и обязательствах Югославии «завершить переговоры по вопросу о рамках политического урегулирования к 2 ноября 1998 г.», о введении ряда ограничений в отношении систем ПВО, об учреждении миссии по воздушному контролю над территорией Косова.

СРЮ продемонстрировала свою приверженность решению проблем политическими средствами, однако НАТО требовала разрешить разместить силы НАТО на всей территории страны и готовилась к войне. Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана заявил, что Советом альянса принято решение о переходе к очередной фазе подготовки к возможным силовым действиям НАТО в Косове. Это был сигнал о планируемых действиях против Югославии. **Повод для начала агрессии** «слепили» быстро. Руководитель миссии ОБСЕ в Косове и Метохии американец У. Уокер собрал представителей прессы и обвинил армию СРЮ в «преступлении против человечности» – «злодейском убийстве 45 гражданских лиц» в местечке Рачак¹⁹⁶. Прибывшие на место белорусские эксперты после исследования места преступления пришли к выводу, что тела убитых людей были привезены

¹⁹⁶ Документ ООН. S/1999/51; Документ ООН. S/1999/56.

из другого места. Затем экспертизу провели финские специалисты. По их мнению, большинство убитых – военные, переодетые затем в гражданскую одежду. На пальцах многих из них были обнаружены следы пороха, пулевые отверстия были найдены на телах, но не на одежде. Однако их доклад даже не был опубликован. Мир готов был наказать руководство Югославии, югославскую армию, а вместе с ними и весь сербский народ.

22 марта 1999 г. после выдвинутого ультиматума С. Милошевичу Генсек НАТО получил расширенные полномочия от Совета НАТО на принятие решения о проведении воздушных операций против югославской армии. 24 марта, нарушив суверенитет независимой Югославии, поправ нормы международного права, НАТО обрушила на страну бомбовые удары.

Перед Альянсом стояли задачи разрушить основу военно-экономического потенциала Югославии, уничтожив, прежде всего, систему ПВО ударами с воздуха, подавить сопротивляемость наземных сил, подорвать моральный дух населения и вызвать бунт против руководства страны, изолировать Косово от Сербии, предоставив ему в дальнейшем независимость. Среди военных целей НАТО – опробование нового высокоточного оружия, испытания новых авиационных систем и образцов вооружения, отработка тактики их боевого применения, организация взаимодействия разнородных сил, привлекаемых к операции, а также расход накопившегося устаревающего оружия.

Особенностью военных действий было то, что главная роль отводилась авиации, которая становилась мощным и эффективным средством вооруженной борьбы. Таким образом, победа достигалась без вторжения сухопутных войск. Основу группировки НАТО составляли формирования США, Великобритании, Франции и Германии. Помимо них в операции участвовали десять натовских стран: Бельгия, Дания, Греция, Италия, Испания, Канада, Нидерланды, Норвегия, Португалия и Турция. Вблизи границ Югославии НАТО сосредоточила значительный воинский контингент. На авиабазах Италии были дислоцированы около 430 самолетов. Через два месяца авиационная группировка НАТО увеличилась примерно в 2,5 раза и составила 1260 самолетов¹⁹⁷.

¹⁹⁷ Маначинский А. Югославия: приговор вынесен. К.: Изд. дом «Румб», 2005. С. 160.

Агрессия длилась 78 дней. Экономический потенциал 19 самых развитых стран мира, участвовавших в этой акции, превышал югославский в 679 раз. Атакам подвергалась вся территория Югославии. Боевые самолёты совершили, по натовским данным, 35 тыс. авиавылетов. На американский контингент пришлось 75% всех операций сил альянса, выполненных за 11 недель. На долю Франции 11%, Италии 5,3%, Великобритании – 4,8% и Германии – 2,1%¹⁹⁸.

Действия авиации поддерживала военно-морская группировка в составе трех авианосцев, 6 ударных подводных лодок, двух крейсеров, 7 эсминцев, 13 фрегатов. В Средиземном море находились 4 крупных десантных корабля с 10 тысячами морских пехотинцев на борту. Авиация НАТО нанесла 2300 воздушных ударов по 995 объектам. По территории Югославии выпущено более 3000 крылатых ракет, сброшено около 25 тыс. (по некоторым данным – 79 тыс.) тонн взрывчатки¹⁹⁹.

Параллельно в отношении Югославии ряд международных организаций усиливал санкции. В конце апреля Совет Европейского союза принял решение в одностороннем порядке запретить поставки нефти и нефтепродуктов в СРЮ и призвал и другие страны также применять подобные меры в отношении этой страны. С началом агрессии НАТО объявила запрет полетов гражданской авиации в воздушном пространстве СРЮ, Боснии и Герцеговины, Македонии, Хорватии²⁰⁰. США также в одностороннем порядке объявили о замораживании имущества Югославии на своей территории.

Отличительной чертой воздушной наступательной операции против Югославии стало то, что она явилась первой кампанией, где военные действия велись с использованием преимущественно высокоточного оружия. Важнейшей составляющей воздушной наступательной операции НАТО стало использование крылатых ракет, обладающих большой разрушительной силой. Самолеты и крылатые ракеты стремились поразить военные объекты,

¹⁹⁸ Там же. С. 169.

¹⁹⁹ Югославия на пороге 2000 года: Документы, факты, свидетельства, мнения. М.: РИА «Новости», 1999. С. 144; Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. 1. 24 марта – 24 апреля 1999. М. Белград, 1999. С X1; Документ ООН. Е/1999/98; Шурыгин В. Урок агрессору // Завтра. М., 2000. № 19 (336). С. 4; ИТАР-ТАСС, 1999. 16 июня.

²⁰⁰ Документ ООН. S/1999/344.

вывести из строя Югославскую армию, разрушить мосты и дороги. Всего было разрушено 22 и повреждено 12 мостов, стерты с лица земли около 50 фабрик и заводов, повреждены восемь электростанций, семь железнодорожных вокзалов, шесть аэродромов, множество дорог, выведены из строя или разрушены 20 телеграфистов и реле, большое количество теле- и радиовещательных станций. Полностью были уничтожены несколько тысяч квартир и частных домов, три телецентра, 17 больниц, 35 факультетов, 2 тыс. школ. Более полумиллиона граждан лишились работы в результате разрушения заводов и фабрик. 2 млн людей были лишены основных средств на проживание²⁰¹. В ряде городов были поражены центры для беженцев из Боснии и Хорватии.

В агрессии против СР Югославии НАТО использовала запрещенные военные средства и оружие, такие как кассетные бомбы. Речь идет об особенно опасных для жизни и здоровья людей видах оружия, последствия которых гораздо серьезнее и бесчеловечнее, чем у классических видов оружия. На территорию СР Югославии было сброшено 152 контейнера с 35450 кассетными бомбами. В этих налетах только за период с 25 марта по 15 мая погибли 200 человек и ранены более 450. Снаряды с графитово-электромагнитной зарядкой были сброшены на ТЭЦ «Обреновац», Костолац, Нови-Сад, Ниш, Байина-Башта, а также на сооружения электрохозяйства в Лайковаце, Реснике, Лештане и Бежанийска-Косе. В результате более 5 млн жителей остались без электричества и воды²⁰². Стране причинен огромный материальный ущерб. Уничтожены целые жилые кварталы, в том числе школы, больницы. Под прицелом НАТО оказались хозяйственные и производственные объекты, транспортная инфраструктура. **Погибли около 2000 гражданских лиц, около 7 тыс. получили ранения, 30% из них – дети.** Материальный ущерб Югославии составил более 200 млрд долл.

Бомбовые удары кроме военных объектов были нацелены на памятники культуры, средневековые монастыри и святыни, национальные парки и заповедники, которые

²⁰¹ Югославия на пороге 2000 года... С. 144.

²⁰² Документ ООН. Е/1999/98; Меморандум о применении негуманного оружия в натовской агрессии против СР Югославии. Белград, 15 мая 1999 года) // Информационный бюллетень Посольства Союзной Республики Югославии. М., 1999. 17 мая. № 80.

находились под защитой ЮНЕСКО: частично или полностью разрушены 18 православных и католических церквей и монастырей, в Джаковице тяжело поврежден исторический памятник «Табачки мост» из IV в. н. э., Петроварадинская крепость, Дурмиторский национальный парк, и многие другие. Пострадали несколько десятков культурных памятников в Косове и Метохии: патриархия в Пече XIII в., мечеть Байракли в Пече XV в., церковь Левицкой Богоматери XIV в., Святоархангельский монастырь в Горне-Неродимле XIV в., мечеть Синан-Паша в Призрене XVII в., монастырь Грачаница XIV в. и другие²⁰³.

К отражению ударов НАТО были привлечены все зенитные комплексы югославской армии. Однако состоящие на вооружении ЗРК не отвечали современным требованиям, ибо они были созданы еще 60-е годы и практически не подвергались модернизации, а новых средств ПВО Югославия не имела. У Югославии оставалось большое количество простых войсковых средств ПВО малой дальности с «дедовскими» оптическими и телевизионными средствами обнаружения воздушных целей. В этих условиях югославские военные проявляли чудеса храбрости и выдумки. Системы управления войсками были переведены на запасные пункты управления, дислокация подразделений постоянно менялась, военная техника тщательно маскировалась, использовались ложные позиции. Активное использование югославской армией макетов, покрытых металлизированной краской, позволило скрыть истинное положение войск, вооружения и военной техники не только от разведывательных спутников, но и от летчиков НАТО. Вследствие этого, по оценкам специалистов, 30–40% ударов пришлось по ложным целям. А сами югославские военные пытались воевать. Так, в условиях запрета на полеты и полный контроль воздушного пространства натовцами, 18 апреля совершили налет на Тузлинский аэродром в Боснии, превращенный в военную базу НАТО. Итогом этого налета стали 17 выведенных из строя на земле натовских машин и 3 поисково-спасательных вертолета²⁰⁴.

Несмотря на явное отставание в средствах обороны, югославская армия, тем не менее, уничтожила, по данным НАТО, два боевых натовских самолета, 21 беспилотный летательный аппарат, 2 вертолета. По данным Белграда, югославские военные сбили

²⁰³ Документ ООН. S/1999/377.

²⁰⁴ Маначинский А. Указ. соч. С. 163, 164, 171, 173.

61 натовский самолет, 30 беспилотных самолетов-разведчиков, 7 вертолетов противника и 238 крылатых ракет²⁰⁵.

По данным югославской армии, она потеряла 161 человек убитыми, 299 человек было ранено. Потери в технике были незначительными, если учесть, какая сила обрушилась на Югославию: 13 танков, 6 бронетранспортеров, 8 артиллерийских орудий, 19 зенитных установок, 1 радар²⁰⁶. По другим данным, сербы потеряли 26 танков, 40 самолетов, 18% комплексов ПВО, погибли около 500 военнослужащих²⁰⁷. Но в любом случае, эти потери следует считать минимальными. Югославская армия сохранила свой боевой потенциал.

Бомбовые удары вызвали лавину беженцев из Косова. В 1998 г. во время военных столкновений между боевиками и Югославской армией территорию края покинули 170 тыс. человек, главным образом, женщин и детей. С началом агрессии НАТО, после 24 марта, по данным Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, 790 тыс. этнических албанцев, 100 тыс. сербов, а также цыгане, адыгейцы, мусульмане стали беженцами. Большая часть косовских албанцев уходила в Македонию и Албанию. Но часть из них нашла убежище в Сербии и Черногории²⁰⁸.

НАТО и США, отказавшись от переговорного процесса, продолжали настаивать на выполнении С.Милошевичем ультиматума, который предполагал вывод югославской армии из края, ввод туда войск альянса и возвращение беженцев.

С начала натовских бомбардировок территории Югославии **Россия включилась в процесс политического и дипломатического урегулирования кризиса.** 26 марта по требованию России состоялось официальное заседание Совета Безопасности. На нем, как отмечалось в сообщении МИД, ряд членов СБ проявили «натовскую солидарность», поэтому проект России и Индии, осуждавший грубое нарушение Устава ООН и агрессию НАТО, не прошел. Но министр иностранных дел РФ И.Иванов был удовлетворен и тем, что удалось продемонстрировать единство таких стран, как Россия, Китай и Индия, показать, что «незаконную военную авантюру отвергло более половины населения планеты»²⁰⁹. Е.Примаков

²⁰⁵ Там же. С. 170.

²⁰⁶ Pavković N. Izvršeni svi zadaci // Borba. Beograd, 1999. 13 jun.

²⁰⁷ Шурыгин В. Урок агрессору // Завтра. М., 2000. № 19 (336). С. 4.

²⁰⁸ Югославия на пороге 2000 года... С. 144.

²⁰⁹ Югославия на пороге 2000 года... С. 85.

писал, что бомбовые удары по европейской стране были «настоящим потрясением для России. Все российские политические силы без исключения выступили против развязанной НАТО войны»²¹⁰. Действительно, всё российское общество, от президента до школьника, было охвачено чувствами возмущения действиями агрессора и солидарности с сербским народом. Б.Ельцин расценил действия НАТО как «удар по всему международному сообществу», назвал их агрессией, военной авантюрой и призвал россиян присоединиться к возмущению. Россияне присоединились. И очень дружно. По всем городам России прошли митинги протеста. Кемерово, Петрозаводск, Уфа, Казань, Новгород, Волгоград, Новосибирск – вот только некоторые города, где законодательная и исполнительная власти принимали заявления и обращения, где проводились акции протеста, сжигались американские флаги. В Москве и днем, и ночью демонстранты протестовали около всех посольств стран – членов НАТО. Больше всего от яиц, чернил, камней пострадало американское посольство. Среди московских студентов распространялись листовки следующего содержания: «Студенты! Лекция по политологии переносится к американскому посольству! Скажи НЕТ американским фашистам!». Серьезные заявления сделали Дума и Совет Федерации. Российские ученые, целые научные коллективы слали в Югославию письма и телеграммы поддержки. С Заявлением выступили духовные лидеры традиционных религиозных объединений России – православия, ислама, иудаизма и буддизма. У мэра Москвы Ю.Лужкова родилась даже идея о создании Славянских комитетов в поддержку сербского народа, которую, правда, он так и не осуществил. Во многих городах составлялись списки добровольцев, готовых отправиться на Балканы защищать братьев-сербов. Командующий войсками Дальневосточного военного округа Виктор Чечеватов заявил, что готов возглавить любое формирование российских добровольцев или регулярных войск для помощи Югославии. В письме, направленном генерал-полковником Чечеватовым Президенту РФ, в частности, говорилось: «Бомбардировки Югославии могут оказаться в недалеком будущем всего лишь репетицией аналогичных ударов по России»²¹¹.

²¹⁰ Примаков Е.М. Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999. С. 357.

²¹¹ Командующий Дальневосточным округом готов отправиться на помощь Югославии // Известия. М., 1999. 26 марта. С. 1.

В этой обстановке полного единодушия и под влиянием первого душевного порыва **руководство России пошло на ряд серьезных мер** – в Москву был отозван Главный военный представитель РФ при НАТО, приостановлены участие в программе «Партнерство во имя мира» и реализация программы партнерства Россия – НАТО, отложены переговоры об открытии военной миссии связи НАТО в Москве²¹². Б.Н. Ельцин заявил, что Россия развернет свои стратегические ракеты в сторону Запада, если не прекратятся бомбежки Югославии. Эти действия России несколько насторожили страны Альянса, но не смогли остановить начавшуюся агрессию. Скорее, Запад стал рассматривать варианты влияния на Россию, чем варианты урегулирования кризиса.

Да, Россия заняла активную позицию, но выдержать последовательный и твердый курс так и не смогла. 14 апреля президент России назначил своим представителем по урегулированию ситуации вокруг СРЮ бывшего премьер-министра Виктора Черномырдина. Газета «Коммерсантъ» писала: «Это не только свидетельство недовольства Ельцина балканской политикой правительства и МИДа. Президент дал понять, что намерен покончить с курсом на конфронтацию с Западом»²¹³. А накануне президент сделал строгое внушение министру обороны Игорю Сергееву, начальнику генштаба Анатолию Квашнину и его заместителю Юрию Балуюевскому за чересчур воинственные заявления.

Виктор Черномырдин хорошо справился с отведенной ему ролью – он разъяснил сербам, что Россия не будет ссориться с Западом из-за Югославии, что им не стоит ожидать помощи, пообещал лишь участие в миротворчестве... И, выдержав 72 дня бомбежек, С. Милошевич согласился с «Принципами для содействия урегулирования кризиса в Косове (план мирного урегулирования)», предложенными президентом Финляндии Мартти Ахтисаари, представлявшим Европейский союз, и Виктором Черномырдиным. План был выработан в Бонне на встрече В. Черномырдина, М. Ахтисаари и заместителя госсекретаря США С. Тэлботта. План включал в себя 10 принципов, которые начинались с «немедленного и поддающегося проверке прекращения насилия и репрессий в Косове»²¹⁴.

²¹² Югославия на пороге 2000 года... С. 74–75.

²¹³ Наш человек в Косове: Ельцин назначил Черномырдина параллельным премьером // Коммерсантъ. М., 1999. 15 апр. С. 1.

²¹⁴ Документ ООН. S/1999/649.

Таким образом, Югославия обвинялась в репрессиях, а действия НАТО приобретали законную силу. Из края Югославия должна была в ускоренном режиме вывести всех военных и полицейских. Там развертывались международные силы безопасности и силы гражданского присутствия. Предполагалось создание временной администрации для края и предоставление ему «существенной автономии в рамках СРЮ». 3 июня Скупщина Сербии проголосовала за документ, принимая его как план мира, который подтверждает территориальную целостность и суверенитет Югославии. Однако даже этого было недостаточно, чтобы натовцы остановили удары по территории СРЮ. В тот же день, министр обороны Великобритании Джордж Робертсон заявил, что «резолюции парламента недостаточно, чтобы убедить косовских беженцев вернуться в места своего постоянного проживания»²¹⁵. НАТО праздновала победу и продолжала наносить бомбовые удары по территории Югославии.

В. Черномырдин торопился. 3 июня из Белграда он связался с по телефону с С. Тэлботом и «настоятельно предложил в самые ближайшие дни направить в Белград... группу военных НАТО для реализации совместно с югославскими и российскими военными представителями уже одобренного плана по Косову»²¹⁶. 9 июня между представителями НАТО и СРЮ было подписано Военно-техническое соглашение о процедурах и режиме вывода из Косова сил безопасности СРЮ. Правительства Югославии и Республики Сербии согласились с тем, что Международное присутствие по безопасности в Косово (КФОР) будет расположено на территории края и будет содействовать безопасности всего населения края. Договор установил «воздушную зону безопасности» шириной 25 км вне границ/территории Косова. Определена была и «наземная зона безопасности» шириной 5 км вне границ/территории Косова, заходящая внутрь «остатка территории СРЮ». Военные силы СРЮ должны были за 11 дней выйти из края. Лишь после этого, 19 июня, НАТО приостановила «воздушные операции», а 20 июня приняла решение об их прекращении²¹⁷.

10 июня Совет Безопасности ООН проголосовал за Резолюцию № 1244, которая постановила, что политическое урегулирование косовского кризиса будет основываться на договоренностях

²¹⁵ ИТАР-ТАСС. 3 июня // www.tass.ru.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Документы ООН. S/1999/663; S/1999/702.

министров иностранных дел «большой восьмерки» от 6 мая 1999 г., на документе, предложенном Ахтисаари-Черномырдиным, а будущий статус Косова определяться, «принимая во внимание соглашения в Рамбуйе»²¹⁸. Совет Безопасности подтвердил свою приверженность суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии, необходимости создания реального самоуправления для Косова. Резолюция потребовала, чтобы СРЮ немедленно прекратила насилие и репрессии в Косове, начала вывод войск по ускоренному графику.

Параллельно в Косове должно было развертываться международные гражданское присутствие и присутствие по безопасности с необходимым персоналом и снаряжением. Резолюция требовала, чтобы «ОАК и другие вооруженные группы косовских албанцев немедленно прекратили все наступательные действия и выполнили требования в отношении демилитаризации, устанавливаемые руководителем международного присутствия по безопасности». Предполагалась также «демилитаризация Освободительной армии Косова (ОАК) и других вооруженных групп косовских албанцев»²¹⁹. Резолюция подтверждала, что позже согласованному числу югославского и сербского военного и полицейского персонала будет разрешено вернуться в Косово для выполнения определенных функций.

Ни один из документов не гарантировал возобновление деятельности союзных органов на территории Косова. Предполагалось, что в крае будет создана временная администрация как часть «международного гражданского присутствия, под управлением которой население Косова сможет иметь существенную автономию в рамках Союзной Республики Югославии». Временная администрация «будет обеспечивать руководство в течение переходного периода, одновременно обеспечивая и контролируя создание временных демократических органов самоуправления в целях создания условий для налаживания мирной и нормальной жизни для всех жителей Косово»²²⁰. Рамки переходного периода никто не определил.

Вывод югославской армии из Косова, который осуществлялся под контролем НАТО, не принёс мира на его территорию.

²¹⁸ Документ ООН. S/RES/1244(1999).

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же.

Возвращение в край Освободительной Армии Косова, последовавший с молчаливого согласия альянса, вызвал поток сербских беженцев, численность которых уже в середине июня достигла 80 тыс. Боевики, не желавшие разоружаться, начали преследование сербов, вновь напомнили свою главную цель – отделение от Югославии. Резолюцию СБ ООН 1244 вспоминали всё реже, а нарушали всё чаще.

Ситуация в Косове и Метохии характеризовалась повседневным террором, преступлениями, массовыми нарушениями прав человека и этнической чисткой сербов, мусульман, цыган, горанцев, турок. В последующие годы 350 тысяч сербского и другого неалбанского населения покинули край. «Миротворческая» миссия ООН и НАТО по налаживанию многоэтнической, многоконфессиональной и многокультурной жизни в Косове и Метохии превратилась в структуру, которая готовила край к независимости. Фактически присутствие натовцев в Косове способствовало созданию на территории края самостоятельной и независимой от Белграда политической и экономической систем, подготовило провозглашение КиМ независимости в феврале 2008 г.

Лекция 11 мая 2015 г. в Академии Государственной противопожарной службы МЧС России. Не опубликовано.

ГЕРОИЗМ СЕРБСКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ ВО ВРЕМЯ АГРЕССИИ НАТО ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ В 1999 г.

В конце XX в. Народы Югославии пережили десятилетие тяжелейшего кризиса. Распад некогда сильной и успешной федерации проходил нецивилизованно: народы Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины прошли через войны, оставившие глубокий след в судьбах народов, некогда живших единой семьёй. Но это были внутренние, гражданские войны. А в 1999 г. в, казалось бы, затухающий конфликт вмешалась НАТО. В то время недоумение вызывала та агрессивность, с которой готовилась и проводилась операция НАТО против Югославии (Сербии и Черногории), неясными были причины столь жестокой операции. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил тогда, что «вмешательство региональной организации без мандата ООН в Косове стало трагедией, бросило вызов всей послевоенной системе международной безопасности»²²¹. А ещё менее понятным было, как народ смог выжить в этих условиях.

После окончания агрессии командующий НАТО в Европе Весли Кларк написал книгу «Ведение современной войны», в которой признаётся, что США давно планировали нападение на Югославию, что разгром Сербии был один из приоритетных целей Америки, что ещё в 1992 г. президент Джордж Буш старший сказал: «США будут готовы употребить военную силу против сербов в Косове, а также самой Сербии», что бомбардировка Югославии «была исключительно американским планом»²²².

Прошло 20 лет после начала агрессии. И теперь уже очевидно, что с помощью угроз и бомб Запад планировал сменить руководство страны, поменять идеологическую ориентацию

²²¹ Цит по: Примаков Е.М. Мир после 11 сентября и вторжения в Ирак. Екатеринбург, 2003. С 95.

²²² Цит по: Ђорђевић Ђ.А. Косметска голгота преваре НАТО пакта и Америке. Нови Сад: Братин, 2007. С. 104.

политической элиты, уничтожить Армию Югославии (АЮ), раскроить Югославию, сделать Косово и Метохию самостоятельным государством, разместить силы НАТО в Косове и на всей территории Югославии. Судя по тому, чем и как бомбили, скрытой целью являлось сделать территорию Сербии свободной для дальнейшего «употребления», в частности, для строительства военных баз. Имелись задачи чисто военного характера: сплотить Альянс, протестировать мощь НАТО, опробовать новое оружие и израсходовать залежи старого. Кроме того, НАТО хотела создать прецедент употребления военной силы без санкций Совета Безопасности ООН, показать Европе, что та не может без Альянса сохранять свою стабильность.

В 2008 г. сербский журнал «Курир» опубликовал протокол принятого НАТО решения о нападении на Югославию²²³. Среди прочего о задачах операции под названием «Аллигатор» читаем следующее: блицкригом нанести поражение армии и полиции в Косове и Югославии, в случае сопротивления Югославии – использовать бомбы с обеднённым ураном и кассетные, «убивать гражданских лиц, разрушать мосты, больницы, школы, детские сады, резервуары с водой, инфраструктуру». Руководство НАТО не гнушалось открыто написать о необходимости вызвать экологическую катастрофу, разрушая нефтеперегонные заводы. Чтобы мир не сомневался в виновности сербов, предстояло через Освободительную армию Косова (ОАК) подготовить бегство албанского населения в Албанию и Македонию, где их будут ждать телевизионные бригады ведущих ТВ каналов, чтобы «увечить зверства югославской армии и полиции»²²⁴. В планах не забыли и Косово, автономный край Сербии: «Сформировать условия для создания независимого государства Косова, которое будет существовать только при присутствии сил НАТО, которые не уйдут самое меньшее 20 лет. Независимое государство Косово позже присоединится к Албании». Объединив земли юга Сербии, Западной Македонии, части Черногории и северной части Греции они создадут Великую Албанию, которая будет доминировать на Балканах, контролировать все пути и воздушные

²²³ Kalimero. Ubijajte civile // Kurir. Beograd, 2008. 3 jul. Режим доступа: <http://www.kurir-info.rs/ubijajte-civile-clanak-23588>

²²⁴ Ibid.

коридоры в Азию и Африку²²⁵. И ещё одна деталь плана, о которой мало упоминают авторы, исследующие проблему. В книге Дж. Джорджевича говорится о данных сербской разведки, согласно которым после покорения Сербии НАТО должна двинуться на Россию²²⁶.

То, что мы наблюдали в Югославии в 1999 г., была не только война авиатехники, но и война стойкости, профессионализма, патриотизма. Большую роль в ней играла разведка. Самые лучшие английские разведчики под видом сопровождающих гуманитарных конвоев в Косове должны были обнаружить штабы подразделений, бункеры генералов Н. Павковича и В. Лазаревича²²⁷.

Не уступала натовской и югославская служба разведки. Напомним случай французского майора Пьера-Анри Бинела, который в период с 1996 по 1998 г., работая начальником французского представительства в НАТО, передавал сербскому полковнику Йовану Милановичу секретные данные о целях НАТО в Сербии. Как оценивал сам майор, он хотел избежать кровопролития. Военный суд в Париже 15 декабря 2001 г. осудил Бинела на 5 лет тюрьмы, из которых 3 – условно. Майор освобожден весной 2002 г.²²⁸

НАТО в этой операции располагала огромной силой. Воздушные силы размещались на 59 военных базах на территории 12 стран, больше всего – в Италии. В операции, по подсчётам военных экспертов, участвовали 1040 самолётов из 13 государств, из которых 719 были боевыми. Палубная авиация располагалась на четырёх авианосцах²²⁹. Для нанесения воздушного удара по военным объектам Югославии в Адриатическом море была сосредоточена группировка ВМС США, Великобритании и Франции, включающая до 50 боевых кораблей, в том числе американский атомный ударный авианосец «Теодор Рузвельт» с 90 самолетами на борту. В эту группировку входили и 5 атомных подводных лодок²³⁰.

²²⁵ Ibid.

²²⁶ Ђорђевић Ђ.А. Указ. соч. С. 13–16.

²²⁷ Там же. С. 113.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Смиљанић С. Агресија НАТО на СР Југославију // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Књ. 2. Београд: Беокњига, 2009. С. 71, 52.

²³⁰ Маначинский А.А. Югославия: Приговор вынесен. К.: Изд. Дом «Румб». 2005. С. 159–160.

По требованию НАТО и США все соседние страны дали своё согласие на использование их воздушного пространства, воздушных и морских портов для нужд сил Альянса, что позволило совершать нападение на Югославию со всех сторон. Венгрия весь свой потенциал ставила на службу НАТО, но отказалась посылать в Косово своих солдат, Болгария, Македония, Румыния и Албания должны были составлять т. н. Балканские силы быстрого реагирования в случае наземной операции. Кроме того, Болгария разрешила размещать на её территории транспортные средства без ограничения. Македония вообще стала базой расквартирования сил НАТО. Во время агрессии на её территории находились до 20 тыс. натовских военных. Именно воздушное пространство Македонии сокращало самолётам путь до намеченных целей. Албания же использовалась для обучения, перевооружения и комплектации сил албанских боевиков. Хорватия сама предлагала свои услуги для наземной операции и даже начала вооружаться²³¹.

Операцию НАТО планировала закончить за 2–3 дня по принципу «блицкрига». Генерал Весли Кларк в телефонном разговоре с начальником Генштаба АЮ генералом Драголюбом Ойданичем 15 марта 1999 г., т.е. накануне агрессии, говорил, что «Армия Югославии за несколько дней потеряет всё, что создавала 50 лет... Армия не выживет, это факт»²³². Не сомневалась в этом и Мадлен Олбрайт. По её словам, операцию «можно осуществить в относительно короткий срок»²³³.

НАТО начала бомбить Югославию 24 марта в 19–41. В 20–00 об этом сообщил Генеральный штаб Армии Югославии. И уже через 15 минут зазвучали сирены. Впервые после Второй мировой войны. Первый налёт длился до 4-х утра 25 марта по всей территории Югославии. Массовый удар авиации был осуществлён двумя волнами. В первой участвовали 150 самолётов и 50 крылатых ракет, а во второй (с 00 до 4 часов 25 марта) – 50 самолётов. Главной целью были объекты ПВО, армии и МВД, радиолокационные станции (были уничтожены 3 радарные установки).

²³¹ Пејић П. Суседне државе – агресори на CPJ // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Књ. 2. Београд: Беокњига, 2009. С. 85.

²³² Смиљанић С. Указ. соч. С. 51, сноска 10.

²³³ Там же.

Но одновременно пострадали здания фабрик (например, сельскохозяйственных самолётов), заводов, промышленных предприятий тяжёлой и лёгкой промышленности²³⁴.

Однако первые дни не были успешными для агрессора. Мадлен Олбрайт даёт следующую оценку: «В первые дни военной операции чуть ли не всё шло из рук вон плохо. Ужасная погода мешала нанесению воздушных ударов и уменьшала число вылетов. ... Почти целую неделю операция объединённых сил НАТО не могла сдвинуться с мёртвой точки, а специальные подразделения Милошевича неистовствовали»²³⁵.

Первые неудачи сподвигли генерала Весли Кларка просить больше самолётов и развёрнутый перечень целей, чтобы «урезонить» С. Милошевича и сербские спецслужбы. Чтобы добиться единства членов НАТО, Олбрайт часы проводила у телефона, обзванивая членов Альянса. Было даже сделано совместное заявление, в котором зафиксировано, что удары должны прекратиться только после того, как югославская армия уйдёт из Косова. Её заклинанием стало: «Сербь – прочь, НАТО – в Косово, беженцы – домой»²³⁶.

Огорчённый сопротивлением сербов, Вашингтон через Си-Эн-Эн озвучил специальную устрашающую антисербскую доктрину, которую сербским спецслужбам удалось раздобыть:

- «1. США не волнует, что будет с сербами, которые являются для них неприятной помехой в экспансии НАТО в регионе.
2. НАТО оставит сербов в покое только тогда, когда те перестанут быть сербами.
3. Сербь должны забыть свою историю и религию и сосредоточиться на зарабатывании денег и получении указаний от Мирового банка и таких людей, как Джордж Сорос»²³⁷.

Эти идеи, как ни странно, осуществлялись на практике. Например, только православное кладбище в Приштине бомбили 6 раз. А мораль народа пытались подорвать, осмысленно и преднамеренно разрушая больницы, школы, детские сады, водопроводы, мосты и средства связи.

²³⁴ Там же. С. 55.

²³⁵ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 529.

²³⁶ Там же. С. 531–532.

²³⁷ Ђорђевић Ђ.А. Указ. соч. С. 28.

Имея огромную военную силу для осуществления своих целей, НАТО не рассчитывала на военный профессионализм сербской армии, небывалый патриотизм, героизм и военных, и народа.

Когда стало ясно, что скоро будут бомбить, в Школе национальной обороны была проведена серьёзная работа по раскрытию планов противника и подготовке системы обороны. По оценке специалистов, по ряду предполагаемых проблем их решения были просто гениальны²³⁸. Анализ, который они осуществили, должен был спрогнозировать действия натовцев: число и силу ударов, их динамику по дням и конкретным объектам, список целей и последовательность их уничтожения. Важно, что югославские военные угадали 85% из планов генерала Кларка, прежде всего, потому, что натовцы склонны к употреблению шаблонов и существующих схем. Именно это позволило сербским военным защитить систему связи, организовать бесперебойную работу Командного пункта ВВС и ПВО, найти возможность сбивать беспилотники, сохранить военный потенциал.

Армия, расположенная в Сербии и на территории края, начала подготовку к принятию ударов: силы рассредоточивали, казармы оставляли и искали запасные места дислокации, готовили оружие, усиливали маскировку боевой техники, перемещались сотни тысяч тонн горючего, возводились новые бункеры, склады вооружений. Кстати, оставив военные объекты Белграда, военные сообщили об этом натовцам. Но те, зная, что армии в городе нет, бомбили центр города, мечтая посеять страх у населения. В целом в боевых условиях хорошо сработал комплекс защитных мер, который включал в себя радиоэлектронную защиту, подготовку запасных пунктов управления, постоянное перемещение подразделений и техники, строительство ложных позиций, аэродромов, размещение на них макетов самолётов, танков. Пригодился советский опыт красноармейцев в годы Великой Отечественной войны.

С началом агрессии перед АЮ стояла трудная задача: попытаться противостоять агрессору, сохранить армию от уничтожения, защитить государственную границу, контролировать территорию страны, перекрыть границу Косова с Албанией и Македонией и продолжить боевые действия против ОАК. Было принято решение продлить срок службы солдатам, призванным

²³⁸ Bulatović M. Pravila ćutanja: istiniti politički triler sa poznatim završetkom. Beograd: Narodna knjiga Alfa, 2004. S. 318.

в армию в марте 1998 г., в марте же 1999 г. на службу в армию пришли новые призывники.

Три недели бомбёжек не принесли существенных сдвигов в расстановке сил. Сербь не собирались просить пощады, протестовать против президента С. Милошевича, проявляли решимость в защите страны. Поэтому в Брюсселе пришли к выводу о необходимости усиления бомбовых ударов, которые следует направить на жизненно важные объекты, чтобы испугать граждан и настроить их против руководства страны. При этом пытались сломить дух сопротивления и у армии, и у народа: пугали наземной операцией, усиливали интенсивность ударов и сокращали паузы между ними, принимали решения о санкциях, устрашали арестом политических лидеров. 22 апреля был уничтожен дом Слободана Милошевича в Белграде, 23 апреля бомбили здание Радио и телевидения в столице, где погибли 16 человек, а 12 были ранены. 26 апреля ночью в Нови-Саде разрушили последний мост через реку Дунай²³⁹.

В конце апреля НАТО провела анализ «сделанного» и пришла к следующим выводам: 1) бомбёжки вместо того, чтобы привести к народному гневу, привели к его сплочению и объединению; 2) политическое руководство страны взяло на себя инициативу по решению кризиса; 3) мобилизация и обучение албанцев не принесли результатов. В связи с этим пришлось вносить коррективы в планы операции: усилить воздушные и морские группировки, продлить время нанесения бомбовых ударов, расширить перечень целей, усилить психологическое давление и пропагандистскую активность, предпринять меры для экономической и политической изоляции СРЮ. Клинтон велел продолжать операцию, считая косовский фронт той линией, где идёт борьба за американские интересы²⁴⁰.

29 апреля разведка Югославии получает сообщение, что НАТО находится в нервном состоянии, т.к. сопротивление сербов превысило все предполагаемые временные рамки. Поэтому Весли Кларк приказал усилить разрушение инфраструктуры, «опустошить Сербию, унижить армию и полицию». Клинтон и Блэр требовали, чтобы НАТО через 10 дней уже вошла в Косово²⁴¹.

²³⁹ Голгота херојске одбране: Хронологија агресије Натоа на СРЈ // Војни информатор. Београд, 2000. 2 мај. С. 5.

²⁴⁰ Смиљанић С. Указ. соч. С. 58.

²⁴¹ Ђорђевић Ђ.А. Указ. соч. С. 127.

Натовцы надеялись, что массированные авиаудары деморализуют югославскую армию, однако эффект был обратным: армия стала как никогда единой, количество рекрутов увеличилось, боевой дух и мораль укрепились.

Разработанная югославскими военными тактика стала действительно большой неожиданностью для натовцев. Это была тактика постоянной смены положения или «убегания от опасности». Траншеи имели вид спирали, и солдаты постоянно перебрасывали технику на новое место. На главных дорогах Косова ставили макеты танков и батарейки, которые имитировали сигналы радаров²⁴². Генерал М. Джошан пишет, что на территории Косова было сосредоточено много югославских войск и военной техники. Чтобы её открыть и уничтожить, натовская разведка располагала беспилотными летательными аппаратами, но сербы легко их сбивали, спутники не могли точно определить хорошо замаскированную технику. Поэтому натовцы или спускались на более низкую высоту, или пытались спровоцировать сербов, чтобы они сами себя выдали. Но все подразделения АЮ имели запасные «ложные» позиции, муляжи танков, радаров, пушек, военных машин, которые пилоты «открывали» и бомбили. Если же натовцы знали цель наверняка, то такая цель уничтожалась непременно²⁴³.

Югославские военные упорно сопротивлялись и... атаковали. По некоторым данным, им удалось сбить 61 боевой самолёт и 30 беспилотных самолётов-разведчиков. Части противовоздушной обороны страны сбили также 7 вертолётчиков противника и 238 крылатых ракет²⁴⁴. Невидимый американский супер самолёт Ф-117 был уничтожен сербами уже в самом начале агрессии – 27 марта в районе села Буджановцы. Сербские солдаты ждали мести со стороны натовцев. На следующий день полетели Апачи. И тут же два были сбиты сербами из танковых стволов (один упал на территории Македонии, второй сел на брюхо в Италии). Остальные десять повернули обратно²⁴⁵. 24 апреля сербские военные сбили ещё 4 самолёта НАТО, один лётчик взят в плен недалеко от Грачаницы.

²⁴² Там же. С. 17, 64–65.

²⁴³ Ђошан М. Од НАТО агресије до Хашког трибунала. Београд: Драслар партнер, 2008. С. 261–262.

²⁴⁴ Маначинский А. Указ. соч. С. 170.

²⁴⁵ Ђорђевић Ђ. А. Указ. соч. С. 25.

Югославские военные проявляли чудеса доблести. Среди героев – лётчики, ракетчики, зенитчики, инженеры, связисты. Очень много героических историй, когда один сербский самолёт поднимался в воздух против нескольких вражеских. Сам против армады, но с желанием защитить Родину. Приведём несколько примеров. Лётчик полковник Миленко Павлович буквально ошеломил своим поступком натовских военных: 5 апреля он взлетел один против тридцати вражеских самолётов, принял бой в небе над Белградом и погиб в неравном бою.

Лётчик Небойша Николитч из эскадрильи «Витязи» поднялся в воздух на МиГ-29 один против 20 вражеских самолётов. В воздушном бою ему удалось ракетой сбить один самолет, но его машина была атакована и загорелась. Лётчику, к счастью, удалось катапультироваться и выжить, хотя натовские боевые машины обстреливали его и в воздухе, и на земле²⁴⁶.

Тогда газеты писали о лётчиках подполковнике Драгане Иличе, подполковнике Иле Аризанове, подполковнике Слободане Периче, Срето Малиновиче и других, которые бесстрашно взлетали навстречу натовским самолётам.

18 апреля 9 югославских штурмовиков и истребителей перелетели границу с Боснией и Герцеговиной (БиГ) и разбомбили аэродром в Тузле, который НАТО использовала как свою военную базу. Потеряв два самолёта, югославы уничтожили на земле 17 самолётов и 3 вертолёт. Ободрённые успехом, югославские лётчики 26 апреля атаковали аэродром Ринас в Албании, куда недавно были доставлены боевые вертолёты «Апач». Во время налёта 10 натовских машин были уничтожены. 20 мая США потеряли ещё один из своих двадцати чудо-самолётов В-2А «Спирит», а 7 июня был сбит стратегический бомбардировщик В-52²⁴⁷. Украинский исследователь полковник А. Маначинский ссылается на совершенно секретный доклад командования Альянса о реальных результатах действий Североатлантического союза против Югославии²⁴⁸. В упомянутом секретном докладе есть данные об уничтожении пяти немецких «Торнадо», нескольких английских «Харриеров», двух французских «Миражей», бельгийских, голландских, канадских самолётов.

²⁴⁶ Копуновић Б. Небојша великог срца // Војска. Београд, 1999. 30 март. С. 10.

²⁴⁷ Маначинский А. Указ. соч. С. 173.

²⁴⁸ Там же. С. 172.

Ещё один пример героизма сербских солдат. Командный пункт ВВС и ПВО находился недалеко от Белграда и был вкопан глубоко в гору, что его защищало от ударов с воздуха. Единственным слабым местом была антенна на верху горы. Она должна была быть всегда в рабочем состоянии, хотя натовцы её постоянно бомбили. Но она продолжала работать, благодаря храбрости военных: они погибали один за другим, но успевали антенну чинить или менять.

Отдельную книгу надо написать о людях, которые, по мысли натовцев, вели себя под бомбами неадекватно. Жители сербских городов протестовали не против своей власти, как об этом мечтала М. Олбрайт, а против НАТО. Уже 28 марта, на пятый день бомбёжек, 15 тыс. белградцев на Площади Республики слушали концерт под названием «Песня нас поддержала». Антивоенные митинги, знаменитые концерты-протесты проходили на этой площади под общим названием «Извините, мы поём» всё время продолжения обстрелов. Концерты и антивоенные митинги проводились в других городах – Нише, Суботице, Младеноваце, Будве, Подгорице, Нови-Саде, Крушеваце и других.

Страшно было смотреть на разрушенные мосты через Дунай в Нови-Саде. Все боялись, что та же участь ждёт и белградские мосты. И уже 7 апреля на Бранковом мосту в столице встала живая цепочка людей, когда над ними летели вражеские самолёты. У каждого был значок-мишень, означавший, что целью для натовцев может стать любой мирный житель. Натовцы не решились бомбить. Так мост был спасён. С этого момента каждый день на мосту собирались люди, чтобы ценой своих жизней сохранить главную артерию города. Здесь выступали поэты, пели песни артисты, среди которых были и русские, звучала музыка, слова поддержки и участия. На митингах было много юмора, смеха, остряки печатали и раздавали анекдоты против НАТО и её главарей, смешные четверостишья, рифмованные лозунги и плакаты. Вот некоторые из них: «Билл – дебил», «Кто высоко летит, в Буджановцы падает!», «Сербия святая – не боится ракет», «НАТО – в болото», «Мы маленькие, а жилистые», «Ваше поражение больше нашей победы», «Приштина – Белград – Нови-Сад – югославский бермудский треугольник для НАТО», «Сербы – огромная мета²⁴⁹, почему молчит планета?», «Хавьер

²⁴⁹ Цель.

Солана – скотина несолёная», «Люблю Олбрайт как кока-колу: холодную и на столе», «Америка – суперсила, Адольфа клонировала в Билла», «Хилари, не давай ему размножаться!» и т.д.

Рабочие знаменитого автомобильного завода «Застава» в Крагуеваце уже 26 марта приняли решение не уходить из цехов завода 24 часа и 7 дней в неделю, защищая, таким образом, фабрику. Они надеялись, что натовцы не осмелятся бомбить завод вместе с рабочими²⁵⁰.

В апреле в Белграде я наблюдала работающие днём кафе и рестораны, казалось, мирную атмосферу. Страх перед агрессором не было. Люди, конечно, волновались за детей и близких, говорили об отключении света, трудностях в снабжении продуктами. Но трепета перед агрессором не видела: бомбоубежища были пустые. А вот вечером жильцы домов собирались во дворе с закуской, ракией, включёнными мобильными телефонами и картами города, чтобы вместе наблюдать за летящими самолётами, определять, куда падают бомбы, чтобы быстро помочь, если твоя помощь будет нужна.

Церкви во время агрессии работали постоянно, были переполнены молящимися даже во время воздушной тревоги. Люди пытались жить, как обычно: отмечали праздники, красили яйца на пасху, ходили в гости, магазины, на рынок, работали в научных институтах, обсуждали события, готовили еду, когда было электричество...

Генералы НАТО отказывались верить, что югославы не боятся бомб, падающих на их головы и готовы активно сопротивляться агрессии. Они не могли объяснить себе и миру, как смогла сохраниться и наносить ответные удары югославская армия, не понимали, что у сербов может быть высочайший боевой дух и патриотизм.

В последней декаде мая самолёты Альянса бомбили уже круглые сутки, летали группами по 70 единиц, что само по себе действовало устрашающе. Интенсивность ударов должна была оказывать ощутимое давление на Президента С. Милошевича, упрямо не соглашавшегося на ультиматум НАТО. Только с 20 мая по 1 июня авиация сделала 6167 вылетов, что составило 37% от всех до этого совершённых полётов или примерно равнялось количеству налётов от 24 марта до 20 апреля. С 26 мая по 1 июня ежедневно

²⁵⁰ Живим штитом бране фабрику // Војска. Београд, 1999. 30 март. С. 7.

Югославскую границу пересекали 366 боевых самолётов. Самая большая атака зафиксирована 26 мая – страну бомбили 535 самолётов. Тогда под удар попали предприятия пищевой промышленности, силосные станции, системы телекоммуникации²⁵¹.

В агрессии против СР Югославии НАТО использовала запрещённые международным правом кассетные бомбы и боеголовки с обеднённым ураном. Речь идёт об особенно опасных для жизни и здоровья людей видах оружия, последствия которых гораздо хуже, бесчеловечнее и опаснее, чем у классических видов оружия. 15 мая правительство СРЮ опубликовало Меморандум о применении «негуманного» оружия. В нём отмечалось, что «в период с 25 марта по 15 мая 1999 г. на территорию СР Югославии сброшено более 60 контейнеров с кассетными бомбами, из которых каждый содержит в среднем 240 кассетных бомб (т.е. около 15 тысяч бомб), а также более 400 отдельных кассетных бомб. Из упомянутого количества на Косово и Метохию сброшено 40 контейнеров и более 250 кассетных бомб. В этих налетах погибло 200 человек и ранено более 450. Причинён также огромный материальный ущерб. Уничтожены целые жилые кварталы, в том числе школы, больницы и др.»²⁵².

Как пишет бывший премьер-министр Югославии Момир Булатович, до агрессии в Косове погибли 193 военных АЮ и полицейских, а во время бомбёжек – 753 человека. Пропавшими считаются 56 человек. Таким образом, всего потери составляют 1002 человека. Из края изгнано 350 тыс. сербов и других неалбанцев²⁵³ (из них более 250 тыс. сербов²⁵⁴). В результате агрессии погибли 2 тыс. гражданских лиц, около 7 тыс. получили ранения, 30% из них – дети. Материальный ущерб Югославии составил, по разным оценкам, от 2 до 30 млрд долл.²⁵⁵.

²⁵¹ Смильанић С. Указ. соч. С. 60–61.

²⁵² Меморандум правительства СРЮ о применении негуманного оружия в натовской агрессии против СР Югославии (15 мая 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М.: Индрик, 2007. Т. 2. С. 291.

²⁵³ Булатовић М. Агресија НАТО не сме се заборавити // Сумрак Запада: Агресија НАТО: Да се не заборави. Београд: Београдски форум за свет равноправних. С. 98.

²⁵⁴ Ђорђевић Ђ.А. Указ. соч. С. 52.

²⁵⁵ Булатовић М. Агресија НАТО не сме се заборавити... С. 98; Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. 1–2. Белград:

В любом случае, потери Югославской армии следует считать минимальными. Армия сохранила свой боевой потенциал. Когда подразделения АЮ выходили из Косова, то, по оценкам НАТО, она составляла 55 тыс. человек, что на 10 тыс. больше прогнозов. При этом армия покидала край «в полной боевой готовности и с высокой моралью». Хотя натовцы уже через две недели бомбёжек заявляли, что из 300 танков уничтожены 110, сербы в июне признали только десять подбитых танков²⁵⁶.

Операция НАТО в Югославии не выполнила своей главной задачи: она не сломила дух защитников Родины, не уничтожила армию, не испугала народ, не подняла его против власти, а, наоборот, сплотила в презрении к агрессору, в желании выстоять, в коллективном противостоянии несчастью и трудностям войны.

Чтобы переломить ситуацию, пришлось западным спецслужбам через год планировать и осуществлять цветную революцию, менять власть и... руками сербских демократов осуществлять всё, что не удалось сделать бомбёжками.

Опубликовано: Военно-исторический журнал. М., 2019. № 3. С. 12–17.

Союзное министерство иностранных дел, 1999; Ущерб югославской экономике, социальной инфраструктуре и экологии // Википедия. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BC%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B8_%D0%AE%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B8_\(1999\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BC%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B8_%D0%AE%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B8_(1999))

²⁵⁶ Алиен С. Штета коју претрпјела Војска Југославије // НАТО на Балкану: гласови отпора. Подгорица: Јумедиа монт; Београд: Војноиздавачки завод, 2000. С. 303–305.

ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА НА БАЛКАНАХ ДЛЯ БУДУЩЕГО ЕВРОПЫ И СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ. ПРОЕКТ «ИНИЦИАТИВА УЧЕНЫХ – ДИАЛОГ И СОТРУДНИЧЕСТВО»

Введение

По прошествии шести лет кризиса можно констатировать, что усилия многочисленных международных организаций на балканском пространстве были малоэффективными. Межнациональные столкновения не смогла остановить ни одна международная организация – ни Европейский союз, который был очень к этому близок в 1992 г., ни ООН, имевшая шансы в 1994 г., ни тем более ОБСЕ, которой сам Бог велел заниматься урегулированием европейских кризисов. Если мы посмотрим на динамику конфликта, то станет ясно, что итогом этой бурной деятельности международных организаций явилось его разрастание, углубление и расширение. А Дэйтонское соглашение – результат силового давления НАТО и активности одной страны, США – закрепило возрастание роли фактора силы в урегулировании международных отношений. Похоже, даже, что возможность использования сил НАТО была запрограммирована с самого начала «гуманитарной интервенции» ООН, еще до того, когда ООН передала НАТО большинство своих функций в 1995 г. Карл Бильдт, верховный представитель ООН по урегулированию в Боснии, утверждал, оправдывая действия НАТО, что «политическая стратегия в сложные времена должна опираться на возможность использования военных мер»²⁵⁷.

Анализ материалов и документов показывает, что если бы международные организации хотели остановить разгоравшийся пожар на Балканах, то могли бы это сделать на любой его стадии, начиная с 1991 г. Поэтому важно понять, что в поисках решения международные организации исходили не из интересов югославских народов,

а из интересов тех стран, которые они представляли, или стран, которые доминировали в этих организациях.

Следует учитывать, что Европа начала 90-х годов находилась в процессе трансформации, была занята поиском новой системы взаимоотношения стран. В Европе происходили перегруппировка сил и создание новых центров власти, процесс незавершенности или организационной перестройки многих международных организаций. Европа не имела должного опыта в разрешении конфликтов подобного рода, а различные интересы ведущих европейских стран на Балканах вели к различной оценке истоков конфликта и ответственности сторон.

Балканский кризис явился показателем внутренних противоречий, но стал общеевропейским явлением, как нельзя лучше отразил крах прежней системы безопасности в Европе и мире, новое соотношение сил в борьбе за передел сфер влияния. США и Германия все сделали для того, чтобы власть и влияние на нашем континенте больше не поддерживались в сбалансированном виде. Россия вытеснена из зоны своих традиционных интересов, расширилось политическое, экономическое и военное присутствие США в Европе, а Германии – на юге и востоке Европы. Кроме того, укрепилось их влияние в Европе и мире в целом, а Германия смогла вновь начать реализацию запрещенной ранее милитаристской политики. Установление мира военным путем с применением сил НАТО – негативный опыт, и крайне опасно дальнейшее распространение этого опыта на Восток, на территорию России.

Мировое сообщество за годы кризиса на постюгославском пространстве добилось следующих результатов:

- ♦ закрепило распад СФРЮ, игнорируя нормы международного права;
- ♦ узаконило внутривнутриреспубликанские границы многонационального государства как межгосударственные;
- ♦ создало прецедент неурегулированного выхода из федерации отдельных ее частей;
- ♦ ввела в действие механизм, когда создание самостоятельного государства регулируется не нормами международного права или конституцией федерации, а решением группы людей или политических лидеров отдельных стран, обладающих политической мощью;
- ♦ изменило суть миротворческой концепции ООН, переходя к применению силы для наказания непослушной или несговорчивой стороны конфликта;

²⁵⁷ Бильдт К. Стала ли Босния уроком для Европы? Выводы для европейской внешней политики // International politik. М.: Посольство Германии в Москве, 1997. № 7. С. 8.

- ♦ узаконило участие НАТО в миротворческих операциях;
- ♦ используя особенности национального характера и отдельных политических личностей, сумело разбить единство сербского народа – официальный Белград поссорился с сербами в Боснии и бросил на произвол судьбы сербов в Хорватии;
- ♦ изолировало и ослабило, экономически и политически, Сербию и Черногорию;
- ♦ усилило внутривнутриполитическую напряженность в Югославии (СРЮ);
- ♦ подорвало доверие сербского народа к России и ее дипломатии;
- ♦ лишило Россию исторического приоритета на балканском направлении, а, значит, исключило возможность создание климата политического равновесия в этом регионе, поскольку только Россия могла уравнивать негативные тенденции на глобальном и региональном уровнях, могла сыграть роль контрбаланса при попытке осуществить политику двойных стандартов, могла пытаться сбалансировать неблагоприятные моменты, которые проистекают из главенствующей роли только одной державы в мирном международном процессе;
- ♦ закрепило в международных отношениях возможность использования политики двойных стандартов, дезинформации в средствах массовой информации, лжи и провокации (снабжение мусульманской и хорватской сторон оружием в обход эмбарго на поставки вооружения всем воюющим сторонам, искажение представления о причинах и ходе конфликта на Балканах, использование провокаций как повод для нанесения воздушных ударов по сербским позициям и т.д.).

Деятельность международных организаций показала полную неспособность ЕС и ОБСЕ возглавить процесс урегулирования кризиса и целеустремленность НАТО возглавить систему европейской безопасности. Изменение структуры системы равновесия сил, построенной в послевоенные годы, закрепляет возрастание в международных отношениях права и закона силы, которые опираются на отсутствие партнерских отношений между ведущими государствами в решении кризисных проблем. Возможность использования военных мер при разрешении конфликтов становится нормой европейской политики.

Сегодня становится ясно, что основной задачей деятельности внешнеполитических ведомств ведущих стран, таких как США и Германия, было создание на Балканах полигона для НАТО, т.е. привлечение НАТО на Балканы. Для этого надо было обосновать участие НАТО в урегулировании конфликта на Балканах, показать затяжной характер конфликта, непримиримость враждующих сторон и неспособность всех миротворческих структур найти решение мирными средствами.

Напомним, что еще в начале 80-х гг. западные военные журналы писали, что южный фланг НАТО, соприкасающийся с Югославией, по целому ряду причин является уязвимым при нападении СССР. Поэтому НАТО должна быть заинтересована в укреплении этого фланга, а для этого надо разработать единую политику в области оказания финансовой помощи Югославии, «способствовать эволюции югославского и албанского режимов в сторону, благоприятную НАТО»²⁵⁸.

Участие НАТО в урегулировании конфликта на Балканах было связано с необходимостью адаптации Североатлантического союза к новому мировому порядку. Причем, очевидным было стремление изменить подход к участию НАТО в региональных конфликтах – не как инструмент реализации решений СБ ООН и тем более не под его эгидой, а как самостоятельный фактор, подчиняющийся командованию НАТО.

Дейтонские соглашения полностью поменяли соотношение сил между ООН и НАТО. Впервые ООН отказывается от миротворческой миссии, а НАТО развернула свои сухопутные, воздушные и морские силы за пределами полномочий альянса. НАТО проводит, опираясь на резолюции СБ ООН, рассчитанную на длительный срок широко-масштабную оккупацию Боснии. В соглашении отсутствуют ограничительные или запретительные статьи, но подчеркиваются «долговременные» усилия сил НАТО в БиГ. В БиГ и сопредельных государствах строятся тыловые военные базы, модернизируются аэродромы, порты, Босния буквально «заваливается» тяжелым вооружением. При этом должен быть ограничен военный потенциал всех бывших республик СФРЮ, но особенно Сербии и Республики Сербской.

Все вышесказанное подтверждается реакцией мирового сообщества на события в Косове. Почему бы «миротворцам»

²⁵⁸ Paparella J. Les Balkans et la defense du flanc Sud de l'Otan // Defense nat. P., 1983. A.39, oct. P. 106, 119.

вместо запрещения ввоза оружия в Сербию, не помочь очистить от оружия албанское Косово? И не проверить Санджак на наличие там вооружения?

Все это создает крайне тяжелые условия и напряженную атмосферу не только для будущего Балкан, но и всей Европы. В трудное положение поставлены именно славянские народы полуострова, а давление на Сербию и Черногорию затягивает процесс восстановления мирной жизни. Европейские структуры разрабатывают различные проекты будущего экономического и политического балканского пространства, уверяя нас, что только психологические барьеры, вызванные войной, ненавистью и рознью, мешают сотрудничеству и диалогу. Они готовы платить огромные деньги, чтобы этот диалог состоялся. Но мы уверены, что только истинная заинтересованность европейских структур в мире на Балканах способна принести мир в этот регион.

Несмотря на пессимизм, связанный с зависимостью процесса урегулирования от деятельности международных организаций, в Центре по изучению современного балканского кризиса Российской Академии Наук была разработана конкретная, уже оптимистическая, **программа** под названием «**Инициатива ученых – диалог и сотрудничество**», представленная на очередном заседании «Процесса стабильности и добрососедства в Юго-Восточной Европе» (Руайомонский процесс) в МИД РФ и рассчитанная на три года. Представляем ее вашему вниманию.

Позиция

Идеологические и политические последствия современного кризиса на постюгославском пространстве, затронувшего все страны Центральной и Юго-Восточной Европы, стали непреодолимым препятствием для восстановления разрушенных связей народов Балканского региона. Разрыв необычайно быстрыми темпами экономических, политических, культурных, научных и всех других традиций и связей, жестокие столкновения на религиозной и национальной почве, принесшие огромные человеческие жертвы и материальные потери, нерешенные правовые вопросы, невосполнимые моральные потери, отсутствие мирной перспективы, неурегулированные проблемы свободы передвижения – все это значительно затрудняет восстановление нормальной жизни в этом регионе.

Перед народами Балканского полуострова стоят задачи восстановления экономики, включения в систему европейской безопасности и в деятельность международных организаций, налаживания функционирования всебалканского экономического пространства, достижения политического равновесия, налаживания взаимоотношений на всех уровнях.

В иерархии стремления к диалогу на поствоенном пространстве верхнюю ступень, с нашей точки зрения, занимают ученые. Именно они, свободные от политических пут и дипломатических амбиций, могут начать диалог по самым актуальным вопросам сотрудничества и взаимодействия. Только ученые всех стран без исключения могут первыми сесть за круглый стол и обсуждать вопросы, которые политикам кажутся большими, а юристам – непреодолимыми. Диалог свободных ученых легко становится достоянием широкой общественности и политических элит через публикацию и распространение материалов обсуждения. Встречи ученых и широкое распространение результатов их деятельности всегда становятся основой изменения позиций средств массовой информации, а вместе они влияют на общественное мнение. Имеющие сегодня место барьеры для коммуникативного диалога могут быть преодолены при поддержке ЕС в рамках предлагаемого проекта.

Цели проекта

Целью проекта является налаживание диалога ученых, который должен стать основой возобновления регионального сотрудничества в области науки, культуры и техники, восстановления гражданского общества в регионе.

Российская академия наук, Институт славяноведения располагают проверенными, отлаженными научными связями со всеми Академиями Наук стран Балканского региона, со всеми институтами в Европе, которые занимаются проблемами балканистики. Научное сотрудничество с ними проверено годами тесного взаимодействия и устойчивого диалога на совместных научных симпозиумах, конференциях и круглых столах. В связи с этим мы стремимся привлечь к работе над проектом научные учреждения многих стран, в том числе Австрии, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Греции, Македонии, России, Словении, Турции, Франции, Югославии (Сербии и Черногории) и других, соответственно, Академии Наук, Институты балканистики или соответствующие научные центры в этих странах.

В настоящее время продолжают шаги по привлечению партнеров в указанных странах к данному Проекту. В ходе обсуждения список стран и организаций может быть расширен, а места проведения мероприятий – изменены.

За период с 1990 по 1997 гг. Институт славяноведения РАН был организатором ряда встреч и конференций, некоторые из которых стали даже периодическими (Дни славянской культуры и письменности), участвовал в совместных проектах и изданиях. Однако объективные трудности, в частности, финансового характера, не могли поднять наше сотрудничество на соответствующий уровень.

Проект должен помочь ученым преодолеть барьеры замкнутости, сделать диалог постоянным, оснастить его современными средствами связи, наладить устойчивую сеть коммуникации по параметрам «ученый – ученый», «ученый – общество», «ученый – средства массовой информации», «ученый – политическая элита», «ученый – международные организации». Для этого результаты совместного обсуждения, коллективного творчества и исследования должны стать достоянием соответствующих структур общества на постоянной основе.

В этих целях мы предлагаем:

- ♦ создать Координационный комитет по осуществлению Проекта, в который бы вошли ученые Российской Академии Наук, представители тех научных учреждений, которые задействованы в Проекте, а также представители благотворительных фондов и организаций по поддержке проекта; расположить Координационный комитет в Институте славяноведения РАН,
- ♦ создать Секретариат из пяти человек, который бы занимался административной поддержкой осуществления Проекта, финансовой отчетностью, составлением планов проведения мероприятий и оказывал помощь в их организационном осуществлении,
- ♦ провести ряд мероприятий, которые будут способствовать расширению диалога, контактам, сотрудничеству и миру в регионе,
- ♦ наладить постоянную компьютерную связь между субъектами диалога,
- ♦ наладить, разрушенный войной, постоянный взаимный обмен научной информацией всех стран на постъюгославском пространстве, постепенно расширяя участников этого обмена до общерегионального и европейского уровня,

- ♦ обеспечить издание и распространение научной и популярной литературы по темам Проекта,
- ♦ привлечь к диалогу международные организации, которые занимаются налаживанием контактов и обновлением сотрудничества на Балканах.

Содержание проекта

Проект состоит из четырёх программ.

I. Программа «диалог»

Программа «Диалог» призвана провести конкретные мероприятия, способствующие налаживанию диалога на поствоенном балканском пространстве в условиях последствий межэтнических конфликтов. Общая цель – содействие миру и сотрудничеству – воплощается в Плате конкретных встреч ученых, которые через диалог должны –

- создавать устойчивую среду общения,
- изыскивать области общих интересов,
- обсуждать проблемы межэтнического сотрудничества,
- анализировать проблемы общего и особенного в трансформации стран посткоммунистического периода,
- исследовать с научной точки зрения как спорные вопросы в историческом развитии балканских народов, так и проблемы, имеющие общечеловеческие параметры,
- наметить программу общерегионального сотрудничества в экономической, социально-психологической, культурной и научной областях.

Тематика встреч и конференций выбиралась в соответствии с намеченными целями Проекта.

В октябре 1998 г. в Москве предполагается провести научную конференцию «Мир на Балканах: Ответственность интеллигенции перед своим народом», на которой наметить задачи, которые стоят перед интеллектуальной элитой (историки, писатели, журналисты) обществ в деле налаживания сотрудничества.

Весной 1999 г. Словенская академия наук, например, могла бы стать местом совещания-семинара, организованного для молодых ученых, которые представляют собой интеллектуальное будущее наций, на котором через лекции, семинарские занятия, политические игры, будет вестись разговор о путях решения межнациональных конфликтов. Упор будет сделан на теорию конфликтологии и практику разрешения современных межэтнических конфликтов.

Осенью 1999 г. намечается обсуждение историками прошлого и настоящего идей и теорий исторического единства балканских народов. Через призму истории ученые рассмотрят (не)возможности организационных моделей для различных слоев и структур балканских обществ в XXI веке.

Весной 2000 г. ученые разных направлений встретятся во Франции, чтобы рассмотреть конкретные шаги сотрудничества в сфере экономики, культуры и политики.

Турция осенью 2000 г., возможно, станет местом обсуждения цивилизационных проблем взаимовлияния культур Востока и Запада на Балканах.

II. Программа «Книга»

Целью этой программы является широкое оповещение общественности о результатах исследований по Проекту, налаживание книгообмена, открытого доступа к книге на всех уровнях социальных структур общества. Программа предполагает:

- * публикацию и распространение материалов конференций, круглых встреч и семинаров,
- * публикацию исследований, направленных на оздоровление социальной среды, снижение межэтнической напряженности, анализ прав этнических меньшинств, на упрочение мирного процесса,
- * проведение мероприятий, которые пропагандируют расширение знаний, книгообмен, улучшают условия распространения книг и облегчают им путь к читателю.

В рамках Программы намечено провести следующие мероприятия:

В декабре 1998 г. (альтернативный срок – февраль 1999 г.) в Македонии, в Скопье в Македонской Академии Наук организовать книжную выставку – ярмарку «Балканы – история и современность» с одновременным проведением научно-библиографических чтений о новых тенденциях в новейшей историографии о современных событиях на Балканах. Австрия в декабре 2000 года станет местом семинара «Книга как народная дипломатия. Роль публичных и научных библиотек в сотрудничестве и взаимопонимании».

III. Программа «Информация»

Программа ставит своей целью создание единого информационного пространства на Балканах, объединение научно-информационной инфраструктуры, обеспечивающее свободный

и быстрый доступ к научной, библиографической и историографической информации всех ученых, исследователей, преподавателей вузов, студентов и аспирантов, всех желающих.

С этой целью предполагаем провести рабочую встречу научно-информационных работников в Москве в Институте научной информации по общественным наукам Российской Академии Наук в июне 1999 г. по обсуждению двух проблем – 1) обмен научной информацией в области гуманитарных наук, 2) научно-информационная инфраструктура библиографической, научно-технической и библиотечной информации.

В декабре 1999 г. в Черногории предполагается проведение семинара о распространении и возможностях сети Интернет для трансграничного научного сотрудничества и создания единого информационного пространства.

IV. Программа «Восстановление доверия»

Программа рассчитана на преодоление межэтнической розни, неприязни, последствий закрытия границ, недоступности библиотек, исторических ценностей, музеев. Одной из важных составляющих Программы является возможность ученым собираться вместе на обсуждение научных проблем, независимо от места проведения конференции или семинара, что предусмотрено программами I-III. Вторая составляющая включает собственный план мероприятий, который может быть дополнен в зависимости от объемов финансирования и других возможностей.

Одним из направлений этой Программы является подготовка специального фильма об истории, современности и будущем Балкан, который может быть использован в последующих мероприятиях.

Важной частью планируемых мероприятий является проведение встречи журналистов стран-участниц конфликта и их соседей и обсуждение проблемы «Независимая и честная газета – залог мира и справедливости на Балканах». Предполагаемое место проведения встречи – Белград, лето 2000 г.

В августе того же года планируется организация экскурсии журналистов и художников балканского региона на теплоходе по одной из рек, соединяющей несколько стран. Возможный вариант темы поездки мира, например, «Дунай – река мира и сотрудничества». Во время поездки возможны остановки в городах, организация концертов, просмотр фильмов, выставок художников.

Как вариант данного мероприятия возможна экскурсия по монастырям и церквям нескольких стран на тему «Диалог конфессий как залог мира и стабильности: Памятники культуры – церкви, монастыри, мечети, соборы». Во время передвижения также возможна организация концертов, выставок художников, просмотр фильмов.

Реализация проекта

Реализация Проекта будет координироваться Российской Академией Наук, Институтом славяноведения, Центром по изучению современного балканского кризиса в сотрудничестве с научными учреждениями Москвы и других стран-партнеров по Проекту, а также с привлечением экспертов ЕС и руководителей Руайомондского процесса.

График реализации Проекта составлен так, чтобы в течение трех лет работа велась регулярно, без больших перерывов, в режиме систематичности.

Предлагаем ученым-коллегам присоединиться к нашему проекту и попытаться внести свой вклад в дело мира на Балканах.

Выступление на международной конференции в Нише по проблемам сотрудничества на Балканах, организованной факультетом социологии Нишского университета, Сербия, 22–28 мая 1998 г. Не опубликовано.

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ: ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ НА БАЛКАНАХ

Распад двух самых больших федераций в Европе в начале 90-х годов прошлого века – Советского Союза и Югославии – развивался стремительно, во многом непредсказуемо и трагично. Ни народы Югославии, ни тем более Европа не были готовы разрешить лавину возникших в одночасье проблем. А именно от этого зависело перерастание проблемы в конфликт, а последнего в войну. Ситуация осложнялась тем, что республики, вставшие на путь самостоятельности, не хотели ждать принятия согласованного закона о правилах выхода из федерации. Прозвучали Декларации Словении и Хорватии о независимости и решительные требования закрепить за административными границами статуса межгосударственных. При этом не обсуждались вопросы условий сецессии, правопреемственности распадающегося многонационального государства, распределения имущества, установления границ, судьбы армии, прав национальных меньшинств, а также условия признания новых государств.

Для России, а точнее, для российских средств массовой информации, события на Балканах были большой неожиданностью. Журналистов, которые бы специализировались по Югославии, не хватало, опыта работы в конфликтных регионах не было, материальные и технические средства отсутствовали. Единственный журналист первого телевизионного канала, периодически передававший информацию о событиях в Хорватии, Виктор Ногин был убит при невыясненных обстоятельствах в начале сентября 1991 г. Поэтому в 1991 г. в Россию поступала, главным образом, лишь переведенная на русский язык информация западных агентств. Она транслировалась по телевидению, перепечатывалась в газетах. Мелькали незнакомые названия городов и сёл, фамилии новых политических лидеров, а в сути событий обывателю разобраться было крайне трудно. Несколько лет понадобилось России, чтобы подготовить журналистов, которые могли бы поехать на Балканы.

Директор Института славяноведения РАН В.К. Волков говорил тогда, что мы являемся свидетелями нового так называемого Восточного кризиса. И если первый, разразившийся в 70-е годы XIX в., мы изучаем уже более 100 лет, то и нынешний будем исследовать долго. А для этого надо оставить будущим историкам документы о том, что происходило на Балканах в 1990-е годы. Поэтому Владимир Константинович решил создать в Институте подразделение, которое бы выполняло поставленную задачу.

Центр по изучению современного балканского кризиса был создан в целях дальнейшего совершенствования научно-исследовательской деятельности Института и оптимизации структуры научных подразделений – на базе Группы по изучению современного югославского кризиса, которую возглавляла д.и.н. Елена Юрьевна Гуськова. Первые годы она руководила Центром по совместительству, а с 2002 г. – на постоянной основе. Центр являлся самостоятельным научным подразделением, в нём в разные годы трудились от трёх до пяти сотрудников, к работе постоянно привлекались ученые других подразделений Института, а также югославы ряда академических институтов на внештатной основе.

Главными направлениями работы Центра по изучению современного балканского кризиса являлись: исследование причин, содержания и последствий кризиса на территории бывшей СФРЮ в 90-е годы XX в., социально-политических процессов на Балканах в новых балканских государствах, сравнительный анализ процессов в многонациональных и многоконфессиональных государствах со схожими судьбами. В Центре внимательно изучали проблемы посткризисного пространства, возникающие конфликтные очаги, роль внешнего фактора в урегулировании кризисных моментов, методику переговорного процесса. Поэтому важной задачей Центра являлся сбор и публикация документов, помогающих анализу и осмыслению процесса распада многонационального государства, а также обобщение результатов исследований в монографиях и статьях. Кроме того, полученные данные предполагалось доводить до СМИ в качестве проверенной и объективной информации. Как пример можем отметить, что за период 2001–2007 гг. сотрудниками Центра было опубликовано 60 научных работ общим объемом 120 п.л., даны около 70 интервью в различных средствах массовой информации.

В Центре собрана уникальная библиотека, архивные материалы миротворческих организаций, а также создана компьютерная

база данных по проблемам современного кризиса на территории бывшей Югославии.

В самом начале кризиса сбор первых документальных материалов вылился в публикацию двух сборников: «Югославия в огне: Документы, факты, комментарии. 1990–1992» (1992) и «Югославский кризис и Россия: Документы, факты, комментарии. 1990–1993»²⁵⁹ (1993). Последняя книга переведена на болгарский и сербский языки²⁶⁰. Сборники увидели свет при поддержке Фонда «Славянская летопись» и Института научной информации по общественным наукам РАН. Сотрудники Центра собирали документы по крупицам, ведь тогда не было интернета, до России не доходили югославские газеты и журналы, практически прекратились научные связи с Югославией. Средств на оплату переводов не было, поэтому все материалы переводили российские учёные на безвозмездной основе.

В первый сборник вошли документы, которые расположены в тематическо-хронологическом порядке и дают представление об истоках кризиса, поисках вариантов сохранения федерации, сути межнациональных столкновений в Хорватии, Боснии и Герцеговине, роли международных организаций. Документы распределены по разделам: Политические преобразования и расстановка политических сил в СФРЮ в начале 1990-х годов; Кризис федерации и концепции его преодоления; Межнациональные столкновения, война в Хорватии, Боснии и Герцеговине; Мировое сообщество и интернационализация югославского кризиса; Создание независимых югославянских государств.

Документы второго сборника – это попытка ответить на вопрос, какую позицию заняла Россия в кризисе на территории бывшей Югославии. Собранные материалы показывают взгляды на этот вопрос высших структур власти – президента, правительства, парламента, Министерства иностранных дел, а также

²⁵⁹ Югославия в огне: Документы, факты, комментарии (1990–1992): Современная история Югославии в документах. Т.1 / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 1992. 372 с.; Югославский кризис и Россия: Документы, факты, комментарии: Современная история Югославии в документах. Т. 2 / Автор, составитель, отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 1993. 504 с.

²⁶⁰ Jugoslovenska kriza i Rusija. Dokumenti, fakta, komentari (1991–1995) / Dr. Jelena Guskova – autor, priređivač, urednik. Beograd: IMPP, 1996. 404 s.; Югославската криза и Русия. Документи, факти, коментари: Съвременна история Югославии в документ. София, 1994. 616 с.

раскрывают роль средств массовой информации, российских учёных в постижении истины о событиях в Югославии.

Во второй половине 1990-х годов возникла идея проследить путь самостоятельного развития бывших республик Югославии. В 1997 г. был опубликован сборник документов «Македония. Путь к самостоятельности»²⁶¹. Труд был подготовлен коллективами ученых РАН и Македонской Академии наук и искусств в рамках совместных проектов «Россия и Македония: сравнительный анализ политической жизни, истории и культуры», а также «Балканский кризис 90-х годов XX века в документах» Центра по изучению современного балканского кризиса. В него вошли материалы, характеризующие политическое и экономическое становление македонского государства, его внешнеполитическое развитие, борьбу за международное признание. Документы раскрывают экономическое и политическое становление государства, его внешнеполитическое развитие в системе международных отношений. Все они носят официальный характер, были предоставлены Министерством иностранных дел Республики Македонии, Статистическим институтом, парламентской службой информации, ведущими политическими партиями страны.

В сотрудничестве с Министерством науки, образования и спорта Республики Словении и Институтом новейшей истории (Любляна) был опубликован сборник «Словения. Путь к самостоятельности. Документы» (2001)²⁶². Этот труд интересен тем, что в нём большое внимание уделяется борьбе Республики за отделение в последние годы существования Югославии. 20 февраля 1991 г. Скупщина Республики Словении оповестила Скупщину СФРЮ о принятии «Резолюции о предложении согласительного разъединения СФРЮ», согласно которой Словения «более не будет являться частью союзного государства СФРЮ». Словения предложила и другим республикам Федерации разъединиться на два или более суверенных и независимых государства. Скупщина Словении сослалась на результаты плебисцита 23 декабря 1990 г., на котором 88,5% населения высказались за отделение от Югославии, и оповестила, что начинает процедуру разъединения с СФРЮ. Скупщина

²⁶¹ Македония. Путь к самостоятельности: Документы / Сост. и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Радуга, 1997. 528 с.

²⁶² Словения. Путь к самостоятельности: Документы / Сост. и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2001. 552 с.

Словении готовилась принять постановление, которое закрепило бы за Республикой все атрибуты самостоятельного государства, лишало бы СФРЮ права представлять Словению за рубежом и от ее имени подписывать международные соглашения. Правительство начало разработку ряда нормативных документов, таких как: Проект соглашения о будущем экономическом сотрудничестве самостоятельной Словении с отдельными югославскими республиками, Конституционный закон, который передавал полномочия представлять Республику Словению за рубежом от союзных органов республиканским, Закон об иностранных делах Республики Словении, которым регулировалась деятельность представительств Республики Словении за рубежом, включая заключение международных соглашений. Правительство к тому периоду уже сформировало представительства за рубежом (в Вене, Брюсселе) и назначило своих представителей в Вашингтоне, Риме, Праге, Люксембурге, Москве и Абиджане. Республиканский секретариат по международному сотрудничеству разработал приоритетный план дальнейшего функционирования существующих и образование новых представительств за рубежом. В сборник вошли документы, характеризующие становление политической системы нового государства, показывающие его стартовые экономические позиции, внешнеполитические ориентиры в системе международных отношений. Все документы носят официальный характер, собраны и предоставлены словенским Институтом современной истории. Статьи сборника, предшествующие публикуемым документам, раскрывают трудный путь словенцев к своей независимости, современное положение Словении, её связи с Россией.

Важной публикацией стал трёхтомный сборник документов «Международные организации и кризис на Балканах» (2000–2001)²⁶³. Кризис на территории бывшей Югославии активизировал деятельность международных организаций европейского и мирового масштаба – ОБСЕ, ЕС, ООН, НАТО. Среди них особое место принадлежит ООН, которая стояла у истоков создания Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ), принимала решение о посылке миротворческих сил в Хорватию, Македонию, Боснию и Герцеговину. Имея богатый опыт проведения миротворческих операций, ООН подключилась к решению

²⁶³ Международные организации и кризис на Балканах: Документы. Т. 1–3. / Сост. и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2000.

югославских проблем в сентябре 1991 г., приняв первую резолюцию об эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину. С осени 1991 г. работу МКБЮ возглавлял личный представитель Генерального секретаря ООН Сайрус Вэнс, позже его сменил Ясуши Акаши. Резолюции Совета Безопасности (СБ) ООН и доклады Генерального секретаря – это история кризиса в документах, всесторонне раскрывающая деятельность конфликтующих сторон и усилия представителей международных организаций. Большая часть материалов – это официальные документы ООН (резолюции Совета безопасности, письма и заявления Генерального секретаря). Значительный интерес представляют планы мирного урегулирования на территории бывшей Югославии. Первый том включает резолюции Совета Безопасности ООН и Доклады Генерального секретаря по ключевым проблемам кризиса в период с 25 сентября 1991 г. по 13 января 1998 г. Во второй том вошли заявления и письма Генерального секретаря ООН, а также письма в ООН постоянных представителей разных стран, в том числе и конфликтующих. Третий том посвящен планам урегулирования кризиса в Хорватии, Боснии и Герцеговине. В нем опубликованы документы Арбитражной комиссии, Международной конференции по бывшей Югославии, доклады Генерального секретаря ООН о раундах мирных переговоров по Боснии и Герцеговине, план урегулирования «Загреб-4» для Хорватии и Дейтонское соглашение.

Результатом обобщения и анализа документов стала монография Е.Ю. Гуськовой «История югославского кризиса (1990–2000)» (2001)²⁶⁴, переведённая на сербский язык²⁶⁵. На основе большого количества новых материалов, собранных во время работы в штабе миротворческих сил ООН на территории бывшей Югославии, автор впервые в отечественной и зарубежной историографии в монографическом исследовании рассматривает генезис и этапы кризиса на Балканах, от распада югославской федерации в начале 1990-х годов и до 2000 г., анализирует причины распада СФРЮ, политические события и военные действия в Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине. Большое внимание уделяется роли международных организаций – ООН, ЕС, ОБСЕ, НАТО – в югославском конфликте, всесторонне исследуется политика России

²⁶⁴ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. 720 с.

²⁶⁵ Guskova J. Istorija jugoslavenske krize 1990–2000. T. 1–2. Beograd: IGAM, 2003.

на балканском направлении, показываются первые самостоятельные шаги новых государств, появившихся в результате распада Югославии. Событиям в Косове и Метохии и агрессии НАТО в отношении Югославии посвящена отдельная глава. Прекрасно зная регион, Е.Ю. Гуськова рисует политические портреты многих деятелей этого времени, руководителей государств и лидеров партий. Эта работа на сегодняшний день является единственным обобщающим трудом по истории югославского кризиса, выполненным на основе глубокого анализа с привлечением большого количества документов, свидетельств современников, участников событий и личных наблюдений.

В 2002 г. в Центре начала разрабатываться новая тема – роль албанского фактора в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. В российской историографии межнациональные противоречия в Косове и Метохии, Македонии и Черногории не были предметом научного исследования, основанного на широкой документальной базе. Актуальность проблемы заключается в изучении закономерностей, которые выявляются при существовании и распаде многонациональных государств, при возникновении межнациональных противоречий, которые перерастают в конфликт. Для России с ее многонациональным составом населения и перманентными кризисами, межнациональными напряжениями изучение этих процессов необходимо. Поэтому целенаправленно проводились сбор, систематизация и подготовка к публикации большого количества как уже известных специалистам, так и новых, архивных, документов. Так появился проект, поддержанный РГНФ, – четырёхтомное издание документов «Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии»²⁶⁶. Проект посвящён истории возникновения и развития межнационального конфликта на территории бывшей Югославии – в Косове и Метохии, Македонии и Черногории с конца XIX в. до середины первого десятилетия XXI в.

В первый том вошли документы с 1878 по 1997 гг., касающиеся как истории сербско-албанских, черногорско-албанских и македонско-албанских отношений, так и их современного состояния; часть их отражает историю сербского и албанского

²⁶⁶ Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1–4. (1978–2010 гг.) / Автор-составитель и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2006–2011.

населения Косова и Метохии, албанского населения в Македонии и Черногории. Некоторые материалы ранее были опубликованы в Югославии и других странах и сейчас впервые переведены на русский язык. В сборник также вошли неопубликованные документы из фондов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) Историко-дипломатического департамента МИД России. Том открывается Программой Призренской лиги, албанской организации, созданной в 1878 г. и поставившей себе цель – «с оружием в руках бороться за защиту всей территории», заселенной албанцами. Последующие документы отражают состояние и трансформацию так называемого «албанского вопроса» в конце XIX-начале XX вв.: после создания Королевства сербов, хорватов и словенцев (1918), в годы Второй мировой войны и в период существования СФРЮ. Ряд материалов отражает состояние сербско-албанских отношений в период распада федеративного государства и югославского кризиса.

Во второй том вошли документы, освещающие события на территории Косова и Метохии в 1998–1999 гг.: развитие конфликта между албанскими сепаратистами и правительством Югославии, а также деятельность международных организаций по его разрешению, включая применение блоком НАТО силы с целью заставить правительство страны принять условия урегулирования. В книге – 144 документа, среди которых главное место занимают материалы международных организаций, занимавшихся разрешением межнационального столкновения на территории СРЮ: Контактной Группы, Совета Безопасности ООН, Международной кризисной группы, ЕС, ОБСЕ, Группы 8, Исламской группы, НАТО, Международного трибунала по бывшей Югославии. Представлена также позиция руководства Югославии в лице Президента страны, правительства, министра иностранных дел, министра обороны. Публикуются Статистические данные о деятельности Освободительной Армии Косова в 1998–1999 гг., о задержанных и убитых гражданских лицах на территории Косова и Метохии. Позиции других стран по кризису на территории Югославии в указанный период отражены в письмах и заявлениях, распространяемых в Совете безопасности, а России – в документах Государственной Думы и Федерального Собрания. Значительное место в сборнике занимают документы переговорного процесса в Рамбуйе и мирных договорённостей после окончания бомбардировок НАТО территории Югославии.

Несомненный интерес представляют Распоряжения, изданные Специальным представителем Генерального секретаря ООН с июня по декабрь 1999 г., в так называемый послевоенный период развития автономного края, и определяющие основные тенденции развития Косова и Метохии в последующие годы.

В третьем томе опубликованы более 100 документов, которые охватывают шесть лет истории югославянских государств – с 2000 по 2005 гг. включительно. Выделение документов именно этих лет в отдельный том было вызвано тем, что в это время наступает новый этап в развитии кризиса, связанный с его расширением на территорию Македонии и юг Сербии, а также с углублением конфликта в Косове и Метохии. Этот период характеризуется также присутствием на их территории международных миротворческих сил, главная роль в которых принадлежала войскам НАТО. Документы были призваны показать характер миротворческой деятельности на территории края, внутреннее положение Косова и Метохии после 1999 г., развитие кризиса на территории Македонии в 2001 г., вызванного восстанием албанцев, требовавших расширения своих прав и предоставления автономии, а также деятельность албанцев, направленную на полное достижение независимости.

В последний, четвертый, том вошли документы, которые охватывают пять лет урегулирования очень сложного косовского вопроса с 2006 по 2010 гг. включительно. В это время наступает новый этап в развитии кризиса, связанный с переговорным процессом между Белградом и Приштиной под руководством международного посредника Марти Ахтисаари, а затем «Тройки», созданной Контактной группой. Документы показывают характер переговорного процесса и его содержание, инициативы сторон, позиции разных стран по вопросу статуса южного сербского края. В сборнике также представлены материалы, связанные с провозглашением в феврале 2008 г. Косовом независимости.

Заметным явлением в историографии стал сборник «Наши миротворцы на Балканах» (2007)²⁶⁷, который содержит воспоминания, мемуары и дневниковые записи российских миротворцев, принимавших участие в урегулировании конфликта на территории бывшей Югославии в период с 1992 по 2004 гг. Это первый в нашей стране сборник свидетельств россиян и жителей ближнего

²⁶⁷ Наши миротворцы на Балканах / Сост. и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2007. 360 с.

зарубежья – непосредственных участников миротворческой миссии на Балканах, тех, кто в трудных условиях военного противостояния осуществлял свою нелегкую службу в одной из самых горячих точек мира. Среди авторов – военный наблюдатель, полицейские, начальник штаба сектора «Сараево», сотрудники гуманитарных организаций. Они писали о Боснии, Хорватии, Косове и Метохии, о Гаагском Трибунале. Писали по-разному: кто-то ежедневно вёл дневник, кто-то записывал увиденное в виде литературных зарисовок и даже маленьких рассказов, а некоторые только спустя много лет изложили то, что происходило с ними в 1990-е годы. Все авторы имеют разное образование, воспитание, традиции, возможно, вероисповедание, несхожими являются и их тексты. Но их объединяют та искренность, с которой они писали, далёкий от политики беспристрастный взгляд, честность помыслов и поступков, храбрость в сложных ситуациях, упорство в преодолении трудностей. Все представленные в книге работы – драгоценные свидетельства о нашей эпохе, полной трагических страниц, о наших современниках, о людях и их поступках в условиях межнациональных конфликтов. Презентация книги прошла в Москве, в Информационном центре ООН, она переведена в Сербии на сербский язык под названием «Русские миротворцы на Балканах»²⁶⁸.

Этот труд вызвал большой интерес у историков, поэтому в последующие годы сбор документов подобного рода был продолжен. В 2016 г. принять участие в новом проекте под названием «Балканский кризис: говорят участники»²⁶⁹ выразили готовность не только российские миротворцы и гражданские специалисты, работавшие в кризисных точках на Балканах, но и политики, журналисты, военные Сербии, Черногории, Хорватии. В новый сборник свидетельств очевидцев событий современного балканского кризиса вошли материалы самого разного характера – дневниковые записи, полевые заметки, воспоминания. Среди авторов – группа российских и сербских медиков, которые в тяжелых военных условиях оказывали помощь всем нуждающимся, независимо от их национальной принадлежности. Свои воспоминания представили российские миротворцы, работавшие в различных

миссиях ООН в Хорватии, Боснии и Герцеговине, а позднее в Косове в составе международного контингента. Несомненный интерес представляют воспоминания сербских военных и политиков – генерала Ратко Младича, министра иностранных дел Живадина Йовановича, президента Черногории Момира Булатовича и др. Никого не могут оставить равнодушным путевые записи митрополита Амфилохия, приехавшего в край сразу же после провозглашения Косовом независимости. В сборник также вошли воспоминания сербских офицеров, защищавших страну от бомбардировок НАТО, в частности, расчета, который сбил американский самолет-невидимку. Все материалы этого сборника являются бесценными историческими источниками, проливающими свет на сложные события новейшей истории на территории бывшей Югославии.

В третьем сборнике воспоминаний под названием «Югославия. Участники событий вспоминают»²⁷⁰ публикуются воспоминания свидетелей политических процессов и военных столкновений 90-х годов XX – начала XXI в. на территории бывшей Югославии. Авторы – сербские политики, участники миротворческих миссий, дипломаты, обычные люди. География сборника охватывает Сербию, Косово и Метохию, Хорватию, Черногорию, Боснию и Герцеговину. Авторы вспоминают то, что больше всего взволновало, запомнилось, не думая о стиле, художественности текстов, и этим они очень интересны. Кроме того, в этих материалах мы читаем о таких событиях, о которых мало пишут или вообще ничего не знают. Авторы делятся уникальным опытом ведения миротворческой деятельности на территории, охваченной войной. Они входили в состав разных подразделений Миссии – сотрудники по гражданским вопросам, военные наблюдатели, полицейские. О сложности несения службы в условиях кризиса и агрессии НАТО рассказывают офицеры Югославской народной армии и Армии Республики Сербской Краины.

К воспоминаниям следует отнести и книгу посла Македонии в России Ристо Никовского «США и независимая Македония»²⁷¹, переведённую и подготовленную в нашем Центре. Ристо

²⁶⁸ Руски миротворци на Балкану. Нови Сад: Друштво српско-руског пријатељства и руске дијаспоре, 2007. 347 с.

²⁶⁹ Балканский кризис: говорят участники. Сб. статей / Сост. и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Инслав РАН, 2016. 400 с.

²⁷⁰ Югославия. Участники событий вспоминают / Сост. и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. СПб.: Владимир Даль, 2020. 528 с.

²⁷¹ Никовский Ристо. США и независимая Македония (1991–2013) / Перевод с македонского. М.: Инслав РАН, 2017. 234 с.

Никовский – македонский дипломат, прошедший 35 лет на государственной службе. После распада Югославии он стал одним из основных лиц молодой македонской дипломатии: в 1992–1993 гг. занял пост заместителя министра иностранных дел, был послом в Великобритании, Ирландии и Исландии, Албании, России (2004–2006). После этого Р. Никовский стал советником президента Македонии и участвовал в переговорах по всему миру. Таким образом, автор книги был непосредственным свидетелем распада Югославии и принимал участие в борьбе за международное признание современного македонского государства. Книга написана в жанре мемуаров с элементами политической публицистики. Объект исследования – внешняя политика Македонии в 1991–2015 гг., предмет исследования – влияние США на ситуацию в Македонии. Р. Никовский не только активно использует, но и публикует ряд источников по проблеме – внешнеполитические документы македонского, американского, европейского происхождения, материалы СМИ и отдельных авторов. Он даёт краткую, но исчерпывающую характеристику этапа борьбы Македонии за международное признание (1991–1994 гг.), оценки ряда исторических фигур, таких, как первый президент Македонии К. Глигоров, С. Милошевич, лорд Дэвид Оуэн. Весьма важной в этом отношении является глава книги, где приводятся высказывания западных (в основном, американских) дипломатов и политиков по македонскому вопросу, сделанные в последние годы. Большую ценность представляют подборки цитат политиков из албанской и македонской печати по всему тексту книги.

К этому же жанру относится книга воспоминаний сербского генерала Ратко Младича, увидевшая свет в 2019 г.²⁷² В книге впервые публикуются его выступления и интервью, а также воспоминания, которые мне удалось записать во время посещения его в Гаагском трибунале. Р. Младича на Западе считали великим полководцем и гением тактики, коварным противником и даже безумцем; он был обвинен в преступлениях против человечности, но стал народным героем для сербов. Настоящее издание призвано дать слово Младичу, показать миру подлинного героя. Книга адресована всем, кто интересуется историей и современным развитием Балкан.

²⁷² Ратко Младич: Я признаю только суд моего народа: выступления, интервью, воспоминания / Отв. ред. и сост. Е.Ю. Гуськова. СПб.: Владимир Даль, 2019. 168 с.

В Центре по изучению современного балканского кризиса на основе опубликованных документов были написаны несколько монографий. Кроме упомянутой ранее «Истории югославского кризиса», в 2012 г. руководителем Центра была опубликована работа «Балканские дороги и шальное бездорожье»²⁷³. В Белграде она переведена на сербский язык²⁷⁴. На протяжении многих лет автор исследует историю югославянских народов – сербов, черногорцев, боснийцев, македонцев, хорватов, албанцев в Косове и Македонии. В книге собраны основные работы автора, написанные в период с середины 1990-х годов по 2012 год. В первой её части проанализированы важные вехи истории славянских народов Балкан, показаны этапы российской политики в этом регионе, становление и развитие русско-сербских и русско-черногорских отношений, истоки взаимных симпатий и искренней дружбы. Вторая часть посвящена событиям 90-х годов XX в. на территории бывшей Югославии: причинам кризиса и войн, деятельности международных организаций, в том числе Международного трибунала по бывшей Югославии, агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии в 1999 г., позиции России в отношении событий на Балканах на протяжении последних 20 лет. В третьей части представлены личные воспоминания автора о встречах на балканских дорогах с главными акторами боснийской войны – Радованом Караджичем и генералом Ратко Младичем, о работе в штабе миротворческих сил в Загребе в 1994 г., об участии в качестве научного эксперта на процессе генерала Станислава Галича в МТБЮ.

Главной темой книги «Агрессия НАТО 1999 г. против Югославии и процесс мирного урегулирования»²⁷⁵ стала проблема Косова как повод для агрессии сил НАТО против Югославии в конце XX в. В Сербии её издали в Приштинском университете с местом пребывания в Косовска-Митровице (Косово) под названием «Косово и Метохия: война и условия мира»²⁷⁶. Автор показывает картину происходившего на Балканах в конце прошлого века

²⁷³ Гуськова Е.Ю. Балканские дороги и шальное бездорожье. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. 614 с.

²⁷⁴ Гуськова Е.Ю. Балкански путеви и сумануто беспуће: мишљење руског историчара. Београд: Catena Mundi, 2013. 544 с.

²⁷⁵ Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО 1999 г. против Югославии и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013. 310 с.

²⁷⁶ Гуськова Е.Ю. Косово и Метохија: рат и услови мира. Косовска Митровица, 2014. 446 с.

комплексно, обращая внимание также на причины и последствия событий 1999 года. Монография повествует об истории возникновения «албанского вопроса» на Балканах, в ней анализируется новый виток кризиса в Косове в 1997–1998 гг., ставший предтечей агрессии НАТО против Югославии. Событиям марта–июня 1999 г. посвящена отдельная глава. В ней рассматривается ход и последствия 78 дней агрессии НАТО против Югославии: планирование операции, вооружение НАТО и югославской армии, этапы бомбардировок, роль международных организаций и Совета Безопасности ООН, позиции европейских государств, в частности, России. Особое место в книге занимает исследование переговорного процесса в апреле–июне 1999 г., который возглавляли трое посредников – М. Ахтисаари, С. Тэлботт и В.С. Черномырдин. Переговоры закончились капитуляцией Югославии на унижительных условиях, вводом войск НАТО на территорию Косова и сменой режима в Югославии. Последняя глава посвящена тем политическим событиям, которые характеризовали: последующее развитие Югославии (Сербии и Черногории), переговорный процесс между Белградом и Приштиной вплоть до апреля 2013 г. Книга выдержала второе издание: в 2020 г. она вышла в Санкт-Петербурге под названием «Югославия: Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования»²⁷⁷.

В декабре 2021 г. и январе 2022 г., почти одновременно, на сербском и русском языках увидела свет монография «Внешняя политика России в годы югославского кризиса 1985–1995»²⁷⁸. На основе опубликованных документов, югославских и российских архивных материалов в ней рассматриваются этапы внешней политики СССР/России на Балканах в 1985–1995 гг., в период правления М.С. Горбачёва и Б.Н. Ельцина, когда министром иностранных дел был А.В. Козырев, а также анализируются факторы, влиявшие на её формирование.

Кризис югославской федерации – тяжёлое испытание не только для народов её населяющих, но и для всей Европы.

²⁷⁷ Гуськова Е.Ю. Югославия: Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. СПб.: Владимир Даль, 2020. 512 с.

²⁷⁸ Гуськова Е.Ю. Внешняя политика России в годы югославского кризиса 1985–1995. СПб.: Владимир Даль, 2022. 462 с.; Гуськова Елена. Сполна политика Русије у годинама југословенске кризе (1985–1995). Нови Сад: Матица Српска, 2021. 384 с.

Европейские страны, США, Россия и всё мировое сообщество искали пути решения множества сложнейших проблем, порождённых распадом СФРЮ и СССР.

Политика СССР последних лет и новой России в отношении распадающейся Югославии складывалась сложно и неоднозначно. Югославское направление балканской внешней политики СССР во второй половине 1980-х годов в трудных внутривнутриполитических условиях не было серьёзно востребованным. Когда над югославской федерацией в 1990 г. отчётливо нависла угроза конфликта между республиками, Белграду крайне важна была позиция Москвы. Тогда она была однозначной – у руководства СССР необходимость единства Югославии не вызывала никакого сомнения. На позицию руководства страны не могли не оказывать влияния сложная кризисная экономическая ситуация, зависимость в этом от Запада, необходимость выполнять определённые условия, чтобы получить финансовую поддержку и кредиты, иллюзорная надежда на равноправное международное сотрудничество со странами Европы и США, необходимость дистанцироваться от возможных попыток инкриминировать Москве поддержку «великосербской» идеи.

В 1992 г., после распада СССР, внешняя политика России формировалась с нуля, так как министр иностранных дел А.В. Козырев пытался кардинально изменить её суть – перейти от отношений противостояния с Западом к отношениям союзническим. Он декларировал Россию как новое демократическое государство и многое делал для того, чтобы доказать, что Россия стала естественным союзником западного мира. Министр стремился к сотрудничеству, приоритет в отношениях отдавал Западу и главными направлениями определил партнёрство с Европой и стратегический союз с США. Но Запад преследовал иные цели – стремился ограничить влияние Москвы в решении европейских и, особенно, балканских проблем. Поэтому позиция России на мировой арене была скорее робкой, оборонительной, поддакивающей и непротиворечащей общей линии европейских стран.

Особенностью внутренней организации структуры власти в Российской Федерации было то, что МИД обладал большой самостоятельностью в принятии решений, в том числе и по югославским проблемам. А.В. Козырев вырабатывал стратегию, дипломаты её осуществляли, и сам же министр это контролировал. Приоритет

единоличного принятия решений и полная бесконтрольность со стороны государственных структур не могли не привести к ряду серьёзных ошибок в балканской политике.

Оценивая внешнюю политику Российской Федерации в этот период, автор отмечает плюсы и минусы в деятельности министра и МИД. Но главное – в России при А.В. Козыреве отсутствовала тщательно выверенная стратегия внешней политики на Балканах. А тактические шаги рассчитывались западными партнёрами. Ошибки этого периода пришлось исправлять уже новым дипломатам в XXI веке.

Кроме чисто научных изданий, Центр по изучению современного балканского кризиса стал инициатором публикации научно-публицистической работы под названием «Листая страницы сербской истории»²⁷⁹. Авторский коллектив состоял из семи российских и трёх сербских учёных. В книге рассказывается о важных и интересных событиях сербской истории, победах и поражениях в битвах, ярких личностях и, конечно, о русско-сербских отношениях. Начинается повествование с эпохи славных Неманичей, Косовской битвы 1389 г., роли сербской православной церкви в истории народа, с описания жизни средневекового общества. XIX век представлен разделами о двух сербских династиях того времени – Карагеоргиевичах и Обреновичах, а также о выдающейся личности, самом крупном политике независимой Сербии и «строителе» Первой Югославии Николе Пашиче. История XX в. начинается с рассказа о неизвестной ранее гуманитарной помощи России балканским народам в годы Балканских войн и Первой мировой войны, а также о короле Александре Карагеоргиевиче, убитом хорватско-македонскими заговорщиками 9 октября 1934 г. Значительный интерес представляет раздел о русских эмигрантах, нашедших на Балканах сначала временное пристанище, а потом и постоянное место проживания после революции в России 1917 года. Важное место в книге отводится личности югославского лидера Йосипа Броза Тито и рассказу о сути конфликта между СССР и Югославией в 1948 г. Заканчивается книга изложением позиции России в отношении балканских народов бывшей Югославии в 90-е годы прошлого и начале нынешнего века.

²⁷⁹ Листая страницы сербской истории / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2014. 368 с.

В 2009 г. Центр организовал научную конференцию, посвящённую деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии. В ее работе принимали участие более 30 учёных из России, Сербии, Республики Сербской (Босния и Герцеговина), Болгарии, Англии, Голландии, США. Результаты обсуждения нашли отражение в опубликованном сборнике «Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность. Результаты. Эффективность»²⁸⁰. Он тематически состоит из двух частей. Первая посвящена анализу исторических, политических и правовых аспектов создания и деятельности МТБЮ. В частности, рассмотрены такие проблемы, как специфика правовой доктрины и процессуального права Трибунала, структура и характер обвинительных актов, роль, место и значение Трибунала в современных политических процессах как глобального, так и регионального (балканского) уровня. Во второй части представлены статьи, анализирующие историческую достоверность событий в Сребренице и их интерпретацию в судебных заседаниях МТБЮ.

Кроме научной и издательской деятельности, Центр с самого начала вёл большую просветительскую работу: сотрудники проводили консультации, экспертные оценки, выступали в средствах массовой информации с научным анализом и комментариями о современных событиях на Балканах, организовывали круглые столы и научные конференции, а также принимали участие в работе научных симпозиумов в России и за рубежом. С 1990 г. по декабрь 2022 г. включительно они участвовали в 290 международных и российских научных конференциях и круглых столах, прочитали 190 лекций в Сербии, Боснии и Герцеговине, Македонии, России, участвовали в 480 передачах на радио и в 356 – на телевидении, дали комментарии 462 газетам, агентствам и сайтам, консультировали 12 фильмов на телевидении по проблемам Югославии.

В Центре велась большая научно-учебная работа – Е.Ю. Гуськова читала лекции на историческом факультете МГУ, в Государственном университете гуманитарных наук (ГУГН), проводила мастер-классы в Екатеринбургском государственном университете, Пермском государственном университете, выступала оппонентом на защите девяти кандидатских и докторских

²⁸⁰ Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность. Результаты. Эффективность. М.: Индрик, 2012. 544 с.

диссертаций в Москве, Екатеринбурге и Казани. В Центре защищены четыре и подготовлена к защите одна диссертация.

Е.Ю. Гуськова – доктор исторических наук, автор более 700 научных публикаций. В 2006 г. она избрана иностранным членом Сербской Академии наук и искусств по отделению исторических наук, в 2015 г. – иностранным членом Академии наук Республики Сербской. В 2009 г. и 2017 г. она избиралась сенатором Республики Сербской (БиГ) с мандатом на 7 лет.

Центр участвовал в совместных с Академиями наук балканских стран проектах: по проблемам государственного строительства и межнациональных отношений в Македонии, становления государственности Республики Хорватии (1990–2005 гг.), общественно-политического развития Черногории в современных условиях и др. Сотрудники планировали также продолжить работу по исследованию приоритетных для Центра проблем – об урегулировании кризиса и переговорном процессе в Косове после 1999 г., о нарушении прав человека на постъюгославском пространстве, о деятельности Гаагского трибунала и пр.

В 2020 г. Центр по изучению современного балканского кризиса в Институте славяноведения РАН был закрыт. Надеемся, что изучение постъюгославских проблем конца XX – начала XXI вв. будет продолжено будущими поколениями историков на основе тех документов, которые были выявлены и опубликованы сотрудниками Центра за 25 лет его существования.

Статья написана для коллективной монографии «Славяне и Россия: Историческое славяноведение и балканистика. К 75-летию создания Института славяноведения». Не опубликована, готовится в печати.

ПОСЛЕ КРИЗИСА – ВНОВЬ НЕСПОКОЙНО

ВАРИАНТНОСТЬ БУДУЩЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА БАЛКАНАХ

В начале 90-х годов мир стал свидетелем попытки ряда западных стран разрушить сложившуюся систему европейской и мировой безопасности. Кризис на Балканах стал для переустроителей мира пробой сил и возможностей, смотра своих рядов, попыткой легализовать пока теоретические концепции и планы. НАТО должна была стать инструментом осуществления этих планов. Помощь в расчленении Югославии, в разжигании братоубийственной войны сопровождалась миротворческой фразеологией. Не видя альтернативы, руководство Югославии соглашалось на посредничество, надеясь на нормы международного права и справедливость, но страна и народ стали лишь заложниками чужих целей. Кризис на территории СФРЮ потребовался для того, чтобы запустить механизм разрушения системы европейского равновесия, оправдать и легализовать действия НАТО.

В течение 90-х годов, таких мучительных для народов Югославии, постепенно происходило изменение миротворческой концепции ООН, когда НАТО стремилась к самостоятельной роли в мире. Переход к этой новой роли осуществлялся постепенно, чтобы дать общественности свыкнуться с мыслью о необходимости создания нового инструмента урегулирования конфликтов. Сначала НАТО появилась как элемент миротворческих операций, затем как самостоятельный фактор под флагом миротворчества, а затем уже и без этого флага. Жесткость намерений самоутверждения НАТО проявилась в навязывании ООН концепции «принуждения к миру». Мы стали свидетелями перехода к применению силы для наказания непослушной или несговорчивой стороны конфликта. Методом осуществления концепции принуждения к миру стал ультиматум. Впервые ультиматум стал применяться в Боснии и Герцеговине. Принять его заставляли с помощью бомбовых ударов с воздуха. Но делалось это не для того, чтобы урегулировать конфликт, а для того,

чтобы никто больше не смел сопротивляться. Самостоятельная роль НАТО в урегулировании национальных конфликтов стала предвестником утверждения права и закона силы. Возможность использования военных мер определенными странами и НАТО становится нормой, закрепляется в европейской политике.

Переходный период к новой системе международных отношений имеет еще очень важную веху – март/июнь 1999 г., когда вся концепция получила возможность апробации во время уже неприкрытой агрессии НАТО против Югославии. И снова ультиматум. Снова принуждение к миру.

Почему же именно Сербия стала предметом испытания для НАТО? Почему вся мощь вооруженных сил Запада обрушилась на маленький балканский народ? Ответ прост. Потому, что сербы были ядром большого славянского государства, которого теперь уже нет. Потому, что сербы – единственные, кто не захотел подчиниться планам НАТО, кто хотел быть партнером Запада, но на равных условиях, не желал идти в услужение. Потому, что сербы и черногорцы – православные и всегда в истории были ориентированы на Россию. Мешало Западу и то, что сербы всегда были для других народов примером мужества, храбрости, независимости, ощущали себя сильным народом, создавшим сильное государство. Следует подчеркнуть, что осуществлению целей США откровенно мешали свойственные сербам и черногорцам патриотизм, югославизм, гомоцентризм¹, русофильство. Очень высокой была у них и степень исторического сознания. Все эти качества выработались у сербского народа потому, что он имеет глубокие культурные корни, широкие и прочные исторические традиции, которые, что очень важно, не растеряны, не потеряны на дорогах истории. Кстати, сегодня они еще больше укрепляются. Благодаря агрессии Запада, они получили как бы второе рождение в условиях 9-летней блокады, которая включала в себя и блокаду продвижения западной поп-культуры на просторы Сербии и Черногории. Задачи политической переориентации югославянских государств, изоляции одной из мощных европейских армий (югославской), разрыва традиционного союзничества России и Сербии решались на фоне экономических санкций, политической международной изоляции страны.

¹ Гомоцентристское убеждение означает, что человек безгранично верит вождю, независимо от того, что он проповедует.

Эксперимент продолжается. Но и жизнь продолжается. Народы устали воевать, устали быть объектом пристального внимания Запада, США и НАТО. Мы думаем о мире, сотрудничестве, о налаживании добрососедства, взаимовыгодной торговли. Хотя нас ожидают еще трудные времена, хотя точка в балканской трагедии конца XX века еще не поставлена, мы всей душой стремимся к нормальной жизни.

Попробуем рассмотреть возможные формы сотрудничества балканских народов в условиях после заключенных в июне соглашений и резолюции ООН 1244.

Нам представляется возможным так охарактеризовать сложившиеся варианты моделей сотрудничества на Балканах:

Первая модель предложена в БиГ Дейтонскими соглашениями. Контроль над территорией, происходящими там политическими и экономическими процессами имеет ЕС и НАТО. Североатлантический союз укрепляется на этой территории, создает военные базы. Продолжают существовать неравномерное отношение к государственным образованиям, запрет на свободное и самостоятельное развитие. Тяготение Республики Сербской к Сербии не одобряется. Эта модель затрудняет сотрудничество тем, что она неустойчива, навязана и удерживается силой.

Вторая модель – сотрудничество в условиях, когда государство фактически себе не подчиняется и предоставило свою территорию войскам НАТО. Примером могут служить Македония, Косово. В этом случае внутриэкономическая и внешнеэкономическая жизнь зависит во многом от внешнего фактора. В этом варианте ограничиваются формы сотрудничества в области культуры, такие, как обмен фильмами, проведение концертов, например, сербских певцов, музыкантов, в Скопье. Сотрудничество в области экономики затруднено с рядом стран (Сербия и Черногория), что также делает эту модель весьма уязвимой.

Примером для третьей модели сотрудничества могут служить Сербия и Черногория, которые выбрали свой путь взаимоотношения с Западом и НАТО. Ведь перед балканскими странами, многие из которых впервые приобрели самостоятельность, стояли два пути. Первый – не сопротивляться, т.е. принять сотрудничество с НАТО, выполнять все ее условия. Запад в этом случае будет диктовать свое видение демократии и федеративных отношений, даст рекомендации по совершенствованию управления страной, сам будет управлять политическими партиями и сменой

руководства. Этот путь выбрали все страны, кроме СРЮ. Если бы сербы не сопротивлялись, то раздел их территорий прошел бы мирным путем. Второй – заявить о своих интересах и попытаться их отстаивать. Что и сделала Сербия в Рамбуйе. Югославия осталась упрямой и не подчинилась планам НАТО. Прими она ультиматум НАТО, была бы оккупирована вся страна. А так пока удалось сохранить часть территории. Именно поэтому Югославия встретила лицом к лицу с агрессором. И наказана теми, кто претендует на мировое господство. И чтобы другим неповадно было, и чтобы ослабить до предела Сербию и Черногорию. Эта модель практически полностью закрывает перед страной возможность сотрудничества с другими странами. Сегодня Сербия к тому же получила запрет на восстановление своего народного хозяйства.

Четвертая модель – теоретическая – сотрудничество без границ. Эту модель после 1995 г. активно разрабатывала ООН. На своей пятидесятой сессии 12 декабря 1995 г. по инициативе Македонии Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, озаглавленную «Развитие добрососедских отношений между балканскими государствами», в которой призвала все балканские государства прилагать усилия в этом направлении, предпринимать односторонние и совместные действия по укреплению доверия, развивать взаимное сотрудничество во всех областях. ООН наивно декларировала создать на Балканах к 2000 году стабильную зону мира и сотрудничества. 6 и 7 июля 1996 г. в Софии состоялось совещание министров иностранных дел и глав делегаций стран Юго-Восточной Европы. Среди участников были представители Австрии (как действующий председатель Центральноевропейской инициативы), Хорватии, Франции, Германии, Венгрии, Ирландии (как председатель ЕС), Италии, РФ, Словении, Швейцарии, Великобритании, США, многих международных организаций. В Софийской декларации отмечалось, что «настал момент, призванный положить новое начало межгосударственным отношениям между странами региона и содействовать развитию всеобъемлющего многостороннего сотрудничества». Министры договорились начать процесс многостороннего сотрудничества, который предполагал: укрепление мер доверия, развитие трансграничного сотрудничества, совершенствование транспортных, телекоммуникационных и энергетических инфраструктур, поощрение торговли и инвестиций, развитие контактов в гуманитарной, социальной и культурной сферах, в области правосудия,

борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия и ликвидации терроризма. Министры намеревались развивать политический диалог на всех уровнях и по всем вопросам, представляющим общий интерес. Рассматривалась даже идея создания консультативной ассамблеи парламентов государств-участников.

В июне 1997 г. в Салониках на совещании министров иностранных дел стран Юго-Восточной Европы была принята «Декларация о добрососедских отношениях, стабильности, безопасности и сотрудничестве на Балканах». Важным моментом стабилизации должны были стать Руайомондские инициативы, направленные на то, чтобы в рамках деятельности ОБСЕ создать региональный форум по вопросам укрепления стабильности, добрососедских отношений и сотрудничества в Юго-Восточной Европе, на котором все государства региона представлены в качестве равноправных участников. Руайомондский процесс задумывал развитие диалога, развитие процесса примирения, перестройку экономики как дополнение к механизму контроля над вооружениями и обеспечением безопасности. Ставка на региональное сотрудничество должна была принести свои плоды.

Однако Европа в марте 1999 г. предала идеи сотрудничества и безопасности, поддержав агрессию НАТО против Югославии.

Продолжающийся кризис на Балканах, присутствие НАТО в этом регионе, санкции против Сербии и Черногории, разная политическая ориентация бывших республик СФРЮ, различия в условиях хозяйствования, взаимозависимость региональной безопасности являются факторами, затрудняющими полноценное сотрудничество как в регионе, так и региона с Европой. Неравноправное отношение Запада к Сербии и Черногории, ограничение их возможностей толкают эти государства к регионализации, сужению форм сотрудничества, обрекают на изоляцию.

Выходом из этой ситуации могут стать только усилия стран по возвращению на рельсы международного права, по восстановлению климата равноправия и уважения всех стран, независимо от их политической ориентации.

Выступление на международной конференции «Культура, развитие и сотрудничество на Балканах», Ниш (Сербия), Философский факультет Нишского университета, 3–4 декабря 1999 г. Опубликованы тезисы: *Varijante buduće kooperacije na Balkanu. Teze.* // *Kultura, razvoj i saradnja na Balkanu.* Niš: Filozof. Fakult., Instit. za sociologiju. 1999. S. 12–13.

ЗАВЕРШИЛСЯ ЛИ БАЛКАНСКИЙ КРИЗИС? – ЭТАПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Чтобы понять специфику развивающихся событий на Балканах, особенно в Македонии, Косове и на Юге Сербии, суметь их прогнозировать, определить возможную интенсивность напряженности, и выстраивать свою политику, следует понимать генезис всего кризиса, историческую подоплеку происходящего, уметь связывать все составляющие событий в единое целое.

В основе исторической периодизации могут лежать разные критерии. Например, можно говорить об этапах кризиса с точки зрения последовательности политических или военных событий. Мне бы хотелось рассмотреть периодизацию распада многонационального государства с точки зрения роли в этом процессе международных организаций и НАТО.

Первым этапом кризиса следует считать 1990–1991 гг. Это период начала распада СФРЮ. В это время от Югославии отделяются Словения, Хорватия, Македония, а международные организации представлены такими высокорепутационными организациями, как ООН, ЕС, ОБСЕ. Они действуют пока осторожно, прикрываясь демократической фразеологией, хотя объективно ведут политику поддержки сепаратистских тенденций республик. С этими целями создаются и новые международные организации, такие, как, например, Арбитражный суд.

Вторым этапом следует считать 1992–1993 гг., когда международные силы в лице ООН, голубых касок и ряда специально созданных организаций (например, МКБЮ) обосновываются на территории бывшей Югославии, частично играя положительную роль в разъединении враждующих сторон. В этот период отчетливо проявляется политика двойных стандартов и неэффективность созданной системы митротворчества на территории бывшей Югославии. Одновременно в этот период создаются благоприятные условия, обеспечивающие постепенное проникновение НАТО на Балканы.

Третий период (1994–1995 гг.) связан с активным участием НАТО в т.н. миротворчестве в качестве помощника, соучастника, а затем равноправного партнера. Заканчивается этот этап Дейтоном, который стал переломным этапом как для народов бывшей Югославии, так и для присутствия международных организаций на Балканах.

Четвертый период начинается после Дейтона в 1996 г. и заканчивается в 2000 г. Его основные характеристики: мир заключен, НАТО выходит на самостоятельную дорогу на балканском направлении, но кризис продолжается. В этот период НАТО стремится стать независимым политическим и военным фактором в Европе и мире. После агрессии НАТО на суверенную Югославию многие предполагали, что кризис завершен. Однако нам следует ожидать самое меньшее еще два этапа.

События в Македонии 2001 г. – не локальный македонский конфликт, а прогнозируемая метастаза албанского национализма и сепаратизма, которая с территории Косова плавно переползла на Южную Серию и Македонию. Этот этап албанского сепаратизма характеризуется попыткой объединения всех территорий с большинством албанского населения в странах балканского региона, включением в этот процесс наряду с косоварами уже и албанцев, проживающих на территории Македонии, Сербии и Черногории.

Следует напомнить, что сепаратистская деятельность радикально настроенной части албанцев в Автономном крае Косово в рамках СФРЮ началась (продолжилась) сразу после Второй мировой войны и не прекращалась ни на один день. Главной целью сепаратистов всегда было отделение края Косова от Югославии. Они шли к этой цели долгие годы, шли упорно и настойчиво. И интенсивность борьбы лишь нарастала, не завися от статуса края в республике, от количества вкладываемых в его развитие денег, от уровня межнациональных отношений в Федерации. Действовали по этапам: пропаганда национализма – в пятидесятые, демонстрации и провокации – в шестидесятые, вооруженная борьба – в семидесятые, восстание – в начале восьмидесятых. Все это происходило на фоне упорной деятельности по созданию этнически чистого Косова.

После агрессии НАТО в 1999 г. к целям относительно Косова и Метохии добавились планы объединить все территории Югославии с большинством албанского населения, а затем

присоединить их к Албании, а именно: Запад Македонии, Восток Черногории, Юг Сербии и, возможно, Север Греции. Албанские экстремисты готовились к совместным действиям давно – закупали и складировали оружие как в Косове, так и на территории Македонии, Черногории и Юге Сербии, в районах с преимущественно албанским населением, налаживали каналы связи, обучали бойцов для военизированных формирований.

Почему именно сейчас албанцы перешли к осуществлению очередного этапа своей борьбы? Момент для этого действительно благоприятный. Он связан и с ситуацией в Македонии, со сменой власти в Югославии и Сербии, с позицией международных организаций. Остановимся на этом подробнее.

Напомним, что Македония – страна, в которой кроме титульной нации, проживают и другие народы. Согласно переписи 1994 г., население страны составляло 2075196 человек, из которых 1378687 – македонцы, 478967 – албанцы, 39866 – сербы, 47408 – цыгане. Большинство населения (66,66%) – православные, мусульмане составляют 30,06%, католики – 0,49%². К национальным меньшинствам в Македонии относят 22,9% албанцев, 4% турок, 2,3% цыган, 2% сербов и 0,8% владаров. Многие албанцы не участвовали в переписи населения, поскольку не имели легитимных документов о гражданстве в Македонии. По оценкам самих албанцев, их численность составляет около трети всего населения страны.

Понимая чувствительность национального вопроса для страны с таким составом населения, руководство Македонии настойчиво стремилось сохранить этнический мир, защитить права национальных меньшинств по высоким стандартам международного права, построить демократическое государство, руководствуясь идеями гражданского общества. Согласно Конституции Республики Македонии, «представители национальностей имеют право свободно выражать, беречь и развивать свою национальную идентичность..., основывать культурные и художественные учреждения, научные и другие объединения..., имеют право преподавать на своем языке в начальной и средней школе»³. В рамках парламента функционирует Комитет по межнациональным отношениям. Много представителей национальных меньшинств занимают ответственные посты в органах государственного

² Pet godini samostojnosti: Republika Makedonija 1991–1996. Skopje, 1996. S. 17.

³ Ustav na Republika Makedonija. Skopje, 1991. S. 20.

управления, судебной системе. Например, в Министерстве иностранных дел – 16%, в Министерстве внутренних дел – 8,7%, в Министерстве обороны – 8,16% представителей национальных меньшинств, в основных судах 13,2% судей, а в Верховном суде – 20% представителей национальных меньшинств⁴.

Число албанцев, посещающих албанские классы в школах, увеличилось с 8,5% в 1992 до 12,4% в 1994 г. В университетах Скопья и Битоля учились 6% студентов-албанцев. Специальные албанские отделения открылись на Педагогических факультетах в Скопье и Битоле, филологическом факультете университета в Скопье и факультете театрального искусства. Ежедневно на радио и телевидении идут программы на албанском языке. 19% слушателей Среднего полицейского училища – албанские юноши⁵. Политические албанские партии представлены в парламенте и активно участвуют в политической жизни. Конституцией предусмотрено параллельное употребление албанского языка (или языка любой другой национальности) как служебного в тех общинах, где численность албанского населения (или другого национального меньшинства) превышает 20% от общего числа жителей. Для посетившей в мае 1995 г. Македонию делегации Совета Европы положение в республике с защитой прав меньшинств и прав человека оказалось приятной неожиданностью.

Однако албанцы выступали за расширение своих прав, открытие албанского университета, более представительного участия (на уровне 30%) во всех государственных структурах, а радикальное крыло албанского меньшинства требует автономии для районов Западной Македонии, отстаивая идею создания независимого государства для албанцев.

Македония всегда ориентировалась на политику мира, на урегулирование любых конфликтов мирными средствами, поэтому не была готова к боевым действиям с гражданским населением. Сегодня одной из самых малочисленных во всей Европе македонской армии противостоят около девяноста так называемых отрядов самообороны численностью до пяти тысяч человек. В основном это бывшие боевики освободительной армии Косова, имеющие богатый опыт ведения боевых действий с югославской армией. Было ясно, что без поддержки извне Скопье

⁴ Информация министерства иностранных дел Республики Македонии.

⁵ Pet godini samostojnosti... С. 36.

вряд ли наведет порядок у себя в стране. Поэтому взоры руководства страны были обращены, прежде всего, к НАТО. С зимы 1993 г. в Македонии размещен Ограниченный контингент ООН (700 человек), к которому присоединились 300 американских солдат. В декабре 1993 г. Собрание Республики Македонии приняло решение просить о вступлении в НАТО. 15 ноября 1995 г. республика присоединилась к программе «Партнерство во имя мира», что рассматривалось в стране как «прорыв», приближение к системе европейской и мировой безопасности.

Экстремистское крыло албанского политического спектра давно готовилось к развитию событий по косовскому сценарию – создавало политические партии с радикальными националистическими программами, провозгласило республику «Илирида», создало систему подпольного образования, готовило вооруженные отряды, окутывало националистической пропагандой албанское население республики. По примеру Косова албанцы Македонии создали Национальную освободительную армию (НОА). Следует подчеркнуть, что албанское общество в Македонии неоднородно. Большая его часть – мирные и лояльные власти жители, не желающие брать в руки оружие. Но против них применялась и продолжает применяться методика запугивания, угроз и насилия со стороны экстремистов. Албанская молодежь легко откликается на националистические призывы, т.к. социально не защищена, как правило, не имеет работы, живет бедно. Они выходят на митинги, пополняют собой отряды боевиков. В Македонии албанские террористы действуют по хорошо отработанной в Сербии схеме: нападения на мирных жителей, провокации сил правопорядка, попытка информационной дискредитации властей, обвинение их в притеснении албанского населения.

Момент для албанцев можно назвать благоприятным и с точки зрения политических изменений в Югославии. Активность албанцев на сербской территории не случайно совпала по времени с периодом становления новой власти. Они хотят использовать этот переходный период и естественные трудности Сербии для осуществления своих планов. Новое руководство Югославии заявило об использовании исключительно мирных средств урегулирования – в этом случае армия не пойдет на использование оружия. Согласно разработанному в феврале плану, сербское правительство будет добиваться «интеграции этнических албанцев

в социальную и политическую жизнь страны, уважения их прав и ускоренного развития экономики этого региона». План включает в себя три фазы – переговоры с албанцами, демилитаризацию зоны, экономическое возрождение района и создание прочного мультиэтнического общества при уважении всех гражданских прав албанцев и при сохранении основных интересов сербов в регионе. В случае, если такой подход будет успешным, его можно будет применить в качестве программы поэтапного возвращения межнационального доверия и толерантности, планируют в Союзном Правительстве.

Однако албанцы идут своим путем, рассчитывая, что им поможет опыт, приобретенный в Косове. На Юге Сербии албанцы создали Армию освобождения Прешево, Буяновца и Медведжи которая, по разным данным, составляет от 2 до 5 тысяч человек. Они чувствуют себя достаточно уверенно в свободной от военных зоне, провели даже парад своих т.н. войск в городе Буяновац. Террористы хорошо вооружены гранатометами, минометами и другими огневыми средствами ближнего боя.

Благоприятной для албанских экстремистов была и ситуация в Черногории, когда отношения между Сербией и Черногорией вступили в последнюю фазу кризиса. Албанцы, которые составляют около 7% населения этой республики, не преминут воспользоваться тем, что руководство Черногории занято проблемами отделения от Югославии. 19 марта 2001 г. о своем существовании уже объявила боевая группировка черногорских албанцев, под названием «Освободительная армия Плава и Гусинье». Seriously противостоять экстремизму албанцев М.Джуканович не сможет, т.к. раздавал им большие обещания, когда просил голосовать за него и его партию на прошедших выборах. Так что можно сделать вывод, что выступление албанцев Черногории – только дело времени.

Осуществление поставленных албанцами задач стало возможно только благодаря поддержке США, НАТО и деятельности международных организаций, которые объективно поддерживали албанский экстремизм. Вспомним, как во время десятилетнего кризиса международные организации постоянной и доминирующей антисербской позицией, уступками и подыгрыванием албанской стороне в переговорном процессе между сербами и албанцами, наказанием Сербии бомбовыми ударами за отказ принять неравноправные условия договора объективно способствовали

укреплению уверенности албанцев в том, что они получат помощь и поддержку, если успеют использовать антисербские и антимилошевичевские настроения Запада. И экстремисты оказались правы: во всех документах международных организаций – в Заявлении «Группы 8» от 6 мая 1999 г., в договоре «Черномырдин-Ахтисаари-Милошевич» в июне 1999 г., в резолюции 1244 СБ ООН – осуждался не албанский сепаратизм, а деятельность Югославской армии на территории Косова и Метохии, «насилие и репрессии в Косово», зафиксировано требование «вывода из Косова военных, полицейских и военизированных сил» ЮА; намечены этапы суверенитета края – создание «временной администрации», затем неподконтрольных Сербии органов самоуправления Косова, проведение выборов без участия республиканских и союзных властей.

Присутствие натовцев в Косове после июня 1999 г. создало просто тепличные условия для процветания албанского экстремизма, поскольку они не замечали убийства сербов в Косове, разрушения памятников православной культуры, фактически поощряя создание этнически чистого албанского края. Вспомним, как «миротворцы» не смогли разоружить т.н. Освободительную армию Косова (ОАК), как уменьшили сербскую территорию, создав 5-километровую буферную зону не со стороны Косова, а со стороны Сербии, включив в нее районы с преимущественно албанским населением, как стремились как можно скорее создать местную администрацию, не связанную никакими обязательствами с федерацией или Сербией, провести выборы местных органов власти, как открыли границу Косова с Албанией и Македонией для свободного передвижения людских потоков, а, возможно, и оружия. Это не могло не взрастить у албанцев чувства безнаказанности. Известны факты и прямой помощи албанским боевикам. Об этом свидетельствуют, по мнению македонских военных, пакеты продовольствия с маркировкой КФОР, обнаруженные в покинутом боевиками селе Танушевци. ЦРУ (их база с 1998 г. находилась в албанском порту Дуррес) помогало бойцам ОАК организовывать военные действия с целью свержения режима тогдашнего президента Югославии Слободана Милошевича. Солдаты бундесвера, покидавшие Тетово после обстрела их казармы албанскими боевиками из «Армии национального освобождения», вряд ли подозревали, что стрелявших по ним людей, возможно, готовили немецкие инструкторы. Еще в 1996 г. вновь назначенный шефом

германской разведки БНД Ханс-Йорг Гегер распорядился о создании регионального представительства в Тиране с целью набора кадров в командные структуры Освободительной армии Косова. А представители албанских боевиков в Македонии сами признают, что в их рядах находится не менее 700 ветеранов войны в Косово, и некоторые из них занимают командные посты.

Кто может помочь в урегулировании албано-македонских отношений в Македонии? Руководство Македонии уверено, что НАТО. Ведь они как бы именно с этой целью пришли и в Косово, и в Македонию. Увы, НАТО не станет этого делать, ведь в этом случае, во-первых, ей придется признать ошибочность всей своей предшествующей политики, а во-вторых, рисковать жизнями своих солдат. Может, югославская или македонская армии? У первой ограничена территория для маневра, и она полностью контролируется натовцами, а у второй нет ни опыта, ни достаточной подготовки и сил. А ООН? Готова ли она взять на себя ответственность за обуздание экстремизма? Если учесть, что она сама отдала свои миротворческие полномочия НАТО, то, конечно, нет. Будут приняты очередные резолюции, где будут выражаться «озабоченность» и «беспокойство», а призывы ко всем сторонам столкновений так и повиснут в воздухе. Значит, албанцы правильно выбрали момент и верно оценивают для себя благоприятность ситуации. И если их не остановить, то македонцам, а за ними и черногорцам придется распрощаться с частью территории, а Европе думать над тем, как поставить вопрос о пересмотре границ и как признать новое увеличенное государство Албанию или мини-государство «Косова», состоящее из всех территорий вокруг края.

Сегодня, по словам официального представителя Белого дома Ричарда Баучера, США «поддерживают меры правительства Македонии, предпринятые в ответ на эти преступные акты». Возглавляемые НАТО силы по поддержанию мира в Косове усиленно патрулируют территории вдоль границы между Косовом и Македонией. Однако само возникновение подобной ситуации, при которой великолепно вооруженные экстремисты свободно проникают из Косова на территорию не только Сербии, но и Македонии, свидетельствует о полном провале так называемой миротворческой миссии в Косове, о чем заявил и президент России Владимир Путин.

Развитие ситуации на юге Балкан во многом будет зависеть от позиции мирового сообщества. А здесь не все так однозначно.

Если Европу пугает дестабилизация региона, то Америка, всегда открыто поддерживавшая албанцев, хотя и сменила риторику, продолжает свой жесткий ультимативный тон с новым руководством Югославии и Сербии. Конечно, новая администрация США более осторожна в своих высказываниях, но это происходит, скорее всего, из-за невыработанной концепции в отношении Балкан. Отсюда и явные противоречия в высказываниях представителей американской политической элиты. С одной стороны, госсекретарь США Колин Пауэлл в ходе своего первого визита на Балканы выразил поддержку сохранению целостности страны. А с другой, заявил о необходимости политических переговоров о требованиях албанского меньшинства в этой стране и призвал руководство Македонии к терпению и сдержанности. Сколь опасны такие советы, мы уже видели. На примере Косова, Сербии и СФРЮ мы знаем, что признание сецессионистов субъектом переговорного процесса, вовлечение сторон в диалог при международных посредниках еще никогда не приводили к сохранению или многонационального государства, или федерации. За этим последуют обвинения в нарушении прав этнических меньшинств, после чего можно ожидать давление на македонские власти с целью пойти на серьезные уступки албанцам, вплоть до предоставления им статуса или автономии, а, может, и республики. Европейская комиссия по борьбе с расизмом и расовой нетерпимостью уже заявила, что правительству Македонии необходимо немедленно обратить внимание на положение этнических меньшинств, особенно на проблемы «незаконных арестов и содержания под стражей, чрезмерного применения силы и жестокого обращения с задержанными».

Единичные и разрозненные действия сегодня априори будут безрезультатными. Во-первых, нужно единство действий всех балканских государств и всех республик бывшей Югославии без исключения для противостояния любым попыткам изменить карту Балкан. Во-вторых, только объединенные усилия всех европейских структур и государств смогут помешать албанским планам. Нескончаемый пожар на Балканах не выгоден, прежде всего, Европе. И именно она должна сказать свое решительное слово, доведя в любой форме до сознания албанских экстремистов, что мировое сообщество их не поддерживает. И кто-то должен взять на себя трудную миссию объединить по этому вопросу европейских политиков. Только отсутствие какой-либо поддержки

извне заставит албанцев прекратить борьбу. При этом надо безошибочно вычислить, кому выгодно держать Балканы в постоянном напряжении, и спрогнозировать, что ожидает Европу, если она этого не сделает. Главное, чтобы не было поздно.

Опубликовано: Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. IV междунар. научн. конференция, М.: ИМЭПИ РАН, 2002. С. 76–86.

ПРОЦЕСС СТАБИЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Сегодня в Европе решаются важные задачи превращения западно-европейской интеграции в европейскую, ведь в мае 2004 г. десять новых государств стали полноправными членами ЕС. Восемь из них – из Восточной Европы. Однако этот амбициозный проект имеет ряд последствий, связанных с появлением новых разделительных линий, влияющих как на разные формы сотрудничества, так и на их интенсивность. Одновременно Европа осуществляет интеграционные процессы в условиях нестабильности ряда европейских регионов, в том числе и Балкан.

Могут ли на европейские процессы повлиять события на Балканах? И наоборот? Ведь ряд балканских стран (Румыния, Болгария) встали на путь подготовительного этапа для вступления в Евросоюз. А одна из республик бывшей СФРЮ уже принята в ЕС. Мечтают об этом все постюгославские страны, хотя о стабильности в них говорить пока ещё рано.

Главный итог развития посткризисного пространства на территории бывшей Югославии – дробление некогда федеративного пространства на мини-государства, в большинстве которых отсутствует стабильность институтов, обеспечивающих демократию и законность.

Современный балканский кризис показал, сколь непрофессиональной была дипломатия большинства стран, сколь беспомощными оказались международные организации, сколь неустойчиво было международное право. Существенную роль играли лишь – интерес и сила. Умиротворения ситуации и решения межнациональных проблем так и не последовало.

Последствий кризиса на Балканах много, но важно подчеркнуть одно из них, касающееся международных организаций. Европа столкнулась с тем, что **а)** ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО именно на Балканах обнаружили неэффективность деятельности, **б)** что ни одна международная организация не смогла возглавить

урегулирование межнациональных проблем на Балканах. НАТО стремилась создать новую систему европейской безопасности и возглавить ее. В новой Вашингтонской стратегической концепции НАТО, принятой в апреле 1999 г., но разработанной ранее, главным является тезис об особой ответственности блока перед мировым сообществом за предотвращение угрозы безопасности и стабильности в Европе. «Безопасность» для Североатлантического союза – понятие многоплановое, включает в себя политический, экономический, социальный, экологический, гуманитарный аспекты. Это позволяет блоку действовать в любом регионе и использовать любые поводы для военной интервенции. Однако деятельность НАТО в БиГ и Косове и Метохии нельзя назвать успешной.

Из балканского опыта попыталась сделать выводы ООН. По указанию генерального секретаря ООН Кофи Аннана был опубликован доклад комиссии, изучавшей проблемы, связанные с осуществлением Организацией Объединенных Наций операций по поддержанию мира. Генеральный секретарь пришёл к следующим выводам: последние десять лет целый ряд осуществленных ООН операций оказался неудачным, «НАТО, которая вначале взяла на себя единоличную огромную ответственность за операцию в Косово, в конечном счете была вынуждена призвать на помощь Организацию Объединенных Наций, чтобы довести дело до конца. Реформирование системы операций по поддержанию мира – важнейшая проблема, которая стоит перед ООН»⁶.

Сегодня Европа на Балканах сталкивается с комплексом проблем, нерешение которых может омрачить радость от расширения ЕС на четверть территории и на 75 млн граждан. Среди этих проблем –

- * неурегулированность статуса таких государств, как Македония, Босния и Герцеговина, Сербия-Черногория, а также автономный край Косово и Метохия;
- * политическая нестабильность в ряде государств; в качестве примера можно назвать Македонию, Боснию и Герцеговину, Сербию;
- * существование нерешённых межнациональных (межнациональных) проблем (практически во всех странах, кроме Словении);
- * медленное осуществление экономических реформ; зависимость экономического развития от дотаций;

⁶ Независимая газета от 09.09.2000.

* гуманитарные, социальные проблемы, среди которых очень трудными являются проблема беженцев и безработица.

Вместо поиска решения межнациональных проблем, которое бы устраивало все народы, НАТО в новой роли миротворцев выбрала силовой вариант принуждения к миру. Его неэффективность подтверждает тот факт, что стабильность в регионе НАТО вынуждена поддерживать с помощью системы протектората на большинстве территории бывшей Югославии. Основной характеристикой всех видов протекторатов является «ограничение территориального и политического суверенитета», хотя имеются и различия в их формах и содержании.

Общим итогом деятельности международных организаций, особенно НАТО, на посткризисных территориях, является то, что они не могут решить главных вопросов – возвращения беженцев, налаживания демократических процессов, оздоровления хозяйственной жизни, примирения ранее конфликтовавших сторон, самостоятельного выбора пути. Последнее на Балканах почти полностью исключается. Деятельность НАТО в БиГ и Косове убеждает нас в том, что иностранное присутствие не может решить вопрос межнационального разъединения, не может осуществлять политическое и экономическое выздоровление страны, не может стать основой прогресса просто в силу своих задач и целей.

Опасность для Европы состоит в том, что «ограничение территориального суверенитета» может стать международно признанным понятием, а «гуманитарная интервенция» – насильственной мерой с применением «миротворческих сил», присутствием иностранного представительства и «временных» органов управления.

Чтобы региональные проблемы не выпали из внимания Европы, последняя должна подумать над тем, что:

- Вся европейская политика должна проводиться в интересах Европы, а это значит: стремиться к стабилизации во всех уголках Европы, к объединению и сотрудничеству. Выработать единые критерии для решения национальных вопросов, в которых не должно быть «хороших» и «плохих» народов; не проводить жёстких линий регионального разграничения, или отделения стран «второго сорта» от объединенной Европы.
- Строго придерживаться принципов нерушимости границ.
- Не создавать прецедентов, способных разрушить единство Европы.

- Интеграция Европы из своих мотивов должна исключить политические соображения и пользоваться исключительно экономическими.
- Приоритетной должна быть поддержка балканского сотрудничества на фоне стабилизации балканского пространства.
- Диалог должен стать единственным условием разрешения возникающих противоречий и конфликтов.
- Следует противостоять складывающейся практике разрушения суверенитета силой.
- Необходимо продолжить работу по активизации европейского механизма (ЕС, ОБСЕ, и т.д.) в решении европейских кризисных очагов.

Сегодня важной проблемой для всех стран Балканского региона является проблема безопасности и политической стабильности как предварительное условие всех остальных интеграций. Но решать все свои проблемы Балканы должны самостоятельно, без вмешательства извне. Например, можно проводить ежегодные, или чаще, Балканские форумы (балканская семерка, восьмерка...), на которых вырабатывать и стратегические вопросы, и решать жгучие текущие проблемы, разрабатывать тактику силами руководителей балканских государств. В связи с желанием Европы участвовать в решении балканских проблем, то для неё естественным было бы подумать о создании Международной Конференции по анализу факторов дестабилизации ситуации на юге Европы, перевести рассмотрение проблемы Косова и Метохии в плоскость международного права, например, создать международную юридическую экспертизу по статусу и правовому положению Косова в Сербии, албанцев в Македонии, а также государственного образования Сербии и Черногории.

Многие европейские политики говорили о необходимости проведения Международной конференции по бывшей Югославии под эгидой ЕС при участии гарантов – крупнейших европейских государств в связи с необходимостью решить все трудные проблемы, поставить ряд вопросов, которые бы запретили дальнейшее расшатывание сложившейся на сегодняшний день более или менее стабильной ситуации. Недостаточно лишь присутствие военных. Необходимы политические решения. Вопрос о проведении конференции поднимается давно и постоянно, но пока результатов не видно.

Так, на встрече лидеров ОБСЕ-СЕ в апреле 2001 г. в Бухаресте обсуждалась идея создания «балканского парламента» в рамках

Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы как «важного шага к стабильности, безопасности и развитию» в Юго-Восточной Европе. Подобная инициатива принадлежит председателю Парламентской Ассамблеи ОБСЕ Адриану Северину. В создании такой парламентской структуры он видит «важный шаг к стабильности, безопасности и развитию» в Юго-Восточной Европе. По его мнению, «общеевропейский парламентский диалог» будет способствовать развязке межнациональных и конфессиональных противоречий, защите прав человека, развитию демократических институтов в странах региона. Северин также считает, что новая структура позволит эффективно работать над проблемой ликвидации экономической отсталости, обеспечить реализацию инвестиционных программ в рамках Пакта стабильности и решить острейшие социальные проблемы балканских государств. Это предложение было озвучено на встрече министров иностранных дел (Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Греция, Македония, Словения, Турция, Хорватия, Югославия, а также США – в лице госсекретаря Колина Пауэлла) стран Юго-Восточной Европы в Скопье.

Греческий министр иностранных дел Георгиос Папандреу заявил в интервью германской газете «Зюддойче цайтунг», что в Афинах размышляют об идее создания «федерации балканских стран» (балканские страны плюс Албания, минус Словения), которая находит поддержку в руководящих кругах Евросоюза (Греция с 1 января – председатель ЕС). В июне 2003 г. Греция провела саммит в формате «ЕС + балканские страны», где прошло и обсуждение проблем федерации.

Есть и другие примеры попыток регионального сотрудничества. 10 июня 1999, при инициативе ЕС, в Кельне был подписан Договор о Стабильности для Юго-Восточной Европы. В документе более чем 40 стран-партнеров и организаций ручались объединить страны юга Восточной Европы «в их усилиях, чтобы способствовать миру, демократии, уважению к правам человека и экономическому процветанию чтобы достичь стабильности в целом регионе». Они нацелены на пять южных восточных Европейских стран, которые все еще не имеют никаких договорных отношений с ЕС, то есть – Албанию, Боснию и Герцеговину, Хорватию, Югославию и Македонию. На Загребской встрече на высшем уровне в ноябре 2000 г. ЕС подписал первое соглашение с Македонией. Подобное соглашение с Хорватией было

подписано в мае 2001. Намерение состоит в том, чтобы увеличить экономическое, политическое и социальное сотрудничество между ЕС и странами через новый инструмент, с помощью Сообщества для Реконструкции, Демократизации и Стабилизации. 4.65 миллиарда евро выделено этим странам в период 2000–2006, чтобы поддержать в них реформы.

В столице Македонии Скопье 24 февраля 2001 г. завершил работу двухдневный саммит глав государств и правительств Пакта сотрудничества стран Юго-Восточной Европы. Намеченная заблаговременно повестка дня включала подписание лидерами стран ЮВЕ Хартии отношений добрососедства, стабильности, безопасности и сотрудничества в регионе, парафированной в 2000 г. на встрече дипломатических глав в Бухаресте, а также стимулирование экономического сотрудничества в регионе, все страны которого имеют общую цель – вступление в Евросоюз. В принятой совместной декларации, в частности, осуждалось насилие в Косове и на юге Сербии. В документе также содержался призыв к властям в Белграде и Подгорице найти взаимоприемлемое решение при обсуждении вопроса о будущем югославской федерации и избегать односторонних акций, которые могут создавать угрозу для переговоров. В декларации выражалась озабоченность этнически мотивированным насилием и экстремизмом в Косове и решительно отвергались нелегальные силовые действия экстремистских албанских групп на юге Сербии и содержится требование немедленного и полного прекращения насилия в регионе. В работе саммита участвовали главы государств или правительств девяти стран региона. Присутствовали высокие представители Евросоюза Хавьер Солана и Крис Паттен, а также координатор Пакта стабильности Юго-Восточной Европы Бодо Хомбах. В ходе саммита президенты Югославии и Македонии подписали соглашение об утверждении границы между двумя странами, переговоры о которой шли последние пять лет.

В рамках Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы в июне 2001 г. в Брюсселе был подписан Меморандум об облегчении условий торговли между 8 государствами региона – СРЮ, Хорватией, Боснией и Герцеговиной, Македонией, Албанией, Болгарией, Румынией и Молдавией. Однако подписание двусторонних договоров о свободной торговле затянулось до 2004 г., а с некоторыми странами они так и не были ратифицированы.

В ноябре 2002 г. министры иностранных дел Албании и СРЮ подписали три договора о сотрудничестве в области экономики и визового режима.

В июне 2004 г. состоялась встреча министров обороны Сербии-Черногории и Хорватии Првослава Давинича и Берислава Рончевича. Речь шла о сотрудничестве и даже о совместных учениях (отработка борьбы против террористов) или на земле, или на море⁷.

Таким образом, единичные и разрозненные действия балканских субъектов сегодня априори будут безрезультатными. Во-первых, нужно единство действий всех балканских государств и всех республик бывшей Югославии без исключения для противостояния любым попыткам изменить карту Балкан. Во-вторых, важную роль могут сыграть только объединенные усилия всех европейских структур и государств. Такие усилия нужны для решения не только межнациональных проблем. Только сообщество можно предотвратить и распространение наркотиков, и проблему преступности, и мафиозности, и расширения сепаратизма и экстремизма. Именно балканские страны сами должны решить проблемы таможен, границ, торговых пошлин, инвестиций и т.д., создать условия для всесторонней торговли.

А вслед за этим можно думать и о проблеме балканской интеграции. Интеграция должна быть многоуровневой. Если мы говорим о сотрудничестве и интеграции, то проблему следует разделить на несколько уровней: страновой, региональный и европейский. До перехода на уровень Балкан должны быть созданы определенные условия в самих странах – осуществлены программы экономической стабилизации во всех странах, политической стабилизации – в Боснии и Герцеговине и Югославии, завершена интеграция в Югославии, проведены демократические преобразования в Хорватии. В Македонии должно быть сделано всё для политической стабильности.

Установление добрых отношений с соседями и интеграция выходящей из конфликта страны в существующие политические и экономические региональные структуры – следующий этап интеграции. Это так называемый «региональный подход» к политическому и экономическому сотрудничеству республик бывшей Югославии.

⁷ Uskoro zajedničke vežbe srpske i hrvatske vojske // Dnevni Telegraf. Beograd, 2004, 16 jun. S. 10.

Только после этого естественным станет создание региональных организаций экономического характера, за которыми не должно стоять политических целей.

Европа, к интеграции с которой сегодня стремятся все страны региона, доступна для балканских стран только через ЕС. Но стремление в Европу должно быть движением в обе стороны. Со стороны Европы – не ждать, пока эти страны выкарабкаются из своих экономических и политических проблем, а всячески им содействовать, создавая интеграционные ступени, по которым им легко будет всходить. При этом должны соблюдаться критерии равноправия, равномерного распределения помощи, неделимости Европы на сектора или зоны. А странам – приложить максимум усилий к созданию доевропейской интеграции. Определенные возможности представляет объявление Всемирным банком Региональной стратегии на Балканах.

И только объединение усилий людей доброй воли, их активная позиция – условия того, что мы будем жить в мирной и стабильной Европе.

Выступление на международной научной конференции «Народы, государства и нации на Юго-Востоке Европы на долгих путях истории» 29 авг. – 6 сент. Албания, Тирана. Опубликовано тезисы: The process of stabilization on the territory of the former Yugoslavia and the international organizations // IXth International congress of South-East European studies, Tirana, 30 août – 3 sept. 2004: RÉSUMÉS. Tirana, 2004. S. 44–45.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ КНИГИ КАРЛЫ ДЕЛЬ ПОНТЕ «ОХОТА: Я И ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ»

3 апреля 2008 г. должна была состояться презентация мемуаров Карлы дель Понте, только оставившей свой пост главного прокурора Международного трибунала (МТ) по бывшей Югославии и МТ по Руанде, под претензионным названием «Охота: я и военные преступники». Книга посвящена достаточно длительному периоду её работы на посту прокурора – с августа 1999 г. по декабрь 2007 г. В ней много места отводится именно «охоте» – поиску и организации судебного преследования виновных лиц, переговорному процессу с руководством ряда стран и международных организаций о выдаче тех, кого Трибунал объявил военными преступниками, о препятствиях, чинимых чиновниками разного уровня в этом её нелёгком деле. Но книга стала сенсацией ещё до своего появления на свет, когда рукопись попала в руки журналистов. Взбудоражило читающий и думающий мир то, что Карла дель Понте в своих мемуарах привела факты, которые всё это время скрывались от общественности – о зверствах албанцев над мирным сербским населением и албанцами, не желавшими участвовать в военных действиях в Косове и Метохии, а также о торговле внутренними органами, изъятыми у похищенных сербов. В этих преступлениях были замешаны лидеры Освободительной армии Косово (ОАК), боевики, а ныне почтенные политики – Хашим Тачи, Агим Чеку и Рамуш Харадинай.

Карла дель Понте пишет, что от журналистов ещё в 1999 г. получила данные, будто около 300 сербов были похищены в Косове и Метохии, а затем перевезены в Албанию. Сначала пленники находились в лагерях в городах Кукес и Тропоя на севере Албании, потом нанятые косовскими албанцами хирурги в полевых условиях изымали у похищенных сербов жизненно важные органы. Упоминалось и местечко Бурел в Албании, где в некоем «жёлтом доме» проводились операции, откуда извлечённые органы переправляли в Италию, а затем в крупнейшие

клиники ряда стран Западной Европы. Согласно воспоминаниям Карлы дель Понте, «только через несколько месяцев следователи Трибунала и УНМИКа прибывают в Центральную Албанию и посещают тот жёлтый дом, который журналистские источники представили как место, где убивали заключённых ради извлечения органов. Журналисты сопровождают к этому месту следователей и одного албанского прокурора. Дом сейчас белый; хозяин отрицает, что он когда-либо перекрашивался, хотя следователи находят следы жёлтого цвета вдоль основания стен. На месте следователи находят куски марли. Вблизи валяется один использованный шприц, две пластиковые ампулы для уколов... и пустые баночки из-под лекарств, из которых одна – из-под миорелаксанта, который обычно используется при хирургических операциях. Применение специальных химических средств открывает следы крови на стенах, на полу в одной из комнат внутри дома, а также на одном из очищенных частей пола на участке 1,8 м на 60 см»⁸.

Такие откровения в период, когда Косово объявило о своей независимости, когда боевики, участвовавшие во всех этих акциях, ударились в политику, действительно переворачивает устоявшиеся стереотипы о событиях в этом беспокойном крае. Но, на самом деле, эти факты – не новость, просто их никто не хотел слышать. Карла дель Понте пишет, что семьи пропавших в Косове сербов ещё раньше задавали ей много «вполне оправданных» вопросов. Почему Трибунал не даёт им никакую информацию об их исчезнувших родных? Почему Трибунал не смог найти коллективные захоронения сербских жертв? Почему не обнаружены лагеря для пленных? Почему не арестовывают албанцев после того, как Объединение семей пропавших без вести косовских сербов передало Канцелярии Трибунала список подозреваемых лиц? На эти вопросы Карла отвечала достаточно уклончиво: якобы не располагают документами о структуре ОАК, не могут договориться с КФОР⁹ и УНМИК¹⁰ о сотрудничестве, не могут расследовать все преступления, поскольку затруднён сбор обвинительных доказательств, не могут найти свидетелей убийств сербов, а те, кто

⁸ Карла дель Понте. Трудимо се колико год можемо // Политика. Београд, 2008. 3 мај. С. 19.

⁹ Международные силы безопасности в Косове.

¹⁰ Миссия ООН в Косове.

мог бы свидетельствовать, не хотят говорить¹¹. Ответы достаточно наивны. Документы о структуре ОАК есть даже в нашем Центре¹², а уж что говорить о Белграде. Белград же располагает огромным количеством материалов о зверствах над мирным населением в Косове, и Трибуналу сербские власти давно передали обвинительные документы против албанцев. Карла дель Понте пишет, что Небойша Чович, в то время председатель Координационного центра по Косову и Метохии правительства СРЮ, передал УНМИК информацию о 196 местах в крае, где были совершены зверства над сербским населением¹³. В 2001 г. список похищенных лиц передали Карле дель Понте представители Объединения семей пропавших без вести косовских сербов. Председатель этой общественной организации Симо Спасич утверждает, что «все родственники похищенных знают, кто совершил эти преступления. У них есть доказательства. Многие происходило на их глазах. Люди видели страшные вещи – останки сожженных детей, вспоротые животы беременных женщин и извлеченных из них младенцев. С этой болью в сердцах нам приходится жить, но нас никто не слышит. У нас есть фотографии, мы знаем, где находятся захоронения замученных сербов, где их убивали. Но ни по одному случаю расследование так и не было проведено. Все факты тщательно скрывают. И вот почему: если бы о преступлениях албанцев стало известно, никто никогда бы не признал независимость Косова». Кроме того, вспоминает Спасич, «Иностранные телекомпании – Би-би-си, «Немецкая волна», «Скай ньюс» – показывали колонны, двигавшиеся под охраной боевиков АОК в сторону Албании. Это как раз те самые 300 человек»¹⁴.

Белградская пресса приводит десятки свидетельств того, что многие сербские организации пытались добиться от МТБЮ расследования преступлений албанцев в Косове, передавали

¹¹ Карла дель Понте. Трудимо се колико год можемо // Политика. Београд, 2008. 3 мај. С. 19.

¹² Центр по изучению современного балканского кризиса Института славноведения РАН.

¹³ Карла дель Понте. Неправда је семе будућих ратова // Политика. Београд, 2008. 1–2 мај. С. 33.

¹⁴ Фокина К., Начаров С. Председатель Общества пропавших без вести сербов в Косово Симо Спасич: Подаем в суд на Карлу дель Понте. Она знала о концлагерях для сербов // Известия. М., 2008. 4 апр. Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/archive/04-04-08/>

подробные карты захоронений и концлагерей на территории края и на севере Албании, свидетельства жестоких пыток и уничтожения мирных жителей. Но дело против албанских лидеров о массовом убийстве людей для получения трансплантантов так и не было возбуждено. В списках одного только упомянутого Объединения более 2000 имен.

Что касается свидетелей, то Трибунал располагает большим арсеналом средств защиты свидетелей, кроме того, искать их надо не только среди албанцев (прокурор даже в Белграде искала свидетелей албанцев, которые действительно запуганы боевиками¹⁵), но и среди сербов. Но слово «серб» для Трибунала, видимо, звучит как нечто, что можно использовать только для наказания. Карла дель Понте признаётся, что и сама знала о существовании коллективных могил в трёх областях Северной Албании. Гуманитарная организация Human Rights Watch (HRW) также сообщала, что видела документы, которые собрал МТБЮ, среди которых находились показания семерых боевиков ОАК, утверждавших, что были свидетелями переброски украденных сербов в Албанию. Специалисты HRW решили проверить самостоятельно данные, которые приводятся в книге Карлы дель Понте, так как подвергали изначально их сомнению. Они не только уверились в их правдивости, но и смогли добыть новые сведения¹⁶.

Следовательно, Трибунал и лично его главный прокурор располагали данными о преступлениях против сербов. Так почему же Карла дель Понте так долго молчала – почти 10 лет? Частично она сама ответила на этот вопрос в своей книге.

По мнению прокурора, имеющихся доказательств мало – невозможно восстановить даты похищений людей, перевоза жертв через албанскую границу и места совершения преступлений. Кроме того, на сотрудничество не шли прокуроры и следователи Албании, которые говорили, что если албанцы и убивали сербов, то правильно делали. Карле дель Понте хватило смелости опубликовать слова командующего КФОР итальянского генерала Фабио Мини (окт. 2002 г.) о том, что арест албанцев в Косове осложняется «близкими отношениями некоторых членов УНМИК и бывших лидеров ОАК». Когда начнутся первые аресты, был уверен

¹⁵ Карла дель Понте. Неправда је семе будућих ратова...

¹⁶ HRW: istraga o trgovini organima // BBC SERBIAN.com. 2008. 6 мај. Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/serbian/news/2008/05/08050>

Мини, «мы увидим, что многие местные лидеры поедут на отдых в сопровождении США»¹⁷. Поэтому, делает вывод Карла дель Понте, следствие зашло в тупик¹⁸. Спрашивается, а почему в этом случае к Албании не применили те же методы, которые международные организации, в частности, ООН, НАТО и ЕС, применяли к Сербии – сокращение кредитов, бойкот переговоров по вступлению в НАТО и ЕС, введение санкций и т.д.?

Но главное, на наш взгляд, откровение прокурора касается следующего: она дала понять, что преследование военных преступников в современном мире – дело исключительно политическое, поэтому существовал негласный запрет на обвинения албанцев. Ведь в этом случае практически невозможно было бы ставить вопрос о независимости Косова¹⁹. Кроме того, из текста воспоминаний проистекает вывод, что миротворцы и их хозяева боялись албанцев, «не готовы подготовить какой-либо приказ об аресте албанцев», поскольку знали, что Агим Чеку и Хашим Тичи «в состоянии зажечь череду мятежей в Македонии и южной Сербии, а также в других областях, призывая к насилию албанское меньшинство»²⁰. Продолжим эту мысль: надо было также поддерживать так долго разрабатывавшуюся версию о виновности сербов за всё, что происходило на Балканах в 90-е годы, не дать разрушиться идее оправданности действий НАТО на Балканах по защите албанцев в Косове в 1999 г., не позволить усомниться в политике (двойных стандартов), проводимой международными организациями на постюгославском пространстве.

Сенсацией откровения прокурора были только для нежелающих слышать. Сербь давно кричали о преступлениях против сербов в Косове. Бывшая судья Окружного суда в Приштине отважная женщина Даница Маринкович лично исследовала многие факты, в том числе и более ранние случаи похищения людей в крае, подстроенный спектакль с убийством якобы мирных жителей в селе Рачак, после которого началась бомбёжка Югославии, сведения о лагерях смерти Армии освобождения Косова. Знала она и о том,

¹⁷ Карла дел Понте. Трудимо се колико год можемо...

¹⁸ Карла дел Понте. Истрага се нашла у Ћорсокаку // Политика. Београд, 2008. 4 мај. С. 29.

¹⁹ Там же.

²⁰ Карла дел Понте. Кажем Ђинђићу да се чува // Политика. Београд, 2008. 23 апр. С. 29.

что именно Хашим Тачи организовывал похищения людей, устанавливал контакты с клиниками Европы и налаживал транспортировку изъятых органов заказчикам, зарабатывая на этих операциях баснословные деньги.

Весь югославский кризис, начиная с 1991 г., показывает нам необъективность позиции международных организаций, выразившуюся в антисербской тенденции, возрастании права и закона силы, которые проистекают из главенствующей роли только одной державы в мировом международном процессе.

Изучая долгие годы кризис на Балканах, исследуя и публикуя документы²¹, анализируя многочисленные факты, мы давно пришли к выводу, что кризис на постюгославском пространстве – явление во многом срежиссированное. Мы уверенно можем сказать, что внешний фактор сыграл решающую негативную роль в распаде многонациональной федерации. Это подтверждали: необъективность международных организаций к участникам конфликта, предвзятость в рассмотрении многих явлений, политика двойных стандартов в отношении конфликтующих сторон, прямое игнорирование международного права. Можно привести много примеров такой политики: искажение фактов и дезинформации в средствах массовой информации, снабжение мусульманской и хорватской сторон оружием в обход эмбарго на поставки вооружения всем воюющим сторонам, искажение представления о причинах и ходе конфликта на Балканах, замалчивание преступлений, совершённых мусульманами, хорватами и албанцами, использование спланированных провокаций как повод для введения санкций или нанесения воздушных ударов по сербским позициям и многие другие факты.

На Балканах, именно в Югославии, отработана методика, как отделить от любого государства одну из её областей. Кстати, это очень опасно для России. Среди методов – принуждение к принятию решения дипломатическими и военными средствами, ультиматумы, введение долгосрочных санкций, бомбовые удары по территории государства, которое не соглашается с предложенным решением проблем. Сербия, отстаивавшая концепцию сохранения Югославии, уважения международного права и законов еще существующего государства, постоянно ощущала на себе

²¹ Центр по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН опубликовал 10 томов документов по разным проблемам кризиса.

давление, видела себя неравноправной в переговорном процессе. Впервые в югославском кризисе мировое сообщество свою позицию стало подкреплять угрозами и строгими мерами воздействия на одну из сторон конфликта. И руководили этим процессом бесправия Соединённые Штаты Америки.

Но не всё шло у них гладко. Удалось в начале 90-х отстранить Россию от международных балканских дел, но Сербия упрямилась, ссылаясь на международное право о неделимости границ. Не всегда удавалось обосновать действия международных организаций с юридическо-правовой точки зрения. Для этого в ряду новых приёмов была разработана своеобразная методика создания специально для Балкан новых организаций и органов, имевших специальные краткосрочные задачи: принять решение по укороченной процедуре, придав ему вид правового. В качестве примера среди таких организаций назовём Арбитражную комиссию, Контактную Группу (КГ), Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и ряд других. Причём, некоторые после выполнения поставленной задачи, исчезали с исторической сцены, другие изменяли свой мандат, а некоторые продолжают свою деятельность и по сей день. Для чего это делалось? Ведь существовали устоявшиеся, «классические» организации, которые имели возможности и полномочия для работы в кризисных районах и, прежде всего, ООН? Становится очевидным, что это было необходимо для управляемости процессом, для принятия решений, отвечавших интересам узкой группы лиц или стран.

С целью непосредственного контроля США над процессом урегулирования на Балканах была создана и так называемая Контактная группа, где Соединённые Штаты играли главную роль.

Решение о создании Контактной группы выросло из необходимости усилить влияние США на процесс урегулирования в Боснии и Герцеговине, упростить механизм принятия решений. Вашингтон был недоволен своим участием в официальных структурах, занимающихся переговорным процессом. При существовавшей иерархии в ООН, последнее слово оставалось за Генеральным секретарем. В процессе принятия решений участвовало много субъектов, что делало рискованным проведение не всегда объективных решений, хотя США удалось добиться единства в Совете Безопасности, нейтрализовав Россию. Поэтому, видимо, и родилась идея создать политический орган урегулирования кризиса из более узкого круга стран (США, Германия, Англия, Франция и Россия),

где консенсус достигался легче. Никакого специального решения ООН о создании КГ и ее функциях не существовало. Создание Контактной группы было окутано тайной, поскольку, как предполагал Д. Оуэн, ЕС не дал бы согласие на создание такого органа, исключаящего ЕС из процесса урегулирования. Было решено поставить ЕС перед свершившимся фактом. Координатором создания КГ был Д. Оуэн. О ней не знали даже в штабе миротворческих сил в Загребе, где я тогда работала. Мы получили задание от Ясуши Акаши разузнать, что такое создаваемая Контактная группа и каковы ее функции. В российском посольстве в Белграде, куда я позволила, мне ответили, что КГ задумана как вспомогательный орган из дипломатов невысокого уровня по подготовке предварительных документов для министров пяти стран, занимающихся разрешением балканской проблемы. Политические директоры ЕС 10 мая рассматривали вопрос легитимности состава КГ, но вопрос удалось замять. Со временем полномочия группы расширялись, она начала дублировать функции личного представителя Генерального секретаря ООН в бывшей Югославии Я. Акаши в переговорном процессе. И уже в сентябре 1994 г. Контактная группа впервые упоминается в Резолюции 947 Совета Безопасности – её работа и «её роль во всеобъемлющем мирном процессе в регионе» признаются крайне важными. И теперь уже почти все резолюции СБ опираются на решения Контактной группы.

Таким образом, мы не должны забывать ту методику, которую США применяли на Балканах в 90-е. И сегодня Вашингтон ищет обходные пути, чтобы довести дело до конца и признать независимость Косова, минуя Совет Безопасности. Почему не повторить те же приёмы, которые успешно сработали тогда: позволили признать правомерность распада СФРЮ, оправдать бомбёжки НАТО сербских позиций, а позднее – Югославии и т.д.

В марте 2008 г. в Вене прошло учредительное заседание так называемой Международной руководящей группы по Косову (МРГ). Группа представляет лишь интересы стран, признавших косовскую независимость, либо заявивших о готовности сделать это, а потому не выражает мнение всего международного сообщества. Целью деятельности МРГ декларировано оказание содействия Приштине в становлении односторонне провозглашенной независимости в соответствии с так называемым «планом Ахтисаари», который, как известно, не был одобрен СБ ООН и не может быть основой урегулирования. Налицо – произвольное насаждение структуры, которая, не имея

на то оснований, претендует на прерогативы ООН и ее Совета Безопасности. И это вместо того, чтобы искать пути возвращения косовского урегулирования в международно-правовое поле, поскольку иные действия могут еще больше осложнить ситуацию вокруг Косова и сдетонировать непредсказуемые последствия.

И в этом смысле книга Карлы дель Понте даёт исследователям в руки хорошие аргументы, которые подтверждают собранные нами факты необъективности деятельности международных организаций, работавших и работающих на территории бывшей Югославии. Мы видим, что поддержка албанцев в Косове со стороны международных организаций – не случайность, как и не случайность – замалчивание фактов участия нынешнего руководства края (Хашима Тачи, Агима Чеку и Рамуша Харадиная) в преступлениях, о которых пишет Карла дель Понте. Данных об их военных преступлениях много.

Как рассказала «Известиям» Даница Маринкович, лагерь для сербских пленных в Клетке командовал Фатмир Лимай. А нынешний премьер Косова Хашим Тачи был в то время комендантом аналогичного лагеря в Лапушнике. «Когда я была судьей в Приштине, я посетила Клетку, – говорила Даница. – В свое время там держали около ста сербских женщин, детей и стариков. Их убили. Мы видели их разбросанные останки»²². В отличие от Хашима Тачи Фатмира Лимая все-таки судили в Гааге – в 2005 году. И вынесли... оправдательный приговор.

Гаагский трибунал оправдал ещё двоих косовских преступников, чья вина в совершении жутких преступлений все это время ни у кого не вызывала сомнений – Рамуша Харадиная и проходившего по тому же делу бывшего командира подразделения ОАК «Черные орлы» Идриза Баляя. Другой полевой командир Лахи Брахимай был признан виновным в пытках и приговорен к шести годам тюремного заключения.

Судебный процесс по делу Рамуша Харадиная (в то время премьер-министра Косова) и упомянутых боевиков начался в Гааге в марте 2007 года. Харадинаю, который в 1998 г. был одним из командиров ОАК, было предъявлено 37 обвинений, 17 из

²² Фокина К., Начаров С. Председатель Общества пропавших без вести сербов в Косово Симо Спасич: Подаем в суд на Карлу дель Понте. Она знала о концлагерях для сербов // Известия. М., 2008. 4 апр. Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/archive/04-04-08>

них – в преступлениях против человечности, 20 – в военных преступлениях. Кроме того, все трое обвинялись в преследовании косовских сербов и цыган и лояльных сербам албанцев, в причастности к убийствам, изнасилованиям, незаконным задержаниям, уничтожению имущества. И все же судьи не нашли доказательств виновности Рамуша Харадиная и Идриза Баляя. Возможно, свою роль сыграли собранные для его защиты в трибунале 7 млн евро. Как писала немецкая Берлинер цайтунг, немецкая разведка считает Харадиная крёстным отцом мафиозного клана, который занимается спекуляцией сигаретами, наркотиками, оружием и людьми²³.

Харадинай всегда оставался «эксклюзивным» обвиняемым. По словам дель Понте, в Гаагу Харадиная возили на немецком самолете, который однажды совершил посадку в Германии, где подозреваемого в преступлениях лидера албанских сепаратистов встречал почетный караул. Тесные связи поддерживает семья Харадиная и с руководством миссии ООН в Косове. В мемуарах дель Понте содержится описание визита Лари Росина (нынешнего заместителя главы миссии ООН в Косове) на свадьбу близкого родственника Харадиная. Именно Росин от имени миссии ООН в Косове дал личные гарантии Гаагскому трибуналу, что Харадинай своим поведением доказал, что «может защищаться со свободы». С другой стороны, Соррен Есен-Петерсен, предыдущий глава миссии ООН в Косове, обращаясь в Гаагский трибунал, просил отпустить Харадиная, т.к. «его присутствие в Косово является гарантией мира и безопасности». Прощаясь с улетающим в Гаагу Хардинаем, глава миссии ООН в Косове публично обратился к нему со словами: «Мой друг! Я желаю тебе скорейшего возвращения!»²⁴.

И триумфальное возвращение состоялось. Обвинение не смогло предоставить Трибуналу даже десятерых свидетелей, т.к. они были уничтожены один за другим ещё до начала судебного процесса. Куйтим Бериша, которому Баляй лично отрезал ухо, погиб в феврале 2008 г. в автомобильной катастрофе в Черногории через день после встречи с представителем МТБЮ, с которым обсуждались

²³ Цит. по: <http://www.koreni.net/modules.php?name=News&file=article&sid=1054>; Бавырин Д. Албанская солидарность // Взгляд. М., 2008. 22 марта. Режим доступа: <http://www.vz.ru/politics/2008/3/22/154104.html>

²⁴ Цит. по: Что простил Гаагский трибунал албанскому террористу и перспективному косовскому политику Рамушу Харадинаю? // REGNUM. 2008. 6 апр. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/982380.html>

подробности предстоящего заседания суда. Илир Сельмай был зарезан в спровоцированной драке. Бежим Мустафа и Аунис Элезай расстреляны из огнестрельного оружия. Сабахета Тава и Исук Хакляй, сотрудники косовской полиции, согласившиеся свидетельствовать против Харадиная, были убиты, а автомобиль с их телами был сожжен. Трое свидетелей – Джейдин Муста, Садрик Муричи и Весел Муричи – были «защищенными свидетелями» Гаагского трибунала, однако все трое стали жертвами заказных убийств. Тахир Земай, один из руководителей ОАК, согласившийся на сотрудничество с правосудием, был застрелен вместе со своим сыном. Остался жив Рамир Муричи, но он был ранен и после этого отказался свидетельствовать. Всего было убито около 40 потенциальных свидетелей зверств ОАК в Косове и Метохии²⁵. Именно поэтому бывшие боевики Освободительной армии Косова не боятся, что будут осуждены, продолжают свою криминальную деятельность, надеясь на своих покровителей и силу своих денег и оружия.

Гаагский трибунал давно известен своей необъективностью и предвзятостью. Он показал свою полную пристрастность, все эти годы занимаясь доказательством виновности только сербов. Именно сербы составляют две трети заключенных Шевенингена. К ответственности привлечены или разыскиваются только руководители Сербии, а Хорватии и БиГ – нет. Действия сербов, хорватов и мусульман по-разному квалифицируются судом: сербы за негуманное обращение с заключенными обвиняются в геноциде, хорваты – в преступлениях против человечности, а мусульмане – в серьезных нарушениях Женевских конвенций. В этнических чистках обвиняются тоже только сербы. Именно так характеризуются отъезд албанских жителей из Косова в 1998 г. А действия хорватов в 1995 г., когда во время военной операции «Блеск» и «Буря» беженцами из Хорватии стали более 250 тыс. сербов, так не оцениваются. «Для сербов их преступления считаются результатом систематически проводимой и заранее тщательно спланированной политики. Для хорватов и мусульман – побочными эффектами боевых действий, создаваемыми некоторыми несознательными военными служащими»²⁶. Применяя избирательный подход при рассмо-

трении дел, Трибунал подрывает саму идею международного суда по уголовным преступлениям. И книга Карлы дель Понте – прекрасное тому доказательство.

Мне довелось увидеть работу Трибунала изнутри, когда я выступала в качестве научного эксперта, защищая сербского генерала Станислава Галича, обвиненного за блокаду Сараева, снайперскую стрельбу и другие преступления. Именно в суде я увидела доказательства того, что официальная позиция Трибунала изначально грешит субъективизмом и схематизмом. Трибунал в принципе исходит из того, что сербы во всех последних балканских войнах были агрессором или что в подавляющем большинстве они совершали военные преступления, в то время как другие воевали, придерживаясь норм международного права и защищаясь от агрессора. Штамп о виновности сербов сложился еще в 1991 г. Его, к сожалению, сегодня очень трудно переломить. Ведь над его созданием работали долго и упорно как субъекты конфликта, так и многие международные организации. Благодаря деятельности Трибунала, на многие годы клеймо преступников ляжет на весь сербский народ, а международные организации и НАТО получат еще одно доказательство своей правоты в наказании Сербии – и санкциями, и блокадой, и бомбежками.

Презентация книги главного обвинителя Трибунала так и не состоялась в связи с запретом Министерства иностранных дел Швейцарии. Карле дель Понте предписано срочно вернуться в Буэнос-Айрес, где с января 2008 г. она занимает пост посла Швейцарии в Аргентине. В Европе и мире книгу пытались не заметить. Естественно, возмущалась Сербия, требуя расследования фактов, приведенных в книге. Недовольны были и косовары, не лучшим образом представленные в мемуарах самого главного обвинителя. Парламентская ассамблея Косова рассматривает вопрос о том, чтобы подать на Карлу дель Понте в международный суд за преднамеренное нанесение урона имиджу Косова, недавно провозгласившего свою независимость²⁷. Серьезно отреагировала на книгу Россия. МИД России отправил запрос в Международный

²⁵ Tribunal više nema razloga da postoji // Blic. Beograd, 2008. 4 apr. Режим доступа: <http://www.blic.co.yu/hronika.php?id=36515>

²⁶ Клименко З.В. Основные параметры деятельности Международного Трибунала по расследованию военных преступлений в бывшей Югос-

лавии. Выступление на международной научной конференции «Современные проблемы постюгославского пространства и позиция России». Москва, 13 ноября 2002 г. Рукопись.

²⁷ Дель Понте: Косовские албанцы продавали органы сербов // BBC Russian.com. 2008. 6 мая. Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/>

трибунал с требованием проверить заявления экс-прокурора, а также сообщить о предпринятых действиях по их расследованию. «Ставшие достоянием гласности факты зверских преступлений против мирного сербского населения в Косове, которые совершались боевиками ОАК под лозунгами борьбы за независимость, шокируют», – отмечалось в официальном письме. «Неудивительно, что подобные откровения Карлы дель Понте не вписываются в продвигаемый рядом государств сценарий создания из косовских албанцев образа великомучеников и на этой основе – легитимизации косовской «независимости», – подчеркивается в заявлении российского МИДа. – Дозирование свободы слова на тему преступлений против мирного населения, надо полагать, имеет своей целью смягчение резонанса в международных политических и общественных кругах от фактов, раскрывающих криминальную предысторию противоправной суверенизации Косова»²⁸. Русская делегация на заседании Парламентской ассамблеи Совета Европы (14–18 апреля) выступила с инициативой, чтобы ЕС занялся исследованием данных, приведённых в книге Карлы дель Понте.

Когда мы говорили в 90-е годы о необъективности деятельности международных организаций, то нам не верили или делали вид, что не верят. Теперь же книга Карлы дель Понте даёт исследователям и правоведам в руки серьёзные аргументы, приоткрывая завесу закулисных игр по отстаиванию интересов отдельных стран и узких групп людей. Многие полагают, что книга появилась поздно, и уже трудно повернуть процесс, запущенный МТБЮ. Однако, важность книги заключается в том, что она ставит под большое сомнение деятельность международных организаций в бывшей Югославии, а также дееспособность МТБЮ, бросает тень на представителей контингента КФОР и представителей миротворческой миссии ООН, позволяет призвать Карлу дель Понте к ответственности и судить за то, что знала и скрывает от правосудия вопиющие факты чудовищных преступлений, став, таким образом, соучастницей преступлений.

Опубликовано: Новая и новейшая история. М., 2008. № 5. С. 123–131; Летопис Матице Српске. Нови Сад, 2011. Кн. 487. Св. 1–2.

²⁸ Цит. по: Карла дель Понте подожгла фитиль. – Режим доступа: http://strateger.net/Carla_Del_Ponte_vs_Haag_Tribunal

ПРОЦЕСС ПРИМИРЕНИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Признание

СФРЮ распадалась нецивилизованно, через желание быстро отделиться одних и протест других, через войны, вмешательство международных организаций, через наказание одних и поощрение других.

Поэтому и взаимное признание бывших югославских республик шло неравномерно, зависело от многих факторов, в т.ч. от сроков окончания войны, степени удовлетворения требований республик, получения или неполучения желаемых территорий, согласия или несогласия международных организаций.

После безуспешных переговоров с руководителями всех югославских республик, стремившихся к самостоятельности, Сербия и Черногория решили реализовать свое право «не выходить» из Югославии. 27 апреля 1992 г. на заседании Скупщины СФРЮ, Народной Скупщины Республики Сербии и Скупщины Республики Черногории в соответствии с волеизъявлением своих граждан²⁹ остаться в совместном государстве под названием Югославия и строго придерживаться мирного решения югославского кризиса представители этих двух республик провозгласили продолжение государственного, международного, правового и политического статуса СФРЮ в новом совместном государстве – Союзная Республика Югославия (СРЮ). СРЮ объявила о признании всех югославских республик, провозгласивших независимость, об отсутствии территориальных претензий к бывшим республикам СФРЮ, об исполнении всех обязательств в отношении территории Краины, находившейся под защитой войск ООН.

²⁹ В Черногории в референдуме, состоявшемся 1 марта 1992 г., участвовали 66,04% имевшие право голоса граждане республики. «За» вхождение в Югославию проголосовало 95,94% человек (по данным правительства Черногории).

Коммюнике о подписании Соглашения о нормализации отношений и развитии сотрудничества между Союзной Республикой Югославией и Республикой Македонией появилось 8 апреля 1996 г.

Договор о нормализации отношений между Республикой Хорватией и Союзной Республикой Югославией был подписан в Белграде 23 августа 1996 г. Полноценные дипломатические отношения установлены 9 сентября того же года.

3 октября 1996 г. Совместную декларацию о взаимном признании СРЮ и БиГ сербский лидер подписал с А. Изетбеговичем. Стороны обязались развивать сотрудничество и установить дипломатические отношения на уровне послов. А вот установление дипломатических отношений Сербии и БиГ произошло только в конце 2000 г., а Черногории и БиГ – в 2006 г.

Югославия в одностороннем порядке признала Словению, но официальная Любляна не спешила с полной нормализацией отношений с Югославией вследствие нерешенных имущественных вопросов³⁰.

Боснию и Герцеговину Хорватия, Словения и Македония признали в 1992 г., а Сербия и Черногория – в 1995 г., уже после заключения Дейтонского договора.

В итоге раньше или позже все друг друга признали. Но была ещё одна особенность – отношения между Республикой Сербской (РС) в БиГ и Сербией. Договор об установлении специальных параллельных отношений между СРЮ и РС был подписан в марте 2001 г. со ссылкой на Дейтонский мирный договор. В сообщении правительства СРЮ отмечалось, что такой договор позволит при уважении суверенитета, территориальной целостности и политической независимости БиГ улучшить естественные связи представителей одного и того же народа, а также развивать институциональные и все другие виды сотрудничества между СРЮ и РС³¹.

Урегулирование проблем после признания.

Взаимные претензии

Несмотря на взаимное признание, трудности разъединения оставили республикам много проблем, которые

при цивилизованном варианте деления надо решать до окончательного размежевания, а не после. Поэтому в течение многих лет нерешёнными оставались вопросы границ, возвращения беженцев, социального обеспечения граждан, раздела государственной собственности и долгов и т.д. Некоторые вопросы не решены и до сегодняшнего дня.

Раздел имущества. Только 1998 г. начались, а в 2000 г. продолжились переговоры о разделе имущества, долгов и совместных средств бывшей Югославии между всеми новыми государствами, образованными на её территории. Разделить надо было здания посольств и резиденций, 46 т золота, находившегося в Базельском банке, 5 млрд долл на счетах иностранных банков, долги иностранных государств бывшей Югославии. Самим договориться было трудно, помогали международные организации. По расчётам ММФ, Сербия должна наследовать 36,5% имущества, Хорватия – 28,5, Словения – 16,4, БиГ – 13,2, а Македония – 5,4 % совместных средств.

Урегулирование вопроса границ. Переговоры о югославно-македонской границе принесли результат только в 2000 г., а вот словенцам и хорватам договориться о морской границе не удаётся до сих пор. 18 лет между ними длится спор о линии морской границы в Пиранском заливе – в северной части Адриатического моря. Хорватия настаивает на проведении границы по середине бухты, а Словения опасается, что в результате для нее будет закрыт выход к открытому морю. Нерешенность территориального вопроса стала причиной не только некоторой напряженности в отношениях между двумя странами, но и усложнила процесс приближения Хорватии к Евросоюзу. А вступление в ЕС является внешнеполитическим приоритетом Загреба. Только в марте 2010 г. странам удалось договориться о доверии международному арбитражу разрешить территориальный спор между Словенией и Хорватией.

Трудно шли переговоры о границах между СиЧ и Хорватией. Только в апреле 2002 г. удалось договориться о том, что основой сухопутной границы станут межреспубликанские границы СФРЮ, а разграничение на море будет происходить на основе норм международного права³².

³⁰ Экономическое сотрудничество на Балканах // Сербия. Белград, 1998. N 49/50. С. 60.

³¹ Sporazum o uspostavljanju odnosa između SRJ i Republike Srpske. TANJUG, 2001. 1 mart.

³² Hrvatska vlada o granici sa SRJ // Независни црногорски новости. Подгорица, 2002, 20 апр.

Непростым является и вопрос границы между Македонией и Косовом. Приштина настаивает на том, что граница между странами, где проживают албанцы была всегда открытой. До сих пор урегулировать эту проблему не удаётся.

Возвращение беженцев. Хотя формально войны закончились в 1995 г., потоки беженцев возникали и позже, даже в результате мирных договорённостей. Решить вопрос возвращения беженцев, которые практически были во всех республиках, не удаётся до сих пор. В БиГ созданные Дейтоном два Образования фактически закрепили границы между сербами, а также мусульманами и хорватами. В Хорватии и Сербии этот вопрос также осложнён целым рядом обстоятельств. Хорватия изгоняла сербов в 1991 г. и 1995 гг. не для того, чтобы их возвращать. Но Европа, хоть и нехотя, требует этого от Загреба. Поэтому в марте 1998 г. обсуждался вопрос о правилах организованного возвращения в Хорватию сербских беженцев. 2 апреля 1998 г. правительствами Союзной Республики Югославии и Республики Хорватии был подписан Протокол о процедуре организованного возвращения беженцев и выдворенных лиц в Хорватию. Однако это соглашение осталось лишь на бумаге. Это подтвердил в 2000 г. министр по связям с сербами вне Сербии Воислав Вукчевич, посетивший Вуковар в ноябре 2000 г.

Большой проблемой остаётся поиск лиц, пропавших без вести. До сих пор почти 17 тысяч человек во всём регионе числятся пропавшими без вести. По случаю Международного дня пропавших без вести, который отмечается 30 августа, Международный Комитет Красного Креста (МККК) в 2008 г. призвал власти стран, расположенных на Западных Балканах, удвоить свои усилия по определению судеб тех, кто пропал без вести в связи с конфликтом. За предшествующий год были установлены судьбы менее чем одной тысячи человек, в результате чего число пропавших без вести в 2008 г. составило 16 713 человек³³.

Небольшим утешением тем, кто остаётся жить вне рамок своей родины, стал подписанный в 2005 г. между СиЧ и Хорватией договор о защите прав хорватского меньшинства в СиЧ и сербского и черногорского меньшинств в Хорватии.

31 января 2005 г. в Сараеве была подписана Сараевская декларация, в которой говорилось о необходимости решать вопрос

³³ Режим доступа: <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/serbia-bosnia-herzegovina-news-290808?opendocument>

беженцев на просторах бывшей Югославии. Предполагалось, что эта проблема будет решена до конца 2006 г.

Двойное гражданство. В 2002 г. установлено двойное гражданство между БиГ и СРЮ, в 2006 г. – между Хорватией и БиГ, Сербией и Черногорией.

Отношения между Сербией и Черногорией в связи с отделением последний от СиЧ складываются непросто, правда, отделение прошло мирно, без военных действий. Но проблем остаётся много, хотя, как представляется, они носят, скорее, личностный характер и могут быть преодолены при смене власти, например, в Черногории. Так, руководство маленькой и теперь уже независимой Черногории поощряет создание самостоятельной черногорской церкви, «другой» Академии Наук, готово вступать в НАТО, следует всем указаниям Европы и НАТО. Сербская православная церковь не признаёт Черногорскую православную церковь, черногорское государство, считая сербов и черногорцев одним народом. В Черногории всегда существовала Сербская православная церковь, её возглавляет митрополит Амфилохий.

Отношения, не успев окрепнуть, осложнились, когда Черногория в 2008 г. признала Косово. Охлаждение в отношениях длилось 7 месяцев, и только в мае 2009 г. произошла попытка их наладить, когда Президент Черногории Филип Вуянович прибыл в мае 2009 г. с официальным визитом в Сербию. Но ситуация снова ухудшилась уже в 2010 г., когда Черногория выразила желание оформить дипломатические отношения с Приштиной. При этом, когда Сербия решила открыть три консульства в Черногории – Герцег-Новом, Никшиче и Баре, Подгорица отказала соседу, считая, что достаточно и одного. В ответ, в январе 2010 г. Белград отозвал своего посла в Черногории, по официальной версии, в связи с установлением дипломатических отношений между Черногорией и краем Косово. Министерство обороны Сербии заявило, что намечавшийся на 18 января 2010 года визит министра обороны Черногории Боры Вучинича в Белград откладывается³⁴.

Обвинения в суде

Ещё одним отягчающим отношения балканских стран обстоятельством являются взаимные обвинения стран и тяжбы

³⁴ Режим доступа: <http://rian.ru/world/20100115/204672823.html>; <http://rian.ru/world/20100116/204853000.html>; <http://rian.ru/world/20100115/204714261.html>

в международном суде: БиГ против Югославии, Хорватии против Сербии, Сербии против Хорватии, Сербии против Косова.

БиГ ещё в 1993 г. в Международном суде правды обвинила Югославию в агрессии и геноциде. Суд вынес своё решение только в 2007 г. Основные выводы суда сводились к следующему: Сербия оружием и деньгами помогала Армии Республики Сербской, но не является соучастником геноцида, хотя и нарушила международное право, т.к. не помешала совершению убийств, не выдаёт Трибуналу всех обвинённых в преступлениях за время войн после распада Югославии.

В том же суде Сербия пыталась обвинить НАТО за агрессию в 1999 г., но получила отказ под предлогом некомпетентности Суда рассматривать дела такого рода.

Хорватия подала в тот же суд на Сербию в 1999 г., обвинив в геноциде хорватского народа и требуя возмещения ущерба (репараций). Но процесс не начался и через 10 лет, поэтому Сербия предложила Хорватии забрать своё обвинение, иначе Сербия обвинит Хорватию в геноциде сербского народа в 1991 и 1995 гг.

Провозглашение независимости Косова в феврале 2008 г. вызвало волну новых трудностей во взаимоотношениях бывших республик СФРЮ. В октябре 2008 г. независимость края признала Македония, проголосовав за это в парламенте практически единогласно. Чуть ранее Косово признала Черногория, а затем Хорватия и Словения. Только Босния и Герцеговина до сих пор воздерживается от этого решения.

После провозглашения Косовом независимости Сербия обратилась в Международный суд в Гааге с просьбой дать консультативное заключение по вопросу о законности одностороннего провозглашения независимости временными институтами самоуправления Косова. В отличие от решений суда консультативные заключения не имеют обязательной силы. Косовские власти направили в Гаагу 500 страниц документов, «доказывающих легитимность независимости». Главные доводы косовской делегации в Гааге сводились к тому, что международное право не рассматривает декларацию о независимости и, следовательно, такая декларация не может быть в противоречии с международным правом. Представители Косова настаивали на том, что самоопределение позволило албанцам края обеспечить соблюдение прав человека. Приштина также апеллировала к реалиям, подчёркивая, что независимость Косова признали уже 63 страны.

Команду юристов косовской стороны в Гааге возглавляет британский адвокат Майкл Вуд. Он был юридическим советником Форин Офиса в 1999–2006 гг., участвовал в международных конференциях в Дейтоне и Рамбуйе, являлся действующим членом Комиссии по международному праву ООН.

Министерство иностранных дел Сербии подготовило письменное обоснование правовой позиции сербской стороны в виде двух томов документов. Первый том, объемом около 350 страниц, содержит документы и карты, отражающие положение Косова с времен турецкого владычества, затем в составе Королевства Сербии, Королевства СХС, затем Югославии, СФРЮ, СРЮ, Сербии и Черногории вплоть до сегодняшнего дня, когда Сербия вновь существует как самостоятельное государство. Во второй том, объемом около 600 страниц, вошли документы, доказывающие незаконность акта о провозглашении независимости края. «В основу аргументации сербской стороны легли доводы о том, что были нарушены важные документы внутреннего и международного права – Конституция Сербии, Резолюция 1244 СБ ООН, Кумановское военно-техническое соглашение (1999 год), Хельсинкский заключительный акт»³⁵.

Слушания уже состоялись. Свои позиции изложили 28 государств. Все постоянные члены Совета Безопасности ООН были вовлечены в судебный процесс: Китай и Россия – на стороне Сербии, Франция, Германия, Великобритания и США – на стороне Косова. Заключение должно быть сформулировано в начале лета 2010 г.

Сотрудничество

Несмотря на трудности во взаимоотношениях, сотрудничество на двусторонней основе постепенно набирало силу. Конечно, приоритет отдавался экономическим отношениям.

Между Хорватией и Сербией отношения постепенно проявлялись лишь на уровне политического диалога, открытия автобусного и железнодорожного сообщения, отмене визового режима. В декабре 2005 г. президент СиЧ Светозар Марович посетил с официальным визитом Загреб, во время которого обсуждался ряд назревших проблем, включая и либерализацию режима

³⁵ Петровская Ю. Сербия считает, что Международный Суд поддержит ее позицию по Косову // РИА-Новости. 2009. 1 дек. Режим доступа: <http://www.rian.ru/world/20091201/196352677.html>

торговли, улучшения экономических отношений. Единственной проблемой, по которой нет разногласий для Белграда и Загреба, являются т.н. евроатлантические интеграции. В июле 2006 г. хорватский премьер-министр Иво Санадер в Белграде разговаривал с Борисом Тадичем о развитии политических и экономических отношений, укреплении региональной стабильности, решении проблем беженцев. Договорились об открытии граничного перехода Баяково–Батровцы.

В отношениях Хорватии с Македонией практически не было никаких проблем. Так, объединительной темой при переговорах премьер-министров Владо Бучковског и Иво Санадера в 2006 г. стали опять т.н. евроатлантические интеграции. Оба премьера согласились в том, что надо противиться любому объединению, любой унии, которая могла напоминать прежнюю Югославию. Иво Санадер обговорил возможность признания хорватов в Македонии национальным меньшинством, создали хорватско-македонский Клуб предпринимателей и Торговую палату. Все эти мероприятия должны увеличить торговый товарооборот, который составлял в 2006 г. 220 млн евро в год.

Многосторонние встречи на высшем уровне

Где-то с начала нынешнего века начинаются балканские встречи на многосторонней основе. Это были и трёхсторонние, и более-сторонние саммиты, не всегда успешные, не всегда в задуманном формате, но всё-таки состоявшиеся. И это главное. Именно такие встречи позволяли обсуждать за столом переговоры, а не на поле брани, имеющиеся проблемы.

В марте 2000 г. в Будапеште состоялась двухдневная конференция стран, граничащих с СРЮ. Круг тем обозначил серьёзные проблемы, которые предстояло обсуждать. Премьер-министры Албании, Болгарии, Хорватии, Македонии, Румынии и БиГ говорили о демократизации Сербии (перспективах борьбы против режима С.Милошевича, положении в Косове и БиГ, реформах в Черногории, осуществлении Пакта стабильности и восстановлении движения по Дунаю. «Управляли и направляли» конференцией Хавьер Солана (ЕС) и Джордж Робертсон (НАТО).

В июле 2002 г. в Сараеве прошла встреча на высшем уровне президентов СРЮ, Хорватии и членов Президиума Боснии и Герцеговины /БиГ/. Переговоры, проходившие в Сараеве, стали первой встречей лидеров трех балканских стран с 1995 года, когда руководители этих государств встретились в Дейтоне (США).

Три лидера – президент Югославии Воислав Коштуница, хорватский лидер Стипе Месич и члены боснийского президентского триумвирата – Бериш Белькич, Живко Радишич и Йозо Кризанович – договорились помогать возвращению в родные края тех, кто был вынужден бежать от войны. Обсуждались вопросы двойного гражданства, экономического сотрудничества, инвестиций, осуществления имущественных и социальных прав, возвращения беженцев, борьбы против криминала, терроризма, организованной преступности. Стипе Месич отметил, что, только работая вместе, три страны могут добиться более тесных отношений с Европой.

Инициаторами многих встреч выступали, а потому и финансировали, международные организации. Так, в июне 2009 г. ЮНЕСКО и Совет Европы организовали в июне 2006 г. в Цетине встречу президентов Сербии, Хорватии, Македонии, Словении, БиГ, Албании и Болгарии. Тема встречи – «Разноликость культурного наследия – управление и туристическая презентация». Итогом встречи стала политическая декларация, в которой отмечается, что страны Юго-Восточной Европы должны оберегать своё культурное наследие, что должно стать приоритетом внешней политики всех стран. Именно на этой встрече обозначились противоречия стран по вопросу признания независимости Косова, поскольку президент Сербии Борис Тадич неоднократно подчёркивал, что Косово может участвовать на любых форумах только под названием UNMIK-Косово, как это обозначено в резолюции 1244 СБ ООН.

Продемонстрировать на практике свою позицию Сербии пришлось уже в июле 2006 г. на встрече в Дубровнике. Видимо, Загреб не очень серьёзно воспринял слова президента Сербии. В саммите, посвященном вопросам энергетики, инвестиций и развития, принимали участие представители стран Балканского региона, Евросоюза, а также США и Канады. Президент Хорватии Степан Месич неоднократно заявлял, что Сербии следовало бы воспринимать независимость Косова как реальность, поэтому в Дубровник были приглашены и представители Косова. Участие же в международных форумах представителей Сербии и Косова нередко сопровождается организационными сложностями. Несоблюдение Хорватией договоренностей о формате участия представителей Косова привело к отказу министра иностранных дел Сербии Вука Еремича от участия в многостороннем саммите.

Региональное сотрудничество в борьбе против организованного криминала – одно из условий ЕС для интеграции региона.

Поэтому регулярными (до 2010 г. было проведено 4 подобные встречи) стали встречи полицейских из Сербии, Хорватии, Словении, БиГ, Черногории и Македонии по вопросам борьбы с организованной преступностью и распространением наркотиков.

На практике некоторое сотрудничество в этой области наблюдалось и раньше. Так, спецслужбы в Боснии и Герцеговине с помощью международных служб предотвратили нападение на руководителей Югославии, Хорватии, Боснии и Герцеговины во время состоявшейся трёхсторонней встречи в Сараеве в июле 2002 г. По неофициальным данным, исламские боевики в местечке Травник намеревались обстрелять ракетой самолет, на котором летел на саммит президент СРЮ Воислав Коштуница с сопровождающими лицами. За два дня до «тройного» саммита, в котором приняли участие президенты СРЮ, Хорватии и члены Правления Боснии и Герцеговины, спецслужбы получили информацию «о планируемой активности, направленной против высших руководителей этих балканских государств», отметил Робертс. Полиция и военнослужащие СФОР предприняли все необходимые меры для предотвращения теракта.

Подобная ситуация сложилась и с подготовкой конференции о европейской перспективе Западных Балкан на Брду около Краня в Словении 20 марта 2010 г. Приштина настаивала на своём присутствии на конференции как независимое государство, а Сербия настаивала, чтобы Косово значилось под именем UNMIK. Несмотря на то, что обсуждались важные вопросы о символах, именах, сотрудничестве, а также предполагалось подписать специальную Декларацию о перспективном развитии Балкан, президент Сербии Борис Тадич отказался ехать в Словению, т.к. организаторы приняли Хашима Тачи как премьер-министра независимого государства. Когда Хашим Тачи говорил на конференции, представитель БиГ Никола Шпирич покинул зал заседания, т.к. официально Босния и Герцеговина не признала независимость Косова. В целом многие наблюдатели считают эту встречу провалившейся, т.к. из-за несогласованности вопроса о формате участия делегаций Сербии и Косова ключевые представители ЕС отказались прибыть в Брдо-код-Краня.

А вот на открывающейся в июне 2010 г. международной встрече о Западных Балканах в Сараеве организаторы учли опыт предыдущих встреч и заранее договорились, что косовские власти будут представлены на предстоящей 2 июня международной

конференции в Сараеве в соответствии с резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН, т.е. Косово на встрече в Сараеве будет представлять UNMIK.

Извинения

Изменения в политике Сербии в отношении недавней истории связывается обычно с именем премьер-министра Зорана Джинджича. Условно период с октября 2000 г. по март 2003 г. можно назвать «временем перемен Зорана Джинджича» (12 марта 2003 г. З. Джинджич был убит). С его именем связывают такие важные политические события, как распад Югославии и возникновение на её обломках «государственного образования» Сербия и Черногория (СиЧ), продвижение семимильными шагами к независимости автономного сербского края Косово и Метохия, критически-негативное отношение к режиму Милошевича, стремление к демократическим ценностям Запада. При Зоране Джинджиче в Сербии и Черногории начался пересмотр результатов и содержания войн в Хорватии, БиГ.

Такая позиция морально оправдывала действия НАТО на Балканах и призывала к сотрудничеству с ней. Несмотря на то, что 73% населения Сербии выступало против НАТО, а 52% – против программы Партнерство во имя мира, правительство открыто говорило о сотрудничестве с Североатлантическим блоком. Условия же присоединения к программе «Партнерство во имя мира» достаточно жесткие: сотрудничество с Международным трибуналом, реформа вооруженных сил и всей системы обороны, а также прекращение всех связей с армией Республики Сербской.

А вот непосредственные действия, связанные с извинением Белграда перед всеми пострадавшими в войнах народами связано уже с именем действующего президента Сербии Бориса Тадича.

Председательствующий Президиума БиГ Бериз Белкич в 2002 г. открыто призывал Югославию извиниться за совершённые преступления во время войны в 1992–1995 гг., за страдания мусульманского народа. Президент СРЮ Воислав Коштуница полагал, что в войне участвовали три народа и все три народа были и жертвами, и исполнителями преступлений, поэтому самым лучшим вариантом должно стать извинения трёх президентов³⁶. Тогда

³⁶ Oslobođenje 11.07.2002. – internet izdanje. Режим доступа: www.oslobodjenje.com.ba

в Сербии фактически была открыта дискуссия по этому вопросу. Большинство сербов высказывалось против одностороннего извинения, такую позицию поддержал и Зоран Джинджич³⁷

Президент Сербии Борис Тадич в 2004 г. во время посещения Сараева извинился перед всеми, кто пострадал от сербского народа, а в 2007 г. в телевизионной передаче в Загребе принёс извинения хорватскому народу, сказав: «Всем гражданам Хорватии и всему хорватскому народу, которых сделали несчастными представители моего народа, я направляю извинения и беру на себя за это ответственность»³⁸. А деятельность генерала Ратка Младича он назвал «одной из самых тёмных страниц сербской истории». В обоих случаях он ждал ответной реакции со стороны БиГ и Хорватии, но этого не произошло. Извинение в Сербии вызвало неоднозначную реакцию. Большинство полагало, что тем самым Б. Тадич обвинил весь сербский народ в развязывании войны. Некоторые всё же считали, что это хороший политический жест.

Президент Сербии Б.Тадич, не дождавшись извинения от президентов из других республик, 4 августа 2008 г. повторил, что ждёт от Хорватии извинения за выселение сербов из Книнской области в 2005 г. Однако 5 августа официальная Хорватия прославила в Книне День победы и благодарности хорватской армии за взятие Книна в ходе операции «Буря» в 1995 г. Президент Хорватии Стипе Месич отреагировал резко, сказав, что Хорватии война была навязана, что восстание сербов в Хорватии было инициировано Белградом, поэтому эта военная операция считается освободительной, праведной и законной³⁹. Напомним, что в августе 1995 г. в результате военной операции хорватской армии «Буря» 200 тыс. сербов бежали из Хорватии в Сербию, а вернулись только около 1000 человек, в основном, стариков. Таким образом, Сербия из всех балканских стран стала тем государством, которое приютило самое большое количество беженцев. И по сей день Хорватия не решает вопрос возвращения сербских беженцев, не обеспечивая их жильём, не возвращая прежние квартиры, арестовывая сербов на границе по «тайным» спискам обвинений в военных преступлениях.

³⁷ ТАНЈУГ. Београд, 2002. 11 јул. Режим доступа: www.tanjug.rs

³⁸ Reagovanja na Tadićevo izvinjenje // BBC SERBIAN.com. 2007.25 jun. Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/serbian/index.shtml>

³⁹ Različito o Oluji // BBC Serbian.com. 2010. 5 avg. Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/serbian/index.shtml>

30 марта этого года после тринадцатичасового обсуждения Скупщина Сербии с небольшим перевесом в 2 голоса (127 из 250) проголосовала за Резолюцию, осуждающую преступления сербов над мусульманским народом в Сребренице в июле 2005 г., опять же выражая желание услышать, как другие республики бывшей Югославии осудят преступления против сербского народа. Торопливость принятия Резолюции по Сребренице можно объяснить только политическим давлением Запада, обуславливающим приближение Сербии к европейским интеграциям решением именно этого и ряда других вопросов. Ведь на самом деле всё больше появляется данных, что Сребреница – это спланированная и хорошо осуществлённая операция западных спецслужб. Ложь о Сребренице распространяется по миру с огромной быстротой. Мусульманскую версию жертв никто не старается проверить, все принимают её как аксиому. Однако данные о числе жертв не подтверждаются фактами, картина случившегося в июле 1995 г. остаётся неясной, сведения – противоречивыми, а многие обвинения – надуманными.

Мы в Институте в 2009 г. проводили международную конференцию по Сребренице. В работе конференции принимали участие более 30 учёных из разных стран. Впервые юристами, историками, патологоанатомами, демографами и исследователями других специальностей были проанализированы многие данные, выявлены противоречия в официальной версии, показана новая методика исследования числа жертв, все события поставлены в исторический контекст, открыты новые аспекты событий, меняющие общую картину случившегося. Это позволило по-иному трактовать проблему Сребреницы, начать пересмотр официальной версии. Однако Скупщина Сербии приняла резолюцию, тем самым признав факт совершённых сербами преступлений в Сребренице. Ответной реакции от других республик бывшей Югославии не последовало.

Лишь новый президент Хорватии Иво Йосипович, выступая в апреле 2010 г. в парламенте БиГ, тоже выразил соболезнования всем жертвам войны в БиГ, но сделал это так, что его слова воспринимались как сожаления обо всём, что случилось на территории бывшей Югославии, но в то же время считались ясным посланием мира к народам Балкан. Он сказал, что «глубоко сожалеет, что Республика Хорватия своей политикой в 90-е годы прошлого века способствовала страданиям людей и разделением, которые

сегодня нас мучают», что «только правдой и правом можем наши народы очистить от зла, взаимных обвинений»⁴⁰. Но и на эти слова затем последовали опровержения от официальных лиц Хорватии, что говорит о серьёзных трудностях налаживания взаимного доверия на этих землях.

Выводы

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- войны оставили глубокий след в душах людей, что отражается на сотрудничестве, замедляет его,
- начали решать взаимные проблемы очень поздно, активизация сотрудничества началась лишь через 10 лет после распада Югославии и через 5 лет после Дейтона,
- нерешённых проблем много,
- вопрос, по которому нет споров – евроинтеграция и вступление в НАТО,
- вопросами интеграции и сотрудничества руководят на Западе, а не сами бывшие республики,
- Запад озабочен «Возвращением Балкан» в лоно Европы, и в этом процессе НАТО отводится важная роль,
- похоже, что сербы – единственные, кто уже взял вину на себя за всё, что произошло на Балканах. Сербию характеризует процесс самобичевания, признания вины за жертвы в войнах на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины. Это привело к тому, что действия международных организаций против Сербии и сербского народа (от санкций до бомбардировок) молчаливо стали восприниматься как применение заслуженного наказания за политику Белграда в 90-е годы.
- осознания необходимости солидарности у славянских балканских народов нет,
- на постъюгославском пространстве изменяются политические амбиции новых стран, происходит изменение конфигурации политических лидеров. Сегодня заметна тенденция появления новых лидеров среди стран. Роли распределяются следующим образом: Белград держит первенство по извинениям, но при этом Сербия не может вновь стать страной – лидером Балкан; Загреб примеряет на себя роль главного миротворца, смотрящего в будущее; Любляна

держится по-европейски покровительственно и старается выполнять посредническую роль, не считая себя балканской страной; БиГ остаётся на задворках балканской политики, не проявляет общеполитических амбиций.

Выступление на международной научной конференции «Славянский мир: общность и ногообразие» в рамках Дней славянской культуры и письменности. Москва, 26 мая 2010 г. Не опубликовано.

⁴⁰ Izvinjenje Josipovića u BiH // BBC Serbian.com. 2010. 14 apr. Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/serbian/index.shtml>

МОГЛА БЫ РОССИЯ ВЫДАТЬ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТРИБУНАЛУ МАРШАЛА ЖУКОВА?

Опыт балканских войн 90-х гг. прошлого века и кризиса на территории бывшей Югославии в целом даёт исследователю богатейший материал для анализа и выводов. Так, одним из важных элементов деятельности международных организаций или отдельных стран стала попытка управлять кризисом, контролировать и вести его по заранее намеченному сценарию, даже если этот путь необъективный, предвзятый и тенденциозный. Были разработаны даже специальные методы «принуждения к принятию решения». На Балканах главным методом принуждения к миру стало не согласование позиций, а ультиматумы. Если ультиматум отвергался, то применялись жёсткие методы воздействия – введение всесторонних санкций (Югославия), политическая изоляция (Республика Сербская во второй половине 1994 г.), применение силы (Республика Сербская, Югославия).

Этим же целям служили и создаваемые на короткий срок международные организации и органы, например, такие как Международная конференция, Арбитражная комиссия, Контактная группа и другие. Некоторые из них образовывались в спешке и носили сомнительный правовой статус. Если мы посмотрим на результаты деятельности этих организаций, то увидим, что большинство ультиматумов, необъективных решений и наказаний были предназначены одной стороне конфликта – сербам. Сербам в Сербии, в Боснии и Герцеговине и Хорватии.

В ряду этих организаций стоит и Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), судебный орган внешне солидно и основательно скроенный. Но вся его деятельность приводит профессионалов в замешательство, а все анализы его деятельности носят только критический характер.

Ещё только разгоралась война в Боснии и Герцеговине, а Совет Безопасности ООН (СБ) в феврале 1993 г. постановил «учредить международный трибунал для судебного

расследования лиц, ответственных за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённые на территории бывшей Югославии с 1991 года»⁴¹.

Сразу бросается в глаза выборочность такого решения. Ведь после Второй мировой войны происходило много войн – француско-алжирская, американо-вьетнамская, советско-афганская и др., миллионы людей стали жертвами массовых убийств, военных переворотов, диктаторских военных режимов. Красные кхмеры Пол Пота только в 1975–1978 гг. убили два миллиона человек. Но ни разу в ООН не вставал вопрос о создании карающего международного органа, привлекающего к ответственности виновных в геноциде и массовых убийствах. Поэтому создание суда для распадающегося государства, охваченного гражданской войной, сразу привлекло внимание специалистов и общественности и вызвало серьёзную критику у правового сообщества. Уже тогда, в начале 1993 г., у юристов вызывало сомнение создание Суда не Генеральной Ассамблеей, а Советом Безопасности ООН, исполнительным органом, не имеющим законодательной функции. Согласно ст. 29 Устава ООН, СБ может учреждать лишь «вспомогательные органы, какие он найдёт необходимым для выполнения своих функций»⁴². Как отметило правительство Бразилии, в своём Меморандуме, направленном СБ по поводу резолюции 808, оно «не уверено, что формирование суда входит в юрисдикцию Совета Безопасности»⁴³. В ноте правительства Мексики выражалось опасение, что этот факт может стать прецедентом⁴⁴.

Тогда создание суда одним казалось логичным, другим – противоправным, а третьим – весьма загадочным и непонятным. Сегодня, по прошествии почти 20 лет работы Трибунала, мы можем со всей очевидностью ответить на вопрос, почему был создан Трибунал? Сегодня это уже не тайна. Для этого достаточно лишь обратиться к статистике результатов его деятельности: 66% из всех преследуемых Трибуналом – сербы, из 19 умерших во время следствия, 16 – сербы. Из 27 арестованных глав государств, командующих, премьер-министров, вице-премьеров, министров

⁴¹ Резолюция 808 СБ ООН от 22 февраля 1993 г.

⁴² Устав Организации Объединённых Наций и Статут Международного суда. [Б.м., б.г.]: ООН. С. 27.

⁴³ UN. GA – SC, Doc.A/47/922; S/25540, 6 Apr., 1993. P. 24.

⁴⁴ UN. GA – SC, Doc. S/25417, 16 March, 1993. P. 3.

обороны и спикеров парламента 19 – сербы. Сербы были осуждены Трибуналом в общей сложности на 904 года тюрьмы, хорваты – на 171, мусульмане – на 39, косовские албанцы – на 19 лет, македонцы – на 12 лет⁴⁵.

При этом поражает статистика освобождённых албанцев, зверствовавших в Косове. Албанские боевики Фатмир Лимай, Исак Муслиу, Идриз Балай и Рамуш Харадинай, повинные в убийствах многих сербов в Косове, были оправданы Гаагским трибуналом, хотя на их счету сотни жертв. Для сербского населения Косова они являются безжалостными убийцами и мучителями, давно стали символом насилия.

Международный трибунал, созданный специально для рассмотрения преступлений на территории бывшей Югославии, за всё время своего существования уже давно прослыл необъективным и односторонним политизированным судом. Трибунал осуществляет исключительно политическую цель – подтвердить виновность только одного народа во всех войнах последнего балканского кризиса, а потому оправдать агрессию НАТО против Югославии в 1999 г., придать её действиям законность. Многолетняя деятельность трибунала создаёт у мирового сообщества неадекватное представление об участниках Балканского конфликта и происходивших событиях. Трибунал создавался, чтобы переписать историю распада Югославии, изменить характер военных столкновений, переложив ответственность за все преступления, происходившие на Балканах с начала 1990-х годов, на один народ – сербов. Именно поэтому так велика цифра осуждённых сербов.

У учёных давно есть доказательства зависимости и пристрастности суда, предубеждённости судей, следователей и прокуроров. Необъективность проявляется и в процедуре судебного процесса, и в работе с обвиняемыми, со свидетелями, с научными экспертами. Среди приёмов судебных чиновников – привлечение подставных свидетелей, использование доказательств «из вторых рук», ограничение возможностей экспертов (нельзя пользоваться

⁴⁵ Кршлянин В. Смертельная статистика 17 лет МТБЮ: 66% обвиняемых – сербы, 16 из них умерли // Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии: Содержание, результаты, эффективность Материалы международной научной конференции (Москва, 22–23 апр. 2009 г.). М.: Институт славяноведения. 2012. С. 317–324.

записями) и свидетелей защиты (если не нравится твоё выступление – переходят на ответы «да» или «нет»), защита ложных показаний, помощь свидетелям обвинения, появление в письменных показаниях того, что свидетели не говорили, сохранение имён свидетелей в тайне даже против их воли, чтобы нельзя было подготовиться к защите и допросу, работа со свидетелями по фабрикациям показаний, нарушение принципа презумпции невиновности; нарушение принципа равенства сторон и многое другое.

Доказательством необъективности МТБЮ являются также данные об осуждённых Трибуналом лицах из Боснии и Герцеговины (на 31 марта 2009 г.). Оказалось, что из 103 человек, находившихся в суде в Гааге, 68 были сербы, 25 – хорваты; среди освобождённых 4 хорвата и 3 бошняка и нет сербов, 5 сербов умерли в суде. В результате сербы из БиГ осуждены на 596 лет тюрьмы, хорваты на 157 лет, а бошняки – на 48⁴⁶.

Николай Михайлов, руководитель одной из следственных групп МТБЮ, вспоминая работу Трибунала, пишет о необъективности судей. Ни одна из должностей не даёт её держателю практически никакой реальной возможности оказывать сколько-нибудь заметное влияние на принятие решений. Сотрудники канцелярии Прокурора боятся высказать своё мнение, т.к. это может им стоить высокооплачиваемого места. «За отстаивание своих взглядов и правдивость их могли уволить путем непродления контракта и тогда они теряли все блага, предоставляемые сотрудникам ООН и их семьям, и были вынуждены вернуться на родину, где (включая и развитые страны) уровень их доходов, в большинстве случаев, несравним (или мало сопоставим) с тем, что они имели бы, оставаясь в ООН»⁴⁷. За время работы в Трибунале, с сожалением отмечает Н.Михайлов, «нас не покидало ощущение того, что мы работали не в международной организации, функционирующей в сфере уголовной юстиции, а в частной лавочке, где большие начальники, за пределами уголовного права и процесса, порой забывают о принципе законности»⁴⁸.

⁴⁶ Список граждан Республики Сербской, обвинённых гаагским международным трибуналом. Приложение 5. // Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии: Содержание, результаты, эффективность Материалы международной научной конференции (Москва, 22–23 апр. 2009 г.). М.: Институт славяноведения. 2012. С. 325–330.

⁴⁷ Там же

⁴⁸ Там же.

Мемуары Флоранс Хартманн, бывшего пресс-секретаря Главного прокурора МТБЮ, были написаны в поддержку деятельности Карлы дель Понте, однако и в них можно найти сведения, порочащие деятельность Трибунала. Именно там можно найти сведения о том, что главный прокурор процесса против С. Милошевича Дж. Найс являлся сотрудником британской разведслужбы МИ-6.⁴⁹

МТБЮ практически не ведет дел по преступлениям, совершенным мусульманами, хорватами, албанцами и т.д. Трибунал в принципе исходит из того, что сербы во всех войнах были агрессором или что в подавляющем большинстве они совершали военные преступления, в то время как другие воевали как бы в лучшем смысле этого слова. Штамп о виновности сербов сложился еще в 1991 г. Его, к сожалению, сегодня очень трудно переломить. Ведь над его созданием работали долго и упорно как субъекты конфликта, так и многие международные организации. Сейчас всё делается для того, чтобы сформировать у сербов «комплекс вины» за всё, что происходило на Балканах в 90-е годы. Кстати, белградские власти вовсе не возражают против этого, связывая тот период с именем и виной Слободана Милошевича.

Несмотря на столь яркое представительство сербов в Трибунале, охота на них продолжилась. 16 лет скрывался от т.н. правосудия генерал Ратко Младич, и Трибунал, а вместе с ним и Европа оказывали на Белград всё усиливающееся давление. Более того, выдачей генерала было обусловлено вступление Сербии в ЕС. Каждый раз, когда в Белград приезжал главный прокурор МТБЮ Серж Браммерц, чтобы собрать материал для очередного доклада Европейской комиссии о том, как Сербия выполняет требования Европы по сотрудничеству с Трибуналом, Белград стремился подтвердить свою лояльность МТБЮ. Многие годы сербские власти не могли порадовать гостя ничем: никаких следов генерала Р. Младича обнаружить не удавалось. Белградской полиции помогали даже «Джеймсы Бонды» и другие именитые «агенты 007», но и они «провалили» свои задания на Балканах.

В таких «трудных» условиях полиции оставалось только одно – имитировать свою активность. Она уже много месяцев сводилась лишь к одному – измышательствам над семьей генерала

Младича – его женой Босой, сыном Дарко, невесткой Биляной и внуками Анастасией и Стэфаном. Семье ограничили выезд из Сербии – прошлым летом им черногорская полиция по просьбе сербской не разрешила отдыхать на море, выдворила из страны. Родственников жены вернули с македонско-сербской границы, не позволив ехать к Младичам в Белград. Самому Дарко не запретили выезжать в Москву, но тщательно обыскивали на границе по возвращении, пытаясь найти хоть какой-то московский след генерала.

Но главный метод деятельности полиции – обыски, причем, по одному сценарию. Вооружённые до зубов солдаты в масках врываются в квартиру, как правило, рано утром, когда семья спит, не обращая внимания на то, что в доме могут быть маленькие дети. В Боснии искали генерала у его сестры Радинки, в Белграде – у журналистки Лиляны Булатович, в ноябре прошлого года – в этнографическом селе «Байка» около Аранджеловца и в одноимённом ресторане в Белграде. В мае 2007 г. полиция обыскала военный объект на Делиградской улице, т.к. получила информацию, что там скрывается Ратко Младич. В октябре того же года обшарила казарму в Белой Церкви, в 2008 г. – цеха фабрики «Вуич – Валево», а также другие объекты, дома и квартиры. Дом жены генерала обыскивали многократно, при этом из дома без специального разрешения судьи во время одного из обысков незаконно унесли 14 тыс. евро. В полиции эта акция называется «перекрыть денежные каналы помощи преступнику».

Сербское правосудие пыталось выйти на след генерала через людей, которые, якобы, могли помогать Младичу скрываться. Среди них – генерал Аца Томич, Бранислав Пухало, Драган Живанович, Любиша Вукович, Бранислав Иванович. Не перечисляем тех, кого просто допрашивали! В 2006 г. в Белграде арестовали 11 человек, т.н. охранников генерала, якобы помогавших ему скрываться – Лилян Васькович и её двоих детей, Станко Ристича и его сына, Бориса Ивановича, Марка Лугоню, Ратко Вучетича, Сашу Бодняра, Благое Говедарицу и Йована Джогу. Обращаю внимание на то, что были арестованы и дети (форма давления на родителей), что дети находились в тюрьме все эти годы. Главным организатором охраны генерала считали полковника Йована Джогу, который, к сожалению, не дождался окончания процесса, а заболел в тюрьме и умер. От стоически вёл себя во время сфабрикованного процесса – был весел, философствовал, пел песни и читал

⁴⁹ Мезяев А.Б. Чужой среди своих? «Преступная» книга (II) // Фонд стратегической культуры. Режим доступа: www.fondsk.ru

стихи даже в зале судебного заседания. Всех этих людей обвиняли в том, что они снимали в Белграде квартиры и помогали Младичу укрываться от полиции. Но никаких доказательств их деятельности суд так и не смог собрать. В декабре 2010 г. все они были отпущены за недостатком улик.

Полиция примитивно рассчитывала, что генерал, когда узнает о глумлении над его близкими, добровольно предаст себя «правосудию». Но он не сдался.

Арестовали генерала 26 мая этого года. Похоже было, что власти знали, где он находится, более того, держали его под строгим контролем. В Сербии политики ликовали, думая, что преодолели последнее препятствие на пути в Европу, однако независимы сербские СМИ писали о сумраке власти, предательстве, бесчестии политической элиты. Патриоты вышли на улицы во многих городах. В те дни Белград был наводнён полицией, а это значит, что осознание содеянного у власти присутствовало. Весь мир прославлял победу над преступником планетарного масштаба. В Сараеве его называли «гитлеровским фашистом», в Загребе – убийцей сотен хорватов, Турция потребовала его немедленной казни, в Австралии на ТВ говорили, как он заставлял родителей есть своих детей.

Мир ликовал, не вникая в суть происходящего. В головы людей забиты шаблоны о виновности сербов во всём, что происходило на Балканах, почти все пишут по схеме, часто не зная, о чём или о ком пишут. Нам, изучающим события на Балканах, хорошо знающим документы, факты, политических лидеров, военачальников, хронологию событий, хорошо известно, что на самом деле происходило во время распада Югославии, мы много писали и о генерале и его окружении. Известны также политическая подоплёка создания Трибунала, антисербская компания многих европейских и мировых институтов.

Борьба, которая ведётся вокруг фигуры генерала, это борьба добра и зла, патриотизма и предательства, верности долгу и беспринципности, офицерской чести и бесчестия. Он давно уже стал легендой. Газета «Дейли Телеграф» включила его имя в список тридцати самых известных современных полководцев, напомнив при этом, что те офицеры, которые вели переговоры с ним, считают его гением тактики, хотя и безумцем. На протяжении всей войны с ним искали встречи и политики, и журналисты, но особенно военные – миротворцы из «голубых касок».

Противники его боялись, а сербы боготворили. Обожали за честность, высокий профессионализм, отвагу, мужество, за любовь и преданность Родине, гуманизм. Его лозунгами были, как он сам говорил, – достоинство, честь, вера и свобода. Везде, где мог, генерал спасал людей, причём, помогал и сербам, и хорватам, и мусульманам.

Я встречалась с генералом несколько раз. Он обладает феноменальной памятью, знает русских поэтов и писателей. Ратко Младич – прекрасный рассказчик. Он красочно воспроизводил сцены обеда с английским лордом, встречи с американским военным атташе на лестнице русского МИДа в Москве, разговоры с французскими генералами. Генерал прост в общении, умён, образован, знает себе цену, является высоким военным-профессионалом, но имеет жизненную позицию, которая роднит его с простым крестьянином. Его жизненная философия проста: сербский народ много страдал в своей истории, пережил несколько геноцидов, но всегда прощал и был добрым, доброжелательным к своим соседям. Народ до конца не верил, что трагедия может повториться. И в этой войне он снова страдал, снова подвергся геноциду. «Я сделаю всё, чтобы этого никогда не повторилось. Сербский народ в БиГ будет жить в самостоятельном государстве». Разговаривая с офицерами и солдатами, я поняла, что его не просто любят, а – боготворят. Его умение воевать вселяло сербам надежду на создание собственного государства. Так и получилось. Сегодня Республика Сербская в Боснии и Герцеговине существует только благодаря политике Радована Караджича и военному искусству генерала Младича. Любовь к нему солдат и вера в него всего народа давали ему уверенность в правоте своего дела.

Мне очень жаль, что сегодня, в угоду тем, кто разрушал и уничтожал Югославию, правительство Сербии устроило облаву на того, кого должна прославлять как героя, величать победителем и считать настоящим защитником Родины. Один из сербских интеллектуалов, критикуя своё правительство, сказал мне: «Вы бы могли выдать суду маршала Жукова, который уничтожал немцев, защищая свою землю?».

Цель столь некрасивой акции понятна: о ней говорят все сербские политические круги. Мы вам – генерала, вы нам – место в Европейском Союзе, и побыстрее. Куда там! В запасе у европейцев и американцев ещё много условий, которые в самое ближайшее время будут выставлены Белграду. Одно из них – признание

независимости Косова. Посол США в Косове Кристофер Дел заявил, что признание реальности независимого Косова является предусловием рассмотрения вопроса о вступлении Сербии в ЕС⁵⁰. А за этим ещё целый список ждущих своей очереди условий: независимость Воеводины, автономия южных краёв Сербии, вступление в НАТО.

Если вина Сербии и Черногории в Трибунале будет доказана, то они будут вынуждены платить контрибуцию другим республикам. Но страшнее другое – на многие годы клеймо преступников ляжет на весь сербский народ, а международные организации и НАТО получают еще одно доказательство своей правоты в наказании Сербии – и санкциями, и блокадой, и бомбежками. Последствия этого варианта событий крайне тяжелые.

К сожалению, до сих пор деятельность МТБЮ не подвергалась ни одним международным компетентным органом серьёзной проверке, поэтому беззаконие стало основным правилом работы МТБЮ. Сегодня деятельность МТБЮ продолжается, более того, этот институт требует и получает продление срока полномочий, хотя решением СБ ООН Трибунал должен был быть закрыт в 2010 г. Пока МТБЮ ещё действует, пока его материалы не похоронены в недоступных архивах, следовало бы компетентным международным органам обобщить необъективную деятельность Трибунала, а затем требовать не просто его закрытия, но и оценку деятельности судей и прокуроров, а затем освобождения всех невинно осуждённых.

Опубликовано: Могла бы Россия выдать Международному трибуналу маршала Жукова? // Обозреватель. М., 2011. № 9. С. 69–75.

БАЛКАНСКИЕ ЖЕНЩИНЫ И ПОЛИТИКА

Женщины на Балканах всегда играли важную роль в семье как хранительницы традиций, как матери-воспитательницы, всегда ждущие мужей дома, будь ли они на войне, или с друзьями в кафане. В последних кризисных перипетиях больше всего страдали женщины, старики и дети. На своих плечах они вынесли боевые действия, столкновения, изгнания, голод, блокады и т.д. После невзгод уже в мирное время, когда мужчины ушли в политику, по-новому выстраивая ранее единое югославское пространство, женщины восстанавливали семьи, оберегали свои очаги, пытались стабилизировать ситуацию хотя бы вокруг своих близких. К концу первого десятилетия XXI в. в условиях всемирного экономического кризиса, не исчезающих политических и нравственных проблем на постъюгославском пространстве на балканской политической сцене появляются женщины.

Если в начале 90-х некоторые представители слабого пола обозначали свою активность лишь как жёны политических лидеров, то в 21 в. – начали появляться как самостоятельные политики. Расскажем о некоторых из них.

Хорватия. В июле 2009 г. премьер-министром страны становится 56-летняя Ядранка Косор (урождённая Влаисавлевич), председатель партии Хорватское демократическое содружество (ХДС), партии, созданной Франё Туджманом. В истории независимой Хорватии она – первая женщина, занявшая этот высокий пост (до 23 декабря 2011 г.). В политику буквально ворвалась красивая, образованная и состоявшаяся женщина.

Будущий премьер окончила гимназию в Пакраце, среднюю школу в Липике и юридический факультет в Загребе. В её трудовой биографии – работа журналистом на радио, корреспондентом ВВС. Она известна также как поэтесса. В её личной жизни – два развода и взрослый сын. Политическая карьера началась в 1995 г., когда она впервые стала депутатом парламента от ХДС. Вскоре её избрали заместителем председателя партии.

⁵⁰ Има ли још наивних који верују у ЕУтопију? // Двери. 25 мај 2011. Режим доступа: <http://www.dverisrpske.com/sr-CS/>

В 2003 г. Ядранка Косор заняла в правительстве пост министра по делам семьи, ветеранов и солидарности между поколениями, получив и портфель вице-премьера. В 2005 г. она баллотировалась на пост президента Хорватии, но тогда победа досталась Степану Месичу.

Июль 2009 г. стал знаменательным в её биографии: 4-ого она стала председателем ХДС, а 6-ого – премьер-министром. Я. Косор возглавила правительство в трудное время экономического кризиса. Перед коалиционным правительством стояла задача борьбы с последствиями экономического кризиса и оживления переговоров по вступлению Хорватии в Евросоюз. Я. Косор обещала, что Хорватия получит статус члена Евросоюза, а для этого все силы направила на битву с коррупцией и организованной преступностью. По требованию Евросоюза ей пришлось пойти на непопулярные меры (что вызвало резкую критику ветеранов войны⁵¹): пересмотр оценок хода и последствия войны 1991 г., сотрудничество с МТБЮ, борьба с коррупцией в высших эшелонах власти, согласие на возвращение сербских беженцев. Усилия премьер-министра завершились успехом. Представители Хорватии и Евросоюза 9 декабря 2011 г. подписали соглашение о вхождении этой страны в ЕС в середине 2013 года. В 2011 г. партия проиграла на выборах, а в 2012 г. уже на партийных выборах Я. Косор не набрала необходимых голосов, чтобы остаться во главе ХДС.

Косово. Этот сербский автономный край давно борется за свою самостоятельность и за последние неполные 70 лет он прошёл статус от автономной области, через непризнанное Косово до частично признанной Республики Косово. Начиная с 1992 г. уже сменилось 7 президентов, из них 5 после провозглашения независимости в 2008 г. Последним является женщина Атифете Яхьяга⁵². Она уже год на этом посту. Удивительное явление для албанской среды, где женщинам стараются не давать образования, а девочек с детства готовят к роли послушных жён и многодетных матерей. Атифете Яхьяга не просто имеет высшее юридическое образование, но и чин генерал-майора, который получила на посту заместителя руководителя полиции. Родилась она в апреле 1975 г. в Джаковице. Кроме Приштинского

⁵¹ Режим доступа: http://journaluga.ru/archives/1846-Fotoblog_Protesty_v_Horvatii.html

⁵² Режим доступа: www.MIGnews.com.ua

университета училась и в США, в Манчестерском университете по специальности полицейское управление и криминальное право. А. Яхьяга считается одним из наиболее профессиональных полицейских нынешнего Косова. Она проходила подготовку по вопросам европейской безопасности в Центре «Джорджа Маршалла» в Германии, а также в Национальной академии ФБР в США. В качестве отличившегося курсанта встречалась с бывшим президентом США Джорджем Бушем⁵³. Видимо, она хорошо известна в США, потому что на должность президента её предложил посол США. Иначе трудно поверить, чтобы албанские мужчины в парламенте поддерживали её кандидатуру. Президент замужем, её муж Астрит Кучи – медик, детей у них нет⁵⁴.

Об А. Яхьяге мало что известно. Позиции и взгляды проявляются в её выступлениях, интервью, в принимаемых решениях. Мы видим волевою, образованную женщину, не очень уверенно себя чувствующую среди журналистов, а потому постоянно призывающую исполнять закон и Конституцию. Так, разрешение ситуации на Севере Косова она видит в точном следовании Конституции Косова, которая должна распространяться на всю территорию Республики, а также плану Ахтисаари (так и не принятом Советом Безопасности). Когда в интервью заходит речь о Сербии, то говорит о «государстве Сербии и государстве Косова». Закрытие границы и пограничных переходов связывает с борьбой против криминала и нелегальной торговли. Убеждена, что Белград должен принять реальность независимости Косова⁵⁵.

Ещё одно женское имя мы встречаем в Черногории. Недавно (в марте) министром обороны страны назначена Милица Пеянович-Джуришич. Представляя её парламенту, премьер-министр обратил внимание на её авторитет, большой политический и дипломатический опыт во внешней политике, знание иностранных языков. Она является членом Главного комитета и зампреда Демократической партии социалистов. Была членом Президиума Черногории, послом в Бельгии, Люксембурге и Франции. М. Пеянович-Джуришич – профессор на Электротехническом факультете Университета в Подгорице. По словам парламентариев из других партий, эта женщина «имеет

⁵³ Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20110407/362167455.html>

⁵⁴ Режим доступа: www.president-ksgov.net

⁵⁵ Режим доступа: <http://www.president-ksgov.net/?page=3,10,1918>

биографию успеха, которую никто не может поставить под сомнение»⁵⁶, является большим профессионалом, гарантом решения всех вопросов на самом высоком уровне. Особо подчёркивалась её прозападная ориентация, в отличие от предыдущего министра, стремившегося к интеграции с Россией. Главной задачей министра обороны станет скорейшее и безпроблемное вступление Черногории в НАТО. Некоторые оппозиционные партии, правда, смущало как раз то, что она – женщина, что ей придётся «изучать» новый предмет, вникать в «новую комплексную работу», изучать военное дело⁵⁷.

Думается, что на этом этапе европейских и атлантических интеграций Черногории главную роль в выборе кандидатуры на пост министра играло не знание предмета, а прозападная ориентация бывшего дипломата, которая будет удобна натовским коллегам.

В Македонии молодая и красивая женщина Гордана Янкулоска (1975 г. рождения) с августа 2006 г. возглавляет Министерство внутренних дел. Она является членом партии ВМРО-ДПМНЕ, а с сентября 2004 г. – генеральный секретарь партии. У неё высшее юридическое образование, диссертацию писала в Англии по специальности «Международное коммерческое право». Министру-женщине досталось для работы очень трудное время. Именно сейчас албанцы в Македонии поднимают голову и начинают вооружённую борьбу в областях с большинством албанского населения.

В Сербии женщин много на различных политических должностях среднего уровня, есть один министр: Министерство правды возглавляет Снежана Малович, но впервые женщины появляются в списке кандидатов на самый высокий пост в стране на выборах 2012 г.

Социал-демократический союз выдвинул на пост президента Сербии Даницу Груичич, врача нейрохирурга, доктора медицинских наук. Ей отдали голоса 0,78% избирателей.

Сербская радикальная партия в отсутствие своего лидера Воислава Шешеля, уже 9 лет находящегося в застенках Гаагского Трибунала, предложила от своей партии на должность президента Сербии его жену Ядранку Шешель.

Кандидатура Ядранки Шешель удивила многих политиков и общественных деятелей. Жена признанного лидера, но всё-таки домохозяйка, никогда не претендовала на участие в политике. Президиум СРС принял решение выдвинуть Ядранку, поскольку она проявила себя как мужественная настойчивая женщина, готовая к самопожертвованию.

Ядранка Шешель родилась в Косове в 1960 г., гимназию закончила в Белграде, имеет диплом педагога. После замужества посвятила себя семье, не работала, родила троих сыновей: Александра (1993), Михаила (1996) и Владимира (1998). Ядранка любит Россию, знает многих российских политиков и общественных деятелей. В своём программном заявлении она подчёркивает, что ЕС имеет альтернативу, что будет обновлять и углублять связи с Россией, укреплять международный авторитет Сербии, будет бороться за сохранение Косова и Метохии в составе Сербии, как и её муж будет отстаивать сербские национальные интересы. Обещает работать в интересах граждан Сербии, их социальной защиты. Открыто заявляет о своей принципиальной антинатовской позиции. В условиях кризиса политической системы кандидатура этой красивой, спокойной и умной женщины может стать привлекательной для тех, кто не захочет голосовать за уже известных политиков, кто видит в ней хозяйку, способную заботиться о стране, как о своей собственной семье. Её лозунг – «Верна Сербии», а главная цель – забота о людях и возвращение к сербским традициям. Ядранка, впервые появившись в политике, за очень короткий срок смогла привлечь к себе внимание, и ей отдали голоса 3,78%.

Хотя эта новая балканская тенденция ещё не очень устойчивая, она отражает, с одной стороны, естественное стремление к стабильности, к принятию более взвешенных, социально ориентированных решений, свойственное женщинам, с другой стороны, показывает их послушность и педантичность при исполнении решений (во всяком случае, двое назначены на свои посты для того, чтобы осуществить проевропейские и пронатовские цели своих стран). В любом случае, будем считать, что появление женщин на высоких должностях на Балканах является хорошим знаком потенциальной неконфликтности на этой многострадальной земле.

⁵⁶ Режим доступа: <http://www.in4s.net/index.php/politika/srbija-cg-srpska/16620-2012-03-13-16-42-02>

⁵⁷ Там же.

ТУРЕЦКИЕ ПЛАНЫ НА БАЛКАНАХ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Почти целый век Турция не присутствовала на Балканах, так как была символом Османского завоевания, 500-летнего турецкого ига, угнетения для сербского и других народов полуострова. Турки в сознании сербов, македонцев, хоратов навсегда остались врагом, а сербы гордились, что свои славные победы одерживали как раз в борьбе против этого многовекового оккупанта.

Однако уже в 90-е годы прошлого века на научных конференциях в Белграде мы слышали от турецких учёных, что назрела необходимость нового подхода к изучению Османского присутствия на Балканах, поскольку заслуга Турции заключается в том, что она сохранила сербскую православную церковь, культуру, традиции, не ассимилировала сербов и македонцев. Уже в XXI в. тема возрождения турецкого влияния на Балканах стала любимой темой турецких учёных и политиков. Напомним, что во время своего знаменитого выступления в Сараеве в 2010 г. министр иностранных дел Турции А. Давутоглу говорил об османской оккупации Боснии как об истории, которую надо обновить.

Активизация турецкой политики на Балканах связана как раз с именем министра иностранных дел Турции А. Давутоглу, назначенному на должность весной 2009 г. Активность обозначилась по всем направлениям: дипломатическом, экономическом, культурном. Первое, что сделал министр – организовал поездки в регион турецких политиков для установления личных контактов с представителями местной элиты. Начиная с 2009 г., во всех графиках поездок первых лиц государства – министра иностранных дел А. Давутоглу, премьер-министра Р. Эрдогана, президента А. Гюля, а также парламентариев и военных чинов – присутствовали Балканы. В 2009–2011 гг. они были с визитами в Албании, Черногории, Румынии, БиГ, Македонии, Косове.

Второй шаг тоже был очень важным: для ряда балканских стран был облегчён или совсем отменён визовый режим.

Появившись в своих бывших владениях, Турция предлагает «добрые услуги» и всё больше проникает в сферу экономики и хозяйствования. В состав турецких делегаций всегда входят бизнесмены, которые подписывают договоры об экономическом сотрудничестве и инвестициях. И... сотрудничество начало интенсивно развиваться. С 2003 по 2010 г., например, объём внешней торговли между Тираной и Анкарой вырос с 35 до 350 млн долл⁵⁸. С государствами региона были заключены договоры о свободной торговле. Турецкие фирмы строили дороги в Албании, фабрику в Македонии, аэропорт в Приштине. Начиная с 2009 г., каждый год проводятся экономические форумы деловых людей Турции и балканских стран – Румынии, Косова, Албании, Черногории, Боснии и Герцеговины. Результатом такого сотрудничества стали наднациональные комиссии, в частности, по транзиту грузов в Европу через Балканы, энергетическому сотрудничеству, совместному освоению природных ресурсов и полезных ископаемых.

Турция активно работает с политическими элитами балканских стран, предлагает им совместное участие в политических программах и обсуждениях важных европейских и азиатских вопросов. Так, по инициативе Давутоглу в 2010 г. лидеры Албании, Македонии, Румынии, Боснии и Герцеговины приняли участие в проходившей на территории Турции конференции по укреплению мер доверия в Азии.

Исламский характер турецкого государства не мешает ему говорить о братских отношениях со всеми народами, т.к. наряду с боснийцами и сербы, и хорваты являются частью одного супа, говорил А. Давутоглу во время посещения БиГ. В Сараеве Турция откровенно оказывала поддержку некоторым боснийским политическим партиям, поднимала вопрос об исторических, религиозных и культурных связях, о растущей военно-политической силе Турции, которая может оказать поддержку своим братьям в Боснии.

Турция пытается наладить связи и по военной линии. Во-первых, Анкара себя позиционирует в качестве посредника между балканскими странами и НАТО, вовлекает их в программы Альянса, предлагает помощь инструкторов в реорганизации вооружённых сил по стандартам НАТО. В 2009 г. состоялись первые

⁵⁸ Васильев А. Анкара методично проводит операцию по закреплению своего влияния в «мягком подбрюшье Европы». 2011, 18 окт. Режим доступа: http://www.odnako.org/magazine/material/show_13539/

визиты тогдашнего начальника генштаба Турции И. Башбуга в Сербию, Боснию и Герцеговину, Албанию. Примечательно, что в турецких военных училищах будущие офицеры начали изучать сербско-хорватский и албанский языки, что свидетельствует о том, что Балканы стали приоритетом во внешней политике Турции. Особенно тесным стало сотрудничество с Албанией, которая присоединилась к НАТО в 2009 г.: постоянно проводятся совместные учения и манёвры сил ВМФ. Анкара предложила обучать местных офицеров в турецких училищах и академиях.

Турция одна из первых признала независимость Косова и стала его покровителем, принимает участие в обучении сформированных в Косове подразделений местной милиции из состава косовских турок турецкими военными и полицейскими инструкторами.

Турецкое внимание обращено и на юг Сербии, где проживает мусульманское население. Религиозно-политический лидер Санджака Зукорлич после визитов турецких политиков в 2010 г. стал выступать с требованием предоставления автономии трём общинам с большинством мусульманского населения. Турция предложила экономическую помощь и инвестиции Санджаку.

Черногорию Турция также не забывает. Она финансирует и строит мечеть в городе Бар. По оценкам специалистов, строительство обойдётся в три миллиона евро к 2012 году. 1 млн долл. уже вложен в строительство. Общая площадь мечети составляет 4 тыс. кв. м. Под молитвенным залом будет находиться большое помещение для занятий спортом, в правом крыле разместятся школа, служебные помещения, хорошо оснащённый детский сад, мухабет зал (переговорная), комната для досуга пенсионеров. В левом крыле расположится ресторан восточной кухни на 250 мест, торжественный зал для шериатского венчания, конференц-зал, бутик для женщин, гостевые комнаты. В центральной части кроме помещений для деловых встреч будет открыта аптека. Скупщина общины Бар освободила мечеть от уплаты коммунальных платежей, а правительство Черногории 5 лет назад внесла 20 тыс. евро на строительство этого объекта. Мечеть будет иметь два минарета высотой 43 метра и станет самой большой на южном берегу Адриатики⁵⁹.

Большое внимание Турция уделяет сотрудничеству в области науки, образования, медицины, занимается благотворительностью.

⁵⁹ Режим доступа: <http://www.srpskenovinecg.com/crnagora/34-cg/15048-dzamija-bar>

30 января 2009 г. в Скопье основано представительство Союза турецких гражданских неправительственных организаций, строятся турецкие школы, в которых вводятся новые стандарты образования, пишутся совместные учебники с Македонией, Албанией, Боснией и Герцеговиной по истории региона. В последнее время активизировался обмен студентами, преподавателями и учёными. Телевизоры заполнены турецкими сериалами. Цель таких акций – улучшить образ Турции в глазах местного населения.

Стамбульский университет «Айдин», который имеет 14 факультетов и 17 тыс. студентов, заинтересован открыть в Подгорице университет, в котором бы учились по турецким программам студенты из балканских стран⁶⁰. Он бы стал кузницей кадров для совместной деятельности турецких и местных фирм, для более тесных связей по всем направлениям – экономическому, политическому, культурному. Турция уже финансирует реставрацию памятников османской культуры на всём полуострове, но, прежде всего, в Албании, Македонии, Косове, БиГ, создаётся турецкий телеканал на румынском, албанском и сербском языках. Кроме того, основываются совместные научно-исследовательские институты, например, Балканский институт тюркологических исследований в Призрене, создаются дискуссионные площадки для экспертного обмена мнениями, работают постоянные форумы и конференции, такие как Международный балканский конгресс, проходящий попеременно в Турции и на Балканах⁶¹. Турция открывает в Косове, Албании, БиГ медицинские учреждения и центры социальной помощи.

Какова реакция на турецкую «гуманитарную» экспансию тех, к кому она обращена? В некоторых регионах она встречена с воодушевлением. Например, Б. Тадича и Р. Эрдогана на юге Сербии «встречали с такой помпой и такими овациями, будто они приехали в Турцию, а не в район Сербии»⁶². Многие в Косове, Албании, БиГ полагают, что деятельность Турции на Балканах имеет историческое значение.

⁶⁰ Режим доступа: <http://www.srpskenovinecg.com/crnagora/34-cg/15071-turska-univerzitet>

⁶¹ Васильев А. Анкара методично проводит операцию по закреплению своего влияния в «мягком подбрюшье Европы». 2011, 18 окт. Режим доступа: http://www.odnako.org/magazine/material/show_13539/

⁶² Ненад Кецмановић. шта учиниše турци // Пресс за РС, 2010, 14 дец. Режим доступа: <http://www.nspm.rs/sudbina-dejtonske-bih-i-republika-srpska/sta-ucinise-turci/stampa.html>

На территориях, населённых православными славянами, деятельность Турции встречает серьёзную критику. Так, президент Республики Сербской (БиГ) полагает, что активность Анкары нельзя назвать добронамеренной. «Их истинным желанием является возродить здесь неоосманизм. Они опять распространяют сказки о том, что здесь 500 лет царил мир, пока они уничтожали наше национальное достояние. А Турция в то время совершила геноцид над сербами»⁶³. Президент уверен, что Турция в БиГ отстаивает исключительно интересы мусульман.

Естественно, встаёт вопрос о причинах турецкой экспансии на Балканы?

По мнению одних, Турция создаёт центры своего влияния в Европе. Другие полагают, что Турция меняет свою геополитическую ориентацию в связи с тем, что Европейский Союз не хочет видеть Турцию в своём составе. Поэтому Анкара попытается использовать Балканы как мост между Европой и Азией. Среди аналитиков можно услышать также мнение, что Турцией движет реваншизм. Сама Турция озвучивает идею, что её ценят как знатока Балкан и проживающих там народов, поэтому, например, Совет НАТО вручил Анкаре двухлетний мандат на роль помощника по вопросам приёма баланских государств в НАТО⁶⁴. Среди западных политиков присутствует ещё одно мнение: Балканы являются источником нестабильности, а потому им необходим «управляющий», который помирят народы, научит их жить мирно и стабильно.

Думается, что «возвращение» Турции на Балканы, когда их православная часть этому противится, лишь усилит напряжённость между его народами. А особое внимание турецких дипломатов странам со значительной долей мусульманского населения усиливает именно эти этнические группы, что может привести к серьёзному противостоянию там, где оно потенциально возможно – в Македонии, Косове, Боснии и Герцеговине.

Опубликовано: Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв. М.: Инслав РАН. 2014. С. 621–625.

ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС В КОСОВЕ И МЕТОХИИ 2006–2007 гг. и РОССИЯ

Новый этап в развитии кризиса связан с переговорным процессом между Белградом и Косовом и Метохией под руководством международного посредника Марти Ахтисаари. Попытка урегулировать албанско-сербские отношения отодвинули на несколько лет провозглашение независимости края.

Один из сложнейших вопросов современности – подготовка и одностороннее провозглашение независимости какой-либо территории в составе суверенного государства, деятельность международных организаций и лидеров разных стран в условиях противостояния ведущих держав по этому вопросу.

Всесторонне рассмотреть вопрос позволяют имеющиеся документы: Доклады Генерального секретаря Организации Объединённых Наций о Миссии ООН по делам временной администрации в Косове, Ежемесячные доклады Генерального секретаря НАТО об операциях Сил для Косова, Обращения Генерального секретаря ООН на имя Председателя Совета Безопасности, Отчёты о заседаниях Совета Безопасности ООН, Платформа государственной переговорной группы по будущему статусу Косова и Метохии, доклады Международной Кризисной группы по выработке окончательного статуса Косова и Метохии, документы по переговорному процессу между албанской и сербской делегациями, выступления руководителей Республики Сербии и Косова в Совете Безопасности ООН, в Народной скупщине, на переговорах о статусе Косова, документы Ассамблеи Косова.

Значительное количество документов показывают активную позицию России по вопросу косовского урегулирования – выступления министра иностранных дел России С.В. Лаврова, специального представителя Министра иностранных дел России по Балканам А.А. Боцан-Харченко, Заявления МИД России по косовскому урегулированию, выступления постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина

⁶³ Режим доступа: <http://www.nspm.rs/sudbina-dejtonske-bih-i-republika-srpska/milorad-dodik-republika-srpska-je-bastion-srpstva.html>

⁶⁴ Кецмановић Н. Турска и БиХ – поруке из «стратешке дубине» // NSPM. 2012. 28. Maj. Режим доступа: <http://www.nspm.rs/sudbina-dejtonske-bih-i-republika-srpska/turska-i-bih-poruke-iz-strateske-dubine.html>

на заседаниях Совета Безопасности ООН. Отдельный блок документов связан с провозглашением независимости Косова в феврале 2008 г. – Декларация независимости Косова, Выступление президента Косова Фатмира Сейдиу в Ассамблее Косова в день принятия Декларации независимости, Резолюция Народной скупщины Республики Сербии о подтверждении постановления правительства Республики Сербии об аннулировании противоправных актов временных органов самоуправления в Косове и Метохии, провозгласивших в одностороннем порядке независимость, Конституция Косова, документы МИД РФ по вопросу одностороннего провозглашения независимости Косова.

Конфликт между Сербией и Косовом, стремившемся к независимости, в последнее время вызвали урегулировать международные организации. В 2005 г. Генеральный секретарь принял решение оценить положение в Косове и начать вопрос обсуждения статуса этой территории. Он назначил Господина Кая Эйде (Норвегия) Специальным посланником Генерального секретаря по проведению всеобъемлющего обзора положения в Косове (Сербия и Черногория) в мае 2005 г. Перед посланником была поставлена задача проанализировать ситуацию в Косове и Метохии, чтобы выяснить, имеются ли там условия для перехода к политическому процессу, призванному определить его будущий статус в соответствии с резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности. Результатом деятельности посланника стал специально подготовленный доклад, который был представлен СБ в июне 2005 г.⁶⁵ В сопроводительном письме Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности от 7 октября 2005 г. Кофи А. Аннан писал: «Как указывается в докладе, г-н Эйде пришёл к выводу, что, несмотря на то, что осуществление соответствующих стандартов в Косове является неравномерным, пришло время переходить к следующему этапу политического процесса. С учетом оценки, представленной в докладе, и проведённых мною дальнейших консультаций, в частности с моим Специальным представителем г-ном Сёреном Ессен-Петерсеном, я согласился с выводом, который сделал г-н Эйде. В связи с этим я намерен начать подготовку к возможному назначению, с учетом результатов предстоящих обсуждений в Совете, Специального посланника

⁶⁵ См. сборник документов «Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии». М.: Индрик. Т. 3. 2011. С. 342-369.

для руководства процессом определения будущего статуса Косова. При выполнении этих деликатных функций Специальный посланник будет учитывать интересы и опасения данного субрегиона. Я хотел бы подчеркнуть, что осуществление стандартов должно продолжаться, но с большей приверженностью этому делу и с большей результативностью. Прогресс в этой области является непреложным условием успеха и устойчивости любого процесса, связанного с определением будущего статуса»⁶⁶.

Эти события положили начало процессу, в рамках которого нужно было бы определить будущий статус Косова и Метохии. Когда Контактная группа озвучила основные принципы для переговоров между Белградом и Приштиной, а Генеральный секретарь ООН высказал свои рекомендации по ведению переговоров, встал вопрос о руководителе переговорного процесса. 31 октября Генеральный секретарь Кофи А. Аннан доложил Совету Безопасности что намерен назначить бывшего президента Финляндии Марти Ахтисаари своим Специальным посланником, который будет руководить процессом определения будущего статуса Косова⁶⁷.

Стороны стали готовиться к переговорам. Народная скупщина Сербии приняла Резолюцию о мандате политических переговоров, после чего была сформирована специальная переговорная группа. На основании Резолюции Скупщины переговорная группа приняла общую платформу и сформировала делегацию для первого этапа переговоров, которые были посвящены децентрализации. Переговоры о статусе со стороны Приштины проводились т.н. «Группой единства», которую возглавлял президент Сейдиу.

Переговоры начались в Вене 20 и 21 февраля и продолжались в марте. Сербия письмах М. Ахтисаари изложила своё видение переговорного процесса и представила конкретные предложения. Белград верил в целесообразность переговоров и в то, что они будут серьезными, открытыми, хорошо подготовленными и беспристрастными, приведут к всеобъемлющему и долгосрочному решению этого трудного вопроса.

Марти Ахтисаари видел свою задачу в том, чтобы договориться об окончательном статусе Косова, у которого появились бы наибольшие шансы на долгосрочную стабильность и развитие,

⁶⁶ Документ ООН. S/2005/635.

⁶⁷ Документ ООН. S/2005/708.

подготовить и, по возможности, навязать сторонам пакет соглашений о независимости Косова.

Г-н Сёрен Ессен-Петерсен, специальный представитель Генерального секретаря и главы Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косове, отмечал, выступая на заседании Совета Безопасности, что статус-кво в Косове не является устойчивым. Из этого следует, что процесс определения статуса не должен стать продолжением статус-кво⁶⁸. При этом тогда, в 2006 г. перед началом переговоров, все были уверены, что определение статуса будет во многом зависеть от выполнения Стандартов, которые были ранее предложены руководству албанцев в крае. В Белграде полагали, что если стандарты не будут осуществлены, то гарантии индивидуальных прав и свобод, экономическое восстановление и европейская перспектива для населения Косова и Метохии будут невозможны. Однако опубликованный доклад Генерального секретаря в январе того года давал ясно понять, что произошло заметное замедление темпов осуществления стандартов для Косова. А если быть объективными, то процесс предоставления прав сербам и другим неалбанцам вообще и не начинался. Поэтому постепенно международные организации переходили от политики «стандарты до статуса» к политике «стандарты и статус», а затем к политике «статус без выполнения и минимальных стандартов». Вероятно, М. Ахтисаари понимал, что албанское сообщество не в состоянии улучшить стандарты проживания неалбанского населения в Косове и Метохии, но стремление края к независимости поддержать надо.

Европейский союз поддержал усилия ООН, предлагая сторонам европейскую перспективу без границ. Европейская комиссия 27 января 2006 года приняла коммюнике «Западные Балканы на пути в ЕС: закрепление стабильности и рост процветания». Совет министров ЕС посчитал это коммюнике хорошей основой для встречи министров иностранных дел ЕС и западнобалканских стран, которая должна была состояться в марте в Зальцбурге. Европейский союз видел в этом помощь западнобалканским странам практическими мерами, направленными на то, чтобы сделать их планы европейской интеграции более реальными.

20 и 21 февраля, 17 марта, 3 апреля, 4 и 5 мая в Вене состоялись четыре раунда прямых переговоров между Белградом и Приштиной,

⁶⁸ Документ ООН. S/PV.5373.

посвящённых децентрализации функций управления в Косове. 23 мая между сторонами состоялись переговоры по вопросу культурного наследия и культовых объектов, а 31 мая – встреча по экономическим вопросам. Дальнейшие раунды прямых переговоров между представителями Белграда и Приштины о децентрализации, культурном и религиозном наследии, правах общин под руководством Марти Ахтисаари прошли 7 и 8 сентября.

Сербия разработала платформу переговорного процесса и предлагала её албанской стороне. В частности, Сербия намеревалась рассмотреть вопрос предоставления Косову и Метохии существенной автономии, которая бы гарантировалась Общим договором и Конституцией Сербии. Край самостоятельно выполнял бы действия и задачи, необходимые для его внутреннего экономического, социального и культурного развития таким образом, чтобы Косово смогло взять на себя большую часть ответственности за своё экономическое развитие и благосостояние граждан. В рамках самостоятельных прав край располагал бы финансовой автономией, что подразумевает налоговую политику, политику общественных доходов, расходов и вложений. Сербии, в соответствии с этой концепцией разделения полномочий, будут принадлежать функции внешней политики и контроля границ. Сербия сохранила бы определённый набор защитных функций: в области основных прав, защиты своего религиозного и культурного наследия в крае, а также в области отдельных таможенно-инспекционных функций⁶⁹.

Рабочие группы, созданные для ведения между Приштиной и Белградом прямого диалога по техническим вопросам, не смогли достичь существенного прогресса. Правительство Республики Сербии в конце 2006 г. выступило с инициативой о продолжении переговоров по вопросу степени и формы будущей автономии для Косова и Метохии в составе Республики Сербии.

Международные организации были обеспокоены «малой вероятностью достижения согласованного решения по вопросу о статусе ввиду позиций обеих договаривающихся сторон: нет никаких признаков того, что, с одной стороны, Сербия готова отказаться от требования сохранения Косова в составе Сербии

⁶⁹ Коштуница В. Не може се на територији једне демократске државе стварати нова држава // Коштуница В. Одбрана Косова. Београд: Филип Вишњић, 2008. С. 60–68.

на условиях автономии, а с другой, – что косовские албанцы готовы уступить, сняв требование о предоставлении Косову полной независимости»⁷⁰.

Ноябрьский доклад 2006 г. Генерального секретаря внешне выглядел очень оптимистично, хотя переговоры не привели к каким-либо результатам. Поэтому, чтобы хоть как-то продвинуть вопрос с выполнением стандартов, пришлось разработать «Тринадцать приоритетных задач по осуществлению стандартов». Именно они убедительно показывали, что от выполнения стандартов албанцы совсем отказались⁷¹.

За неудачей переговорного процесса последовало предложение европейских посредников в этом помочь, т. е. предложить Марти Ахтисаари разработать т.н. европейский план по Косову. Марти Ахтисаари считал, что «неопределённость в отношении будущего статуса Косова превратилась в одно из серьёзных препятствий, мешающих обеспечению демократического развития Косова, подотчетности, восстановлению экономики и межэтнического примирения»⁷². Поэтому, по его мнению, единственным жизнеспособным вариантом для Косова является независимость под надзором международного сообщества.

В конце января 2007 г. в Париже специальный представитель ООН Марти Ахтисаари представил свой план будущего статуса края Косова генсеку ООН Пан Ги Муну, а затем в Вене – членам Контактной группы, в которую входят представители России, США, Великобритании, Франции, Германии и Италии. Представляя план, М. Ахтисаари подчёркивал: «Назначение Всеобъемлющего предложения об урегулировании статуса Косова состоит в определении положений, необходимых для обеспечения жизнеспособного, устойчивого и стабильного будущего Косова. Оно включает подробное описание мер по обеспечению поощрения и защиты прав общин и их членов, эффективной децентрализации управления и сохранения и защиты культурного и религиозного наследия в Косове. Кроме того, настоящий План урегулирования предусматривает меры в конституционной и экономической областях и в сфере безопасности, которые в совокупности нацелены на содействие развитию многоэтнического, демократического

⁷⁰ Документ ПАСЕ. 1533 (2007).

⁷¹ Документ ООН. S/2006/906.

⁷² Документ ООН. S/2007/168.

и процветающего Косова. Одним из важных элементов Плана урегулирования является мандат, обеспечивающий будущее международное гражданское и военное присутствие в Косове для надзора за осуществлением Плана урегулирования и оказания компетентным властям Косова содействия в обеспечении мира и стабильности на всей территории Косова. Положения Плана урегулирования будут иметь в Косове преимущественную силу перед всеми другими правовыми нормами»⁷³.

В документе не упоминается слово «независимость», однако фактический смысл предложений заключался именно в этом. Так, Приштине разрешали иметь флаг, гимн и вступать в международные организации, даже в ООН; предусматривались собственные вооруженные силы. Оговаривались и условия для такого статуса края. Специально назначенный «представитель международного сообщества» получит право вмешиваться в случае, если Косово попытается пойти дальше предложенного плана: край не может быть поделён на сербскую и албанскую зоны, не может присоединиться к какому-либо государству (таким образом, исключена возможность создания «Великой Албании»). Особо подчеркивается защита прав косовских сербов, в том числе, православной церкви и сербского языка; сербам также гарантировано представительство в органах власти и силовых структурах. Многие понимали, что речь идёт о предоставлении Косову независимости, хотя и под надзором международных сил. Это понимали и албанцы. Они поспешили поддержать план М. Ахтисаари. Президент Косова Фатмир Сейдиу на заседании международной Контактной группы в Вене 10 марта 2007 г. так отреагировал на предложенный план: «Находящийся на столе документ по Косову полон мучительных компромиссов, на которые мы пошли, сохраняя в неприкосновенности нашу решимость достичь независимости Косова... Мы приветствуем этот план и берем на себя обязательство реализовать его как основополагающий и дополняющий пакет независимого Косовского государства, в котором албанское большинство и меньшинства принимают на себя всю ответственность по управлению страной и преисполнены уважения к существующим нуждам и культурным и этническим чувствам друг друга»⁷⁴.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Fjala e Presidentit te Kosoves Fatmir Sejdiu ne takim in e Vjenes. Режим доступа: <http://www.president-ksgov.net/?id=5,0,0,67,a,116>

2 февраля 2007 г. Марти Ахтисаари приехал в Белград, чтобы представить свой план сербам. Но те без воодушевления встретили это предложение. Оно обсуждалось в правительстве, парламенте, в политических партиях. Выступая в Скупщине, которая должна была принять резолюцию по предложенному плану, премьер-министр В. Коштуница сказал: «...Нам представлен план разделения Сербии. Представлен план изъятия у Сербии 15-ти процентов территории. Вопреки воле Сербии представляется план изменения её международно признанных границ. Представлен план, которым на примере Сербии попираются Устав ООН, нормы международного права, пренебрегается воля народа Сербии, высказанная на референдуме, и игнорируется Конституция Сербии»⁷⁵. Народная Скупщина Сербии проголосовала за резолюцию, отвергающую план Марти Ахтисаари.

В марте 2007 г. Сербия на завершающей сессии венских переговоров отвергла план Ахтисаари как односторонний и неприемлемый. По мнению Белграда, «предложение Марти Ахтисаари открыло двери независимости южному сербскому краю, а сербам из Косова предоставило значительно меньше того, что они имеют сейчас, что недостаточно для защиты их жизненных интересов, их существования и возвращения в собственные дома. Я напому, что более 200 000 сербов покинуло Косово в 1999 году. По официальным данным УНХЦР на сегодняшний день из них вернулось только 7100»⁷⁶.

В конце марта 2007 г. план М. Ахтисаари был внесён на рассмотрение в СБ ООН. 5654-е заседание СБ состоялось при закрытых дверях 3 апреля 2007 г. Члены Совета заслушали сообщение г-на Ахтисаари. С заявлением выступил председатель правительства Республики Сербия Воислав Коштуница. А от имени Фатмира Сейдиу говорил Специальный представитель Генерального секретаря и глава Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косове г-н Рюккер.

Для американцев независимость Косова казалась делом решённым. По расчетам Вашингтона, это должно было произойти ещё в конце 2006 г. «Задержка» случилась по вине России.

⁷⁵ Коштуница В. Предлог Ахтисарија о распарчавању Србије // Коштуница В. Одбрана Косова. Београд: Филип Вишњић, 2008. С. 94–99.

⁷⁶ Выступление Президента Республики Сербии Бориса Тадича в Народной Скупщине (24 июля 2007 г.) // Албанский фактор ...Т. 4. С. 205–206.

Неожиданно для многих Москва высказала иную (свою!) точку зрения, в результате чего стало невозможным одобрить отделение Косова от Сербии при единодушии остальных постоянных членов СБ ООН. В результате занятой Россией позиции в Совете Безопасности появились две резолюции. Одна основывалась на докладе Марти Ахтисаари. В ней предлагалось установить в крае независимость под международным наблюдением, говорилось о прогрессе в осуществлении стандартов, хотя и высказывалась необходимость продолжить усилия в этом направлении. Россия же в другой резолюции настаивала на том, что форсировать события не следует, поскольку стандарты не выполнены, как, впрочем, и ряд положений резолюции 1244, и надо продолжить переговоры, чтобы достичь компромисса и одобрения решений двумя сторонами.

Соратники по Совету Безопасности несколько раз подправляли текст резолюции, однако согласия Москвы на независимость сербского Косова под властью албанцев так и не получили. Первой реакцией Запада было удивление: все привыкли, что Москва давно уже не имела своего мнения по балканским проблемам. Затем все решили, что это – случайная и потому непрочная позиция. К Москве были применены методы убеждения, давления, прессинга. Джордж Буш торопился: в июне 2007 г. албанцы уже хотели отпраздновать независимость. Кроме того, в крае началась деятельность организаций, которые давно готовили независимость: Группы по подготовке к созданию международного гражданского присутствия, Группы ЕС по планированию для Косова и др.

В итоге упорной позиции Москвы Совет Безопасности не поддержал план Марти Ахтисаари.

По мнению министра иностранных дел России С.В. Лаврова, если будут продолжаться попытки одностороннего решения проблемы Косова через провозглашение независимости края, то ситуация на Балканах и в Сербии пойдёт по пути дестабилизации. Поэтому позиция Москвы в СБ была конструктивной. Выступая в Совете Безопасности против плана Ахтисаари, Россия выступила с инициативой направления миссии Совета Безопасности в Белград и Косово, чтобы члены Совета воочию убедились, как обстоят дела в этом сербском крае. Кроме того, Россия предложила провести всеобъемлющий обзор выполнения резолюции 1244 в СБ ООН. «Это вполне логичная последовательность действий: сначала – миссия, которая убедится, как обстоят

дела в Косове, потом обсуждение в СБ ООН в каких аспектах резолюция 1244 выполнена, а в каких – нет»⁷⁷. Министр обещал, что Россия будет «твёрдо добиваться того, чтобы эта Миссия увидела не «потёмкинскую деревню» в виде очередных брифингов в закрытых помещениях, а реальную картину, как живут меньшинства в сербском крае Косово»⁷⁸.

Члены Совета Безопасности приняли предложение России направить Миссию по косовскому вопросу, которая будет работать в период с 24 по 29 апреля 2007 г. Миссию возглавил Постоянный представитель Бельгии Йохан Вербеке. Перед миссией поставлены следующие задачи: а) получить из первых рук информацию о прогрессе, достигнутом в Косове с момента принятия резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности, включая информацию об осуществлении согласованных стандартов; б) получить непосредственно от руководства Сербии и Временных институтов самоуправления Косова и от представителей общин этнических меньшинств Косова информацию о текущей политической, социальной и экономической ситуации в Косове, а также о ситуации в регионе; в) получить непосредственно от представителей международного сообщества в Брюсселе и на местах информацию о текущей политической, социальной и экономической ситуации в Косове, а также о ситуации в регионе.

4 мая миссия докладывала Совету Безопасности о своих встречах и наблюдениях. Фактически миссия представила подробный дневник своих разговоров с сербами и албанцами. Однако выводы оказались весьма беззубыми: общая обстановка с точки зрения безопасности в Косове виделась спокойной, но напряжённой. Крики сербов о помощи и их рассказы о преступлениях против них члены Миссии восприняли лишь как «воспоминания о конфликте 1998–1999 годов и о нападениях в марте 2004 года, которые были направлены против сербов и международного сообщества». Хотя было подмечено, что косовские албанцы с уверенностью смотрят в будущее, а сербы выражают озабоченность по поводу своих будущих перспектив, что общины косовских албанцев и косовских сербов по-прежнему разделены и в основном проживают раздельно, что многое еще предстоит сделать для осуществления стандартов, что количество

⁷⁷ Документ ООН. S/2007/220.

⁷⁸ Там же.

окончательно вернувшихся весьма невелико, что позиции сторон относительно предложения об урегулировании в Косове по-прежнему значительно расходятся, вывод следовал противоположный сказанному: «проявленная политическими лидерами Косова приверженность и готовность создать в Косове условия, пригодные для жизни всех её общин, внушают надежду». Заключительный вывод звучал весьма расплывчато: «Члены Миссии отметили подчёркнутую многими участниками важность содействия европейской перспективе для региона, в том числе для Косова. Эта европейская перспектива может обеспечить направление для будущего политического и экономического развития и способствовать укреплению стабильности в Косове и, тем самым, в регионе в целом»⁷⁹.

Белград пытался вносить свои изменения в план Ахтисаари, но они не были даже рассмотрены. Тогда правительство Республики Сербии выдвинуло инициативу о начале нового этапа переговоров между представителями Республики Сербии и временными институтами самоуправления в Косове и Метохии. По мнению Белграда, основной целью новых переговоров является достижение компромиссного решения о статусе Косова и Метохии между заинтересованными сторонами. Для достижения этой цели необходимо создать хорошую атмосферу на переговорах, предложить соответствующую процедуру и дать на это столько времени, сколько нужно, без искусственно навязанных сроков.

Формат переговорного процесса был изменён. Вместо М. Ахтисаари он проходил под руководством так называемой «тройки», куда входили представитель Европейского союза Вольфганг Ишингер, Соединенных Штатов Френк Визнер и Российской Федерации А.А. Боцан-Харченко. Не очень интенсивные переговоры делегации Приштины и Белграда вели в течение четырёх месяцев, начиная с августа 2007 г.

В ноябре 2007 г. специальный представитель Министра иностранных дел России по Балканам и один из членов «тройки» А.А. Боцан-Харченко отмечал, что стороны встречались примерно раз в полторы недели. И если первая прямая встреча сербов и албанцев в Нью-Йорке в рамках Генассамблеи была очень короткой, то сейчас переговоры длятся по несколько часов. «Работать в «тройке» очень тяжело, – подчёркивал

⁷⁹ Документ ООН. S/2007/256.

А.А. Боцан-Харченко, – особенно учитывая, что национальные позиции внутри самого ЕС сильно расходятся. К сожалению, то и дело из различных столиц раздаются высказывания о том, что независимость Косова предрешена. Это, мягко говоря, не стимулирует сербско-албанский диалог. После этого смягчать позиции косоварам нет никаких причин. Приходится признать: переговорному процессу мешают шаги, которые не преследуют цель прийти к компромиссу. В том числе и заявления Приштины, которые идут вразрез с обещаниями, данными самой «тройке»⁸⁰.

Программа переговоров включала в себя организацию 10 сессий, шесть из которых были проведены в режиме прямого диалога, включая заключительную интенсивную трёхдневную конференцию в Бадене (Австрия), а также две поездки в регион. В ходе этого процесса Белград представляли президент Борис Тадич, премьер-министр Воислав Коштуница, министр иностранных дел Вук Еремич и министр по делам Косова Слободан Самарджич. Приштину представляла «Команда единства», в которую входили президент Фатмир Сейдиу, премьер-министр Агим Чеку, Председатель Ассамблеи Коли Бериша, Хашим Тачи и Ветон Суррои.

Таким образом, обе делегации были представлены на самом высоком уровне. Помимо совместных сессий были организованы отдельные встречи со сторонами для проведения с ними индивидуальных консультаций. Эти сессии были продолжительными и зачастую носили трудный характер, поскольку «тройка» столкнулась с наследием взаимного недоверия и исторической обиды по поводу конфликтов 90-х годов XX века⁸¹.

Переговорный процесс между Белградом и Приштиной в 2007 г. выявил позиции сторон, но опять не закончился принятием конкретного решения. Албанцы были неконструктивны, лишь присутствовали на переговорах (и то хорошо), но единственным предложением было скорейшее предоставление краю независимости. Белград же в отстаивании единства своей территории набирал очки, предлагая разные варианты автономии: проанализировали статус Гонконга, взаимоотношения Аландских островов и Финляндии, полагая, что албанцы должны согласиться на самую широкую автономию, какая только существует в мире.

⁸⁰ Информация Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: www.mid.ru

⁸¹ Документ ООН. S/2007/723.

Руководящая «тройка» изначально не хотела предлагать и тем более навязывать сторонам какое-либо решение, но не удержалась, сформулировала план из 14 пунктов, предлагала подумать о нейтральном статусе и нормализации отношений.

Переговоры проводились в рамках резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности и руководящих принципов Контактной группы. В ходе работы стороны обсудили широкий круг вариантов, таких как: полная независимость, независимость под надзором, территориальный раздел, существенная автономия, конфедеративное устройство и даже молчаливое «согласие на несогласие» в отношении статуса. Тем не менее, стороны не смогли достичь соглашения относительно окончательного статуса Косова. Ни одна из сторон не захотела отступить от своей позиции по основополагающему вопросу, касающемуся суверенитета края.

Премьер-министр Сербии В. Коштуница так оценивал переговорный процесс: «Сегодня важно вспомнить пройденный путь и констатировать, что наиважнейшим из всех был вопрос об осуществлении стандартов в крае. Когда стало ясно, что с осуществлением элементарных стандартов существуют проблемы, была сделана серьёзная ошибочная попытка решить этот вопрос так, чтобы он перешёл в новую фазу, названную «и стандарты, и статус». Поскольку этот ошибочный подход было нереально развить, вместо исправления исходной ошибки, следуя той же ошибочной логике, была сделана новая ошибка. Последовал переход к решению вопроса статуса, а стандарты были отодвинуты и забыты. И в итоге в ходе переговоров, которыми руководила «Тройка», мы пришли к действительно абсурдной ситуации – к предложению забыть и о статусе, и о стандартах и обратиться к постстатусным вопросам, то есть к добрососедским и партнёрским отношениям Сербии и Косова, как будто речь идёт о двух государствах»⁸².

Москва была обеспокоена тем давлением, которое оказывалось на стороны во время переговоров. В Заявлении МИД РФ подчёркивалось, что Приштине постоянно «посылались деструктивные сигналы из некоторых столиц о поддержке идеи косовской независимости. Запущенный процесс, по нашему твердому убеждению, дает шанс выхода в перспективе на развязку. Однако складывается впечатление, что именно поэтому кому-то хотелось

⁸² Коштуница В. Завршетак преговора под вођством тројке // Коштуница В. Одбрана Косова. Београд: Филип Вишњић, 2008. С. 175–183.

бы как можно быстрее развалить диалог, чтобы выполнить свои обещания косовским сепаратистам»⁸³. МИД беспокоили и планы Сил для Косова, предусматривающие репрессивные меры в крае в отношении тех, кто не захочет смириться с косовской независимостью. Вместо сдерживания сепаратистов готовятся усмирять их оппонентов. «Это – прямое нарушение мандата СДК, исключаяющего действия в пользу одной стороны, путь к прямой конфронтации сил с неалбанским населением края»⁸⁴. Россия призывала постоянных членов СБ ООН, партнеров по Контактной группе, страны Евросоюза еще раз взвесить все последствия односторонней суверенизации Косова, удержать процесс урегулирования в международно-правовом поле и воздержаться от поспешных решений, чреватых разрушительным прецедентом для всей системы международных отношений.

Позицию России по Косову постоянный представитель Российской Федерации при ООН В.И. Чуркин отстаивал в Совете Безопасности. Он предостерегал от поспешных и неправильных решений, подчёркивал, что «именно поспешные политические решения, принятые в начале 90-х годов XX в. в некоторых столицах, в значительной степени стимулировали насильственный, а не переговорный распад бывшей Югославии». Понимая, что Косово не подходит для независимости, апологеты односторонних решений успокаивают международное сообщество тем, что она, мол, еще долгое время будет контролируемой. «Так не лучше ли использовать предстоящий период, – спрашивал российский посол, – для нахождения правового решения на основе договоренности сторон, как гарантии благополучия Косова, долгосрочной стабилизации всего балканского региона?»⁸⁵. Россия выступила за продолжение переговорного процесса и предложила рассмотреть «дорожную карту», которая позволила бы учесть обоснованные интересы сторон и приоритеты ведущих международных факторов косовского урегулирования.

⁸³ заявление мид россии по косовскому урегулированию (17 декабря 2007 г.). Информация Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: www.mid.ru

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Выступление постоянного представителя российской федерации при оон в.и. чуркина на заседании совета безопасности оон (19 декабря 2007 г.). Документ ООН. Режим доступа: http://www.un.int/russia/new/MainRootrus/Statements/ga/ga_docs/Statement191207ru.htm

«Предложения российской стороны с элементами проекта официального заявления Председателя СБ в поддержку именно такого правового пути остаются в силе. Распространяем сегодня обновленный вариант этих элементов, отражающий концепцию “дорожной карты”. Надеемся поработать совместно с коллегами по Совету над этим документом. Призываем Совет Безопасности придать импульс продолжению активного переговорного процесса между сторонами с целью выхода на взаимоприемлемые развязки. Наша обязанность дать переговорам ещё шанс и время для их логического завершения»⁸⁶.

В докладе Генерального секретаря ООН от 3 января 2008 г. отмечалось, что «неопределенность и утрата поступательной динамики в развитии процесса определения будущего статуса может породить угрозу нестабильности не только в Косове, но и в более широком регионе; а также создать потенциальную угрозу безопасности персонала Организации Объединенных Наций». Поэтому Организация Объединенных Наций, опираясь на поддержку соответствующих международных организаций, привержена оказанию содействия Косову в продвижении по пути к обеспечению устойчивой стабильности»⁸⁷.

Российская Федерация поддержала требование Республики Сербии о созыве срочного заседания Совета Безопасности перед лицом получивших широкую огласку планов албанского руководства сербского края Косова и его внешней «группы поддержки» о скором одностороннем провозглашении независимости этой территории. На заседании СБ было высказано убеждение, что проблема статуса Косова может и должна быть урегулирована надежным и долгосрочным образом путём выработки при ведущей роли Совета Безопасности ООН решения, которое в полной мере соответствовало бы нормам международного права и основывалось на договоренностях между Белградом и Приштиной.

Россия нашла в себе силы понять, что решение косовской проблемы, предложенное международными организациями и НАТО, следует шаблону 90-х годов, когда выдвигались ультиматумы, отвергалась возможность доработать текст соглашения, имитировалась «отчаянная» нехватка времени, ставились жёсткие сроки принятия решений (как при введении санкций,

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Документ ООН. S/2007/768.

при переговорах в Дейтоне, Рамбуйе) и т.д. и т.п. Если уступить в Косове, такая практика вскоре станет нормой повсюду. Поэтому Россия заняла более жёсткую позицию, выступила против навязывания решения, за продолжение переговорного процесса.

По мере развития переговорного процесса и нарастания недовольства Западом позицией России план Москвы уточнялся и сводился к следующему:

1. Не ограничивать переговорный процесс каким-либо сроком. Косовскую проблему необходимо продолжать решать путем переговоров.
2. Не применять практику навязывания решения (как в случае с планом М. Ахтисаари).
3. Принятое решение должно удовлетворять и Белград, и Приштину.
4. Соблюдение резолюции СБ ООН 1244 является обязательным требованием.
5. Не применять политику двойных стандартов в отношении переговаривающихся сторон.
6. Принимать решение исключительно на основе международного права, а не на основе желания какой-нибудь державы.
7. Исключить одностороннее провозглашение независимости Косова, противоправное признание этой независимости.
8. Случай Косова должен стать прецедентом и универсальным случаем международного права, а не прецедентом насильственного отторжения части территории независимой страны.

Несмотря на отсутствие договорённостей и решений Совета Безопасности, 17 февраля 2008 г. Косово провозгласило свою независимость. В Декларации о независимости Косова отмечается, что «Настоящая Декларация отражает волю нашего народа и находится в полном соответствии с рекомендациями специального посланника ООН Марти Ахтисаари и его Всеобъемлющего предложения по решению вопроса статуса Косова»⁸⁸.

Сербия не признала независимость своего автономного края, правительство приняло Постановление об аннулировании противоправных актов временных органов самоуправления в Косове и Метохии о провозглашении односторонней независимости.

Провозглашение независимости Косова разделило мировое сообщество на сторонников и противников этой акции. Россия

⁸⁸ Deklarata e Pavarësisë së Kosovës. Режим доступа: http://www.assembly-kosova.org/common/docs/Dek_Pav_sh.pdf

была среди противников, США – среди сторонников. Ситуация осложнялась тем, что Генеральный Секретарь ООН занял пассивную позицию, что видно из опубликованных докладов ГС. Позиция России обозначилась чётко. Документы 2009 г. показывают, что Министерство иностранных дел РФ и министр С.В. Лавров поддержали Сербию в её решении бороться против отделения края. По мнению С.В. Лаврова, «одностороннее провозглашение независимости этого сербского края создаёт все новые проблемы как в самом Косове, так и вокруг него. Сегодня мы наблюдаем, как искусственно нагнетается отчуждённость между косовскими албанцами и сербами, которые категорически не приемлют насильственной интеграции в это квазинезависимое государство. В результате установление доверия между сторонами становится все более и более сложной задачей. И Россия, и Сербия озабочены попытками разрушить форматы международного присутствия в Косово, поскольку якобы эти форматы не отвечают современным реалиям. Мы видим за этими попытками стремление легализовать структуру, которая занялась бы выполнением так называемого плана Ахтисаари, а по сути дела содействовала бы суверенизации незаконно провозглашенного образования»⁸⁹.

18 февраля ГС ООН получил письмо от Хавьера Соланы, Высокого представителя по общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза, в котором он информировал о решении Европейского союза разместить миссию по обеспечению законности в рамках резолюции 1244 (1999) и назначить специального представителя Европейского союза по Косову, функции которого будут включать, среди прочего, координацию работы Европейского союза в Косове. Создание такой миссии проистекло из плана Марти Ахтисаари, который не был одобрен Советом Безопасности, но это не смущало тех, кто планировал подготовку Косова к независимости. Без санкции Совета Безопасности 9 декабря 2008 г. Миссия по установлению законности и порядка в Косове (EULEX) начала развертывание своих структур на всей территории Косова и Метохии. К EULEX переходила большая часть функций

⁸⁹ Из стенограммы выступления и ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. В. Лаврова на совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Сербии Вуканом Ёремичем (17 июля 2008 г.). Информация Министерства иностранных дел Российской Федерации // Режим доступа: www.mid.ru

Миссии ООН в Косове (МООНК), которая управляла этой южной сербской провинцией с 1999 года. Сотрудники EULEX – 1900 международных чиновников и 1100 местных специалистов – должны были установить контроль над косовской полицией, судами и таможенной службой. Задача миссии – готовить Край к независимости, научить албанцев европейским нормам функционирования юридической, экономической и политической систем, помочь создавать министерства, ведомства и административные службы. Белград активно возражал против этого шага, исходя из того, что одобрение планов развертывания EULEX «означало бы согласие с независимостью Косова». Знаком протеста Белграда стал сбор подписей под петицией против развертывания в Косове европейской миссии.

ГС ООН поддержал развертывание миссии ЕС, даже находил этому серьёзные оправдания. Выступая в Совете Безопасности в июне 2008 г., Пан Ги Мун подчёркивал, что после принятия Приштиной Конституции в июне этого года, ситуация в Косове кардинально изменилась. По его мнению, изменение функций МООНК вполне оправдано. Новые власти стремятся взять на себя полномочия, возложенные на Специального представителя Генерального секретаря. И потому МООНК «больше не может так эффективно, как в прошлом, выполнять подавляющее большинство своих задач в качестве временной администрации». И далее он предлагал использовать ЕС в качестве новой силы с новыми возможностями. «Европейский союз выразил готовность играть более активную оперативную роль в Косове в сфере обеспечения правопорядка и принял меры по ее выполнению. Я считаю, что такое расширение этой роли будет отвечать интересам Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом»⁹⁰.

Россия такую позицию ГС не поддержала. В.И. Чуркин обратил внимание членов СБ на то, что, резолюция 1244 (1999), «сохраняет свою силу в полном объеме. В соответствии с ней Специальный представитель Генерального секретаря и возглавляемая им миссия Организации Объединенных Наций в Косове должны продолжать осуществлять возложенные на них функции и обязанности по временному управлению Косовом, включая содействие обеспечению прав и безопасности национальных меньшинств и достижение в крае установленных международным

⁹⁰ Документ ООН. S/PV.5917.

сообществом демократических стандартов»⁹¹. А развертывание Миссии Евросоюза в области верховенства закона и учреждение Международной руководящей группы Москва посчитала противоправными, поскольку они начаты без требуемой санкции со стороны Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Это идёт вразрез с резолюцией 1244 (1999) и согласованными принципами косовского урегулирования. Вызывало недоумение и «поведение г-на П. Фейта, который заявил, что с 15 июня управление Косовом будет осуществляться на основе косовской конституции, а роль главного международного представителя в крае будет принадлежать ему, П. Фейту. Это неуклюжая попытка присвоить себе функции главного международного представителя в Косове грубо противоречит пункту 6 резолюции 1244 (1999), согласно которому указанные полномочия возложены на Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Косове»⁹². Поэтому позиция России заключалась в том, что «международный гражданский представитель» в Косове не имеет никаких прав и легитимного статуса, и посему не должен осуществлять действия по передаче функций или собственности МООНК миссии Евросоюза.

В.И. Чуркин был твёрд, критиковал деятельность международных чиновников. «Попытки бывшего руководства МООНК провести реконфигурацию миссии в обход Совета Безопасности нанесли ущерб авторитету Организации Объединенных Наций. Действия бывшего Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Косове И. Рюккера и его заместителя Л. Россина находились в полном противоречии с теми требованиями, которые предъявляются в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций к международным чиновникам. Любые попытки провести реорганизацию международного гражданского присутствия в Косове, сознательно утаивая информацию от членов Совета Безопасности, недопустимы. Мы настаиваем на том, чтобы Секретариат регулярно представлял членам Совета подробные отчеты о всех аспектах деятельности МООНК», – отстаивал позицию Москвы В.И. Чуркин⁹³.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

Такая позиция никак не смутила западных партнёров. По принципу «не мытьём, так катаньем» они продолжали выполнять план Ахтисаари. Уже 28 февраля 2008 г., т.е. через 10 дней после провозглашения независимости края «по просьбе косовских лидеров» группа государств, признавших Косово (США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Австрия, Бельгия, Словения, Хорватия, Чехия, Дания, Эстония, Латвия, Литва, Финляндия, Венгрия, Ирландия, Люксембург, Голландия, Норвегия, Польша, Швеция, Швейцария, Турция), создала Международную руководящую группу и Международную гражданскую канцелярию (International Civilian Office). Её возглавил тот самый Питер Фейт.

Несмотря на твёрдую позицию Москвы, на уступки пошёл Белград, одобрив в середине октября размещение Миссии EULEX в крае. Россия, поддерживая решения Белграда, не стала возражать против нового европейского плана.

Но позицию по непризнанию независимости Косова Сербия продолжает отстаивать достаточно упорно. Идя правовым путём, надеясь на справедливость международных организаций, Сербия обратилась в Генеральную Ассамблею ООН с просьбой оценить правомерность действий албанцев Косова. Президент страны Б. Тадич так объяснял решение Сербии: «Первый раз в истории нашего региона такой сложный и значимый вопрос, который серьёзно касается и самосознания, и границ, и прав содружеств, и взаимно противоположных трактовок исторических событий, не завершился вооружённым столкновением. Стратегическое решение моей страны на одностороннее провозглашение независимости Косова ответить обращением в Международный суд правды, которое было одобрено в сентябре прошлого года Генеральной ассамблеей ООН, представляет собой типичный пример поворота к миру на Западных Балканах»⁹⁴. 8 октября 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, представленную Сербией и содержащую просьбу о вынесении Международным Судом консультативного заключения по следующему вопросу: «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными институтами самоуправления Косова

⁹⁴ Тадић Б. Уз помоћ суда до решења за Косово // Српска политичка мисао. Београд. 2009. 19. фебруар. Објављено: The Washington Times. 17.02.2009. Режим доступа: <http://217.26.213.177/kosovo-i-metohija/uz-pomoc-suda-do-resenja-za-kosovo.html>

нормам международного права?»⁹⁵. Косовские власти выразили сожаление по поводу принятия этой резолюции, подчеркнув, что независимость Косова является необратимой и что рассмотрение Международным Судом законности провозглашения независимости не мешает другим странам положительно оценить постоянный прогресс в Косове или признать Косово в качестве независимого государства.

Международному суду понадобилось два года для вынесения своего консультативного решения. 22 июля 2010 г. Международный Суд признал, что «принятие декларации о провозглашении независимости 17 февраля 2008 г. не нарушает общее международное право, Резолюцию Совета Безопасности ООН 1244 (1999) или «Конституционные Рамки». Поэтому принятие декларации не нарушило какую-либо применимую норму международного права»⁹⁶. Такое решение Международного суда, который позволил себе перефразировать вопрос, а потому и дать неполноценный ответ, ещё больше усложнило решение непростого косовского вопроса. Албанцы надеются, что такое решение позволит им в ближайшем времени стать полноправным европейским государством, а Сербия утверждает, что никогда не согласится с отделением Косова от Сербии и продолжит борьбу за начало нового переговорного процесса.

Из официальных источников видно, что Сербия твёрдо отстаивала позицию по непризнанию Косова. Однако опубликованные на сайте Викиликс тайные депеши американских дипломатов показывают, что американские службы серьёзно изучали позиции сербских лидеров⁹⁷. Из них видно, что первоначально, в 2006 г., и премьер-министр Воислав Коштуница (Демократическая партия Сербии, ДПС), и президент Борис Тадич (Демократическая партия, ДП) выражали общее мнение по вопросу Косова: независимость края неприемлема для Сербии. Однако пылкая антиамериканская риторика премьер-министра В. Коштуницы показала дипломатам, что дальнейшие разговоры с ним с глазу на глаз бессмысленны.

⁹⁵ Документ ООН. A/63/L.2.

⁹⁶ Accordance with International Law of the unilateral Declaration of independence in respect of Kosovo // International Court of Justice. Year 2010. General List No. 141 22 July 2010. Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15987.pdf>

⁹⁷ Врзић Н. Викиликс: Тајне београдских депеша. Београд: Наш печат: Фонд Слободан Јовановић, 2011. 138 с.

Они поняли, что В. Коштуница готов бороться за Косово до конца и что надо больше внимания уделить президенту Б. Тадичу.

При этом из депеш видно, что план независимости Косова уже давно был начертан в Вашингтоне, и во всех частных разговорах американцы говорили, что Косово всё равно будет независимым, а «от сербов ожидают, чтобы они это как можно легче проглотили, не мешали и были бы конструктивны»⁹⁸. Коштунице и Тадичу даже предлагали вариант, как казалось американцам, удачной отговорки: мол, Косово потерял Милошевич, а не нынешнее руководство. Им предлагалось найти способ и форму, как обвинить Милошевича, сняв вину с себя. Когда этот вариант был отвергнут, словами министра иностранных дел Словакии Яна Кубиша сербам послали предупреждение: поезд уже отъехал от станции, а в конце пути – независимость Косова. В Белграде были удивлены таким намёком, но мнение не переменили.

Американцы продолжали работать с Б. Тадичем, считая его более гибким и склонным к компромиссам. Депеши показывают, как Б. Тадич постепенно от «нет» независимости Косову перешёл к готовности признать сей факт. На этом пути были и его отчёты американскому посольству о совещаниях по вопросу Косова, и присоединение к программе НАТО Партнёрство во имя мира, и согласие с миссией ЕУЛЕКС в крае, с планом Пан Ги Муна по Косову из 6 пунктов, а также одобрение нового переговорного процесса. Из депеш видно, что президента крайне волновала собственная политическая карьера, ведь в случае признания Косова избиратель повернётся к нему спиной. Более того, он боялся судьбы убитого премьер-министра З. Джинджича.

Первые изменения в позиции президента американцы подметили, когда Б. Тадич сказал, что его приоритетом является защита сербов в Косове (а не борьба против независимости). Потом в июле 2007 г. Тадич заявил, что не позволит, чтобы Косово мешало усилиям Сербии интегрироваться в ЕС и НАТО. А затем более откровенно: «Тадич... уверял, что справился с собой и принял неизбежность независимости...»⁹⁹. Помощник американского госсекретаря Даниел Фрид писал в Вашингтон из Рима в октябре 2006 г., что Тадич «сообщил, что не будет преградой усилиям международного сообщества принести региону

⁹⁸ Врзић Н. Викиликс: Тајне београдских депеша... С. 19.

⁹⁹ Там же. С. 25.

стабильность, даже если это предполагает некую форму независимости Косова»¹⁰⁰. В июле–сентябре 2007 г. во многих сообщениях американских дипломатов отмечалось желание Тадича «отвернуться», пока Европа будет решать вопрос Косова, а также подчёркивались его сомнения, как объяснить народу потерю края, когда это произойдёт.

Видя, что сербы с трудом продвигаются в направлении полного отказа от Косова, американцы разработали план под скучным названием «Стратегия К-1». О нём ничего не было известно, пока депеши американских дипломатов не стали достоянием общественности. Цель плана – заставить Белград признать Косово и сделать это мирно без потрясений и серьёзных последствий. Стратегия включала в себя четыре фазы.

На первой США должны были помочь прийти к власти в Сербии «демократическому» руководству (на выборах в январе 2007 г.), которое признает независимость края. Вашингтон рекомендовал в предвыборной кампании делать упор на реалистическую политику в отношении Косова, Ставка делалась также на молодёжь: для них проводились концерты, дискуссии, семинары, интернет презентации. Их звали голосовать за будущее, за демократию. Деньги на поддержку этих акций шли из неправительственных организаций, гуманитарных фондов, западных посольств и т.д.

На втором этапе задачей становилось «управление последствиями» отторжения Косова, что означало убедить общество в неизбежности потери. Для этого рекомендовалось активное использование СМИ, которые должны заполниться позитивными статьями о светлом будущем, о решении насущных жизненных вопросов. Поскольку США и их политика не очень популярны в Сербии, «Стратегия» предполагала, что убеждать сербов должны не иностранцы, а «прогрессивные» Сербы, что и было сделано. О том, что Косово потеряно говорили писательница Биляна Срблянович, политики Вук Драшкович, Чедомир Йованович и другие.

На третьем этапе предполагалось задобрить Сербию рядом денежных дотаций и широко обсудить в обществе, как улучшить жизнь с их помощью. В общей сложности планировалось Сербии предоставить около 60 млн долларов (из них более 20 млн – для Санджака и южных областей Сербии, 1 млн – для Дома молодёжи).

¹⁰⁰ Там же. С. 27.

Четвёртый этап должен ориентировать Сербию на будущее (евроатлантические интеграции), а не на прошлое (Косово). Как пишет автор опубликованных документов, «и отдали мы прошлое за будущее»¹⁰¹, причём бесперспективное и ложное. Судя по депешам, ещё в начале 2006 г. и американцы, и европейцы знали, что ЕС не может в обозримом будущем предложить Сербии вступить в Евросоюз. Ангела Меркель открыто сказала Б. Тадичу еще в ноябре 2006 г., что Сербии придётся ждать решения не меньше 10 лет. А Михаел Флугер из немецкого МИДа извещал США, что Германия «не желает видеть» Сербию в ЕС¹⁰².

Хотя Б. Тадич в 2007 г. упорно повторял, что для Сербии нет альтернативы ЕС, и это никак не связано с признанием Косова, европейские политики (дипломаты Великобритании, Франции, Германии, США), как видно из депеш, не уставали повторять руководство Сербии, что это две взаимозависимые вещи¹⁰³.

По прошествии двух лет после самопровозглашения независимости Косова этот вопрос западным дипломатам пришлось изложить уже в письменном виде (январь 2010 г.) на совещании политических директоров министерств иностранных дел США, Германии, Франции, Италии и Великобритании. По предложению Франции, решение о сербской кандидатуре в ЕС должно зависеть от взаимного признания Сербии и Косова. И во многих последующих дипломатических депешах эти два вопроса больше не разделяются¹⁰⁴.

Единственной страной, которая искренне и без компенсаций готова была помочь Сербии, была Россия. Даже американские послания показывают, что позиция Москвы по вопросу Косова была последовательной и бескомпромиссной. При этом из документов видно, что сербская дипломатия была крайне скептична в отношении России. Так, посол Сербии в России Елица Курьяк говорила американцам, что «не является оптимистом по вопросу шансов Сербии задержать Косово», а также «не верит, что Москва подорвёт свои отношения с США и Европой из-за блокады консенсуса по вопросу окончательного статуса Косова»¹⁰⁵. По её мнению,

¹⁰¹ Там же. С. 40.

¹⁰² Там же. С. 41.

¹⁰³ Там же. С. 42.

¹⁰⁴ Там же. С. 44.

¹⁰⁵ Там же. С. 47.

Сербия станет жертвой русской прагматичной внешней политики. 2 марта 2007 г. американские дипломаты советуют Даниелю Фриду перед его поездкой в Белград: «Вы могли бы попытаться ему [Тадичу] всадить в голову, что русское вето в Нью-Йорке было бы плохим результатом для Сербии и для самого Тадича, который бы тогда столкнулся с иными дипломатическими шагами и более нестабильной и опасной косовской действительностью»¹⁰⁶.

Тем не менее 23 мая 2007 г. Россия в Совете Безопасности воспротивилась плану Ахтисаари о надзорной автономии в Косове. Официально Белград благодарил Москву за принципиальную позицию, но в депеше от 12 июля 2007 г. упомянутый американский дипломат Фрид пишет, что ему «Тадич сказал, что Сербия очень много потеряет от русского вето в Совете Безопасности, описывая сценарий, который закончится односторонним провозглашением независимости Косова, сопровождаемой американским и европейским признанием и увеличением дистанции между США и Сербией»¹⁰⁷.

Напомним позицию Москвы. Она полагала, что «форсировать решение о суверенизации Косово контрпродуктивно...», что план Спецпосланника Генсекретаря ООН М.Ахтисаари не может служить платформой для выработки окончательного решения СБ ООН по Косово, так как в его основе лежит противоречащее международному праву, в том числе Уставу ООН, ущемление суверенных прав одного из государств-членов, а это не только создает очевидный прецедент для мировой практики, но и чревато предсказуемыми негативными последствиями для региональной и международной стабильности»¹⁰⁸. США пытались повлиять на Россию, и даже предлагали министру иностранных дел Сербии Вуку Еремичу «тихо попросить правительство России поддержать резолюцию» в Совете Безопасности, но Еремич отказался сделать это¹⁰⁹.

Принципиальная позиция России не оставила США другого пути, кроме как инициировать одностороннее провозглашение независимости Косова. Даниель Фрид писал: «Независимость

¹⁰⁶ Там же. С. 49.

¹⁰⁷ Там же. С. 50.

¹⁰⁸ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Сообщение для СМИ 677–29–04–2007. // www.mid.ru

¹⁰⁹ Врзић Н. Викиликс: Тајне београдских депеша... С. 50.

Косова неизбежна и огромную цену будет платить любая нация, которая встанет на этом пути»¹¹⁰. Несмотря на столь жёсткие заявления, у США с этого момента всё пошло наперекосяк. И самое важное из этого – ряд стран отказались признавать Косово без резолюции СБ.

США предполагали признать Косово в декабре 2007 г. сразу после окончания переговорного процесса между Белградом и Приштиной, но не позже января 2008 г. Однако в эти планы вмешались события в Сербии, а именно планировавшиеся на 3 февраля 2008 г. президентские выборы. Понимая, что шансы Б.Тадича победить на выборах крайне снизятся, если Косово провозгласит свою независимость, соратники президента и он сам по разным каналам стали просить американцев и европейцев отложить признание Косова до окончания выборов в Сербии. Их убеждали, что Тадич является «самым прозападным лидером в регионе, поэтому его победа будет означать, что Сербия останется на пути евроатлантических интеграций. США не возражали, но предложили Тадичу список того, что он не должен делать, в случае провозглашения независимости края (т. н. красная линия), на что Тадич согласился¹¹¹. Вашингтон был уверен, что после провозглашения независимости Косова Тадич будет согласовывать все свои действия с позицией США.

Во время предвыборной кампании Президент убеждал избирателей, что он и за Косово, и за Европу, что будет до конца выступать против независимости края, подчёркивая, правда, что только путь в Европу решит проблему. Чтобы поднять рейтинг президента, министр иностранных дел Сербии Вук Еремич умолял представителя США в СБ Джеки Воллкот сделать заседание СБ 16 января 2008 г. открытым, чтобы на нём мог выступить Б. Тадич. Американцы согласились с этим планом. Всё выглядело корректно, президент говорил о том, что «Сербия никогда не признает независимость Косова и будет защищать свою территориальную целостность и суверенитет посредством использования всех доступных демократических средств, юридических аргументов и методов дипломатии»¹¹². Появление Тадича с пламенной речью в СБ очень помогло ему в президентской гонке.

¹¹⁰ Там же. С. 51.

¹¹¹ Там же. С. 54–55.

¹¹² Документ ООН. S/PV.5821.

Складывается впечатление, что Президент тогда вёл двойную игру: американцам обещал уступки в отношении Косова, а в стране и на международных трибунах отстаивал территориальную целостность своей страны. Более того, в Белграде был разработан даже тайный план действий сербского правительства в случае провозглашения Косовом независимости. Однако американская дипломатия работала в Сербии и с другими чиновниками. Будущий шеф переговорной группы по Косову, политический директор Министерства иностранных дел Борко Стефанович, как сообщает депеша от 10 декабря 2007 г., передал американцам детали того плана, о котором знал лишь узкий круг лиц.

Таким образом, позиция Москвы по Косову оставалась и остаётся твёрдой и последовательной, а решение этого сложного вопроса полностью зависит от Белграда. Смена руководства страны весной 2012 г. давала надежду на более твёрдый курс Сербии, однако Европа продолжает требовать от Белграда серьёзных уступок в отношении Косова.

Опубликовано: Из истории Сербии и русско-сербских связей 1812–1912–2012. М.: Инслав РАН. 2014. С. 344–370.

СЕРБИЯ НА ПУТИ В ЕС: ЗАКОНОМЕРНЫЕ ТРУДНОСТИ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕПОНЫ?

Руководство Сербии мечтает, чтобы страна стала членом Европейского Союза (ЕС), начиная с 2000 г. На это брошены все силы государственного аппарата. Однако отношения с Евросоюзом складываются трудно, скорее напоминают «игру» в сотрудничество: Сербию не отталкивают, но и не дают приближаться слишком близко.

«Игра» в сотрудничество началась после смены президента Югославии (Сербия и Черногория) С. Милошевича в 2000 г. В те годы поддержка Сербии со стороны европейских структур скорее была декларативной: её не отталкивали, но и не давали приближаться слишком близко. О возможности движения тогда ещё Югославии в сторону Европы более открыто заговорили лишь летом 2003 г. Устав от ожидания, Сербия приняла план гармонизации экономических отношений с Евросоюзом и готова была начать радикально изменять законодательство, экономику, армию и военную доктрину, внутреннюю и внешнюю политику, совершенствоваться в области прав человека и нормализовать межэтнические и конфессиональные отношения. Однако Европа пыл Сербии остудила. Продолжение разговоров о евроинтеграции обусловливались выполнением Белградом дополнительных условий. И эти условия не носили экономического характер.

В 2000 г. правящая Демократическая партия (ДП) своим главным приоритетом внешней политики определила вступление в ЕС, поэтому требования Запада стремилась выполнять. Условия были для Сербии трудными: сотрудничество с Гагским трибуналом, признание вины Сербии за развязывание войн в 90-е, отказ от автономного края Косова, расширение прав мусульман в Санджаке, проведение гей-парадов и т.д. Руководство страны, в отличие от народа, с пониманием встретило условия, и ряд из них начало выполнять сразу: извинилось перед всеми участниками конфликта, осудило все преступления, совершённые

и не совершённые сербами, согласилось на переговоры с руководством Косова, восстановило экономические и политические отношения со всеми республиками бывшей Югославии.

В январе 2008 г. представитель Европарламента по Юго-Восточной Европе, резкая в своих высказываниях Дорис Пак, не скрывавшая неприязни к сербам, отчитывала президента Сербии Бориса Тадича за то, что только 40% сербов позитивно относятся к ЕС. Она в открытом телефонном разговоре при свидетелях бранила его за неспособность защитить экономические и политические интересы ЕС в Сербии, говорила о том, что ЕС больше не будет поддерживать политика, который много обещает, а ничего не делает, а потому дата подписания Соглашения о стабилизации и ассоциации будет отложена¹¹³.

Министрам иностранных дел стран ЕС не удалось прийти к консенсусу относительно Соглашения о стабилизации и ассоциации с Сербией. Вето Голландии и Бельгии вынудило страны Евросоюза искать альтернативную формулу выражения поддержки сербским проевропейским силам в решающий момент президентских выборов, когда страна должна была сделать выбор между Европой (Б. Тадич) и Россией (Т. Николич, тогда ещё радикал). Поэтому Главы МИД 27 стран-членов Евросоюза предложили Сербии 7 февраля 2008 г., после второго тура президентских выборов, подписать «промежуточное соглашение», предшествующее полноценному соглашению о стабилизации и ассоциации, которое рассматривается как символический шаг на пути к членству в ЕС. Но и здесь голландцы и бельгийцы отказались открывать двери в ЕС для Сербии, пока они не выдадут всех сербов, обвиняемых в военных преступлениях, Гагскому трибуналу. В результате сошлись лишь на «временном политическом соглашении о сотрудничестве между ЕС и Сербией для создания рамок, способствующих развитию политического диалога и свободной торговли, либерализации визового режима и образовательному сотрудничеству». Прецедентов подобного соглашения не существует. Министр иностранных дел Сербии Вук Еремич горячо поблагодарил Европу за этот жест. «Промежуточное соглашение» придумали специально для Сербии, чтобы поощрить её.

¹¹³ Evropska Unija nezadovoljna Tadićem // B92. 2008. 29 jan. Режим доступа: <http://www.b92.net>

Только 29 апреля 2008 г. ЕС подписала с Сербией Соглашение о стабилизации и ассоциации и Временный договор о торговле. Но Совет министров ЕС фактически сразу после подписания заблокировал Соглашение, обусловив его применение сотрудничеством Сербии с Гаагским трибуналом и независимостью Косова. Тогда в Сербии позиция правительства вызвала резкую критику оппозиционных партий. Его расценивали как согласие на отделение Косова, а, значит, как предательство сербских интересов. За процессом подписания Соглашения начался мучительный процесс выполнения условий для его «деблокады», который длился до 2010 г.

Этапами на этом пути стали арест и передача Трибуналу президента Республики Сербской (РС) Радована Караджича, согласие на развёртывание в Косове европейской миссии ЕВЛЕКС, предназначенной для подготовки Косова к независимости, проведение гей-парадов. Однако Европа требовала большего: арест командующего Армией РС генерала Ратка Младича, президента Республики Сербская Краина Горана Хаджича, признание независимости Косова. Последнее прикрывалось словами «нормализовать отношения».

Посчитав, что Сербию должны поощрить за столь активную деятельность, президент Б. Тадич в декабре 2009 г. передал председательствующему ЕС шведскому премьеру Фредерику Райнфелту просьбу Сербии о членстве в ЕС. Это был односторонний акт, который должен был подтолкнуть ЕС к рассмотрению сербского вопроса. Но в Стокгольме Тадича не обнадёжили, сказав, что «путь к членству в ЕС – долгий»: кандидатура Сербии должна рассматриваться сначала в Совете министров, потом в Европейской комиссии (ЕК). Для окончательной оценки ЕК необходимо утвердить степень проведения реформ и согласования сербского законодательства с европейским в 35 областях.

Несмотря на то, что Сербия показала свою уступчивость по многим вопросам, оставались ещё требования, которые Европа обозначила как приоритетные: выдача трибуналу разыскиваемых лиц и признание независимости Косова. Руководство Сербии понимало, что за этим могут последовать и требования о соблюдении прав человека в южных районах Сербии, а затем и о признании их права на отделение, о признании независимости Воеводины, размещении военных баз НАТО на территории Сербии, вступлении в НАТО и т.д.

Подчеркнём, что только в Сербии путь в ЕС обусловлен таким количеством требований. Этот процесс скорее похож на развал страны, а не на интеграцию в Евросоюз. Речь идёт не просто об условиях, а об уступках, разрушающих страну, её национальную идентичность и культуру. И они не имеют никакого отношения к евростандартам и согласованию законодательства страны и Евросоюза.

Парламент Голландии 13 октября 2010 г. вынес решение предложить европарламентариям отложить рассматривать кандидатуру Сербии до сообщения Браммерца в декабре 2010 г. о полном сотрудничестве Сербии с Гаагским трибуналом. Поиск скрывавшегося генерала Младича должен был показать Европе, что Сербии можно доверять, что в ней соблюдаются законы, что желание быть с Европой есть высший национальный интерес. Арест генерала, как уступка требованиям ЕС и США, становился неизбежным. Ещё 20 ноября 2006 г. в письме Дж. Бушу Борис Тадич пообещал сотрудничать с Трибуналом, что включало обнаружение, арест и передачу в Гаагу Ратко Младича. А по Косову Тадич пошел на признание «политических реалий». В ответ в Вашингтоне пообещали содействие в приёме в ЕС и НАТО. И как аванс – приняли Сербию в программу «Партнёрство во имя мира».

Специальная команда, созданная для поимки генерала, устраивала обыски в квартирах и домах соратников и родственников Младича. Главным планом полиции стало заставить сына генерала выдать отца. Много месяцев МВД «работало» с семьёй генерала Младича – женой Босой, сыном Дарко, невесткой Биляной и внуками Анастасией и Стэфаном. Жену генерала Босу привлекли к суду за хранение наградного оружия мужа и патронов к ним, лишили пенсии. Силловые структуры «неформально» разговаривали с невесткой: Биляне предложили развестись с мужем, а когда она отказалась, пригрозили: «Теперь вы сами несёте ответственность за свою жизнь и жизнь своих детей». Вскоре Биляна была уволена из фирмы «Телеком» по предписанию «сверху» без объяснения причин. Сыну генерала перекрыли небольшой бизнес, кормивший семью. Давление на семью усилилось, начались обыски. Дом жены генерала и квартиру сына обыскивали в общей сложности 13 раз. Из дома полиция уносила деньги, тетради с дневниковыми записями генерала, личные бумаги и фотографии семьи, вещи. В мае 2011 г. генерал Младич был арестован в селе Лазарево и передан Гаагскому трибуналу.

Затем последовал арест Горана Хаджича. Однако и это не приблизило Сербию к Евросоюзу. Перед властью стояло новое испытание – признать независимость Косова.

Автономный край Косово и Метохия давно обнаружил стремление отделиться от Сербии. Его активно поддерживали США, распространившие своё влияние и на ряд международных организаций, лидеров некоторых европейских государств.

По предложению Франции, решение о сербской кандидатуре в ЕС должно зависеть от взаимного признания Сербии и Косова. Сербия всячески артачилась признавать Косово, и 17 февраля 2008 г. Косово провозгласило свою независимость. Но суверенитет Косова отказались признать Сербия, члены Совета Безопасности ООН – Россия и Китай. Многие государства (Греция, Испания, Румыния, Кипр, Словакия) усмотрели в ситуации с Косовом опасный прецедент, угрожающий целостности государств. Косово продолжало оставаться непризнанным краем, несмотря на угрозы, угрозы и ультиматумы со стороны США. А Сербии на пути в ЕС поставлен шлагбаум. Не идя на уступки, Сербия затормозила и начало переговорного процесса с ЕС.

Вашингтон был недоволен, что от объявления независимости края до её признания мировым сообществом оказалась огромная дистанция. В октябре 2010 г. Балканы посетила госсекретарь США Хилари Клинтон. В Белграде она убеждала власти смириться с потерей края, начать диалог с Косовом, чтобы окончательно решить вопрос его статуса.

Под огромным давлением Запада в 2011 г. переговоры между Белградом и Приштиной начались. Белград согласился, что руководить этим процессом будет Евросоюз. Обратим на этот факт особое внимание. Когда переговоры шли под эгидой ООН, Сербии в отстаивании своих интересов могла помочь Россия, а в ЕС Белград оставался один на один с организацией, которая полностью поддерживала албанцев в их стремлении к независимости. В Брюсселе 2 июля сторонами был полностью согласован Договор¹¹⁴, состоящий из 18 параграфов и трёх разделов: о свободе передвижения косоваров в Сербии с личными документами, выданными в Приштине, о признании в Сербии дипломов Приштинского университета и о книгах записи актов

¹¹⁴ Режим доступа: <http://www.politika.rs/rubrike/tema-dana/Dogovoreni-zakljucci-timova-Beograda-i-Pristine.sr.html>

гражданского состояния. Тем самым был сделан серьёзный шаг в деле продвижения Косова к независимости, поскольку устранялись первые барьеры на пути выхода края из изоляции. Но при этом слово «независимость» Белград не произнес.

В 2012 г. в мае месяце в Сербии прошли президентские и парламентские выборы, которые Б. Тадич проиграл. К власти пришла Сербская прогрессивная партия (СПП), а Президентом стал её лидер Томислав Николич. СПП, получив власть, забыла о своей оппозиционности и активно продолжила линию Бориса Тадича по Косовскому вопросу.

Осенью 2012 г. переговоры по Косову перешла в фазу практического осуществления. Премьер-министр непризнанного Косова Хашим Тачи, соглашаясь на переговоры, говорил о нормализации межгосударственных отношений, а новоизбранное руководство Сербии убеждало население страны, что готово выполнять все договорённости предыдущей власти, но не будет обсуждать статус края. В начале 2013 г. переговоры между Белградом и Приштиной вошли в решающую фазу. К этому времени стороны смогли согласовать следующие вопросы:

1. Определение параметров присутствия Косова на международных форумах. Сербия согласилась с тем, что на столах будет стоять табличка «Республика Косова» со сноской «в соответствии с резолюцией 1244 СБ ООН». Это фактически означало согласие с внешнеполитической самостоятельностью Косова.
2. Признание в Сербии личных документов, выданных в Косове.
3. Взаимное признание университетских дипломов, выданных после 2008 г.
4. Решение о свободе передвижения албанцев по Сербии с косовскими документами и автомобильными номерами, выданными в Косове или УНМИК-ом (передвижение свободно), или косовскими учреждениями (меняются на временные).
5. Создание границы между Сербией и Косовом. В договоре от 2 июля 2011 г. говорится о пересечении «административной линии (границы)»¹¹⁵.
6. Договорённость о совместном управлении границей, установлении погранично-таможенных переходов.
7. Уплата таможенного сбора на границе по законам Косова.

¹¹⁵ Режим доступа: <http://www.politika.rs/rubrike/tema-dana/Dogovoreni-zakljucci-timova-Beograda-i-Pristine.sr.html>

8. Создание в Косове единой таможенной зоны.
9. Договорённость о таможенной печати с надписью «Таможня Косова».
10. Взаимная отмена торгового эмбарго.
11. Договорённость об обмене кадастровыми книгами и книгами записи актов гражданского состояния.
12. Учреждение «канцелярий по связям» в Белграде и Приштине. Сначала говорили, что будут назначаться офицеры по связям, потом их называли чиновниками, а затем премьер-министр сказал, что в Белграде для связи с Косовом назначат «одного из лучших дипломатов из Косова»¹¹⁶. Следовательно, речь шла об учреждении дипломатических представительств.
13. Включение четырёх общин Севера Косова с большинством сербского населения в единую финансово-бюджетную систему края.
14. Создание специальной полиции, которая бы защищала памятники сербской православной культуры.

К этому следует добавить, что формат переговоров на уровне премьеров и президентов говорил о скрытом признании Белградом власти Косова как законной. Албанцы же без утайки рассматривали переговоры как встречи на высшем уровне по вопросу нормализации межгосударственных отношений. Одним из последствий договорённостей явилось то, что Совет управляющих Европейского банка реконструкции и развития принял решение о включении Косова в состав стран-членов банка, признав тем самым его самостоятельность. 19 апреля премьер-министры Сербии и Косова Ивица Дачич и Хашим Тачи закончили переговорный процесс, согласившись с текстом Договора о нормализации отношений.

На наш взгляд, оценивая Договор, важно понять, отражает ли он соглашение Белграда с независимым государством или с автономным краем в составе Сербии, даже если слово «независимость» в тексте не употребляется? По нашей оценке, все пункты договорённостей с приштинскими властями максимально приблизили Косово к независимости, устранили присутствие Сербии в Косове, даже в общинах с большинством сербского населения. Сегодня уже никто не скажет, что Косово является

¹¹⁶ Режим доступа: <http://www.tanjug.rs/novosti/68317/primena-sporazuma-od-10--decembra.htm>

сербской территорией. У Сербии не осталось никаких рычагов, чтобы влиять на внутреннюю жизнь Косова и даже северных территорий с большинством сербского населения, управлять или что-то предпринимать на территории Косова и Метохии, хотя Косово продолжает формально оставаться Автономным краем в составе Сербии. Косову не хватает только места в ООН, но, похоже, Белград готов был уступить и в этом вопросе.

К сожалению, серьёзные уступки Белграда в отношении Косова не приблизили Сербию к началу переговорного процесса с ЕС. В 2015 г. от Сербии стали требовать не только признания полной независимости Косова, но и согласования своей внешней политики со стандартами ЕС, что означает поддержку санкции в отношении России.

Сербия свою послушность доказала, но переговоры с ЕС не начинаются. Сегодня перед ней стоит новое испытание – принять сотни тысяч беженцев с Востока, сняв нагрузку с Европы, а также блокировать сотрудничество с Россией.

Безрезультативность процесса осуществления мечты о вступлении в ЕС усилили евроскептицизм многих жителей Сербии. Количество тех, кто хотел бы видеть Сербию в ЕС снизилось с 56,4% (ноябрь 2014) до 42,3% в марте 2015 г.¹¹⁷. А исследование в июне 2015 г. показало, что и сербские СМИ уже устали от этой темы. Текстов о ЕС на первых страницах газет и журналов (53 из 1673) было меньше, чем о Сербской православной церкви и вере (65). Причём, 28,3% текстов о ЕС имели негативное содержание¹¹⁸.

Опубликовано: Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. X международная научная конференция. Москва, 10–11 сентября 2015 г. М.: ИЕ РАН, 2015. С. 264–279.

¹¹⁷ Режим доступа: <http://www.nspm.rs/istrzivanje-javnog-mnjenja/srbija-april-2015-istrzivanje-javnog-mnjenja.html>

¹¹⁸ Режим доступа: <http://www.tanjug.rs/full-view.aspx?izb=196895>

БАЛКАНЫ, ГОД 2015-й...

Среди огромного количества событий 2015 года особо значимым было то, что Россия сделала свой окончательный выбор. Суть этого выбора – в отрицании такой мир-системы, которая строилась бы на гегемонии одной-единственной сверхдержавы, претендующей на исключительность и рвущейся определять судьбы других стран и народов. Какой выбор на этом международном фоне делают балканские страны православной традиции (Сербия, Македония, Черногория, Республика Сербская), которые всегда были близки России и которым она издавна покровительствовала?

2015 год поставил эти страны перед сложной дилеммой. Запад продолжает соблазнять балканских славян «евроатлантической интеграцией», обхаживая политических лидеров, обещая привилегии и принуждая подчиняться. Россия предлагает поддержку в международных структурах, показывает альтернативные варианты евроазиатского сотрудничества, помогает в чрезвычайных ситуациях. Так всё-таки Запад, Россия или пресловутая «многовекторность», которая выступает синонимом безликости и отсутствия стратегического зрения? Большинство нынешних руководителей балканских стран говорит о евроатлантическом выборе как о безальтернативном. Однако у каждого варианта есть свои особенности.

Черногория и Македония твёрдо взяли курс на вступление в ЕС и НАТО. Сербия считает безальтернативным вариантом присоединение к ЕС, но пока придерживается нейтралитета и самостоятельности во внешней политике. Многие полагают, что Сербия сидит на двух стульях, всё ещё сохраняя хорошие отношения с Россией, но всё больше сдвигаясь на один, евроатлантический стул. Босния и Герцеговина из-за своей разъединённости на два «Образования» и твёрдой позиции Республики Сербской не может похвастаться единством мнений в вопросе о вступлении в ЕС и НАТО.

Что касается вступления в Евросоюз, то туда стремятся все ещё не вошедшие в него балканские страны. Сербия, пожалуй,

больше других шла в этом вопросе на уступки: ещё до начала переговорного процесса с ЕС отдала Международному трибуналу по бывшей Югославии последних разыскиваемых сербских героев, защищавших Родину в 90-е годы, одобрила проведение гей-парадов, подписала договоры с Приштиной, фактически сделавшие сербский край Косово и Метохия независимым от Сербии, реформировала армию по стандартам НАТО. Черногория ввела санкции против России, одна из первых признала независимость Косова, а 2 декабря 2015 г. получила приглашение в НАТО. Македония под покровительством Евросоюза и НАТО расширила права албанцев, поменяла Конституцию, начала переговоры с Грецией об изменении названия своего государства.

Только Республика Сербская не идёт на уступки, настаивая на необходимости проведения референдума.

В 2015 году США продолжили политику вытеснения России с Балкан. От Черногории, Сербии, Македонии Запад добивается того, чтобы они самым определённым образом продемонстрировали антироссийскую позицию, показали, что от России отворачиваются даже старые друзья, что пути бывших союзников расходятся. Америке нужны на Балканах военные базы, нужен полный политический контроль над регионом. Для этого они требовали закрытия российской базы МЧС в Нише, требовали замораживания «Южного потока», склоняли к добровольному отказу от южных территорий Сербии, к заключению договоров о сотрудничестве с НАТО, проводили совместные военные учения.

В Москве считают, что вопрос о присоединении Черногории к НАТО должен решаться на всенародном референдуме. В противном случае Подгорица рискует добрососедскими отношениями с РФ. Ситуация такова, что в 2015 году контингент НАТО в странах Балтии, Польше, Румынии увеличился по самолетам в 8 раз, а по военнослужащим – в 13 раз. Готовятся к вступлению в Североатлантический альянс Черногория, Македония, Босния и Герцеговина, стремятся присоединиться к НАТО Грузия и Украина, в сферу интересов альянса вовлекаются Финляндия, Швеция, Молдавия. Естественно, Москва озабочена сложившимся положением, при этом, однако, её активность на Балканах до сих пор оставляет желать лучшего.

Главной характеристикой всех этих стран в 2015 г. стал кризис власти и подготовка к парламентским выборам. Если в Македонии кризис провоцировался внешними силами, то в Черногории

и Сербии – внутренними при участии внешних. В Скопье в мае митинги протеста оппозиции переросли в очередную цветную революцию. Протестующие, поддерживаемые посольством США, цэрэушниками и различными НПО, требовали смены премьер-министра Николы Груевского и проведения внеочередных выборов. Министр иностранных дел России Сергей Лавров отмечал, что македонские события достаточно грубо направлялись извне. Албанцам Македонии помогали и албанцы Косова, лелея надежду начать процесс объединения всех земель с большинством албанского населения. В результате 18 января сего года было объявлено об уходе в отставку премьер-министра Македонии, 24 февраля будет распущен македонский парламент, а 24 апреля должны пройти внеочередные парламентские выборы. Чтобы приблизить вступление в ЕС, Македония начала переговоры с Грецией о своём названии (пока Македония 25 лет существует под временным названием «Бывшая Югославская Республика Македония»). Македонская верхушка, стремясь в НАТО, готова ради этого на всё, включая внеочередные выборы и перетасовку верхнего эшелона власти.

Свой «майдан» появился в конце сентября и в Черногории, хотя там он определённо носил внутренний характер и не финансировался Западом. Протест возник как выражение недовольства черногорцев нынешней властью. Главное недовольство вызывает премьер-министр Мило Джуканович, фактически узурпировавший власть. Демократический фронт (ДФ), который инициировал протесты, состоит из нескольких парламентских и внепарламентских партий и движений. Антипремьерский митинг длился два месяца и был разогнан полицией с применением БТР, слезоточивого газа и дубинок. 12 декабря, после получения Черногорией приглашения вступить в НАТО, народ вновь собрался на протест, требуя проведения референдума и смены правительства. В последние дни ушедшего года на митингах звучало: это «один из самых важных моментов в новой истории Черногории, когда после десятилетий диктаторского и репрессивного режима народ решил взять власть в свои руки и бороться за первые свободные и праведные выборы, которые бы организовало переходное правительство». «Россия! Путин!» – кричали черногорцы на митингах, ожидая поддержки со стороны русских. Сейчас по всей Черногории собирают подписи граждан против вступления страны в натовский военный блок. В 2016 г. в Черногории тоже должны состояться выборы. Это шанс изменить отношения Черногории с НАТО.

В Сербии всё по-прежнему очень сложно. Политическая система функционирует в режиме монополии одной партии. В Скупшине оппозиция не присутствует, а вне парламента она слаба и разобщена на маленькие, недавно образовавшиеся организации. Руководство «безальтернативно» движется в ЕС и с оговорками – в НАТО, что вызывает отрицательную реакцию народа. По последним данным, евроскептицизм в Сербии растёт, а вступление в ЕС поддерживает около 45% населения, из них лишь половина пока что тверда в своём выборе. Это, по всей вероятности, приверженцы правящей партии, идущие за Александром Вучичем. Когда же перед опрошенными ставится вопрос выбора между союзом с ЕС, Россией, Китаем и США, то союз с Россией выбирают 33%, а с Евросоюзом – только 15%.

В условиях продолжающихся переговоров с Приштиной, очень невыгодных сербам Косовского края, падает рейтинг правящей Сербской прогрессивной партии. Этому способствуют снижение жизненного уровня населения, неэффективная экономическая политика. В такой ситуации власть приняла решение провести весной 2016 г. внеочередные парламентские выборы. Мы будем внимательно следить за их подготовкой и проведением, как и за сложной ситуацией в Республике Сербской.

Чрезвычайно важным новым фактором на Балканах стал в 2015 году приток беженцев-мусульман, наводнивших Македонию и Сербию. За ростом мусульманского населения на Балканах надо ждать попыток его объединения при поддержке внешних сил. В движение пришли албанцы в Македонии, на юге Сербии, в Косове. В Македонии, как считает один из политических деятелей этой республики Любчо Георгиевски, к 2021 году албанское население может стать большинством и тогда на Балканах, а значит, в Европе появятся три мусульманских государства – Албания, Косово, Македония.

...Балканы становились «пороховой бочкой» Европы всякий раз, когда европейцы, а впоследствии и американцы начинали здесь интриговать. Однако возможности этих интриг не безграничны. Многое зависело и зависит от целеустремлённости политики России в этой части Старого Света.

БАЛКАНСКИЕ ГЕЙ-ПАРАДЫ – РАЗВЛЕЧЕНИЕ ИЛИ ПОЛИТИКА?

К Новому Году поговорим о весёлом. О карнавале. Вернее, о карнавалах геев или о гей-парадах. С одной стороны, тема весёлая: гуляют по городам мира разряженные в женское молодые люди и радостные обнимающиеся девушки в розовом. Что тут такого? Но с другой стороны, проведение гей-парадов стало так называемой проверкой на демократию, которую должны пройти все страны, но особенно молодые восточно-европейские. Причём, правительствам надо не только разрешить проведение таких парадов, но и участвовать в них, доказывая свою преданность идеалам демократии, Евросоюза, отказываясь от устаревших взглядов на развитие общества и отношений внутри него. Постепенно (не)проведение гей-парадов стало сугубо политическим вопросом, что особенно отчётливо видно на примере балканских государств: хочешь вступить в ЕС – проведи в своей стране гей-парад, сделай «этот праздник» ежегодным, создай для него специальные условия, организуй систему безопасности, огради от тех, кто не понимает смысла пропаганды однополый любви. Уже существует Международный день против гомофобии – 27 июня.

В 2008 г. – по инициативе Франции и Голландии резолюцию ГА ООН против дискриминации гомосексуализма подписали 66 стран. Не подписали 60, включая Россию, Китай, Белоруссию, Турцию, Ватикан. В мире в 76 странах гомосексуальные отношения наказываются законом. Движение гомосексуалистов зародилось в Европе примерно 30 лет назад, когда гомосексуальность перестала считаться чем-то предосудительным. В Берлине гей-парады стали привычным делом: их прошло уже более 30. Сейчас во многих странах центральной Европы имеются очень влиятельные гей-сообщества, в них открыто участвуют видные политики.

Страны бывшей Югославии за вступление в ЕС на многое готовы. Но это ведь страны, культура которых основывается на традиционных ценностях, и гейпарады у них никогда ранее не проводились.

В СФРЮ подобные акции проводились только в **Словении**. Гомосексуальность была легализована в этой республике в 1977 году. В 2013 г. гей-парад в Любляне возглавил Президент Словении Борут Пахор. Темой парада было «Свобода и солидарность – тоже однополая пара». Проблемы гомосексуалов сравнивали с неравенством женщин, дискриминацией иностранных рабочих. Словения одна из первых балканских стран проявила благонаклонность к сесуальным меньшинствам: для них открываются кафе и клубы, сауны, пляж, проводится Фестиваль гей-лесбийского фильма. В Любляне находится самое большое гей-лесбийское сообщество с множеством клубов и кафе, много действующих геевских и лесбийских организаций и сообществ. Нападения на них считаются редкостью. С 2006 года в Словении разрешены однополые браки, но пары не могут усыновлять детей.

В Хорватии возрасту гей-парадов почти десять лет. В 2011 г. он проводился уже в десятый раз. Гей-парад в Хорватии поддерживают правительство, президент, представители сербских партий. Город ко дню парада украшается разноцветными шариками и флагами цветов радуги – символом гомосексуалистов. Каково было смотреть на плакаты: «Когда вырасту и я буду гомосексуалистом», «Лесбийство – радость». Стипе Месич в 2008 г. заявлял, что «поддерживает все манифестации, которые направлены на продвижение сродства, равноправия и взаимного уважения всех граждан Республики Хорватии»¹¹⁹. (А сербов?). Хорватский гей-парад является крупнейшим в регионе. В 2011 г. он проходит уже в нескольких городах. Обычно хорваты мирно смотрели на демонстрации геев, но в 2011 г. в Сплите, несмотря на серьёзную охрану демонстрации, горожане выразили протест и блокировали продвижение колонны, против геев собрались 8 тысяч противников секс-меньшинств, в столкновении с полицией были пострадавшие.

В евроструктурах сразу осудили насилие и заявили, что Хорватии еще потребуется «ряд доказательств того, что она готова к присоединению»¹²⁰. В Загребе на гей-параде через неделю после Сплитского были введены беспрецедентные меры безопасности. МВД Хорватии заявило, что любое нападение на участников гей-парада будет рассматриваться как преступление

¹¹⁹ РИА-Новости. 2008. 23 июня.

¹²⁰ Режим доступа: <http://lgbt-grani.livejournal.com/992466.html>

на почве ненависти. Наблюдатели указывают, что хорватские власти, завершающие в ближайшее время переговоры о вступлении в Европейский Союз, приложили все усилия, чтобы избежать новых столкновений и критики в свой адрес¹²¹. В 2012 г. гей-парад в Сплите повторили (Акция секс-меньшинств была поддержана властями Хорватии, пятеро членов кабинета министров лично следили за ходом мероприятия). В июне 2013 г. число участников было самым большим: парад собрал уже 15 тысяч человек, шествие прошло без особых инцидентов. Такая массовость объясняется просто: 1 июля Хорватия должна была стать полноправным членом ЕС. И такое масштабное мероприятие было доказательством преданности идеалам Евросоюза.

Македония продержалась без парадов долго. К 2012 г. среди гей-сообщества Македония имела рейтинг «-2» по шкале от «17» до «-7». Это означало, что страна отличается грубыми нарушениями прав человека и дискриминацией в отношении гей-сообщества. В 2012 г. Македонская организация по защите прав геев объявила, что первый парад в Скопье будет проведена в следующем году. В июне 2013 г. в Скопье объявили о проведении «Недели гордости», где планировалось показывать фильмы о сексуальных меньшинствах и вести беседы о правах человека. Но 22 июня, в день начала мероприятий, Центр ЛГБТ в Скопье атаковали участники антигей-движения, забрасывая Центр бутылками, камнями, кирпичами.

Босния и Герцеговина. «Queer Festival», который должен был состоять из выставок, спектаклей, концертов, круглых столов и трибун на тему прав этого населения, которое, по некоторым данным, составляет до 10 процентов жителей каждого государства, был жестоко подавлен. На открытии в сентябре 2008 года перед Академией художеств в Сараеве «спонтанно» собрались члены фан-групп и представители ваххабитского движения. И на глазах у полиции и «толерантного» Сараева они избили участников и гостей фестиваля¹²².

Очень упорно сопротивлялась проведению фестивалей **Сербия**. Хотя пропаганда гомосексуализма началась сразу после свержение власти Слободана Милошевича в 2000 г., первый

и последний парад был в 2010 г. Он назван отвлекаяще нейтрально: «Парад гордости». (Священники в своих проповедях называли это действо Парад срама). Участников парада насчитывалось около 1000 человек. Присутствовали представители ЕС, ОБСЕ. Тогда противники гей-парада, названные в полиции «хулиганами», численностью 6 тысяч человек, с раннего утра и до 15–30 «нападали» на мирных демонстрантов. Но столкновения происходили, главным образом, с полицией. В СМИ освещалась активная деятельность православных сербов: они поджигали мусорные баки, автобусы, бросали коктейли Молотова, били стёкла, кидали камни в помещение Демократической партии и Сербской социалистической партии. Но СМИ почти не говорили о молитвах в храмах, крестных ходах, семейных шествиях. И, конечно, собирались воедино все молодёжные патриотические организации. Соппротивление напоминало большой бунт. Полиция арестовала более 100 человек, а участников гей-парада развозила по домам в полицейских машинах. На параде были многие сербские политики, акцию поддержало посольство США. Шествие длилось около 20 минут, но шуму наделало много как среди полицейских, так и представителей традиционных отношений. Сербские, даже прозападные, СМИ оценивали, что парад был тяжёлой оплеухой традиционной, семейной, православной и Святосавской Сербии, так как полицейские арестовывали сынов народа, возмущённых происходящим, а защищали группку гомосексуалистов. Жёсткость столкновений с полицией принесла и свою пользу: парады не состоялись в 2011 и 2012 гг.

Однако деятельность сообщества ЛГБТ не замерла. Его активисты в Сербии настаивают, чтобы «культура» гомосексуализма изучалась в школах, широко пропагандировалась во всём обществе. Как пишет Владимир Димитриевич, министры культуры Бранислав Лечич (2001–2004) и Воя Брајович (2007–2008), выделяли деньги для поддержки сайта ЛГБТ, но не поддерживали проекты и программы по повышению рождаемости в Сербии, представленные под названием «Культура жизни против культуры смерти»¹²³. В 2011 г. в Белграде была организована выставка «Нацистский террор над гомосексуалистами 1933–1945». Выставка пропагандировала возведение памятников жертвам холокоста

¹²¹ Режим доступа: <http://ria.ru/world/20110618/389998585.html#ixzz2bxwvCe1Q>

¹²² Режим доступа: <http://www.klix.ba/vijesti/bih/tihi-gay-pride-na-ulicama-sarajeva/120824050>

¹²³ Димитријевић В. Покушај геј окупацији Србије // Геополитика. Београд, 2013. Октобар, № 67. С. 42.

гомосексуальной ориентации, хотя среди заключённых белградских концлагерей гомосексуалы не были выявлены. А вот хорваты выявили 160 геев-жертв нацизма¹²⁴.

В 2013 г. гей-парад должен был состояться 28 сентября. Участники и полиция готовились основательно. О своём участии заявили даже некоторые члены правительства. Запрещение проведения парада приравнивалось к голу в свои ворота. Европарламент, Совет Европы, западные дипломаты слали в Белград недвусмысленные послания, осуждающие гомофобию и поддерживающие гей-парад. Его проведение должно стать знаком «готовности Сербии к созданию культуры толерантности и разнообразия»¹²⁵. Перед Скупщиной в поддержку парада провели акцию активисты Инициативы молодых за права человека, развернув плакат «Ждём вас на параде, только 970 шагов с нами». Сербии был дан ясный сигнал, что непроведение парада может сказаться на темпах евроинтеграции.

Правительство Сербии запретило проведение гей-парада, и тут же отреагировал зампред делегации Европарламента по Юго-Восточной Европе Елко Кацин: «Вчера снова шаг назад, когда снова вперёд?»¹²⁶. По его словам, деятельность государства в области прав человека, особенно национальных меньшинств, является ключевой для пути в ЕС. Отношение к сексуальным меньшинствам – показатель правового государства. Оно входит в главу 24 – «Правосудие, свобода и безопасность» при рассмотрении просьбы о вступлении в ЕС. Правительство же ссылалось на общественное мнение, которое в большинстве против парадов. И решение правительства было «в пользу народа». Кроме того, премьер-министр заявил, что на решение повлияли оценки состояния безопасности и прогнозируемые нарушения порядка со стороны противников парада. И. Дачич признался, что проведение парада его организаторы почему-то связывают с рассмотрением в европейских комиссиях вопроса о готовности Сербии к вступлению в ЕС. Парад должны были бы обеспечивать 6500 полицейских. Посольство США выразило своё «огромное разочарование» таким решением.

¹²⁴ Там же. С. 44.

¹²⁵ Режим доступа: <http://www.slobodnaevropa.org/content/prajd-2013-u-srbiji-biti-ili-ne-biti/25096996.html>

¹²⁶ Режим доступа: <http://www.ifimes.org/ba/istrzivanja/srbija-eu-parada-ponosa-juce-ponovo-korak-nazad-kada-ponovo-napred-2013-10-12/>

В Черногории первое шествие геев прошло в Будве только в июле 2013 г. Оно и понятно: начались переговоры о вступлении в Евросоюз, и запрещение дискриминации сексуальных меньшинств – важное условие для любой страны. Шествие состоялось несмотря на протесты местных жителей и политических партий. В акции участвовало около 40 человек, многие приехали из других стран. Черногория относится к странам с патриархальной культурой, обществом, сохраняющим даже родоплеменные обычаи. Последний опрос общественного мнения, проведенный в Черногории, показал, что две трети её жителей полагают, что гомосексуализм – это болезнь. 80% считают, что геи и лесбиянки должны скрывать свою сексуальную принадлежность¹²⁷. Черногорцы не смогли остаться равнодушными к сему явлению, они встретили демонстрантов нетрадиционной сексуальной ориентации достаточно агрессивно. «Убивайте геев!» – скандировали гомофобы. Они держали плакаты, в которых говорилось о «Чистой Черногории», бросали в участников камни, бутылки, подожжённые предметы. 20 человек пострадало. Участников парада пришлось эвакуировать из Будвы морским путем. 20 октября гей-парад прошёл в столице Черногории Подгорице. Церковь жестко осудило парад, назвав его бесчинством. Правительство предприняло беспрецедентные меры безопасности, но потасовок избежать не удалось: 20 полицейских были ранены, 60 протестующих – задержаны. Но Европа в лице докладчика Европарламента Елко Кацина похвалила черногорские власти: организовав гей-парад, Черногория проявила себя как великая страна и должна быть вознаграждена¹²⁸.

Подобная политика европейских структур ведёт к появлению общества извращённых индивидов, превращению детей в товар, к потере родовой преемственности и генеалогических корней, деструктуризации общества, искусственному осеменению и экстракорпоральному оплодотворению, считают сторонники традиционных браков. Скоро однополые пары смогут выращивать детей в пробирках по выбранным из каталога критериям. Пересмотр основных устоев традиционных обществ ведёт к появлению новых систем ценностей.

¹²⁷ Режим доступа: <http://www.zvezda.ru/web/news32045.htm>

¹²⁸ Режим доступа: http://joinfo.com/news/view/726502_Mitropolit-CHernogorii-prizval-vernut-chest-strane.html

И России грозит «проверка на демократию» через отношение к гей-движению. Европейские страны нас уже осудили и нам пригрозили. Они боятся нашего упорства, так как видят, что сопротивление этому процессу оказывают только православные страны Балкан и Россия.

Опубликовано: Фонд стратегической культуры, 2014, 10 января.
Режим доступа: http://serbian.ruvr.ru/2014_01_10/Balkanske-gej-parade-zabava-ili-politika-8769/

АЛЕКСАНДР ВУЧИЧ ЗАГОВОРИЛ О НАТО КАК О НЕОБХОДИМОМ СОЮЗНИКЕ СЕРБИИ

12 февраля 2016 г. на внеочередном заседании Скупщины Сербии депутаты проголосовали за документ под названием «Закон о ратификации соглашения между Правительством Республики Сербии и Организацией НАТО по обеспечению и закупкам (NSPO) о сотрудничестве в области логистической поддержки». Дискуссии в парламенте, где нет оппозиции, почти не было. «За» проголосовали 157 депутатов, против – один. 19 февраля президент Сербии Т. Николич подписал указанный договор. А когда, наконец, о договоре с НАТО, который власти долго обходили молчанием, заговорили вне стен Скупщины, общественность возмутилась. Сербы устали от дезинформации, которой их кормят уже много лет, – и по вопросу о Косове, и по вопросу о сотрудничестве с НАТО, и по вопросу об отношениях с Россией.

20 февраля несколько тысяч человек (по некоторым данным – 15 000) вышли на улицы Белграда, протестуя против сближения Сербии с НАТО, против ратификации упомянутого договора, за проведение референдума по судьбоносному для страны вопросу. Митингующие несли портреты Путина и транспаранты против НАТО. Шествие завершилось у посольства РФ в Белграде.

В приглашении на митинг организаторы демонстрации писали: «Если кто-то ещё не поднял свой голос против позорного решения Скупщины Сербии, то у него есть шанс исправить это и своим присутствием доказать, что он против вступления Сербии в НАТО, что он является патриотом не только в социальных сетях». Хотя протест организовали две небольшие патриотические организации «Заветници» и «Образ», а вышедших на демонстрацию могло быть намного больше, значение этого выступления велико: оно расширяет географию протестов против НАТО на Балканах и может положить начало широкому антинатовскому движению. При этом люди обращают свои взгляды на Россию.

Принципиальную позицию по вопросу проводимого официальным Белградом курса на сближение с НАТО имеют многие сербские партии и движения. Это Радикальная партия, возрождённая Демократическая партия Сербии, Двери сербские, Восточная альтернатива, Сербская народная партия и другие. Они способны стать ядром широкого антинатовского движения в стране.

Сербская властная элита, много лет сотрудничая с НАТО, всё равно опасается, что народной поддержки в этом вопросе она не получит. По данным прозападного Центра евроатлантических исследований, влияние России в Сербии даже среди молодёжи до 35 лет растёт, тогда как поддержка идеологии евроатлантизма падает (в последние годы она составляет менее 50 %).

Переговоры Белграда с НАТО начались сразу после свержения С. Милошевича в 2000 году. Первый договор с альянсом, регулировавший транзит войск НАТО через территорию Сербии и Черногории, а также использование аэродромов, морских бухт, шоссейных и железных дорог, казарм, информационных и коммуникационных систем, был подписан ещё 18 июля 2005 г. В 2006 г. Министерство обороны и правительство Сербии подписали сразу три договора с Соединёнными Штатами – о взаимных услугах; о сотрудничестве в области запрещения распространения оружия массового уничтожения и о развитии военных отношений; о защите статуса и использовании военной инфраструктуры Сербии. Обо всех этих договорах общественность узнавала с большим опозданием.

Несмотря на то, что в декабре 2007 г. скупщина Сербии приняла решение о военном нейтралитете страны, слухи о возможном вступлении Сербии в НАТО появились уже в следующем году, сразу после переизбрания президентом Бориса Тадича, готового на уступки Западу и по вопросу Косова, и по вопросу вступления в НАТО. Ещё раньше, в декабре 2006 г., Сербия присоединилась к программе «Партнёрство во имя мира». Американцы проводили для этого большую работу – выделяли гранты на обучение сербских журналистов, обеспечивали подготовку заказных материалов и телерадиопередач о НАТО.

Бывший министр обороны Драган Шутановац реформировал сербскую армию в плане подготовки её к вступлению в НАТО. В 2011 г. был заключён договор о принятии Сербией кодификационной системы НАТО. В том же году министр обороны Сербии и представители НАТО подписали договор о безопасности

информации. Договор позволяет натовцам контролировать всех, кто прикасается к их документации, и требовать от сербов соблюдения секретности в переговорах с ними.

Сегодня нет ни Тадича, ни Шутановаца, а позиции НАТО на Балканах продолжают укрепляться. Альянс возводит и эксплуатирует здесь военные базы, направляет советников, размещает войска. Нынешнее сербское руководство следует пронатовским курсом, намеченным ещё до него, хотя имело возможность отойти от этой политики. В январе 2015 г. Белград подписал с НАТО «План действий индивидуального партнёрства». А что касается договора, за который скупщина проголосовала 12 февраля, то он позволяет натовцам получать от сербских властей всё, что необходимо альянсу для транспортировки, технического обеспечения и снабжения его войск. Связанные с этим расходы несёт правительство Сербии, а военнослужащие НАТО освобождаются от ответственности в случае нанесения ими Сербии ущерба, не исключая и случаев гибели сербских граждан.

Протесты в столице заставили сербские власти оправдываться, повторяя заверения в неизменности курса нейтралитета страны. Каковы тогда причины, заставившие подписать означенный договор с НАТО? Премьер-министр Александр Вучич заявил, что НАТО необходима Сербии как союзник в деле... «защиты сербского народа в Косове». Аргумент настолько надуманный, что нет смысла его опровергать. Министр иностранных дел Ивица Дачич с пафосом убеждал, что отрицание сотрудничества с НАТО – это предательство национальных интересов Сербии (?). О главном официальный Белград молчит, зато громко говорят об этом участники демонстрации и митинга протеста: «Если вы за НАТО, значит вы против России».

Для НАТО важно, чтобы Россия ушла с Балкан раз и навсегда. Чтобы признала своё поражение и оставалась сторонним наблюдателем в этом геополитически чувствительном районе мира. Чтобы сербы и черногорцы признали справедливость их «наказания бомбами» в 1999 году и встали в ряды противников России.

Пытаясь подсластить натовскую пилюлю, президент Т. Николич предложил «уравновесить» присутствие в регионе НАТО и России, закрепив договором права российской базы МЧС в Нише, чему всё время противятся США и НАТО. Предложил – и тут же был обвинён в том, что действует под нажимом Москвы и её агентов, препятствующих интеграции Сербии с ЕС и НАТО.

Проводя политику сближения с НАТО, вопрос о сотрудничестве с Россией официальному Белграду не обойти. Министр И. Дачич пробует убеждать, что Россия не против сотрудничества Сербии с НАТО, но российский МИД высказался по этому поводу очень определённо. 22 февраля официальный представитель МИД РФ Мария Захарова заявила, что, втягивая Сербию в НАТО, альянс подвергает её «особого вида унижению», подобному тому, когда убийцы «заставляют своих жертв себя полюбить и публично признаться, что они хотят к ним».

Опубликовано: Фонд стратегической культуры 25 февраля 2016 г. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2016/02/25/aleksandr-vuchich-zagovoril-o-nato-kak-o-neobhodimom-sojuznike-serbii-38782.html>

РАСПРАВА НАД КАРАДЖИЧЕМ. ДАЛЕКОИДУЩИЕ ЦЕЛИ ПРИГОВОРА

17 лет назад, 24 марта, НАТО начала бомбить Югославию. И именно на этот день 2016 года было назначено вынесение приговора первому президенту Республики Сербской (РС, Босния и Герцеговина) Радовану Караджичу в Гаагском трибунале. «Справедливый» Запад вместо раскаяния за 78 дней бомбёжек мирного населения пытался через эту ущербную символику ещё раз доказать оправданность агрессии без решения Совета Безопасности: бомбили же «виновных»! Кроме того, расчёт был на то, что в такой день меньше бы говорили об агрессии НАТО, уделив всё внимание приговору.

Весь мир следил за происходящим в Гааге, приговор Караджичу ждали политики, учёные и журналисты, люди доброй воли. Запад удовлетворённо потирал руки в предвкушении жестокого приговора. В России атмосфера была совсем иная. Вспомнили и начало агрессии – перед американским посольством прошли демонстрации, и анализировали действия Гаагского трибунала. С удовлетворением могу констатировать, что наши средства массовой информации проявили жгучий интерес к происходящему в Гааге и большинство объективно освещали происходящее. Все центральные СМИ не просто информировали о решении МТБЮ, но анализировали, сравнивали, поднимали документы, привлекали экспертов. Всех вновь интересовали события начала 90-х, когда распадалась Югославия, деятельность Трибунала и вынесенного приговора, жизненная позиция Радована Караджича.

Радован родился в 1945 г. в Черногории. Но учился и вырос уже в Сараеве, в Боснии и Герцеговине. Медицинский факультет Университета он закончил по специальности психиатрия. Юноша обладал разносторонними интересами: увлекался поэзией, принимал участие в молодёжном протестном движении 1968 г., где проявил свои ораторские способности. С конца 80-х гг. Караджич всё больше выступал как защитник сербов в БиГ, говорит об объединении сербских земель на территории бывшей Югославии.

Когда начала распадаться Югославия, он оказывал поддержку сербам в Хорватии, создал Сербскую демократическую партию в БиГ, принимал участие в политической жизни, а чуть позже был избран президентом Республики Сербской, которая стремилась остаться в составе Югославии. Но мировое сообщество сделало всё, чтобы этого не произошло. Республика Сербская, благодаря, в том числе, и Караджичу, сохранилась, является составной частью Боснии и Герцеговины. В 1996 г., подписав соглашение с Р. Холбруком, Караджич ушёл из политики. В ответ США ему гарантировали безопасность и неприкосновенность. Но в 2008 г. он был арестован в Белграде и передан Гаагскому трибуналу. Соглашение с Холбруком суд во внимание не принял.

Международный трибунал, созданный специально для рассмотрения преступлений на территории бывшей Югославии, за время своего существования прослыл необъективным и односторонним политизированным судилищем. Только несколько цифр. Из 161 обвиненного трибуналом за военные преступления сербы из Сербии, БиГ и Хорватии составляют 108 человек. Среди 13 человек, признанных невиновными за прошедшие с основания МТБЮ годы, только двое – сербы¹²⁹. Уже давно ясно, что Трибунал осуществлял цель подтвердить виновность только одного народа во всех войнах последнего балканского кризиса. Естественно, напрашивается вопрос, зачем это надо? Одна из важных задач Трибунала – придать законность агрессии НАТО против Югославии без решения Совета Безопасности в 1999 г. Ведь «справедливо» бомбили виновных во всём сербов.

Ученые России и других стран последовательно следили за деятельностью Трибунала, публиковали новые документы о событиях на Балканах, выступали экспертами в судебных процессах. Для них содержание приговора Радовану Караджичу было вполне предсказуемым, поскольку имеются доказательства зависимости и пристрастности суда, предубеждённости судей, следователей и прокуроров. За всю 20-летнюю историю не было ни одного процесса, в котором были бы соблюдены права обвиняемого на справедливое разбирательство.

Многолетняя деятельность трибунала создаёт у мирового сообщества неадекватное понимание Балканского конфликта, поскольку представляет одну из сторон конфликта злодеями

и мучителями, а всех остальных – жертвами. Мы глубоко убеждены, что Трибунал знал, какой приговор будет вынесен Караджичу, ещё задолго до начала процесса. Поэтому сам процесс был лишь видимостью соблюдения его прав.

Караджич держался на процессе мужественно, защищал себя сам, успевал ещё и писать книги. Приговор о 40 годах заключения Радован Караджич выслушал спокойно. Он остался лидером сербов в Боснии, говорил о том, что ему не важна его собственная судьба, он боролся, чтобы защитить и отстоять Республику Сербскую. Адвокат Караджича Горан Петрониевич сказал, что Караджич оценил вердикт как полностью основанный на импровизациях и спекуляциях. «Нет никаких четких доказательств, которые напрямую указывают на его вину по какому-либо из обвинений»¹³⁰.

Приговором Радовану Караджичу Трибунал ещё раз доказал свою необъективность и предвзятость. Рупором объективности выступает лишь Россия, подтверждая свою роль борца за равноправие и справедливость всех стран и народов в системе международных отношений. «МТБЮ продолжает строить миф о единоличной ответственности сербского народа за эти события. Как следствие, была существенно подорвана динамика межнационального и межконфессионального примирения на Балканах», – подчеркнули в министерстве иностранных дел РФ¹³¹.

Западные агентства передали весть о приговоре Караджичу с комментариями, что вынесение такого приговора очень важно для развития международного права, ответственности политических лидеров за преступления тех сил, которые находятся под их контролем.

На Балканах оценка приговора не столь прямолинейна. В РС по поводу вынесенного приговора высказались почти все политики, представители общественных организаций, отметив, что приговор политически мотивирован, несправедлив и не ведёт к примирению балканских народов. К такому выводу пришло и правительство, и премьер-министр, и президент. Однако в Республике Сербской ощущается беспокойство возможными последствиями приговора для судьбы «Образования», ведь на Западе вынесение обвинительных приговоров руководителям РС могут использовать

¹²⁹ Режим доступа: // <http://www.ria.ru>, 24 марта 2016 № 1698368

¹³⁰ ria.ru, 24 марта 2016 № 1698368

¹³¹ Режим доступа: <http://ria.ru/world/20160325/1397114820.html>

как аргумент для ликвидации Республики (ведь она создана военными преступниками!). Поэтому практически все, кто высказывался в эти дни по поводу вынесенного приговора, повторяли, что «никакой приговор не может изменить сложившуюся ситуацию»¹³², иметь последствия для всей Республики¹³³.

Интересно, как отреагировали на приговор Караджичу в Белграде. Никто из политиков не осудил Трибунал за несправедливый приговор. Реакции московских СМИ почти не озвучивались. Президент Т. Николич, выступая по поводу приговора, выказал лишь озабоченность судьбой Республики Сербской и призвал сербский народ в БиГ бороться за РС. Он обещал помогать РС выжить. 25 марта правительство Сербии вынесло постановление «не допустить, чтобы приговор... был употреблён против сербов и угрожал свободе и существованию сербского народа в Республике Сербской»¹³⁴. Это, несомненно, показывает позицию нынешнего руководства Сербии, которое хочет отгородиться от происходящего в Трибунале, предотвратить любые осложнения, которые могут ухудшить отношения Белграда и Брюсселя. Однакостораживает не случайное упоминание об угрозе существования РС. И именно этой проблеме следует уделить пристальное внимание тем, от кого зависит судьба Республики Сербской.

Опубликовано: Фонд стратегической культуры, 2016. 27 марта. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2016/03/27/rasprava-nad-karadzichem-daleko-iduschie-celi-prigovora-39329.html>

¹³² Режим доступа: <http://www.srna.rs/novosti/387157/presuda-karadzicu-ne-moze-imati-posljedice-po-srpsku.htm>

¹³³ Режим доступа: <http://www.tanjug.rs/full-view.aspx?izb=237441>

¹³⁴ Режим доступа: <http://www.srna.rs/novosti/388149/presuda-karadzicu-ne-moze-biti-upotrijebljena-protiv-srba-i-srpske.htm>

ОПЫТ НЮРНБЕРГА – НА БАЛКАНЫ. ДОСТОЙНЫЙ ЛИ ЭКСПЕРИМЕНТ?

22 июня исполнилось 75 лет со дня начала Второй мировой войны. Казалось бы, всё ясно: Гитлер и нацисты – ответственные за раздувание пожара войны, за истребление целых наций, за планированную агрессию на независимые государства, за установление там режима террора. И, тем не менее, итоги войны не дают покоя тем, кто её развязал, русофобам. Война против России вступает в новую фазу. Невероятно, но Гитлером сегодня увлечены англичане: по сообщениям британских СМИ, продажи «Mein Kampf» побили в Англии все рекорды. Недавно в Германии открыли Музей истории Третьего рейха. В прибалтийских республиках правительства поддерживают местных эсэсовцев, и они свободно маршируют по улицам городов, уничтожают памятники советским воинам-освободителям. В последнее время появляются статьи о равной ответственности Гитлера и Сталина за начало Второй мировой войны, а Нюрнбергский Трибунал всё чаще сравнивают с Международным трибуналом по бывшей Югославии.

С этими явлениями приходится бороться, хотя, казалось, история уже давно расставила все точки над «i».

Значит, забывать о содержании и итогах Второй мировой войны нельзя, как нельзя замалчивать особую информационную и пропагандистскую войну, которую вели против сербского народа в 90-е годы. Лавина подготовленной лжи сыграла свою роль. В сознании большинства людей, особенно в США и Европе, сложились стереотипы, там уже давно говорят шаблонами, не вникая в суть сказанного: сербы – агрессоры, Караджич и Младич – военные преступники и убийцы, геноцид в Сребренице, сербские концлагеря для хорватов и мусульман, угнетение албанцев и т.д. и т.п.

В Нюрнберге судили идеологию нацизма, в основе которой лежала расовая нетерпимость, судили фашизм как систему, стремившуюся к мировому господству посредством агрессии, военных действий на территории независимых государств, завоевания

и подчинения этих государств, угнетения и уничтожения других народов. И тогда фактически человечество осудило фашизм как явление, которое не должно повториться.

Повторить Нюрнбергский трибунал попытались в начале 90-х для территории бывшей Югославии. На наш взгляд, неудачно. Провести параллель между Нюрнбергским трибуналом и Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) крайне затруднительно. Насколько МТБЮ оправдал такое своё предназначение?

Международное сообщество вмешалось в национальный конфликт на территории бывшего многонационального государства, изначально встав на сторону одного из участников конфликта, вернее, против одного из участников конфликта. И созданный Трибунал должен был оправдать такую позицию.

Югославский кризис показал, что важным элементом деятельности международных организаций или отдельных стран стала попытка управлять кризисом, контролировать и вести его по заранее намеченному сценарию, даже если этот путь необъективный, предвзятый и тенденциозный. Были разработаны даже специальные методы «принуждения к принятию решения». На Балканах 90-х годов главным методом принуждения к миру стало не согласование позиций, а ультиматумы. Если ультиматум отвергался, то применялись жёсткие методы воздействия – введение всесторонних санкций (Югославия), политическая изоляция (БиГ, Республика Сербская во второй половине 1994 г.), применение силы. Применение силы против непослушных стало обычным делом. Вспомним отдельные бомбовые удары с воздуха (БиГ, Республика Сербская в 1994 г.), массированные бомбовые удары продолжительностью до двух недель (БиГ, Республика Сербская в 1995 г.), агрессия на суверенное государство (Югославия, 1999). С помощью бомбёжек одной стороны конфликта поощряли военные наступления другой, заставляли принять условия «мирного договора» в Дейтоне (1995), Белграде (1999). Этим же целям служили и создаваемые на короткий срок международные организации и органы, например, такие как Международная конференция, Арбитражная комиссия, Контактная группа и другие. Некоторые из них образовывались в спешке и имели сомнительный правовой статус.

Если мы посмотрим на результаты деятельности этих организаций, то увидим, что большинство ультиматумов, неэффективных решений и наказаний были предназначены одной

стороне конфликта – сербам. Сербам в Сербии, в Боснии и Герцеговине и Хорватии. К таким организациям можно отнести и Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), судебный орган внешне солидно и основательно скроенный. Но вся его деятельность приводит профессионалов в замешательство, и все анализы результатов носят только критический характер.

Создание суда для распадающегося государства, охваченного гражданской войной, сразу привлекло внимание специалистов и общественности и вызвало серьёзную критику у правового сообщества. Уже тогда, в начале 1993 г., у юристов вызывало сомнение создание Суда не Генеральной Ассамблеей, а Советом Безопасности ООН, исполнительным органом, не имеющим законодательной функции. Согласно ст. 29 Устава ООН, СБ может учреждать лишь «вспомогательные органы, какие он найдёт необходимым для выполнения своих функций»¹³⁵. Как отметило правительство Бразилии, в своём Меморандуме, направленном СБ по поводу резолюции 808, оно «не уверено, что формирование суда входит в юрисдикцию Совета Безопасности»¹³⁶. В ноте правительства Мексики выражалось опасение, что этот факт может стать прецедентом¹³⁷.

Многие учёные подвергают сомнению правомерность создания МТБЮ и считают его деятельность, открыто попирающую нормы действующего международного права, незаконной.

Сегодня мы можем со всей очевидностью ответить на вопрос, почему был создан Трибунал? Для этого достаточно лишь обратиться к статистике результатов его деятельности: 66% из всех преследуемых Трибуналом – сербы, из 19 умерших во время следствия, 16 – сербы. Из 27 арестованных глав государств, командующих, премьер-министров, вице-премьер-министров, министров обороны и спикеров парламента 19 – сербы. Сербь были осуждены трибуналом в общей сложности на 904 года тюрьмы, хорваты – на 171, мусульмане – на 39, косовские албанцы – на 19 лет, македонцы – на 12 лет (данные на 2009 г.)¹³⁸.

¹³⁵ Устав Организации Объединённых Наций и Статут Международного суда. [Б.м., б.г.]: ООН. С. 27.

¹³⁶ UN. GA – SC, Doc.A/47/922; S/25540, 6 Apr. 1993, p. 24.

¹³⁷ UN. GA – SC, Doc. S/25417, 16 March, 1993, p. 3.

¹³⁸ Кршлянин В. Смертельная статистика 17 лет МТБЮ: 66% обвиняемых – сербы, 16 из них умерли // Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии: Содержание, результаты, эффективность. Материалы международной научной конференции (Москва, 22–23 апр. 2009 г.). М.: Институт славяноведения (в печати).

Против ряда людей выдвинуты ложные обвинения, целью которых было возложить на них ответственность за преступления, совершённые другими. Это процессы Слободана Милошевича, Воислава Шешеля, Момчило Краишника, Милана Милутиновича, Радована Караджича, Генерала Ратка Младича. В то же время статистика освобождённых албанцев, зверствовавших в Косове, поражает. Албанские боевики, повинные в убийствах многих сербов в Косове, – Фатмир Лимай, Исак Муслиу, Идриз Балай и Рамуш Харадинай – были оправданы Гагским трибуналом, хотя на их счету сотни жертв. Для сербского населения Косова они являются безжалостными убийцами и мучителями, давно стали символом насилия.

В Институте славяноведения РАН в 2009 г. на научной конференции юристами, историками, патологоанатомами, демографами и исследователями других специальностей были проанализированы правовые нормы, на которых работает Трибунал, эффективность и объективность его деятельности, проведён анализ уже прошедших и продолжающихся судебных процессов – по национальному признаку обвиняемых, по срокам приговоров, по применяющимся нормам права и т.д.

Учёные пришли к выводу, что Международный трибунал -- это необъективное и политизированное судилище. Трибунал осуществляет исключительно политическую цель – подтвердить виновность только одного народа во всех войнах последнего балканского кризиса, а потому оправдать агрессию НАТО против Югославии в 1999 г., придать её действиям законность. Многолетняя деятельность трибунала создаёт у мирового сообщества неадекватное представление об участниках Балканского конфликта и происходивших событиях.

Учёные единодушны, что Трибунал создавался, чтобы переписать историю распада Югославии, изменить характер военных столкновений, переложив ответственность за все преступления, происходившие на Балканах с начала 1990-х годов, на один народ – сербов. Именно поэтому так велика цифра осуждённых сербов.

У учёных давно есть доказательства зависимости и пристрастности суда, предубеждённости судей, следователей и прокуроров. Необъективность проявляется и в процедуре судебного процесса, и в работе с обвиняемыми, со свидетелями, с научными экспертами. Среди приёмов судебных чиновников – нарушение принципа презумпции невиновности, привлечение подставных свидетелей, использование доказательств «из вторых рук»,

ограничение возможностей экспертов и свидетелей защиты (если не нравится твоё выступление – переходят на ответы «да» или «нет»), защита ложных показаний, помощь свидетелям обвинения, появление в письменных показаниях того, что свидетели не говорили, сохранение имён свидетелей в тайне даже против их воли, чтобы нельзя было подготовиться к защите и допросу, работа со свидетелями по фабрикации показаний и многое другое. Трибунал манипулирует статистическими данными, использует непроверенные и неточные статистическо-демографические конструкции, подгоняя их по заранее необходимый результат.

Николай Михайлов, руководитель одной из следственных групп МТБЮ, вспоминая работу трибунала, пишет: «За время работы в трибунале, нас не покидало ощущение того, что мы работали не в международной организации, функционирующей в сфере уголовной юстиции, а в частной лавочке, где большие начальники, за пределами уголовного права и процесса, порой забывают о принципе законности»¹³⁹.

К сожалению, международное сообщество не выработало механизмов контроля МТБЮ. До сих пор деятельность МТБЮ не подвергалась ни одним международным компетентным органом серьёзной проверке, поэтому беззаконие стало основным правилом работы МТБЮ. Сегодня деятельность МТБЮ продолжается, более того, этот институт требует и получает продление срока полномочий, хотя решением СБ ООН Трибунал должен был быть закрыт в 2010 г. Пока МТБЮ ещё действует, пока его материалы не похоронены в недоступных архивах, следовало бы компетентным международным органам обобщить необъективную деятельность Трибунала, а затем требовать не просто его закрытия, но и оценку деятельности судей и прокуроров, а затем освобождения всех невинно осуждённых.

Выступление с сообщением на российской конференции на тему «70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории» Организаторы – Международная академия телевидения и радио, журнал «Международная жизнь», Совет молодых дипломатов России, при информационной поддержке Общественного телевидения России и содействии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям России. Москва. 31 мая 2016 г. Не опубликовано.

¹³⁹ Там же.

РЕСПУБЛИКА СЕРБСКАЯ: ОТЛОЖЕННАЯ ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?

Республика Сербская в опасности – таков лейтмотив тех событий, которые разворачивались 14 мая 2016 г. в Баня-Луке. На субботу был запланирован «Народный протест» под лозунгом «Освободим Сербскую», который организовал «Союз за перемены», поддержанный рядом других партий, например, Сербской демократической партией (СДП), которую основывал в 1992 г. Радован Караджич. Митинг планировался в парке им. Младена Стояновича, что недалеко от центра, а затем демонстранты намеревались колонной двинуться по улицам города к Площади Краины. Президент РС Милорад Додик был озабочен возможными последствиями заявленных событий, и его ответом стал призыв провести контрмитинг своих сторонников и правящей коалиции как раз на Площади Краины. Главным лозунгом сторонников Додика стало «Сердцем за Республику Сербскую! Стоп предательству!».

В последние перед 14 мая дни я как раз была в Баня-Луке и видела, как в столице РС нарастало напряжение. Многие понимали, что столкновения избежать не удастся. Постарались и СМИ. Статьи выходили под заголовками «В субботу в Баня-Луке ожидается хаос», «“Мусульманские братья” силой смещают Додика» и т.д. Полиция РС публиковала данные о готовящихся беспорядках, о том, что в Баня-Луку съезжаются группы и отдельные лица «с плохими намерениями» из Федерации Боснии и Герцеговины, Хорватии и Сербии. «Эти группы, если им удастся вызвать массовые беспорядки, хотят повести массы к зданиям парламента и правительства РС», – сообщил журналистам министр внутренних дел РС Драган Лукач¹⁴⁰. Якобы отдельные подразделения Агентства разведки и безопасности БиГ поддерживали группы экстремистски настроенных бошняков из региона Бихача.

¹⁴⁰ Режим доступа: <http://ru.euronews.com/newswires/3193077-mba-pesybnkn-serpbkon-peaypeanno-o-rotobrnwxcr-becoprakax/>

Милорад Додик сообщил о полученной информации, что оппозицию поддерживают представители Великобритании и Турции, а также Бакир Изетбегович, член Президиума БиГ.

Видно было, что беспокойство охватило и соседние страны. Премьер-министр Сербии Александр Вучич выступил с заявлением, что разведслужбы страны располагают данными о готовящихся в РС беспорядках, и призвал стороны сохранять мир¹⁴¹. Белград пообещал, что экстремисты из Сербии не смогут приехать в Баня-Луку поддержать любой из митингов. Сербский патриарх Ириней призвал стороны вообще отказаться от митингов. Обеспокоен был и Радован Караджич, звонил из Гааги председателю СДП Младену Босичу и предупреждал своего преемника по партии об ответственности, если на протестах прольётся кровь¹⁴². Милорад Додик пообещал, что отменит митинг своих сторонников, если это делает оппозиция, но та решила идти до конца.

Согласно некоторым изданиям, оппозиционеры хотели своё мероприятие сделать долгоиграющим: демонстранты заготовили палатки, планировали после митинга переночевать в парке, где будут жечь покрышки, вызывая беспорядки, а наутро продолжить протесты¹⁴³. Фактически речь шла об очередной цветной революции, поставившей цель сместить Додика. Тот в свою очередь пытался принизить значение оппозиции, её численность, сказав, что уйдёт в отставку и перестанет заниматься политикой, если оппозиция соберёт на протест хотя бы 40 тыс. человек.

На этом фоне в газете «Информер» появляется статья, что российские спецслужбы предупредили Белград, что США готовят новую балканскую войну – сначала в Республике Сербской, потом в Македонии, а затем в Сербии. Их цель: сместить власть в РС путем уличной революции, показать слабость существующих властей и в других странах, взять их под свой контроль, а в результате помешать влиянию Москвы на Балканах¹⁴⁴. Тот же «Информер» сообщал, что за протестом оппозиции в Баня-Луке стоит Джордж Сорос. Газета опубликовала фото

¹⁴¹ Режим доступа: <http://www.blic.rs>

¹⁴² Режим доступа: <http://www.alo.rs>

¹⁴³ Режим доступа: <http://www.alo.rs>

¹⁴⁴ Режим доступа: <http://www.informer.rs/vesti/politika/70898/PUTIN-UPOZORIO-ZAPAD-SPREMA-BALKANSKI-Prva-redu-Republika-Srpska-Makedonija-Srbija>

документа, из которого видно, что деньги получали лидеры оппозиции Младен Босич (председатель СДП), Дарко Бобаль (депутат от СДП), Драган Чавич (депутат Скупщины РС), Славко Вучуревич (мэр Требиня), Обрен Петрович (мэр Добоя) через Фонд открытого общества из Будапешта, в общей сложности около полмиллиона долл. Оппозиция определяла свои задачи как дискредитацию нынешней власти в Баня-Луке и её смену. Но опасность состояла в том, что эти требования могли привести, в конечном итоге, к упразднению Республики Сербской.

Соперничество власти и оппозиции было открытым, и к началу двух митингов становилось ясно, что у Милорада Додика явные преимущества. Оппозиция привезла своих сторонников на митинг из разных районов Республики на 150 автобусах, власть – на 50 автобусах больше. К оппозиции должны были присоединиться болельщики футбольного клуба «Звезда» из Сербии, а к Милораду Додику – представители патриотических сербских партий и движений. Администрация города фактически блокировала оппозиционеров в парке, запретив им марш до площади, где соберутся приверженцы Додика. Улицы охраняли 2000 полицейских, перегородивших на всякий случай главные дороги города. В Баня-Луке была запрещена продажа алкоголя, закрыты рестораны и кафе. На границах РС проверяли все автобусы и машины, а каждый автобус с оппозиционерами сопровождал полицейский. Министр внутренних дел Сербии проинформировал общественность, что 120 человек из Сербии не пропустили в Республику Сербскую¹⁴⁵.

Оба митинга начались одновременно, в 12 часов. Оппозиция собралась в парке, по разным оценкам, от 5 до 10 тыс. человек, в то время как сторонники Додика заявили о 35 тысячах присутствующих. Оба митинга протекали мирно, начинались песнями. Оппозиция выражала недовольство состоянием экономики, увеличением цен на электроэнергию, говорила о социальных проблемах в обществе, о пенсионерах и безработных, семьях погибших. Выступала дочь Радована Караджича Соня Караджич. Говорила она спокойно, осторожно, призывала присутствующих не совершать того, чего завтра будут стыдиться. В конце, правда, было несколько пылких выступлений, призывавших не прекращать борьбу, но уже было ясно, что дальше парка пойти никуда

¹⁴⁵ Режим доступа: <http://www.informer.rs/vesti/politika/70987/STEFANOVIC-osoba-Srbije-sprecceno-Banjaluku-mitinge>

не удастся. Оппозиция выставила власти шесть требований, главными из которых были организация внеочередных парламентских и президентских выборов, формирование переходного правительства национального спасения.

На параллельном митинге выступили 17 человек. Аплодисментами встретила площадь сына генерала Младича Дарко. Он говорил о необходимости единства всех жителей РС, об опасности разногласий для существования Республики Сербской. Особенно впечатлило выступление президента Милорада Додика, речь которого была пламенной, остроумной, посвящённой защите Республики от тех, кто предаёт её интересы. Полемизируя с оппозиционерами, призывавшими к свободе, он сказал: «Надо бороться за государство: не может быть свободы, если нет государства». Закончил Додик своё выступление достаточно неожиданно: спел песню под названием «Нам никто ничего не может», которую подхватила вся площадь.

Обратившись к журналистам после окончания обоих митингов, Додик сказал, что Республика Сербская показала всему миру свой демократический потенциал тем, что всё завершилось мирно.

Оппозиция расходилась нехотя, колонна двинулась в противоположную от центра сторону к автобусам, заявляя, что поворачивается к власти спиной и тем самым предупреждает, что данный протест – «начало конца актуальной власти в Республике Сербской»¹⁴⁶.

Опубликовано: Фонд стратегической культуры 2016, 16 мая. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2016/05/16/respublika-serbskaja-otlozhennaja-cvetnaja-revoljucija-40252.html>

¹⁴⁶ Режим доступа: <http://www.srna.rs/novosti/401625/cavic-danas-izrazavamo-nezadovoljstvo-stanjem-u-drustvu-.htm>

ЧЕРНОГОРИЯ: ГЛАВНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВОДОРАЗДЕЛ – ВСТУПЛЕНИЕ В НАТО И ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

На парламентских выборах в Черногории 16 октября 2016 г. люди выбирали между 17 партиями. Главная борьба развернулась между правящей Демократической партией социалистов (ДПС) и оппозицией, давно стремящейся сместить уже 25 лет находящегося у власти Мило Джукановича. Главным вопросом, разделяющим власть и оппозицию, является вступление страны в НАТО и отношения с Россией.

С 1990 по 2014 г. руководство страны, премьер и большинство министров были из ДПС, которую с 1998 г. возглавляет Мило Джуканович. При поддержке Запада он делал всё, чтобы Черногория стала самостоятельной. В 2006 г. она вышла из состава Югославии, хотя народ в большинстве своём был против. Но народ и не спрашивали. Основой политики Джукановича стало удаление страны от Сербии, дружба с евроатлантическими структурами и, как требовала эта дружба, сворачивание отношений с Россией. Власти конфисковали у российских владельцев сталелитейный завод в Никшиче, национализировали алюминиевый комбинат, который контролировали структуры Олега Дерипаски. Отклонил Джуканович и предложение Москвы о размещении в Черногории российской военно-морской базы, предполагавшее инвестиции в несколько миллиардов долларов. При этом прорабатывается вопрос о размещении в бухте Адриатического моря кораблей НАТО. В мае главы МИД стран – членов Североатлантического альянса подписали протокол о вступлении Черногории в военный блок¹⁴⁷.

Чтобы услужить Западу, Черногория признала Косово, ввела санкции России. Но очистить страну от российского влияния даже такому авторитарному правителю не удалось. Весь 2015 год в стране

проходили митинги оппозиции против политики Джукановича. В январе нынешнего года Скупщина поставила на голосование вопрос о недоверии правительству. Джуканович остался у власти только силой 1 голоса. В марте Вече народных скупщин Черногории приняло Декларацию против вступления Черногории в НАТО, назвав просьбу о вступлении в Альянс бесчестьем. «Черногория не должна позволить, чтобы ради НАТО пакта она выступила против своих единомышленников в России»¹⁴⁸.

Оппозиция формировалась на улицах, на митингах протеста. Они начались в сентябре 2015 г. Протестующие требовали отставку правительства, роспуск Скупщины, проведение свободных и демократических выборов. Народ требовал референдума по вопросу вступления в НАТО. В январе 2016 г. в Даниловграде Демократическая народная партия объявила о создании антиНАТО коалиции. Социалистическая народная партия собирала подписи о проведении референдума по вопросу вступления в НАТО.

Особенностью выборов этого года было то, что впервые Джуканович не смог как прежде сколотить коалицию или блок, и ДПС боролась за голоса избирателей самостоятельно. И это значительно снизило возможности правящей партии. Оппозиция же в этот раз смогла объединиться. Её представляют две крупных коалиции: Демократический блок, объединяющий 10 партий и движений, и Большая коалиция «Ключ», в которую вошли три партии. К оппозиции присоединились также Социал-демократическая партия и «Демократы».

Выборы проходили в напряжённой обстановке. Потеряв уверенность в своей победе, власти включили рычаги «пропагандистской машины», не найдя ничего лучше, как пугать народ «вливанием России». Они обвинили Россию во вмешательстве в выборы через финансирование оппозиции, открыто оскорбляя Москву: оппозиция мол «соберёт крошки с русского стола, откуда им оплачивают предательство Черногории»¹⁴⁹. Инсценировали также «вмешательство грубых сил» извне для дестабилизации ситуации: в день выборов арестовали 20 человек из Сербии,

¹⁴⁷ Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/305863-pesni-prozapadnyh-slavyan-10-let-nazad-chernogoriya>

¹⁴⁸ Режим доступа: <http://www.srna.rs/novosti/387081/usvojena-deklaracija-protiv-ulaska-crne-gore-u-nato.htm>

¹⁴⁹ Режим доступа: <http://www.slobodnaevropa.org/a/crna-gora-izbori-rusija/28042923.html>

которые, якобы, хотели атаковать Скупщину Черногории и провозгласить победу оппозиции, арестовав Джукановича.

Международная группа наблюдателей сообщила, что выборы в Черногории прошли в демократической обстановке. Однако местные СМИ пестрят информацией о нарушениях. Не считает выборы свободными и оппозиция. Специальная прокуратура Черногории возбудила 104 дела по заявлениям о нарушениях избирательного законодательства в ходе парламентских выборов. Большинство дел возбуждено по факту «нарушения права на свободное волеизъявление», «нарушения избирательного права» и «нарушения тайны голосования». Заявления поступили с участков из разных регионов страны.

Особенностью выборов стало то, что, не создав предвыборной коалиции, Джуканович не смог получить большинства мест в парламенте, набрав, по предварительным данным, только 36 мест из 81. Оппозиция же показала неплохой результат, получив 39 мест. Тем не менее, Джуканович сразу провозгласил себя абсолютным победителем, заявив, что «защитил Черногорию»¹⁵⁰. Как видим, власть и оппозиция шли плечо в плечо, что показывает, с одной стороны, что Джуканович серьёзно теряет поддержку избирателей, а с другой, что оппозиция сумела выступить единым фронтом и по народной поддержке смогла вплотную приблизиться к многолетнему правителю. Выборы продемонстрировали, что неприкасаемая власть Джукановича пошатнулась, что у оппозиции появился шанс нарушить единовластие одной партии и одного человека.

Хотя оппозиция получила больше голосов, чем партия власти, формировать правительство ни одна партия или блок не сможет. Фактически получилось, что решающее слово могут сказать партии национальных меньшинств, за голоса которых будут бороться и правящая партия, и оппозиция.

Казалось, что оппозиция в состоянии бороться в стенах парламента за смещение Джукановича, за возвращение доверия России и против вступления страны в НАТО. Однако её решение оказалось иным. Оппозиционные блоки и партии провели встречу, на которой приняли единогласное решение не признавать результаты парламентских выборов. Они утверждают, что избирательный

процесс сопровождался такими злоупотреблениями, которые по количеству и содержанию превзошли нарушения, зафиксированные во время предыдущих избирательных процессов. Битва за Черногорию продолжается. Станет ли она только политической, покажет самое ближайшее время.

Опубликовано: Фонд стратегической культуры 2016, 19.октября. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2016/10/19/chernogorija-glavnyj-politicheskij-vodorazdel-vstuplenie-v-nato-i-otnoshenija-s-rossiej-42871.html>

¹⁵⁰ Режим доступа: <http://www.slobodnaevropa.org/a/crna-gora-izbori-live/28056880.html>

«ТАЙНАЯ ВОЙНА» РОССИИ В СЕРБИИ

Неожиданно русская тема вновь зазвучала в сербских СМИ. Поводом стало подписание на XV съезде «Единой России» партиями стран балканского региона из Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Македонии и Болгарии Декларации о сотрудничестве. В Сербии её сразу назвали «Московской декларацией», а дальше журналисты, включив свою фантазию, стали писать о создании Москвой нового русского сценария для Балкан, «зоны нейтральных государств на Балканах», «территории суверенных внеблоковых стран», «новой архитектуры безопасности». Если не вдаваться в подробности, то событие действительно кажется необычным и переломным. Во-первых, речь идёт сразу о пяти православных славянских странах. Во-вторых, свои подписи поставили представители девяти политических партий. И в-третьих, отдельные положения Декларации выходят далеко за рамки чисто партийного документа, что, вероятно, и разбудило фантазию журналистов.

Посмотрим на это событие пристальнее. Все участники подписания – гости «Единой России» на партийном съезде, все – партии разной политической ориентации, опыта участия во властных структурах, даже разной степени симпатии к России. Из Черногории, например, приехали представители двух оппозиционных партий, из БиГ – только из Республики Сербской, но из правящей партии, которая открыто говорит о поддержке России. Больше всего приглашённых было из Сербии – 4 партии. Все они разные и по политическому опыту, и по близости к власти. Вновь воссозданная Демократическая партия Сербии (ДСС) и партия Двери лишь несколько месяцев заседают в Скупщине, а ДСС даже не имела договора с Единой Россией и только в Москве подписала Меморандум о сотрудничестве. Это открыто прорусские, оппозиционные партии. Небольшая Сербская народная партия Ненада Поповича, давно известна своими симпатиями к России,

поэтому не удивительно, что она – среди подписантов. А вот подпись правящей Сербской прогрессивной партии вызвала много вопросов журналистов, и, похоже, прогрессистам пришлось даже оправдываться: мол в тексте нет тезиса о военном нейтралитете, не говорится о Сербии, о других территориях, а основное внимание отводится снижению международной напряжённости¹⁵¹. Представитель этой партии М. Джурич особо подчеркнул, что речь идёт о «сбалансированной внешней политике, поскольку политика Александра Вучича – это политика сотрудничества со всеми»¹⁵².

С российской стороны Декларацию подписывал заместитель секретаря Генерального Совета партии Единая Россия Сергей Железняк. Он определил характер документа как межпартийную политическую Декларацию¹⁵³. Стороны подчёркивают неизменную приверженность традициям дружбы и добрососедства, стремление содействовать сохранению духовных, гуманитарных ценностей, защитить христианские святыни.

Упомянуты в ней и проблемы балканской и общеевропейской безопасности, необходимость поиска общих, внеблоковых решений и совместной ответственности за укрепление стабильности в Европе и во всем мире, включая и противодействие международному терроризму. Поэтому участники Декларации считают необходимым выработку и реализацию политики «новой разрядки международной напряжённости». Как видим, это важные общие фразы. А вот далее то, что как раз и вызвало бурю эмоций у журналистов: особое значение представляет формирование в регионе пространства суверенных нейтральных государств с участием Сербии, Черногории, Македонии, Боснии и Герцеговины. Эта часть Декларации как раз показывает озабоченность России расширением НАТО на славянские православные государства. Однако документ имеет исключительно межпартийный характер, не претендует на межгосударственный договор или ещё меньше – на соглашение о некоем союзе. И подчеркнём,

¹⁵¹ Режим доступа: <http://www.slobodnaevropa.org/a/sta-je-sns-potpisao-sa-putinovom-strankom/27825603.html>

¹⁵² Режим доступа: <http://www.slobodnaevropa.org/a/ko-je-blizi-putinu-dss-dveri-ili-naprednjaci/27823148.html>

¹⁵³ Режим доступа: <http://www.er-duma.ru/news/deklaratsiya-s-politicheskimi-partiyami-stran-balkanskogo-regiona-podpisana-na-vtorom-etape-xv-sezda/>

что каждая партия подписывала только двусторонний документ, поэтому обвинять Декларацию в создании нового блока неуместно. Скорее это документ о намерениях жить лучше, стабильнее и в мире. Но так в Сербии считают не все, некоторые выражают озабоченность растущим влиянием России в регионе.

Елена Милич из белградского Центра евроатлантических исследований полагает, что из-за влияния России в Сербии последней не удаётся быстрее сблизиться с НАТО¹⁵⁴. Бывший посол США в Сербии Вильям Монтгомери выступил со своим прогнозом-предупреждением: «Что касается усиления русского влияния в Сербии после брегзита, то Россия получит столько, сколько ей Сербия позволит»¹⁵⁵. И озабоченность на словах стала перерастать в «работу» по компрометации России.

Конкретный пример – статья в журнале «НИН» под заголовком «Тайная война России в Сербии. Политическое, разведывательное и пропагандистское наступление Москвы»¹⁵⁶. Я имею к этой статье некоторое отношение. Несколько дней назад, ещё до поездки в Белград, я получила от сотрудника журнала «НИН» Тани Николич вопросы и просьбу быстро на них ответить. Сразу было видно, что статья готовится провокационная, поскольку среди вопросов были такие: Каким способом Россия расширяет своё влияние в Сербии? Почему бы России мешало вступление Сербии в НАТО? Есть ли русские агенты среди сербских политиков? Какие политические партии и организации финансирует Россия? Мои ответы нашли мало места в статье, поскольку не отвечали её задачам. А статья построена так, чтобы испугать читателей агрессивностью политики России в Сербии, желанием построить военные базы на её территории, создать новый Варшавский договор, в который войдёт и Сербия. Оказывается, Москва хочет расширить своё влияние в Сербии как компенсацию (плату) за поддержку по вопросу Косова.

Ссылаясь на исследования Хельсинского комитета по правам человека, Таня пишет о методике, которую использует Россия в своей «информационно-пропагандистской войне»: активно

¹⁵⁴ Режим доступа: <http://rs.n1info.com/a172459/Vesti/Vesti/Samit-NATO-u-Varsavi.html>

¹⁵⁵ Режим доступа: http://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2016&mm=06&dd=28&nav_category=11&nav_id=1148559

¹⁵⁶ Николић Тања. Тајни рат Русије у Србији. Политичка, обавештајна и пропагандна офанзива Москве // НИН. Београд, 2016. 23 јуна. С. 8–12 // Режим доступа: www.nin.co.rs

действует через неправительственные организации. Таковых она нашла в Сербии четыре: Центр стратегических исследований, который создал московский Институт стратегических исследований и его директор Л.П. Решетников «по приказанию Путина», Фонд «Русский мир», радио «Спутник» и Медиа-центр «Балкан-экспресс», созданный нашим прекрасным журналистом Евгением Барановым вместе с сербскими коллегами на собственные деньги. Женя мечтает укрепить русско-сербские культурные связи. Но даже презентация фильмов Никиты Михалкова Таня Николич считает глубоко продуманным планом по расширению русского влияния. Я-то как раз всегда полагала, что эти организации могли бы работать намного активнее, но отсутствие средств всё время тормозит их деятельность. Разве можно их сравнить с богатыми западными неправительственными организациями «по правам человека» в Сербии, которые пытаются влиять и на политику страны? По мнению журналистки, в этом же направлении работает и Русская православная церковь.

Однако, сожалеет Т. Николич, Россия пока побеждает Запад в борьбе за Сербию. В доказательство приводит следующие цифры: поддержка ЕС населением Сербии снизилась в 2016 г. до 40%, а симпатии сербов к России выросли до 70%. Согласно же исследованиям белградского Центра евроатлантических исследований, в Сербии «прорусскую идеологию» имеют 76 организаций (не понятно, каких), 19 организаций гражданского общества, 12 политических движений, 13 партий, 7 студенческих организаций. Для русофобов это, наверное, пугающие данные, поэтому перед НАТО стоит задача усилить свою деятельность в Сербии, чтобы разбить симпатии населения к России. Однако не можем не сказать, что приведённые в статье цифры очень радуют нас, русских: несмотря на долгие годы отсутствия какой-либо внятной политики России на Балканах, наши взаимные симпатии лишь укрепляются.

Все эти публикации не случайны. В СМИ нагнетается обстановка разворота региона в сторону России, боязнь открытой деятельности России на Балканах. Россию обвиняют в попытке создать регион военного нейтралитета. И, наверное, поэтому на ближайшем саммите НАТО в Варшаве будет поставлен вопрос о влиянии России на ситуацию безопасности в мире¹⁵⁷. Однако сами сербские

¹⁵⁷ Режим доступа: <http://rs.n1info.com/a172459/Vesti/Vesti/Samit-NATO-u-Varsavi.html>

партии, подписавшие Декларацию, считают, что Россия становится гарантом военного нейтралитета Сербии¹⁵⁸. Поэтому обнадёживает та часть Декларации, где говорится о расширении многостороннего взаимодействия во всех сферах – торгово-экономической, финансовой, энергетической и культурной.

Если не вмешается НАТО, то Декларация может стать началом углубления всестороннего сотрудничества между Россией и православными балканскими странами, стать стратегической региональной доктриной. А в условиях начавшегося кризиса в ЕС – и альтернативой курса на ЕС и НАТО.

Опубликовано: Фонд стратегической культуры, 2016, 2 июля. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2016/07/02/tajnaja-vojna-rossii-v-serbii-41205.html>

ДОДИК: ВСЕМУ ЕСТЬ АЛЬТЕРНАТИВА, КРОМЕ РЕСПУБЛИКИ СЕРБСКОЙ

Конец прошлого года в Республике Сербской (РС) был напряжённым. Связано это с несколькими тенденциями, однако самой заметной стало желание представителей ЕС и США усилить позиции Сараева, ослабить Республику Сербскую, изменить Дейтонское соглашение в сторону усиления централизованного государства БиГ. Для этого необходимо сломить сопротивление РС по передаче полномочий Сараеву, сделать тенденцию ослабления РС постоянной и безвозвратной, вернуть полномочия Верховному представителю в принятии решений и законов, обязательных для РС (они значительно ослабили после 2006 г., когда РС перестала выполнять его решения). СМИ Сараева и другие «независимые» издания направляют информационные удары по нескольким направлениям: президенту РС (распускают слухи о коррупции президента и его команды, о его скором аресте), правительству, Скупшине (поддерживают создание не предусмотренных Конституцией органов и организаций). Министерство внутренних дел БиГ без согласования с органами РС в конце прошлого года арестовало сербских полицейских силами служб из Сараева. Несколько дней назад Совет министров БиГ без согласования с РС принял решение о системе координации процессов европейской интеграции в БиГ. По мнению специалиста по борьбе с терроризмом Джевада Галияшевича, постдейтонская Босния и Герцеговина никогда не была такой нестабильной. А агентства по безопасности БиГ и другие структуры «действуют как криминальные банды»¹⁵⁹.

В конце ноября 2015 г. Конституционный Суд БиГ по запросу члена Президиума БиГ Бакира Изетбеговича принял решение о незаконности празднования Дня Республики Сербской,

¹⁵⁸ Режим доступа: <http://www.kurir.rs/vesti/politika/saradnja-dss-i-jedinstvene-rusije-raskovic-ivic-i-potpredsednik-drzavne-dume-potpisali-memorandum-o-razumevanju-clanak-2189871>

¹⁵⁹ Режим доступа: <http://www.srna.rs/novosti/369417/bih-izvor-nestabilnosti-u-regionu-i-evropi-.htm>

который приходится на 9 января. Такое решение возмутило сербов, ведь Республика Сербская была создана в 1992 г. именно 9 января и празднует уже свой 24 день рождения. Кроме того, этот день одновременно является и Днём Славы РС, т.е. Днём покровителя Республики Святого архидьякона Стефана. А свои православные обычаи сербы свято сохраняли многие века, даже в годы турецкой оккупации. Президент РС Милорад Додик сказал в связи с этим: «Фактом является то, что суд попытался запретить День Республики Сербской. Но также фактом является то, что все политические силы в Республике Сербской едины в неприятии решения этого института. Мы будем упорны в отстаивании нашего праздника»¹⁶⁰.

И 9 января 2016 г. в Баня-Луке прошли грандиозные торжества. Празднование началось святой архиерейской литургией в Храме Христа Спасителя в Баня-Луке, которую служил патриарх Сербский Ириней. Обращаясь к верующим, он сказал, что РС «опирается на истину и правду Божию», что она «Богом благословенная и освещённая». И это ей гарантирует существование. Торжественные мероприятия прошли не в зале для приёмов правительства, как обычно, а в большом спортивном комплексе. Чтобы поддержать сербов в БиГ, приехали премьер-министр Сербии Александр Вучич, министры сербского правительства, Патриарх Сербский Ириней, представители сербской диаспоры из Македонии, Румынии, Албании, а также некоторых европейских государств. Зал еле вмещал представителей армии, полиции, совместных органов власти БиГ, депутатов Скупщины, Сената, членов правительства, учёных, спортсменов, ветеранов войны, общественно-политических организаций.

Выступление президента РС Милорада Додика было пламенным, искренним и решительным. Он говорил о свободе сербского народа самому определять свою судьбу. «Мы имеем право на укрепление её автономии. Мы имеем право на самоопределение». Поэтому и дальше сербы будут сопротивляться тем, кто хочет переместить центр принятия решения в Сараево, кто хочет сделать БиГ унитарной, кто навязывает решения, неприемлемые для сербского народа.

Президент Милорад Додик настроен решительно. Он повторяет, что главной задачей сегодняшнего дня является сохранение автономии Республики, что РС никогда не будет участвовать

¹⁶⁰ Режим доступа: <http://www.predsjudnikrs.net/>

в процессах, которые уменьшают или ограничивают её хозяйственные, политические и внешнеполитические полномочия. Для укрепления принимаемых решений Президент хочет использовать демократическую процедуру референдума. Так, он выступил с предложением провести референдум по вопросу неконституционного навязывания законов со стороны высокого представителя в БиГ, особенно о суде и прокуратуре БиГ.

Это предложение страшно испугало европейских политиков, хотя они сами повсеместно используют референдумы как средство разрешения наболевших политических и экономических проблем. Испуг вызвало то, что референдум, по их мнению, может быть использован и для постановки вопроса о независимости РС. Волна критики обрушилась на Президента Республики Сербской. Она идёт, прежде всего, от международных организаций.

Двадцать восемь членов Европейского совета 12 октября 2015 г. заявили, что «проведение такого референдума создало бы угрозу сплочённости, суверенитету и территориальной целостности Боснии и Герцеговины»¹⁶¹. 7 из 8 послов в Сараево (посол РФ был против) Совета по выполнению мирного соглашения осудили возможный референдум как нарушение Дейтонского соглашения. Выступая в ноябре прошлого года в СБ ООН, Высокий представитель ЕС по БиГ Валентин Инцко призвал международные силы «сообща противостоять... инициативе о проведении референдума». Его во всём поддержал представитель США, а представитель России призвал В.Инцко «отказаться от поиска виновных и перенастроить свою работу на поощрение национального диалога»¹⁶².

Следует признать, что Высокий представитель уже давно перестал влиять на развитие событий в БиГ. Правительство и президент РС, и в этом их поддерживает Россия, выступают за то, чтобы народы БиГ сами решали вопросы своего развития без посредников. Предполагается, что Аппарат Высокого представителя, после выполнения боснийскими властями определенных условий в сфере политики и безопасности, будет преобразован в Миссию спецпредставителя Евросоюза или вовсе закрыт. Однако деятельность Высокого представителя сегодня активно поддерживают США.

¹⁶¹ Режим доступа: <http://mojahercegovina.com/americki-magazin-tvr-di-dodik-i-putin-razbijaju-bih-balkanu-prijeti-novi-rat/>

¹⁶² S/PV.7555.

Один из бывших сотрудников канцелярии Высокого представителя в БиГ Джеймс Лайон в американском журнале *Foreign Policy*¹⁶³ пишет, что Европа с 2006 г. спустя рукава смотрела на попытку РС игнорировать Высокого представителя и отошла от политики жёсткого надзора за функционированием БиГ. И это привело к росту локального национализма и началу серьёзного кризиса в БиГ. Он полагает, что Европа выбрала ошибочную тактику умирения «жёсткого сербского национализма Додика». И в тот момент, когда Европа ещё ищет ответ на позицию Додика по референдуму, Москва активно поддерживает Республику Сербскую. Чтобы быть убедительным, Джеймс Лайон пытается свалить всё в одну кучу: русские военные действия в Сирии, на Украине, поток беженцев в Европу и поддержка Москвы президента РС М. Додика. «Поддерживая Додика, Путин создаёт серьёзные проблемы Западу. И не важно, вкладывает ли он в РС деньги, или дипломатическую энергию»¹⁶⁴. И автор призывает США помешать этому процессу и даже предлагает конкретный план действий: совместными усилиями «западных союзников» и дипломатическими средствами помешать планам Додика; обновить полномочия Высокого представителя; ввести санкции против РС; пересмотреть Дейтонский договор; в случае неповиновения мерам Запада, признать РС нелегитимной и её ликвидировать.

Серьёзную опасность для РС представляет активизация внутренней оппозиции существующему режиму, что не способствует слаженности в отпоре негативным тенденциям ослабления РС. 9 февраля этого года во время голосования в Скупщине РС по вопросу о референдуме оппозиционная Сербская демократическая партия воздержалась, что не позволило набрать необходимых голосов в поддержку референдума. Милорад Додик сказал, что ни он, ни его партия не откажутся от референдума. «Просто надо будет подождать, когда во главе оппозиции появятся патриоты, которым важнее будет Республика Сербская, чем собственные кресла, мнение Бакира Изетбеговича и нескольких послов»¹⁶⁵.

¹⁶³ Режим доступа: <http://mojahercegovina.com/americki-magazin-tvr-di-da-dodik-i-putin-razbijaju-bih-balkanu-prijeti-novi-rat/>

¹⁶⁴ Режим доступа: <http://mojahercegovina.com/americki-magazin-tvr-di-da-dodik-i-putin-razbijaju-bih-balkanu-prijeti-novi-rat/>

¹⁶⁵ Режим доступа: <http://www.srna.rs/novosti/375274/referendum-kada-opoziciju-bude-vodio-neko-kome-je-stalo-do-srpske.htm>

В таких трудных условиях внешнего давления и внутренней нестабильности Республика Сербская пытается сохранить и расширить свою автономию. Опорой в этом ей служит Россия. Для Республики Сербской очень важна принципиальная позиция Российской Федерации, подчёркивает М.Додик. Это доказывает, что кто-то из великих сил защищает международное право¹⁶⁶. А потому у Республики Сербской есть возможность выстоять. Позиция, выраженная в короткой фразе «Всему есть альтернатива, кроме Республики Сербской», стала лейтмотивом предстоящей внутренней и внешней политики РС.

Опубликовано: Фонд стратегической культуры 13 февраля 2016 г. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2016/02/13/dodik-vsemu-est-alternativa-krome-respubliki-serbskoj-38608.html>

¹⁶⁶ Режим доступа: <http://www.predsjedn timers.net/>

ШУМ И МОЛЧАНИЕ БЕЛГРАДА

Конец марта 2019 г. для Сербии – насыщенное разными важными событиями время: продолжающиеся уже более четырёх месяцев протестные движения в Белграде и ряде других городов; грустная дата – 20 лет как бомбили Югославию; 15 лет, как албанцы устроили резню в Косове; приговор Радовану Караджичу.

Безусловно, протестные шествия оппозиции по улицам Белграда и других городов – заметное явление, но для многих оставалось неясным, кто стоит за этими протестами, в чём их, возможно скрытая, суть. Очевидным является факт, что оппозиция, которую объединил Союз за Сербию, состоит из совершенно разных по своей идеологической направленности сил. В его создании приняли участие 10 партий и организаций, например, Народная партия (Вук Еремич), Двери (Бошко Обрадович), Партия свободы и правды (Драган Джилас) и другие. Позже к ним присоединились ещё 17 мелких партий, общественных организаций и движений. Среди них и либералы, и консерваторы, и националисты, и демократы. Одни выступают за ЕС и НАТО, другие – за Россию. В текстах первых совместных программ оппозиции важное место занимал тезис о сохранении Косова и Метохии в составе Сербии и об уважении резолюции 1244.

Постепенно вопрос о Косове отошёл на задний план, а потом и вовсе исчез с повестки дня движения. Сейчас среди лозунгов остался только вопрос о власти. Политическая цель движения обозначена как борьба против президента Александра Вучича, который «узурпировал все общественные и природные национальные ресурсы», уничтожил в стране политическую и общественную жизнь. Каждую субботу вот уже четыре месяца оппозиция выходит на улицы и мирно протестует в Белграде и других городах. Власть в их «прогулки» не вмешивалась. Но вот 23 марта произошла радикализация движения – демонстранты вошли в здание ТВ, требуя эфирного времени. Тут уж появилась полиция, несколько

человек арестовали. На следующий день оппозиция блокировала здание, где работает Вучич. Оппозиция поставила власти ультиматум: до 13 апреля отказаться от власти и назначить досрочные выборы. Иначе Союз за Сербию перейдёт к насильственным действиям. Правящая партия Александра Вучича уже положительно рассмотрела вопрос о досрочных выборах в Скупщину, но на диалог с лидерами оппозиции президент не идёт.

Кто стоит за этим движением, которое носит исключительно политический характер? Учитывая, что оппозиционеры не поднимают косовский вопрос, о чём говорит сегодня каждый серб, стрела протеста направлена исключительно на Вучича. Несомненно, Запад использует это движение, чтобы припугнуть президента и заставить его как можно быстрее подписать соглашение с Приштиной. Он должен знать, что в случае колебаний и затягивания решения вопроса, будет смещён с власти. На пост главы государства из оппозиции может претендовать только Вук Еремич, бывший министр иностранных дел. Он же является главным связующим звеном Сербии с Западом.

Диалог Белграда и Приштины был прерван, когда албанцы отказались идти на уступки Сербии, на 100% увеличили пошлины на ввозимые из этой страны товары, не захотели говорить об обмене территориями. И... стали угрожать: создали Армию Косова, хотят очистить территорию от неалбанского населения, продолжают совершать преступления в отношении сербов. 7 марта косовский парламент принял Платформу, которая определяет позицию Косова в дальнейших переговорах – отмена резолюции 1244, признание Косова в существующих границах, уважение прав албанцев в Сербии.

Таким образом, давление на Вучича растёт со всех сторон, и в ближайшее время он будет вынужден принять решение по Косову, устраивающее Запад и Приштину. Иначе за него это сделают другие.

20 лет агрессии НАТО на Югославию отмечали в Сербии очень широко. Прошли несколько форумов и конференций, которые проводили научные и общественные организации, молодёжные движения. Сербская радикальная партия провела митинг, на котором лидер партии Воислав Шешель сжёг флаги ЕС и НАТО. В Белграде прошёл концерт, посвящённый жертвам агрессии. Большие эмоции у сербов вызвал фильм «Балканский рубеж». И первый раз за 20 лет в этих мероприятиях участвовало

руководство страны. Огромная манифестация прошла в городе Ниш. При большом скоплении народа на митинге выступал президент, люди жгли свечи, говорили, что никогда не забудут преступления НАТО в Сербии. Однако неоднозначную реакцию вызвало утверждение Вучича, что нельзя забывать преступлений Альянса в Югославии, но надо простить. Это очень перекликается с тем, что на днях заявил Столтенберг: «мы не должны забывать прошлое, но должны идти дальше. Это то, что НАТО и Сербия делают, будучи партнёрами». Многие в Сербии не принимают такого утверждения. Я только вернулась из Белграда. На конференции, где участвовали представители 50 стран (организован Форумом за мир равноправных и Клубом генералов и адмиралов Сербии), все были едины, что прощать натовцев нельзя, иначе они будут повторять свои преступления и дальше.

На фоне всех этих событий почти незамеченными остались два очень важных события – 15 лет албанских погромов в Косове и приговор Радовану Караджичу. О последнем уже высказались многие страны и организации, включая и Россию. Молчит пока только Белград.

Опубликовано: Завтра. М. 2019. 29 марта. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/serbiya_segodnya

Список книг и брошюр Е.Ю. Гуськовой

1. Общепартийная дискуссия в СКЮ. М.: ИНИОН, 1985.
2. Югославская концепция партии в условиях самоуправления. М.: ИНИОН, 1987.
3. От тоталитаризма к демократии: первые итоги выборов на многопартийной основе. М.: ИНИОН, 1991.
4. Политический ландшафт новой Югославии. М.: ИНИОН, 1995.
5. Новые государства на Балканах: первые шаги по пути самостоятельности. М.: ИНИОН, 1996.
6. Урегулирование на Балканах: От Бриони до Дейтона (мирные планы 1991–1995). М.: ИНИОН, 1998.
7. Военные конфликты на территории бывшей Югославии в конце XX века: Хроника событий. М.: ИНИОН, 1999.
8. Istorija jugoslovenske krize (1990–2000). В 2-х томах. Београд: Игам, 2000.
9. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001.
10. Главы в коллективной монографии. Главы 7, 8, Часть V, главы 1–5. // Очерки политической истории Югославии в XX веке. М.: Инслав, 2011.
11. Балканские дороги и шальное бездорожье. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing. 2012.
12. Балкански путеви и сумануто беспуће: мишљење руског историчара. Београд: Catena Mundi, 2013. 544 с.
13. Агрессия НАТО 1999 г. против Югославии и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013. 310 с.
14. Косово и Метохија: рат и услови мира. Косовска Митровица, 2013.
15. Югославия. Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. СПб.: Владимир Даль, 2020.
16. Спољна политика Русије у годинама југословенске кризе 1985–1995. Нови Сад: Матица Српска, 2021.
17. Внешняя политика России в годы югославского кризиса 1985–1995. СПб.: Владимир Даль, 2022. 464 с.

Список изданных сборников документов.

Составитель и ответственный редактор Е.Ю. Гуськова

1. Югославия в огне: Документы, факты, комментарии (1990–1992) / Отв. редактор Е.Ю. Гуськова. М.: Экспертинформ, 1992. 372 с.
2. Югославский кризис и Россия: Документы, факты, комментарии (1990–1993) / Отв. редактор Е.Ю. Гуськова. М.: Славянская летопись, 1993. 505 с.
3. Jugoslovenska kriza i Rusija. Dokumenti, fakta, komentari (1991–1995) / Autor, preredivač, urednik Dr. Jelena Guskova. Beograd: IMPP, 1996. 404 S.
4. Македония. Путь к самостоятельности: Документы / Сост. и отв. редактор Е.Ю. Гуськова. М.: Радуга, 1997. 528 с.
5. Международные организации и кризис на Балканах: Документы. Т. 1–3. / Сост. и отв. редактор Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2000.
6. Словения. Путь к самостоятельности: Документы / Сост. и отв. редактор Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2001. 552 с.
7. Наши миротворцы на Балканах / Составитель и отв. редактор Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2007. 360 с.
8. Руски миротворци на Балкану. Нови Сад: Друштво српско-руског пријатељства и руске дијаспоре, 2007. 347 с.
9. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1–4. (1978–2010 гг.) / Отв. ред. и сост. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2006–2011 гг.
10. Балканский кризис: говорят участники. Сб. статей / Сост. и отв. редактор Гуськова Е.Ю. М.: Инслав, 2016. 400 с.
11. Никовский Ристо. США и независимая Македония (1991–2013) / Перевод с македонского. М.: Инслав РАН, 2017. 234 с.
12. Генерал Младич: последнее сражение. Воспоминания, интервью, документы / Ответственный редактор и составитель д. и. н. Е.Ю. Гуськова. М.: Книжный мир, 2018. 416 с.
13. Я признаю только суд моего народа: выступления, интервью, воспоминания / Отв. ред. и сост. Е.Ю. Гуськова. СПб.: Владимир Даль, 2019. 168 с.
14. Югославия: Участники событий вспоминают / Отв. ред. и сост. Е.Ю. Гуськова. СПб.: Владимир Даль, 2020.

Об авторе

Елена Юрьевна Гуськова (урождённая Дерябина) (23.9.1949, г. Москва) – доктор исторических наук, специалист по истории югославянских народов, в 1972 г. закончила Исторический факультет МГУ, Кафедру истории южных и западных славян. В 1980 г. защитила кандидатскую диссертацию по истории Сербии XIX в., в 1990 г. защитила докторскую диссертацию по теме общественно-политических организаций в системе самоуправления СФРЮ. С 1972 по май 2002 г. работала в Институте научной информации по общественным наукам РАН в должности ведущего научного сотрудника, с 1992 по май 2002 г. – по совместительству работала в Институте славяноведения, руководила Центром по изучению современного балканского кризиса, с мая 2002 г. – на постоянной работе в Институте славяноведения в должности руководителя Центра (до июля 2019 г.). В настоящее время – ведущий научный сотрудник указ. Института. Предметом исследований является история Югославии, политическое развитие балканских стран, межнациональные отношения, кризисы многонациональных государств, генезис современного югославского кризиса и международные отношения на Балканах, внешняя политика России на Балканах.

В 1994 работала научным экспертом по Балканам в штабе миротворческих сил ООН в Загребе. Являлась научным экспертом защиты на процессе над генералом С. Галичем в Международном трибунале по бывшей Югославии. 2 ноября 2006 г. избрана иностранным членом Сербской Академии Наук и Искусств по отделению исторических наук. В 2009 г. и 2017 г. избиралась сенатором Республики Сербской (БиГ) с мандатом на 7 лет. 4 декабря 2015 г. избрана иностранным членом Академии Наук Республики Сербской.

Гуськова Е.Ю. является членом Международной комиссии экспертов по выявлению правды о Ясеноваце в годы Второй мировой войны, членом Российско-сербской комиссии историков при Отделении истории РАН, членом Международного консультативного научного комитета Института международной политики и экономики (Белград), членом Общественной палаты Союзного государства Россия – Белоруссия, Член Международного комитета Всемирного Русского Народного Собора, Председатель жюри в номинации «Литература по истории славянских народов» Литературного Форума «Золотой Витязь», член Попечительского совета Русского Балканского центра в Белграде.

Е.Ю. Гуськова читала специальные курсы в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (1993–2003), Иркутском государственном университете (1993), Пермском государственном университете (1995), Дипломатической академии МИД РФ (2002), Уральском государственном университете (2005), Государственном университете гуманитарных наук РАН. В 2014 – 2018 гг. читала лекции на Философском факультете Приштинского университета с временным пребыванием в Косовска-Митровице (Косово, Сербия). Участник научно-исследовательского проекта «Косово и Метохия между национальной идентичностью и евроинтеграцией» в рамках реализации проектного цикла Министерства просвещения, науки и технологического развития Республики Сербии. Все лекции посвящены проблемам истории Югославии.

Член Редакционного Совета Военно-исторического журнала, член редколлегии исторического журнала «Токови историје» Института новой истории Сербии (Белград), а также журнала «Обозреватель», член Международного научного совета журнала «Социолошки преглед», член редколлегии журнала «Српски историјски часопис». Баня-Лука, РС (журнал Объединения историков Республики Сербской им. Милорада Экмечича).

Ответственный редактор более 35 книг и сборников по Югославии, автор-составитель 13 сборников документов по проблемам кризиса на Балканах. Опубликовала более 700 научных и публицистических работ, из которых 17 – книги и брошюры.

С 1990 г. по декабрь 2022 г. включительно участвовала в 180 международных конференциях, 111 российских конференциях и круглых столах, прочитала 190 лекций, участвовала в 480 передачах на радио и в 356 – на телевидении, дала комментарии в 462 газетах, агентствах и сайтах, консультировала 12 фильмов на телевидении по проблемам Югославии.

Е.Ю. Гуськова в 1997 г. награждена Республикой Сербской (Босния и Герцеговина) Орденом Негоша II степени; правительством Москвы в 1997 г. – Медалью «В память 850-летия Москвы»; в 2010 г. ей присуждена Премия имперской культуры им. Э. Володина Союза писателей России в номинации «За мужество, стойкость и верность в служении единству православных народов». 18 октября 2014 г. получила главный приз «Золотой Витязь» в номинации «История славянских народов» за книгу «Агрессия НАТО 1999 г. против Югославии и процесс мирного урегулирования». Организатор – Славянский Творческий Союз «Золотой витязь». Награда «Золотой бюст» журнала «Збиля» им. Небойши Крстича (Сербия) вручена за научные достижения в области славистики (2013). Награждена также Почётной медалью Славянского Фонда России «За большой вклад в сохранение и развитие славянского культурного наследия» (2015) и Юбилейной медалью «20 лет участия МВД России в миротворческих операциях ООН» Совета ветеранов полицейских ООН (2012).

Вдова. Имеет двух взрослых дочерей.

The Yugoslav Rift: Yesterday and Today. – Moscow: Indrik, 2023. – 544 p.

ISBN 978-5-91674-706-5 DOI: 10.31168/91674-706-5

For many years, the author has been researching the history of the Yugoslav peoples – Serbs, Montenegrins, Bosnians, Macedonians, Croats, Albanians in Kosovo and Macedonia. The book contains the main works of the author, written in the period from the late 90s to the present. The first part of the book contains works on the history of the Slavic peoples of the Balkans, the origins of mutual sympathy and sincere friendship with Russia. The second part is devoted to the crisis events of the 90s of the twentieth century on the territory of the former Yugoslavia. The third part presents works written after 2000, reflecting the independent development of the new Balkan states, their problems and achievements. The book is intended for future researchers of the region and those who are interested in the history and problems of the Balkans.

Научное издание

Е. Ю. Гуськова

ЮГОСЛАВСКИЙ РАЗЛОМ

Вчера и сегодня

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

Оригинал-макет А.С. Старчеус

По вопросу
приобретения книг
издательства «Индрик»
обращайтесь по тел.:
+7 977 905-58-01
www.indrik.ru
market@indrik.ru

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by
www.indrik.ru

Формат 60×88 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.
34,0 п. л. Тираж 300 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42,
корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н